

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

У. А. ГОУВЕРНИКУ ПРЕДЛАЖЕНО СОСТАВИТЬ 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

16 Голоса.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXI.

№ 5—МАЙ.

1891 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- I. Протоколъ Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 12 октября 1890 года . . . . . 1—8
- II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального архива древнихъ актовъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1890 году . . . . . 1—2

Часть II—неофициальная.

- I. Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. Сочиненіе, удостоенное золотой медали. —Кандидата Н. Араба-мьяна . . . . . 1—xvi 329—378
- II. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель. (Опытъ

истор.-философской критики).—Приватъ-доцента

А. Гилърова . . . . . 83—210

III. Температура почвы. —Лаборанта Н. Жука . . . 3—28

IV. Краткій отчетъ о дѣятельности судебно-медицинскаго кабинета Университета Св. Владиміра за 1889 учебный годъ.—Прозект. А. Игнатовскаго . . . . . 1—14

V. Къ вопросу о прирѣніи подкидышей.—Прив.-доц. М. Троицкаго . . . . . 1—24

VI. Исторія средневѣковой медицины.—Д-ра С. Новера . . . . . 81—96

Прибавленія.

Таблица метеорологическихъ наблюденій за мартъ 1891 г.

КІЕВЪ.

1891.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

$$\frac{206}{1949}$$

ИЗВѢСТІЯ.

 ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

№ 5—МАЙ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1891.

^Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТР.
I. Протоколъ Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 12 октября 1890 года	1—8
II. Отчетъ о состояніи Кіевскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1890 году	1—2

Часть II—неофициальная.

I. Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. Сочиненіе, удостоенное золотой медали.—Кандидата К. Арабажина	I—xvi 329—378
II. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель (Опытъ историко-философской критики).—Привать-доцента А. Гилярова	83—210
III. Температура почвы.—Лаборанта К. Жука	3—28
IV. Краткій отчетъ о дѣятельности судебно-медицинскаго кабинета Университета Св. Владиміра за 1889 учебный годъ.—Прозект. А. Игнатовскаго	1—14
V. Къ вопросу о прирѣвнѣи подкидышей.—Прив. - доц. И. Троицкаго	1—24
VI. Исторія средневѣковой медицины.—Д-ра С. Ковнера	81—96

П р и б а в л е н і я.

Таблица метеорологическихъ наблюденій за мартъ 1891 годъ.

Протоколъ Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира.

---

12 октября 1890 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора Университета О. Я. Фортинскаго, присутствовали: деканы: Э. Г. Гейбель и Т. Д. Флоринскій, ординарные профессеры: В. А. Караваевъ, М. О. Хандриковъ, П. П. Алексѣевъ, В. Б. Антоновичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Д. И. Пихно, Н. В. Бобрепкій, Н. Н. Шиллеръ, И. О. Шмальгаузенъ, И. В. Лучицкій, П. П. Цитовичъ, А. Я. Антоновичъ, Д. Г. Тальбергъ, О. О. Эйхельманъ, Ю. А. Кулаковскій, П. В. Владиміровъ, О. И. Кнауэръ, І. А. Леціусъ, И. А. Сикорскій, Б. Я. Букрѣевъ, Г. Е. Рейнъ, Ф. А. Лешъ, и П. Н. Венюковъ; экстраординарные профессеры: П. И. Морозовъ, Л. Н. Казанцевъ, П. Я. Армашевскій, С. М. Богдановъ, А. И. Сонни, В. Е. Черновъ; не присутствовали: ординарные профессеры: Н. А. Оаворовъ, В. С. Иконниковъ и А. П. Эльтековъ по болѣзни, В. Г. Демченко, О. М. Гарничъ-Гарницкій, А. В. Праховъ, К. М. Теофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. П. Авенариусъ, И. Э. Ромеръ, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, В. П. Ермаковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, О. О. Эргардтъ, В. А. Бецъ, П. И. Перемежко, А. Х. Ринекъ, В. А. Субботинъ, К. Г. Тритшель, Г. Н. Минхъ, В. А. Ходинъ, М. И. Стуковенковъ, С. И. Чирьевъ, В. В. Чирковъ, О. К. Борнгауптъ—по неизвѣстной причинѣ, Н. П. Дашкевичъ и А. А. Коротневъ—по нахожденію въ командировкѣ; экстраординарные профессеры: Г. К. Сусловъ, Н. П. Яс-

нопольскій, Н. А. Оболенскій, Т. И. Лоначевскій-Петруняка, В. В. Подвысоцкій, Е. И. Афанасьевъ, А. А. Садовень, А. Д. Павловскій и М. А. Тихомировъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета 31 мая 1890 года, опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и по подписаніи представить г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, на основаніи 31-й статьи Уст. Унив. изд. 1884 года.

Слушали докладъ г. Ректора о нижеслѣдующемъ: „Въ Высочайше утвержденныхъ штатахъ Устава Университетовъ 1884 г. въ раздѣлѣ о пенсіи значится, что таковая по медицинской службѣ присваивается повивальной бабкѣ при клиникѣ и фельдшерамъ.

Въ настоящее время Попечитель одного изъ учебныхъ округовъ, въ виду того, что при акушерской клиникѣ ввѣреннаго ему Университета должность фельдшеровъ занимаютъ въ качествѣ фельдшерицъ повивальныя бабки, вошелъ въ Министерство съ ходатайствомъ о томъ, чтобы срокъ службы въ должности фельдшерицы при названной клиникѣ засчитывался повивальнымъ бабкамъ въ срокъ службы на пенсію въ случаѣ полученія ими штатной должности, коей присваивается право выслуги на пенсію. Г. Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ предложилъ мнѣ вышеприведенное ходатайство внести на обсужденіе Совѣта Университета и о результатахъ съ моимъ заключеніемъ донести г. Попечителю Округа.

Предварительно внесенія этого вопроса въ Совѣтъ Университета я просилъ мнѣнія Медицинскаго факультета, который, въ представленіи отъ 11-го текущаго октября за № 704, доноситъ, что факультетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: принимая во вниманіе во 1-хъ, что уровень познаній повивальныхъ бабокъ нисколько не меньше, если не больше, тѣхъ свѣдѣній, какія требуются отъ фельдшеровъ, и во 2-хъ, что въ акушерской клиникѣ замѣна фельдшеровъ лицами, имѣющими званіе повивальной бабки, имѣетъ то преимущество, что, на случай болѣзни или отсутствія акушерки, исполненіе ея обязанностей по родильному отдѣленію клиники можетъ быть съ пользою поручено одной изъ повивальныхъ бабокъ, занимающихъ мѣсто фельдшерицы, какъ вполне знакомой съ клиническими порядками и приемами, Медицинскій факультетъ полагаетъ, по существу самаго дѣла вполне справедливымъ и весьма желательнымъ, чтобы повивальнымъ, бабкамъ, опредѣленнымъ въ должности фельдшерицъ при клиникахъ,

присвоены были по службѣ всѣ права и преимущества, предоставленны фельдшерамъ, какъ общими узаконеніями, изложенными въ т. III. Св. зак. изд. 1876 г., такъ ровно штатами Университетовъ, Высочайше утвержденными 23 августа 1884 г. Сверхъ сего, въ связи съ разсматриваемымъ вопросомъ, Медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести, что хотя въ женскихъ отдѣленіяхъ нѣкоторыхъ факультетскихъ клиникъ уже въ теченіи многихъ лѣтъ должности фельдшеровъ были занимаемы фельдшерицами, тѣмъ не менѣе мѣра эта не приведена въ законодательномъ порядкѣ, почему фельшерицы эти, исполняя всѣ обязанности фельдшеровъ и съ неменьшею пользою для клиники, не могутъ пользоваться всѣми правами по службѣ, присвоенными фельдшерамъ.—Такъ, на примѣръ фельшерица Левицкая, бывшая на службѣ при терапевтической клиникѣ болѣе 7-ми лѣтъ, при выходѣ въ отставку, по болѣзни, имѣла право на пособіе въ размѣрѣ годового содержанія, но въ этомъ ей было отказано Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ виду отсутствія въ штатахъ Университетовъ прямыхъ указаній возможности замѣны фельдшеровъ при клиникахъ фельдшерицами.—На основаніи изложеннаго, Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ о замѣнѣ въ законодательномъ порядкѣ постоянныхъ по штату Университетовъ 1884 г. должностей фельдшеровъ при женскихъ отдѣленіяхъ факультетскихъ клиникъ и въ частности въ акушерской клиникѣ, какъ фельдшерицами, такъ и повивальными бабками, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, какія предоставлены по службѣ фельдшерамъ.“

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи изложеннаго, опредѣлилъ: ходатайствовать согласно заключенію Медицинскаго факультета.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, выслушавъ представленіе состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра Общества Естествоиспытателей, отъ 23-го марта 1890 г. за № 21, о необходимости оказанія этому Обществу изъ Государственнаго Казначейства ежегоднаго денежнаго пособія въ размѣрѣ 1000 р. на изданіе указателя русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ наукамъ, постановилъ: таковое ходатайство Общества Естествоиспытателей представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ виду § 6 Устава сказаннаго Общества.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ засѣда-

ніи 12-го сего октября приложеннаго при предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5-го іюня 1890 года за № 4539, заявленія гг. профессоръ: Г. Е. Рейна и И. А. Сикорскаго, по поводу состоявшася постановленія Кіевской Городской Думы 26-го марта 1890 года, касающася 1, пересмотра Устава Александровской городской больницы; 2, отказа въ ходатайствѣ гг. профессоръ Сикорскаго и Леша о правѣ ихъ участія въ Совѣтѣ больницы, и 3, отказа въ ходатайствѣ Медицинскаго факультета о допущеніи профессора Павловскаго для занятій въ больницѣ въ качествѣ эксперта, принявъ во вниманіе, что изъ происходившихъ въ засѣданіи Совѣта Университета преній выяснилось, что вышеозначенный протоколъ Кіевской Городской Думы уже утвержденъ г. Губернаторомъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время особая коммиссія занимается пересмотромъ Устава Александровской больницы, то Совѣтъ Университета Св. Владиміра, принимая во вниманіе, что Александровская больница, на основаніи соглашенія между Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, служитъ цѣлямъ преподаванія Медицинскаго факультета и что всякое измѣненіе ея устава безъ вѣдома Университета Св. Владиміра можетъ повести къ нарушенію интересовъ этого преподаванія, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о томъ 1, чтобы выработанный коммиссіею проектъ Устава Александровской больницы, до внесенія его на разсмотрѣніе Кіевской Городской Думы, былъ переданъ на предварительное заключеніе Университета Св. Владиміра, и 2, чтобы самое утвержденіе этого устава поставлено было въ зависимость отъ соглашенія между Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, безъ чего научные интересы Университета, по пользованію матеріаломъ Александровской больницы, могутъ значительно пострадать.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра при рѣшеніи вопроса о выборѣ предсѣдателя бібліотечной коммиссіи опредѣлилъ: просить ординарнаго профессора Н. А. Бунге, какъ старѣйшаго члена коммиссіи, принять на себя эту обязанность, а въ случаѣ его отказа, обратиться съ подобною просьбою къ ординарному профессору В. С. Иконникову.

Слушали предложенія г. Попечителя: а) отъ 5-го сентября 1890 г. за № 7250, объ увольненіи Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 13-го августа сего года за №

11, заслуженного ординарного профессора Университета Св. Владимира, действительного статского советника Ренненкампа, согласно прошению, от должности Ректора сего Университета съ 1-го августа 1890 г. и о назначении съ того же числа на его место ординарного профессора Университета Св. Владимира О. Я. Фортинского.

б) Отъ 18-го августа 1890 г. за № 6746, объ определении поощника консерватора ботанического кабинета Университета Св. Владимира Липского сверхштатнымъ консерваторомъ съ содержаниемъ по 600 руб. въ годъ.

в) Отъ 25 сентября 1890 г. за № 8055, о назначении профессора Т. Д. Флоринского деканомъ Историко-филологического факультета Университета Св. Владимира.

г) Отъ 24-го іюля 1890 г. за № 6084, объ оставлении профессора В. Б. Антоновича на службѣ при Университетѣ Св. Владимира за выслугою 25 лѣтъ по учебной части на 5 лѣтъ, на основаніи 104 ст. Уст. Унив., съ 21-го іюня 1890 года.

д) Отъ 8-го іюня 1890 г. за № 4705, о допущении Нѣжинскаго уѣзднаго врача Василя Курчинскаго въ исправленію должности прозектора при кафедрѣ Физиологіи съ вознагражденіемъ по 100 р. въ мѣсяцъ изъ суммы, положенной по штату.

е) Отъ 5-го іюня 1890 г. за № 5555, о назначении приватъ-доцента Университета Св. Владимира, доктора агрономіи Богданова экстра-ординарнымъ профессоромъ въ названномъ Университетѣ съ 20 іюня 1890 г.

ж) Отъ 31-го мая 1890 г. за № 4421, объ утвержденіи экстра-ординарного профессора Университета Св. Владимира по кафедрѣ врачебной діагностики Леша ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ съ 17 мая 1890 года.

з) Отъ 21-го іюня 1890 г. за № 5189, объ оставлении заслуженного ординарного профессора по кафедрѣ чистой математики действительного статского советника М. Е. Ващенко-Захарченка на службѣ, на основаніи 105 ст. Уст. Унив. съ сохраненіемъ получаемого имъ содержанія.

и) Отъ 21 іюня 1890 г. о возведеніи экстраординарного профессора Университета Св. Владимира статского советника Дашкевича въ степени доктора исторіи всеобщей литературы, безъ испытанія и публичнаго защищенія диссертации.

і) Отъ 27 сентября 1890 г. за № 8151, объ утвержденіи и. д. эзекутора Университета Св. Владиміра Лачинова въ занимаемой имъ должности.

к) Отъ 27-го сентября 1890 г. за № 8150, объ утвержденіи и. д. архитектора Университета Св. Владиміра Арнольда Енша въ занимаемой имъ должности, съ зачетомъ времени исправленія имъ таковой.

л) Отъ 20-го іюня 1890 года за № 5119, объ оставленіи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хандрикова, за выслугою имъ 30-ти лѣтъ, въ званіи профессора на 5 лѣтъ, считая съ 18 іюня 1890 г. съ назначеніемъ ему 1200 руб. вознагражденія изъ остатковъ отъ личнаго состава Университета Св. Владиміра.

м) Отъ 31-го іюля 1890 г. за № 6259, объ утвержденіи доктора медицины Соломко ассистентомъ при хирургическомъ клиническомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго Госпиталя съ преимуществами, сей должности представленными.

н) Отъ 13-го сентября 1890 г. за № 7495, объ увольненіи писмоводителя Медицинскаго факультета Курчина отъ занимаемой должности.

о) Отъ 14 іюля 1890 г. за № 5805, объ утвержденіи профессора Дашкевича въ званіи ординарнаго профессора.

п) Отъ 6-го октября 1890 г. № 8444, объ увольненіи, согласно прошенію, отъ занимаемой должности ординатора акушерской клиники Сергѣя Розова.

р) Отъ 6 октября 1890 г. за № 8443, объ увольненіи, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, ординатора терапевтической клиники Петра Дивногорскаго.

О п р е д ѣ л и л и:

вышеозначенныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію.

С л у ш а л и: представленія Историко-филологическаго, Физико-математическаго и Юридическаго факультетовъ о результатахъ окончательныхъ испытаній и объ утвержденіи въ званіи дѣйствительнаго студента и степени кандидата, по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, о п р е д ѣ л и л и: 1) на основаніи 110 §

Уст. Унив. 1863 г. и VIII п. Высочайше утвержденного въ 23 день августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить по Историко-филологическому факультету въ званіи дѣйствительнаго студента Смоличева Анатолія и въ степени кандидата Лихотинскаго Сергѣя; по Физико-математическому факультету въ степени кандидата Кузнецкаго Петра и Боровикова Виталія и по Юридическому факультету въ степени кандидата Аренштейна Менахима и Таранина Александра; и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Аренштейна изъ купеческаго сословія, а затѣмъ ему, такъ равно и остальнымъ выдать установленные на получение ими степени и званія дипломы и аттестаты.

Слушали докладъ: Библиотечная Коммиссія, представляя 4 списка специальныхъ періодическихъ изданій, получаемыхъ для библіотеки и 5-й для студентскаго ея отдѣла, имѣетъ честь донести, что она полагаетъ выписать въ будущемъ 1891 г. тѣ-же изданія съ слѣдующими измененіями:

I. По списку Историко-филологическаго факультета:

1) Журналъ, „Russische Revue“, ц. 7 руб., перенести въ списокъ общихъ изданій:

2) Прибавить слѣдующія изданія:

а) Prace philologiczne, ц. 5 руб.

б) Отацбина, ц. 9 руб. 24 коп.

в) American Journal of philology, ц. 8 р. 10 коп.

г) Studien (Wiener), ц. 2 р. 52 коп.

д) Boletino de enzeñanza, но выписку послѣдняго изданія отложить до получения справки о его цѣнѣ;

3) Предложить обмѣнъ на Университетскія Извѣстія изданіямъ:

а) Старинар { Бѣлградъ.
б) Коло {

в) Vienac. Загреб или Аграмъ.

г) Гласник земальског Музеја у Босни. Сараево.

д) Rocznik Towarzystwa przyjaciół nauk. Познань.

II) По списку Физико-математическаго факультета:

1) прибавить:

а) Zeitschrift (Electrotechnische), ц. 9 руб.

б) Curtis Botanical Magazine, publ. by S.D. Hooker. Lond., ц. 16

р. 59 коп.

в) Journal of Botany. New Series edit. by J. Britten. Lond., ц. 6 р. 46 коп.

г) Magazine (The geological), ed. by H. Woodward. Lond., ц. 8 р. 10 к.

д) Gazzetta Chimica Italiana, изд. проф. Paterno въ Палермо.

е) Бекетовъ и Гоби, Scripta botanica. Спб.

ж) Geologist (American).

з) Rivista di mineralogia et cristallografia italiana. Padua, — по списку изданій 5-го. по 8-е, подъ буквами *d* до *z*, приостановить до получения справокъ о цѣнѣ ихъ.

2) Предложить обмѣнъ на Университетскія Извѣстія. „Вѣстнику естествознанія. Спб.“

III) По списку Юридическаго факультета прибавить:

а) Law Magazine and Review, ц. 8 р. 40 коп.

б) Вѣстникъ взаимнаго страхованія, ц. 3 р.

в) Bulletin de la statistique et de législation comparée, ц. 4 р. 62 коп.

IV. По списку Медицинскаго факультета

1) прибавить:

Centralblatt f Gynäkologie, ц. 8. 40 коп.

2) предложить обмѣнъ:

а) Военно-Медицинскому Журналу и

б) Вѣстнику Россійскаго Общества Краснаго Креста.

V. По списку студентскаго отдѣла библіотеки:

1) Исключить Zeitschrift f. Heilkunde

и 2) прибавить Revue de mathématiques spéciales, ц. 2 руб 31 к.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію и библіотекарю Университета для исполненія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кіевскаго Центрального Архива древнихъ
актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Во-
лынской въ 1890 году.

І. Число актовыхъ книгъ, отдѣльныхъ документовъ и старыхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ.

Въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ къ 1-му января 1890 года
числилось:

а) актовыхъ книгъ	5885
б) отдѣльныхъ документовъ	454980
в) старыхъ дѣлъ:	
1) Кіевскаго Губернскаго Правленія около	50000
2) бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около	85000
г) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго	2 связки

Въ теченіе 1890 года новыхъ поступленій не было; но изъ ста-
рыхъ дѣлъ бывшей Кіевской Соединенной Палаты отобрано для хра-
ненія въ Архивѣ около 15000; остальные затѣмъ около 70000 вѣ-
сомъ до 400 пудовъ, найдены не имѣющими научнаго значенія.

Затѣмъ къ 1-му января 1891 года состоитъ на лицо:

а) актовыхъ книгъ	5885
б) отдѣльныхъ документовъ	454980
в) старыхъ дѣлъ:	

1) Кіевскаго Губернскаго Правленія около	50000
2) бывшей Кіевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда около	15000
г) разныхъ писемъ, записокъ и дѣлъ покойнаго генерала отъ артиллеріи Г. В. Новицкаго	2 связки.

II. Составленіе описей къ актовымъ книгамъ и разборъ старыхъ дѣлъ.

Къ 1-му января 1891 года находилось на лицо 82 описи къ 82-мъ актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 27141 отдѣльный документъ.

Въ теченіе 1890 года, вслѣдствіе перемѣнъ въ личномъ составѣ служащихъ, новыхъ описей составлено не было и все время посвящено было разбору старыхъ дѣлъ, который въ концѣ года и оконченъ въполнѣ.

Затѣмъ къ 1-му января 1891 года состоитъ на лицо прежнее количество описей, т. е. 82 описи къ 82 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 27141 отдѣльный документъ.

Изъ означеннаго количества 40 описей напечатано, 16 разрѣшено къ печати и остальные 26 приготавливаются къ печати.

III. Выдача выписей и посвидѣтельствованіе документовъ.

Къ 1-му января 1890 года неисполненныхъ требованій не оставалось.

Въ теченіе 1890 года вновь поступило 3 требованія о выдачѣ и посвидѣтельствovanіи 6 документовъ.

Къ 1-му января 1891 года всѣ означенныя требованія исполнены.

IV. Количество пошлиннаго сбора.

Пошлинныхъ денегъ за выдачу выписей и посвидѣтельствованіе документовъ въ отчетномъ году поступило восемнадцать рублей.

Завѣдывающій Архивомъ *К. Царевскій.*

Казимиръ Бродзинскій

И ЕГО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

(1791—1835).

ИССЛЕДОВАНИЕ КАНДИДАТА

К. И. Арабажина.

Удостоено Историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго Университета Св. Владиміра
награды золотой медали и преміи имени Н. И. Пирогова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе. Литература о Бродзинскомъ	V—XV
I гл. Біографическій очеркъ.	1—80
II гл. Міровоззрѣніе К. Бродзинскаго	81—238
<i>Отд. I.</i> Литературныя взгляды К. Бродзинскаго и его положеніе въ спорѣ романтиковъ съ классиками.	81—182
<i>Отд. II.</i> Общественныя, философскія и эстетическія воззрѣнія К. Бродзинскаго.	183—238
III гл. К. Бродзинскій, какъ поэтъ	239—328
IV гл. К. Бродзинскій, какъ этнографъ и славянофилъ	329—346
V гл. Педагогическая и ученая дѣятельность К. Бродзинскаго	347—358
VI гл. Масонскія и мистическія произведенія К. Бродзинскаго. Заключение	359—374
Приложенія.	375—378

ВОЛѢ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Св.	Ст.	Написано:	Должно быть.
11		6	Wiesław	Wiesław
14		1	альбуль	альбумъ
26	3		пылиі	польскій
29	4		zasiałem	zasiałem
35	5		urodzin	urodzin
80	3		polskie	polskiej
85		16	народничествомъ	народническимъ
100		13	непоследовательность	нелсеренность
101	1		поколеніе	поколѣніе
118		5	Объ этомъ чит. 5 гл. наш. работы	—
113		8	одинъ	одинъ переводъ
139	10	12	Снядецкий	Снядецкий
156		6	мировоззрѣніе	міровоззрѣніе
159	11		въ	Въ
163		6	ekaltcy i entuzjazmie	ekaltcy i entuzjazmie
174	17		zaniedbali	zaniedbali
—	—	4	мыслимъ.	мыслимъ и
194	15		огнь	догмы
220		6	необходимости	необходимости
222		13	взгляды	мѣнія
230		5	leux	leux
238			prelectionum	praelectionum
251	10		przyjaciela	przyjaciela
254	12		niehaj	niechaj
—		8	ukochana	ukochana
—		1	рбемя	бремя
261		6	въ замѣнѣ	замѣной
262		10	ubliża	ubliża
264	5		чувствуется	сказывается
274	19		то	того
275	5		потомковъ, ихъ,	потомковъ ихъ
280	9		swoje	swoje
293		3	прощальный, рѣзвась;	прощальный; рѣзвась,
301		16	безпристрастный	безпристрастный
308		23	dziewcę	dziewcę
312		10	отзывъ	отзывъ
314	12		nie.	nie ¹).
320	8		własnego	własnego
—		9	Jak	Tak
323	13		ротантическимъ	романтическимъ
326	4		году	годы
327			227	327
—			сѣдце	сѣрдце

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе „Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность“ написано мною на предложенную историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго Университета Св. Владимира тему и удостоено золотой медали и преміи Н. И. Пирогова два года тому назадъ ¹⁾. Къ сожалѣнію извнѣ вторгшіяся обстоятельства помѣшали мнѣ немедленно же приступить къ печатанію моего труда; къ тому же онъ требовалъ значительныхъ дополненій, для которыхъ мнѣ и пришлось заниматься въ Варшавѣ въ 1889 болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но и этого срока, безспорно, было недостаточно для придавія моему труду желанной полноты. Кто знаетъ при этомъ, какъ трудно ограничиться для работы преимущественно матерьялами и книгами, заключающимися въ одной бібліотекѣ провинціального университета, тотъ отнесется снисходительно къ нѣкоторой неполнотѣ моей книги и многимъ ея недостаткамъ. Несомнѣваюсь, что этихъ недостатковъ гораздо больше, чѣмъ я самъ ихъ могу найти, и потому прійму съ полнымъ вниманіемъ всякія указанія критики.

Быть можетъ кому нибудь личность Казимира Бродзинскаго, въ моемъ освѣщеніи, покажется малозначительной и не заслуживающей того вниманія, которое я ему удѣляю. Но прежде всего не слѣдуетъ забывать, что въ изученіи литературной эволюціи переходная пора важна не менѣе эпохъ наибольшаго разцвѣта литературы, а Казимиръ Бродзинскій именно и является типическимъ представителемъ такой переходной эпохи, въ которой наряду съ чертами проплага кроются въ зародышѣ всѣ элементы новаго литературно-общественнаго и художественнаго настроенія. Біографія Бродзинскаго и анализъ его произведеній непрерывной цѣпью связуютъ изученіе новой поль-

¹⁾ Отзывъ ист. фил. факультета напеч. въ „Унив. Изв.“ 1889, 1.

ской литературы съ ея прошлымъ. Въ этомъ смыслѣ изученіе Бродзинскаго представляетъ интересъ, увеличивающійся еще въ виду того обстоятельства, что и на самомъ Бродзинскомъ и на его времени можно подробно прослѣдить вторженіе въ польскую литературу западно-европейскихъ идей и настроеній (преимущественно періода Sturm und Drang) и ихъ своеобразное претвореніе на мѣстной славянской почвѣ. Въ польской наукѣ и критикѣ значеніе Бродзинскаго, какъ кажется намъ, нѣсколько приподнято, преувеличено; но и въ этомъ отношеніи изученіе его дѣятельности можетъ доставить рядъ весьма небезынтересныхъ выводовъ. Наконецъ, время Бродзинскаго для русской науки представляетъ особый интересъ потому, что на почвѣ, создавшей и отчасти созданной Бродзинскимъ, выросла и разцвѣла довольно многочисленная группа поэтовъ, такъ называемой польско-украинской школы. Всѣ эти обстоятельства придають особенное значеніе поставленной историко-филологическимъ факультетомъ темѣ по исторіи богатой талантами польской литературы, достаточнымъ знакомствомъ съ которой, къ сожалѣнію, не можетъ еще похвалиться русское славяновѣдѣніе.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою искреннюю благодарность проф. Тимоѣю Дмитріевичу Флоринскому и проф. Николаю Павловичу Дашкевичу за руководство и нравственную помощь въ моихъ занятіяхъ. Живѣйшую признательность долженъ выразить я бывшему ректору варшавскаго университета, а нынѣ г. Попечителю Дерптскаго учебнаго Округа Н. А. Лавровскому, за позволеніе воспользоваться, хранящейся въ канцеляріи г. Попечителя Варшавскаго учебн. Округа, автобіографіей Бродзинскаго. Многимъ обязанъ я и предупредительности завѣдующихъ Варшавской университетской бібліотекой, а также бібліотекой „Ордин. граф. Красинскихъ“. Кромѣ того нижеслѣдующимъ лицамъ приношу свою искреннюю признательность за книги, указанія, содѣйствіе: проф. В. Б. Антоновичу, проф. Ѳ. Вержбовскому, г. В. Высоцкому, г. С. Вольскому, проф. К. Я. Гроту, С. В. Дегену, проф. І. Первольфу, г. Розвадовскому, д-ру П. Хмѣлевскому и г. Яблоновскому.

Н. Арабажинъ.

ЛИТЕРАТУРА О БРОДЗИНСКОМЪ.

Всѣ источники о Бродзинскомъ можно раздѣлить на слѣдующія группы:

А. Наиболѣе важные: а) „wspomnienia méj młodości“, воспоминанія поэта о времени отъ 1791 до 1809 года, долго извѣстныя публикѣ только въ рукописи и напечатанныя впервые Скимборовичемъ въ статьѣ: „Kazimierz Brodziński, jego własnoręczne pamiętniki, życie i dzieła wydane w Wilnie (Przegląd naukowy, literaturze, wiedzy umnictwu poświęcony“, W. 1844, t. IV; перепеч. въ „Ogłdownik naukowy Poznański“). Нѣкоторые отрывки, почти всегда одни и тѣже, стереотипно перепечатывали Ходько, Крашевскій, Дмоховскій, Семенскій и многіе другіе біографы Бродзинскаго.

б) Второй по цѣнности источникъ—официальная автобіографія Бродзинскаго, представленная имъ, какъ профессоромъ Варшавскаго Университета, по требованію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Эта цѣнная рукопись, писанная рукою самого Бродзинскаго, включена въ одинъ общій сборникъ біографій профессоровъ подъ заглавіемъ: „Opis biegu życia Professorów, Nauczycieli Szkół publicznych w królestwie polskim“. Lit. B. и хранится въ архивѣ при канцеляріи попечителя Варшавскаго учебнаго Округа ¹⁾. Автобіографія Бродзинскаго помѣщена на 223—225 страницахъ, а всѣ оправда-

---

¹⁾ Съ большимъ трудомъ, и то благодаря случайности, удалось намъ отыскать этотъ сборникъ. Судя по литерѣ В, стоящей на заглавномъ листѣ, нужно думать, что такихъ сборниковъ было много. Сохранились-ли они, или нѣтъ—намъ не удалось выяснитъ. Было бы очень грустно, если бы эти цѣнные матеріалы по исторіи польской литературы и науки безвременно погибли...

тельные документы на страниц. 227—234, (Vol I, litr 7. Ner. 27); раздѣлена она самимъ авторомъ на 5 главъ 1) wychowanie, 2) zawód wojskowy, 3) zawód administracyjny, 4) zawód nauczycielski, 5) zawód literacki. Такъ какъ біографія написана по требованію Министерства—komissyi rządowej wyznań religijnych i oświecenia publicznego) отъ 30 Іюня а за симъ отъ 29 Ноября 1823 года и представлена въ началѣ 1824 года, то въ ней, такимъ образомъ, мы не находимъ данныхъ за послѣднія 12 лѣтъ жизни поэта—профессора. Любопытна одна черта, свидѣтельствующая о необыкновенной аккуратности и исполнительности Бродзинскаго: министерство требовало автобіографіи дважды—въ іюнѣ и ноябрѣ, очевидно недовольное медлительностью профессоровъ; Бродзинскій не заставилъ себя ждать, и подъ его автобіографіей стоитъ: 30-е августа 1823 года.

с) „Школьные годы Казимира Бродзинскаго“—работа *Гордынскаго* („Kwart. Histor. 1888“) писана отчасти по „воспоминаніямъ“, отчасти по рукописнымъ матерьяламъ, извлеченнымъ г. Гордынскимъ изъ архива Тарновской гимназій, гдѣ учился Бродзинскій (рецензію г. Прокеша на эту работу чит. въ *Atheneum* 1888, t. IV).

d) Index praelectionum... habendarum in Univ. Wars. 1822—1830 г. Здѣсь указано, какіе курсы читаны Бродзинскимъ въ Университетѣ.

e) Нѣкоторые дневники поэта приведены у *Д. Ходька* и *Фр. Дмоховскаго* въ ихъ статьяхъ („Wzmianka o życiu K. B-go“, *W.* 1845 и „Bibl. Warsz.“ 1870, t. III).

f) Отдѣльные факты и цѣнныя указанія можно найти преимущественно въ воспоминаніяхъ *Одынца*, *Залѣскаго*, въ многочисленныхъ трудахъ *Войцицкаго* (*Warszawa i jój życie*, 3 т., *Kawa literacka*“, „*Życiorysy*“ (1849); также въ корреспонденціи *Мицкевича*, *Козьмина*, *Венжика* и др.. Нѣкоторые свѣдѣнія въ рукописномъ сборникѣ *Скимборовича* „*Dzieła żywoty uczonych, pisarzow, artystów*“... porządkiemabecedowym opisał N. S. t. IV (чит. ниже стр. 35).

В. На второмъ мѣстѣ должны быть поставлены многочисленные статьи, посвященные біографіи Бродзинскаго и его литературной дѣятельности. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ самый полный и вполне научный очеркъ д-ра *П. Хмѣлевскаго* („*Studia i szkice*“, *Kazimierz Brodziński*, стр. 97—197, т. II, В. 1887 г.). Авторъ розыскалъ и впервые обратилъ долж-

ное вниманіе на масонскія произведенія Бродзинскаго, но слишкомъ мало мѣста удѣлили разбору поэтическихъ произведеній его, біографіи поэта и характеристикѣ его дѣятельности, какъ этнографа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, можно упрекнуть автора въ недостаткѣ, свойственномъ всѣмъ біографамъ Бродзинскаго: излишней снисходительности въ оцѣнѣ нѣкоторыхъ его произведеній (напр. „крестьянскихъ пѣсенъ“ „басенъ“ и т. д.), тѣмъ не менѣе изслѣдованіе г. Хмѣлевскаго, это—лучшее и самое объективное изъ польскихъ изслѣдованій о Бродзинскомъ; правда, и оно не исчерпываетъ предмета, но во всякомъ случаѣ даетъ самое полное и довольно отчетливое представленіе о литературной личности Казимира Бродзинскаго. Засимъ слѣдуетъ указать на статью о Бродзинскомъ г. Белциковскаго въ его книгѣ „Zestudyów nad literaturą polską“ W. 1888; многія мнѣнія автора нельзя не признать ошибочными; попадаютъ и фактическія неточности, на что мы укажемъ въ свое время.

Вообще въ отзывахъ о Бродзинскомъ польскихъ критиковъ, начиная съ 30-хъ годовъ и до послѣднихъ дней, нельзя не увидѣть много преувеличенныхъ похвалъ, красиво но стереотипно повторяемыхъ общихъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи анализа и достаточнаго знакомства съ литературой. Лучшіе и болѣе обстоятельные отзывы принадлежатъ Крашевскому „Słówo o Kazimierzu Brodzińskim“ (Athenaeum 1844, t. VI) и К. Мехержинскому („Bibl. Warsz.“ 1859, t. II). Въ хронологическомъ порядкѣ замѣтки, статьи и рецензій о Бродзинскомъ появляются одна за другой. Приводимъ ихъ списокъ: въ 1807 г. первыя свѣдѣнія о юномъ поэтѣ даетъ его братъ Андрей въ книжкѣ „Zabawki wierszem“ (чит. ниже стр. 28—29), затѣмъ имя Бродзинскаго начинаетъ встрѣчаться съ 1818—19 года на страницахъ періодическихъ изданій („Rac. naukowy“ „Dziennik wileński“ и пр.). Первые отзывы о произведеніяхъ Бродзинскаго напечатаны въ „Вандѣ“ за 1821 г. (авторъ неизвѣстенъ), въ „Gazeta Literacka“ на rok 1822, № 1—21 (статья Дмоховскаго). Въ 1825—въ „Bibl. Polska“ „Uwagi nad terazniejszym stanem duchem i dążnością rzezyi polskiej“ статья Дмоховскаго, въ „Astrea“—статья извѣстнаго критика Грабовскаго, въ „Dziennik Warszawski“ — М. Мохнацаго (объ этихъ отзывахъ чит. стр. 48—49).

Въ 1830 г. Красинскій, тогда еще 17-лѣтній юноша, вѣроятно подъ влияніемъ Корженевскаго, пишетъ о Бродзинскомъ въ статьѣ

„Lettre sur l'état actuel de la littérature polonaise adressée à Q. M. de Bonstetten“ („Bibliothèque Universelle), Мохнацкий повторяет свой прежний отзывъ (1825 г.). въ книгѣ „Hystorya lit. Polskiej XIX st.“ W. 1830. Въ томъ же году — статьи I. В. Островскаго въ „Dziennik Powszechny krajowy“ № 130, 141. г. Р-а (№ 136) и Е. К. въ „Gazeta Polska“. Въ 1831 г. „Nowa Polska“. № 1°. Нѣкоторые данныя для характеристики того положенія, которое занялъ Бродзинскій во время революціи, даютъ газеты: „Nowa Polska“, „Kurjer Polski“, „Patriota“, „Zjednoczenie“ и др.

Въ 1835 году въ „Powszechny Pamiętnik Umiejętności (Kra-ków), въ статьѣ „Nowa епока poezyi polskiej“, Гошинскій говоритъ о Бродзинскомъ и о вліяніи его на Залѣскаго.

Въ 1836 г. первая посмертная біографія и письмо Одынца о смерти поэта появилась въ газетѣ „Przyjaciel Ludu“ (Кат. Легоцкой, t. I, № 18, стр. 141—144); приведены отрывки изъ дневника поэта, приложенъ его портретъ. Тамъ-же—„Kilko słów dodatkowych do artykułu o Kaz. Brodz.“. Amr. (Grabowski) изъ Кракова. Сообщены свѣдѣнія о дружбѣ поэта съ Реклевскимъ и времени пребыванія въ Модлинѣ. Ibid. O Kazimierzu Brodzińskim i jego piśmach S. (№ 19—48) принадлежитъ восторженному почитателю Бродзинскаго Скимборовичу. Указано вліяніе Прибыльскаго на слогъ поэта. Ibid. На 380 стр. Nadgrobek Kazimierzu Brodzińskiemu. Въ 1837 году отзывъ о Бродзинскомъ мы находимъ въ книгѣ Грабовскаго: „Literatura i Krytyka“ (Wilno). Въ 1840, краткая біографія въ „Gallerya pisarzy polskich“, Poznań. Въ 1841 статья Скимборовича въ „Tygodnik Petersburgski“ № 26, Земенской „Poezya i Kazimierz z Krolówki“ („Pierwiosnek“) въ „Tygodnik literacki“, „Duma żalu“ А. Бойковскаго.

Въ 1843 г. въ „Przegl. Nauk.“ № 15 Дзицконскій вскользь говоритъ о Бродзинскомъ, какъ о профессорѣ (стр. 218—219).

Въ 1844 г. вторая статья, (неконченная), Е. Земенской: „Rozbiór dzieł K. Brodzińskiego“ („Pielgrzym“ 1844, t. II, 186—206); взгляды нѣсколько измѣнены по сравненію съ пред. статьей. Съ Земенской полемизовалъ Скимборовичъ въ 1846 г.: „Kuzci Brodzińskiego“ S., („Przegl. Nauk.“ № 16, 609—630).

Въ 1844 извѣстна одна статья Крашевскаго, уже упомянутая нами, а въ 1845 г.—статья Ходзька въ послѣднемъ томѣ виленскаго изданія сочиненій Бродзинскаго.

Въ 1849 г. Войцицкій издаетъ „Życiorysy znakomitych ludzi, wsławionych w różnych zawodach“, гдѣ напечатана и біографія Бродзинскаго и личныя воспоминанія о нёмъ Войцицкаго. Сообщено письмомъ Бродзинскаго къ Шотарскому.

Въ 1851 г. Луд. Семенскій перефразировалъ воспоминанія Бродзинскаго въ очеркѣ „Żywot K. Brodzińskiego“ и прибавилъ нѣсколько анекдотовъ изъ болѣе поздняго періода его жизни. („Tryumf poety“ и пр.). Много свѣдѣній о Бродзинскомъ заключаютъ „Wspomnienia“ Дмоховскаго (W. 1858.).

Въ 1859 г. „О Каз. Бродзинскомъ“ напечатавъ удачную статью К. Мехержинскій („Bibl. W.“), въ которой впервые указалъ вліяніе Реклевскаго на Бродзинскаго.

Въ 1860 году въ „Encycl. powszechna“ Ольгельбрандта (t. IV) К. wł. W. (Войцицкій) далъ о Бродзинскомъ довольно фактическую статейку. Въ томъ же году „Pomniki i mogiły“ помѣстили изображение гроба Бродзинскаго, а въ 1862 году „Gwiazda cieszyńska“ (rocznik. XV № 34—35) сообщила краткую біографію поэта съ отрывками изъ „Вѣслава“.

Въ 1865 году Густавъ Черницкій напеч. въ „Opiekuń Domowy“ (t. I, стр. 160—206) статью о Бродзинскомъ все съ тѣми же выдержками изъ „воспоминаній“ (прибавлена характеристика мачехи); сообщено нѣсколько подробностей о вступленіи Бродзинскаго въ варшавскій университетъ.

Въ 1870 г. Ф. С. Дмоховскій печатаетъ указанную уже нами статью („Bibil. Warsz.“ t. III).

Въ 1872 г. Дмоховскій-же напечаталъ въ „Kłosach“ (t. XIV, стр. 26, 46, 69, 79, 102, 127—150) отрывокъ изъ курса литературы Бродзинскаго (Okres od upadku Akademii Krakowskiej do Stan. Augusta). Тамъ-же Войцицкій помѣстилъ очень интересныя „wspomnienia z życia K. Brodzińskiego“ (съ подписью R.), въ которыхъ описывается, со словъ самаго Бр-го, какъ онъ былъ спасенъ въ бѣгствѣ изъ подъ Березина капитаномъ Невяркевичемъ.

Въ 1873 г. есть статья въ газ. „Wiek“ „Ostatnie chwile K. Brodzińskiego z powiadań Deotymie przez E. Odyńca (№ 143—45), и въ журналѣ „Kłosy“, въ статьѣ „Krytyka nasza w wieku XIX“ I. T. Hodi, говорится о Бродзинскомъ (t. XVII, 224, 240—254).

Въ 1875 появился очеркъ А. Белциковскаго, вошедшій въ его книгу: „Ze studyów nad literaturą polską w. 1886.

Въ 1876 г. „Niwa“ напечатала „Dwa nieznane listy K. B-ego“ (стр. 268—277) которыя оказались простой перепечаткой изъ „Ram Warsz“ 1822 года, а иллюстр. журн. „Świat“ помѣстилъ краткую біографію Бродзинскаго для молодежи (стр. 217—220) съ приложеніемъ его портрета, бюста въ костелѣ „Wizytek“ и изображенія надгробнаго камня на его могилѣ въ Дрезденѣ.

Въ 1881 г. Валерія Маррене напечатала въ Краковѣ *Stydium*: „Kazim. Br-ski“ (рец. на неѣ Крашевскаго и Хмѣлевскаго чит. въ „Athenenm“ и „Bibl. Warsz.“ за тотъ же годъ) Д-ръ П. Хмѣлевскій далъ подробную статью о К. Бродзинскомъ въ „Encycl. wychowawcza“.

Въ 1882 г. въ „Wiek'ѣ“ напеч., рефератъ о Казимирѣ Бродзинскомъ г. Д. Петкевича, а въ ил. журн. „Bluszcz“—„O działalności pauszyielskiej K. B-ego“ (t. II, zesz. 4).

Въ 1884 г. въ изд. „Złota Przędza“ t. I напечатаны избранныя мѣста изъ произведеній Бродзинскаго, сообщена краткая его біографія и библіографія (далеко не полная). Въ 1885 г. напечатана въ Парижѣ публичная лекція о Бродзинскомъ Сев. Духинской, въ которой приведены отрывки изъ революціонныхъ произведеній Бродзинскаго. Сообщены нѣкоторыя новыя данныя о поэтѣ. Г-жею же Духинской напечатана статья о Бродзинскомъ въ „Tyg. mód i powieści“. Въ 1886 г. появилась статья Гавалевича, а въ 1888 г.—Гордынскаго, о которыхъ мы упоминали уже выше. Приведенный нами библіографическій списокъ, конечно, далеко не полонъ, хотя онъ и вдвое больше всѣхъ доселѣ существовавшихъ. (чит. „Złota Przędza“.) Кромѣ того намъ извѣстны только по названію отрывы о Бродзинскомъ г. Цыбульскаго („Odczyty o poezyi polskiej w pierwszej połowie XIX w.“ *Rozpań* 1870 г.) и Тышинскаго („Amerykanka w Polsce“).

Изъ всей массы указанныхъ нами статей о Бродзинскомъ только немногія представляютъ литературную и фактическую цѣнность; большая же часть не имѣетъ особеннаго историческаго и критическаго значенія.

С. Еще меньшее значеніе имѣютъ для біографіи Бродзинскаго общіе курсы по исторіи польской литературы. Это въ большинствѣ

случаевъ жалкія компіляціи изъ отдѣльныхъ критическихъ статей и трудовъ предшественниковъ. Сплошь и рядомъ рабское заимствование изъ чужихъ трудовъ превращается въ простой плагиатъ ¹⁾. О Бродзинскомъ мы не находимъ ни одного слова ни у Юшинскаго ²⁾, ни у Игн. Ходынецкаго ³⁾. Впервые упоминается имя нашего поэта въ книжонкѣ Бартошевича ⁴⁾. Въ очеркѣ литературы Леслава Лукашевича („Rys dziejów piśmiennictwa polskiego, Krakow 1836 г.) Бродзинскій правильно помѣщенъ въ группу писателей переходной эпохи вмѣстѣ съ Вороничемъ, Каминскимъ, Фредро („poeci stanowiący przejście“), а Мицкевичъ и другіе романтики—въ главу „poetyza czysto polska“. Лукашевичъ говоритъ о Бродзинскомъ и какъ объ ораторѣ и филологѣ. Оцѣнка краткая, и потому не полная, но вѣрная ⁵⁾. Въ слѣдъ за нимъ и Дембовскій, пріятель Скимборовича, даетъ довольно сдержанный отзывъ о Бродзинскомъ ⁶⁾, точно такъ-же, какъ и Адамъ Майоркевичъ, поклонникъ Гегеля, по свидѣтельству Эстрейхера ⁷⁾. Но уже Кс. Войцицкій въ первомъ изданіи своей литературы помѣщаетъ ⁸⁾ Бродзинскаго не въ группѣ поэтовъ переходной поры, а вмѣстѣ съ Мицкевичемъ. Біографія Бродзинскаго очень кратка, но приведено много отрывковъ изъ его произведеній. Все это, безъ всякихъ измѣненій, Войцицкій внесъ и во 2-е

¹⁾ Оцѣнку курсовъ по исторіи польской литературы чит. у Эстрейхера „Bibliografia“ XIX st., предисловіе; а также у Д-ра П. Хмѣлевскаго въ „Zagryw lit. p. zost. lat. 20“.

²⁾ „Dyktionarz poetów polakich“, w Krak. 1820.

³⁾ „Dyktionarz uczonych polaków, Lwów 1833.

⁴⁾ Historia literatury polskiej podług Bent., Juszyński, Ossol., Sołtykowicza. W Wilnie 1828, in 16° стр. 1—77. Въ спискѣ поэтовъ на стр. 75 упоминается „Kazimierz Brodziński [(Wanda] 1821) i inni żyjący“. Ни слова о Мицкевичѣ, Загѣскомъ, Гошчинскомъ и друг.

⁵⁾ „Słodki, tkliwy łagodny... On pierwszy zaczął pisemnie wskazywać inne nowe stanowisko poezji“. („Rys dziejów“ стр. 77—78). Книжка Лукашевича имѣла огромный успѣхъ въ Польшѣ и выдержала 15 изданій (Эстрейхеръ, Библиографія).

⁶⁾ Чит. Piśmiennictwo polskie w zarysie, Poznań 1845, Дембовскій помѣщаетъ Бродзинскаго вмѣстѣ съ Мальчевскимъ въ „podokres pierwszy od. r. 1820 do 1825 (epoka budzenia się poezji narodowej) и такъ характеризуетъ: „W ogóle można powiedzieć, iż Brodziński pierwszy przygotował przemianę pojęć narodu o poezji i sam ku téj przemianie pierwszy krok uczynił“. (Чит. стр. 327—30.

⁷⁾ Ad. Majorkiewicz: Historia, literatura i krytyka w Warszawie 1847. О Бродзинскомъ онъ говоритъ: „Uczuciowość w nim przemaga jak w Karpinskiem, chociaż się starał opracować swoje zdolności i poświęcał się badaniu estetyki w duchu filozofii. nowszej przeważnie Kanta i Szyllera, których był zwolennikiem.

⁸⁾ Hist. lit. polsk. w zarysach, W. 1846, t. IV стр. 57—76.

издание своей истории 1861 года (т. IV, стр. 3 — 25), куда прибавилъ только цитату изъ статьи Мехержинскаго о Бродзинскомъ (1859 года). Сужденія Войцickaго повторяетъ и Юл. Бартошевичъ ¹⁾, но повышаетъ тонъ похвалъ ²⁾. Еще дальше идетъ Леонъ Рогальскій, заявляя, что Бродзинскій первый далъ литературѣ польской романтическое направление. Сужденія его дословно взяты у Войцickaго и Мехержинскаго ³⁾. Точно такъ-же восторженныя... заимствованія и общія фразы находимъ мы у Левенштама (*Kuirs publiczny lit-polsk. XIX st., przel. V*), у Совинскаго - Здановича и Дубецкаго. Болѣе фактический, но слишкомъ сухой и краткій очеркъ сдѣланъ и въ лучшемъ пособіи по исторіи польской литературы Ад. Куличковскаго ⁴⁾. Но среди всѣхъ очерковъ Бродзинскаго въ курсахъ польской литературы болѣе меткій, нельзя не сознаться, все таки принадлежитъ г. В. Спасовичу въ его извѣстной книгѣ по исторіи польской литературы ⁵⁾.

Кромѣ указанныхъ данныхъ, косвеннымъ пособіемъ для нашей монографіи служили многочисленныя періодическія изданія, современныя Бродзинскому и болѣе позднія: „Pamiętnik Warszawski“, *Dziennik Wileński*, *Pamiętnik Naukowy*, *Cwiczenia Naukowe*, *Wanda*, *Astrea*, *Gazeta literacka*, *Biblioteka Polska*, *Pierwiosnek*, *Jutrzenka*, *Pamiętnik dla pici pięknej*, *Rozrywki dla dzieci*, *Tygodnik Polski i zagraniczny*, *Patryota*, *Bard oswobodzonej Polski*, *Magazyn Powszechny*, *Gazeta Polska*, *Kurjer Polski*, *Dziennik powszechny krajowy*, *Gazeta Krakowska*, *Zjednoczenie*, *Przyjaciół ludu*, *Pielgrzym*, *Przegląd literacki*, *Atheneum*, *Bibl. Warszawska* и т. д.

Что касается изданій сочиненій Бродзинскаго, то полную библиографію интересующійся найдетъ у Эстрейхера. Замѣтимъ только, что въ этомъ отношеніи Бродзинскому не повезло. И виленское, и, въ особенности, послѣднее познанское изданіе весьма неполны и небрежно проредактированы. Такъ, напр., въ познанскомъ изданіи

¹⁾ *Historya lit. polsk. potoczny sposobem opowiedziana W 1861.*

²⁾ Бродзинскій де былъ *Janem Chrzycicielem dla Mickiewicza, dla nowój poezyi... „Wiesław“* — поэма „wysokiej artystycznej wartości“.

³⁾ *Historya lit. polsk. W 1871, t. II, стр. 391.*

⁴⁾ Ад. Куличковски. *Zarys dziejów lit. polskiej 1884 г.* (3-е изданіе).

⁵⁾ Лекція Цыбульскаго, а также книги Nehringa и книги Н. Hitschman'a: „*Geschichte der Polnischen Literatur*“ (Leipzig 1889) мы недостали.

не приложенъ хронологическій именной указатель; разсужденіе „O exaltacyi“ напечатано дважды; Бродзинскому приписана статья Венжика „O poezyi w ogólnosci“. Съ другой стороны очень многія важныя произведенія не вошли въ познанское изданіе. Здѣсь нѣтъ: „Listy Sieciecha i Żeliszława“, „O narodowosci“, Posłanie do braci na wygnaniu“, прекрасно написанныхъ „Wspomnienia mej młodosci“, предисловія къ поэмѣ „Wieńce“, весьма многихъ переводовъ и драматическихъ произведеній, поэмы „Dwór w Lipinach“, стихотвореній 1830—1831 года а также „Legionista“, „Żal za polskim językiem“, „Na zgon ks. Poniatowskiego“, 8 басенъ, многихъ переводовъ славянскихъ пѣсенъ, напечатанныхъ въ альманахѣ „Jutrzenka“, писемъ Бродзинскаго и проч. Ненапечатанныхъ произведеній Бродзинскаго хватило бы на большой томъ in 4°, и нельзя не пожелать, что бы кто нибудь, наконецъ, взялся за редакцію дополнительнаго тома произведеній Бродзинскаго съ поправками и объяснительными примѣчаніями къ предыдущимъ 8 томамъ познанскаго изданія.

Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность.

Изслѣдованіе кандидата К. И. Арабажина.

(Окончаніе).

ГЛАВА IV.

К. Бродзинскій, какъ этнографъ и славянофилъ.

I. К. Бродзинскій, какъ славянофилъ. Его отношенія къ Челяковскому. Его славянофильство въ связи съ политическими теченіями въ польскомъ обществѣ. II. Изученіе народности у славянъ и у поляковъ. Переводы Бродзинскаго. Его „Предисловіе“. Оцѣнка этнографическихъ взглядовъ Бродзинскаго.

Славянское возрожденіе конца XVIII в. и начала XIX создано многоразличными причинами, взаимно перекрещивающимися и дополняющими одна другую. Въ немъ сказалось и вліяніе общихъ фактовъ умственного и общественнаго развитія З. Европы (идеи Руссо и Гердера, французская революція, нѣмецкое національное движеніе, итальянское возрожденіе XVI-го вѣка); отразились и чисто мѣстные вѣянія, напр. развитіе идеи славянской взаимности; все это вмѣстѣ создаетъ на почвѣ славянской къ началу XIX в. то литературно-общественное движеніе, которое примыкаетъ отчасти къ романтизму и вызываетъ къ жизни всѣми забытыя негосударственныя народности. Интересъ къ народной поэзіи и чувство племенного единства славянъ растутъ въ тѣсной взаимной связи и въ этой связи и должны быть изучаемы. Поэтому мы и намѣрены говорить о Бродзинскомъ одновременно, какъ о славянофилѣ и этнографѣ. Идея славянской взаимности присуща всѣмъ славянскимъ племенамъ¹⁾. Сознаніе родства и близости съ особенной силой вспыхнуло тогда, когда съ за-

¹⁾ Объ этомъ чит. I. Первольфа: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“, т. II, Варшава, 1888 г., а также А. Н. Пыпина, „Литературный панславизмъ“, „Вѣстн. Евр.“ 1879 г., №№ 6, 8 и 9.

пада возникла опасность погибнуть въ „ненасытной пасти тевтоновъ“. Впервые славянская идея блеснула въ умахъ хорватско-далматскихъ поэтовъ, а затѣмъ и польскихъ. Срединное положеніе Польши въ центрѣ славянскихъ народовъ давно вызвало среди поляковъ интересъ къ славяновѣдѣнію. Начиная съ Кохановскаго ¹⁾ и до Воронича включительно, польскихъ поэтовъ воодушевляеть мысль о всеобщемъ славянскомъ союзѣ. По мѣрѣ ослабленія могущества Польши поэты ея переносятъ свои надежды на „сѣвернаго колосса“. Ст. Трембецкій, которымъ зачитывался въ молодости Бродзинскій, создаетъ цѣлую панславистическую систему съ Россіей во главѣ славянства. Онъ уже былъ довольно искренній руссофилъ. Идея сближенія, славянскаго единства увлекаетъ и Воронича, и другихъ польскихъ писателей нач. XIX в. (С. Линде, Иг. Раковецкій, Бандке, Ходаковский). Въ началѣ XIX в. и съ русской, и съ польской стороны дѣлается рядъ попытокъ къ сближенію. Въ Орлѣ напр. возникаетъ журналъ, поставившій своей спеціальной цѣлью примиреніе русскихъ съ поляками: „Другъ Россіянъ и ихъ единомышленниковъ обоого пола“ (1816—1817) ²⁾.

Въ русскихъ журналахъ печатается много переводовъ съ польскаго, въ особенности въ „Вѣстн. Евр.“ ³⁾ и „Украинск. Вѣстникъ“. Точно также и наоборотъ ⁴⁾.

Лучшіе славянскіе патріоты: Колларъ, Юнгманъ, Ганка, Челяковский, Вороничъ, являются горячими поклонниками идеи сближенія. Такое обще-славянское настроеніе должно было отразиться и на Бродзинскомъ. Хотя славянофильство его не было преобладающей чертой его настроенія, тѣмъ не менѣе онъ съ восторгомъ говоритъ о прошломъ славянства и его будущемъ ⁵⁾, и, конечно, славянская гор-

¹⁾ I. Первольфъ, *ibid.* стр. 165.

²⁾ А. II. Пятковский, „Изъ ист. нашего лит. и обществ. развитія“, Спб. 1876, т. II, стр. 255—256.

³⁾ Списокъ у А. А. Кочубинскаго: „Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія“, Одесса, 1887—1888, стр. 43—44.

⁴⁾ „Dzienn. Wil.“ переводитъ статью Бестужева, „Рам. Warsz.“—„Опытъ“ Сопкиова, „Tygodn. Wil.“—оду Державина „Богъ“ (чит. И. Левинскаго, „Галицко-русс. библ.“, Льв. 1888); въ Вильнѣ выходитъ переводъ „Думъ“ Рылѣева (чит. отзывъ „Рам. dla pksi pięk.“ 1830, т. II, стр. 43) и т. д.

⁵⁾ „Miłość ogólna sławiańska, говорить онъ, winna kierować piorem hystoryka“ (Piśma, т. III, 294).

дось заставляетъ его отвести славянскому племени огромную территорию „отъ Камчатки до Эльбы, отъ Сѣверныхъ морей до Средиземнаго, до Китая и Индіи“ и даже доказывать образованіе греческаго языка отъ славянскаго (!). Славянству же посвящено второе письмо его „Listów o literaturze“, которое начинается жалобой на то, что до сихъ поръ въ польскомъ обществѣ еще слабъ интересъ къ славяновѣдѣнію.

„Убожество“ польской литературы относительно свѣдѣній о древнихъ славянахъ и въ особенности о современныхъ „братнихъ“ народахъ Бродзинскій не можетъ ничѣмъ объяснить и оправдать. „Насъ интересуютъ мельчайшія подробности о жизни какого-нибудь ничтожнаго придворнаго или актрисы, а народы, которые входили въ самыя близкія связи съ нашимъ краемъ, языкъ которыхъ и обычаи должны бы насъ интересовать хотя ради пользы нашей литературы,—или почти совсѣмъ для насъ чужды, или слишкомъ мало интересуютъ читателей“.

Чтобы возбудить въ польскихъ читателяхъ интересъ и охоту къ изученію старины и быта, Бродзинскій приводитъ большой отрывокъ о славянахъ изъ извѣстнаго сочиненія Гердера: „Ideen zur Geschichte der Menschheit“¹⁾ и самъ перефразируетъ его мнѣнія. Вотъ тѣ немногія данныя, которыя можно извлечь изъ сочиненій Бродзинскаго. Весьма немного можно сказать и объ отношеніяхъ Бродзинскаго къ славянскимъ дѣятелямъ и патріотамъ. Изъ русскихъ ученыхъ онъ упоминаетъ одного Карамзина; изъ памятниковъ русской поэзіи ему извѣстно „Слово о полку Игоревѣ“ и нѣсколько народныхъ пѣсенъ.

Извѣстны отношенія Бродзинскаго только къ одному чешскому ученому и поэту Францу Ладиславу Челяковскому, о которыхъ общилъ нѣкоторыя новыя данныя Эдуардъ Фелинка²⁾. Переписка Челяковского въ значительной ея части исчезла безслѣдно: Э. Фелинка занимался разысканіемъ ея и выяснилъ, что драгоценное собраніе

¹⁾ Въ „Письмахъ славянскихъ ученыхъ къ Погодину“ ни разу не встрѣчается имя Бродзинскаго. Точно также не нашелъ о немъ данныхъ и Кочубинскій (чит. „Нач. годы русск. славяновѣд.“, стр. 278).

²⁾ „Przegląd literacki“, dodatek do „Kraju“, 1888 года, № 18: „Brodziński i Czelakowski“. Матерьяломъ послужили преимущественно письма Челяковского.

писемъ покойнаго Челяковскаго находилось нѣкоторое время у Пуркинѣ ¹⁾, но что онъ съ ними сдѣлалъ, осталось неизвѣстнымъ.

Въ громадной перепискѣ Челяковскаго находились письма Бродзинскаго, А. Гарчинскаго, Коллонтая, Линде, автографы Красицкаго, Бандке, Лелевеля, Нарушевича, Соколова, Срезневскаго, Шипкова, Гоголя, Востокова, Шевырева.

Нѣкоторые свѣдѣнія объ отношеніяхъ Бродзинскаго и Челяковскаго г. Фелинка нашелъ въ письмахъ Челяковскаго къ друзьямъ, главнымъ образомъ къ Властимилу Камариту.

По дорогѣ въ Италію Бродзинскій останавливался въ Прагѣ, познакомился со многими чешскими патриотами и въ томъ числѣ съ Ганкой и Челяковскимъ. Съ послѣднимъ онъ близко сошелся: ихъ роднили многія общія черты характера. Изъ писемъ Челяковскаго къ Камариту мы узнаемъ, какое симпатичное впечатлѣніе произвелъ на автора „*Růže stůlistej*“ пѣвецъ „*Wiesława*“. „Это хорошо, пишетъ Челяковский своему другу, что тебѣ понравилось стихотвореніе Бродзинскаго „*Легіонистъ*“ ²⁾. Я имѣю его въ оригиналѣ, но дамъ тебѣ, когда ты приѣдешь на святки въ Прагу; въ такомъ случаѣ получишь хорошо переписанный экземпляръ. При этой okazji прочитаемъ вмѣстѣ поэму Бродзинскаго „*Вѣславъ*“. Вотъ понравится она тебѣ! Я переписалъ ее цѣликомъ и собираюсь перевести гекзаметромъ. Ахъ, почему не было тебя въ Прагѣ вчера?! Именно вчера меня посѣтилъ... ну, угадай, кто? Самъ Бродзинскій, онъ—собственной персоной! Профессоръ эстетики и польской литературы, онъ путешествуетъ теперь и по дорогѣ въ Римъ пробудетъ цѣлую недѣлю въ Прагѣ. Читаетъ усердно по—чешски, пересматриваетъ вмѣстѣ съ Ганкой Краледворскую рукопись, которую собирается переводить на польскій языкъ. Премилый человекъ и откровенный любитель народной поэзіи. Рассказывалъ онъ мнѣ о нашихъ пѣсняхъ забавный анекдотъ ³⁾. Этотъ самый Бродзинскій имѣетъ уже большую часть нашихъ пѣсенъ въ польскомъ переводѣ. Сообщалъ также Бродзин-

¹⁾ Объ этомъ г. Фелинкѣ сообщилъ сынъ Челяковскаго д-ръ Яромиръ, адъютантъ мѣстнаго архива въ Прагѣ.

²⁾ Прекрасный переводъ этого стихотворенія сдѣланъ Челяковскимъ. Чит. „*Sebrané spisy*“, v Praze, 1871, стр. 428.

³⁾ О томъ, какъ онъ обучалъ пѣснямъ одну „*panienku*“... Мы опускаемъ его.

скій, что „Общество любителей наукъ“ въ Варшавѣ собирается взяться за изданіе славянской энциклопедіи, т. е. такого сочиненія, въ которомъ были бы приняты въ соображеніе всѣ предметы, такъ или иначе относящіеся къ славянству“. Два мѣсяца спустя, въ письмѣ отъ 27 мая 1824 года, Челяковскій вновь сообщаетъ своему другу: „Двѣ недѣли назадъ получилъ письмо отъ К. Бродзинскаго изъ „Королевыхъ Варовъ“. Дорога въ Римъ не была удачна. Онъ едва добрался до Флоренціи, тамъ захворалъ и пишетъ мнѣ, что это путешествіе стоитъ ему поперекъ горла. Чешская вода, говоритъ онъ, болѣе ему по вкусу, чѣмъ даже итальянское вино. Ждемъ его въ Прагѣ, такъ-какъ онъ, вѣроятно, вскорѣ будетъ возвращаться домой“.

Это письмо, какъ кажется, съ невѣрной датой (2 іюня 1824), было напечатано въ 1850 г. ¹⁾. Въ немъ, между прочимъ, Бродзинскій пишетъ: „Руины и славяне больше меня интересуютъ, чѣмъ Италия“. ²⁾ Съ нетерпѣніемъ ждетъ онъ сборника славянскихъ пѣсень, чтобы сообщить его польскому обществу. Взамѣнъ обѣщаетъ „очень убогій сборникъ польскихъ пѣсень“. „Бѣдствія нашихъ селянъ, положеніе шляхты, безобразія дворовыхъ и тому подобныя причины уничтожили у насъ эти цвѣтки наинѣжнѣйшей поэзіи“. Съ восторгомъ вспоминаетъ Бродзинскій о времени пребыванія въ Прагѣ, но досадуетъ на то, что споры о польской просодіи окончательно сбили его съ толку. На это же онъ жалуется и въ письмѣ къ Челяковскому изъ Швейцаріи, въ которомъ сообщаетъ также о томъ, что онъ составилъ планъ большой „героической поэмы“ (очевидно „Dwór w Lipinach“) ³⁾. Вотъ тѣ немногія данныя объ отношеніяхъ двухъ поэтовъ, которыя можно извлечь изъ ихъ переписки; дружескій ихъ характеръ не подлежитъ сомнѣнію. Это подтверждается и тѣмъ посвященіемъ, которое сдѣлалъ Бродзинскому Челяковскій на 2 томѣ своихъ „Славянскихъ народныхъ пѣсень“ въ 1825 году: „Příteli svému váženému a milemu Kazimirovi Brodzińskiemu, professorovi krasovědy a Literatury Polské spolutajemniku při universitetu War-

1) „Všeslawanske počatěčne čtení“, Челяковскаго, Práha, 1850, I, 29.

2) У д-ра П. Хмѣлевскаго („Studia i szkycy“, t. I, стр. 107) по ошибкѣ очевидно напечатано „Rusiny i Słowianie więcej mnie obchodzą, niżeli Włoch“.

3) „Kraj“ 1888 г., dodatek, № 18, статья Фелинки.

śawském obétuge wydawatel“¹⁾. Эпиграфомъ для этого сборника послужили тоже слова Бродзинскаго²⁾. Сходство характеровъ и отчасти политическихъ взглядовъ благопріятствовали дружбѣ двухъ поэтовъ. Но, какъ славянофилъ, Челяковскій высказывается опредѣленнѣе Бродзинскаго. Этого послѣдняго отнюдь нельзя назвать руссофиломъ. Симпатіи и преданность Бродзинскаго къ Александру І объясняются главнымъ образомъ оппортунистическими соображеніями, но въ его многихъ произведеніяхъ и отдѣльныхъ замѣчаніяхъ вообще нельзя не усмотрѣть нѣкотораго нерасположенія къ Россіи (ср. напр. стих. „Legionistu“, „Pole Raszyńskie“, не говоря уже о революціонныхъ стихотвореніяхъ). Въ своемъ курсѣ литературы, въ главѣ о славянахъ, Бродзинскій, говоря о малороссахъ, рекомендуетъ ихъ языкъ вниманію „всѣхъ друзей славянства“ и полагаетъ, что всему славянству было бы много выгиднѣе, если бы Кіевъ остался центральнымъ пунктомъ южной Руси, какъ столица *отдѣльнаго государства*. О малорусскомъ языкѣ онъ говоритъ: „это самое чистое и самое близкое къ славянскому нарѣчіе; такъ-какъ оно до сихъ поръ еще не сдѣлалось языкомъ письменности, то его можно считать по простотѣ выраженій и ихъ богатству равнымъ языку Гомера“³⁾. На бѣлорусскомъ нарѣчій Бродзинскому извѣстны труды доктора Скорины⁴⁾. Великорусскимъ языкомъ, по мнѣнію Бродзинскаго, начали писать только со времени Петра Великаго⁵⁾. Тѣмъ не менѣе Бродзинскій защищаетъ Трембецкаго, довольно, впрочемъ, умѣренно, полагая, что онъ вполне искренно стоялъ за Екатерину, хотя она въ дѣйствительности „руководилась не славянской идеей, а идеей грабежа“⁶⁾.

¹⁾ „Ślowanské národnj pjsně sebrané Frant. Ladisl. Čelakowskym“. Djl druhy. V Praze 1825. Pjsmem I. Owł. Vetterlowé z Wildenbrunu.

²⁾ „Poezye ludu tem są dla terazniejszego poety, czem dawne kroniki dla myslących hystoryków“ („Pam. Warsz.“ 1820). Третій томъ своихъ писемъ Челяковскій посвятилъ уже Вуку Караджичу.

³⁾ Piśma, t. III, 154—8.

⁴⁾ О нихъ Бродзинскій могъ знать изъ статьи Линде „O literaturze rossyjskiej“ („Pam. Warsz.“ 1815—1816), а также и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Чит. П. В. Владимірова, „Докторъ Францискъ Скорина“, Спб. 1888, стр. X.

⁵⁾ Мицкевичъ въ своемъ курсѣ слав. литер. тоже говоритъ, что русскій литературный языкъ образовался въ Петербургѣ (чит. соч. Мицкевича т. II, 6; ср. А. Гильфердинга, „Собраніе сочиненій“, Спб. 1868, т. II, стр. 63).

⁶⁾ Г. Спасовичъ говоритъ о немъ, какъ объ измѣнникѣ: „На свѣжей могилѣ отечества онъ, космополитъ, поетъ о братскомъ единеніи единокровныхъ племенъ“ (стр. 561).

Въ курсѣ литературы Бродзинскій ничего не говоритъ о Вороничѣ, какъ славянофилѣ, ограничиваясь замѣчаніемъ, что поэма „Świątynia Sybilli“—произведеніе одинаково народное для всѣхъ славянъ и навсегда ¹⁾. Мысль о великой славянской федераціи привлекаетъ славянскихъ дѣятелей. О ней мечтаетъ уже Сташиць ²⁾; многіе польскіе дѣятели связываютъ ее съ стремленіемъ къ политической независимости Польши. Все это получаетъ дальнѣйшее развитіе въ масонскихъ обществахъ, вносльдствіи преобразованныхъ въ тайные политическіе союзы ³⁾. Связь масонскихъ, политическихъ и славянскихъ теченій, какъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Такъ напр., еще въ XVIII в. въ обществѣ „Prawdziwa masogerya Rzeczy Pospolitej“ 1782 г. первая степень—„вольный славянинъ“ ⁴⁾. Въ 1819 году въ Кіевѣ явилось масонское общество съ страннымъ названіемъ: „Бѣдные Славяне“. Въ немъ были русскіе и поляки. Общество было заподозрено въ революціонныхъ цѣляхъ ⁵⁾. Въ 1825 году одна изъ масонскихъ ложъ, имѣющихъ политическія цѣли, получаетъ названіе „Соединенныхъ Славянъ“ и проводитъ мысль о всеславянской федераціи, что было не безызвѣстно и такимъ славянскимъ патріотамъ, какъ напр. Ганеѣ и Челяковскому, подвергавшимся по этому поводу допросу и преслѣдованіямъ австрійской полиціи ⁶⁾. „Въ донесеніяхъ слѣдственной комиссіи 30-го мая 1826 года упоминаются въ показаніяхъ какія-то малороссійскія общества, имѣющія политическія цѣли и основанныя при масонскихъ ложахъ“ ⁷⁾. Напомнимъ кстати,

---

Также отзываются о немъ и Здановичъ („Rys dziejów...“ t. II, 94), и Войницкій („Hist. pol. lit.“, стр. 126). Но если въ наше время даже такой польскій историкъ, какъ іезуитъ Калинка, признаетъ, что въ концѣ XVIII в. единственное спасеніе для Польши заключалось въ союзѣ съ Россіей (чит. W. Kalinka, „Sejm czteroletni...“ Lw., стр. 244—5), то нѣтъ никакого основанія заподозривать искренность симпатіи къ Россіи свидѣтеля—очевидца отчаяннаго положенія Польши.

¹⁾ Piśma, t. IV, 357, 447.

²⁾ „Myśl o wielkiej federacyi słowiańskiej zajmuje Staszycza nawet w Tatrach... O niej marzy na szczytach Wołoszyna i Krępaku“, говорить о немъ г. Петкевичъ (Dodatek do „Wieku“ 1982 r., № 117).

³⁾ Объ этомъ говоритъ Мохнацкій и Заленскій. Чит. 2-ю главу, стр. 154—155.

⁴⁾ Первольфъ. „Славяне...“, т. II, стр. 98.

⁵⁾ А. А. Кочубинскій „Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія“, стр. 49.

⁶⁾ Ibid. 50.

⁷⁾ А. Пыпинъ, „Обзоръ малорусской этнографіи“. „В. Е.“ 1885, X, 329.

что первый южно-русскій славянофилъ и патріотъ, извѣстный философъ Сковорода, тоже былъ масономъ ¹⁾).

Очевидно, славянофильство и масонство находились въ какой-то связи и съ политическими стремленіями общества ²⁾. Нѣкоторые указанія въ этомъ смыслѣ мы находимъ и въ масонскихъ стихотвореніяхъ Бродзинскаго. Такъ напр., въ 1819 году Бродзинскій, привѣтствуя Длусскаго, пріѣхавшаго въ Варшаву представителемъ литовскихъ масоновъ, пишетъ стихотвореніе и въ немъ восхваляетъ добродѣтели дочери Казимира, этого короля, который „черпалъ прямо изъ сердца, а не изъ науки, всѣ правила масонства“, и особенно возноситъ его дочь за то, что она отказалась отъ сердечной симпатіи и избрала достойнаго князя для Литвы, чтобы соединить славянскія племена ³⁾.

Вотъ тѣ немногія данныя, какія мы можемъ привести о славянофильствѣ Бродзинскаго. Мы видимъ, что Бродзинскій прежде всего и больше всего былъ полякъ и горячій патріотъ. Нигдѣ не встрѣчаемъ мы у него и намека на идею общеславянскаго языка, волновавшую тогда славянскихъ ученыхъ; никогда бы не поступился онъ сокровищами родного языка ради этой идеи, и отъ Россіи онъ ждалъ защиты и охраны правъ польскаго языка и народности. Особеннаго увлеченія славянскимъ возрожденіемъ не видно въ дѣятельности Бродзинскаго.

¹⁾ О его дѣятельности чит. очеркъ Колубовскаго въ переводѣ книги Ибервергъ-Гейнце; см. также Весина „Очерки русской журналистики“, Спб. 1884. Здѣсь указаны статьи, касающіяся его литературной дѣятельности.

²⁾ Такъ напр., въ обществѣ: „Wolnomularskie narodowe czyli wojskowe“ были 4 степени. Въ ложахъ 1-ой степени висѣлъ портретъ Александра I, и цѣлью общества было неопредѣленное обязательство: „rozkrzewiać sławę narodową i osób zasłużonych w narodzie“. Въ ложахъ слѣдующихъ 3-хъ степеней уже портрета императора Александра I не было. Въ ложѣ 2-й степени на вопросъ: „Jak obżerna jest twoja łoża“ слѣдовалъ отвѣтъ: „Wysokie góry, dwa wielkie morza i dwie rzeki służą jej za granicę“ (Чит. Załęski, „О масоніи въ Polsce“, стр. 228—229). Самое имя Гирама въ извѣстной масонской легендѣ служило для цѣлей политической символики. „Śmierć prawego i niewinnego Hirama, говоритъ Мохнацкій, wyobrażała rozbiór, trzej jego mordercy były to trzy mocarstwa sąsiedzkie...“ и т. д. (Mochnacki, „Powstanie narodu polskiego“, t. I, стр. 225—226).

³⁾ P. Chmielowski, „Studia“, t. I, стр. 128.

II.

Еще меньшій интересъ обнаруживаетъ Бродзинскій къ народной поэзіи, изученіе которой въ это время было уже въ полномъ разгарѣ не только въ Европѣ, но и у славянъ. ¹⁾ Уже изъ предисловія Гердера къ его „*Stimmen der Völker*“ („*Vorrede der Volkslieder*“) ²⁾ мы видимъ, что интересъ къ народной поэзіи былъ очень силенъ въ 2-ой половинѣ XVIII вѣка и начался гораздо раньше. Уже въ концѣ XVII в. Мольеръ въ своемъ „*Мизантропѣ*“ хвалитъ простую народную пѣсенку, пѣсню старины, „натуры“, въ противоположность придуманной и искусственной. ³⁾ Геллертъ, Готшедъ, Бодмеръ, Глеймъ, Гёте, Бюргеръ интересуются народной поэзіей и пишутъ многія свои произведенія подъ ея вліяніемъ. Одновременно съ Гердеромъ и Лессингъ тоже чувствовалъ себя глубоко охваченнымъ наивной, естественной свѣжестью старинныхъ народныхъ пѣсень, и въ его разсужденія о гевристическомъ употребленіи басенъ повторяются тѣ же мысли, которыя примѣнилъ потомъ Гердеръ къ болѣе общему вопросу ⁴⁾. Лессингъ же нашелъ три литовскихъ пѣсни и перевелъ ихъ на нѣмецкій языкъ. ⁵⁾ Въ средѣ славянъ къ собиранію народныхъ пѣсень приступили Дубровничане, какъ сообщаетъ Ягичъ, въ XVII в., т. е. въ ту пору, когда на Западѣ лишь такіе свѣтлые умы, какъ Лейбницъ, стали думать о такихъ предметахъ ⁶⁾. Изъ дубровницкаго сборника Качича Міопшича аббатъ Фортисъ ⁷⁾ заимствовалъ знаменитую пѣсню Асанъ-

¹⁾ Подробный очеркъ возникновенія и постепеннаго роста интереса къ народной поэзіи мы опускаемъ. Объ этомъ чит. замѣчательнѣйшій трудъ Н. П. Дашкевича: „Отзывъ о сочиненіи г. Петрова“ („Отчетъ о 29 прис. наградъ графа Уварова“, Спб. 1888, стр. 103 и дальше).

²⁾ Чит. сборникъ „*Stimmen der Völker*“ Halle, 1888, стр. 61—77.

³⁾ Чит. 2-ую сцену 1-го акта „*Мизантропа*“.

⁴⁾ Гаймъ, „Гердеръ, его жизнь и сочиненія“, Спб. 1888, стр. 190.

⁵⁾ По этому поводу есть статья Rheza, въ которой приведены отрывки изъ писемъ Лессинга къ друзьямъ: „О литовскихъ пѣсняхъ“. Статья эта была переведена Бродзинскимъ: „*O pieśniach ludu litowskiego*“ („*Pam. Warsz.*“, 1822, № 11).

⁶⁾ В. Ягичъ, „О славянской народной поэзіи“ („Слав. Ежегодникъ“ 1878 г., стр. 256).

⁷⁾ Его „*Viaggio in Dalmazia*“ 1774 частью переведено Бродзинскимъ въ „*Pam. W.*“, т. XVI—XVII. О Фортисѣ чит. хотя-бы S. Singer, „*Beiträge zur Literatur der kroatischen Volksprose*“, Agram, 1882, стр. 16—21.

Агиницы. ¹⁾ Въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX появляется очень много сборниковъ среди славянъ и въ особенности у русскихъ ²⁾ и южноруссовъ ³⁾, а также на территоріи бывшей „исторической Польши.“ Здѣсь работаютъ воодушевленные этнографы ⁴⁾. Уже въ 1818 году, одновременно съ появленіемъ у насъ замѣчательной грамматики Павловскаго ⁵⁾, статьи Глаголева „О русскихъ народныхъ пѣсняхъ“ ⁶⁾ и разсужденія Цертелева „О старинныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ“, на территоріи Польши появляются двѣ статьи о народныхъ пѣсняхъ: Доленги Ходаковского и Ляха Ширмы ⁷⁾, оказавшія огромное вліяніе на развитіе въ обществѣ интереса къ народной поэзіи. Съ 1819 года на страницахъ „Tygodnik. Wileńsk.“ открывается отдѣлъ „Etologia“ ⁸⁾, начинается дѣятельность цѣлой группы бѣлорусскихъ этнографовъ — Яна Чечота, Шидловскаго и др. ⁹⁾

Въ 1822 году мы находимъ въ Львовскомъ альманахѣ, вышедшемъ на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Pielgrzym lwowski“ („Der Pilger von Lemberg“), статью профессора Гютнера о галицкихъ народныхъ пѣсняхъ (русск. и польскихъ) съ приложеніемъ двухъ пѣсень въ нѣмецкомъ переводѣ. ¹⁰⁾

¹⁾ Въ переводѣ Гёте она вошла въ „Stimmen der Völker“ Гердера (чит. въ изд. Bibliothek der Gesamt — Litteratur, Halle, 1888, стр. 110) и отсюда уже перешла во всѣ литературы (Бродзинскій перевелъ ее въ 1819 г., Челяковскій — въ 1822).

²⁾ Чит. А. П. Пыпина, „Исторія русской этнографіи“ Спб. 1890, т. 1.

³⁾ Чит. А. П. Пыпина „О мал. этнографіи“, „Вѣстн. Европы“ 1885 г. № 10—12. Одновременно распространяются и многія поддѣльныя въ народномъ духѣ пѣсни Сквороды, Климовича. Объ этомъ послѣднемъ писалъ еще Ив. Вагилевичъ: „Его сочиненіемъ есть одна изъ наибольше любимыхъ думокъ: „Ѣхавъ козакъ за Дунай“, переложилъ его по-нѣмецки знакомый поэтъ Кёрнеръ“. „Библіотека Онышкевича“, Льв., 1884 г., т. III, стр. 152.

⁴⁾ Чит. выше, стр. 106. О польск. этнографахъ чит. также въ книгѣ Ивацевича: „Собираніе памятниковъ народнаго творчества у славянъ“, Спб. 1883.

⁵⁾ „Грамматика Малороссійскаго нарѣчія“... Спб. 1818.

⁶⁾ „Труды общества люб. рос. слов. М. 1818.

⁷⁾ Чит. стр. 106. Замѣчательная статья его извѣстна только вскользь Грабовскому и д-ру Хмѣлевскому; вскользь о ней упоминаетъ и проф. Н. П. Дашкевичъ. А между тѣмъ статья Ляха Ширмы положительно заслуживаетъ особеннаго вниманія: она исполнена самаго восторженнаго отношенія къ народной поэзіи.

⁸⁾ P. Chmielowski, „A. Mickiewicz“, t. I, стр. 156.

⁹⁾ Odyniec, „Wspomnienia...“; Пыпинъ, „Бѣлорусская этногр.“ В. Е. 1887 г., № 4—7. Первые попытки писать на бѣлорусскомъ языкѣ появились позже. Чит. напр. „Ганонъ“, М. 1888 года.

¹⁰⁾ „Не ходы, Грыцю, на вечерницю“ и „Козакъ коня напувавъ“. „Галицко-русская библіографія“ И. Левицкаго, Льв. 1888, стр. 6.

Въ слѣдующемъ году въ томъ же календарѣ появляется небольшая статейка Діонисія Зубрицкаго ¹⁾, съ приложеніемъ двухъ народныхъ пѣсенъ: „Шумыть, шумыть дубровонька“, „Вже три дни и три неділи“. Къ этому же времени относятся и занятія народной поэзіей другого львовскаго профессора Лойбко, который тоже собиралъ народные пѣсни и между прочимъ переслалъ 5 пѣсенъ Максимовичу для его перваго сборника ²⁾.

Собираніе памятниковъ народнаго творчества было въ полномъ разгарѣ и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Вукъ Караджичъ успѣлъ уже издать около десятка своихъ сборниковъ ³⁾.

Изданія Караджича очень быстро сдѣлались извѣстны ученому міру. ⁴⁾ Его примѣру послѣдовалъ Ганка; появились сборники Коллара, Челяковскаго, поддѣльная „Краледворская рукопись“ и пр. Къ срединѣ 20-хъ годовъ увлеченіе народной поэзіей дошло до апогея; въ ней искали живыхъ началъ, способныхъ пересоздать человѣчество. Живая струя народной поэзіи отразилась въ произведеніяхъ Мицкевича, Залѣскаго (съ 1819 г.), Падурры, Гощинскаго, Гославскаго, Заборовскаго ⁵⁾, Грозы, Олизаровскаго, Магнушевскаго, Ковальскаго.

¹⁾ „Ueber galicische Volkslieder“, стр. 44—45; Левицкій, *ibid.*, стр. 6.

²⁾ А. Н. Пыпинъ, „Малор. Этногр.“ „В.Е.“ 1885. № 9.

³⁾ Въ 1814—1824 годахъ. Чит. П. Кулаковскаго, „Вукъ Караджичъ...“, Москва, 1882, стр. 237—244. Полное собраніе его пѣсенъ вышло въ 1823 году въ 3-хъ томахъ: „Народне српске пјесме скупио и на свијет издао Вукъ Стеф. Караджичъ“.

⁴⁾ Какъ кажется, первая замѣтка о немъ появилась въ Польшѣ въ 1819 году: „Wiadomość o dziełach P. Wuka Stefanowicza Serblanina“. Автору извѣстны его сборникъ 1815 года и словарь 1818. Въ статьѣ сообщаются біографическія свѣдѣнія о Караджичѣ, приводятся по-сербски нѣкоторые пѣсни; къ нимъ приложенъ словарь непонятныхъ словъ. Авторъ былъ лично знакомъ съ Караджичемъ: „W czasie bytności pana Wuka w Warszawie miałem sposobność poznać go osobiście, a udzielenie sobie na wzajem prac i uwag naszych w tej gałęzi Sławianszczyzny zbliżyło nas do siebie i ścisłejsze odtąd utwierdziło między nami stosunki“. Авторъ говоритъ, что у Караджича было собрано матерьяловъ на 12—15 томовъ, указываетъ на то, что читалъ Караджичу нѣкоторые отрывки по-санскритски и въ 20 часовъ съ помощью словаря Караджича настолько изучилъ сербскій языкъ, что можетъ читать, понимать на немъ и говорить (wymawiać?). Кто авторъ этой статьи: Бродзинскій, Ходаковскій, Маевскій? Мы не беремся отвѣтить (Чит. „Pam. Naukowy“ 1819, t. I).

⁵⁾ Такъ напр. Zaborowski написалъ, „Dumy Podolskie“ („Pam. dla płci pięknej“ 1830; тамъ же Конст. Данилевичъ напечаталъ: „Duma Zaporożska“, „Fantazyja ukraińska“ и пр. Какъ извѣстно, еще раньше Карпинскій передѣлалъ пѣсню: „У сосѣда хата бѣла“, въ „Astrea“ 1823 г. Залѣскій напечаталъ: „Wzgórek pożegnania“, дума з *pieśni ludu*, переводы изъ Краледв. рукописи; Одынецъ тамъ же—балладу Бюргера „Wierność“ (№ 40, № 5), въ „Вандѣ“ („Wanda“, tygodnik Polski... 1821, t. I). Гощинскій

Такому общему увлечению не могъ быть совершенно чуждъ и Бродзинскій, но отозвался онъ довольно поздно. Сначала переводить онъ Оссіана (1818 г.); въ 1819 г. помѣщаетъ въ „*Ram Nauk.*“ двѣ пѣсни Мадагаскарцевъ изъ сборника Парни.¹⁾ Такимъ образомъ поддѣлки прежде всего приковываютъ вниманіе Бродзинскаго.²⁾ Пѣсни Мадагаскарцевъ вызваны были повидимому намѣреніемъ „*Towarzystwa przyjaciół nauk*“ издать сборникъ народныхъ пѣсенъ и думъ польскихъ провинцій³⁾. Въ томъ же году въ „*Ram. Nauk.*“ Бродзинскій напечаталъ „Жалобную пѣсню Асанъ-Агиницы“, переводъ которой повидимому очень понравился публикѣ⁴⁾, и поэму „*Radosław*“, взятую изъ сборника Гердера⁵⁾. Оттуда же заимствовалъ Бродзинскій и нѣкоторыя ли-

помѣстилъ думу: „*Śmierć Stefana Czarnieckiego*“, въ которой сильно подражаніе народной поэзіи. Тамъ же (т. II, стр. 355—6) напечатано нѣсколько народныхъ краковяковъ и проч. Увлеченіе народной поэзіей и въ особенности украинской вызвали рядъ статей въ „*Tyg. Pet.*“ 1839 г. („*Ukrainomania*“, „*O literaturze szalonej*“—№ 58, 64, 83; „*Wyjątek z listu*“..., „*O przyjaciółach Słowian w Warszawie*“, № 66—67; „*Kilka słów o literaturze szalonej*“ I. E. herbu G., № 69; „*Krotki rozbiór poezyi gminnej*“, E. № 87; „*Odpowiedź*“ Грабовскаго, № 96, и пр.

1) „*Oeuvres complètes*“ de Parny, Bruxelles 1834 г., стр. 401 и слѣд. Бродзинскій перевелъ сначала только V и IX п.п., а впоследствии еще восемь. Всѣ онѣ включены въ изданіе сочиненій Бродзинскаго 1821 года. Парни въ предисл. къ „*Chansons de Madécasses*“ говорятъ: „*Les Madécasses sont naturellement gais. Les hommes vivent dans l'oisiveté, et les femmes travaillent. Ils aiment avec passion la musique et la danse.... Leur musique est simple, douce et toujours mélancolique*“. Не смотря на страстную любовь къ танцамъ и музыкѣ, Мадагаскарцы, какъ увѣряетъ Парни, не имѣютъ ритма, и ихъ пѣсни „*n'est qu'une prose soignée*“. Бродзинскій передаетъ ихъ рифмованными стихами.

2) О поддѣльности пѣсенъ Парни чит. P. S. Tissot, „*Notice sur E. Parny*“, („*Oeuvres complètes*“, t. I, стр. 1—70).

3) Объ этомъ мы узнаемъ изъ примѣчанія редакціи „*Ram. Nauk.*“ къ переводамъ Бродзинскаго. Объ авторѣ редакція говоритъ: „*Zajmuje się, o ile nam wiadomo, zbieraniem i przekładaniem pieśni ludu najwięcej ojczystych i innych sławiańskich, oraz ułożeniem stosownej do tego rozprawcy*“ (т. I, стр. 243). Въ познанскомъ изд. соч. Бродзинскаго (Piśma, t. II, стр. 221) невѣрно указанъ вмѣсто „*Ram. Nauk.*“—„*Ram. Warsz.*“.

4) Въ письмѣ „Do redaktora oddziału literatury „*Ram. Nauk.*“ неизвѣстный любитель пѣсенъ пишетъ: „*Z przyjemnością odczytałem... trafny przekład pieśni morłackiej ... „Zona Asan Agi” przez K. Brodzińskiego. Wiele obiecujący ten miłośnik oświaty dzieli, jak się zdaje, ze mną tę myśl, iż czas, abyśmy się zajęli zbieraniem pomników języka i literatury słowian...*“, и приводитъ подлинную пѣсню жены Асанъ-Аги польскими буквами (стр. 251—256).

5) „*Stimmen der Völker*“, стр. 104. Переводъ напечатанъ въ „*Ram. Warsz.*“ 1819, т. XIV, стр. 368, и сдѣланъ не вполне точно. Въ сборникѣ Челяковскаго (т. 2, стр. 173—179) къ переводу приложенъ и подлинникъ. Русскій переводъ Востокова явился только въ 1827-мъ году („*Сѣверные Цвѣты*“).

товскія пѣсни, напечатанныя въ 1820 г. ¹⁾ въ „*Ram. Warsz.*“. Тамъ же мы находимъ „*Stół królewski*“, чешскую повѣсть въ стихахъ, и „*Zbichon*“. Весьма любопытно отношеніе Бродзинскаго къ подлиннику: переводы съ нѣмецкаго онъ дѣлаетъ весьма точно, но зато не стѣсняется съ переводами вообще народныхъ произведеній, не церемонясь передѣлывать ихъ согласно „вкусу образованнаго общества“ ²⁾. Въ 1821 году, кромѣ статьи Rhez-а и нѣсколькихъ литовскихъ пѣсень, Бродзинскій переводитъ пять сербскихъ пѣсень ³⁾. Всѣ остальные переводы народныхъ пѣсень сдѣланы Бродзинскимъ позже, между 1822—1830 годами. Хотя на основаніи приведенныхъ данныхъ и можно было бы сдѣлать заключеніе, что въ Бродзинскомъ мы встрѣчаемъ усерднаго и убѣжденнаго собирателя народныхъ пѣсень, но такое заключеніе къ сожалѣнію не можетъ быть оправдано. Въ письмѣ къ редактору „*Dzienn. Warsz.*“ (1827), которое является какъ-бы предисловіемъ къ его переводамъ, Бродзинскій старается оправдать свое „смѣлое“ намѣреніе—познакомить общество съ народными пѣснями и дѣлаетъ это въ слѣдующей легкомысленной формѣ:

¹⁾ Т. XVI, 449—450. Въ познанскомъ изд. соч. Бродзинскаго онѣ озаглавлены: „*Przed ślubem*“ и „*Chora kochanka*“ (ср. „*Stimmen der Völker*“, стр. 94, 97).

²⁾ Такъ напр. послѣднія строчки въ поэмѣ „*Zbichon*“:

I litala sem i litala se svem holoubkiem,
S holoubkiem spávala na jedné větvi.
Zradovala se děva se svým jinochem,
Chodila te tam všude, kam zachtěl,
S milencem spávala na jednom ložici, и т. д.

Бродзинскій, очевидно шокированный откровенностью подлинника, передѣлываетъ это мѣсто такъ:

Dziewica kochana na wzajem szczęśliwa
Przy boku (?) młodziana i płaka i śpiewa, (?)
Przy jego wciąż boku dzień cały z nim dzieli, и т. д.

Чит. „*Basně staronarodni rukopisův Zelen. i Kralov.*“. V Praze, 1879 г., стр. 100; сравни Бродзинскаго, „*Pisma*“, т. I, 308. Сравни также „*Charon i dívka*“ Челяковского и „*Charon i dziewczica*“ Бродзинскаго.

³⁾ О статьѣ Rhez-а упоминаетъ и Челяковский, который слышалъ о намѣреніи его издать въ 1818 г. сборникъ литовскихъ народныхъ пѣсень, но не зналъ, выполнилъ ли это онъ намѣреніе („*Slov. narod. písně*“, v Praze, 1825, т. 2, стр. 222). Что касается сербскихъ пѣсень, то мы не могли найти ихъ у Караджича, такъ-какъ не имѣли подъ руками всѣхъ его сборниковъ. Одну изъ нихъ „*Девојка је лице умивала*“ мы нашли и у Челяковского (ibid. стр. 122).

„Исполняя *ваше* (а не *свое!*) желаніе, посылаю сборникъ пѣсенъ славянскихъ народовъ, изъ которыхъ *соблаговолите* выбрать и помѣстить въ вашемъ журналѣ, какія заблагоразсудится. Здѣсь все самыя *легенькія*, какъ называютъ ихъ Сербы, женскія пѣсни (*żeńskie pjesme*)... Посылаю эти, а не другія, прежде всего потому, что онѣ менѣе другихъ идутъ въ разрѣзъ съ теперешними (1826 годъ!) требованіями общаго вкуса.

„Долженъ сознаться, что, хотя собраніе и переводъ на польскій языкъ пѣсенъ братнихъ народовъ и доставляетъ мнѣ при другихъ моихъ трудахъ весьма пріятное *развлеченіе* (*jest mi przy innych pracach najmiłszą zabawą*),—однако я не безъ колебанія рѣшилъ исполнить ваше приглашеніе, сообщая свои переводы соотечественникамъ, потому-что боюсь, какъ-бы эти *невинныя произведенія* (*te niewinności*) не вызвали *криковъ*, будто истинному вкусу грозитъ опасность... Я вовсе не думаю, чтобы *пѣсни славянъ* можно было *поставить, какъ образцы*, и не стану ихъ восхвалять больше, чѣмъ слѣдуетъ (*ich nad sferą uwielbiać*); но если англійскія и нѣмецкія баллады, часто сочиненныя по образцу неудачныхъ народныхъ пѣсенъ, могутъ насъ занимать, то почему бы эти *невинныя, милыя братнія произведенія* не могли *пріятно развлечь и даже нѣсколько (!) повліять на духъ народной поэзіи*? Я думаю, что не только у насъ, но и всюду, гдѣ пройдетъ наконецъ помѣшательство на оригинальности (*szal na dzwuszałności*!), эти естественныя, чистыя, согласныя пѣсни могутъ найти поклонниковъ. Каждый любящій человѣчность и *спокійство* будетъ видѣть въ нихъ прекрасный (*miły*) образецъ невинности и *человѣческаго счастья*“¹⁾.

Итакъ, занятіе пѣснями для Бродзинскаго только „милое и пріятное развлеченіе“ между дѣломъ; на литературу же пѣсни только, „можетъ быть“, „нѣсколько“ повліяютъ; да и вообще читать ихъ не вредно, разъ читаетъ публика дурныя баллады англійскаго и нѣмецкаго производства!

Такое легкомысленно-пренебрежительное отношеніе къ народной поэзіи просто непонятно въ концѣ 20-хъ годовъ этого столѣтія. Не говоря уже о восторгахъ и упованіяхъ, связанныхъ съ изученіемъ народной поэзіи у Гердера²⁾, котораго поклонникомъ былъ и Бродзинскій³⁾, мы находимъ и у поляковъ (Ляхъ Ширма, Ходаковский, Кухарскій, Войцицкій), и у другихъ славянъ гораздо болѣе правильное и даже восторженное отношеніе къ народной поэзіи⁴⁾.

¹⁾ Piśma, t. I, 265—276.

²⁾ Чит. напр. „Vorwort der Volkslieder“ въ его „Stimm. d. Völk“, также Гайма, „Гердери...“, т. I, стр. 174.

³⁾ Въ эпиграммахъ онъ пишетъ: „Если бы Гердеръ былъ живъ, я на колѣняхъ бы молилъ его заняться славянскою поэзіей и языкомъ“.

⁴⁾ „Я избираю ваши пѣсни, говорилъ Пушкинъ Максимовичу по поводу его сборника малор. пѣсенъ (А. Н. Пыпинъ, „Объ изученіи русской народности“, „В. Евр.“, 1882 г., № 12). Въ предисловіи къ этому сборнику Максимовичъ пишетъ: „...Начинаетъ уже сбываться желаніе, да создается поэзія истинно русская... Въ семъ отношеніи большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе бы

Тотъ же самый Челяковский, съ которымъ былъ такъ друженъ Бродзинскій, говоритъ, что во всемъ свѣтѣ нельзя найти ничего подобнаго чарующей прелести чудныхъ славянскихъ пѣсень ¹⁾.

О достоинствѣ и значеніи предисловія Бродзинскаго можно будетъ составить себѣ ясное и вполне опредѣленное представленіе, если мы въ заключеніе отмѣтимъ любопытный фактъ, что даже Каченовскій, извѣстный защитникъ классицизма въ Россіи, помѣстилъ переводъ статьи Бродзинскаго въ своемъ „Вѣстникѣ Европы“, выпустивъ изъ нея многія слишкомъ легкомысленныя и ни съ чѣмъ несообразныя сужденія Бродзинскаго! ²⁾

И нельзя сказать, чтобы Бродзинскій не былъ знакомъ съ обширной литературой о народной поэзіи. Въ его же предисловіи упоминаются имена Гердера, Гёте, Шиллера, Шафарика („Pisne svétské lidu slovenského w Uhřich. Svazek prvni“), говорится о русскихъ, сербскихъ, чешскихъ ученыхъ, усердно занявшихся собираньемъ памятниковъ народной поэзіи. Бродзинскому же принадлежать нѣкоторыя переводныя статьи о народной поэзіи; между тѣмъ знакомство Бродзинскаго съ пѣснями славянъ ничтожно, а характеристика ихъ поэзіи—рядъ общихъ мѣстъ. Такъ напр. пѣсни сербовъ, по мнѣнію Бродзинскаго, образецъ самой полной идилліи, но „сербы готовы послѣ юношескихъ удовольствій, послѣ занятій въ полѣ и наслажденій любовью послушать и серьезныя историческія пѣсни, повсюду распѣваемые старцами подѣ аккомпаниментъ гуслей. Они не имѣютъ возвышенныхъ чувствъ, но по красотѣ образовъ часто напоминаютъ Гомера“.

Такъ же характеризуетъ Бродзинскій и пѣсни нѣмецкихъ и венгерскихъ словаковъ, чеховъ и мораванъ, только слегка видоизмѣнная выраженія. „Пѣсни словаковъ изображаютъ людъ близкій природѣ, живущій самъ въ себѣ, невинный, любящій спокойствіе, неспособный ко всякому отчаянію. Ихъ поэзія болѣе всего прибли-

---

выражалась народность: это суть пѣсни, гдѣ звучитъ душа, движимая чувствомъ, и сказки, гдѣ отсвѣчивается фантазія народная“ (Сборникъ 1827 года). Такіе же отзвѣы мы находимъ и у Цертелева, и у Павловскаго.

¹⁾ „Přepodivný to strom zajiste a čarodějný, jehož každá haluze jiným a jiným obzůra jest květem—květem přerokošným k vůni a pohledu...“ и т. д.

²⁾ „Вѣстн. Евр.“ 1826 г., № 7—8, стр. 42—55: „О народныхъ пѣсняхъ славянъ, изъ письма г-на Бродзинскаго“.

жается къ польской. Чехи и Мораване.... сохранили въ своихъ пѣсняхъ „łagodnie uczucia, słodysz wiejskości“ и рисуютъ въ нихъ совершенно идиллическій народъ“. Думы малорусскія болѣе извѣстны, по заявленію Бродзинскаго. „Онѣ имѣютъ въ себѣ больше сладкой меланхоліи, чѣмъ сербскія, а пѣсни рыцарскія—болѣе поэтическихъ отзвонковъ и силы“¹⁾.

Только относительно польскихъ пѣсенъ замѣчанія Бродзинскаго заслуживаютъ вниманія. „Польскій народъ, говоритъ онъ, не сохранилъ военныхъ (историческихъ?) пѣсенъ, а женскихъ пѣсенъ меньше, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ, ни сербской нѣжности (łagodności), ни малорусской меланхоліи. Шляхетское сословіе до излишества размножилось, выдѣлилось изъ народа, придавивъ несчастнаго земледѣльца, который поэтому и не могъ сохранить, не говоря уже о свободѣ и сельскомъ счастьѣ, хотя-бы дѣтскую наивность. Роскошь пановъ, развратъ и безобразія мелкой шляхты, которая толпилась при помѣщичьихъ усадьбахъ, и для которой крестьянинъ былъ жертвой и забавой,—все это должно было возмутить его внутренній покой, измѣнить его вѣнность и привычки. Притѣсненія, пропинація и евреи довершили остальное“²⁾. Уцѣлѣли, конечно, пѣсни и польскаго люда, но собираніе ихъ затруднительно (почему?), и онѣ мало-помалу исчезаютъ, потому-что у насъ *высшее* (?) сословіе предано чужеземному и никогда не обратитъ на нихъ своего вниманія“.

Пѣсни Бродзинскаго не всѣ вошли въ собраніе его сочиненій. Очень многія изъ нихъ растеряны по разнымъ періодическимъ изданіямъ, въ которыхъ своевременно печатались³⁾. Что касается ис-

¹⁾ Каченовскій перевелъ: „въ пѣсняхъ же военныхъ болѣе силъ и картинъ пѣстическихъ“. Ср. этотъ отзывъ съ характеристикой украинцевъ и ихъ поэзій въ „Граммат. Малоросс. нар.“ Павловскаго.

²⁾ Ср. этотъ отзывъ съ другими: стр. 186, и т. п.; этотъ отзывъ перепечаталъ въ 1827 году Челяковскій: чит. его „Slov. narodni pismě“, t. III, Praha, 1827, стр. 222.

³⁾ Такъ напр., мы нашли въ „Pam. dla pici pięknej“ (Warsz., 1830, tt. I—IV) слѣдующія пѣсни, неизвѣстныя ни одному изъ польскихъ биографовъ Бродзинскаго:—съ Сербскаго: „Stały kwiaty trzy kochanki“, „Kłęsa dziewczyna czarne swoje oczy“ (t. I, стр. 186, 223), „Gdybym się mogła w strumyk przeistoczyć“ (t. III, стр. 230); съ Чешскаго: „Czarne masz oczy o dziewczę moje“, „Była ścieżka wydptana“ (t. III, стр. 147, 149). Подъ рубрикой: „Pieśni gminne słowackie na miarę naszych Krakowiaków“ напечатано 13 словацкихъ пѣсенъ, изъ которыхъ слѣдующія не во-

точниковъ, откуда бралъ Бродзинскій пѣсни, то, кромѣ указанныхъ уже нами печатныхъ изданій, у него были очевидно и нѣкоторые рукописные сборники ¹⁾).

Изъ славянскихъ пѣсень особенно удачнымъ выборомъ отличаются словацкія (напр. „Zarľakana“). Русскихъ и малорусскихъ пѣсень всѣхъ вмѣстѣ 7; но ихъ почти нельзя узнать въ передѣлкѣ Бродзинскаго. Болѣе точно переведена только одна пѣсня „Zgon komaġa“, осмѣивающая, какъ извѣстно, козаковъ Дунайской Сѣчи.

Кромѣ славянскихъ пѣсень Бродзинскій, по примѣру Гердера и Челяковского, переводилъ народныя пѣсни и другихъ народовъ: греческія, новогреческія, эстонскія, норвежскія, сицилійскія и пр. Что касается перевода, то онъ только тогда точенъ, когда сдѣланъ съ нѣмецкаго подлинника; въ другихъ же переводахъ Бродзинскій допускалъ значительныя измѣненія.

Могли ли переводы Бродзинскаго и его взгляды на народную поэзію удовлетворить польское общество? Конечно, нѣтъ. Романтики народности предчувствовали уже великое нравственное и общественное значеніе изученія народа, понимали необходимость этой идеи народности для національнаго самосознанія. Заслугой романтиковъ должно признать ихъ стремленіе искать въ народной жизни ея внутренняго смысла, историческаго и бытового; въ этомъ отношеніи занятія народной поэзіей для нихъ не могли быть только однимъ „пріятнымъ развлеченіемъ“. Уже въ 1833 году, въ замѣчательномъ сборникѣ Вацлава Залѣскаго, мы находимъ довольно рѣзкую критику на Бродзинскаго и его предисловіе. Авторъ удивляется той „несмѣлости“, съ какою Бродзинскій выступаетъ въ своемъ предисловіи: оно „....есть какъ-будто большое извиненіе, *salva venia*; и однако онъ далъ тогда *только нѣкоторыя женскія пѣсни, очень гладко обдѣ-*

шли въ собр. соч. Бродзинскаго: „Mój Boże ojczel! com ja porobiła“, „Tędy pojde z domu, tędy powędruję“, „Przy drzewianym moście, tam traweczka rośnie“, „Za dworem przy stawie dziewica len moczy“, „Za naszymi gumny zboże i kapusta“, „Kwitnie majeranek przy Halickim moście“, „Jaskułeczka w koło krąży już wesoło“ (t. III, стр. 68—70).

¹⁾ Такъ напр. изъ 7 чешско-моравскихъ пѣсень, „Malgorzata“ взято изъ неизвѣстнаго намъ рукописнаго сборника. Точно также изъ рукописи взяты пѣсни „Obawa“, „Młodość miniona“, литовскія: „Moc spojrzania“, „Narzeczona“.

ланныя и приносившныя къ такъ называемому высшему вкусу...¹⁾. Мы думаемъ, всего сказаннаго нами достаточно для того, чтобы признать ничтожнымъ значеніе Бродзинскаго, какъ этнографа. Впрочемъ, его переводы народныхъ пѣсенъ нравились и, быть можетъ, усиливали въ обществѣ интересъ къ народной поэзіи.

---

¹⁾ „Pieśni polskie i ruskie ludu Galicyjskiego....“ Zebrał Wacław z Oleska. We Lwowie, 1833, nakładem Franciszka Pillera, стр. LIV+516.

ГЛАВА V.

Педагогическая и ученая дѣятельность К. Бродзинскаго.

I. Педагогическія статьи. Повѣсти и басни. Академическія рѣчи. II. Ученые труды Бродзинскаго.

I.

Педагогическая и ученая дѣятельность Бродзинскаго начинается со времени приглашенія его К. Каминскимъ въ преподаватели Жолиборскаго конвикта (1818—1819 гг.). Уже въ 1822 году мы застаемъ его на кафедрѣ польской литературы въ Варшавскомъ университетѣ. При всей массѣ литературныхъ и научныхъ занятій Бродзинскій находилъ время и для обсужденія вопросовъ чисто педагогическихъ ¹⁾. Въ самой ранней своей статьѣ „O wdzięku naturalności“ ²⁾ Бродзинскій взываетъ къ естественности и простотѣ. Чтобы быть естественнымъ, „наше поведеніе и образъ мыслей должны носить на себѣ печать нашего характера“. Совѣтъ: „нужно быть такими, какъ всѣ“—глубоко возмущаетъ Бродзинскаго. Напротивъ, мы любимъ тѣхъ людей, которые являются въ своемъ собственномъ видѣ, и Бродзинскій горячо совѣтуетъ каждому быть прежде всего самимъ собою. Это правило должно быть въ особенности примѣ-

---

¹⁾ Таковы его статьи: „O wdzięku naturalności“, „Uwagi nad książkami elementarnemi dla płci żeńskiej“, „Listy o literaturze“, „Różne myśli o kobietach“, двѣ рѣчи: „Głos do uczniów konwiktu XX pijarów w Warszawie“ и „O powołaniu młodzieży akademickiej“. Сюда же слѣдуетъ отнести и его переводы, имѣющие литературно-педагогическій интересъ: „O teatrze pod względem moralnym“, „O opinii publicznej z Garwego“, а также переводъ Библии, переработанной для дѣтскаго возраста Деромомъ.

²⁾ „Pam. W.“. 1819, t. XIV, 337—348.

няемо къ писателю, ибо „le style c'est l'homme“, приводитъ Бродзинскій изреченіе Бюффона ¹⁾).

Но не только о воспитаніи молодежи заботился Бродзинскій, — ему принадлежитъ честь поднятія вопроса о женскомъ образованіи ²⁾ и — что еще важнѣе — объ образованіи народномъ. По поводу „удачно написаннаго разсказа“: „Pielgrzym w Dobromilu“, Бродзинскій восклицаетъ: „давно пора нашимъ писателямъ заняться вопросомъ объ образованіи народа“, и предлагаетъ свой проектъ изданія книгъ для народа подѣ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такія книги, по мнѣнію Бродзинскаго, особенно необходимы въ краяхъ, „оторванныхъ“ отъ Царства Польскаго, и главнымъ образомъ въ Пруссіи, гдѣ „правительство совершенно не заботится о народномъ образованіи“. Удачный подборъ такихъ книгъ долженъ сослужить большую службу дѣлу сохраненія „народнаго языка“ въ этихъ провинціяхъ. вмѣстѣ съ Клем. Танской Бродзинскій пробовалъ писать подобнаго рода разсказы и помѣстилъ въ ея журналѣ, „Rozrywki dla dzieci“ (1824—1828), цѣлый рядъ разсказовъ для дѣтей и юношества ³⁾. Съ той же цѣлью написаны имъ дидактическія стихотворенія: „Zle i dobre“, „Kłos“, „Ptasa“, а также 8 басень ⁴⁾. Художественное значеніе этихъ произведеній ничтожно; разсказы скучны, нравственный выводъ пристегнуть къ фабулѣ крайне искусственно и неумѣло. Изъ разсказовъ лучшимъ можно признать по гуманности идеи повѣсть „Dziedzic z Jodłowa“ ⁵⁾, въ которой изображенъ злой помѣщикъ, притѣснявшій крестьянъ. Когда онъ умеръ, крестьяне усердно заботились объ его сынѣ-сиротѣ, отдали его въ школу Піаровъ, навѣщали его за все время пребыванія въ

¹⁾ О дѣятельности Бродзинскаго, какъ педагога, кромѣ статьи д-ра П. Хмѣлёвскаго, есть еще очеркъ „Kilko słów o działalności nauczycielskiej K. B.-ego“ („Bluszcz“ 1882 г., №№ 13—15).

²⁾ Въ рецензій по поводу книжки „Pamiętka po dobrej matce“ онъ указываетъ на громадное общественное значеніе образованія женщинъ и скорбитъ о томъ, что между прекраснымъ поломъ находятъ сбытъ дрянныя изданія во вкусѣ романовъ *Жанлис*, развивающія только наклонность къ приторному сентиментализму и салонности.

³⁾ Таковы „Dziedzic z Jodłowa“, „Kłosa czerwone“, „Wizerunki“, „Ziemianstwo“, „Człowiek i cień“ (изъ Гердера), „Sfinx“ (тоже), „Młodość Abrahama“ и проч. (Piśma, t. VIII, 306—328).

⁴⁾ Всѣ онѣ были напеч. разновременно на страницахъ „Pam. Warsz.“.

⁵⁾ „Pam. W.“ 1822, № 8, стр. 324.

школѣ. Изъ мальчика вышелъ превосходный помѣщикъ, сохранившій навсегда признательность къ крестьянамъ. Нравоученіе совѣтуетъ дѣтямъ любить крестьянъ потому, „что они трудятся на вашихъ родителей, *отдаютъ ихъ въ школу* и терпятъ страданія ради нихъ“. Почтенный по мысли выводъ, какъ видимъ, связанъ съ фавбулой случайнымъ обстоятельствомъ. То же неумѣнье связать фавбулу съ выводомъ сказывается и въ басняхъ Бродзинскаго ¹⁾). Такъ напр., въ баснѣ „Koguty“ мальчикъ запѣлъ пѣтухомъ, а за нимъ начали пѣть и всѣ пѣтухи деревни до разсвѣта. Жители объясняютъ, каждый по своему, такое несвоевременное пѣнье. Одни ждутъ дождя, другіе вѣдра, вѣтра. Отсюда выводъ:

Takie właśnie u nas basnie:
Kto co głupcowi powie,
Wszyscy mu wierzą i dalej szerzą.

Иногда заключеніе просто неожиданно, а въ одномъ случаѣ даже прямо не нравственно,—только благодаря неумѣнію автора подобрать соотвѣтственный образъ для своей мысли. Въ баснѣ „Муравей и Пчела“ трудолюбивый муравей гордится передъ легкомысленной пчелой (!) тѣмъ, что онъ живетъ только для самого себя и не трудится ни для кого другого. Мораль гласитъ:

Lżej wspólniej niż jednego dogadzać potrzebie.

Въ другой баснѣ мотылекъ утѣшаетъ мальчика въ лохмотьяхъ примѣромъ собственной жизни:

„I ja wprzód, niżlim latał, czołgałem nisko“.

Не велико однако утѣшеніе и летать такъ, какъ мотылекъ! Въ баснѣ „Sosienki“ образъ величественной, въ небо взносащейся сосны служить Бродзинскому для вывода о необходимости смиренія. Такимъ образомъ, значеніе Бродзинскаго, какъ писателя для дѣтей, можетъ быть признано весьма относительнымъ.

---

¹⁾ „Koguty“, „Kura—Sowa“ (1815), „Mrówka i Pszczoła“, „Pijany“ (перев.). „Sosienki“ (1816), „Indyk i Sroka“ (1817), „Chłopiec i Motyl“, „Szczygiel“ (1823). Эти послѣдніе не подписаны Бродзинскимъ, но по видимому принадлежать ему, какъ указалъ на это д-ръ П. Хмѣлевскій.

Гораздо большее значеніе нужно признать за двумя академическими рѣчами Бродзинскаго ¹⁾, принесшими свою долю пользы учащемуся юношеству. Основная мысль обѣихъ рѣчей: „*non scholae sed vitae discendum*“. „Въ чистомъ и свѣтломъ сердцѣ, говоритъ Бродзинскій, пусть горитъ свѣтъ знанія и науки: будемъ учиться жить въ полномъ смыслѣ этого слова“. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась вторая рѣчь Бродзинскаго, сказанная въ 1826 г. въ университетѣ ²⁾: она раздавалась потомъ, какъ сообщаетъ г-жа Маррене, всѣмъ вновь поступавшимъ въ университетъ ³⁾. Искать въ педагогическихъ произведеніяхъ Бродзинскаго проведенія какой нибудь опредѣленной системы нельзя. Совершенно справедливо было уже замѣчено ⁴⁾, что Бродзинскій руководился необыкновенно счастливой способностью наблюденія, практическимъ смысломъ, а въ своей педагогической дѣятельности—рѣдкимъ умѣньемъ соединять требованія здраваго смысла съ практическими интересами учащейся молодѣжи, сердечнымъ отношеніемъ къ ней. То же нужно сказать и относительно данной рѣчи, хотя для нея и послужила основаніемъ рѣчь Шеллинга, вполне философскаго характера. Между Шеллингомъ и Бродзинскимъ мы находимъ основное сходство во взглядахъ на характеръ университетской науки вообще. „Въ средней школѣ, говоритъ онъ, (*szkołach wojewodzkich*) юноша развиваетъ въ себѣ дары природы и приобрѣтаетъ фактическія данныя (*cognitiones ex datis*) историческимъ путемъ; въ университетѣ же онъ воспол-

¹⁾ „Głos do uczniów konwiktu“ и „O powołaniu młodzieży akademickiej“, напечат. въ „Programu popisu publicznego w konwikcie Żoliborskim“; чит. Р. Chmielowski, „Studia i szkice“, т. II, стр. 140—141.

²⁾ Какъ и всегда, Бродзинскій былъ и въ данномъ случаѣ несамостоятеленъ. Образцами для рѣчи Бродзинскаго служили: проповѣдь Яна Кудлича, сказанная въ Вильнѣ въ 1822 году виленской молодежи (чит. „Dzieje dobroczynności krajowej i zagranicznej“ W. 1824.) и въ особенности „Ueber das akademische Studium“ Шеллинга (1803), философская попытка систематизаціи знаній въ родѣ той, какую сдѣлалъ позднѣе Огюстъ Контъ (объ этой рѣчи чит. Р. Chmielowski, Studya, т. II). У Бродзинскаго же мы находимъ рядъ практическихъ совѣтовъ и соображенія, уясняющія *намъ* университетскія занятія, существующая система которыхъ признавалась имъ вполне цѣлесообразной.

³⁾ W. Marrené, „K. Brodziński (odbitka z Muzeum, Krak. 1881, 1—15 czerwca)“. О ней чит. „Athenaeum“ Warsz. 1881, т. IV, а также—Крашевскаго въ „Bibl. Warsz.“ 1881, 12, стр. 462—469.

⁴⁾ Чит. напр. „O działalności nauczycielskiej K. B—ego“, „Bluszcz“, 1882 г., № 13—15; ср. обстоятельную статью Хмѣлевскаго въ „Encyklop. wychowawcz.“, т. II, zes. 4, W. 1881.

няетъ эти данныя и свои природныя способности изученіемъ и усвоеніемъ принциповъ науки (*cognitiones ex principiis*).... Университетъ носить свое названіе не потому, что онъ приготавливаетъ людей съ универсальнымъ образованіемъ и является въ нѣкоторомъ родѣ всеучилищемъ, какъ нѣкоторые неправильно его называютъ, а потому, что обнимая всѣ знанія, образующія вообще и приготавлиющія къ извѣстному призванію, университетъ даетъ ихъ съ высшей точки зрѣнія въ тѣсной взаимной связи всѣхъ отдѣльныхъ знаній“¹⁾. Здѣсь въ университетѣ молодой человѣкъ долженъ измѣнить склонности въ знанія, задатки характера въ опредѣленный характеръ. По мнѣнію Бродзинскаго не должно итти въ университетъ только ради приобрѣтенія патента, ярлычка, ради поживы. Но такъ какъ человѣкъ существо „мыслящее, чувствующее и ограниченное“, то и правильное гармоническое образованіе возможно только при развитіи въ трехъ отношеніяхъ: религіозномъ, умственномъ и нравственномъ. Объ отношеніи между религіей, знаніемъ и чувствами Бродзинскій говоритъ очень подробно въ своей рѣчи, но мы уже достаточно знакомы съ его взглядами и общимъ міровоззрѣніемъ изъ предыдущихъ главъ. Гораздо большій интересъ представляютъ для насъ практическіе совѣты, предлагаемые Бродзинскимъ университетской молодѣжи. Такъ, напр. онъ совѣтуетъ ей выбирать дополнительные курсы соотвѣтственно своей спеціальности: по философіи, математикѣ, исторіи или литературѣ, признаетъ весьма важнымъ изученіе естественныхъ наукъ, между прочимъ и потому, что онѣ благотворно вліяютъ на здоровье (!), хвалитъ обычай, существующій въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ, заставлять студентовъ всѣхъ факультетовъ проходить предварительный курсъ по философскому отдѣленію такъ-же, какъ и правила варшавскаго университета, обязавшія всѣхъ студентовъ слушаніемъ лекцій по исторіи и литературѣ, но предостерегаетъ отъ излишняго увлеченія посѣщеніемъ постороннихъ лекцій. Для успѣшнаго прохожденія лекцій Бродзинскій рекомендуетъ: 1) аккуратное слушаніе лекцій, 2) размышленіе и чте-

---

¹⁾ Эти мысли высказываетъ Шеллингъ въ своей лекціи: „Ueber die wissenschaftliche und sittliche Bestimmung der Akademien“; здѣсь мы находимъ высказанную Бродзинскимъ мысль, что науки должны быть трактуемы „im Geiste des Allgemeinen“ (чит. „Encyclopedya wychowawcza“, t. II, Warsz. 1883, стр. 305).

ніе, 3) устныя и письменныя упражненія. Слушаніе лекцій развиваетъ способность вниманія и пониманія чужихъ мыслей въ системѣ, но „лекція не диктовка и не упражненіе въ скорописи“, и потому Бродзинскій не одобряетъ тѣхъ „бурвописцевъ“, которые ловятъ каждое слово профессора, чтобы потомъ дословно „отзубрить“ всё на память. Домашнее чтеніе книгъ и матерьяловъ необходимо: „кто знаетъ только то, что слышалъ на лекціи, знаетъ слишкомъ мало; прибрѣтенныя такимъ образомъ свѣдѣнія такъ же мало интересуютъ студента, какъ люди, о которыхъ онъ слышалъ что-то такое изда-лека. Очень полезны для умственного развитія товарищескіе споры и пріятельскія отношенія со студентами разныхъ факультетовъ. Споры въ кругу товарищей являются школой краснорѣчія для будущихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей“; но многолюдныя сходки, гдѣ только „галдятъ“ (*piersi zguwają*), совершенно бесполезны. Очень полезны письменныя работы: „работая въ уединеніи, мы въ тоже время какъ бы говоримъ публично“; притомъ, имѣя опредѣленную цѣль, мы и читаемъ съ большимъ смысломъ и пользой. Для выработки языка и сильной логики Бродзинскій совѣтуетъ брать страницу—другую изъ классическаго писателя и пробовать передать её такъ-же сильно и мѣтко, какъ въ оригиналѣ, безпрестанно передѣлывая и поправляя написанное. Въ этомъ же смыслѣ весьма полезны и переводы съ другихъ языковъ: особенно настаиваетъ Бродзинскій на необходимости упражненія и развитія памяти, на что обыкновенно обращаютъ такъ мало вниманія. Точно такъ-же необходимо развивать и другія наши способности: „чувство и фантазію“. Въ университетской жизни Бродзинскій настаиваетъ на строгомъ, по принципу, соблюденіи устава, развивающемъ чувство права и законности, и искренне негодуетъ противъ всякихъ обходовъ, заискиванія и окольныхъ путей, къ которымъ иногда прибѣгаютъ студенты.

Таковы симпатичныя наставленія симпатичнаго профессора, друга юношества, человѣка искренняго, сердечнаго и благороднаго. Многія правила его не потеряли и въ наше время своего смысла и значенія, и эту рѣчь скромнаго Бродзинскаго должно признать вѣнцомъ его педагогической дѣятельности. Если она и не оказала вполне надлежащее вліяніе на умы молодѣжи, то только потому, что потокъ времени и бурное настроеніе увлекали её въ другую сторону. Тамъ,

вдали, открывалась для молодежи усталая теоріями „геніальности“ и вдохновенія широкая вольная дорога, неудержимо влекаящая молодежь призракомъ личной самостоятельности и политической свободы; съ этой дороги не въ силахъ были совлечь молодежь совѣты умѣреннаго Бродзинскаго!

II.

О научной дѣятельности Бродзинскаго мы скажемъ вкратцѣ. Университетское преподаваніе въ 20-хъ годахъ этого столѣтія всюду имѣло нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ наше время. Профессора были не только учеными, они являлись въ тоже время и учителями въ элементарномъ значеніи этого слова. Такъ было въ русскихъ университетахъ ¹⁾, такъ было и въ Польшѣ. Въ виленскомъ университетѣ славились въ началѣ 20-хъ годовъ профессора-учителя Боровскій и Гродекъ, соединявшіе теоретическій курсъ исторіи литературы съ практическими занятіями по языку, теоріи прозы, стилистикѣ ²⁾;—въ Варшавѣ былъ извѣстенъ Осинскій ³⁾, лекціи котораго довольно усердно посѣщали и варшавскій „beau monde“, любившій громогласную напыщенность и риторику псевдоклассицизма. Лекціи же Бродзинскаго, читавшаго скромнымъ, тихимъ голосомъ, какъ видно изъ воспоминаній Одынца, Войцицкаго и др., почти не привлекали слушателей ⁴⁾.

Кромѣ курса литературы и стилистики Бродзинскимъ написано довольно много и другихъ работъ научнаго характера. Такъ, онъ написалъ обширное сочиненіе „O Synonimach“, изслѣдованіе „О метрикѣ“; ему принадлежитъ трудъ по упорядоченію польской орфографіи ⁵⁾, статьи „O stylu polskim“ (1824), „Myśli o języku polskim“ ⁶⁾ „O miękości i wartości języka polskiego“ ⁷⁾, „Listy o pol-

¹⁾ Ср. напр. дѣятельность Мерзлякова, Метлинскаго, Максимовича.

²⁾ О нихъ чит. Odyniec, „Wspomnienia z przeszłości“, а также P. Chmielowski, „Kraszewski, zarys biograficzno-literacki“, Kr. 1888 г., стр. 8 и сл.; его же „Mickiewicz“, t. I, стр. 140 и сл.

³⁾ О его голосѣ, дикціи, манерѣ читать и лекціяхъ чит. воспоминанія Войцицкаго: „Życiorysu znakomitych ludzi“, W. 1849, гл. II, стр. 18—19.

⁴⁾ Свѣдѣнія о читанныхъ Бродзинскимъ курсахъ см. въ „Index praelectionum... habendarum in univ. Varsoviensi“, 1818—1829 гг.

⁵⁾ „Zdanie sprawy deputacyi... przy złożeniu rozpraw i wniosków, dotyczących się ustalenia pisowni polskiej (чит. Piśma, t. VIII, 225—247).

⁶⁾ Piśma, t. VIII, 83—214.

⁷⁾ Это самая ранняя статья Бродзинскаго; напечатана она въ „Pam. Warsz.“ 1816, t. IV, 140—160.

skieј literaturze". Кромѣ того Бродзинскимъ написанъ рядъ статей по теоріи литературы ¹⁾ и по многимъ отдѣльнымъ вопросамъ исторіи польской литературы ²⁾. Изъ всѣхъ его многочисленныхъ трудовъ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить изслѣдованіе „O Synonimach", трудъ очень почтенный, не утравившій своего значенія и до сихъ поръ. По мнѣнію такого знатока польскаго языка, какъ Крашевскій, въ своей работѣ Бродзинскій „обнаруживаетъ необыкновенную способность проникновенія во всѣ тонкости польской рѣчи, во всѣ изгибы языка" ³⁾. Трудъ „O Synonimach" можно и теперь еще порекомендовать каждому изучающему польскій языкъ. Другой трудъ Бродзинскаго, курсъ стилистики, имѣлъ вполне практическую цѣль: научить студентовъ правильно и изящно выражать свои мысли. Это былъ учебникъ, составленный преимущественно по сочиненію Адельунга и Blair'a, хотя авторъ пользовался и всѣми польскими пособиями: Пирамовича, Голянскаго, Э. Словацкаго, Хржановскаго (передѣлка нѣмецкой книги Эшенбурга). Курсъ этотъ дошелъ до насъ, вѣроятно, не въ полномъ видѣ, потому что въ немъ мы не находимъ никакихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ видахъ краснорѣчія: судебномъ, духовномъ, академическомъ, надгробномъ,—планъ лекціи которыхъ былъ найденъ Дмоховскимъ въ бумагахъ Бродзинскаго ⁴⁾.

Самый курсъ стилистики изложенъ прекраснымъ языкомъ, ясно и занимательно. Вообще Бродзинскій былъ хорошій стилистъ; въ этомъ согласны всѣ польскіе критики, начиная съ Дмоховскаго, хотя этотъ послѣдній и дѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія насчетъ правильности отдѣльныхъ выраженій въ языкѣ Бродзинскаго ⁵⁾; съ большой похвалой отзывается о немъ и Крашевскій. Но самый лестный отзывъ о языкѣ Бродзинскаго сдѣланъ Скимборовичемъ въ 1836 г. ⁶⁾ и такъ, по

¹⁾ „O satyrze", „O idyllii", „O elegii", „O krytyce", „O dramatyce polskiej", „O tragedyi", „O poezyi lirycznej", Отрывки: „Listy poetyczne", „O epigramacie", „triolet" и проч.

²⁾ „O piśmach i życiu Reklewskiego", „O romansach historycznych", „O tańcach", „Wiadomości o polskiej literaturze dla francuzów", „O muzeum narodowym czeskiem", „O życiu i piśmach Birkowskiego", „Życie jenerała Sowińskiego", „Obyczaje dawniej Polski", „O życiu i piśmach F. Karpińskiego", „O wymowie u dawnych polaków", „O Iozefie Lipińskim" и проч.

³⁾ „Atheneum" 1844 г., „Słówko o K. Brodzinskim, стр. 41.

⁴⁾ Чит. Piśma, t. V, 309.

⁵⁾ Чит. „Bibliot. Polska" 1825 г. ср. „Bibl. Warsz." 1870 г. t. III.

⁶⁾ „Przyjaciół ludu" 1836 г. № 46—48. Онъ говоритъ; „Styl Brodzińskiego jest nader charakterystyczny. Łączy się w nim, męzka siła i wdzięk miękki, jak na posagu

видимому, понравился всѣмъ польскимъ критикамъ, что они повторяютъ его въ своихъ статьяхъ безъ всякихъ измѣненій или съ очень незначительными, не указывая источника заимствования. Такъ поступилъ Ходзько ¹⁾, Мехержинскій ²⁾, Войццкій ³⁾, Здановичъ ⁴⁾ и многіе другіе.... Но самое крупное произведеніе Бродзинскаго, которымъ онъ могъ такъ-же гордиться, какъ Карамзинъ своею русскою исторіей, это—курсъ критической исторіи польской литературы, первый серьезный трудъ въ польской литературѣ, требовавшій массы энергіи, огромныхъ знаній и рѣдкой любви къ отечественной наукѣ. Въ 6—8 лѣтъ, при массѣ другихъ занятій, выполнилъ Бродзинскій свою задачу въ условіяхъ крайне неблагоприятныхъ для успѣшнаго ея окончанія. Ученыхъ работъ и пособій по исторіи польской литературы почти не существовало ⁵⁾. Всѣ сочиненія по исторіи польской литературы, начиная съ энциклопедіи Красицкаго „O gromotowcach“ носили характеръ подробныхъ каталоговъ—библіографій, лишенныхъ всякаго научнаго значенія. Одной изъ лучшихъ еще книгъ является словарь Юшинскаго ⁶⁾, на который мы находимъ довольно строгую рецензію Бродзинскаго. Въ польской наукѣ царилъ духъ затхлої мертвечины, рутины; преобладало археологическое, нумизматическое направленіе ⁷⁾, молодёжь неохотно обращалась къ наукѣ, и въ ней безраздѣльно хозяйничали псевдоклассики. Изъ нихъ наиболѣе ученый и свѣдущій Ф. Бентковскій издалъ дѣйствительно почтенный справочный трудъ библіографическаго характера: „Literatura polska“, дополненный нѣсколько лѣтъ спустя Ад. Хлендовскимъ и Л. Собо-

---

Apollina, gdzie przez pełne lekkookrągławe zarysy moc i jedność. Zdanie to o stylu Brodzińskiego może komu brzmieć jak sprzeczność, a jednak kto uważnie pisma jego czytał przyzna tę prawdę. Owa siła leży w mocnych myślach... w wyrażeniach dobitnych i jasnych w niewyprowadzonej zwięzłości...“ (№ 48).

¹⁾ „Wzmianka o życiu...” стр. 37.

²⁾ „Bibl. Warsz.“ 1859 г., стр. 321.

³⁾ „Życiorusy... 1849, гл. 2-я а также и въ курсѣ литературы.

⁴⁾ „Rys dziejów...” т. II, 497.

⁵⁾ Списокъ трудовъ по исторіи польской литературы этого времени и ихъ оцѣнку можно найти въ трудѣ Совинскаго—Здановича: „Rys dziejów...” т. II, 242—290 и у Эстрейхера въ предисловіи къ его „Bibliografja XIX st.”.

⁶⁾ Н. Juszyński, „Dictionarz poetów polskich, w Krakowie“, 1820.

⁷⁾ Объ этомъ можно составить представление по Rocznik'амъ, издаваемымъ при „Tow. przuj. nauk.”.

левскимъ¹⁾. Въ книгѣ Бентковскаго мы видимъ первую попытку систематизаціи матерьяла; авторъ дѣлитъ польскую исторію на пять періодовъ: 1-й отъ 964 до 1333 г., 2-й отъ 1333 до 1506, 3-й отъ 1506 до 1602, 4-й отъ 1622 до 1760 г., 5-й отъ раздѣла Польши до послѣдняго времени²⁾. Бродзинскій всецѣло принялъ это дѣленіе, повторяя Бентковскаго даже въ характеристикѣ каждой эпохи, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, но прибавляетъ еще періодъ до введенія христіанства, и 5-й, болѣе основательно, заканчиваетъ годомъ окончательной утраты самостоятельности Польши. Собственно говоря, Бродзинскій дѣлитъ исторію польской литературы на два главныхъ періода: 1-й до времени Станислава Августа, и 2-й отъ Ст. Августа до 20-хъ годовъ XIX в.³⁾ Первый періодъ онъ рассматриваетъ историческимъ методомъ, къ литературѣ 2-го періода прилагаетъ критическую и художественную оцѣнку. Въ прошломъ польскаго народа Бродзинскій видитъ необыкновенную цѣльность и единство, характеризующія дѣятельность каждаго гражданина, какой бы девизъ не выбиралъ онъ: серпъ, оружіе или перо. Это, по его мнѣнію, сказывается и въ литературѣ. Главной заслугой Бродзинскаго слѣдуетъ признать то, что онъ первый обратилъ вниманіе на тѣсную связь исторіи польской литературы и западно-европейской и въ этой связи и пытался ее изложить; съ этой цѣлью Бродзинскій даетъ очеркъ первыхъ вѣковъ христіанства, горячо оспаривая мнѣніе, что „распространеніе христіанства задержало цивилизацію на 10 вѣковъ“, говоритъ о причинахъ паденія науки и литературы къ концу IX вѣка, указываетъ на громадное значеніе рыцарской поэзіи въ XI и XII вѣкахъ, отмѣчая достоинства и недостатки средневѣковой поэзіи⁴⁾, которой онъ не можетъ отказать въ содержательности, добрыхъ намѣреніяхъ и цѣляхъ, хотя ей и недоставало „художественности вкуса

¹⁾ Первые рецензіи на трудъ Бентковскаго появились однако не въ польской литературѣ, о чемъ Бентковскій глубоко скорбитъ, а въ литературѣ нѣмецкой въ „Wiener Allgemeine Literaturzeitung“ 1814 г. № 28, 8 апрѣля и „Hall. Allg. Lit. zeitung“, № 72, в. 569 (чит. „F. Bentkowski, Literatura Polska 1814 w Warszawie i Wilnie“, т. II, стр. VI).

²⁾ Чит. F. Bentkowski, „Lit. Polska“, т. I, rozdział trzeci, стр. 162—176. Уже Майоркевичъ признавалъ такое дѣленіе неосновательнымъ (чит. Piśma Ad. Major-kiewicza, w 1847 г.).

³⁾ Piśma, т. III, 286.

⁴⁾ Piśma, т. V, 361—4, 349—376.

и изящной формы"; недостаткомъ ея Бродзинскій считаетъ преувеличенное представленіе о рыцарской чести и склонность къ чудесному. Эти чародѣйства, духи, предразсудки наполняютъ душу безпокойствомъ и страхомъ, приводятъ къ черной меланхолии и возникаютъ вслѣдствіи необразованности", — невольно повторяетъ Бродзинскій мнѣніе Яна Снядецкаго ¹⁾. Засимъ Бродзинскій говоритъ о Дантѣ, Петраркѣ, Боккачіо, вкратцѣ касается всеобщей литературы XVII в. и въ XVIII в., изложивъ только французскую литературу, переходитъ къ исторіи польской литературы этого времени. Подробно говорить объ исторіи польской литературы Бродзинскаго мы не станемъ. Въ настоящее время она, конечно, утратила всякое значеніе. Еще литература болѣе поздняго времени изложена Бродзинскимъ не безъ достоинствъ, но первый періодъ исторіи литературы, и въ особенности глава о славянахъ, до принятія христіанства весьма слабы. Подъ вліяніемъ Ходаковского ²⁾ и, вѣроятно, Маевского Бродзинскій допускаетъ самыя смѣлыя гипотезы, пускается въ весьма рискованныя филологическія сближенія и соображенія ³⁾. Позднѣйшая исторія литературы обработана съ большимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла. Вообще Бродзинскій впервые перечиталъ многіе памятники и далъ о нихъ довольно справедливые отзывы ⁴⁾, хотя и грѣшащіе очень часто излишней снисходительностью (напр. о Мольскомъ, Трембецкомъ). Многія сужденія Бродзинскаго повторены позднѣйшими историками.

¹⁾ Сравни „Dzien. Wil.“ 1819, t. I, 12.

²⁾ Бродзинскій очень часто цитуетъ мнѣнія Ходаковского изъ его статьи „O sławiańszczyźnie przed chrześcijaństwem“ („Cwiczenia Naukowe“ 1818, t. 2), чит. Piśma, t. III, стр. 136.

³⁾ Въ міеологіи славянъ Бродзинскій видитъ полное сходство съ древне-греческой; языкъ народа, который только въ VI в. получилъ названіе Славянскаго, былъ по мнѣнію Бродзинскаго либо тотъ-же, что у еракійцевъ, либо отъ него происходитъ. Даже больше: Греческій и Славянскій языки это одно и то же. Бахъ—это Богъ, перера—сѣрка, mąg—отъ корня „морить“, Греки—Grai то же, что Краінесу (украинцы!): таковы филологическія изысканія Бродзинскаго.

⁴⁾ Такъ, онъ первый, по отзыву П. Хмѣлевскаго, прочиталъ „Wizerunek“ Рея, поэмы Одымальскаго, Гавловскаго, раскрылъ передъ нами образъ поэтическаго творчества Кохановскаго, Шимоновича, Зиморовича, Гавинскаго, Красицкаго, Карпинскаго, Князнина, Трембецкаго, Венгерскаго, а его отзывъ о Сам. Твардовскомъ (въ произведеніяхъ котораго онъ указалъ слѣды романтизма) остается и до сихъ поръ образцомъ обстоятельности (Studia, t. I, стр. 151, Warsz. 1886). Белзиковскій хвалитъ Бродзинскаго за разборъ литературн. дѣятельности Скарги, Сарбѣвскаго, Опалинскаго и др. („Ze studyów...“ W. 1886, 427—459).

Такъ, Вишневскій повторилъ сужденія Бродзинскаго объ Оржевскомъ, Войццкѣй, Здановичъ—о Реклевскомъ и многихъ др.

Въ оцѣнкѣ Яна Кохановскаго Бродзинскій обнаруживаетъ художественное чутье. Онъ признаетъ его вполне народнымъ писателемъ ¹⁾ и, приводя лучшіе отрывки изъ его „Sobótka“, указываетъ дѣйствительно тѣ пѣсни, въ которыхъ болѣе поздняя критика нашла слѣды вліянія народной поэзіи ²⁾, чѣмъ и доказываетъ свою способность цѣнить народную поэзію; ему же первому принадлежитъ честь изученія произведеній польскихъ идилликовъ, Шимоновича и Зиморовича, на которыхъ онъ впервые обратилъ вниманіе не только польскаго, но и всего славянскаго міра ³⁾.

Такимъ образомъ, заслуги Бродзинскаго въ дѣлѣ изученія исторіи польской литературы нельзя не признать весьма значительными, и вліяніе его курса могло бы быть даже очень велико, если-бы лекціи его были своевременно изданы, а не лежали въ рукописи около 50 лѣтъ.

¹⁾ Piśma, t. IV, 36.

²⁾ Именно въ II, III, IV, V, VIII пѣсняхъ. Объ этомъ чит. P. Chmielowski, „Sobótka“, „Studia i Szkice“, t. I, 87—120.

³⁾ „Spiew Pietruchy“ былъ переведенъ Челяковскимъ на чешскій языкъ.

ГЛАВА VI.

Масонскія и мистическія произведенія К. Бродзинскаго.

Бродзинскаго застаемъ мы въ масонской ложѣ уже въ 1815 году, т. е. немедленно послѣ того, какъ она была возобновлена; къ этому году относятся и первыя масонскія стихотворенія Бродзинскаго ¹⁾, числомъ три. Вообще Бродзинскій сразу же дѣлается офиціальнымъ польскимъ поэтомъ ложи, точно такъ же, какъ для „братьевъ“ нѣмцевъ присяжнымъ поэтомъ былъ Кольбергъ ²⁾. 27-го апрѣля 1815 года былъ выбранъ новый намятникъ ордена, Стан. Потоцкій, а 24-го Іюня (czerwca) въ торжественномъ собраніи „братья“ распѣвали положенные на музыку Ант. Вейнертомъ стихи Бродзинскаго:

---

¹⁾ О масонствѣ Бродзинскаго въ польской литературѣ мы не находимъ никакихъ указаній почти до 70-хъ годовъ. Нѣкоторые масонскія стихотворенія были указаны Эстрейхеромъ („Bibliografja XIX st.“, t. I, стр. 152); затѣмъ нѣсколько небольшихъ отрывковъ изъ стихотвореній масонскаго характера приводитъ Дмоховскій („Bibl. Polska“ 1870 г.). Крашевскій въ предисловіи къ познанск. изд. соч. Бродзинскаго обѣщаетъ масонскія произведенія помѣстить въ VI т., но мы ихъ и тамъ не находимъ. Самый полный очеркъ принадлежитъ д-ру П. Хмѣлевскому, который пользовался рукописными матеріалами, собранными Скимборовичемъ. Этотъ очеркъ, помѣщенный первоначально въ „Atheneum“¹⁾, включенъ внослѣдствіи въ общій очеркъ литературной дѣятельности Бродзинскаго („Studia...“ 111—132). Новыя и довольно важныя данныя о Бродзинскомъ можно найти въ книгѣ Заленскаго: „O Mazonii w Polsce“, Kraków 1889 г., гдѣ между прочимъ приводятся и новыя масонскія стихотворенія Бродзинскаго. Кромѣ того въ „Pam. Warsz.“ 1816—1823 были въ свое время напечатаны стих. „Pogrzeb przyjaciela“, „Do radości“ и переводъ съ нѣм. „O towarzystwie wolnych mularzy“ (t. XIX, 79—100).

²⁾ Zalewski, „O Mazonii w Polsce“, стр. 191.

Powitaj, o dniu radosny,
 Pokojny zesłanćze Boży,
 Przybywasz, jak pośród wiosny
 Zefir z woniejącej roży.

Поэтъ воспѣваетъ добродѣтель, украшенную спокойствіемъ, благожелательствомъ и невинностью ¹⁾, взываетъ къ дружбѣ, которая „добудетъ родинѣ правду, навѣки вгонитъ въ гробъ предрасудки“; стихотвореніе заканчивается похвалой „mądrości synu“—Александру I, покровительства котораго ждетъ орденъ ²⁾.

Второе стихотвореніе написано по случаю именинъ Л. Осинскаго, 25 іюня, съ музыкой Курпинскаго. Это—діалогъ между солистомъ и хоромъ, который начинается похвалой правдѣ:

Kapłanko mularzy święta,
 W łonie wieczności poczęta,
 O prawdo! niech twe natchnienia
 Ożywią mularskie pienia!

На это намѣстникъ отвѣчаетъ:

Tajemna jest twoja brama,
 Mądrość trzyma w niej pochodnie,
 Blask ich zniesie cnota sama,
 W proch przed niemi nikną zbrodnie.

Хоръ повторяетъ первый куплетъ, и затѣмъ одинъ изъ учениковъ обращается къ намѣстнику логи, „Filaru mądrości“, съ просьбой, чтобы онъ воздалъ хвалу закону. Въ длинной рѣчи важнымъ тринадцати-сложнымъ стихомъ излагаетъ намѣстникъ исторію ордена и его блестящую будущность:

„Свѣтъ долго спалъ подь скипетромъ ночи, пока не появилась правда

---

¹⁾ Многія выраженія заимствованы Бродзинскимъ изъ его „Pieśni rolników“, наприм.:

Spokojność widać z jęj czoła...
 Lagodność mieszka jęj w oku
 A newinność przy jęj boku.

Раньше этими выраженіями были описаны прекрасныя пастушки...

²⁾ Это стихотв. впервые сообщено Кс. Заленскимъ („О Масоніи...“).

I z światłem szybkim przeszła urokiem,
 A złym sen przedłużając; jej moc tajemnicza
 Wzbudziła mężów prawych, godnych jej oblicza.

„Со всѣхъ сторонъ сходятся каменщики разныхъ народностей, всюду распространяють они свою власть, и сами короли сходятъ на встрѣчу имъ со своихъ троновъ. Разрушаются города, погибають народы, и только одинъ орденъ, свободный и сильный внутреннимъ согласіемъ, спокойный и скромный, удерживается среди всеобщаго разрушенія.

Zakon pewny w zasadach, w skutkach nieomylny,
 Pracuje, jak czas, tajny, nieustanny, silny.
 On to kiedyś opasze ziemię w łańcuch zgody,
 Z nim *od morza do morza* uklekną narody.

Намѣстникъ кончаетъ, и затѣмъ другой членъ ложн говоритъ о принципахъ масонства и о его заслугахъ. „Когда надменность, говорить онъ, вознесшись на плечахъ подлости, изгнала изъ людскаго общества братское единеніе, когда вмѣсто естественнаго состоянія равенства и согласія *наступило раздѣленіе міра религіями, народностями и сословіями*, предрасудки закрыли всѣмъ глаза, насиліе связало руки лицъ, готовыхъ объяснить челоувѣчеству его единство, а челоувѣтъ, задавленный, презираемый, мыслилъ и поступалъ по волѣ другого,—возникъ орденъ тамъ,

...gdzie blask prawdy świeci.

Въ немъ царить братская между всѣми любовь, украшенная всеобщимъ равенствомъ, всеобщее довольство и радость:

Tu w ogniach braterskich wszyscy sobie bliscy:
 Jeden wsparty na wszystkich, a na jednym wszyscy.

Хоръ поетъ славу великому мастеру ордена, П. Рейху, а затѣмъ второй солистъ, указывая на челоувѣческія слабости и предрасудки, говорить:

Lecz szczęsny, komu w życiu na morzu goryczu
 Opiekuńcza mularstwa gwiazda przewodniczy.
 Jazon za runem, Ulisses za Itaką dąży,
Mularz po głębiach myśli za prawdami krąży.

. . . . .

Такимъ счастливецемъ, познавшимъ добродѣтель, является виновникъ торжества Л. Осинскій, котораго П. Рейхъ ввелъ въ ложу еще въ 1806 году.

Все стихотвореніе носитъ не поздравительный, а назидательный характеръ, напоминаетъ о задачахъ масонства и истинныхъ его основахъ: свободѣ, правдѣ, равенствѣ. Въ томъ же 1815 году написанъ и „*Prozreb przymiela*“ по случаю смерти „великаго дозорцы“, масона Юсифа Орсетима¹⁾. Мы уже знаемъ, что въ этомъ стихотвореніи первыя строчки взяты Б-скимъ изъ его юношескаго стихотворенія на смерть товарища. Но кромѣ этого стихотворенія и другое, „*Duma nad globem*“ (1812—1814), нельзя не признать какъ-бы черновымъ наброскомъ, первымъ очеркомъ болѣе зрѣлаго масонскаго стихотворенія. Въ слѣдующемъ 1816 году Бродзинскій передѣлалъ „*An die Freude*“ Шиллера („*Radość*“)²⁾, который, какъ извѣстно, написалъ свой восторженный гимнъ подѣ влияніемъ охватившаго его чувства любви къ Шарлоттѣ; переполненный счастьемъ Шиллеръ признаетъ радость доступной и хорошимъ и дурнымъ людямъ. Бродзинскій, написавшій гимнъ радости по случаю именинъ своего „брата“ по ложѣ, морализуетъ: радость доступна, по его мнѣнію, только людямъ добродѣтельнымъ.

Къ 1817 году относятся четыре масонскихъ стихотворенія Бродзинскаго. Въ первомъ изъ нихъ поэтъ обращается къ великому мастеру ордена, графу Станиславу Потоцкому, который былъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія, и превозноситъ его заслуги въ томъ, что орденъ масоновъ, благодаря его покровительству, сохранилъ въ самую бурную пору „цвѣтушія надежды“. Бродзинскій сравниваетъ графа Потоцкаго съ восходящимъ солнцемъ, которое будитъ людей и зоветъ ихъ къ новымъ трудамъ.

Второе стихотвореніе написано по случаю именинъ Ю. Вильчевскаго³⁾ и посвящено развитію мысли, что истинное веселье только

¹⁾ „*Pam. Warsz.*“ 1817, t. VIII, 424. Въ познанскомъ изданіи это стихотвореніе напечатано въ версіи, утратившей слѣды масонства. Такъ напр. совѣтъ черпать утѣшеніе въ масонствѣ въ болѣе поздней версіи отнесенъ къ религіи; совсѣмъ нѣтъ заключительныхъ строкъ.

²⁾ Нап. „*Pem. W.*“ t. VI.

³⁾ Въ познанскомъ изданіи соч. Бродзинскаго оно озаглавлено: „*Prawdziwa Wesołość*“, id., и въ „*Pam. Warsz.*“ 1821 г. Подлинное заглавіе чит. Р. Chmielowski, „*Studia i Szkice...*“ стр. 122.

...na czystej skroni
Prawego meża osiedzie.

Третье стихотвореніе, тоже именинное, въ честь Карла Войды, мастера ложи „Астрея“; на музыку положено Эльснеромъ ¹⁾. Содержаніе его незначительно. Гораздо болѣе характерно четвертое стихотвореніе ²⁾, пѣтое на банкетѣ ордена 25 Іюля 1817. Это, по мнѣнію Кс. Заленскаго,—своего рода credo масонской свободы:

Wiara, wolność i światło, trzy świątynie złote,
W których lud szukał i rozwijał cnotę.

Но не скоро человѣкъ объялъ все величіе этихъ принциповъ: вѣры, свободы и свѣта. Во имя свободы Римъ облилъ кровью весь міръ:

Krwia two imię po całym Rzym wypisał głoście,
Tobie on lud ujarzmił z południa, z północy.

Точно такъ-же фанатизмъ возжегъ въ людяхъ „адскій огонь“, и только свѣтъ знанія, не уничтоженный насиліемъ, сохраненный въ нѣдрахъ масонства, освободить человѣчество.

Поэтъ увѣщаетъ смертнаго:

...Śmiertelny! póki życia póki sił ci stawa.
Chroń się stracić trzech dziedzictw: światła, wiary, prawa.

Масонская дѣятельность Бродзинскаго не прекращалась и въ слѣдующіе годы, хотя уже съ 1818 года замѣчается поворотъ въ польскомъ обществѣ: съ одной стороны нѣкоторые желаютъ придать масонскимъ ложамъ революціонно-политическій характеръ, а съ другой, обскурантной, стремятся ихъ окончательно уничтожить. Въ 1818 году Бродзинскій произноситъ рѣчь, посвященную выясненію принциповъ масонства, какъ онъ ихъ самъ понималъ ³⁾. Изъ нея мы видимъ, что Бродзинскій понималъ и цѣнилъ въ масонствѣ почти исключительно его религіозно-нравственную сторону; это не мѣшало ему однако въ привѣтственной рѣчи Длусскому, представителю ли-

¹⁾ Стихотвореніе впервые сообщено Заленскимъ („О Мазоніі“..., стр. 192) и было записано Крашевскимъ.

²⁾ Тоже впервые сообщено Заленскимъ.

³⁾ Она сохранилась въ матеріалахъ Скимборовича и перепечатана въ отрывкахъ Хмѣлевскимъ („Studia...“ 124—126).

товскаго ордена, высказать мысль о соединеніи братскими узами масонства Литвы и Царства Польскаго и видѣть въ Казимирѣ короля, который правильно „разумѣлъ всѣ масонскія добродѣтели не изъ наукъ, а черпая изъ глубины сердца“. Молодое поколѣніе развивало мысль, брошенную Бродзинскимъ, и стремилось къ соединенію Литвы и Польши не только узами масонскими... Въ томъ же 1818 году, въ маѣ, Бродзинскій говорилъ и другую рѣчь, не чуждую политикѣ: привѣтствіе товарищу Костюшки, швейцарцу Целтнеру, сопровождавшему въ Варшаву смертные останки своего друга ¹⁾. Не смотря на всѣ эти политическіе намеки, нельзя не признать, что масонскія идеи въ общемъ Бродзинскій дѣйствительно понимали въ духѣ той космополитической гуманности, которую проповѣдовали Шредеръ и Феслеръ, положившіе начало реорганизации масонскихъ ложъ и у насъ въ Россіи ²⁾. Съ цѣлью устраненія предубѣжденія противъ масоновъ Бродзинскій перевелъ забавную пьесу Коцебу „Wolny Mularz“. Баронъ Гехтъ (щука) желаетъ знать, что такое масонство, и изъ любопытства готовъ даже поступить въ ложу, но его смущаетъ мысль о равенствѣ.

....Mam zdanie osobne, говорить онъ:

Doktorki i sekretarze, te i tym podobne
Mogą być dobrze ludzie...,

но называть ихъ своими братьями баронъ не желаетъ, не смотря на всѣ увѣренія молодого графа, что

Miłość praw i ludzkości, czyste obyczaje
To czyni ludzi bracią, to szlachetstwo daje.

Въ концѣ концовъ однако баронъ убѣждается, что

Wolny mularz dla chluby nie prawie o cnocie,
Nigdy nie dba o pozór, kto ma rzecz w istocie,
Stały roztropnych zasad nigdy nie odmieni
I człowieka jedynie jak człowieka ceni.

¹⁾ Въ познанскомъ изданіи она сокращена и напечатана безъ всякихъ слѣдовъ масонскаго происхожденія (ср. Załęski, 211).

²⁾ А. Н. Пыпинъ, „Обществ. движ. при Ал. I, Спб.“ 1885, гл. VI.

Съ такою же цѣлью защиты масонства въ 1821 году Бродзинскій переводить нѣмецкую статью „O towarzystwie wolnych mularzy“ („Рам. Warsz.“ XIX), заключительныя слова, которой такъ опредѣляютъ цѣль и значеніе масонскаго ордена: „Союзъ масоновъ, это—общество, которое и по своему возникновенію, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи тѣсно связано съ развитіемъ и совершенствованіемъ человѣчества; это единственный до сихъ поръ союзъ, который посвятилъ себя идеѣ исключительно чистой гуманности, и насколько онъ остается вѣренъ основнымъ принципамъ масонства, настолько онъ пролагаетъ дорогу всѣмъ высшимъ и лучшимъ стремленіямъ человѣчества. Если эти принципы чистыхъ человѣчныхъ чувствъ, которыя заключаются въ масонствѣ, превратятся подъ вліяніемъ образованія и упражненія въ опредѣленныя знанія, если сердца братьевъ при помощи взаимнаго поддержанія разгорятся благороднымъ огнемъ, а поступки ихъ будутъ руководимы разумомъ; если усиліями своихъ благородныхъ товарищей союзъ сѣмъбеть подняться на третью степень своего существованія и сѣмъбеть охватить весь міръ въ объятія любви,—общество масоновъ можетъ тогда сдѣлаться и сдѣлается союзомъ высшимъ и приносящимъ счастье роду людскому“.

Въ 1822 года русское правительство, какъ извѣстно, закрыло всѣ масонскія и мистическія общества; само собою разумѣется, что и масонская дѣятельность Бродзинскаго должна была прекратиться.

Довольно положительное масонское міровоззрѣніе Бродзинскаго къ началу 30-хъ годовъ переходитъ въ особое мистическое настроеніе, возникшее у многихъ польскихъ поэтовъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ событій 1830—1831 года, когда душевное равновѣсіе было окончательно нарушено, и самыя дорогія, завѣтныя мечты и надежды поляковъ были жестоко попораны суровой дѣйствительностью. Вѣра въ свои силы была утеряна, польское общество растратило временно всѣ лучшія свои силы, реакція и утомленіе явились на смѣну жизнедѣятельнаго, бодрого романтизма, встрѣчая соотвѣтственный отзвукъ и въ настроеніи европейскаго общества ¹⁾. Вѣра въ провидѣніе, въ Бога, замѣняетъ вѣру въ свои силы и помощь друзей. На

---

¹⁾ На сходство новаго мессіоническаго направленія съ реакціоннымъ романтизмомъ указываетъ и авторъ очерка философіи поляковъ въ книгѣ Ибервега-Гейнце (въ перев. Колубовскаго).

этой почвѣ легко создается настроеніе, которое называютъ мессіанизмомъ. Г. Урсинъ справедливо опредѣляетъ мессіаниззмъ, какъ вѣру въ благодать и любовь Бога, почившую на данномъ народѣ¹⁾. Главнымъ представителемъ этого направленія считается Мицкевичъ²⁾, но для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что основателемъ этого направленія слѣдуетъ признать К. Бродзинскаго, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ котораго мы находимъ всѣ черты мессіанизма на вѣсколько лѣтъ раньше, чѣмъ появились „Księgi pielgrzymstwa“. Мы знаемъ, какое преувеличенное представление имѣлъ Бродзинскій о своемъ народѣ и его многочисленныхъ достоинствахъ. Еще въ 1815 году онъ писалъ:

Strudzon strażą Europy wreszcie polak zasnął,
Upadł, kaganiec światła północy zagasnął.

Но если польскій народъ является образцомъ совершенства и невинности, не трудно догадаться, что именно на немъ и должна почить благодать Божія,—и вотъ мы уже въ дебряхъ мессіанизма. Впервые въ 1831 году Бродзинскому пришла мысль сравнить воскресеніе возставшаго народа съ воскресеніемъ Христа. Въ стихотвореніи „Na dzień zmartwychwstania Pańskiego“ польскій народъ изображенъ страдающимъ по примѣру Христа:

Chwała tobie, Chrystie Panie!
Lud, który chodził twym śladem,
Co twoim cierpiał przykładem,
Z tobą święci zmartwychwstanie!³⁾

Та же мысль еще настойчивѣе звучитъ въ рѣчи „O pogodowości“, сказанной 3-го мая 1831 года. Народъ польскій признается въ ней наиболѣе чистымъ и наиболѣе годнымъ для воспріятія небеснаго огня⁴⁾; онъ страдаетъ во имя Христова для блага всего человѣчества. Польскій народъ „философъ по вдохновенію“; онъ—Коперникъ

¹⁾ Урсинъ (Здѣховскій) „Очерки психологіи слав. племени“, Спб. 1887. Реч. чит. „Kraj“ 1888, „Kwart. Hist.“ (Франка), „В. Евр. Пыпина“.

²⁾ Чит. „Księgi pielgrzymstwa polskiego“ („Dzieła“ Ad. Mickiewicza, t. IV Paryż, 1880, 1—68.

³⁾ „Kur. Polski“, 1831, № 484.

⁴⁾ „...Najczystszy do przejścia ognia niewidomego, jaki mu niosę“.

въ мірѣ нравственномъ. Его терновый вѣнокъ замѣнится вѣнцомъ побѣды; его предопредѣленіе—стать на стражѣ общей свободы и независимости, выстрадать ее для человѣчества среди бури и натиска варваровъ¹⁾. Въ другомъ произведеніи, „*Posłanie do braci na wugnapiu*“, Бродзинскій идетъ еще дальше въ своемъ мистицизмѣ. Онъ пишетъ, въ духѣ посланій апостольскихъ, къ эмигрантамъ въ такомъ тонѣ, какъ будто онъ отчасти считаетъ себя вдохновеннымъ самимъ Богомъ, Онъ увѣщаетъ ихъ возложить все упованіе свое на Бога, бросить ссоры, партійность, не писать—потому, что и Христосъ немного писалъ: всего одинъ разъ, и то—пальцемъ на песокъ²⁾. Онъ говоритъ имъ: „намъ нужно сѣять любовь, терпѣніе, отзывчивость, а вы разсѣваете куколь, партіи, ненависть. Жизнь Христа—прообразъ жизни и страданій нашего народа“ ради спасенія (т. е. свободы) человѣчества. „Вѣруйте, что вѣра Христова возсіяетъ во всей своей огненной чистотѣ черезъ Польшу, а Польша вѣрою спасена будетъ. Рядомъ съ мѣстами (*stacye*) страданій Господнихъ будутъ поставлены мѣста страданій польскаго народа, и рядомъ съ хоругвою ягненка будетъ помѣщена хоругвь съ польскимъ орломъ“³⁾ (!). Между всѣми событіями священной исторіи и польской Бродзинскій видитъ поразительную аналогію⁴⁾, и это еще разъ убѣждаетъ его въ томъ, что неслѣдуетъ полагаться ни на свои силы, ни на друзей и союзниковъ, которые, какъ мельничный жерновъ, мелютъ для себя муку, а все упованіе нужно возложить на Бога⁵⁾.

Буквально всѣ эти мысли мы находимъ и у Мицкевича либо дословно, либо въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Такъ напр., сравненіе польскаго народа съ Коперникомъ дословно повторено Мицкевичемъ въ курсѣ славянской литературы⁶⁾. Въ особенности же поражаетъ сходство со взглядами Бродзинскаго мысли въ посланіи Мицкевича

1) „*Mowa o narodowości*“, стр. 5, 6 и др.

2) Чит. стр. 63.

3) Чит. стр. 30, 32, 33, 54 и др.

4) Ibid. стр. 54.

5) У Эстрейхера есть еще указаніе на другую статью, очевидно такого же мессіанистическаго характера: „*Poselstwo z ziemi ucisku do synów jej w rozgłoszeniu*“ Р. 1838. Но мы не нашли никакихъ указаній о ней. О нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ безспорно того же характера (чит. 1-ю главу, стр. 62), а также о переводахъ изъ Библии мы уже говорили.

6) А. Mickiewicz, „*Dzieła*“, W. 1858, t. VI, стр. 10—11.

„Księgi pielgrzymstwa polskiego“. Такимъ образомъ, намъ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что въ основу мессіанизма Мицкевича положены взгляды, не разъ высказанные еще Бродзинскимъ, и на это обстоятельство въ исторіи польской литературы и до сихъ поръ еще не было обращено должнаго вниманія.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Подводя итогъ всему сказанному нами о Бродзинскомъ, мы не можемъ не признать, что значеніе дѣятельности Бродзинскаго въ исторіи польской литературы и общественности довольно велико, но не въ такой степени, какъ думаютъ это многіе польскіе историки, и не въ той области, какую обыкновенно указываютъ. К. Бродзинскій оказалъ гораздо большее вліяніе на польское общество и литературу, какъ ученый, педагогъ, переводчикъ, а не какъ поэтъ. Вообще въ оцѣнкѣ значенія литературной дѣятельности того или другого писателя историки склонны впадать въ ошибки и преувеличенія вслѣдствіе ложнаго приѣма дѣлать живую жизнь на рубрики и главы и искать между выдающимися представителями отдѣльныхъ періодовъ такой же обязательной преемственной связи, какая существуетъ напр. въ хронологіи царей, папъ и т. д. Но жизнь не логическая формула: она гораздо сложнѣе и не такъ прямолинейна, какъ наши обобщенія; она—постоянное *perpetuum*, исключаяющее всякія рубрики и главы, которыя возможны только въ нашей логической дѣятельности; тѣ или другія общественныя понятія не поглощаютъ никогда общественной жизни цѣликомъ, новыя не искореняютъ сразу старыхъ; круговоротъ, взаимодѣйствіе ихъ обусловлены въ жизни общества тѣмъ, что обыкновенно называютъ *consensus communis*.

Нельзя привязывать къ отдѣльнымъ личностямъ весь ходъ исторіи умственнаго и литературнаго развитія извѣстнаго общества и искать въ этихъ личностяхъ причины цѣлаго ряда сложныхъ явленій значительной общественной дѣятельности. И если этого нельзя дѣлать относительно самыхъ выдающихся дѣятелей, то тѣмъ менѣе

это возможно относительно Бродзинскаго. Если бы еще онъ явился со всѣми своими идеалами и стремленіями лѣтъ на десять раньше, въ немъ нельзя было бы не признать личности въ высокой степени незаурядной. Но онъ выступилъ тогда, когда всюду уже чувалось дыханіе новой жизни. Гораздо раньше его началась романтическая дѣятельность первыхъ восторженныхъ этнографовъ-собрателей въ родѣ Ходаковскаго; одновременно съ Бродзинскимъ и совершенно независимо отъ него развивается группа виленскихъ романтиковъ, глава которыхъ—знаменитый Мицкевичъ—уже *черезъ годъ послѣ* появленія „Вѣслава“ (1821) выпускаетъ два тома своихъ романтическихъ произведеній. Также почти независимо отъ Бродзинскаго развивалась и польско-украинская школа писателей, на которой, какъ и на виленскихъ поэтахъ, отразилось отчасти вліяніе и русской литературы (хотя, конечно, на „украинцевъ“ болѣе всего вліяла народная украинская поэзія). Если Бродзинскій писалъ въ 1821 году въ своей поэмѣ „О поэзіи“:

Maluj . . . . .
Ruiny smutne świadki dawnéj duchów chwały,
Mogiły, co z ojczyzną synów pogrzebały, и т. д.,

то польско-украинскимъ писателямъ не нужно было выслушивать этихъ совѣтовъ отъ Бродзинскаго, чтобы создать культъ могилъ. Онъ существовалъ уже въ народной поэзіи, и разъ поэты увлекались ею, обращеніе къ могиламъ было неизбѣжно, такъ-какъ оно встрѣчается чуть ли не въ каждой народной пѣснѣ, полной романтически-меланхолическихъ воспоминаній о старинѣ. Мальчевскій, Залѣвскій, Ляхъ Ширма, точно такъ же какъ и Рылѣвъ, Метлинскій, Гоголь, Шевченко, говорятъ о могилахъ, обращаются къ нимъ, какъ къ нѣмымъ свидѣтелямъ давней славы, не по совѣту того или другого писателя, а подъ непосредственнымъ вліяніемъ романтическаго чувства, возбужденнаго народной поэзіей¹⁾. Что касается Бродзин-

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что у Т. Падурры, писавшаго украинскія думы съ 1826 года, на одной изъ первыхъ его думъ „Muraszka“ стоитъ въ видѣ эпиграфа цитата изъ Байроновскаго „Путешествія Чайльд-Гарольда по славянскимъ землямъ“, которая указываетъ, что интересъ къ могиламъ у польско-украинскихъ писателей могъ быть возбужденъ и англійскимъ поэтомъ. Падурра этотъ отрывокъ переводитъ такъ:

скаго—и это весьма замѣчательный фактъ,—то онъ никогда не выполнилъ тѣхъ совѣтовъ, которые даетъ въ заключительныхъ строкахъ своей поэмы „О поэзіи“ и въ статкѣ „О романтизмѣ“, потому что для него была еще мало понятна народная и романтическая поэзія. Да и выросъ онъ въ коренной Польшѣ, которой не суждено было играть первенствующей роли въ литературномъ и общественномъ движеніи этой поры. Если критическія произведенія Бродзинскаго и оказывали извѣстное вліяніе на развитіе и направленіе молодыхъ писателей, то это вліяніе было не исключительное и не безусловное. Оно сочилось струйкой въ общемъ потокѣ многообразныхъ вліяній и вѣяній.

Это вліяніе Бродзинскаго совершенно незамѣтно въ произведеніяхъ Мальчевскаго, Гоцинскаго и весьма слабо отразилось даже на Б. Залѣсскомъ, который еще болѣе другихъ обязанъ своимъ развитіемъ Бродзинскому. Если пересмотрѣть всѣ раннія произведенія Залѣсскаго, то должно сознаться, что только одно изъ нихъ—самое раннее—навѣяно поэзіей Бродзинскаго. Мы говоримъ о его „Duma o Waślawie“¹⁾—произведеніи, написанномъ, очевидно, подъ впечатлѣніемъ только-что прочитанной въ „Ramiętnik Naukowy“ „Ольдины“ Бродзинскаго. Какъ Бродзинскій назвалъ свое произведение „галицкой думой“, такъ и Залѣскій пишетъ: „ze śpiewu ludu wiejskiego“. Но уже въ этомъ заглавіи нельзя не видѣть разницы между двумя поэтами: Залѣскій называетъ свое произведение „народнымъ“, Бродзинскій же не рѣшился еще этого сдѣлать. По тону и по формѣ (размѣру) „Duma o Waślawie“ очень близка къ „Ольдинѣ“ Бродзинскаго; но въ содержаніи замѣтна разница. Многія подробности „Вацлава“ довольно реальны. Когда Вацлава

w rekruty

Dziedzicz przeznaczą strwożony,

Zaraz w kajdany okuty

Był do obozu wiedziony,—

Kołyś mohyły roskażut,
Jak nasz kości pryłażut,
De rosły, de porodyłyś,
A za szczo i jak skińczyłyś.

„Piśma“ Tomasza Padurzy, Lwów 1874, стр. 101.

¹⁾ „Dziennik Wileński“ 1819, Lipiec—Grudzień, стр. 526—528.

мать плачетъ надъ бѣднымъ Вацлавомъ, какъ надъ покойникомъ. Ея причитанія напоминаютъ причитанія простыхъ деревенскихъ бабъ. Деревенскій бытъ у Залѣскаго изображенъ отнюдь не розовыми красками. Правда, Вацлавъ выражается довольно риторически:

*Znosniej jest służyć krajowi,
Niż lakomstwu tyranów,—*

тѣмъ не менѣе въ его словахъ заключается мысль осужденія тѣхъ отношеній, которыя установились между паномъ и мужикомъ. На это намекаютъ и послѣднія строки думы. Вацлава убиваютъ на войнѣ и погребаютъ въ чужомъ селѣ:

*A gdy w wieczorniej tam dobie
Słowik pieśń nuci wolności,
Rolnik łzy roniąc na grobie
Zgonu chlubnego zazdrości.*

Такимъ образомъ уже въ этомъ произведеніи Залѣскаго вліяніе Бродзинскаго отразилось главнымъ образомъ только съ внѣшней стороны. Въ 1820 году Залѣскій вмѣстѣ съ Гоцинскимъ прибылъ въ Варшаву, куда влекло всѣхъ энергичныхъ и талантливыхъ людей того времени. Но Хмѣлевскій сомнѣвается, чтобы молодые люди приѣхали слушать лекціи въ Университетѣ и аккуратно посѣщали ихъ ¹⁾. У насъ нѣтъ данныхъ признать и личное вліяніе Бродзинскаго особенно значительнымъ. Даже въ тѣхъ произведеніяхъ Залѣскаго, которыя помѣщены въ „Pamiętn. Warsz.“, редактируемомъ Бродзинскимъ, можно видѣть частью подражаніе Шиллеру, частью вліяніе русскаго романтизма и мотивовъ украинской поэзіи. Такъ напр. „Lubog“ безспорно навѣянъ Шиллеромъ и, можетъ быть, даже черезъ посредство Жуковскаго. Во многихъ произведеніяхъ встрѣчаются имена, хорошо знакомыя русскому романтизму: „Ludmiła“ (duma z pieśni ukraińskiej) ²⁾, „Ruslan“ (Nieszczęśliwa rodzina, дума ukraińska) и т. д. На мотивы изъ малорусской исторіи мы находимъ здѣсь знаменитую „Думу о гетманѣ Косинскомъ“, въ которой не видимъ никакого вліянія Бродзинскаго. Къ тому же лучшія про-

¹⁾ P. Chmielowski, „Studia i szkice“, II, стр. 348: „Bohd. Zaleski“.

²⁾ Содержаніе сходно съ одноименной балладой Жуковскаго.

изведенія Залѣскаго созданы послѣ 1825 года, т. е. со времени болѣе близкаго знакомства его съ знаменитымъ критикомъ-романтикомъ Мавр. Мохнацкимъ. Около этого же времени выступилъ со своими думками на ломанномъ малорусскомъ языкѣ Тимко Падурра; украинецъ по языку и костюму и шляхтичъ по воззрѣніямъ и воспитанію—онъ воспѣвалъ, какъ извѣстно, только историческія событія эпохи до Богдана Хмельницкаго, изображая взаимныя отношенія поляковъ и казаковъ въ самомъ розовомъ свѣтѣ ¹⁾). Нечего говорить, что здѣсь вліяніе Бродзинскаго тоже не имѣло мѣста. Вообще вліяніе Бродзинскаго, какъ поэта, было, по нашему убѣжденію, весьма невелико, оно ограничивается проповѣдью идеи народности; но за то политическія и историческія тенденціи Бродзинскаго безспорно вліяли на польское общество,—которое плохо знало родную исторію и не занималось ею; серьезный трудъ при ничтожномъ умственномъ развитіи былъ ему не по силамъ; поэтому, кажется намъ, оно и было падко на тѣ скоростѣльные выводы и обобщенія, которые удовлетворяли современнымъ потребностямъ историческаго и государственнаго инстинкта и въ то же время, какъ это было напр. въ произведеніяхъ Бродзинскаго, льстили національной гордости. Сентиментально-самодовольные взгляды Бродзинскаго въ этомъ направленіи не могли не имѣть своего дѣйствія и до 1830 г., и въ особенности послѣ революціи, когда всѣ лучшіе, талантливые и энергичные люди или погибли въ борьбѣ за родину, или принуждены были эмигрировать. Популярность Бродзинскаго и рѣдкое единодушіе польскихъ критиковъ въ общемъ хорѣ лестныхъ о немъ отзывовъ объясняется, по нашему убѣжденію, тѣмъ, что Бродзинскій былъ средній писатель, средняго ума, средняго таланта и, какъ таковой, долженъ былъ пользоваться извѣстностью въ широкомъ кругѣ посредственности. Въ этомъ смыслѣ изученіе мировоззрѣнія и литературной дѣятельности Бродзинскаго имѣетъ огромное значеніе для характеристики литературныхъ вкусовъ и средняго развитія польскаго общества. Бродзинскій не былъ Іоанномъ Крестителемъ, какъ пышно величаютъ его польскіе критики, но, пожалуй, его можно назвать первымъ подснѣжникомъ, возвѣ-

¹⁾ Какъ онъ самъ говоритъ, онъ рѣшился „написать исторію Украины въ пѣсняхъ“ („Piśma Tom. Padurra“, Lwów, 1874, предисловіе, стр. IX). О Т. Падуррѣ чит. интересный очеркъ Равитты въ „Кіевской Старинѣ“ 1889 г., № 10.

щавшимъ роскошную весну. Какъ самый лучшій выразитель переходной поры, какъ человѣкъ лично необыкновенно привлекательный и гуманный, Бродзинскій невольно внушаетъ къ себѣ симпатіи; неутомимый труженикъ, полезный популяризаторъ европейской литературы и критики, онъ заслуживаетъ глубокаго уваженія. Особенно велика заслуга Бродзинскаго въ дѣлѣ выработки и совершенствованія польскаго языка, и въ этомъ отношеніи его дѣятельность такъ же почтенна и полезна, какъ и дѣятельность Линде. И какъ у насъ въ свое время романтики считали Карамзина своимъ, такъ и польская молодежь съ уваженіемъ и любовью смотрѣла на Бродзинскаго и хотя и понимала, что онъ не во всемъ ей сочувствуетъ, все же видѣла въ немъ своего друга и хотѣла хотя отчасти признать въ немъ своего руководителя.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

„Opis biegu życia professorów, nauczycieli szkół publicznych w Królestwie Polskim“ (Lit. B.).

Автобіографія Бродзинського.

„Mam honor złożyć opis życia mojego, obejmujący“:

- 1 — wychowanie,
- 2 — zawód wojskowy,
- 3 — zawód administracyjny,
- 4 — zawód nauczycielki,
- 5 — literacki.

„Dowodów szlachetstwa nie mam innych nad ten, iż po zgonie ojca zostawałem pod opieką Forum nobilium w Tarnowie. Otbyłem tak zwane szkoły niemieckie normalne, tudzież gimnazjum w Tarnowie. Przez czas pobytu mego w gimnazjum professorowie Parczewski i Szmidt udzielali mi przywatnie nauk i języków w szkołach niedawanych, ostatnie zaznajomili mię z literaturą niemiecką, obadwaj bez żadnego wynagrodzenia; za to niech mi tu będzie wolno wdzięczność tym mężom wyrazić. Wcześniej utraciwszy rodziców, gdy spadek po nich doznał prawniczego zawikłania, od młodości trudiłem się wychowaniem dzieci jako sposobem utrzymywania się w szkołach. Za przełożenie w szkołach poezji Collina otrzymałem od rządu austriackiego stypendyum i miejsce w Instytucie Wiedeńskim, ale niedoświadczenie i tęskność do języka i literatury polskiej nie dozwalały mi korzystać z téj łaski mojego rządu, udałem się do uniwersytetu w Krakowie, przy którym przez półtora roku poświęcałem się naukom filo-

logicznym i filozoficznym. W roku 1809 gdy wojsko X-twa Warszawskiego weszło do Krakowa, idąc za powszechną opinią wszedłem w służbę artylleryi (pieszej) jako ochotnik. Odbyłem kampanię rosyjską i niemiecką; za Moskwą mianowany oficerem, pod Lipskiem wzięty byłem w niewolę a utraciwszy siły i chęć do służby wojskowej otrzymałem żądane uwolnienie¹⁾.

Po krótkim odpoczynku na wsi udałem się do Warszawy w celu poświęcenia się służbie publicznej. W r. 1816 po bezpłatnem zasługiwaniu się w komis. oświeceń wyznaczone miałem obowiązki zastępcy kancelisty; lecz gdy tu nie miałem innego utrudnienia, jak ciągle przepisywanie naczysto, prosiłem o uwolnienie, które otrzymawszy, udałem się do komissyi rządowej spraw wewnętrznych, gdzie dziewięć miesięcy jako bezpłatny adjunkt, a pięć jako płatny sekretarz w sekcji administracyjnej zostawałem²⁾. Gdy w skutek traktatów wiedeńskich utworzoną być miała komissya likwidacyjna, trudniłem się z własnej ochoty przez pół roku przygotowaniem materyałów do pracy tejże komissyi. Później mianowany zostałem sekretarzem tejże komissyi trzech dworów. Obowiązki moje pełniłem do końca roku 1820, w którym też magistratura rozwiązana została. Otrzymałem polecenia do wszystkich komissyi rządowych względem umieszczenia się w stopniu odpowiadającym, lecz dawniej już sposobiłem się do stanu nauczycielskiego³⁾. W roku 1817 Kamieński prowincyał Pijarski, któremu z

¹⁾ Въ приложеніяхъ къ автобіографіи, гдѣ помѣщены оправдательные документы, къ В приложено свидѣтельство: Комиссія войны.... выдаетъ нинѣшнее увольненіе отъ службы поручнику зъ давняго пулѣку артиллеріи пѣшѣй К. В-ему который wszedłszy do tego pułku w roku 1809 jako ochotnik... 1 Listopada 1812 r. na porucznika drugiej klasy (mianowany), odbył kampanię w latach 1812—1813 i w tej ostatniej pod Lipskiem wzięty był w niewolę. Увольненіе было дано по просьбѣ Бродзинскаго отъ 14/21 декабря 1813 года и подписано 30 декабря дивизіон. генераломъ Вельгорскимъ и Раутенштраухомъ (referendarz komitetu wojskowego gr. brygady).

²⁾ Документъ Е (стр. 227) гласить, что на основаніи просьбы Бродзинскаго объ увольненіи отъ службы „Комиссія рѣдова справъ внутреннихъ и Полициі ...не може odmówić Świadectwa, na jakie zasłużył К. Brodziński przez zdolność i pracowitość, nie mniej najlepsze moralne postępowanie w ciągu dziewięціomiesięcznej bezpłatnej aplikacyi a później pięціomiesięcznej płatnej funkcyi w sekretaryacie bióra komissyi Rz. Spr. Wewn. i Policyi. Свидѣтельство дано 1816 г. 17 апрѣля и подписано И. Гославскимъ.

³⁾ Удостовереніе комиссіи ликвидационной, выданное 7-го февраля 1820 года и подписанное Кс. Любецкимъ, Войцинскимъ, Чижевскимъ, Даревскимъ, гласить, что Бродзинскій исполнялъ свои обязанности „zdatnie i gorliwie,... тоcząc (?) przykłądną moralność w postępowaniu swoim“.

piśm niektórych tylko znany byłem, zaproponował mi dawać lekcji języka i literatury polskiej w konwiktzie Żolibowskim. Obowiązki te pełniłem od r. 1818 do r. 1822 ¹⁾). Również przez cztery lata dawałem dla młodzieży duchownej w seminarjum Pijarskim naukę wymowy i Poezyi ²⁾). Przez. roku 18^{19/20} dawałem lekcji literatury w szkole wojewódzkiej Pijarskiej ³⁾). W roku 1818 otrzymałem od K. Rząd. Spr. Wewn. nominację na nauczyciela literatury dramatycznej przy tutejszem konserwatorjum, od którego to obowiązku dla mych zatrudnień musiałem się wymówić ⁴⁾).

W roku 1821 wezwany na profesora literatury w liceum warszawskiem z oświadczeniem iżby wraz wykładał kurs publiczny i w uniwersytecie. Później Kom. Rz. wchodząc w słusność moich w tej mierze przełożeń raczyła mię wazwać do czytania kursu historii krytycznej literatury polskiej w uniwersytecie ⁵⁾). W roku 1823 Kom. Rz.... potwierdziła sekretarzem. Co do obyczajów i pełnienia moich obowiązków w zawodzie nauczycielskim odwołuję się do świadectw dołączanych.

Od roku 1816 bezpłatnie przez 6 lat pełniłem obowiązki sekretarza teatru narodowego (miałem) w części powierzoną cenzurę literacką dzieł dramatycznych. Kilkanaście dzieł teatralnych przez siebie tłómaczonych, lub ułożonych oddałem do repertuaru sceny narodowej. W r. 1820. „Tow. pr. nauk“ wezwało na członka przybranego, a w r.

¹⁾ Свидѣтельство Каминскаго гласить (стр. 229). На ъзданіе... заісвідчаю, іі... Бродзіньскій... дауаѣ лекціе стѣлу іі літературы польскіей в конвѣктіі XX. Піяроу Жолібовскім з вѣлкію пілносію іі вѣлкім учніоу позыткіем од місяца вѣрѣсіа року 1818 до ко́нца міся. Ліпца року 1822. Грунтоунаю знаюмосію іі свого предмету, pracowітосію рзадкю, скромносію іі прыкладносію, обычаюу рѣвно быѣ позытечным школьной мѣлодіюу вѣ вѣгледіі науковом іі моральном а прѣто powszechny u całego згромадзения конвѣкту зjedнаѣ собіе szacunek, powszechną miłość (23 Sierpnia 1823 r.).

²⁾ Вѣ свидѣтельствѣ, выданномѣ Каминскимѣ того же числа къ прѣжнимѣ похваламѣ, дословно повтореннымѣ прибавлено, что Бродзіньскій „дауаѣ пієкны wzѣr bogobojazności, skromności іі wszыткых ііныхъ cnѣt chryіscіańskыхъ“. (Е., стр. 230).

³⁾ Вѣ свидѣтельствѣ отъ 9-го ноябѣря (Listopad) 1823 года ректорѣ сообіааетѣ, что Бродзіньскій преподауаѣ „Z вѣлкім учя́сѣю сѣ мѣлодіюу позыткіем, для кѣorej стаѣ сѣ wzѣrom nauki іі snѣoty (Подписъ заістуающаго мѣсто ректора).

⁴⁾ Іііі свидѣтельства дирекціі театровѣ отъ 28 апрѣля 1819 года, вѣдно что Бродзіньскій состоѣлъ и секретатемѣ театра.

⁵⁾ Удостоувереніе ректора універсітета Швейковскаго отъ 25 вѣрѣсіа 1823 года сообіааетѣ, что, „wуjяwszy punkt wychowania reszta opisu życia, we wszыткіемъ sprawdzona іі udowodniona nie podlega żadnej wяtplіwoсіі.

1822 na czynnego. Towarzystwu muzyki kościelnej złożyłem przełożoną przez siebie część teoretyczną dzieła Forkla o muzyce, którą dla braku funduszu dotąd Towarzystwo nie drukuje. Do dzieła I. Elsnera.... część praktyczną....; ułożyłem do Cajetow (?) nauki muzyki w konserwatorium równie pieśni do muzyki po kościołach używane. Od roku 1819 wspólnie z Bentkowskim a od r. 1821 wspólnie z Skrodzkim i Skarbkiem prowadziłem redakcyą Pam. Warszawskiego. W roku bieżącym otrzymałem od Komis. Rz. zachęcenie do wykończenia projektowanego wydania przepisów i wzorów wymowy dla szkół. Wydałem Dzewicę orleańską.

Lubo głównem moim zatrudnieniem jest Historia Literatury polskiej, podałem jednak do druku: Dwa tomy poezyj, Templaryusze, Abutar, Rozp o piśm. klas. i romantycznych, Myśli o dążeniu polskiej literatury, o satyrze, o elegii o wpływie nauk na rząd... rozprawa z Herdera. Rozprawę Garwego, Poemat Walt. Skota: Ostatni bard, prócz listów o polskiej literaturze i mych piśm w Pamiętnikach, Rocznikach Towarz. prz. nauk.

30 Sierp. 823.

K. Brodziński.

КОНЕЦЪ.

ИСТОЧНИКИ О СОФИСТАХЪ. ПЛАТОНЪ КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВИДѢТЕЛЬ.

Опытъ историко-философской критики
А. Н. Гилярова.

(Продолженіе).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Свидѣтельства Платона о философахъ.

Сократъ.—Пифагорейцы.—Елейцы.—Древнѣйшіе онтологи.—Гераклитъ съ послѣдователями.—Емпедоклъ.—Анаксагоръ.—Киники и Мегарики.—Аристиппъ.—Демокритъ.—Друзья идей.—Выводы.

1. *Сократъ*. Изъ философовъ, выведенныхъ Платономъ ¹⁾, нельзя прежде всего не остановиться на Сократѣ, главномъ лицѣ большинства діалоговъ. Но дѣлать какія нибудь рѣшительныя заключенія о свидѣтельствахъ Платона на основаніи того, что онъ говоритъ устами Сократа, невозможно, какъ потому, что онъ проводитъ въ Сократовыхъ рѣчахъ свои собственныя воззрѣнія, такъ и потому, что его діалоги вмѣстѣ съ „Воспоминаніями“ Ксенофонта служатъ главнымъ источникомъ нашего знакомства съ Сократомъ ²⁾.

Въ сложномъ вопросѣ о значеніи того и другого источника ³⁾

¹⁾ Сводъ фактическихъ данныхъ о выводимыхъ и упоминаемыхъ Платономъ лицахъ у Groen van Prinsterer, *Prosopographia Platonica*, Lugd. Batav. 1823. Цѣнныя указанія даетъ также Cobet въ *Prosopographia Xenophontea*, Lugd. Bat. 1836.

²⁾ Дополненіемъ къ „Воспоминаніямъ“ служатъ „Пиръ“ и „Экономика“ Ксенофонта, но оба эти сочиненія даютъ сравнительно мало.

³⁾ Schleiermacher, *Ueber den Werth des Sokrates als Philosophen*, Werke, III b, 1838, 287 f. Meiners, *Geschichte der Wissenschaften in Griechenland und Rom*, II, 420 f., Lemgo 1782. Ribbing, *Ueber das Verhältniss zwischen den xenophontischen und den platonischen Berichten über die Persönlichkeit und die Lehre des Sokrates*, Upsala 1870. Grote, *History of Greece*, a new ed. Lond. 1869, VIII, ch. LXVIII, 208 f. Fouillée, *La philosophie de Socrate*, Paris, 1874, V, sq. Labriola, *La dottrina di Socrate secondo Senofonte, Platone ed Aristotele*, Napoli, 1871, 22, sq.

намъ важно лишь выяснитъ, что въ общей характеристикѣ Сократа различіе между Платономъ и Ксенофонтомъ не меньше говоритъ противъ перваго, чѣмъ противъ втораго, что истинный образъ Сократа можетъ быть воспроизведенъ лишь по свидѣтельству ихъ обоихъ, и что Платонъ изъ своихъ собственныхъ воззрѣній связываетъ съ именемъ Сократа лишь тѣ, которыя ученія послѣдняго обосновываютъ или развиваютъ, или же этимъ ученіемъ какъ логическое или историческое слѣдствіе предполагаются.

Ксенофонтъ, какъ онъ самъ неоднократно заявляетъ, писалъ съ цѣлью защитить память своего учителя отъ ходившихъ противъ него клеветы и обвиненій ⁴⁾. Естественно поэтому предположить, что онъ вынужденъ былъ сгладить или обойти молчаніемъ все то, что такъ или иначе могло подтвердить эту клевету и обвиненія. Платонъ, выводя Сократа въ своихъ діалогахъ, не могъ, какъ мы уже видѣли, имѣть подобной вѣшной цѣли. Общераспространенное мнѣніе, что онъ желалъ возвеличить Сократа, представивъ въ немъ совершеннаго философа ⁵⁾, при ближайшемъ анализѣ оказывается невѣроятнымъ. Для доказательства, что Платонъ сознавалъ личную потребность въ такой идеализаціи, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Думать же, что онъ желалъ возвысить Сократа въ глазахъ современниковъ, прямо невозможно. За немногими лишь исключеніями всѣми вообще рѣчами Сократа у Платона не могло не оскорбляться афинское чувство. Отрицательное отношеніе къ установленному строю и виднѣйшимъ его представителямъ, постоянное сбиваніе всѣхъ и cadaго съ толку, парадоксы въ самыхъ общепризнанныхъ воззрѣніяхъ, должны были въ глазахъ большинства читателей поставить

Соотвѣтствующіе отдѣлы въ трудахъ Целлера, Ибервега, Германна (*Gesch. u. System d. platonischen Philosophie*). Въ общій духъ Сократовой философіи лучше всего вводятъ Гротъ (въ *History of Greece* и *Plato*; оба эти труда взаимно себя пополняютъ: въ первомъ мы имѣемъ дѣло по преимуществу съ Ксенофоновымъ Сократомъ, во второмъ—съ Платоновымъ), Köchly въ великолѣпной, но не по заслугамъ мало извѣстной монографіи *Sokrates und sein Volk, Akademische Vorträge und Reden, Zürich 1859, 223—386*, Labriola въ ук. соч. Слѣдуетъ также назвать небольшую, но цѣнную монографію Ө. Корша „Евтидемъ, діалогъ Платона“, „Критическое Обзоріе“, Москва, 1880, 27—41.

⁴⁾ *Memor.* I, 1, 1, 20. 2, 1. 3, 1. 4, 1. VI, 3, 2. 4, 25. 5, 1. 8, 11 и др.

⁵⁾ Такой взглядъ раздѣляется большинствомъ изслѣдователей Платона—Шлейермахеромъ, Шталбаумомъ, Штейнгартомъ и проч., но самое опредѣленное выраженіе находитъ въ извѣстномъ уже намъ трудѣ Мунка „*Ueber die natürliche Ordnung der platonischen Schriften*“.

Сократа на ряду съ опаснѣйшими изъ болтуновъ и худшими изъ софистовъ.

„Демократическое государство (говорить у Платона Сократъ) подобно глуховатому, подслѣповатому и малосмыслящему въ мореходномъ искусствѣ владѣльцу корабля, а демократическіе дѣятели—матушимся изъ за руля матросамъ. Ихъ главная задача въ томъ, чтобы одурманить судовладѣльца, захватить власть и имущество и затѣмъ плыть среди пира и веселья, какъ подобаетъ пьянымъ людямъ. Они даже и вообразить не могутъ, что возможна наука объ управленіи государствомъ независимо отъ воли управляемыхъ, и не понимаютъ, что власть должна принадлежать тому, кто обладаетъ такой наукой...⁶⁾. Я образецъ истиннаго государственнаго дѣятеля. Только одинъ я руководствуюсь политической наукой, только я одинъ настоящій политикъ, такъ какъ одинъ лишь я умѣю для общаго блага рѣзать, жечь, сушить и душить, чтобы приводить въ недоумѣніе, а всѣ остальные, подобно поварамъ и кухмистерамъ, полагаютъ искусство въ томъ, что бы угодить вкусными блюдами и сладкими винами, нисколько не заботясь о здоровьѣ угощаемыхъ“⁷⁾.

„Но скажи мнѣ, Сократъ (недоумѣваетъ Калликлъ)⁸⁾, должны ли мы думать, что ты смѣешься, или же, что говоришь не шутя? Вѣдь если ты не шутишь и то, что говоришь, правда, то не выходитъ-ли, что вся жизнь человѣческая идетъ на выворотъ и мы во всемъ поступаемъ противно тому, какъ должно?...“ „Хотя ты и говоришь, что изслѣдуешь истину, ты всегда ведешь къ грубымъ и площаднымъ уловкамъ“⁹⁾... „Скажи мнѣ, неужели тебѣ не стыдно въ такомъ возрастѣ гоняться за словами и считать за находку, если кто ошибется въ выраженіи...¹⁰⁾, вертѣться въ разговорѣ туда и сюда, хитрить и плутовать...¹¹⁾, носиться со своимъ балагурствомъ, болтовней, мелочными и ничтожными вопросами и обличе-

⁶⁾ De Rep. 488, A—E.

⁷⁾ Gorg. 503, B, сл. 515, B, сл. 521, E—522, A. De Rep. 484, C. 489, C. 493, B. 557, A и др. См. гл. VIII. Въ настоящемъ случаѣ я даю изложеніе, въ остальныхъ переводахъ, допуская лишь формальныя измѣненія ради литературныхъ цѣлей.

⁸⁾ Gorg. 481, C.

⁹⁾ Ibid. 482, E.

¹⁰⁾ Ibid. 489, B—C.

¹¹⁾ Ibid. 482, E. сл. 497, A. 511, 515, B. и пр.

ніями“...¹²⁾ „Послушайся меня, почтенный! Брось свои обличенія, занимайся дѣлами благопристойными, занимайся тѣмъ, откуда было бы видно твое благоразуміе, и предоставь другимъ эту причудливую—какъ бы ее назвать—болтовню или чепуху, отъ которой придется жить „въ пустыхъ домахъ“. Соревнуй не съ тѣми, кто обличаетъ эти мелочи, а съ тѣми, кто наслаждается и жизнью и славой и многими другими благами“¹³⁾.

„Какимъ же это образомъ, Сократъ, (негодуешь въ свою очередь Гиппій) тѣ, которые добровольно поступаютъ несправедливо, добровольно злоумышляютъ и злодѣйствуютъ, могутъ быть лучше поступающихъ такъ не по доброй волѣ? Повидимому, заслуживаетъ большаго снисхожденія тотъ, кто по невѣдѣнію допустить несправедливость, солжетъ или сдѣлаетъ что нибудь дурное. Да и законы гораздо строже къ тѣмъ, которые злодѣйствуютъ и лгутъ по доброй волѣ, чѣмъ къ тѣмъ, которые поступаютъ такъ невольно“...¹⁴⁾. „Было бы ужасно, если бы добровольно несправедливые были лучше не добровольно несправедливыхъ“¹⁵⁾... „Ты вѣчно занимаешься такими хитросплетеніями, выхватываешь изъ рѣчи самое трудное, держишься за него и понемногу пощипываешь, а не борешься противъ цѣлаго вопроса, о которомъ идетъ рѣчь“... „Потому то отъ тебя и отъ твоихъ всегдашнихъ собесѣдниковъ и ускользаютъ великія и цѣльныя вещи“...¹⁶⁾. „Чѣмъ ты считаешь все это? Это—какъ я уже сказалъ, обрывки и обломки рѣчей раздробленные намелко. А прекрасно и весьма цѣнно то, что бы умѣть составить и произнести превосходное слово въ судѣ, или въ совѣтѣ, или въ какомъ нибудь другомъ правительственномъ собраніи, къ которому должна быть рѣчь, и убѣдивъ унести съ собою не маловажную, а самую большую награду—спасеніе самого себя, своего имущества и своихъ друзей. Вотъ къ чему надо стремиться, распроцавшись со всѣми этими мелочными тонкостями, чтобы не показаться слишкомъ глу-

¹²⁾ Ibid. 482, C. 489, B. 490, D—E и пр. 486, C. 497, C: σμικρά καὶ ὀλίγοι ἄνθρωποι καὶ ἐξελέγχει... ἐρώτα δὲ οὐ τὰ σμικρά τε καὶ στενά ταῦτα. Любопытныя сопоставленія между Платоновымъ Сократомъ и Аристофановымъ дѣлаетъ Фулье, Ph. d. Socrate, II, 357.

¹³⁾ Ibid. 486, C. сл.

¹⁴⁾ Hipp. Min. 371, C—372, A.

¹⁵⁾ Ibid. 375, D.

¹⁶⁾ Ibid. 369, B—C. Hipp. Maj. 301, B.

пымъ, занимаясь такой чепухой и болтовней, какъ теперь“...¹⁷⁾. Въмѣсто того ты проводишь время въ томъ, что вносишь въ разговоръ путаницу и какъ будто плутуешь¹⁸⁾.

„Не знаю, Сократъ (читаетъ ему назиданіе Протагоръ¹⁹⁾), слѣдуетъ ли мнѣ отвѣчать такъ же безусловно, какъ ты спрашиваешь, что все пріятное хорошо, а все непріятное дурно. Мнѣ же кажется, что не только для настоящаго отвѣта, но и для всей вообще моей жизни безопаснѣе, если скажу, что есть кое что и изъ пріятнаго нехорошее и изъ непріятнаго не дурное, что есть и пріятное хорошее и непріятное дурное и что въ третьихъ и то и другое бываетъ ни хорошимъ, ни дурнымъ“... „Конечно, справедливость кое въ чемъ подобна святости, какъ и все вообще съ чѣмъ нибудь въ какомъ нибудь отношеніи сходно: черное съ бѣлымъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходно и черствое съ мягкимъ и все остальное, что представляется самымъ противоположнымъ... Но вѣдь такимъ способомъ можно, пожалуй, если пожелаешь, доказать, что все подобно одно другому. Несправедливо однако называть подобнымъ то, что имѣетъ только нѣкоторое подобіе, и не подобнымъ то, что имѣетъ только нѣкоторое неподобіе, если то и другое ничтожно“...²⁰⁾ „Ты неправильно припоминаешь, что я говорилъ и отвѣчалъ тебѣ. На твой вопросъ, смѣлы-ли мужественные, я отвѣчалъ „да“, но о томъ, мужественны-ли смѣлые, ты меня не спрашивалъ, и если бы спросилъ, то я отвѣчалъ бы, что не всѣ. А что мужественныхъ я призналъ смѣлыми, этого ты ничѣмъ не опровергъ. Не смотря на это, ты доказываешь, что знающіе смѣлѣе самихъ себя и тѣхъ, которые не знаютъ, и отсюда выводилъ, что храбрость и мудрость одно и тоже. Но идя такимъ путемъ, можно пожалуй заключить, что и сила есть мудрость“...²¹⁾ „Говоря о свиньяхъ и обезьянахъ, ты не только самъ свинствуешь,

¹⁷⁾ Hipp. Maj. 304, A—B.

¹⁸⁾ Hipp. Min. 373, B: „Im Hippias.... hat Sokrates seine Rolle mit der der Sophisten gewissermaßen vertauscht: der Sophist ist es, welcher ihm seiner Trugschlüsse halber Vorwürfe macht und das schimpfliche Resultat derselben nicht anerkennen will, während Sokrates nicht müde wird, in der leichtsinnigsten Weise, eben wie ein rechter Sophist, mit den Begriffen umzuspringen“. Schaarschmidt, Die Sammlung der platonischen Schriften, 387. Также Steinhart, Pl. W., I, 101.

¹⁹⁾ Protag. 351, B—D.

²⁰⁾ Ibid. 331, D—E. См. ниже, стр. 98, пр. 68. 69.

²¹⁾ Ibid. 350, C—D.

но и своихъ слушателей убѣждаешь дѣлать тоже съ моими сочиненіями и поступаешь дурно...²²⁾. Если хочешь меня оспаривать, то оспаривай, противопоставивъ мнѣ свое разсужденіе, или же, если хочешь, посредствомъ вопросовъ, то и посредствомъ вопросовъ, такъ какъ этого не только не слѣдуетъ избѣгать, а напротивъ больше всего искать умному человѣку. Дѣлай однако же такъ, чтобы не быть несправедливымъ. А несправедливость въ подобныхъ случаяхъ бываетъ тогда, когда не различаютъ между бесѣдой ради состязанія и діалектикой: въ первой можно шутить и сбивать сколько силъ хватить, а въ діалектикѣ нужно быть серьезнымъ и поправлять собесѣдника, указывая ему на тѣ промахи, которыми онъ былъ побитъ самъ собою и въ прежнихъ бесѣдахъ. Если ты будешь поступать такимъ образомъ, то твои собесѣдники будутъ обвинять въ затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ самихъ себя, а не тебя, и за тобой будутъ бѣгать и любить тебя, а самихъ себя возненавидятъ и убѣгутъ отъ себя къ философіи, чтобы стать другими и отрѣшиться отъ того, чѣмъ были прежде. Если же ты будешь поступать противно этому, подобно большинству, то и съ тобой случится противное и вмѣсто философовъ ты сдѣлаешь ихъ ненавистниками этого дѣла, когда они станутъ постарше. И такъ, если меня слушаешься, то, какъ раньше было сказано, безъ вражды и безъ задора, но съ благосклоннымъ расположеніемъ снизойдешь къ намъ и станешь какъ должно изслѣдовать“²³⁾.

„Твои слушатели, Сократъ (говорить расположенный къ нему Адимантъ²⁴⁾), внимая тому, что ты теперь говоришь, испытываютъ каждый разъ слѣдующее. Имъ думается, что по неопытности въ вопросахъ и отвѣтахъ они при каждомъ вопросѣ сбиваются съ пути, а затѣмъ, когда къ концу бесѣды накопятся такіа небольшія отклоненія, то оказывается большая ошибка и противорѣчіе прежнему, и что подобно тому, какъ искусные игроки въ шашки припираютъ неопытныхъ въ концѣ такъ, что тѣ не находятъ куда ступить, точно также и они ставятся въ тупикъ и не находятъ что сказать въ этой другой игрѣ — не шашками, а словами, хотя истина и на ихъ сторонѣ“.

²²⁾ Theaet. 165, C.

²³⁾ Ibid. 167, D—168, B.

²⁴⁾ De Rep. 487, B—C.

„Не знаю, Сократъ, (подтверждаетъ только что приведенную характеристику Евейфронъ ²⁵⁾ какъ мнѣ сказать тебѣ то, что думаю (о святости). Вѣчно у насъ какъ то ходить вокругъ все то, что мы ни положимъ, и не желаетъ оставаться такъ, какъ мы утверждаемъ.—Должно быть, Евейфронъ, твои рѣчи происходятъ отъ моего предка, Дѣдала. И еслибы я говорилъ и дѣлалъ предположенія, то ты могъ бы, пожалуй, надо мной пошутить, что у меня по сродству съ нимъ словесная работа бѣгаетъ и не желаетъ оставаться тамъ, гдѣ ее положить. Теперь же дѣло идетъ о твоихъ предположеніяхъ и потому нужна другая шутка. Не хотятъ они у тебя оставаться, какъ и самъ ты замѣчаешь.—Кажется, Сократъ, наши слова требуютъ именно такой шутки, но не я въ нихъ вложилъ способность кружиться и не стоять на одномъ мѣстѣ, а ты представляешься мнѣ Дѣдаломъ, такъ какъ у меня остались бы они въ покоѣ.—Выходить, значитъ, другъ мой, что я настолько искуснѣе своего предка, что онъ только свои произведенія дѣлалъ движущимися, а я, кромѣ своихъ, и чужія“.

„Мнѣ кажется (говоритъ Сократъ въ другомъ мѣстѣ ²⁶⁾, что конецъ нашей бесѣды подобно человѣку обвиняетъ насъ и смѣется надъ нами и, если бы получилъ способность говорить, то сказалъ бы: „Чудные вы, Сократъ и Протагоръ! Ты, Сократъ, сначала утверждалъ, что добродѣтель не изучима, а теперь ратуешь противъ себя, пытаешься доказать, что все вообще есть знаніе, и справедливость, и скромность, и храбрость, и что такимъ образомъ добродѣтель должна быть больше всего изучима; а Протагоръ, предполагавшій раньше, что добродѣтель изучима, теперь, повидимому, старается о противоположномъ, о томъ, чтобы она скорѣе оказалась всѣмъ другимъ, только не наукой“. „Теперь, Лисій и Менексенъ, стали смѣшными и вы, да и я, старики, съ вами. Уходя отъ насъ, слушатели наши скажутъ, что хотя мы и считали себя друзьями—я и себя къ вамъ причисляю—однако не были въ состояніи найти, что такое другъ“ ²⁷⁾).

²⁵⁾ Euthyphr. 11, B—D. 15, B, сл. Также Euthyd. 291, B. 292, E. Hipp. Min. 372, D. 376, C. Ion. 541, E.

²⁶⁾ Protag. 361, A—C.

²⁷⁾ Lysis 223, B.

Въ какомъ свѣтѣ слѣдуетъ разсматривать всѣ эти и имъ подобныя пороки еще болѣе рѣзкія характеристики ²⁸⁾, долженъ объяснить предлагаемый во всемъ настоящемъ трудѣ анализъ. Достовернымъ можно считать во всякомъ случаѣ, что влагая въ уста Сократу такія заявленія и заставляя его выслушивать такія нравовѣнія, Платонъ не могъ не усилить непріязни къ памяти своего учителя, въ особенности если обратимъ вниманіе на то, что онъ не былъ скупъ на изображенія печальныхъ плодовъ той самой діалектики, которою занимался всю жизнь Сократъ. „Сопровождающіе меня досужіе молодые люди (говоритъ Сократъ ²⁹⁾, дѣти богатѣйшихъ родителей, невольно радуются, слушая какъ я испытываю людей, часто мнѣ въ этомъ подражаютъ и принимаютъ испытывать сами“... „Вкусивъ въ первый разъ того, какъ въ бесѣдѣ становится все попеременно то единымъ, то многимъ, юноша словно обрѣтаетъ какое сокровище мудрости, приходитъ отъ удовольствія въ восторгъ и охотно крушитъ всякое утвержденіе, то поворачивая его въ одну сторону и смѣшивая во едино, то опять развивая и раздѣляя, и такимъ образомъ вводитъ въ недоумѣніе прежде и больше всего самого себя, а потомъ и ближняго, кто бы онъ ни былъ—юноша, старецъ или сверстникъ—не щадя ни отца, ни матери и никого изъ слушателей, даже почти и другихъ животныхъ, не только людей“ ³⁰⁾. „Или ты не знаешь (какъ бы обвиняетъ самого себя Сократъ въ „Государствѣ“ ³¹⁾, какое зло теперь происходитъ отъ діалектики? Тѣ, которые разрушаютъ ея общепризнанныя воззрѣнія, но не приходятъ къ истинѣ, подобны поденнымъ дѣтямъ,

²⁸⁾ Phileb. 19, E—20, A. Sympos. 215, E. Meno, 80, A. сл. 94, E. Theaet. 151, A. сл. 169, B, сл. Выше стр. 51, сл. 195. C. De Rep. 336, C: τίς, ἔφη (Θρασύμαχος), ὑμᾶς πάλα φιλαρία ἔχει, ὦ Σώκρατες; καὶ τί εὐηθίζεσθε πρὸς ἀλλήλους ὑποκατακλινόμενοι ὑμῖν αὐτοῖς; 338, D: βδελυρὸς γὰρ εἰ, ἔφη, ὦ Σώκρατες, καὶ ταύτη ὑπολαμβάνεις, ἢ ἂν κακουργήσεις μάλιστα τὸν λόγον. 340, D: συκοφάντης γὰρ εἰ, ἔφη, ὦ Σώκρατες, ἐν τοῖς λόγοις. 343, A: εἰπέ μοι, ἔφη, ὦ Σώκρατες, τίτῃ σοι ἐστὶ; Τί δέ, ἦν δ' ἐγώ, οὐκ ἀποκρίνεσθαι χρεὶν μᾶλλον, ἢ τοιαῦτα ἐρωτᾶν; Ὅτι τοῖ σε, ἔφη, κορυζῶντα περὶ ῥᾶ καὶ οὐκ ἀπομύττει δεόμενον; Gorg. 467, B: σχέτλια λέγεις καὶ ὑπερφυῖ, ὦ Σώκρατες (говоритъ Поль). Apol. 20, C, сл. 21, C, сл. 23, B, сл. 24, C, сл. 28, E, сл. 30, E, сл. и проч. Мнѣкую сочувственную характеристику метода Сократа даетъ въ „Лакхесѣ“ Никій 187, E—188, A, а дѣйствія этого метода—Алкивиадъ въ „Пирѣ“ 215, E.

²⁹⁾ Apol. 23, C. 33, C.

³⁰⁾ Phileb. 15, D, сл. „Si Socrate ne conseillait pas aux enfants de battre leur père à coups de bâton, il leur apprendait du moins à les battre dans la discussion. Plus d'un de ses disciples dut se montrer arrogant dans sa famille“. Fouillée, Philos. de Socrate, II, 361. 382.

³¹⁾ De Rep. 537, D—539, C. Привожу въ сокращеніи.

получающимъ воспитаніе отъ мнимыхъ родителей среди льстецовъ и богатства. Пока такіа дѣти остаются въ невѣдѣніи о своемъ происхожденіи, они мнимыхъ родителей и родственниковъ слушаются и почитаютъ больше, чѣмъ льстецовъ, но когда имъ становится извѣстно, что эти родители и родственники не истинные, они склоняютъ слухъ къ льстцамъ, а тѣхъ, кого прежде считали за родителей и родственниковъ, ставятъ ни во что, если только отъ природы не высоко нравственны. У насъ есть вѣрованія о справедливомъ и прекрасномъ, воспитывавшія насъ съ дѣтства словно родители въ послушаніи къ себѣ и почитеніи. Но есть и противоположныя имъ пріятныя занятія, льстящія нашей душѣ и привлекающія къ себѣ... Что же, если къ покорному отеческимъ вѣрованіямъ подойдетъ вопросъ и спросить, что такое прекрасное, а когда тотъ будетъ отвѣчать слышанное отъ законодателя, разсужденіе его обличить и частымъ и многимъ обличеніемъ повергнуть въ мнѣніе, что прекрасное не больше прекрасно, чѣмъ дурное, и точно то же будетъ съ справедливымъ, хорошимъ и тѣмъ, что онъ особенно почиталъ и чего слушался, то что по твоему станетъ съ этимъ его почитеніемъ и повиновеніемъ? Если онъ и этихъ вѣрованій не будетъ больше считать почтенными и своими и не найдетъ истины, то не правдоподобно ли, что онъ скорѣе станетъ на сторону льстивой жизни, чѣмъ на сторону другой, и вмѣсто покорнаго законамъ будетъ ихъ ослушникомъ?.. Не въ томъ ли должна состоять и крайняя осторожность, чтобы молодые люди не вкушали діалектики? Я думаю и ты замѣчалъ, что дѣтишки, отвѣдовавъ впервые разсужденій, обращаютъ ихъ въ забаву, чтобы противорѣчить, и подражая тѣмъ, которые обличаютъ, сами начинаютъ обличать другихъ, и радуются подобно щенятамъ, что словами тянутъ и рвутъ всякаго, кто подойдетъ къ нимъ близко... Послѣ же того, какъ они обличаютъ многихъ и сами будутъ обличены многими, они сильно и скоро приходятъ въ такое состояніе, что не признаютъ ничего изъ того, что признавали прежде, а чрезъ это и сами становятся презрѣнными въ глазахъ прочихъ людей и навлекаютъ позоръ на все, касающееся философіи“.

Если несомнѣнно, что всѣми выше приведенными замѣчаніями Платонъ не разсчитывалъ возвеличить Сократа, то не менѣе достоверно и то, что онъ ими не желалъ унизить и Сократовыхъ собеседниковъ. Рекомендація Сократа о себѣ не лучше той, какую

даютъ о немъ разговаривающія съ нимъ лица. Изъ современниковъ Платона лишь немногіе (говоря словами Фулье³²⁾ могли „различать между разсужденіемъ серьезнымъ и еристикой, между добродѣтелью мнѣнія и добродѣтелью разума; между благополучіемъ и истиннымъ счастьемъ; между политикой законовъ писанныхъ и неписанныхъ“. Даже въ наше время, не смотря на критическую постановку вопроса, неоднократно отождествляли Сократа съ софистами³³⁾; тѣмъ съ большимъ основаніемъ мы должны предполагать такое смѣшеніе у современниковъ Платона. Объ Исократѣ, напримѣръ, намъ извѣстно, что онъ разсужденія Платонова Сократа считаетъ пустой ни къ чему ненужной болтовней³⁴⁾. Для насъ, отдѣленныхъ отъ Сократа поэтической далью двадцати трехъ вѣковъ³⁵⁾, гордыя заявленія, которыми онъ оправдываетъ свою дѣятельность въ „Апології“ и „Горгіи“,³⁶⁾ кажутся возвышенными; въ глазахъ большинства современниковъ Платона они были тѣмъ же надменнымъ вызовомъ, какъ и въ глазахъ судей Сократа³⁷⁾. Извѣстіе о позднемъ раскаяніи Аѳинянъ³⁸⁾ неправдоподобно. Одно появленіе „Воспоминаній“ Ксенофонта служитъ его опроверженіемъ³⁹⁾. Противопоставленіе Сократомъ діалектиковъ демократическимъ политикамъ, какъ правителей истинныхъ правителямъ ложнымъ, еще долго послѣ его смерти истолковывалось какъ призывъ къ беззаконію и тиранніи⁴⁰⁾. Слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ спустя риторъ Эсхинъ счелъ умѣстнымъ напомнить

³²⁾ Fouillée, Philos. de Sokrate, II, 347, 351, 374 sq. 380. 407.

³³⁾ Forchhammer, Die Athener und Sokrates, die gesetzlichen und der Revolutionär, Berl. 1837. Вѣстѣ съ Катонѣмъ (Plut. Cato, 23) этотъ исследователь (въ motto къ своей книгѣ) Σωκράτη φησὶ λόλον καὶ βίαιον γενόμενον ἐπιχειρεῖν, ὃ τρόπον δυνατόν ἦν, τυραννεῖν τῆς πατρίδος, καταλύοντα τὰ ἔθη καὶ πρὸς ἐναντίας τοῖς νόμοις δόξας ἔλκοντα καὶ μετισταίντα τοὺς πολίτας. Grote, History of Greece V, 260. VIII, 155. Plato, I, 534—536. II, 428—431. III, 479 и проч.

³⁴⁾ Isocrat. Helen. Laud. 208, A. Очевидный намекъ на Платонова „Протагора“.

³⁵⁾ Объ идеализирующемъ свойствѣ далекаго прошедшаго и будущаго см. гл. VII.

³⁶⁾ Apol. 30, E, сл. 36, B, сл. и проч. Gorg. 521, D—E.

³⁷⁾ Grote, History of Greece, VIII, 286 f.

³⁸⁾ Strabo, XIV, 37. Plut. de Invid. c. 6, 650 Did. Diog. L. II, 43. VI, 9. Themist. XX, 239, C.

³⁹⁾ Forchhammer, Die Athener und Sokrates, 66 f Köchly, Sokrates etc., 383. Grote, History of Greece, VIII, 302. Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴ 200. Fouillée, Philos. de Sokrate, II, 433, sq.

⁴⁰⁾ Memor. I, 2, 9. Обстоятельно рассматриваетъ этотъ вопросъ Fouillée, Philos. de Soer. II, 387, sq.

Афинянамъ, что они убили софиста Сократа за то, что онъ воспиталъ Критія ⁴¹⁾).

Даже современный читатель, если не предубѣжденъ въ пользу Сократа какъ мученика за истину, и противъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ спорить, какъ его враговъ, нерѣдко (напримѣръ, въ „Лисисѣ“, „Гиппії Меньшемъ“ и „Большемъ“, „Протагорѣ“, отдѣльных частяхъ „Горгія“ и „Государства“) вынужденъ принять сторону не Сократа, а его собесѣдниковъ.

„При первомъ чтеніи Платоновыхъ діалоговъ (ставитъ на видъ Джоуэттъ ⁴²⁾) мы готовы вообразить, что истину говоритъ только Сократъ, который самъ никогда не повиненъ въ заблужденіи и всегда бываетъ великимъ разоблачителемъ ошибокъ и заблужденій другихъ. Но это естественное предубѣжденіе разрушается открытіемъ, что софисты иногда правы, а Сократъ не правъ. Подобно герою повѣсти, онъ не всегда служитъ выразителемъ чувствъ автора. Найдется не много современныхъ читателей, которые не станутъ скорѣе на сторону Протагора, чѣмъ на сторону Сократа, въ діалогѣ „Протагоръ“. Подобныя же затрудненія представляетъ „Критилъ“... Никто не превосходитъ непобѣдимаго Сократа аргументами..., но онъ вовсе не предполагается въ обладаніи полной истиной... Въ „Θεαίτητος“ отвѣты Протагора по большей части правильны и здравы; его замѣчанія о чисто словесной критикѣ и о важности понимать мнѣніе оппонента проникнуты истинно философскимъ духомъ. И различіе, которое онъ проводитъ между еристикой и діалектикой, есть на дѣлѣ критика Платона на самого себя и свою критику Протагора“. „Пусть вообразятъ (замѣчаетъ въ свою очередь Фулье ⁴³⁾) дѣйствіе, произведенное на аудиторію разговорами въ родѣ тѣхъ, какіе изложены въ „Гиппії Меньшемъ“ и „Протагорѣ“. Не одинъ честный Афинянинъ долженъ былъ усумниться въ Сократической морали. Не одинъ отецъ... могъ заключить, что Сократъ развращалъ молодыхъ людей... Если бы Сократъ (какимъ мы его знаемъ преимущественно изъ Платоновыхъ діалоговъ) жилъ среди

⁴¹⁾ Aesch. c. Timarch. 173: Σωκράτην τὸν σοφιστὴν ἀπεκτείναντες, ὅτι Κριτίαν ἐφάνη πεπαιδευχὸς εἶνα τῶν τριάκοντα τῶν τὸν δῆμον καταλυσάντων.

⁴²⁾ Jowett, The Dialogues, III, 327—328. Подобныя же замѣчанія у Grote, Plato, II, 75 f.

⁴³⁾ Fouillée, Philos. de Socrate, II, 377.

насть, если бы Французскій университетъ имѣлъ честь считать его въ числѣ своихъ профессоровъ философіи, онъ нажилъ бы себѣ безъ сомнѣнія много враговъ: его бы не казнили, но лишили бы кафедры и закрыли бы его курсы. Самый лучший изъ министровъ народнаго просвѣщенія сталъ бы дѣйствовать какъ Анитъ и Мелитъ, *mutatis mutandis*, и не смотря на это былъ бы спокоенъ совѣстью“ ⁴⁴⁾).

Точно также и на „софистику“ Сократа указываютъ не одни только софисты у Платона, но съ различныхъ точекъ зрѣнія почти всѣ новые критики—Астъ, Зохеръ, Штальбаумъ, Штейнгартъ, Шааршмидтъ, Гротъ, Джоуеттъ, Фулье ⁴⁵⁾. Для Аста, Зохера и Шааршмидта она служитъ доводомъ противъ подлинности діалоговъ; Штальбаумъ видитъ въ ней карриатуру; Штейнгартъ — частью несовершенство метода, частью рассчитанный методическій пріемъ; къ такому же мнѣнію склоняется и Джоуеттъ; Фулье усматриваетъ софистику въ самомъ міровоззрѣніи Сократа (въ отрицаніи свободы воли и въ отождествленіи добродѣтели съ знаніемъ); Гротъ объясняетъ ее слабой разработкой логики въ то время. Взглядъ Аста, Зохера и Шааршмидта несостоятеленъ потому, что паралогизмы встрѣчаются въ безспорно подлинныхъ діалогахъ, напримѣръ въ „Протагоръ“ и „Горгіи“ ⁴⁶⁾. Построенная на лжи расчетанность противорѣчитъ общему духу Платоновой методологіи; точно также противорѣчитъ ему и карриатурность. Отождествлять софистику съ несоотвѣтствіемъ общепризнаннымъ воззрѣніямъ значитъ переносить вопросъ на некритическую почву. Единственно правильнымъ слѣдуетъ признать мнѣніе Грота. Но онъ не проводитъ никакой разницы между паралогизмами у Платона и паралогизмами у софистовъ ⁴⁷⁾ и въ этомъ ошибается: для софистовъ паралогизмы были доводомъ противъ существованія истины, у Платона они вызваны ея исканіемъ и этому исканію способствуютъ. Въ доказательство этой разницы достаточно сослаться на Платонову методологію ⁴⁸⁾,

⁴⁴⁾ Ibid. 380.

⁴⁵⁾ Ast, *Platon's Leben*, 424. 431. 464. Socher, *Ueber Platon's Schriften*, 137 f. Stallb. *Proleg. ad Lys.* 88 и др. Steinhart, *Plat. W., Einleit.*, I, 101. 222. 224. 227. 277. 291 и проч. Schaarschmidt, *Die Sammlung d. Platonischen Schriften*, 373 f. 387 (выше, стр. 87, уп. 18) и пр. Grote, *Plato*, I³, 513, 515 f. 535 f. 549 и др. Fouillée, *Ph. d. Socr.* II, 375, sq.

⁴⁶⁾ Grote, *Plato*, II, 50 f. 130 f.

⁴⁷⁾ Ibid. II, 532 f. III, 478 f.

⁴⁸⁾ Выше, стр. 50, сл.

на сочинение Горгия „О несуществующем“ ⁴⁹⁾ и на приемы Еввида и Дионисодора в Платоновом „Еввида“ ⁵⁰⁾. На вопрос, признавал ли Платон ложность своих диалектических построений, мы должны (с точки зрения его методологии) отвечать отрицательно ⁵¹⁾. Но парадоксальность своих выводов он, как мы уже видели, признавал так же отчетливо, как и то, что эти парадоксы должны казаться большинству нелюбой болтовней ⁵²⁾. А в „Политике“, он резко ставит на вид и враждебное отношение толпы своего времени к той болтовне, представителем которой он делает Сократа. „Подобало бы (с иронией говорит он ⁵³⁾), установить вот какой закон: Кто, изследуя искусство кормчаго и корабельщика или истину о здоровьи или врачевании примнительно к вѣтрамъ, жару и холоду, пойдетъ въ разрѣзъ съ писанными правилами и станетъ въ этомъ отношеніи умничать, того во первыхъ называть не врачомъ или кормчимъ, а верхоглядомъ, болтуномъ и софистомъ; затѣмъ на него, какъ на человѣка, который развращаетъ другихъ—младшихъ—побуждая ихъ заниматься искусствомъ кормчаго и врача не по обычаю, но управлять кораблями и больными самовластно, пусть всякій, кто имѣетъ право, дѣлаетъ доносъ и зоветъ его къ суду; и если окажется, что онъ убѣждаетъ юношей или стариковъ поступать вопреки обычаямъ и писаннымъ правиламъ, то подвергнуть его крайнему наказанію. Ничто не должно быть мудрѣе обычаевъ; да и невозможно, чтобы кто нибудь не зналъ врачебнаго дѣла и того, что относится къ здоровью, точно такъ же какъ искусства кормчаго и корабельщика, такъ какъ писанные законы и отечественные обычаи можетъ изучать всякій желающій. Разумѣется, тогда всѣ искусства погибли бы и жизнь, *тяжелая и теперь*, стала бы вовсе невыносимой“.

⁴⁹⁾ (Aristot.) De Xenophan. etc. 5, 979 a, 13: οὐκ εἶναι φησιν οὐδέν. εἰ δ' ἔστιν, ἄγνωστον εἶναι· εἰ δὲ καὶ γνωστόν, ἀλλ' οὐ δηλωτὸν ἄλλοις... 980 a, 10: εἰ δ' οὕτως οὐδέν ἂν εἶναι φεῦδος и пр. Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 984 f.

⁵⁰⁾ Euthyd. 283, E: τί δέ... ἔφη δ' Εὐθύδημος ἢ δοκεῖ σοι οἶόντ' εἶναι φεῦδασθαι и проч. Не ссылаясь на изложенную в „Θεαίτητῃ“ теорию, такъ какъ ея принадлежность Протагору требуетъ специальныхъ доказательствъ. См. гл. VIII.

⁵¹⁾ Выше, стр. 63, сл.

⁵²⁾ Выше, стр. 85, сл. Также Parmen. 136, D. De Rep. 488, E: μετεωροσκόπον τε καὶ ἰδο-λέσχην καὶ ἄρηστὸν σφισι καλεῖσθαι.

⁵³⁾ Polit. 299, B---D.

И нравственная характеристика Сократа у Платона, не смотря на все ея величіе въ цѣломъ, нѣкоторыми чертами не могла послужить Сократу на пользу въ глазахъ Платоновыхъ современниковъ. Въ особенности злые толки должна была возбудить непристойная рѣчь Алкивіада въ „Пирѣ“⁵⁴⁾, въ которой Платонъ въ яркомъ свѣтѣ ставитъ на видъ то, что усиленно старался сгладить Ксенофонтъ—близкія отношенія Алкивіада къ Сократу⁵⁵⁾. Точно также и изображенія дружелюбныхъ философскихъ бесѣдъ съ ненавистными Аѳинянамъ Критіемъ и Хармидомъ не могли быть рассчитаны на то, чтобы увеличить сочувствіе къ памяти Сократа⁵⁶⁾. Не забудемъ, что отъ чуткаго вниманія древнихъ читателей не ускользали самыя ничтожныя подробности объ общеизвѣстныхъ лицахъ. Не даромъ же въ послѣдствіи изъ сопоставленія пустыхъ мелочей въ свидѣтельствахъ Ксенофонта и Платона о Сократѣ вывели цѣлую исторію о враждѣ между этими писателями⁵⁷⁾. Не даромъ рассказывали и нелѣпый сонъ, видѣнный будто бы Сократомъ, что Платонъ „превратился въ ворону, сѣлъ къ нему на лысину и всю ее испаралъ, каркая и ворочая глазами“, и будто самъ Сократъ истолковалъ этотъ сонъ въ томъ смыслѣ, что Платонъ много налжетъ на его голову⁵⁸⁾.

Но если Платонъ очевидно не имѣлъ намѣренія представить въ Сократѣ достойный, съ точки зрѣнія своихъ современниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ образецъ, то почему онъ выводитъ его главнымъ

⁵⁴⁾ Sympos. 216, C, сл.

⁵⁵⁾ Memor. I, 2, 12, сл.

⁵⁶⁾ Grote, History of Greece, VIII, 273 f. Fouillée, Philos. d. Socrate, II, 392. Критій и Хармидъ выведены вмѣстѣ въ „Хармидѣ“, Критій сверхъ того въ „Тимѣѣ“ и „Критіи“. И Ксенофонтъ въ „Пирѣ“ въ числѣ собесѣдниковъ Сократа выводитъ Хармида, но „Пиръ“ написанъ не съ апологической цѣлью и по своему значенію художественно-философскаго произведенія можетъ быть сопоставленъ съ діалогами Платона.

⁵⁷⁾ Всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія и ихъ оцѣнка у Böckh, Commentatio academica de similitudine quae Plato cum Xenophonte exercuisse fertur, Berol. 1811, также въ Litterarische Feinden Тейхмюллера (II, 43. 46. 78. 82. 89 f. 283. 365 и др.), который стоитъ на прямо-противоположной Вэку точкѣ зрѣнія.

⁵⁸⁾ Athen. XI, 116. „Перспективное“ объясненіе этого сна у Тейхмюллера, Litt. Feind. II, 81 f., въ отдѣлѣ „Platon zerkratzt als Krähe dem Sokrates das Haupt“. Тейхмюллеръ ставитъ на видъ, что Платонъ при случаѣ не щадилъ Сократа, „denn was anderes kann das Bild bedeuten, als dass Platon an seinem Meister Kritik geübt, sich über ihn erhoben und dies auch öffentlich ausgesprochen habe?“ р. 84. Едва-ли нужно доказывать, что къ такому толкованію ничто не уполномочиваетъ. Проще и естественнѣе объяснить возникновеніе нелѣпаго разсказа впечатлѣніемъ, которое выносили поверхностные читатели изъ діалоговъ Платона.

дѣйствующимъ лицомъ въ своихъ діалогахъ? Причину этого слѣдуетъ искать въ томъ же, почему дѣлали тоже и другіе друзья Сократа—Ксенофонтъ, Антисѣенъ, Аристиппъ и проч.⁵⁹⁾, а именно, что 1) Сократъ былъ самымъ выдающимся философскимъ дѣятелемъ того времени, что 2) подобно своимъ товарищамъ Платонъ главными основаніями своего міровоззрѣнія обязанъ Сократу и что 3) въ дѣйствительныхъ бесѣдахъ Сократъ (какъ свидѣтельствуется Ксенофонтъ) по большей части говорилъ самъ, а собесѣдники его слушали⁶⁰⁾, такъ какъ никто не могъ сравниться съ нимъ силою діалектики⁶¹⁾.

Творчески воспроизводя или цѣликомъ создавая бесѣды Сократа, Платонъ изображалъ его такимъ, какимъ себѣ представлялъ, и не только не ставилъ задачей отнѣять тѣ качества, которыя ему казались цѣнными, или оставлять незамѣтными тѣ, которыя должны были казаться его современникамъ недостойными, но даже не обходился молчаніемъ тѣмъ, которымъ не могъ сочувствовать. Невозможно думать, что бы онъ могъ раздѣлять ученіе объ удовольствіяхъ въ томъ его видѣ, какъ оно изложено въ „Протагорѣ“⁶²⁾. Хотя Платонъ и признавалъ удовольствіе необходимымъ условіемъ счастливой жизни⁶³⁾, онъ, за исключеніемъ „Протагора“, нигдѣ не отождествляетъ его съ благомъ, а въ „Горгіи“ даже ратуетъ противъ такого отождествленія всѣми силами⁶⁴⁾; считать же „Протагора“ раннимъ произведеніемъ препятствуетъ обиліе мысли и зрѣлая обдуманность цѣлаго⁶⁵⁾. Точно также ошибки, на которыя указываетъ Сократу Протагоръ⁶⁶⁾, если и могли быть извинены Платономъ, не могли быть имъ одобрены⁶⁷⁾. О злоупотребленіяхъ сходствомъ, въ которыхъ Протагоръ обвиняетъ Сократа,

⁵⁹⁾ Всѣ относящіеся сюда свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. II a⁴, 232, f. 241, 4 и пр.

⁶⁰⁾ Memor. I, 1, 10: ἔλεγε μὲν ὡς τὸ πολὺ, τοῖς δὲ βουλομένοις ἔστιν ἀκούειν.

⁶¹⁾ Ibid. I, 2, 14: τοῖς δὲ διαλεγομένοις αὐτῷ πᾶσι χρώμενον ἐν τοῖς λόγοις ὅπως βούλοιστο. IV, 6, 15: πολὺ μάλιστα ὧν ἐγὼ οἶδα, ὅτε λέγοι, τοὺς ἀκούοντας ὁμολογοῦντας παρῆγε.

⁶²⁾ Protag. 351, B, слѣд.

⁶³⁾ De Rep. 576, C—588, A. Leges, 732, E—734, E. Phileb. 62, сл.

⁶⁴⁾ Gorg. 494, E, сл. Также De Rep. 509, A: οὐ γὰρ ὅτι που σὺ γε ἡδονὴν αὐτὸ (τὸ ἀγαθόν) λέγεις; Εὐφρομαι, ἦν δ' ἐγώ.

⁶⁵⁾ Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 605 f. Въ остальномъ нельзя согласиться съ Целлеромъ. При истолкованіи разсматриваемаго здѣсь ученія онъ упускаетъ изъ виду отождествленіе Сократомъ удовольствій съ благомъ, а въ этомъ все дѣло. Вѣрную оцѣнку композиціи „Протагора“ даетъ Гротъ въ своемъ анализѣ этого діалога, Plato, II, 70 f.

⁶⁶⁾ Protag. 331, D—E. 350, C—D. Выше, стр. 87.

⁶⁷⁾ Выше, стр. 63, слѣд.

Странникъ въ „Софистъ“ говоритъ почти тоже, что Протагоръ. Онъ называетъ сходство „самымъ скользкимъ“ родомъ, въ которомъ необходима особая осторожность⁶⁸⁾, а неразборчивое пользованіе имъ—пріемомъ діалектики недостойнымъ и младенческимъ⁶⁹⁾. Но что, съ точки зрѣнія Платоновой методологіи всего хуже—Сократъ въ „Горгіи“ раздражается⁷⁰⁾ и вмѣсто отзлеченныхъ доводовъ старается убѣдить непристойностями. За послѣднее онъ и получаетъ справедливый выговоръ отъ Калликла⁷¹⁾.

Однако уступка реальности въ однихъ случаяхъ не исключаетъ ни идеализаціи въ другихъ, ни идеализаціи въ общемъ. Нашимъ высокимъ мнѣніемъ о Сократѣ мы обязаны преимущественно Платону. Великолѣпное сравненіе съ Силеномъ очарователемъ и еще болѣе великолѣпный образъ умирающаго философа запечатлѣнъ у насъ исключительно Платоновыми „Пиромъ“, „Апологіей“, „Федономъ“, „Критономъ“, „Горгіемъ“. Можно поэтому предположить, что Платонъ писалъ для потомства или же что онъ возвеличилъ Сократа безсознательно, по внушенію вдохновеннаго любовью своего личнаго возвышеннаго генія. Если бы и можно было доказать первое предположеніе, то оно уравнивается апологическимъ характеромъ Ксенофоновыхъ „Воспоминаній“; второе въ общемъ несомнѣнно справедливо, но не менѣе справедливо и то, что Ксенофонтъ по противоположной причинѣ долженъ былъ представлять Сократа не въ совершеніи истинномъ свѣтѣ. Замѣчанія, которыми онъ поясняетъ методъ и значеніе Сократовыхъ разговоровъ, оставляютъ столь же мало сомнѣнія въ его апологической старательности, сколько въ узости его философскаго кругозора, придающей этой старательности свойственную неглубокому уму окраску. По Ксенофонтѣ, діалектическій методъ Сократа

⁶⁸⁾ Soph. 231, A: τὸν δ' ἀσφαλῆ δεῖ πάντων μάλιστα περὶ τὰς ὁμοιότητας δεῖ ποιεῖσθαι τὴν φυλακὴν· ἐπισθιρότατον γὰρ τὸ γένος.

⁶⁹⁾ Ibid. 259, C—D: εἴθ' ὥς τι χαλεπὸν κατανενοηκὼς χαίρει τότε μὲν ἐπὶ θάτερα τότε δ' ἐπὶ θάτερα τοὺς λόγους εἰκων, οὐκ ἄξια πολλῆς σπουδῆς ἐσπουδακεν, ὡς οἱ νῦν λόγοι φασί. τοῦτο μὲν γὰρ οὔτε τι κομψὸν οὔτε χαλεπὸν εὖρεῖν, ἐκεῖνο δ' ἤδη καὶ χαλεπὸν ἅμα καὶ καλόν... ὃ καὶ πρόσθεν εἴρηται, τὸ ταῦτ' ἐάσαντα ὡς δυνατόν τοις λεγομένοις οἴοντι εἶναι καθ' ἕκαστον ἐλέγχοντα ἐπακολουθεῖν, ὅταν τέ τις ἕτερον ὅν πῃ ταῦτόν εἶναι φῇ καὶ ὅταν ταῦτόν ὃν ἕτερον, ἐκεῖνη καὶ κατ' ἐκεῖνο, ὃ φησι τούτων πεπονθῆναι πάρερον. τὸ δὲ ταῦτόν ἕτερον ἀποφαίνειν ἀμύγητον καὶ τὸ θάτερον ταῦτόν καὶ τὸ μέγα σμικρόν, καὶ τὸ ὅμοιον ἀνόμοιον, καὶ χαίρειν οὕτω τᾶναντία δεῖ προφέροντα ἐν τοῖς λόγοις, οὔτε τις ἑλεγχος οὕτως ἀληθινός ἄρτι τε τῶν ὄντων τινός ἐραποτομένου δήλος νεογενὴς ὢν.

⁷⁰⁾ Gorg. 466, A, слѣд.

⁷¹⁾ Ibid. 494, E, сл.

исчерпывается тѣмъ, чтобы раздѣлять вещи по родамъ ⁷²⁾, давать опредѣленія ⁷³⁾ и въ спорѣ сводить разсужденіе къ основному предположенію ⁷⁴⁾. Объ испытующемъ обличеніи, самой сущности этого метода, которое фактически засвидѣтельствовано самимъ Ксенофонтомъ въ краснорѣчивѣйшихъ образцахъ ⁷⁵⁾, онъ упоминаетъ вскользь и то для того лишь, чтобы поставить на видъ, что Сократъ его примѣнялъ для наказанія самомнящихъ ⁷⁶⁾. Исключительная цѣль всѣхъ вообще бесѣдъ Сократа по Ксенофону въ томъ, чтобы сдѣлать людей благочестивыми, скромными, практичными, другъ другу нравственно полезными ⁷⁷⁾. Но какъ съ немудрствующимъ благочестіемъ Сократа примирить сравненіе неразумныхъ родителей съ сумасшедшими, которыхъ законъ дозволяетъ связывать ⁷⁸⁾, и похоронъ родственниковъ съ обрѣзываніемъ ногтей, волосъ и мозолей ⁷⁹⁾? съ его благоговѣніемъ передъ закономъ и обычаемъ порицаніе установленныхъ въ Аѣнахъ выборовъ по жребію ⁸⁰⁾, заявленіе, что начальники и цари не тѣ, у кого жезлы, и не тѣ, которые избраны кѣмъ попало, а умѣющіе управлять ⁸¹⁾, его совѣты свободнымъ людямъ заниматься промысломъ, который принято было возлагать на рабовъ ⁸²⁾? съ его исключительной заботливостью о добродѣтели разговоръ съ Θεοδοτῃ ⁸³⁾, которой онъ даетъ такіе совѣты, до какихъ, по ѣдкому замѣчанію Аѣннѣя, не додумались сами пуб-

⁷²⁾ Метог. IV, 5, 11—12: ἀλλὰ τοῖς ἐγκρατέσι μόνους ἔχεισι σκοπεῖν τὰ κράτιστα τῶν πραγμάτων, καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ διαλέγοντας κατὰ γένη τὰ μὲν ἀγαθὰ προαίρεσθαι, τῶν δὲ κακῶν ἀπέχεσθαι, καὶ οὕτως ἔφη ἀρίστους τε καὶ εὐδαιμονεστάτους ἄνδρας γίγνεσθαι καὶ διαλέγεσθαι δυνατωτάτους. ἔφη δὲ καὶ τὸ διαλέγεσθαι ὀνομασθῆναι ἐκ τοῦ συνιόντος κοινῇ βουλευέσθαι διαλέγοντας κατὰ γένη τὰ πράγματα. δεῖν οὖν πειρᾶσθαι ὅτι μάλιστα πρὸς τοῦτο ἑαυτὸν ἑτοιμον παρασκευάζειν καὶ τοῦτο μάλιστα ἐπιμελεῖσθαι ἐκ τούτου γὰρ γίγνεσθαι ἄνδρας ἀρίστους τε καὶ ἡγεμονικωτάτους καὶ διαλεκτικωτάτους. Если-бы не было діалоговъ Платона, кто бы въ этихъ словахъ Ксенофонта могъ угадать безсмертное значеніе Сократовой діалектики?

⁷³⁾ Ibid. I, 1, 16. VI, 5, 1, сл.

⁷⁴⁾ Ibid. IV, 6, 13.

⁷⁵⁾ Ibid. I, 2, 32 сл. (разговоръ съ Харикломъ), III, 5 (разговоръ съ Главкономъ), IV, 2 (бесѣда съ Еввндекомъ).

⁷⁶⁾ Ibid. I, 4, 1: κολαστήριον εὐεχα τοὺς πάντ' οἰομένους εἶδέναι ἐρωτῶν ἐλεγεῖν.

⁷⁷⁾ Ibid. I, 3, 1, 8. 4, 1, 16. 5, 1. 6, 14. 7, 1, 5. II, 1, 1. 4, 1. 7, 1. III, 10, 1. IV, 1, 1. 3, 1, 18. 4, 25. 5, 1.

⁷⁸⁾ Ibid. I, 2, 94. Коршъ, „Евтидемъ“, стр. 37, сл.

⁷⁹⁾ Ibid. I, 2, 53—54.

⁸⁰⁾ Ibid. I, 2, 9.

⁸¹⁾ Ibid. III, 10, 11.

⁸²⁾ Ibid. II, 7.

⁸³⁾ Ibid. III, 11.

личные женщины? ⁸⁴⁾ съ его узкою практичностью разсужденіе о міровомъ Разумѣ ⁸⁵⁾ и божественной природѣ души ⁸⁶⁾? Всѣ эти черты, при всемъ тускломъ освѣщеніи, въ которое ставитъ ихъ Ксенофонтъ, свидѣлствуютъ несомнѣнно, что Сократъ былъ болѣе чѣмъ образецъ ходячей добродѣтели ⁸⁷⁾. И можно ли повѣрить, что такой проникательный и преданный знанію мыслитель, „все время занимающійся изслѣдованіемъ того, что такое каждая вещь“ ⁸⁸⁾, какимъ Сократъ заявляетъ себя въ однихъ разговорахъ у Ксенофонта, могъ проводить тѣ узкіе и односторонніе до нелѣпости взгляды, съ которыми мы знакомимся изъ другихъ—будто геометрію слѣдуетъ изучать лишь на столько, чтобы умѣть въ случаѣ надобности правильно измѣрить землю, когда приходится принять или передать другому или раздѣлить участокъ земли, и намѣтить работу, астрономію на столько, чтобы быть въ состояніи при путешествіи, мореходствѣ и сторожбѣ различать времена ночи, мѣсяца и года, счисленіе точно также ради пользы, а не изъ безцѣльнаго усердія, и что легче всего научиться геометріи у землемѣровъ, астрономіи у охотниковъ да кормчихъ ⁸⁹⁾),—въ особенности если онъ, какъ заявляетъ самъ Ксенофонтъ, не былъ не свѣдушъ въ этихъ наукахъ и даже ихъ разсматривалъ и разслѣдовалъ со своими слушателями ⁹⁰⁾. Правдоподобно

⁸⁴⁾ Athen. V, 63: Σωκράτης.... Θεοδότην διδάσκων τὴν ἑταίραν, ὡς δὲ τοὺς ἐραστὰς καλεῖται... τοιαῦτα... ποιεῖ... παραγγέλματα τῇ Θεοδότῃ... ἃ οὔτε Νικῶ ἢ Σαμία, ἢ Καλλιστράτῃ ἢ Λεοβία, ἢ Φιλανίῃ ἢ Λευκαδίᾳ и пр. „Mag nun immerhin ein solcher Schritt für den Griechen nicht das anstößige gehabt haben, wie für uns, so ist doch von moralischer Absicht auch nicht das geringste daran zu bemerken...; wie vielmehr der Philosoph c. 10 die Handwerker veranlasst, sich über die Aufgaben ihres Gewerbes und die Gründe ihres Verfahrens zu besinnen, so macht er es hier mit der Hetäre, die seiner Anweisungen ohne Zweifel so wenig bedurfte, als jene“. Zeller, Philos. d. Griech. II a⁴, 103, 1.

⁸⁵⁾ Memor. I, 4, 17—18. IV, 3, 12, сл.

⁸⁶⁾ Ibid. IV, 3, 14.

⁸⁷⁾ „Nous sommes loin de ce Socrate qui mène une vie tranquille, sans s'inquiéter des spéculations philosophiques; sous le paisible citoyen que Xénophon nous avait d'abord représenté, apparaît ici le raisonneur infatigable, le chercheur curieux, le dialecticien“ etc. Fouillée, La Philos. d. Socrate, I, 110.

⁸⁸⁾ Memor. IV, 6, 1: Σωκράτης γὰρ τοὺς μὲν εἰδότας τί ἕκαστον εἶη τῶν ὄντων ἐνόμιζε καὶ τοὺς ἄλλους ἂν ἐξηγεῖσθαι δύνασθαι τοὺς δὲ μὴ εἰδότας οὐδὲν ἔφη θαυμαστὸν εἶναι αὐτοὺς τε ἀφάλλεσθαι καὶ ἄλλους ἀφάλλειν ὧν ἕνεκα σχολῶν σὺν τοῖς συνοῦσι τί ἕκαστον εἶη τῶν ὄντων οὐδέποτε ἔλπευε.

⁸⁹⁾ Ibid. IV, 7, 2—6, 8. См. ниже, стр. 109, пр. 137.

⁹⁰⁾ Ibid. IV, 7, 3: οὐκ ἄπειρος (въ трудныхъ геометрическихъ построенияхъ). Ibid. 6: οὐκ ἀνήκοος (въ астрономическихъ ученияхъ). Ibid. 8: μέχρι δὲ τοῦ ὠφελίμου πάντα (то есть, какъ ясно изъ текста, между прочимъ и счисленіе, геометрію и астрономію) καὶ αὐτὸς συνεσκόπει καὶ συνδιεξήκει τοὺς συνοῦσι.

ли точно также, что Сократъ, начитанный (по свидѣтельству самого Ксенофонта) въ твореніяхъ греческихъ мудрецовъ ⁹¹⁾, хорошо знакомый со всякими космогоніями ⁹²⁾ и умѣвшій разсуждать о Разумѣ во вселенной и божественной природѣ души ⁹³⁾, могъ доказывать бессмысленную гордыню „механики“ ⁹⁴⁾ Анаксагора такими поверхностными доводами, какіе приводитъ Ксенофонтъ противъ отождествленія солнца съ огнемъ,—что „на огонь люди легко смотрять, на солнце же не могутъ смотрѣть; что, палимые солнцемъ, они получаютъ болѣе темный цвѣтъ, отъ огня же этого не бываетъ; что безъ солнечныхъ лучей ни одно изъ произведеній земли не можетъ хорошо расти, напротивъ, отъ нагрѣванія огнемъ всѣ они погибаютъ“ и проч. ⁹⁵⁾. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ безспорно есть правда, только далеко не все правда. Несообразности можно найти у всякаго философа, но такія, которыя уничтожаютъ самый характеръ міровоззрѣнія, свойственны лишь поверхностному уму, какимъ Сократъ, по своему историческому положенію, не могъ быть.

Въ оправданіе Ксенофонта Целлеръ указываетъ на различныя противорѣчія въ философіи Канта ⁹⁶⁾. Но ни одно изъ нихъ не колеблетъ самаго устоя Кантова міровоззрѣнія—противоположности между вещью въ себѣ и явленіемъ. У Ксенофонта одинъ и тотъ же Сократъ все время проводить въ изслѣдованіи того, что такое каждая вещь, и отрицаетъ необходимость знанія всѣхъ вещей, ставитъ мѣрой всего хорошаго знаніе и подчиняетъ знаніе мелкой пользѣ, проявляетъ въ основныхъ вопросахъ необыкновенную проницательность и чрезмѣрное легкомысліе. Впрочемъ, и Целлеръ признаетъ передачу Ксенофонтомъ Сократова ученія поверхностной. „Мы должны (говорить онъ ⁹⁷⁾ быть несомнѣнно увѣрены, что осязательное обоснованіе нравственныхъ предписаній внѣшнимъ успѣхомъ было

⁹¹⁾ Ibid. I, 6, 14.

⁹²⁾ Ibid. I, 1, 11—14. IV, 7, 6.

⁹³⁾ Выше, стр. 100.

⁹⁴⁾ Ibid. IV, 7, 6: ὅπως δὲ τῶν οὐρανίων, ἢ ἕκαστα ὁ θεὸς μηχανᾷται, φροντιστὴν γίνεσθαι ἀπέστρεψεν.... κινδυνεύειν δ' αὖν ἔφη καὶ παρὰφρονῆσαι τὸν ταῦτα μεριμνῶντα οὐδὲν ἦστον ἢ Ἀναξαγόρας παρὰφρόνησεν ὁ μέγιστος φρονήσας ἐπὶ τῷ τὰς τῶν θεῶν μηχανὰς ἐξηγεῖσθαι. I, 1, 11: τίς ἀνάγκη ἕκαστα γίνεσθαι τῶν οὐρανίων. Ibid. 15. Fouillée, Philos. d. Socrate II, 121.

⁹⁵⁾ Ibid. IV, 7, 7—8.

⁹⁶⁾ Zeller, Phil. d. Gr. II a⁴, 159 f.

⁹⁷⁾ Ibid. 157.

для него яснѣе и понятнѣе, чѣмъ идущее въ глубь и полагающее существенное въ дѣйствіи на внутреннее состояніе человѣка; мы поэтому отъ него едва ли можемъ ожидать чего либо другого кромѣ того, что онъ болѣе понятнымъ для него объясненіямъ долженъ отдавать предпочтеніе на счетъ другихъ и эти послѣднія оставлять позади первыхъ въ большей степени, чѣмъ какъ это соотвѣтствовало дѣйствительному отношенію обоихъ; и мы на этомъ основаніи должны тѣмъ выраженіямъ, которыя указываютъ на болѣе внутреннее пониманіе, придавать двойную цѣну“. Эти замѣчанія очевидно еще болѣе справедливы о передачѣ теоретической части Сократова ученія. На свое нерасположеніе къ философскимъ тонкостямъ указываетъ и самъ Ксенофонтъ. „Я (говоритъ онъ) человѣкъ простой и не говорю умудренными словами, да этого и не желаю.“ Всякія вообще занятія, не приносящія непосредственной пользы, по его собственнымъ словамъ, пустая трата времени ⁹⁸).

Наконецъ, если сравнить средства, которыми располагали Ксенофонтъ и Платонъ для передачи истиннаго ученія Сократа, то и адѣсь не окажется преимущества на сторонѣ Ксенофонта. Ксенофонтъ за два года до смерти Сократа покинулъ Аѣины для военныхъ предпріятій и не прекращалъ ихъ цѣлыя восемь лѣтъ ⁹⁹); Платонъ былъ съ Сократомъ въ теченіи восьми лѣтъ до самой его смерти ¹⁰⁰) и послѣ нея ничѣмъ не отвлекался отъ литературной дѣятельности. Нѣкоторые разговоры (напр. особенно разработанныя и длинныя бесѣды съ Аристиппомъ, Главкономъ и Еввиедомъ) Ксенофонтъ точно

⁹⁸) Xenoph. De Venat. 13, 2—4.

⁹⁹) Zeller, Phil. d. Gr. II a⁴, 96, 2. Критическую оцѣнку біографическихъ свѣдѣній о Ксенофонтѣ даютъ Krüger, De Xenophontis vita quaestiones, Halle, 1822 и Roquette, De Xenophontis vita, Reg. 1884. Общій очеркъ жизни, характера и дѣятельности Ксенофонта у Croiset, Xenophon, son caractère et son talent, Paris, 1873. Относительно времени появленія Ксенофонтавыхъ „Воспоминаній“ въ общемъ всѣ новѣйшіе изслѣдователи согласны между собой. По Рокетту „Воспоминанія“ написаны между 384 и 380 (р. 71 f.). По Кристу (Geschichte der griechischen Litteratur, Nördl. 1889, 272) между 394 и 384. По Веркку (Griechische Literaturgeschichte, IV, Berl. 1887, 302) не раньше 394. Основными данными при рѣшеніи этого вопроса служатъ годъ появленія написанной софистомъ Поликратомъ *κατήγορία Σωκράτους* (не раньше 393), которому, какъ теперь обыкновенно думаютъ (впервые Cobet, *Novae lectiones*, Lugd. Bat. 1858; затѣмъ Schenkl, *Xenophontische Studien*, Sitzungsberichte d. Wiener Akad. hist. phil. Klasse, B. LXXX, 1875; Hartmann, *Analecta Xenophontea*, Lugd. Bat. 1887; Hirzel, *Polykrates Anklage und Lysias Vertheidigung d. Sokrates*, Rhein. Mus. XLII, 1887 2, 239 f. и проч.), Ксенофонтъ отвѣчаетъ въ „Воспоминаніяхъ“ какъ обвинителю (*κατήγορος*) Сократа, и годъ водворенія Ксенофонта въ Скиацію (послѣ 394).

¹⁰⁰) Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 397, 4.

такъ же, какъ быть можетъ Платонъ, воспроизвелъ вѣроятно по составленнымъ раньше запискамъ ¹⁰¹⁾, но большую часть, какъ онъ самъ заявляетъ, на память ¹⁰²⁾. Въ этой части личный характеръ Ксенофонта долженъ былъ сказаться едва ли меньше, чѣмъ въ раннихъ діалогахъ Платона. И хотя нельзя согласиться съ современной нѣмецкой критикой, заставляющей Ксенофонта навязывать Сократу воззрѣнія Антисеена, такъ какъ это навязываніе не можетъ быть доказано ¹⁰³⁾, достовѣрно во всякомъ случаѣ то, что разговоры Сократа у Ксенофонта носятъ порою не ихъ дѣйствительную окраску, а ту, которая была по сердцу Ксенофонту.

Впрочемъ, если исключить изъ свидѣтельствъ Ксенофонта и Платона то, что съ увѣренностью можно считать за личное достоиніе каждаго изъ этихъ свидѣтелей,—изъ Ксенофонта апологическій

¹⁰¹⁾ На обычай учениковъ Сократа освѣдомляться о томъ, что было имъ сказано въ ихъ отсутствіе, указываетъ Платонъ *Symp.* 172, C. 173, B; на обычай записывать *Theaet.* 142, D—143, A: *ἄταρ τίνες ἦσαν οἱ λόγοι; ἔχουσιν ἂν διηγήσασθαι; — Οὐ μὰ τὸν Δία, οὐκ οὖν οὕτω ᾿ἀπὸ στόματος ἀλλ' ἐγγραφάμην μὲν τὸτ' εὐθὺς οἴκαδ' ἔλθων ὑπομνήματα, ὕστερον δὲ κατὰ σχολὴν ἀναμνησκόμενος ἔγραψον, καὶ ὁσάκις ᾿Αθῆνας ἀφικοίμην ἐπανηρώτων τὸν Σωκράτην ὃ μὴ ἐμνημίμην, καὶ δεῦρ' ἔλθων ἐπληρωθεύμην. ὥστε μοι σχεδὸν τι πᾶς ὁ λόγος γέγραπται.* *Diog. Laert.* II, 122: *Σίμων ᾿Αθηναῖος, σκυτοτόμος.... ἐργουμένου Σωκράτους ἐπὶ τὸ ἐργαστήριον καὶ διαλεγόμενου τινά, ὧν ἐμνημόνευεν ὑποσημειώσεις ἐποίητο· ὅθεν σκυτικὸς αὐτοῦ τοὺς διαλόγους καλοῦσιν.* Доведъ Целлера (*Phil. d. Gr.* II a⁴ 96, 3), что „именно тѣ рѣчи, которыя въ „Θεωρητῆς“ удостовѣрены мнимой тщательной записью, не могутъ считаться историческими“, не опровергаетъ существованія разсматриваемаго обычая, такъ какъ невозможно доказать, чтобы Платонъ даже въ драматической обстановкѣ вносилъ черты совершенно вымышленныя. Въ существованіи Симона Целлеръ сомнѣвается, однако безъ всякихъ основаній (*ibid.* 243). Относительно передачи Ксенофонтомъ бесѣдъ съ Евендемомъ, Главкономъ и Аристиппомъ возможно одно изъ трехъ: Ксенофонтъ либо написалъ ихъ по памяти (на основаніи личнаго наблюденія или со словъ другихъ лицъ), либо творчески воспроизвелъ, либо составилъ по запискамъ. Въ первомъ случаѣ необходимо предположить выходящую изъ ряда память; второе затруднительно допустить потому, что разговоры съ Евендемомъ и Главкономъ свидѣлствуютъ о такой діалектической изворотливости, какую мы не въ правѣ признать въ Ксенофонтѣ, судя по общему тону его „Воспоминаній“ и по его творческимъ воспроизведеніямъ бесѣдъ Сократа въ „Пирѣ“ и „Экономикѣ“. Остается поэтому наиболѣе вѣроятнымъ третье предположеніе. Мнѣніе Даринга (*Arch. f. Gesch. d. Philos.* IV, 1, 55 f.), что Евендема не кто иной какъ самъ Ксенофонтъ, не заслуживаетъ критики по своей совершенной произвольности.

¹⁰²⁾ *Memor.* I, 3, 1: *γράφω ὅποσα ἂν διαμνημονεύσω.*

¹⁰³⁾ *Dümmeler, Akademica*, 96 f. Также *Natorp, Arch. f. Gesch. d. Philosophie* III, 3, 348 f. Для всякой здравой критики должно быть совершенно ясно, что если между ученіемъ Сократа въ „Воспоминаніяхъ“ Ксенофонта и ученіемъ Антисеена существуютъ совпаденія, то причину ихъ слѣдуетъ искать въ Сократѣ, а не въ Антисеенѣ. Последнее было-бы допустимо тогда лишь, если бы можно было доказать, что Сократъ не могъ проводить тѣхъ воззрѣній, которыхъ представителемъ былъ Антисеенъ. Но для такого доказательства нѣтъ никакихъ данныхъ. Подобныя же критическія замѣчанія по этому вопросу дѣлаетъ Целлеръ въ *Arch. f. Gesch. d. Philos.* IV, 1, 127 f.

подборъ фактовъ и ихъ узкое, поверхностное освѣщеніе, изъ Платона—его метафизическія теоріи, то разница между Сократомъ того и другого не такъ безусловна, какъ можетъ представиться съ перваго взгляда. Изъ двадцати семи извѣстныхъ подъ именемъ Платона діалоговъ, въ которыхъ Сократъ выступаетъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, въ двадцати—въ „Евѣйфронѣ“, „Апологи“, „Критонѣ“, „Феагѣ“, „Соперникахъ“, „Евѣидемѣ“, „Протагорѣ“, „Горгіи“, „Хармидѣ“, „Лакхесѣ“, „Лисисѣ“, „Гиппархѣ“, „Іонѣ“, „Менонѣ“, обоихъ „Гиппіяхъ“ и „Алквиадахъ“, „Миносѣ“, „Клитонѣ“, первыхъ двухъ книгахъ „Государства“—онъ въ общемъ тотъ же, что у Ксенофонта. И у Платона онъ (говоря не совсѣмъ точными, но краснорѣчивыми словами Цицерона ¹⁰⁴) „отзываетъ философію отъ вещей небесныхъ и приводитъ къ повседневной жизни, разслѣдуетъ всего больше о добродѣтеляхъ и порокахъ и вообще о хорошихъ и дурныхъ вещахъ, ничего не утверждаетъ самъ, опровергаетъ другихъ, говорить, что ничего не знаетъ, кромѣ только этого... и вся его рѣчь сводится къ похвалѣ добродѣтели и къ увѣщанію всѣхъ людей преуспѣвать въ ней“. Въ „Государствѣ“, начиная съ половины второй книги, „Федонѣ“, „Феатетѣ“, „Кратилѣ“, „Пирѣ“, „Федрѣ“, „Филебѣ“, Сократъ разностороннѣе и поэтичнѣе, чѣмъ у Ксенофонта; но и въ этихъ діалогахъ онъ стоитъ безспорно на той же почвѣ, что и въ Ксенофоновыхъ „Воспоминаніяхъ“. Исповѣдь Сократа въ „Федонѣ“ о томъ, какъ онъ въ молодости жаждалъ найти истину въ физической философіи, какъ ознакомился съ Анаксаторомъ, но разочаровался его механизмомъ, какъ обратился къ діалектикѣ и пришелъ къ предположенію о существованіи родовъ ¹⁰⁵), настолько согласна съ тѣмъ, что мы узнаемъ отъ Ксенофонта о занятіяхъ Сократа твореніями греческихъ мудрецовъ ¹⁰⁶), объ его познаніяхъ въ физической философіи, астрономіи и геометріи ¹⁰⁷), объ его неудовлетворенности ученіями физиковъ ¹⁰⁸), объ его занятіяхъ чисто „человѣческими дѣла-

¹⁰⁴) Cic. Acad. Post. I, 4, 15—17.

¹⁰⁵) Phaedo, 96, A, сл. См. отд. 7.

¹⁰⁶) Выше, стр. 101.

¹⁰⁷) Выше, стр. 100, пр. 90; 109, пр. 137.

¹⁰⁸) Mem. I, 1, 11—15. Grote, History of Greece VIII, 221 f. Fouillée, Philos. d. Socrat. I, 3 sq.

ми" ¹⁰⁹⁾ и примыкавшей къ этимъ занятіямъ телеологіи ¹¹⁰⁾ и диалектикѣ съ ея опредѣленіями и разборомъ вещей по родамъ ¹¹¹⁾, что не признать въ ней разсказа объ истинной исторіи умственнаго развитія Сократа едва ли можетъ быть какое нибудь основаніе. Равнымъ образомъ должны мы признать и то, что Сократъ говорить въ „*Теэтетѣ*“ о своемъ повивальномъ искусствѣ ¹¹²⁾, за выраженіе истиннаго философскаго убѣжденія Сократа. Въ основаніи этого искусства лежитъ взглядъ, что душа черпаетъ знаніе изъ себя самой ¹¹³⁾. Безъ такого предположенія испытующее обличеніе людей, которому Сократъ отдалъ всю свою жизнь, не могло бы имѣть никакого философскаго смысла. Вдобавокъ, отъ Ксенофонта мы слышимъ о коренномъ требованіи Сократа—искать въ самопознаніи средствъ къ рѣшенію основныхъ вопросовъ жизни и разумѣнія ¹¹⁴⁾. Ученіе о знаніи какъ воспоминаніи, на которомъ въ „*Федонѣ*“ и „*Менонѣ*“ построено доказательство возможности знанія и безсмертія души ¹¹⁵⁾, есть лишь обоснованіе этого кореннаго требованія ¹¹⁶⁾ и оправдывается засвидѣтельствованной Ксенофонтомъ вѣрой Сократа въ божественную природу человѣческой души ¹¹⁷⁾. Судя по той совершенно исключительной рѣшительности и обстоятельности, съ какой Платонъ приписываетъ Сократу это ученіе, мы, какъ впоследствии убѣдимся ¹¹⁸⁾, можемъ безъ колебанія предполагать, что такое обоснованіе дано уже Сократомъ. Въ „*Федонѣ*“ Кебесъ заявляетъ, что Сократъ говорилъ о знаніи какъ воспоминаніи очень часто; и на просьбу Симмія напомнить доказательства, приводитъ тотъ доводъ, что когда людей спрашиваютъ какъ слѣдуетъ, они сами доходятъ до истины, а къ этому они не были бы способны, если-бы въ нихъ

¹⁰⁹⁾ Ibid. 15—16.

¹¹⁰⁾ Исчерпывающій анализъ со всѣми доказательствами данъ Grote, *History of Greece*, VIII, 244. Fouillée, *Philos. d. Socrate* I, 141, sq. II, 95, sq. 171, sq. 189, sq. Ziegler, *Geschichte der Ethik*, I, 1882, 56 f. 275 f. Sorel, *Le Procès de Socrate*, Paris, 1889, 317, sq.

¹¹¹⁾ Выше, стр. 99, пр. 72.

¹¹²⁾ *Theaet.* 149, A, сл.

¹¹³⁾ Ibid. 150, D. Выше, стр. 50, пр. 45.

¹¹⁴⁾ *Memor.* IV, 2, 24—31.

¹¹⁵⁾ Выше, стр. 52, пр. 57.

¹¹⁶⁾ Fouillée, *La philos. de Socrate* II, 468, sq. Chiappelli, *Della interpretazione panteistica di Platone*, Firenze, 1881, 69 sq.

¹¹⁷⁾ Выше, стр. 100.

¹¹⁸⁾ См. весь анализъ на стр. 111 сл.

не существовало знаніе и здоровое разсужденіе, и что всего яснѣе такая способность видна бываетъ тогда, когда ихъ спрашиваютъ изъ геометріи по чертежамъ ¹¹⁹⁾. Въ этихъ послѣднихъ словахъ очевидный намекъ на приведенный въ „Менонѣ“ разсказъ о томъ, какъ Сократъ испытующими вопросами довелъ слугу Менона до рѣшенія геометрической задачи ¹²⁰⁾. Тѣсная связь этого ученія съ вѣрой въ предсуществованіе и безсмертіе души, защитникомъ которой Сократъ выступаетъ въ „Менонѣ“, „Федонѣ“ и „Федрѣ“, быть можетъ точно также была намѣчена историческимъ Сократомъ. Первоисточникомъ этой вѣры служили на греческой почвѣ Орфическія мистеріи ¹²¹⁾; и едва ли возможно сомнѣваться, что такой любознательный и начитанный человѣкъ, какъ Сократъ, былъ хорошо знакомъ съ этой вѣрой.

Тѣмъ же повивальнымъ искусствомъ была намѣчена и діалектика единаго и многого, страстнымъ любителемъ которой Платонъ изображаетъ Сократа въ „Федрѣ“ и „Филебѣ“ ¹²²⁾. „Изъ описанія того пути перекрестныхъ вопросовъ, которымъ шелъ Сократъ, (ставить на видъ эту связь въ проницательномъ анализѣ Георгъ Гротъ ¹²³⁾) мы видимъ, какъ крѣпокъ былъ узелъ между діалектическимъ методомъ и логическимъ распредѣленіемъ вещей по родамъ и видамъ.

¹¹⁹⁾ Phaedo, 72, E—73, B: καὶ μὴν, ἔφη ὁ Κέρης ὑπολαβὼν, καὶ κατ' ἐκείνόν γε τὸν λόγον, ὃ Σωκράτης, εἰ ἀληθὴς ἐστίν, ὃν σὺ εἰσθας θαυμά λέγειν, ὅτι ἡμῖν ἡ μάθησις οὐκ ἄλλο τι ἢ ἀνάμνησις τυγχάνει οὐσα, καὶ κατὰ τοῦτον ἀνάγκη πῶς ἡμᾶς ἐν προτέρῳ τινὶ χρόνῳ μεμαθηκέναι ἢ νῦν ἀναμνησκόμεθα.... Ἄλλ', ὦ Κέρης, ἔφη ὁ Σιμμίας ὑπολαβὼν, ποῖαι τούτων αἱ ἀποδείξεις;.... Ἐνὶ μὲν λόγῳ, ἔφη ὁ Κέρης, καλλίστῳ, ὅτι ἐρωτώμενοι ἄνθρωποι, εἰάν τις καλῶς ἐρωτᾷ, αὐτοὶ λέγουσι πάντ' ἃ ἔχει καίτοι εἰ μὴ ἐτύχανε αὐτοῖς ἐπιστήμη ἐνοῦσα καὶ ὀρθὸς λόγος, οὐκ ἂν οἱοί τ' ἦσαν τοῦτο ποιεῖσαι. ἔπειτ' εἰάν τις ἐπὶ τὰ διαγράμματα ἄγῃ ἢ ἄλλο τι τῶν τοιούτων, ἐνταῦθα σαφέστατα κατηγορεῖ, ὅτι τοῦθ' οὕτως ἔχει.

¹²⁰⁾ Meno, 82, B, сл. Выше, стр. 52, пр. 57.

¹²¹⁾ Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 498. Kern, Empedokles und Orphiker, Arch. f. Gesch. d. Philosophie I, 499. De Orphei Epiminididis Pherecydis theogoniis Quaestiones criticae, Berl. 1888, 51. Также Lübbert, Commentatio de Pindari dogmatis de migratione animarum cultore. Index. Schol. hib. Bonn. 1887, 13 sq. Сильное воздѣйствіе Орфическихъ мистерій на всю вообще духовную жизнь древней Греціи ставятъ на видъ въ пространномъ изслѣдованіи Girard, Le Sentiment religieux en Grèce, 3-ме ed. Paris, 1887, 171, sq. Съ Орфическимъ ученіемъ о душепереселеніи мы знакомимся изъ отрывковъ Орфической рhapsодіи (222—226 Abel, Orphica, Prag. 1885). Мнѣніе объ египетскомъ происхожденіи ученія о душескитаніи, прежде общепринятое на основаніи свидѣтельства Геродота (II, 123), въ настоящее время нѣкоторыми изслѣдователями египетской старины отвергается. Chantepie de la Saussaye, Lehrbuch der Religionsgeschichte, Freib. 1881, I, 293.

¹²²⁾ Phaedr. 266, B. Phileb. 16, B.

¹²³⁾ Grote, History of Greece, VIII, 236—237.

Возбуждаемое Сократомъ обсужденіе прежде всего вращается около значенія какого нибудь широкаго родоваго термина; вопросы, которыми онъ это значеніе выслѣживаеъ, приводятъ даваемые отвѣты въ столкновеніе съ различными единичными вещами, которыя этотъ терминъ не долженъ обнимать, но обнимаетъ, или же съ другими, которыя онъ долженъ обнимать, но не обнимаетъ. Такимъ образомъ скрытая и неопредѣленная группа ассоціацій, выросшая вокругъ общезвѣстнаго термина, какъ бы проникается разлагающимъ ферментомъ, заставляющимъ ее разложиться на отдѣльныя части и побуждающимъ надлежащую функцію, которую терминъ долженъ выполнять, стать предметомъ раздѣльнаго сознанія. Несообразности, въ которыя слушатель впутывается своими различными отвѣтами, указываютъ ему на то, что онъ еще не достигъ чего либо въ родѣ яснаго и полнаго понятія объ общемъ атрибутѣ, связывающемъ вмѣстѣ различные частные факты, обнимаемые какимъ либо терминомъ, который у собесѣдника всегда на устахъ, или быть можетъ даютъ ему способность открыть противоположный фактъ, не менѣе важный, что вовсе не существуетъ такого общаго атрибута, и что обобщеніе только номинально и ложно. Въ томъ и другомъ случаѣ мыслямъ слушателя дается такое направленіе, которое ведетъ къ поправкѣ обобщенія и открываетъ просвѣтъ въ то, что Платонъ называетъ „видѣть единое во многомъ или многое въ единомъ“. Не имѣя предшественника, которому онъ могъ бы подражать, Сократъ такимъ образомъ какъ бы инстинктивно попалъ на то, что Платонъ и Аристотель ¹²⁴⁾ описываютъ какъ двойной путь діалектическаго процесса—разбивать единое на многое и соединять многое въ единое. Первую задачу, самую важную и существенную, Сократъ выполнялъ прямо аналитической цѣлью вопросовъ; вторую онъ не часто брался выполнять прямо, но старался вооружить и возбудить умъ слушателя такъ, чтобы послѣдній могъ сдѣлать это самъ. Это единое и многое обозначаетъ логическое распредѣленіе разнообразной матеріи по родовымъ терминамъ, при ясномъ пониманіи атрибутовъ, подразумеваемыхъ подъ каждымъ терминомъ или имъ сообозначаемыхъ, такъ чтобы различать тѣ частные факты, къ которымъ онъ реально примѣняется“.

¹²⁴⁾ Гротъ вѣроятно по недосмотру называетъ одного лишь Аристотеля. Формула діалектики дана Платономъ въ „Федръ“ 265, D, сл.

А сокрушительной силой этой діалектики, заставлявшей въ поискахъ за общимъ всѣ утвержденія объ единичномъ ходить вокругъ и около ¹²⁵), самъ собою подсказывался проводимый Платономъ въ „Федонѣ“ и „Государствѣ“ взглядъ на единичныя вещи какъ недопускающія точнаго о себѣ знанія и на общее какъ на единственный предметъ такого знанія ¹²⁶). Но тогда какъ Сократу всѣ эти ученія—и о самобытныхъ родахъ, и о душѣ, какъ хранительницѣ знаній, и объ единичныхъ вещахъ какъ бывающихъ, но не сущихъ, предносились лишь какъ во снѣ ¹²⁷), Платонъ далъ имъ опредѣленное, хотя и колеблющееся выраженіе ¹²⁸).

Впрочемъ, выступаетъ ли Сократъ у Платона искателемъ истины на почвѣ метафизики или на почвѣ опыта, онъ всегда ведетъ рѣчь о томъ, что стояло въ связи съ вопросами нравственными, какъ онъ ихъ понималъ. Знакомство со свойствами души при жизни и ея судьбами до воплощенія и по смерти („Федонъ“, „Фэдръ“, „Менонъ“, „Государство“), проникновеніе въ природу истиннаго знанія (тѣже діалоги и „Θεαίητος“), разработка опредѣленнаго ученія о сравнительномъ достоинствѣ удовольствій („Филебъ“), уясненіе природы любви и дружбы („Фэдръ“, „Пиръ“), построеніе идеала государства („Государство“), рѣшеніе вопроса о соответствіи или несоответствіи словъ вещамъ („Кратилъ“), очевидно необходимы для того, кто вѣровалъ въ божественную природу души ¹²⁹), цѣль жизни полагалъ въ заботѣ о душѣ ¹³⁰) и добродѣтели ¹³¹), а добродѣтель отождествлялъ съ знаніемъ ¹³²), кто условія счастливой жизни видѣлъ въ расчетливой оцѣнкѣ удовольствій и пользы ¹³³) во взаимо-

¹²⁵) Напримѣръ, въ разговорѣ съ Евондемомъ у Ксенофонта, IV, 2, 11—19: ἀλλ', ὦ Σώκρατες, οὐκ ἔτι μὲν ἔγωγε πιστεύω οἷς ἀποκρίνομαι· καὶ γὰρ τὰ πρόβουεν πάντα νῦν ἄλλως ἔχειν δοκεῖ μοι ἢ ὡς ἐγὼ τότε φημι. 20: δοκῶ δέ μοι καὶ ταῦτα οὐκ οὐδ' ὅπως λέγειν. 31—40. Приведенныя выше (стр. 89) слова Сократа въ разговорѣ съ Евонфрономъ примѣнными такимъ образомъ и къ Ксенофонтову Сократу.

¹²⁶) Phaedo, 74, B. 78, E, сл. De Rep. 479, A, сл. 524, C.

¹²⁷) Cratyl. 439, C: σκέψαι γάρ, ὦ θαυμάσιε Κρατύλε, ὃ ἔγωγε πολλάκις ἐνεφρόντω. πότερον φῶμεν τι εἶναι αὐτὸ καλὸν καὶ ἀγαθὸν καὶ ἐν ἑκάστῳ τῶν ὄντων ἢ μή;

¹²⁸) Объ этомъ ниже.

¹²⁹) Выше, стр. 100.

¹³⁰) Memor. I, 2, 4.

¹³¹) Ibid. I, 6, 9. IV, 5, 6. 8, 9.

¹³²) Ibid. III, 9, 5. Aristot. Eth. Nic. III, 11, 1116 b, 4. VI, 13, 1144 b, 17, 28 и проч.

¹³³) Memor. I, 5, 6. 7. II, 1, 14. 3, 19. 4, 5. 6, 4. 10. III, 7, 9. 9, 12. IV, 4, 16 и проч.

общении государственной жизни и под охраной государственных законов¹³⁴⁾ кто выдавать себя за ревностного любовника всѣхъ молодыхъ людей¹³⁵⁾ и съ утра до вечера диалектически распредѣлять вещи по родамъ¹³⁶⁾.

Единственный вопросъ, гдѣ свидѣтельства Платона и Ксенофонта взаимно себя исключаютъ—отношение Сократа въ математикѣ¹³⁷⁾.

¹³⁴⁾ Ibid. II, 1, 12 (цѣнныя замѣчанія у Грота Plato III, 530 f.). III, 7, 9 (о необходимости каждому участвовать въ общественной жизни). IV, 4, 12, 18, 6, 6 (νόμιμον=δικαιον) и пр.

¹³⁵⁾ Ibid. IV, 1, 2. Symp. 4, 27, сл. 8, 2, 24.

¹³⁶⁾ Выше, стр. 99, пр. 72.

¹³⁷⁾ Ксенофонтъ:

Memor. IV, 7, 8: ἐκέλευε δὲ καὶ λογισμοὺς μαθηθῆναι καὶ τούτων δὲ ὁμοίως τοῖς ἄλλοις ἐκέλευε φυλάττεσθαι τὴν μάταιον πραγματείαν· μέχρι δὲ τοῦ ὠφελίμου πάντα καὶ αὐτὸς συνεσκόπει καὶ συνδιέττει τοῖς συνοῦσι.

Ibid. 2—4: αὐτίκα γεωμετρίαν μέχρι μὲν τούτου ἔφη δεῖν μαθηθῆναι, ἕως ἱκανὸς τις γένοιτο, εἴ ποτε δεήσειε, γῆν μέτρῳ ὀρθῶς ἢ παραλαβεῖν ἢ παραδοῦναι ἢ διανεῖμαι ἢ ἔργον ἀποδείξασθαι. οὕτω δὲ τοῦτο ῥᾶδιον εἶναι μαθεῖν ὥστε τὸν προσέχοντα τὸν νοῦν τῇ μετρήσει ἅμα τὴν τε γῆν ὁπόση ἐστὶν εἰδέναι καὶ ὡς μετρεῖται ἐπιστάμενον ἀπείναι. τὸ δὲ μέχρι τῶν δυσσυνέτων διαγραμμάτων γεωμετρίαν μαθηθῆναι ἀπεδοκίμαζεν. ὃ τι μὲν γὰρ ὠφελοῖται ταῦτα οὐκ ἔφη ὁρᾶν· καίτοι οὐκ ἄπειρός γε αὐτῶν ἦν. ἔφη δὲ ταῦτα ἱκανὰ εἶναι ἀνθρώπου βίον κατατρίβειν καὶ ἄλλων πολλῶν τε καὶ ὠφελίμων μαθημάτων ἀποκωλύειν.

Платонъ:

De Rep. 525, B — D: νομοθετῆσαι καὶ πείθειν τοὺς μέλλοντας ἐν τῇ πόλει τῶν μεγίστων μεθεῖν ἐπὶ λογιστικὴν ἵεσθαι καὶ ἀνδάπτεσθαι αὐτῆς μὴ ἰδιωτικῶς... οὐκ ὧνῆς οὐδὲ πράσεως χάριν ὡς ἐμπόρους ἢ καπῆλους μελετώντας, ἀλλ' ἐνεκα πολέμου τε καὶ αὐτῆς τῆς φύχης βρασιώνης μεταστροφῆς ἀπὸ γενέσεως ἐπ' ἀληθειάν τε καὶ οὐσίαν... Καὶ μὲν, ἣν δ' ἐγώ, νῦν καὶ ἐννοῶ ῥῆθ-
θέντος τοῦ περὶ τοὺς λογισμοὺς μαθήματος, ὡς κομψόν ἐστι καὶ πολλὰ καὶ χρήσιμον ἡμῖν πρὸς τὸ βου-
λόμεθα, ἐὰν τοῦ γνωρίζειν ἐνεκά τις αὐτὸ ἐπι-
τηδεύῃ, ἀλλὰ μὴ τοῦ καπηλεύειν.

Ibid. 526, C—527, C: ἡ γεωμετρίαν, ἔφη, λέγεις; Αὐτὸ τοῦτο, ἦν δ' ἐγώ. "Ὅσον μὲν, ἔφη, πρὸς τὰ πολεμικὰ αὐτοῦ τείνει, δήλον ὅτι προσήκει· πρὸς γὰρ τὰς στρατοπεδεύσεις καὶ καταλήψεις χωρίων καὶ συναγωγὰς καὶ ἐκτάσεις στρατιᾶς... διαφέρει ἂν αὐτὸς αὐτοῦ γεωμετρικὸς καὶ μὴ ὢν. Но для всего этого достаточно имѣть лишь небольшія свѣдѣнія изъ геометріи и счисленія (λογισμῶν). Главное же значеніе геометріи въ томъ, что она (точно также какъ счисленіе) способствуетъ достиженію и добъ блага. Оυ τοίνυν τοῦτο γε, ἦν δ' ἐγώ, ἀμφοβητή-
σουσιν ἡμῖν ὅσοι καὶ σμικρὰ γεωμετρίας ἐμπειροί, ὅτι αὐτὴ ἡ ἐπιστήμη πᾶν τοῦναντίον ἔχει τοῖς ἐν αὐτῇ λόγοις λεγομένοις ὑπὸ τῶν μεταχειριζομένων. Πῶς; ἔφη. Λέγουσι μὲν που μάλα γελοιῶς τε καὶ ἀναγκαίως· ὡς γὰρ πράττοντές τε καὶ πράττεω-
ς ἐνεκα πάντας τοὺς λόγους ποιούμενοι λέγουσι, τετραγωνίζειν τε καὶ παρατείνειν καὶ προστιθέναι καὶ πάντα οὕτω φθεγγόμενοι· τὸ δ' ἐστὶ που πᾶν τὸ μάθημα γνώσεως ἐνεκα ἐπιτηδεύμενον.... "Ὡς οἷόν τ' ἄρα, ἦν δ' ἐγώ, μάλιστα προστατέον, ὅπως οἱ ἐν τῇ καλλιπλοίᾳ σοι μηδενὶ τρόπῳ γεωμετρίας ἀφέξονται. καὶ γὰρ τὰ πάρεργα αὐτοῦ οὐ σμικρά. Ποῖα; ἦ δ' ὅς. "Α τε δὴ σὺ εἶπες, ἦν δ' ἐγώ, τὰ περὶ τὸν πόλεμον.

Проводимый Ксенофонтъ взглядъ Платонъ называетъ пошлымъ, достойнымъ лишь тѣхъ, кто ничего не смыслить въ математикѣ и боится нареканій толпы за пустыя занятія; приложеніе математики къ практикѣ, въ которомъ Ксенофонтъ видитъ единственную цѣль изученія математическихъ наукъ, Платонъ объявляетъ дѣломъ побочнымъ и второстепеннымъ, и наоборотъ углубленіе въ отвлеченную математику, рассматриваемое Ксенофонтъ какъ удовлетвореніе пустому любопытству и праздно времяпрепровожденіе, Платонъ считаетъ самымъ главнымъ и важнымъ.

Однако и въ разсужденіи о математикѣ Сократъ не покидаетъ нравственной почвы, такъ какъ придаетъ этой наукѣ цѣну лишь какъ средству къ изслѣдованію прекраснаго и благого ¹³⁸). Астрономія въ общепризнанномъ въ то время значеніи интересуетъ его у Платона не больше, чѣмъ у Ксенофонта. И у Платона онъ (какъ сейчасъ увидимъ) нисколько не заботится о томъ, „какимъ образомъ (говоря словами Ксенофонта) въ каждомъ изъ небесныхъ явленій умудряется богъ и по какой необходимости *происходитъ* все“ ¹³⁹), и даже тѣхъ, кто полагаетъ мудрость въ изученіи небесныхъ явленій, сравниваетъ съ зѣваками. Изученіе звѣзднаго неба ему необходимо для „высшихъ задачъ“.

Ibid. 4—5: ἐκέλευε δὲ καὶ ἀστρολογίας ἐμπεύρους γίγνεσθαι, καὶ ταύτης μέντοι μέχρι τοῦ νυκτός τε ὥραν καὶ μηνός καὶ ἐνιαυτοῦ δύνασθαι γινώσκειν ἕνεκα πορείας τε καὶ πλοῦ καὶ φυλακῆς, καὶ ὅσα ἄλλα ἡ νυκτός ἢ ἐνιαυτοῦ πράττεται, πρὸς ταῦτ' ἔχειν τεκμηρίους χρῆσθαι, τὰς ὥρας τῶν εἰρημένων διαγινώσκοντας. καὶ ταῦτα δὲ ῥάδια εἶναι μαθεῖν παρὰ τε νυκτοθρῶν καὶ κυβερνητῶν καὶ ἄλλων πολλῶν οἷς ἐπιμελές ταῦτα εἶδέναι. τὸ δὲ μέχρι τούτου ἀστρονομίαν μαθάνειν, μέχρι τοῦ καὶ τὰ μὴ ἐν τῇ αὐτῇ περιφορᾷ ὄντα καὶ τοὺς πλάνητάς τε καὶ ἀσταθμήτους ἀστέρας γινώσκειν, καὶ τὰς ἀποστάσεις αὐτῶν ἀπὸ τῆς γῆς καὶ τὰς περιόδους καὶ τὰς αἰτίας αὐτῶν ζητοῦντας κατατρίβεσθαι, ἰσχυρῶς ἀπέτρεπεν. ὠφέλειαν μὲν γὰρ οὐδεμίαν οὐδ' ἐν τούτοις ἔφη ὄραν· καίτοι οὐδὲ τούτων γε ἀνήκοος ἦν· ἔφη δὲ καὶ ταῦτα ἱκανά εἶναι κατατρίβειν ἀνθρώπου βίον καὶ πολλῶν καὶ ὠφελίμων ἀποκωλύειν.

Ibid. 527, D—528, B: τρίτον θάμεν ἀστρονομίαν, ἣ οὐ δοκεῖ; Ἐμοιγ' οὖν, ἔφη· τὸ γὰρ περὶ ὥρας εὐαισθητοτέρως ἔχειν καὶ μηνῶν καὶ ἐνιαυτῶν οὐ μόνον γεωργίᾳ οὐδὲ ναυτιλίᾳ προσήκει, ἀλλὰ καὶ στρατηγίᾳ οὐχ ἥττον. Ἦδὺς εἰ, ἦν δ' ἐγώ, ὅτι ἔοικας δεδιότι τοὺς πολλοὺς, μὴ δοκῆς ἄχρηστα μαθήματα προσάττειν. τὸ δ' ἔστιν οὐ πάνυ φαῦλον, ἀλλὰ χαλεπὸν πιστεῦσαι, ὅτι ἐν τούτοις τοῖς μαθήμασι ἐκάστου ὄργανόν τι φυγῆς ἐκκαθαίρεται τε καὶ ἀναζωπυρεῖται ἀπολλόμενον καὶ τυφλούμενον ὑπὸ τῶν ἄλλων ἐπιτηδευμάτων, κρεῖττον δὲ οὐδθῆναι μυρίων ὁμμάτων· μόνον γὰρ αὐτῷ ἀλήθεια δρᾶται.... Μετὰ ἐπίπεδον, ἦν δ' ἐγώ, ἐν περιφορᾷ δὲ ἡδὴ στερεὸν λαβ' ντες ἢ προχ.

¹³⁸) De Rep. 526, D. 531, C: χρήσιμον μὲν οὖν.... πρὸς τὴν τοῦ καλοῦ τε καὶ ἀγαθοῦ ζήτησιν, ἄλλως δὲ μεταδιωκόμενον ἄχρηστον.

¹³⁹) Memor. IV, 7, 6. I, 1, 11. 15. Выше, стр. 101, пр. 94.

Обративъ вниманіе на встрѣчающіеся въ „Государствѣ“ несомнѣнно Пифагорейскіе элементы, могъ бы пожалуй кто нибудь предположить, что разсужденіе Сократа о математикѣ—отзвукъ увлеченія Платона Пифагорействомъ. Но возможность такого толкованія устранена самимъ Платономъ.

Во первыхъ, Сократъ у Платона не только прямо заявляетъ, что никто не занимается математикой такъ, какъ онъ¹⁴⁰⁾, но и рѣзко противопоставляетъ свой взглядъ Пифагорейскому¹⁴¹⁾. Своеобразность Сократа въ томъ, что 1) онъ усмотрѣлъ въ числѣ способность кроющимся въ немъ противорѣчіемъ пробуждать мыслительную самодѣятельность и привелъ такимъ образомъ математику въ связь съ діалектикой¹⁴²⁾ и что 2) онъ отличалъ умопостигаемыя числа, движенія и гармоніи отъ чувственныхъ¹⁴³⁾. Напротивъ, Пифагорейцы, хотя, какъ увидимъ, и смотрѣли на числа какъ состоящія изъ предѣльнаго и безпредѣльнаго и учили о сущностяхъ вещей, противорѣчіямъ гносеологическаго значенія не придавали и умопостигаемаго отъ чувственнаго не отличали. Ихъ ученіе объ единомъ и многомъ съ формальной стороны почти тождественно къ діалектикой Сократа, но съ гносеологической ничего общаго съ ней не имѣетъ¹⁴⁴⁾. Занятія Пифагорейцевъ астрономіей и музыкой, какъ имѣющія дѣло съ чувственнымъ бываніемъ, на взглядъ Платонова Сократа не только не возвышаютъ душу, но даже ее принижаютъ. „По мо-

¹⁴⁰⁾ De Rep. 523, E—524, A: κινδυνεύει τῶν πρὸς τὴν νόησιν ἀγόντων (τὸ φαῦλον τοῦτο, τὸ ἐν τε καὶ τὰ δύο καὶ τὰ τρία διαγινώσκειν· λέγω δὲ αὐτὸ ἐν κεφαλαιῷ ἀριθμὸν τε καὶ λογισμὸν)... χρῆσθαι δ' οὐδεὶς αὐτῷ ὀρθῶς, ἑλκτικῷ ὄντι παντάπασι πρὸς οὐσίαν.

¹⁴¹⁾ Ibid. 530, E: ἐκείνων (τῶν Πυθαγορείων) πεισομέθεα, πῶς λέγουσι περὶ αὐτῶν καὶ εἴ τι ἄλλο πρὸς τούτοις· ἡμεῖς δὲ παρὰ πάντα ταῦτα φυλάξομεν τὸ ἡμέτερον.

¹⁴²⁾ Ibid. 524, D—525, A: εἰ μὲν γὰρ ἱκανῶς αὐτὸ καθ' αὐτὸ ὁράται ἢ ἄλλη τινὶ αἰσθήσει λαμβάνεται τὸ ἐν, οὐκ ἂν ὀλκὸν εἶη ἐπὶ τὴν οὐσίαν.... εἰ δ' αἰεὶ τι αὐτῷ ἅμα ὁράται ἐναντίωμα, ὥστε μηδὲν μᾶλλον ἐν, ἢ καὶ τοῦναντίον φαίνεσθαι, τοῦ ἐκικρινοῦντος δὴ δεῖαι ἂν ἦδη, καὶ ἀναγκάζουσιν' ἂν ἐν αὐτῷ φύγῃ ἀπορεῖν καὶ ζητεῖν κινουσα ἐν ἑαυτῇ τὴν ἐννοίαν καὶ ἀνερωτᾶν, τί ποτ' ἐστὶν αὐτὸ τὸ ἐν καὶ οὕτω τῶν ἀγῶνων ἂν εἶη καὶ μεταστρεπτικῶν ἐπὶ τὴν τοῦ ὄντος θέαν ἢ περὶ τὸ ἐν μάθησις· Ἀλλὰ μέντοι, ἔφη, τοῦτό γ' ἔχει οὐχ ἥμισυ ἢ περὶ αὐτὸ ὄψις· ἅμα γὰρ ταῦτόν ὥς ἐν τε ὁρώμεν καὶ ὥς ἀπειρα τὸ πλῆθος. Οὐκοῦν εἴπερ τὸ ἐν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ ἑμπης ἀριθμὸς ταῦτόν πέπονθε τοῦτο; Πῶς δ' οὐ; Ἀλλὰ μὴν λογιστικὴ τε καὶ ἀριθμητικὴ περὶ ἀριθμὸν πάσα. Καὶ μάλα. Ταῦτα δὲ γε φαίνεται ἀγῶγᾳ πρὸς ἀλήθειαν. Весь вообще отдѣлъ о математикѣ 523, A—531, D.

¹⁴³⁾ Ibid. 525, D, сл. (подъ δεινοὶ ἄνδρες подразумеваются здѣсь по всему вѣроятію Мегарики. См. отд. 8). 529, D. 531, C.

¹⁴⁴⁾ См. ниже, отд. 2.

ему мнѣнію, (говорить онъ ¹⁴⁵), тѣ, которые занимаются теперь астрономіей, сводя ее къ философін, сильно заставляютъ душу смотрѣть книзу. Созерцаніе звѣздъ столь же мало способно возвысить душу, какъ и созерцаніе украшеній на потолкѣ. Ученіемъ, заставляющимъ душу смотрѣть вверхъ, я не могу считать никакого другого, помимо того, которое имѣетъ дѣло съ бытіемъ и незримымъ; если же кто, зазѣвавшись ли вверхъ или уткнувшись книзу, станетъ изучать что нибудь чувственное, то я никогда не скажу, что такой человѣкъ приобрѣтаетъ знаніе, такъ какъ объ этихъ вещахъ наука невозможна, но что его душа смотритъ не вверхъ, а внизъ, хотя бы онъ изучалъ лежа навзничъ на землѣ или плывя на спинѣ по морю. Все это разнообразіе на небѣ несомнѣнно слѣдуетъ считать образцомъ великой красоты и точности; но такъ какъ оно зримо, то гораздо ниже разнообразія истиннаго относительно тѣхъ движеній, которыя сущая скорость и сущая медленность въ истинномъ числѣ и всѣхъ истинныхъ фигурахъ несутъ одно къ другому вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нихъ есть и что постигается разумомъ и мыслью, а не зрѣніемъ. Астрономію мы должны изучать для высшихъ задачъ, а то, что на небѣ, должны оставить, если хотимъ занятіемъ истинной астрономіей разумную по природѣ сторону души изъ безполезной сдѣлать полезной“ ¹⁴⁶). Въ занятіяхъ музыкой Пифагорейцы допускаютъ ту-же ошибку, что въ астрономіи: „они ищутъ чиселъ въ слышимыхъ созвучіяхъ, а къ высшимъ задачамъ не восходятъ, что бы наблюдать, какія числа созвучны, какія нѣтъ, и отчего бываетъ то и другое“. А между тѣмъ только при такихъ условіяхъ занятія астрономіей и музыкой могутъ имѣть цѣну, а въ остальныхъ случаяхъ они бесполезны и безцѣльны ¹⁴⁷).

Въ основаніе этихъ разсужденій несомнѣнно положена точка зрѣнія историческаго Сократа. Ко всему, что говоритъ чувствамъ, онъ старался быть глухимъ. Внѣшняя красота имѣла въ его глазахъ цѣну лишь поскольку могла принести пользу — непосредственно или побуждая мысль къ самостоятельности ¹⁴⁸). Онъ усердно

¹⁴⁵) De Rep. 529, A, сл. Даю возможно близкое къ подлиннику изложеніе.

¹⁴⁶) Ibid. 530, B—C.

¹⁴⁷) Ibid. 531, A, слѣд.

¹⁴⁸) Кромѣ приведеннаго ниже, Zeller, Ph. d. Gr. II a, 71.

занимался музыкой и не менѣе усердно плясалъ, но не для удовольствія, а ради пользы¹⁴⁹⁾. При взглядѣ на нагую красавицу Θεοδοῦ его занимаетъ діалектический вопросъ: „Кто кому скорѣе долженъ быть признателенъ, мы ли Θεοδοῦ за то, что она показала намъ свою красоту, или она намъ за то, что мы на нее смотрѣли? Если для нея полезнѣе показывать себя, то не она ли намъ должна быть благодарна? А если намъ полезнѣе созерцать ее, то не мы ли должны ей быть признательны?“¹⁵⁰⁾ Этотъ любопытный рассказъ находитъ полное соотвѣтствіе въ слѣдующемъ не менѣе характерномъ разговорѣ между Сократомъ и Фэдромъ у Платона. „Ты, Сократъ, по моему удивительнѣйшій чудакъ. Послушать тебя, ты какъ будто въ этихъ мѣстахъ чужой, а не свой. Ты, кажется, не отлучаешься изъ города не только въ чужіе предѣлы, но даже не выходишь и за стѣны. — Извини меня, мой дорогой! Я человѣкъ любознательный, а поля и деревья не желаютъ меня ничему научить, но люди въ городѣ“¹⁵¹⁾. „Люди въ городѣ“ нужны больше всего для того, чтобы діалектикой извлекать истину изъ ихъ души и изъ своей¹⁵²⁾. За отсутствіемъ собесѣдника, его можетъ замѣнить математическая задача, напрягающая мысль и способствующая такимъ образомъ возникновенію знанія¹⁵³⁾.

Тимей у Платона, какъ увидимъ, смотритъ на астрономію иначе, чѣмъ Сократъ¹⁵⁴⁾.

Во вторыхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Платонъ излагаетъ устами Сократа завѣдомо исторически не имъ основанныя воззрѣнія, онъ даетъ замѣтить совершенно ясно, что Сократъ лишь ихъ проводникъ, а не виновникъ. Въ „Государствѣ“ взглядъ на связь между гармоніей и астрономіей прямо названъ Пифагорейскимъ¹⁵⁵⁾; Пифагорейское ученіе о роковыхъ перемѣнахъ въ лучшемъ государствѣ

¹⁴⁹⁾ Относительно музыки, см. ниже, стр. 115. Объ упражненіяхъ Сократа въ танцахъ Xenoph. Sympos. II, 17, сл.

¹⁵⁰⁾ Memor. III, 11, 2.

¹⁵¹⁾ Phaedr. 230, C—D.

¹⁵²⁾ Выше, стр. 50, сл. 105.

¹⁵³⁾ Выше, стр. 111.

¹⁵⁴⁾ См. отд. 2.

¹⁵⁵⁾ De Rep. 530, D: κινδυνεύει, ἔφη, ὡς πρὸς ἀστρονομίαν ὄμματα πέπηγεν, ὡς πρὸς ἐναρμόνιον φῶσαν ὧτα παῖναι, καὶ αὗται ἀλλήλων ἀδελφαὶ τινες καὶ ἐπιστῆμαι εἶναι, ὡς οἱ τε Πυθαγόρειοι φασί, καὶ ἡμεῖς.... συγχωροῦμεν.

изложено устами Музъ ¹⁵⁶); Пифагорейскій мнѣ о загробной жизни идетъ отъ Армянина Ера ¹⁵⁷). Аналогія между добродѣтелью, здоровьемъ и музыкой (въ четвертой книгѣ ¹⁵⁸) невольно напоминаетъ Пифагорейцевъ ¹⁵⁹). Но она такъ глубоко коренится въ общегреческомъ сознаніи тѣсной связи между тѣлеснымъ и душевнымъ благоустройствомъ и музыкой и такъ непосредственно этимъ сознаніемъ подсказывается, что видѣтъ въ ней спеціальнѣйшій Пифагорейскій элементъ нѣтъ достаточнаго основанія. Тоже слѣдуетъ сказать и о неоднократномъ отождествленіи Сократомъ философіи съ музыкой ¹⁶⁰). Верховное выраженіе это общегреческое сознаніе нашло въ культѣ Апполлона, музыканта, врача и очистителя ¹⁶¹); оно поэтому „появилось не нынче и не вчера, но жило всегда и никто не знаетъ откуда произошло“ ¹⁶²). За то всѣмъ извѣстно, что музыка лежала въ основаніи греческаго нравственнаго воспитанія ¹⁶³). Музыкантъ Дамонъ (о принадлежности котораго къ Пифагорейцамъ мы не имѣемъ въ нашихъ источникахъ никакого намека) проводилъ мысль, что переменна музыкальныхъ мотивовъ повсюду ведетъ къ коренной переимѣнѣ важнѣйшихъ политическихъ законовъ ¹⁶⁴). Съ подобнымъ же воззрѣніемъ встрѣчаемся мы въ чуждыхъ всякимъ философскимъ теченіямъ Лакедемонѣ и Критѣ, гдѣ музыкальные мотивы были опредѣлены законами ¹⁶⁵). „Когда я (заявляетъ у Платона съ Лакедемонской точки зрѣнія философски необразованный Лахесъ ¹⁶⁶) слушаю рѣчи о добродѣтели или о какой нибудь мудрости отъ такого человѣка, который заслуживаетъ этого имени и стоитъ своей рѣчи, то бываю весьма радъ говорящему и его слову, такъ какъ вижу между ними соотвѣтствіе и гармонію: такой человѣкъ кажется мнѣ настоящимъ музыкантомъ,

¹⁵⁶) Ibid. 545, D, сл.

¹⁵⁷) Ibid. 614, B, сл.

¹⁵⁸) De Rep. 430, E, сл. 442, C. 443, C, сл.

¹⁵⁹) См. ниже, отд. 2.

¹⁶⁰) Выше, стр. 71, пр. 178.

¹⁶¹) Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 295, 1. Roscher, Ausführliches Lexikon d. griech. u. römisch. Mythologie, 3 Lief., 1884, 433 f. 441.

¹⁶²) Sophocl. Antig. 450—451.

¹⁶³) Hermann, Lehrbuch d. griech. Antiquitäten, IV², 317 f.

¹⁶⁴) De Rep. 424, C.

¹⁶⁵) Leges, 660, B.

¹⁶⁶) Lach. 188, C—D.

проявляющимъ прекраснѣйшую гармонію не на улаждающихъ инструментахъ, а въ томъ, что живетъ на самомъ дѣлѣ, въ своемъ образѣ жизни прилаживая слова къ поступкамъ—не іонически и не лидійски, а просто дорически, то есть единственной еллинской гармоніей“. Точно также и Аристотель безъ всякаго отношенія къ Пифагорейцамъ придаетъ музыкѣ большой вѣсъ какъ средству нравственнаго воспитанія ¹⁶⁷⁾. И музыкальная терминологія въ устахъ Сократа не можетъ служить противопоказаніемъ: законы музыкальной октавы несомнѣнно были впервые выработаны Пифагорейцами, но затѣмъ, при распространенности музыкальнаго воспитанія, стали достояніемъ всѣхъ образованныхъ людей ¹⁶⁸⁾. А для Сократа взятая изъ музыки сравненія тѣмъ естественнѣе, что онъ не переставалъ ею заниматься и на старости: отъ Платона мы узнаемъ, что онъ бралъ уроки игры на цитрѣ у Конна и былъ друженъ съ Дамонемъ ¹⁶⁹⁾. Впрочемъ, свою дедукцію Сократъ основываетъ на слышанномъ имъ опредѣленіи, что добродѣтель есть порядокъ и сдержанность ¹⁷⁰⁾, и если бы мы не желали стѣсняться внушеніями осторожности, то, ссылаясь на сходство этого опредѣленія съ Пифагорейскими воззрѣніями, могли бы всю Сократову дедукцію объяснить такъ, что онъ мнѣніе однихъ Пифагорейцевъ поправляетъ мнѣніемъ другихъ. Но къ подобнымъ шаткимъ сопоставленіямъ Платонъ уполномочиваетъ тѣмъ менѣе, что при изложеніи спеціальной Пифагорейской этики онъ не дѣлаетъ исключенія изъ указаннаго выше общаго правила. Въ „Горгіи“ мы слышимъ отъ него о мудрецахъ, которые учатъ, что небо, землю, боговъ и людей объединяють сообщество, любовь, порядокъ, скромность и справедливость, и которые поэтому называютъ міръ космосомъ ¹⁷¹⁾. Въ томъ же діалогѣ рассказъ о душѣ какъ гробницѣ тѣла принадлежитъ „Сицилійскимъ или Италійскимъ затѣйникамъ“ ¹⁷²⁾; „изъ той же гимназіи“ идетъ и

¹⁶⁷⁾ Aristot. Polit. 5, 1339 b, 42, сл.

¹⁶⁸⁾ Zeller, Ph. d. Gr. I 4, 294, 1. На Пифагорейцевъ какъ основателей музыки, передавшихъ ей законы позднѣйшимъ, намекаетъ очевидно Сократъ въ „Филебѣ“ 17, С, слѣд.

¹⁶⁹⁾ Euthyd. 272, С. Menex. 235, E. Lach. 180, D.

¹⁷⁰⁾ De Rep. 430, E: κόσμος πού τις, ἣν δ' ἐγώ, ἡ σωφροσύνη ἐστὶ καὶ ἡδονῶν τιμῶν καὶ ἐπιθυμιῶν ἐγχεῖται, ὥς φασι.

¹⁷¹⁾ Gorg. 507, E—508, A.

¹⁷²⁾ Ibid. 493, A. •

притча о бочкахъ и рѣшетахъ ¹⁷³). Что подъ этими мудрецами слѣдуетъ подразумѣвать Пифагорейцевъ, мы впоследствии убѣдимся. Въ „Федонѣ“ Сократъ проводитъ Орфическо-пифагорейское воззрѣніе о грѣхѣ самоубійства по наслышкѣ ¹⁷⁴). Точно также въ „Менонѣ“ миѳъ о предсуществованіи душъ изложенъ по наслышкѣ отъ жрецовъ и поэтовъ ¹⁷⁵). Въ „Федрѣ“ по очевиднымъ художественнымъ соображеніямъ, требовавшимъ вдохновеннаго слова, Платонъ не могъ ясно обозначить источникъ очистительной Сократовой палинодіи. За то вся обстановка устраняетъ вмѣняемость Сократа. Мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, „божественное“. Сократъ испытываетъ „нимфолепсію“ ¹⁷⁶), дѣйствуетъ по внушенію своего генія ¹⁷⁷) и въ своей восторженной до безумія рѣчи ¹⁷⁸) доказываетъ превосходство безумія надъ здравымъ смысломъ ¹⁷⁹). Вдобавокъ онъ заявляетъ, что не „причастенъ искусству краснорѣчія“ и отвѣтственность за свою рѣчь возлагаетъ на Нимфъ и поющихъ у него надъ головою пророковъ Музъ ¹⁸⁰). Въ „Филебѣ“ сказаніе объ единомъ и многомъ завѣщено древними мудрецами, близко стоявшими къ богамъ ¹⁸¹), а взглядъ на благо какъ отличное отъ удовольствія и разумѣнія и лучшее ихъ обоихъ „слышанъ Сократомъ во снѣ или наяву“ ¹⁸²). Въ „Пирѣ“ Сократъ настойчивыми повтореніями заставляетъ обратить вниманіе на то, что учить о красотѣ со словъ Діотимы ¹⁸³). Въ „Менексенѣ“

¹⁷³) Ibid. 493, D: ἄλλην σοι εἰκόνα λέγω ἐκ τοῦ αὐτοῦ γυμνασίου.

¹⁷⁴) Phaedo, 61, D: ἀλλὰ μὴν καὶ γὰρ ἐξ ἀκοῆς περὶ αὐτῶν λέγω· ἃ μὲν οὖν τυγχάνω ἀκηκοώς, φθόνος οὐδεὶς λέγειν.

¹⁷⁵) Meno, 81, A—B.

¹⁷⁶) Phaedr. 238, C: τῷ ὄντι γὰρ θεῖος ἔοικεν ὁ τόπος εἶναι, ὥστε, ἐὰν ἄρα πολλὰ τις νομ-
φώλητος προτόντος τοῦ λόγου γένωμαι, μὴ θαυμάσῃ· τὰ νῦν γὰρ οὐκέτι πόρρω διθυράμβων φθέγγομαι.
241, E: οὐκ ἤσθου, ὦ μακάριε, ὅτι ἤδη ἔπη φθέγγομαι, ἀλλ' οὐκέτι διθυράμβους, καὶ ταῦτα ψέγων;
ἐὰν δ' ἐπαινεῖν τὸν ἕτερον ἄρῃωμαι, τί με οἶει ποιήσῃ; ἀρ' οἶσθ' ὅτι ὑπὸ τῶν Νυμφῶν, αἷς με σὺ
προῦβαλες ἐκ προνοίας, σαφῶς ἐνθουσιάζω.

¹⁷⁷) Ibid. 242, B, сл.

¹⁷⁸) Ibid. 249, D—E.

¹⁷⁹) Ibid. 244, A, сл.

¹⁸⁰) Ibid. 262, D: καὶ γὰρ, ὦ Φαῖδρε, αἰτιῶμαι τοὺς ἐντοπίους θεοὺς· ἴσως δὲ καὶ οἱ τῶν
Μουσῶν προφῆται οἱ ὑπὲρ κεφαλῆς ᾧδοι ἐπιπνευκότες ἂν ἡμῖν εἴεν τοῦτο τὸ γέρας. οὐ γὰρ που
ἔγωγε τέχνης τινός τοῦ λέγειν μέτοχος.

¹⁸¹) Phileb. 16, C.

¹⁸²) Ibid. 20, B: λόγων ποτέ τινων πάλαι ἀκούσας ὄναι ἢ καὶ ἐργητορός и пр.

¹⁸³) Sympos. 201, D: τὸν δὲ λόγον τὸν περὶ τοῦ ἔρωτος, ὃν ποτ' ἤκουσα γυναῖκός Μαντινικῆς
Διοτίμας.... ἢ δὴ καὶ τὰ ἐρωτικά ἐδίδασκεν—ὃν οὖν ἐκείνη ἔλεγε λόγον περὶ ἀσσομαι ὅμιν διελθεῖν.

„Надгробная рѣчь“ заучена отъ Аспасіи ¹⁸⁴). Въ „Θεαίητος“ Сократъ разслѣдуетъ „тайинства знатныхъ мужей“ ¹⁸⁵) и рассказываетъ о пер-
выхъ элементахъ „сны“, которые слышалъ ¹⁸⁶). Въ „Кратилѣ“ онъ
вдохновляется Евэифрономъ ¹⁸⁷) и даетъ этимологию то съ точки зрѣнія
„затѣйливыхъ людей“, учившихъ о міровомъ значеніи гармоніи и о
вселенной, какъ Гестіи ¹⁸⁸), то съ точки зрѣнія другихъ философовъ,
и вообще больше съ чужихъ словъ, чѣмъ отъ себя ¹⁸⁹). Въ „Лиси-
сѣ“ ученіе о томъ, что подобное по необходимости дружно съ по-
добнымъ, заимствовано изъ книгъ „мудрѣйшихъ людей“ ¹⁹⁰) и проч.

Гдѣ въ вопросѣ о математикѣ граница между Сократомъ и
Платономъ, мы не знаемъ; но при общей совмѣстности Платоновыхъ
показаній съ Ксенофоновыми во всѣхъ остальныхъ случаяхъ и при
только что указанной добросовѣстности Платона, уже одинъ на-
стойчивый тонъ, которымъ онъ устами Сократа противопостав-
ляетъ философскій взглядъ на математику пошлomu, заставляетъ
усумниться, что Сократъ могъ быть представителемъ послѣдняго.
Это сомнѣніе окончательно разрѣшается въ пользу Платона, какъ
скоро обратимъ вниманіе на то, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ
онъ излагаетъ теоріи вовсе несомѣстимыя съ духомъ Сократовой
философіи, какъ мы знаемъ о ней изъ „Воспоминаній“ Ксено-
фонта и діалоговъ самого Платона, онъ влагаетъ ихъ въ уста не
Сократа, а другихъ лицъ. Въ „Софистѣ“, гдѣ идетъ рѣчь объ от-
рѣшенной отъ этики онтологіи, бесѣдой руководить Елейскій стран-
никъ; въ „Тимѣѣ“ разсужденіе о природѣ вселенной излагается Пи-
агорейцемъ; въ „Законахъ“ по своему догматическому тону вовсе

¹⁸⁴) Menex. 237, B, сл.

¹⁸⁵) Theaet. 155, D: χάριν οὖν μοι εἶπαι, ἂν σοι ἀνδρός, μᾶλλον δ' ἀνδρῶν ὀνομαστῶν τῆς δια-
νοίας τὴν ἀλήθειαν ἀποκεχυμένῃν συνεξευρήσῃμαι.

¹⁸⁶) Ibid. 201, D—E: ἄκουε δὴ ὅναρ ἀντ' ὀνειράτος. ἐγὼ γὰρ αὐτὸ ἐδόκουν ἀκούειν τινῶν καὶ πρ.
197, A.

¹⁸⁷) Cratyl. 396, D: καὶ αἰτιῶμαι γε, ὦ Ἐρμόγενης, μάλιστα αὐτὴν (τὴν σοφίαν) ἀπὸ Εὐθύ-
φρονος τοῦ Προσπακτίου προσηπτικῆναι μοι. ἔωθεν γὰρ πολλὰ αὐτῷ συνῆ καὶ παρεῖχον τὰ ὅλα. 396,
A. 400, A. 407, D. 409, D. 428, C.

¹⁸⁸) Ibid. 401, D. 405, D.

¹⁸⁹) Ibid. 413, A—D: Φαίνεται μοι, ὦ Σώκρατες, ταῦτα μὲν ἀκηροῦναι τοῦ καὶ οὐκ αὐτοσχε-
διάζειν.—Τί δὲ ἄλλα;—Οὐ πάνυ.—Ἄκουε δὴ. ὥς γὰρ ἂν σε καὶ τὰ ἐπίλοιπα ἐξαπατήσαιμι, ὥς οὐκ
ἀκηροῦς λέγω.

¹⁹⁰) Lys. 214, B: οὐλοῦν καὶ τοῖς τῶν σοφωτάτων συγγραμμάσιν ἐντετύχῃς ταῦτ' αὐτὰ λέ-
γουσιν, ὅτι τὸ ὅμοιον τῷ ὁμοίῳ ἀνάγκη αἰεὶ φίλον εἶναι.

чуждыхъ Сократу ¹⁹¹⁾, Платонъ о Сократѣ даже не упоминаетъ, а говоритъ устами Аѳинянина. Поверхностное освѣщеніе Сократова взгляда на математику должно быть поэтому вмѣнено въ вину Ксенофону.

Однако же творческій характеръ всѣхъ вообще Платоновыхъ діалоговъ подлежитъ столь же малому сомнѣнію, какъ и то, что Платонъ удѣляетъ Сократу „изъ собственнаго богатства“. Съ другой стороны безспорно и то, что „Воспоминанія“ Ксенофонта въ нѣкоторыхъ частяхъ точно передаютъ бесѣды и выраженія Сократа. Поэтому правильный методъ при воспроизведеніи облика историческаго Сократа, повидимому, тотъ, чтобы при изложеніи его практическаго міровоззрѣнія положить въ основаніе тѣ мѣста изъ „Воспоминаній“, которыя носятъ наименьшую апологическую окраску и дополнить и освѣтить ихъ изъ параллельныхъ мѣстъ у Платона, а при изложеніи и въ общей характеристикѣ Сократа отдать полное преимущество Платону. Въ достовѣрности біографическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Платономъ о Сократѣ, за исключеніемъ Аѳиня ¹⁹²⁾ никто не сомнѣвался, а его сомнѣнія не имѣютъ вѣса по своей некритичности; къ тому же въ вопросѣ о Сократовыхъ походахъ и относительно Ксанеппы они опровергаются Антисееномъ, Ксенофонтомъ и другими писателями ¹⁹³⁾.

Кромѣ свидѣтельствъ Ксенофонта и Платона о Сократѣ существуютъ еще свидѣтельства Аристотеля. Но изъ нихъ мы въ краткой формулировкѣ узнаемъ тоже, что намъ подробно, хотя и не столь опредѣленно, извѣстно отъ Ксенофонта и Платона: что 1) Сократъ занимался исключительно нравственными вопросами, а космологическіе оставилъ въ сторонѣ ¹⁹⁴⁾, и что 2) онъ былъ родоначальникомъ опредѣленій и индукціи ¹⁹⁵⁾. Отличіе Сократа отъ Платона Аристотель видитъ въ томъ, что Сократъ въ противоположность Платону не отдѣлялъ содержанія опредѣленій отъ единичныхъ

¹⁹¹⁾ Яркая характеристика разницы между „Законами“ и остальными діалогами Платона у Grote, Plato, III, 304 f.

¹⁹²⁾ Выше, стр. 4.

¹⁹³⁾ Ath. V; 55. Свидѣтельство Антисеена о Сократовыхъ походахъ. О Ксанеппѣ, Хен-Мемог. II, 2. Συμπоз. 2, 10. Остальные свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. II^a, 54, 2.

¹⁹⁴⁾ Metaph. I, 6, 987 b. De part. anim. I, 642 a, 28 и пр.

¹⁹⁵⁾ Metaph. XIII, 4. 1078 b, 17. 9. 1086, 35 сл.

вещей ¹⁹⁶). Это указание правильно, но для оцѣнки отношенія между ученіемъ Сократа объ опредѣленіяхъ и Платона объ идеяхъ нуждается въ ограниченіи. Своеобразность Платона безспорно въ ученіи объ идеяхъ какъ самобытныхъ трансцендентныхъ сущностяхъ; но безспорно и то, что эта своеобразность нашла полное выраженіе лишь въ „Пирѣ“ ¹⁹⁷), „Государствѣ“ ¹⁹⁸) и „Тимѣѣ“ ¹⁹⁹), а въ другихъ діалогахъ Платонъ, при всемъ своемъ отчужденіи отъ міра чувствъ и дробности, не могъ вполнѣ отрѣшиться идей не только въ ихъ субъективномъ, но даже объективномъ значеніи, отъ опытнаго существованія. Въ „Фэдрѣ“, гдѣ трансцендентность идей поставлена на видъ въ яркомъ свѣтѣ ²⁰⁰), идея съ психологической и логической стороны опредѣляется какъ то, что утверждается о видѣ, идетъ отъ многихъ ощущеній и собирается во едино мышленіемъ ²⁰¹) и сообразно съ этимъ діалектику вмѣнено въ обязанность сводить въ одну идею разсѣянные во многихъ мѣстахъ вещи и дѣлать идеи до недѣлимаго, т. е. до чувственныхъ вещей ²⁰²); въ „Теэтѣ“ познаніе основныхъ идей „стоящихъ въ сущемъ образцовъ“ ²⁰³), сущностей, къ „которымъ стремится сама душа“ ²⁰⁴), объясняется изъ способности души умозаключать на основаніи возбужденныхъ вещами чувственныхъ состояній (то есть изъ рефлексіи ²⁰⁵); въ „Евфронѣ“ и „Менонѣ“ Сократъ говоритъ объ идеяхъ какъ общемъ въ вещахъ, составляющемъ ихъ сущность ²⁰⁶); въ „Фэдонѣ“, не

¹⁹⁶) Ibid. 1078 b, 30: ἀλλ' ὁ μὲν Σωκράτης τὰ καθόλου οὐ χωριστὰ ἐποίει οὐδέ τοὺς ὀρισμούς οἱ δ' ἐχώρισαν, καὶ τὰ τοιαῦτα τῶν ὄντων ἰδέας προσηγόρευσαν.

¹⁹⁷) Sympos. 210, E, сл.

¹⁹⁸) De Rep. 509, B. Выше, стр. 47 сл.

¹⁹⁹) Tim. 27, D. 48, E. 51, B—52, E.

²⁰⁰) Phaedr. 247, C, сл.

²⁰¹) Phaedr. 249, B—C: οὐ γάρ ἡ γε μήποτ' ἰδοῦσα τὴν ἀλήθειαν εἰς τόδ' ἦξει τὸ σχῆμα. δεῖ γάρ ἄνθρωπον ξυνίεναι κατ' εἶδος λεγόμενον, ἐκ πολλῶν ἰὼν αἰσθήσεων εἰς ἓν λογισμῷ συναιρούμενον. τοῦτο δ' ἐστὶν ἀνάμνησις ἐκείνων, ἃ ποτ' εἶδεν ἡμῶν ἡ φυγὴ συμπορευθεῖσα θεῶ καὶ ὑπεριδοῦσα ἃ νῦν εἶναι φάμεν καὶ ἀνακύψασα εἰς τὸ ὄν ὄντως.

²⁰²) Ibid. 265, D—E: εἰς μίαν τ' ἰδέαν συνωρῶντ' ἄγειν τὰ πολλὰ καὶ διεσπαρμένα.... τὸ πάλιν κατ' εἶδη δύνασθαι τέμνειν. 277, B: μέχρι τοῦ ἀτμήτου. 278, D.

²⁰³) Theaet. 176, E.

²⁰⁴) Ibid. 186, A.

²⁰⁵) Theaet. 185, B—186, D: ἐν μὲν ἄρα τοῖς παθήμασιν οὐκ ἐνὶ ἐπιστήμῃ, ἐν δὲ τῷ περ ἐκείνων συλλογισμῷ οὐσίας γὰρ καὶ ἀληθείας ἐνταῦθα μὲν, ὡς ἔοικε, δυνατόν ἄφασθαι.

²⁰⁶) Euthyphr. 5, C—D: ποῖόν τι τὸ εὐσεβὲς φης εἶναι καὶ τὸ ἀσεβὲς καὶ περὶ φόνον καὶ περὶ τῶν ἄλλων, ἡ οὐ ταῦτόν ἐστιν ἐν πάσῃ πράξει τὸ ὅσιον αὐτὸ αὐτῷ καὶ τὸ ἀνόσιον αὐτῷ τοῦ μὲν ἐσίου παντός ἐναντίον, αὐτὸ δ' αὐτῷ ὅμοιον καὶ ἔχον μίαν τιν' ἰδέαν κατὰ τὴν ἀνοσιώτητα πᾶν ὃ τι περ

смотря на учение объ идеяхъ какъ самобытныхъ сущностяхъ и цѣляхъ, къ достиженію которыхъ стремятся вещи²⁰⁷⁾, и о непрестанной измѣняемости чувственныхъ вещей²⁰⁸⁾, мы слышимъ о бытіи идей при вещахъ и даже въ вещахъ²⁰⁹⁾; точно также и въ „Кратилѣ“ Сократъ говоритъ объ идеяхъ въ вещахъ²¹⁰⁾; въ „Софистѣ“ Странникъ ведетъ рѣчь о проникновеніи вещей идеями и связываніи идеи вещами²¹¹⁾, въ „Политикѣ“ — о воспріятіи сходствъ между многими вещами и разницъ между ихъ видами; о включеніи свойствъ вещей въ предѣлы одинаго сходства и объединеніи сущ-

ἀν. μέλλη ἀνόσιον εἶναι. 6, D—E: οὐ τοῦτό σοι διεκελευόμην, ἐν τι ἡ δύο με διδάξει τῶν πολλῶν δόσιον, ἀλλ' ἐκεῖνο αὐτὸ τὸ εἶδος, ὃ πάντα τὰ ὅσα ὁσαῖ ἐστιν· ἐφησθα γάρ που μὴ ἰδέειν τὰ τ' ἀνόσια εἶναι ἀνόσια καὶ τὰ ὅσια ὅσια. 11, A: καὶ κινδυνεύεις.... ἐρωτώμενος τ' ὅσιον, ὃ τί ποτ' ἐστί, τὴν μὲν οὐσίαν μοι αὐτοῦ οὐ βούλεσθαι δηλώσαι, πάθος δέ τι περὶ αὐτοῦ λέγειν. Μενo, 72, B—E: εἰ μοι ἐρομένου μελίττης περὶ οὐσίας ὃ τί ποτ' ἐστί, πολλὰς καὶ παντοδαπὰς ἔλεγες αὐτάς εἶναι, τί ἂν ἀπεκρίνω μοι, εἰ σε ἠρόμην, Ἄρα τοῦτ' φης πολλὰς καὶ παντοδαπὰς εἶναι καὶ διαφερούσας ἀλλήλων, τῷ μελίττας εἶναι; ἡ τοῦτ' μὲν οὐδὲν διαφέρουσιν, ἄλλω δέ τῳ.... Εἰ οὖν εἶπον μετὰ ταῦτα, Τοῦτο τοῖσιν μοι αὐτὸ εἶπέ.... ὃ οὐδὲν διαφέρουσιν, ἀλλὰ ταῦτόν εἰσιν ἅπασαι, τί τοῦτο φης εἶναι;.... οὕτω δὲ καὶ περὶ τῶν ἀρετῶν καὶ εἰ πολλὰ καὶ παντοδαπὰ εἰσιν, ἐν γέ τι εἶδος ταῦτόν ἅπασαι ἔχουσι δι' ὃ εἰσιν ἀρεταί.

²⁰⁷⁾ Phaedo, 74, D, сл.

²⁰⁸⁾ Ibid. 74, B. 78, D, сл.

²⁰⁹⁾ Ibid. 100, D: οὐκ ἄλλο τι ποιεῖ αὐτὸ καλὸν ἢ ἡ ἐκείνου τοῦ καλοῦ εἶτε παρουσία εἶτε κοινωνία, εἴθ' ὅπῃ δὴ καὶ ὅπως, προσγίγνεται. 103, B—C: τότε μὲν γάρ, ὦ φίλε, περὶ τῶν ἐχόντων τὰναντία ἐλέγομεν, ἐπονομάζοντες αὐτὰ τῇ ἐκείνων ἐπωνομίᾳ, νῦν δὲ περὶ ἐκείνων αὐτῶν, ὧν ἐνόητων ἔχει τὴν ἐπωνομίαν τὰ ὀνομαζόμενα, αὐτὰ δ' ἐκεῖνα οὐκ ἂν ποτὲ φαμεν ἐδεῖσθαι γένεσιν ἀλλήλων δέξασθαι. На имманентности идей вещамъ въ первый періодъ Платонова учения настаиваетъ Jackson, Journal of Philology, X (1881) 253—298, XI (1882) 287—331, XIII (1884) 1—40, 242—272, XIV (1885) 173—230. Противъ него Zeller, Sitzungsberichte der K. preuss. Akad. d. Wissensch. zu Berl., 1887, XIII, 197 f. Диалогами первой группы Джексоны считаетъ „Федонъ“ и „Государство“. Въ послѣднемъ однако не возможно найти доказательствъ въ пользу имманентности; въ „Федонѣ“ мысль Платона колеблется между имманентностью и трансцендентностью. Въ своей монографіи Целлеръ вопросъ объ имманентности идей вещамъ затрогиваетъ вскользь и пытается лишь поставить на видъ неосновательность мнѣнія о различныхъ фазисахъ въ ученіи Платона объ идеяхъ. Въ Ph. d. Gr. II a⁴ 745 f. онъ говоритъ объ имманентности вещей идеямъ.

²¹⁰⁾ Cratyl. 432, E: ὥς ἂν ὁ τύπος ἐνῇ τοῦ πράγματος. 389, C. 390, B. 390, E. 393, D—E. 424, C—D: ἐνεσθιν εἶδη и пр.

²¹¹⁾ Soph. 253, D: μίαν ἰδέαν διὰ πολλῶν, ἐνὸς ἐκάστου κειμένου χωρὶς, πάντα διατεταμένῃ ἰκανῶς διασθάνεται, καὶ πολλὰς ἑτέρας ἀλλήλων ὑπὸ μιᾶς ἐξωθεν περιεχομένης, καὶ μίαν αὖ δι' ὅλων πολλῶν ἐν ἐνὶ ζυγισμένῃ, καὶ πολλὰς χωρὶς πάντῃ διωρισμένης. Въ первомъ и третьемъ случаѣ идетъ рѣчь объ отношеніи между идеями и вещами: въ первомъ съ точки зрѣнія идея, какъ единая идея проникаетъ идеи, лежащія врозь; въ третьемъ съ точки зрѣнія единичныхъ вещей, какъ многія отдѣльныя вещи связываютъ воедино единую идею. Во второмъ и четвертомъ указываются на отношеніе между идеями: во второмъ на подчиненіе идей, въ четвертомъ — на ихъ разединеніе. Въ прииженіи къ идеямъ первый случай поставить на видъ отношеніе общей идеи къ частнымъ съ точки зрѣнія общей идеи, третій — на отношеніе общей идеи къ частнымъ съ точки зрѣнія частныхъ идей. Первые два случая имѣютъ дѣло съ содержаніемъ, послѣдніе два — съ объемомъ; отсюда и противопоставленіе.

ностью какого нибудь рода ²¹²⁾; въ „Законахъ“ идея разсматривается какъ единое во многомъ, познаваемое чрезъ многое ²¹³⁾; въ „Филебѣ“ и „Парменидѣ“ вопросъ объ отношеніи идей къ вещамъ представленъ какъ сопряженная съ различными затрудненіями діалектическая задача ²¹⁴⁾.

Съ другой стороны не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Сократъ при своемъ сведеніи доказательствъ къ основнымъ положеніямъ, о которомъ говоритъ Ксенофонтъ, не могъ обходиться безъ логическихъ абстракцій, а эти абстракціи, при той тѣсной связи, въ какую Сократъ ставилъ теорію съ практикой ²¹⁵⁾, и при тогдашнемъ состояніи логики не могли имѣть въ его глазахъ чисто формальнаго, отрѣшеннаго отъ реальности смысла ²¹⁶⁾. „Если Сократу (поясняетъ свои слова Ксенофонтъ ²¹⁷⁾ кто нибудь возражалъ относительно чего нибудь, не имѣя сказать ничего достовѣрнаго, но безъ доказа-

²¹²⁾ Polit. 285, B: ὅταν μὲν τινὲς τῶν πολλῶν τις πρότερον αἰσθῆται κοινωνίαν, μὴ προαφίστασθαι πρὶν ἢ ἐν αὐτῇ τὰς διαφορὰς ἴδῃ πάσας, ὅποσαι περὶ ἐν εἶδει κεῖνται, τὰς δὲ αὖ παντοδαπὰς ἀνομοιότητας, ὅταν ἐν πλῆθει οὖν ὁφθῶσι, μὴ δυνατόν εἶναι δυσωπούμενον παύεσθαι, πρὶν ἢ ἐξυμπάντα τὰ εἰκῆτα ἐντός μιᾶς ὁμοιότητος ἔρξας γένους τινὸς οὐσίᾳ περιβάλλεται. См. отд. 2.

²¹³⁾ Leges 965, B—D: οὐκοῦν ἐλέγομεν τὸν γε πρὸς ἕκαστα ἄκρον δημιουργόν τε καὶ φύλακα μὴ μόνον δεῖν πρὸς τὰ πολλὰ βλέπειν δυνατόν εἶναι, πρὸς δὲ τὸ ἐν ἐπείγεσθαι, γινῶναι τε καὶ γνόντα πρὸς ἐκεῖνο συντάσσεται πάντα θεωρώμεντα.... Ἄρ' οὖν ἀκριβεστέρα σκέψις θεὰ τε ἢ περὶ ὅτουοῦν ὁφθῶν γίγνεται, ἢ τὸ πρὸς μίαν ἰδέαν ἐκ τῶν πολλῶν καὶ ἀνομοίων δυνατόν εἶναι βλέπειν.... ἀναγκασιότερον ἄρ', ὥς ἔοικε, καὶ τοὺς τῆς θεᾶς πολιτείας ἡμῖν φύλακας ἀκριβῶς ἰδεῖν πρῶτον, τί ποτε διὰ πάντων τῶν τεττάρων ταυτῶν τυγχάνει, ὃ δὴ φαμεν ἐν τε ἀνδρείᾳ καὶ σωφροσύνῃ καὶ δικαιοσύνῃ καὶ ἐν φρονήσει ἐν ὅν ἀρετὴν ἐνὶ δικαίῳ ἂν ὀνόματι προσαγορεύεσθαι.

²¹⁴⁾ Philib. 15, B—C. Parmen. 131, A. См. отд. 11.

²¹⁵⁾ Memor. IV, 5, 11: καὶ λόγῳ καὶ ἔργῳ διαλέγοντας κατὰ γένη τὰ μὲν ἀγαθὰ προαιρεῖσθαι, τῶν δὲ κακῶν ἀπέχεσθαι, IV, 4, 11.

²¹⁶⁾ Къ подобному же взгляду приходятъ, опираясь на свидѣтельство Аристотеля въ „Метафизикѣ“ XIII, 4, 1078 b, 23, Ravaisson, Métaphysique d'Aristote, Paris, 1837, I, 276, sq. и Fouillée, Philosophie de Socrate, I, ch. VII—VIII, 101—130. Но это свидѣтельство не уполномочиваетъ ни къ смѣлому выводу, что „c'était donc l'essence qu'il (Socrate) poursuivait, et s'il s'attachait en toutes choses à l'universel, c'était pour l'essence qu'il y croyait contenue. Il cherchait comme avant lui les Pythagoriciens, le véritable objet de la métaphysique; mais il le chercha aussi sans l'atteindre“ (Ravaisson), ни къ разсужденію объ „онтологическихъ основаніяхъ“ діалектики Сократа (Fouillée). Развѣзонъ безъ всякой критики навязываетъ Сократу возвращенія Аристотеля; точно также и Фулье толкуетъ ученіе Сократа объ опредѣленіяхъ по категоріямъ Аристотелевой системы. Глубокомысленныя разсужденія Фулье рутятся простымъ соображеніемъ, что самъ Аристотель, подобно Сократу и Платону, не отрѣшалъ опредѣленія отъ реальной почвы (Zeller, Ph. d. Gr. II b², 207 f.). Простое и вѣрное объясненіе разсматриваемаго свидѣтельства даетъ Heyder, Kritische Darstellung und Vergleichung der Aristotelischen und Hegelschen Dialektik, I, 125 f. и вслѣдъ за нимъ Швггелеръ въ „Комментаріи“ къ Аристотелевой „Метафизикѣ“, p. 308.

²¹⁷⁾ Memor. IV, 6, 13.

тельства называлъ того, о комъ говорилъ, болѣе мудрымъ, свѣдущимъ, въ государственномъ управленіи, или чѣмъ нибудь другимъ въ этомъ родѣ, то Сократъ сводилъ рассужденіе къ основному предположенію... и такимъ образомъ вслѣдствіе сведенія доводовъ къ основнымъ предположеніямъ и самимъ спорящимъ истина становилась очевидной". Подъ этими основными предположеніями, какъ видно изъ приведеннаго Ксенофонтомъ примѣра, слѣдуетъ подразумѣвать добытое наведеніемъ опредѣленіе ²¹⁸⁾. Въ исконномъ значеніи реального основанія доказательствъ опредѣленіе продолжаетъ существовать и у Платона подъ именемъ сущности или идеи. Въ „Фѣдрѣ“ Сократъ ставитъ основнымъ правиломъ предъ началомъ обсуждения выяснять сущность того вопроса, о которомъ идетъ рѣчь, и отождествляетъ эту сущность съ установленнымъ по согласію опредѣленіемъ ²¹⁹⁾. Въ „Евѣйфронѣ“ онъ проситъ указать идею благочестія, чтобы смотря на нее и пользуясь ею какъ образцомъ онъ могъ называть благочестивыми тѣ дѣйствія, которыя съ ней согласны, и неблагочестивыми тѣ, которыя съ ней несогласны ²²⁰⁾. Съ подобнымъ же требованіемъ встрѣчаемся и въ „Менонѣ“ ²²¹⁾. Еще яснѣе связь идеологии съ доказательствами въ „Фѣдонѣ“. „Мой новый путь (заявляетъ здѣсь Сократъ ²²²⁾) состоитъ въ томъ, что каждый разъ я предлагаю основаніе, которое нахожу самымъ сильнымъ, и то, что на мой взглядъ согласно съ нимъ, считаю истиннымъ, а то, что не согласно, не истиннымъ... Подразумѣваю не новое, а то, о чемъ не переставалъ говорить всегда и въ другихъ случаяхъ и въ настоящей бесѣдѣ.... Возвра-

²¹⁸⁾ Ibid. 14: τί οὖν οὐκ ἔχεινo πρῶτον ἐπεσχεφάμεθα, τί ἐστὶν ἔργον ἀγαθοῦ πολίτου; Ποιῶμεν τοῦτο и пр.

²¹⁹⁾ Phaedr. 237, B—D: περὶ παντός.... μία ἀρχὴ τοῖς μέλλουσι καλῶς βουλευέσθαι· εἰδέναι δὲ περὶ οὗ ἂν ἡ ἢ βουλὴ, ἡ παντός ἀμαρτάνειν ἀνάγκη. τοὺς δὲ πολλοὺς λήληθεν, ὅτι οὐκ ἴσασι τὴν οὐσίαν ἐκάστου. ὥς οὖν εἰδότες οὐ διωμολογοῦνται ἐν ἀρχῇ τῆς σκέψεως, προσελθόντες δὲ τὸ εἰκὸς ἀποδιδοῦσιν οὔτε γὰρ ἑαυτοῖς οὔτ' ἀλλήλοις ὁμολογοῦσιν. ἐγὼ οὖν καὶ σὺ μὴ πάθωμεν ὅ ἄλλοις ἐπιτιμῶμεν, ἀλλ' ἐπειδὴ σοὶ καί μοι ὁ λόγος πρόκειται, πότερον ἐρώντι ἢ μὴ μᾶλλον εἰς φιλίαν ἰτέον, περὶ ἔρωτος οἷόν τ' ἔστι καὶ τὴν ἔχει δύναμιν, ὁμολογίᾳ θέμενοι ὅρον, εἰς τοῦτ' ἀποβλέποντες καὶ ἀναφέροντες τὴν σκέψιν ποιῶμεθα, εἴτ' ὠφέλειαν εἴτε βλάβην παρέχει.

²²⁰⁾ Lach. 6, E: ταύτην τοίνυν με αὐτὴν διδάσκον τὴν ἰδέαν, τίς ποτ' ἐστίν, ἣν εἰς ἐκείνην ἀποβλέπων καὶ γρώμενος αὐτῇ παραδείγματι, ὃ μὲν ἂν τοιοῦτον ἦ ὧν ἂν ἡ οὐ ἢ ἄλλος τις πράττη, φῶ ἄσιον εἶναι, ὃ δ' ἂν μὴ τοιοῦτον, μὴ φῶ.

²²¹⁾ Meno, 72, C: ἔν γέ τι εἶδος ταῦτόν ἅπασαι ἔχουσι δι' ὃ εἰσὶν ἀρεταί, εἰς ὃ καλῶς ποιεῖν ἔχει ἀποβλέψαντα τὸν ἀποκρινόμενον τῷ ἐρωτήσαντι ἔχεινo δηλώσαι, ὃ τυγχάνει οὕσα ἀρετή.

²²²⁾ Phaedo, 100, A—B. Ibid. 75, D.

щаюсь къ тому, о чемъ было много толку, и начинаю съ предположенія, что есть нѣчто само по себѣ прекрасное, доброе, великое и все прочее. Если въ этомъ ты мнѣ уступишь и согласишься со мною, то я надѣюсь отсюда найти и показать причину безсмертія души“. А въ „Государствѣ“ мы слышимъ объ „обычномъ методѣ“ доказательства, состоящемъ въ предположеніи каждый разъ единого для многаго, имѣющаго одинаковое наименованіе ²²³).

Въ этомъ значеніи общаго, какъ реального основанія доказательства, слѣдуетъ искать гносеологическаго соприкосновенія между Платоновой идеологіей и Сократовымъ ученіемъ объ опредѣленіяхъ. Нагляднымъ свидѣтельствомъ того, насколько неуловима граница между тѣмъ и другимъ ученіемъ, могутъ служить упомянутыя уже мѣста въ „Евѳронѣ“ и „Менонѣ“, гдѣ значеніе идеи неопредѣленно колеблется между логическимъ видомъ и сущностью. Но гносеологія у Сократа стояла въ неразрывной связи съ телеологіей ²²⁴). Всякое опредѣленіе было для него цѣлью сложныхъ частью индуктивныхъ, частью дедуктивныхъ процессовъ ²²⁵), при томъ не формальной только, но вслѣдствіе тѣсной связи между теоріей и практикой, и реальной. Во взглядѣ на реальный объектъ опредѣленія какъ на цѣль лежитъ вторая точка соприкосновенія между Сократовыми опредѣленіями и Платоновыми идеями ²²⁶). У Платона со словомъ идея нераздѣльно сливаются значенія общаго или единого въ вещахъ, ихъ вида или рода, цѣли, образца, типа, идеала, закона, причины, сущности имманентной или трансцендентной, понятія ²²⁷). По непосредственному соприкосновенію Платоновой идеологіи съ ученіемъ Сократа и по этимологическому характеру слова „идея“ ²²⁸), исконными значеніями

²²³) De Rep. 596, A: βούλει οὖν ἐνθένδε ἀρξώμεθα ἐπισκοποῦντες, ἐκ τῆς εἰσθυίας μεθόδου; εἶδος γάρ ποῦ τι ἐν ἑκάστῳ εἰσθαίμεν τίθεσθαι περὶ ἑκάστα τὰ πολλὰ, οἷς ταῦτ' ὄνομα ἐπιφέρομεν и проч.

²²⁴) Выше, стр. 105, пр. 110.

²²⁵) Fouillée, Philos. de Socrate, I, 110, sq.

²²⁶) О Платоновыхъ идеяхъ какъ цѣляхъ см. выше, стр. 119, пр. 204; 120, пр. 207, также отд. 7.

²²⁷) Кромѣ приведенныхъ выше доказательствъ, см. отд. 7 и 11.

²²⁸) Εἶδος, ἰδέα значитъ *видъ, образъ*. Платонъ усвоилъ этотъ терминъ прежде всего несомнѣнно потому, что до общаго вещей, въ которомъ онъ видѣлъ съ Сократомъ видѣлъ единственный объектъ истиннаго знанія, имъ доходитъ черезъ сравненіе вещей, а вещи обыкновенно сравниваемы по ихъ вѣншему виду или образу. De Rep. 537, C: ὁ μὲν γὰρ συνοπτικός διαλεκτικός, ὁ δὲ μὴ οὐ. 531, D. Phaedr. 265, D: εἰς μίαν τ' ἰδέαν συνωφῶντα ἄγειν τὰ πολλὰ διεπαρμένῃ.

мы должны считать первыя четыре, а остальные разсматривать частью какъ слѣдствіе собственной рефлексіи Платона, теоретической, эстетической, нравственной, частью какъ слѣдствіе воздѣйствія онтологическихъ, космологическихъ и гносеологическихъ ученій его предшественниковъ и современниковъ, преимущественно Елейцевъ, Емпедокла, Протагора, Анτισоена ²²⁹). Объясненіе, которое даетъ Аристотель Платонову нововведенію — невозможность опредѣленій въ усвоенномъ Платономъ отъ Гераклита потокѣ чувственныхъ вещей и необходимость отличныхъ отъ этихъ вещей объектовъ опредѣленій ²³⁰), внушенное, какъ можно думать, Платоновымъ „Кратиломъ“ ²³¹), узко и справедливо лишь для идеологіи „Государства“, „Тимэа“ и отчасти „Федона“, а къ идеологіи другихъ діалоговъ не примѣнимо.

О свидѣтельствахъ Аристотеля здѣсь кстати замѣтить, что если ихъ и можно ставить мѣрой истины Платоновыхъ, то исключительно лишь за отсутствіемъ безспорныхъ данныхъ. Бѣлая сравнительно съ Платономъ достовѣрность Аристотелевыхъ показаній о философскихъ ученіяхъ до сихъ поръ никѣмъ не доказана ²³²). Безотносительно же всѣ вообще изслѣдователи греческой философіи согласны въ томъ, что Аристотель при передачѣ чужихъ воззрѣній не придерживается ихъ точнаго смысла и часто излагаетъ ихъ въ категоріяхъ собственной системы ²³³). Въ этомъ намъ предстоитъ убѣдиться.

²²⁹) См. отд. 3, 6, 8 и гл. VIII.

²³⁰) *Metaph.* I, 6, 987 a, 32.

²³¹) *Cratyl.* 439, D, сл.

²³²) Общій обзоръ свидѣтельствъ Аристотеля о предшествовавшихъ ему философахъ дають Steffens, *Welcher Gewinn für die Kenntniss der Geschichte der Griechischen Philosophie lässt sich aus den Schriften des Aristoteles schöpfen*, *Zeitschrift f. Philosophie und philosophische Kritik*, LXVII, 165—194; LXVIII, 1—29; LXIX, 1—18 (1875—1876). Emminger, *Die vorsokratischen Philosophen nach den Berichten des Aristoteles*. Würzb. 1878. Стеффенсъ отдаетъ полное предпочтеніе Аристотелю передъ Платономъ, укоряя послѣдняго между прочимъ за небрежное (*nachlässig*) отношеніе къ излагаемымъ ученіямъ; единственный недостатокъ Аристотеля въ томъ, что онъ „entfernt sich nur mitunter durch die Reduktion älterer Anschauungsweisen auf seine eigenen Kategorien von der vollen historischen Strenge“ (LXVII, 166). Относительно Платона Стеффенсъ справедливость своего мнѣнія не только не доказалъ, но и не счелъ нужнымъ доказывать. Цѣль монографіи Эммингера между прочимъ въ томъ, чтобы „den grossen Stagiriten gegen Vorwürfe in Schutz zu nehmen, die seiner historischen Glaubwürdigkeit zu nahe traten“ (p. 8). Въ сравнительную оцѣнку свидѣтельствъ Аристотеля и Платона Эммингеръ не входитъ.

²³³) Schleiermacher, *Werke*, III, 2, 49, 86. Brandis, *Handbuch d. Griech. röm. Philos.* II, 2, 611 f. (съ оговорками). Zeller, *Philos. d. Griech.* I⁴, 348. II⁴, 614. Tannéry, *Pour l'histoire de la science Hellène*, Paris, 1887, 18. Dümmler, *Akademica*, 147 и пр.

2. *Пифагорейцы*. По характеру со свидѣтельствами Платона о Сократѣ сходны его свидѣтельства о Пифагорейцахъ ²³⁴). О Тимѣѣ, устами котораго (въ соименномъ діалогѣ) Платонъ излагаетъ свою космогонію, мы знаемъ исключительно изъ Платона. Поэтому Целлеръ даже сомнѣвается, былъ ли Тимѣй историческое лицо ²³⁵). Такое сомнѣніе однако не основательно, такъ какъ нельзя доказать, что Платонъ гдѣ либо выводилъ вымышленныхъ лицъ. О всѣхъ вообще Пифагорейцахъ, взятыхъ въ отдѣльности, мы имѣемъ паткія свѣдѣнія. Существуютъ, правда, подъ именемъ Тимѣя Локрскаго книга „О міровой душѣ и природѣ“ и значительное число отрывковъ подъ именами другихъ Пифагорейцевъ ²³⁶). Но эта книга очевидно не что иное, какъ изложеніе Платонова „Тимѣя“; а критическій анализъ отрывковъ показываетъ, что они въ большинствѣ случаевъ передѣлка изъ Платона, Аристотеля и позднѣйшихъ философовъ ²³⁷). За то сохранились отрывки, въ подлинности которыхъ нѣтъ достаточной причины сомнѣваться, изъ книги одного изъ древнѣйшихъ представителей Пифагорейскаго ученія, Филолая ²³⁸), и болѣе или менѣе

²³⁴) Boeckh, Commentatio academica de Platonica corporis mundani fabrica, Heidelberg. 1810. De Platonis Systemat. coelest. globorum. Heidelberg. 1811. Philolaos des Pythagoreers Lehren nebst den Bruchstücken seines Werkes, Berlin. 1819. Untersuchungen über das Kosmische System des Platon, Berlin. 1852. Martin, Etudes sur le Timée de Platon, Paris, 1841. Fouillée, La philosophie de Platon II², 278 f. Chaignet, Pythagore et la philosophie pythagoricienne, 2-me ed. Paris, 1874. Zeller, Philos. d. Griech. I⁴, 254 f. II, 1⁴, 769 f.

²³⁵) Zeller, Philos. d. Griech. I⁴, 310.

²³⁶) Наиболѣе полный обзоръ свѣдѣній о всѣхъ вообще Пифагорейцахъ и сводъ фрагментовъ даетъ Mullach, Fragmenta philosophorum graecorum, I, 193 sq. 383 sq. II, I—LVI, 1—117.

²³⁷) Zeller, Philos. d. Griech. I⁴, 266.

²³⁸) Подложность Филолаевыхъ фрагментовъ доказываетъ (вслѣдъ за Rose, De Aristotelis librorum ordine, Berlin. 1854, 2 sq.) въ пространной монографіи Schaarschmidt, Die angebliche Schriftstellerei des Philolaus, Bonn, 1864, къ которому присоединились и другіе, между прочимъ (не названный ни Целлеромъ, ни Ибервергомъ) Bywater въ специальной монографіи, The Fragments of Philolaus, Journal of Philology, I, 21 f. (1868). Неубѣдительность доводовъ Шааршмидта ставить на видъ Целлеръ въ Hermes, X, 1875, 178—192 и Phil. d. Gr. I⁴, 261 f. Замѣчанія Целлера въ полной мѣрѣ примѣнимы и къ Bywater'у. Единственно вѣскій приводимый послѣднимъ самостоятельный доводъ—сходство Stob. Ecl. I, 360 съ Plat. Tim. 62, D и Stob. Ecl. I, 454 съ Arist. De Coelo, I, 7 нач. (p. 52). Изъ этого сходства Bywater заключаетъ, что „whole sentences occasionally an echo of Aristotle or Plato“. Возможно однако противоположное, такъ какъ, говоря словами самого Bywater'a, „criticism has now learnt to see continuity even in the world of thought; we assume that ideas do not spring fortuitously...., but in the intellectual soil and atmosphere prepared for them“ (p. 53). Относительно Аристотеля это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ свой трактатъ De Coelo начинаетъ съ упоминанія о Пифагорейцахъ (I, 1, 268 а, 10). О пользованіи Платономъ въ „Тимѣѣ“ Пифагорейскими источниками см. ниже.

достоверныя, сообщаемыя Аристотелемъ и позднѣйшими писателями, свѣдѣнія объ общемъ вѣсѣ Пифагорейцамъ ученіи ²³⁹). Эти основанія даютъ право утверждать, что наиболѣе характерныя черты въ космогоніи „Тимэя“ либо Пифагорейскаго происхожденія, либо общія съ Пифагорейскими, либо съ ними аналогичныя. Таковы: представленіе о мірѣ, какъ огромномъ животномъ; ученіе о внутреннемъ животворящемъ началѣ законмѣрности; признаніе въ пустотѣ причины дробности и раздѣльности; различеніе между сущностями вещей и вещами; противоположеніе между благимъ, разумнымъ, мужскимъ, постояннымъ, опредѣляющимъ и злымъ, безумнымъ, женскимъ, измѣнчивымъ, неопредѣленнымъ началомъ; математическое построеніе элементовъ; взглядъ на космическое и вмѣстѣ нравственное значеніе гармоніи и на числовыя и гармоническія отношенія какъ на причину и цѣль знанія (философіи); сопоставленіе міровыхъ движеній съ движеніями нашей души; вѣра въ божественную природу душъ, ихъ переселеніе изъ горней обители въ смертныя тѣла и скитаніе и связанное съ этой вѣрой нравственное требованіе вести жизнь достойную своей небесной родины; предположительный тонъ и религіозная окраска цѣлаго.

На взглядъ Пифагорейцевъ, вселенная — шарообразное существо ²⁴⁰), дышащее въ пустоту и ее вдыхающее ²⁴¹). Остовъ этого существа состоитъ изъ огня, воды, земли, воздуха и стягивающаго ихъ круга. Каждый изъ этихъ элементовъ — геометрическое тѣло ²⁴²). Изъ куба произошла земля; изъ пирамиды — огонь, изъ октаэдра — воздухъ, изъ икосаэдра — вода, изъ додекаэдра — весь шаръ вселенной ²⁴³). Тѣла состоятъ изъ плоскостей; плоскости опредѣляются

²³⁹) Zeller, *ibid.* I⁴ 313 f. Трудъ Шэнне въ критическомъ отношеніи не можетъ идти въ сравненіе съ Целлеровымъ.

²⁴⁰) Stob. *Ecl.* I, 10. 356. 450. 468.

²⁴¹) Aristot. *Phys.* IV, 6, 213 b, 22. См. ниже, стр. 137. *Metaph.* XIV, 13, 1091, 17. Stob. *Ecl.* I, 380. (Plut.) *Plac.* II, 9, 1. Zeller, *Ph. d. Gr.* I⁴, 355. 405. Chiappelli, *Zu Pythagoras u. Anaximenes*, *Arch. f. Gesch. d. Philos.*, I, 583 f. Tannery, *Pour l'histoire de la science Hellène*, Paris, 1887, 121 sq.

²⁴²) Stob. *Ecl.* I, 10: καὶ τὰ ἐν τῇ σφαίρᾳ σώματα πάντε ἐντί. τὰ ἐν τῇ σφαίρᾳ πῦρ ὕδωρ καὶ γῆ καὶ ἀήρ καὶ αἱ τὰς σφαίρας ὀλκάς. О послѣднемъ Böckh, *Philol.* 161. Вѣтъ можетъ, впрочемъ, названіе ὀλκάς имѣть отношеніе къ той притягательной силѣ, которою обладаетъ ближайшая къ неопредѣленной пустотѣ (крайняя) часть міра, влекущая къ себѣ пустоту и ее ограничивающая. Aristot. *Metaph.* XIV, 3. 1091 a, 13.

²⁴³) *Ibid.* I, 450.

линіями, а лінії — точками²⁴⁴). Плоскості, равно какъ образующія ихъ лінії и точки, сводятся къ числовымъ отношеніямъ²⁴⁵), а числовыя отношенія — къ коренной противоположности между предѣломъ и безпредѣльностью²⁴⁶). Противоположность элементовъ связывается гармоніей — единствомъ многосмѣшаннаго и сговоромъ несогласныхъ²⁴⁷). „Относительно природы и гармоніи (говоритъ Филолай²⁴⁸) обстоитъ вотъ какъ. Вѣчная сущность вещей и самая ихъ природа доступна божественному, а не человѣческому знанію. Ясно то лишь, что ничто изъ существующаго и происходящаго не могло бы быть нами познано, если-бы ея не было въ тѣхъ вещахъ, изъ которыхъ состоитъ міръ, какъ опредѣляющихъ, такъ и безпредѣльныхъ. Но такъ какъ начала по существу не подобны и не однородны, то они не могли бы быть приведены въ порядокъ, если бы не появилась въ нихъ гармонія, какимъ бы способомъ она ни появилась. Подобныя и однородныя ни сколько не нуждались въ гармоніи, а неподобныя, неоднородныя и неравноцѣнныя необходимо должны были быть приведены въ связь гармоніей, какъ скоро имъ надлежало сдерживаться въ порядкѣ“. Сущность вещей и ихъ природа есть число, вносящее въ разнообразіе единство и обуславливающее гармонію²⁴⁹). Основное выраженіе гармо-

²⁴⁴) Aristot. Metaph. III, 5, 1102 a, 4. VII, 2, 1028 b, 15. 11, 1036 b, 7. XIV, 3, 1090 a, 30. b, 5. 1091 a, 13. Alex. ad Metaph. I, 6, 987 b, 33 (551 a, 17 Brand.). Zeller, Phil. d. Griech. I⁴, 850 f. Böckh, Commentatio, XVIII, sq. Слова Платона De Rep. 528, В: περί τῶν τῶν κῶβων αἵψῃ καὶ τὸ βάθος μετέχον.... δοκεῖ οὕτω εὐρίσθαι, на которыя ссылается Ueberweg, Grundriss, I⁷ 62, въ доказательство невозможности стереометрическаго построенія элементовъ Пифагорейцами, ставятъ на видъ лишь неразработанность законовъ стереометріи и нисколько не говорятъ противъ такой возможности, такъ какъ о существованіи кубовъ, пирамидъ и пр. Пифагорейцы не могли не знать, а слѣдовательно могли строить по ихъ подобію элементы, хотя, разумѣется, не научно.

²⁴⁵) Aristot. Metaph. VII, 11, 1036 b, 12. Asclep. Schol. in Arist. Metaph. I, 4, 985 b, 29 (541 a, 23 Brand.) Jambl. Theol. Ar. 56. Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 374 f. Относительно многочисленныхъ позднѣйшихъ свидѣтельствъ о математическомъ построеніи тѣлъ Пифагорейцами Целлеръ основательно замѣчаетъ: Können diese Stellen auch zunächst nur für die seit Plato gewöhnliche Ableitung des Geometrischen beweisen, so ist doch, auch abgesehen von den oben angeführten Zeugnissen, wahrscheinlich, dass sich die platonische Lehre in dieser Beziehung von der pythagoreischen nicht unterschied, da die angegebene Combination auf dem Standpunkt der Zahlenlehre unstreitig zunächst lag. (I⁴, 375, 5).

²⁴⁶) Aristot. Metaph. I, 5, 986 a, 17.

²⁴⁷) Nicom. Arithm. II, 19, p. 115, 2 Hoche.

²⁴⁸) Philol. ap. Stob. Ecl. I, 458.

²⁴⁹) Aristot. Metaph. I, 5, 987 a, 13: οἱ δὲ Πυθαγόρειοι δύο μὲν τὰς ἀρχὰς κατὰ τὸν αὐτὸν εἰρήκασι τρόπον, τοσοῦτον δὲ προσέπεθεσαν, ὃ καὶ ἴδιόν ἐστιν αὐτῶν, ὥτι τὸ πεπερασμένον καὶ τ

ни — музыкальная октава²⁵⁰). Небо есть число и гармонія²⁵¹), пути по которымъ небесныя тѣла водятъ хороводы, расположены концентрическими кругами²⁵²) въ отношеніяхъ интерваловъ музыкальной октавы²⁵³). Въ серединѣ вселенной находится животворящій проникающій и окружающій весь міръ огонь, монада, очагъ вселенной, обитель и мѣсто стражи Зевса, мать боговъ (свѣтилъ небесныхъ), связь и мѣра природы, руль вселенной²⁵⁴). Наша душа по своему существу число и гармонія²⁵⁵); съ внѣшней стороны она часть небеснаго ээира²⁵⁶), постоянно (συνεχῶς) кружащаяся въ воздухѣ солнечная частица²⁵⁷); движеніе души соотвѣтствуетъ движенію небесныхъ тѣлъ. „Душа бессмертна вслѣдствіе того, что подобна бессмертнымъ, а подобна она имъ потому, что постоянно движется, точно такъ же, какъ постоянно и вѣчно движутся всѣ божественныя существа — луна, солнце, звѣзды и все небо²⁵⁸).“ Мудрость направлена къ постиженію постоянныхъ движеній; добродѣтель къ соблюденію порядка среди непостоянныхъ²⁵⁹). „Мы должны (говорить Филолай)²⁶⁰

ἄπειρον καὶ τὸ ἐν οὐχ ἑτέρας τινὰς φηθήσαν εἶναι φύσεις, οἷον πῦρ ἢ γῆν ἢ τι τοιοῦτον ἕτερον, ἀλλ' αὐτὸ τὸ ἄπειρον καὶ αὐτὸ τὸ ἐν οὐσίαν εἶναι τούτων ὧν τατηγορεύονται, διὸ καὶ ἀριθμὸν εἶναι τὴν οὐσίαν ἀπάντων. Объ отношеніи числа къ гармоніи см. выше пр. 247 и ниже слѣд. пр.

²⁵⁰) Stob. Ecl. I, 462 и Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 329.

²⁵¹) Aristot. Metaph. I, 5, 986 a, 2.

²⁵²) Aristot. De Coelo, II, 13, 293 a, 20. b, 19. Simpl. ad l. 505 a, 19 Brand. (Plut.). Plac. III, 11, 3. Stob. Ecl. I, 488 и пр.

²⁵³) Aristot. De Coelo, II, 9, 290 b, 12. Alex. ad Metaph. I, 5, 986 a, 2. 542 a, 5. b, 7 Brand.

²⁵⁴) Stob. Ecl. I, 452: ὅπερ τρόπως δίκην προουπαβάλλετο τῆς τοῦ παντός σφαίρας ὁ δημιουργός. 488: Φιλόλαος πῦρ ἐν μέσῳ περὶ τὸ κέντρον ὅπερ Ἑστίαν τοῦ παντός καλεῖ καὶ Διὸς οἶκον καὶ μέτρον φύσεως. Phut. Numa, c. 11. Aristot. De Coelo, II, 13, 293 b, 3. Объясненіе всѣхъ этихъ названій даетъ Целлеръ, Ph. d. Gr. I, 381: „Die Pythagoreer nennen dasselbe auch das Eins oder die Monas, weil es der erste Weltkörper ist, die Göttermutter, weil die Bildung der Himmelskörper von ihm ausgeht, die Hestia, den Heerd oder den Altar des Weltalls, die Wache, die Burg oder den Thron des Zeus, weil es der Mittelpunkt ist, in dem die welterhaltende Kraft ihren Sitz hat“. О животворящемъ дѣйстви центральнаго огня Simpl. ad Aristot. De Coelo, I, 13, 293 a, 20. 505 b, 32 Brand.

²⁵⁵) Объ этомъ ниже.

²⁵⁶) Alex. Polyh. ap. Diog. Laert. VIII, 27—28: καὶ ἀνθρώποις εἶναι πρὸς θεοὺς συγγένειαν, κατὰ τὸ μετέχειν ἀνθρώπων θερμότητος... εἶναι δὲ τὴν ψυχὴν ἀπόμακρον αἰθέρος... ἀθάνατον τ' εἶναι αὐτὴν ἐπειδὴ καὶ τὸ ἀρ' οὐ ἀπέσπασται ἀθάνατόν ἐστι. Pythag. Carm. aur. 70 сл. Въ древности этого ученія намъ предстоитъ убѣдиться въ гл. X.

²⁵⁷) Aristot. De Anima I, 2, 404 a, 17.

²⁵⁸) Ibid. I, 2, 405 a, 30. Diog. Laert. VIII, 83. Объ отношеніи Алкмеона къ Пифагорейцамъ Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 453 f.

²⁵⁹) Stob. Ecl. I, 488. См. ниже, стр. 141, пр. 256.

²⁶⁰) Ibid. I, 8.

по силамъ созерцать дѣйствіе и сущность числа, заключающіяся въ десяти. Велика, совершенна, вседѣйственна сила десяти — начало и руководство божественной, небесной и человѣческой жизни. Безъ нея все безпредѣльно, неясно и темно. Природа числа — законъ, руководитель и учитель во всякой сомнительной и никому не извѣстной вещи. Не могли бы быть ни для кого ясныя отношенія вещей ни самихъ къ себѣ, ни однихъ къ другимъ, если бы не было числа и его сущности. Теперь же число, прилаживая вещи къ душѣ ощущеніями на подобіе гномона²⁶¹⁾, дѣлаетъ все познаваемымъ и способнымъ къ взаимному общенію, даетъ вещамъ тѣла и раздѣляетъ одни отъ другихъ отношенія вещей, какъ безпредѣльныхъ, такъ и опредѣляющихъ. Можно видѣть природу и властную силу числа не только въ демоническихъ и божественныхъ дѣлахъ, но также и въ человѣческихъ занятіяхъ всѣхъ и повсюду, во всѣхъ искусствахъ, ремеслахъ и въ музыкѣ²⁶²⁾. „Кто созерцаетъ природу вселенной, тотъ имѣетъ нѣкоторое сродство съ ней, такъ какъ по природѣ подобное познается подобнымъ“²⁶³⁾. Добродѣтель точно такъ же, какъ небо и душа, есть число и гармонія²⁶⁴⁾, а философія — музыка²⁶⁵⁾. Мы погибаемъ потому, что въ противоположность небеснымъ свѣтиламъ, не способны связать конца съ началомъ, то есть, по истеченіи жизненнаго пути, начать другой²⁶⁶⁾. Тѣло служить какъ бы гробницей души, куда она заключена въ наказаніе за грѣхи²⁶⁷⁾. По

²⁶¹⁾ Какъ гномонъ обнимаетъ квадратъ, къ которому приложенъ, такъ душа обнимаетъ вещи ощущеніями. Подробное объясненіе у Böckh, Philolaus, 142 f. Chaignet, La philos. Pythag., II, 62, sq. О гномонѣ даютъ также свѣдѣнія Simplic. ad Aristot. Categ. 15 a, 30. 91 b, 30 Brand. Waitz Aristot. Organon, Lips. 1844, I, 321. Prantl, Aristot. Physik, Leipz. 1854, 489.

²⁶²⁾ О занятіяхъ Пифагорейцевъ математикой, астрономіей, музыкой, Zeller., Ph. d. Gr. I⁴, 293 f.

²⁶³⁾ Philol. ap. Sext. Emp. adv. Math. VII, 92, 388 Fabr.

²⁶⁴⁾ Alex. Polyh. ap. Diog. Laert. VIII, 33: τὴν τ'ἀρετὴν ἀρμονίαν εἶναι καὶ τὴν ὁσίαν καὶ τὸ ἀγαθὸν ἅπαν καὶ τὸν θεόν. На принадлежность этого ученія древнимъ Пифагорейцамъ указываетъ мимоходное замѣчаніе Платона въ „Горгіа“, 507, E—508, A: φασὶ δ'οἱ σοφοί, ὧ Κалликλεις, καὶ οὐρανὸν καὶ γῆν καὶ θεοὺς καὶ ἀνθρώπους τὴν κοινωσίαν συνέχειν καὶ φιλίαν καὶ κοσμιότητα καὶ σωφροσύνην καὶ δικαιοσύνην, καὶ τὸ ὅλον τοῦτο διὰ ταῦτα κόσμον καλεῖσθαι, которое ни къ кому не можетъ быть отнесено съ большей вѣроятностью, чѣмъ къ Пифагорейцамъ.

²⁶⁵⁾ Strabo, X, 3, 10: μουσικὴν ἐκάλεσε Πλάτων καὶ ἔτι πρότερον οἱ Πυθαγόρειοι τὴν φιλοσοφίαν и проч.

²⁶⁶⁾ Alc. ap. Aristot. Probl. XVII, 3, 916 a, 33.

²⁶⁷⁾ Philol. ap. Clem. Strom. III, 518 Pott: μαρτυροῦνται δὲ καὶ οἱ παλαιοὶ θεολόγοι τε καὶ μάντιες, ὡς διὰ τινος τιμωρίας ἡ ψυχὴ τῷ σώματι συνέζευκται καὶ καθάπερ ἐν σώματι τοῦτ' ἐθάπται. Подъ этими богословами и жрецами подразумѣваются несомнѣнно Орфики. См. выше, стр. 106 пр. 121.

смерти человѣка душа его вселяется въ другія существа. „Когда однажды Пифагоръ, проходя, увидалъ, какъ кто то бьетъ собаку, онъ сжалился и сказалъ: Перестань бить; въ этой собакѣ душа моего друга; я узналъ ее по голосу“²⁶⁸). „Но если твой умъ благочестивъ, то по смерти не потерпишь ничего дурного: твой духъ отойдетъ на небо и будетъ тамъ пребывать“²⁶⁹). „Порукой тебѣ тотъ, кто даровалъ нашей душѣ четверицу, источникъ вѣчной природы“, если одолѣешь въ себѣ все дурное, „то познаешь устройство безсмертныхъ боговъ и смертныхъ людей, какъ что происходитъ и чему подчинено; узнаешь, на сколько положено, подобную себѣ во всѣхъ частяхъ природу, такъ что не будешь надѣяться на безнадежное и отъ тебя ничто не укроется...“²⁷⁰) Обо всемъ суди, ставя на высоту свой разумъ, своего лучшаго возникаго, и если, покинувъ тѣло, войдешь въ свободный эфиръ, то будешь безсмертнымъ, нетлѣннымъ богомъ, а не смертнымъ“²⁷¹). Впрочемъ, одному богу извѣстна истинная природа вещей, а человѣкъ можетъ быть только любомудрымъ²⁷²).

По Платону, вселенная — шарообразное живое существо²⁷³). Душа этого существа, идущая отъ центра и окружающая весь міръ, составлена изъ „тождественнаго“, „иного“ и сущности, то есть высшихъ основаній бытія предѣльнаго или идеальнаго и безпредѣльнаго или вещественнаго²⁷⁴), гармонически распредѣленныхъ по законамъ музыкальной октавы въ направляющихъ хоробы небесныхъ свѣтилъ кругахъ²⁷⁵), а прикрытое со всѣхъ сторонъ душою тѣло сложено

²⁶⁸) Xenophan. ap. Diog. Laert. VIII, 36. Porphy. Vita Pyth. 19: πρῶτον μὲν ἀθανάτων εἶναι φησι τὴν ψυχὴν, εἶτα μεταβάλλουσαν εἰς ἄλλα γένη ζῶων. Aristot. De Anima I, 3, 407 b, 22: κατὰ τοὺς Πυθαγόρειους μύθους τὴν τοιοῦσαν ψυχὴν εἰς τὸ τοιοῦτον ἐνδύεσθαι οἶμα. Если это свидѣтельство Аристотеля правильно, то оно, судя по приведенному выше отрывку изъ Филолая и вообще всему, что намъ извѣстно о нравственномъ міровоззрѣніи Пифагорейцевъ, можетъ относиться лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ.

²⁶⁹) Epicharm. ap. Clemen. Strom. IV, 640, Pott. Plut. Consol. ad. Apoll. 15, 131 Did. Объ отношеніи Епихарма къ Пифагорейцамъ Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 462 f.

²⁷⁰) Pyth. Carm. aureum v. 47—53. О древности этого памятника разсудительныя замѣчанія у Муллаха, Fragmenta, I, 411.

²⁷¹) Ibid. v. 68—71.

²⁷²) Diog. Laert. I, 12. VIII, 8. Philol. ap. Stob. Ecl. I, 458. Выше, стр. 127.

²⁷³) Tim. 30, B. 33, B, сл.

²⁷⁴) Ниже, стр. 143, сл.

²⁷⁵) Tim. 34, B, сл. 40, C: χορείας δὲ τούτων αὐτῶν (то есть небесныхъ свѣтилъ) и пр. Zeller, Ph. d. Grich. II a⁴, 769 f. I⁴, 383, 4.

изъ пропорціонально соединенныхъ по законамъ чиселъ земли, воды, огня, воздуха ²⁷⁶). Кругъ „тожественнаго“ есть кругъ неподвижныхъ звѣздъ, кругъ „иного“ — кругъ планетъ ²⁷⁷). И звѣзды и планеты — божественныя существа, одушевленные тою же душою, какъ и весь міръ ²⁷⁸). Земля, огонь, вода, воздухъ — тѣла и потому состоятъ изъ плоскостей ²⁷⁹). Земля имѣетъ форму куба, огонь пирамиды, воздухъ октаэдра, вода икосаэдра ²⁸⁰). По образцу додекаэдра богъ изукрасилъ все небо ²⁸¹). Всемірная душа познаетъ и живетъ силою своихъ числовыхъ отношеній и гармоній. „Такъ какъ она смѣшана изъ природы тожественнаго, изъ природы иного и изъ сущности, изъ этихъ трехъ частей, и такъ какъ она закономѣрно раздѣлена и связана и при своихъ оборотахъ возвращается къ себѣ, то при всякомъ соприкосновеніи съ чѣмъ либо имѣющимъ сущность разсѣиваемую или недѣлимую, она, двигаясь, сказывается по всей себѣ о томъ, съ чѣмъ что тожественно и отъ чего отлично, относительно чего преимущественно, гдѣ, когда и какъ случается каждому происходящему быть или испытывать состояніе какъ во взаимномъ отношеніи къ другому происходящему, такъ и въ отношеніи къ тому, что всегда остается неизмѣннымъ. И такъ какъ это слово, разносящееся безъ звука и отголоска въ самодвижномъ существѣ, бываетъ одинаково истиннымъ какъ объ иномъ, такъ и о тожественномъ, то когда оно бываетъ о чувственномъ и кругъ иного, правильно совершая свое вращеніе, разноситъ это слово по всей душѣ, то происходятъ твердыя истинныя мнѣнія и вѣрованія; когда же оно имѣетъ дѣло съ разумнымъ и его (слово) возвѣщаетъ, хорошо совершая бѣгъ свой, кругъ тожественнаго, то мысль и знаніе необходимо должны быть совершенными“ ²⁸²). Наша душа — сродна всемирной душѣ и имѣетъ подобные же обороты и гармонию ²⁸³). Первоначально она была поселена на звѣздахъ, но по волѣ Творца заключена въ тѣло, кото-

²⁷⁶) Ibid. 32, C, сл. 53, B, сл. 55, D.

²⁷⁷) Tim. 36, B, сл. 40, A, сл.

²⁷⁸) Tim. 37, D, сл.

²⁷⁹) Ibid. 53, C, сл.

²⁸⁰) Ibid. 55, D, сл.

²⁸¹) Ibid. 55, C. Различныя толкованія этого мѣста у Целлера, I a⁴, 800, 6 и Arch. Hind, Timaeus of Plato, Lond. 1888, 196.

²⁸²) Ibid. 36, E, сл. Zeller, Philos. d. Griech., II a⁴, 788 f.

²⁸³) Tim. 41, C, сл. См. также пр. 285.

рое внесло въ ея существо нестройность²⁸⁴). Цѣль нашей жизни—возстановленіе первоначальной природы изученіемъ небесныхъ круговоротовъ и гармоніи. Зрѣніе дано намъ для того, чтобы, чрезъ созерцаніе въ небѣ круговоротовъ разума мы ими воспользовались для круговращеній нашей мысли, которыя сходны съ небесными, нестройныя со стройными, и чтобы изучивъ ихъ и ставъ причастными естественной правильности сужденій, подражали безусловно неуклоннымъ стезямъ божества и установили свои собственные сбившіеся съ пути обороты. То же самое должно сказать о голосѣ и слухѣ: и они для того же и съ тою же цѣлью даны намъ богами. Даръ слова направленъ къ той же цѣли и весьма много содѣйствуетъ ей; и насколько голосъ пригоденъ для музыкальных звуковъ, онъ данъ на служеніе слуху ради гармоніи. А гармонія имѣетъ движенія родственныя съ круговоротами нашей души, и потому тотъ, кто обращается къ Музамъ со смысломъ, считаетъ ее полезной не для безразсуднаго удовольствія, какъ думаютъ теперь, но данной намъ Музами помощницей для возстановленія порядка и внутренняго согласія въ разстроенномъ круговращеніи души нашей²⁸⁵). Изъ чловѣка душа вселяется въ другія существа по нравственному сродству съ ними. „Родъ птицъ (напримѣръ), надѣленный вмѣсто волосъ перьями, образовался перерожденіемъ тѣхъ мужчинъ, которые были не дурные, а только легкомысленные, и хотя любили заниматься небесными явленіями, въ простотѣ сердца полагали что доставляемые зрѣніемъ доказательства въ этомъ случаѣ самыя достовѣрныя. Родъ пѣшеходныхъ животныхъ и звѣрей произошолъ изъ тѣхъ, которые совсѣмъ не занимались философіей и вовсе не созерцали природы міра, такъ какъ не дѣлали никакого употребленія изъ тѣхъ кругообращеній, которыя въ головѣ, но слѣдовали водительство чаштей души, расположенныхъ около груди“ и пр.²⁸⁶) (Одинъ изъ лучшихъ примѣровъ юмористическаго отношенія Платона къ собственному ученію²⁸⁷). По очищеніи душа снова возвращается на свою

²⁸⁴) Ibid. 41, D, сл.

²⁸⁵) Tim. 47, A—E. 90, A сл. Выше, стр. 67, сл.

²⁸⁶) Ibid. 42, B, сл. 91, D, сл.

²⁸⁷) Достаточно прочесть текстъ, чтобы убѣдиться въ юмористическомъ тонѣ. См. впрочемъ отд. 4 и гл. IX.

звѣзду²⁸⁸). Впрочемъ, такъ ли все это, или нѣтъ, извѣстно лишь богу или тому, кто близокъ къ богу²⁸⁹); мы же должны молиться о правдоподобномъ и имъ довольствоваться²⁹⁰).

Черты сходства въ изложенныхъ до сихъ поръ частяхъ на столько очевидны, что нѣтъ нужды останавливаться на ихъ разъясненіи.

Идеологія въ томъ видѣ, какъ излагаетъ ее Тимэй, — безспорное достояніе Платона. Но Платонъ имѣлъ основаніе вложить ее въ уста Пифагорейцу. О вѣчныхъ сущностяхъ вещей и о томъ, что эти сущности—единое во многомъ, Пифагорейцы учили несомнѣнно²⁹¹). Въ „Филебѣ“ Платонъ, не называя Пифагорейцевъ, говоритъ о нихъ, какъ основателяхъ формальныхъ правилъ діалектики, и то, что онъ приводитъ въ поясненіе, почти буквально совпадаетъ съ однимъ изъ Филолаевыхъ отрывковъ. „Люди древніе (говоритъ Платонъ²⁹²), которые были лучше насъ и жили ближе къ богамъ, передали намъ сказаніе, что то, что называется вѣчно сущимъ, состоитъ изъ единого и многого, и имѣетъ въ себѣ сросшіеся предѣлы и безпредѣльность. При такомъ порядкѣ, мы должны во всемъ каждый разъ предполагать и искать одну идею, такъ какъ ее тамъ найдемъ, а какъ скоро овладѣемъ ею, должны смотрѣть, нѣтъ ли кромѣ одной двухъ, а не то трехъ, или какого нибудь другого числа; точно также мы должны поступать и съ каждымъ отдѣльнымъ членомъ, пока въ изначальномъ единствѣ увидимъ не только единое, многое и безпредѣльное, но и опредѣленное количество; а идею безпредѣльнаго мы не должны примѣнять ко множеству, пока не увидимъ всего числа между безпредѣльнымъ и единымъ, и только тогда мы можемъ со всѣми оставшимися единицами проститься какъ съ безпредѣльными“. А вотъ и слова самихъ древнихъ: „Природа міра сложена изъ безпредѣльныхъ и опредѣляющихъ, какъ весь міръ, такъ и все, что въ немъ²⁹³)... Сущее необходимо должно быть или опредѣляющимъ или

²⁸⁸) Tim. 42, A—D.

²⁸⁹) Ibid. 53, D.

²⁹⁰) Ibid. 29, D. 44, C. 56, C. 57, D. 59, C. 67, D. 68, E. 90, E.

²⁹¹) Выше, стр. 127.

²⁹²) Phileb. 16, C—E.

²⁹³) Phileb. ap. Stob. Ecl. I, 454. Съ приведенными словами изъ «Филеба» и изъ Филолая Целлеръ сопоставляетъ Tim. 35, A. Phil. d. Gr. I⁴, 324.

безпредѣльнымъ, а однимъ безпредѣльнымъ не можетъ быть. Такъ какъ повидимому сущее состоитъ не изъ однихъ безпредѣльныхъ и не изъ однихъ опредѣляющихъ, то явно, что міръ и то, что въ немъ, сложены изъ опредѣляющихъ и изъ безпредѣльныхъ. Ясно это и изъ вещей. Изъ опредѣляющихъ онѣ являются опредѣляющими, изъ опредѣляющихъ и безпредѣльныхъ—опредѣляющими и безпредѣльными. Все познаваемое имѣетъ число. Безъ него ничто не можетъ быть ни мыслимо, ни познаваемо. Но число имѣетъ два частные рода: оно есть четное и нечетное; сверхъ того оно бываетъ смѣшаннымъ изъ обоихъ, четно нечетнымъ. Въ каждомъ изъ этихъ родовъ много видовъ, изъ которыхъ каждый подраздѣляется точно также²⁹⁴). "Тѣмъ знаменательнѣе это сопоставленіе, что Платонъ его повторяетъ въ „Политикѣ“²⁹⁵), еще яснѣе указывая на Пифагорейцевъ, но ставя въ тоже время на видъ ихъ неумѣнье пользоваться своимъ открытіемъ. „Теперь, Сократъ, (говоритъ Странникъ) нами сказано то, что иногда говорятъ многіе изъ замысловатыхъ людей, когда думаютъ сказать нѣчто мудрое, а именно, что наука измѣренія применима ко всему происходящему. Измѣренію конечно причастно нѣкоторымъ образомъ все, что принадлежитъ къ искусству. Но такъ какъ эти люди не привыкли изслѣдовать вещи, раздѣляя ихъ по родамъ, то тотчасъ же сводятъ въ одно и тоже такія различныя вещи (какъ измѣреніе относительнымъ количествомъ и оцѣнка опредѣленной мѣрой и цѣлью), считая ихъ подобными, а съ другой стороны поступаютъ и противно этому, раздѣляя вещи не на ихъ дѣйствительныя части, между тѣмъ какъ должно, какъ скоро замѣтишь сходство между многими вещами, не отставать до тѣхъ поръ, пока не увидишь въ этомъ сходствѣ всѣхъ тѣхъ различій, которыя лежатъ въ видахъ, и наоборотъ, при разсмотрѣніи различныхъ несходствъ во множествѣ вещей, не переставать беспокоиться до тѣхъ поръ, пока всѣ ихъ свойства не включишь въ предѣлы одного подобія и не обнимешь сущностью какого нибудь рода“.

Аналогія между Платоновыми идеями и Пифагорейскими числами сказывается и въ томъ, что по ихъ основному смыслу тѣ и другія имѣютъ значеніе міровыхъ законовъ и типовъ вещей. Мировой законъ

²⁹⁴) ὡς ἕκαστον αὐτὰυτὸ διαιρεῖται. Безсмысленный текстъ перевожу по поправкѣ Муллаха.

²⁹⁵) Polit 285, A—B.

есть необходимое объективное единство, опредѣляющее собою разнообразное безпредѣльное множество. По Платону, идея есть то единое во многомъ, которое какъ причина и цѣль даетъ этому многому общій характеръ ²⁹⁶). По Пифагорейцамъ, число есть лежащая въ основаніи бытія причина стройности и порядка ²⁹⁷), господствующая самородная связь вѣчнаго постоянства въ міровомъ строѣ ²⁹⁸). На взглядъ Пифагорейцевъ, вещи подражанія числамъ ²⁹⁹), на взглядъ Платона,—онѣ подражанія идеямъ ³⁰⁰). Отожествленіе самымъ Платономъ въ послѣдній періодъ его дѣятельности идей съ числами лучше всего свидѣтельствуесть о сродствѣ между тѣми и другими ³⁰¹).

Начало идеальное Платонъ разсматриваетъ какъ опредѣляющее, благое, разумное, мужское, неизмѣнно пребывающее и недвижимое, и противопоставляетъ ему начало безпредѣльное, дурное, безумное, женское, безусловно подвижное. Точно также и Пифагорейцы сводили все сущее къ двумъ основнымъ противоположностямъ опредѣляющаго и безпредѣльнаго, изъ которыхъ первую отождествляли съ началомъ хорошимъ, мужскимъ, разумнымъ, неподвижнымъ, а вторую съ началомъ дурнымъ, женскимъ, неразумнымъ, подвижнымъ. „Возникновеніе этого міра, говоритъ Платонъ, произошло смѣшаннымъ изъ встрѣчи Ума съ Необходимостью. Но такъ какъ Умъ возобладать надъ Необходимостью, убѣдивъ ее большую часть происходящаго вести къ наилучшему, то вслѣдствіе этого и такимъ образомъ эта вселенная была составлена изначала посредствомъ подчинившейся разумному убѣжденію Необходимости...³⁰²). Поэтому слѣдуетъ говорить отдѣльно о

²⁹⁶) De Rep. 596, A. Выше, стр. 123, пр. 223. 506, E—509, B. Выше, стр. 47, сл. Phaedo; 74, E, сл. 96, A, сл. Phileb. 16, C, 23, C, сл. (о послѣднемъ Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 691 f.). Theaet. 186, A. Polit. 283, D. 284, A—C. См. ниже, отд. 7.

²⁹⁷) Выше, стр. 127, сл.

²⁹⁸) Jambl. ad Nicom. Arithm. 11: Φιλόλαος δὲ φησὶν ἀριθμὸν εἶναι τῆς τῶν κοσμικῶν αἰωνίας διαμονῆς τὴν κρατιστεύουσαν καὶ αὐτοῦσαν, συνοχήν. Отрывокъ этотъ очевидно передаетъ не подлинныя слова, а только мысль Филолая.

²⁹⁹) Aristot. Metaph. I, 6, 987 b, 12: οἱ μὲν γὰρ Πυθαγόρειοι μίμησι τὰ ὄντα φασὶν εἶναι τῶν ἀριθμῶν, Πλάτων δὲ μετέξει, τοῦνομα μεταβαλὼν.

³⁰⁰) Tim. 48, E: μίμημα παραδείγματος. 50, C: τῶν ὄντων αἰεὶ μίμηματα. 51, B. 51, A: ἀφομοιώματα. Платонъ «заимилъ» подражаніе «участіемъ» въ Tim. 51, B (μεταλαμβάνων). Sympos. 211, B (μετέχοντα). Parmen. 129, A. 130, E. 131, A (μεταλαμβάνονται ἢ μετέχονται). Phaedo, 100, C, сл. (μέθεξις, κοινωνία, παρουσία). De Rep. 402, C. 476, D (μετέχοντα).

³⁰¹) Объ идеяхъ какъ числахъ, Zeller, Phil. d. Griech. II a⁴, 679 f. 749 f.

³⁰²) Tim. 48, A. 28, A, сл.

двоякаго рода причинахъ, и о тѣхъ, которыя совмѣстно съ умомъ создаютъ прекрасное и хорошее, и о тѣхъ, которыя лишены разумѣнія всякій разъ производятъ безъ порядка то, что случится...³⁰³). Въ противоположность благому началу вѣчно пребывающему безъ движенія и себѣ тождественному³⁰⁴), Необходимость есть видъ блуждающей причины³⁰⁵), безъ порядка двигающаяся и сотрясаемая³⁰⁶) подкладка и пріемница происхожденія, какъ бы его кормилица³⁰⁷), вѣчно сущій родъ пространства..., доставляющій сѣдалище всему, что имѣетъ происхожденіе, но самъ постигаемый безъ посредства чувствъ какимъ то незаконнорожденнымъ разсужденіемъ и едва вѣроятный...³⁰⁸). Воспріемницу происхожденія слѣдуетъ уподобить матери, а то, на что похоже происхожденіе — отцу, среднюю между ними природу — дѣтищу“³⁰⁹). „Пифагорейцы (слышимъ мы отъ Аристотеля) приравнивали дурное безпредѣльному, а хорошее — опредѣленному...³¹⁰) и раздѣляли все сущее на десять началъ, которыя называли попарно, а именно: предѣлъ и безпредѣльное, четное и нечетное, единое и многое, правое и лѣвое, свѣтъ и тьму, хорошее и дурное, квадратъ (имѣющій одинъ только видъ) и прямоугольный четырехугольникъ“³¹¹) (имѣющій нѣсколько видовъ). „Природа числа и гармоніи (говоритъ Филолай) не принимаетъ никакой лжи, такъ какъ она имъ не свойственна. Ложь и зависть принадлежатъ безпредѣльной, безумной и бессмысленной природѣ. Ложь никогда не вдохновляетъ числа, такъ какъ враждебна и непріязненна его природѣ; напротивъ, истина свойственна и сродна происхожденію числа“³¹²).

Для Пифагорейцевъ начало безпредѣльности сливается съ началомъ раздѣльности и пустоты; точно также и Платонъ о своемъ женскомъ началѣ учить какъ о полагающемъ раздѣльность пустомъ

³⁰³) Ibid. 46, E.

³⁰⁴) Ibid. 38, A.

³⁰⁵) Ibid. 48, A.

³⁰⁶) Ibid. 52, E.

³⁰⁷) Ibid. 49, A.

³⁰⁸) Ibid. 52, A—B. De Rep. 517, B: τὴν μὲν δι' ὧν φερεται γαίμονέντην ἔδραν. О Платоновой «матеріи» какъ пространствѣ. Zeller Ph. d. Gr. II 4 725 f. 733 f. 740 f. Bäumker, Das Problem der Materie in der griechischen Philosophie, Münst. 1890, 151 f.

³⁰⁹) Ibid. 50, D.

³¹⁰) Eth. Nic. II, 5, 1106 b, 29.

³¹¹) Metaph. I, 5, 986 a, 22. Eth. Nic. I, 4, 1096 b, 5.

³¹²) Philol. ap. Stob. I, 8. См. выше, стр. 128, сл.

пространствѣ. „Пиеагорейцы (свидѣтельствуеъ Аристотель ³¹³) признавали пустоту, которая привходитъ въ міръ изъ безпредѣльнаго дуновения, вдыхаемаго вмѣстѣ съ пустотой міромъ. Пустота раздѣляетъ природу вещей какъ нѣкоторое начало раздѣленія существующаго подрядъ и распредѣленія. Это начало первое въ числахъ, такъ какъ пустота раздѣляетъ ихъ природу“. Воспринимаемая нашими чувствами подобія идей (говоритъ Платонъ) находятся въ непре- станномъ потокѣ. Поэтому они никогда не „тѣ“ и не „эти“, а всегда лишь „таковыя“ ³¹⁴); если же мы ихъ называемъ тѣми или этими, то исключительно потому, что они представляются намъ на обособляющемъ ихъ лонѣ кормилицы происхожденія, которая одна есть „то“ или „это“ ³¹⁵). И по отношенію къ разнообразію сущаго кормилица происхожденія находитъ аналогію въ безпредѣльномъ Пиеагорейцевъ. По ученію послѣднихъ, разнообразіе происходитъ вслѣдствіе того, что четное (безпредѣльное) окружается и ограничивается нечетнымъ (предѣльнымъ ³¹⁶). По Платону, разнообразіе есть слѣдствіе ограниченія и опредѣленія пустого пространства. Огонь, вода, воздухъ, разсматриваемые обыкновенно какъ буквы, изъ которыхъ сложена вселенная, на дѣлѣ столь производны, что не могутъ быть названы даже слогами ³¹⁷). Каждое изъ нихъ есть не чтò иное, какъ ограниченное состоящими изъ треугольниковъ плоскостями пустое пространство ³¹⁸). „Этими причинами объясняется происхожденіе первыхъ и безпримѣсныхъ тѣлъ. Относительно же того, что въ каждомъ изъ этихъ родовъ произошли другіе виды, то причину слѣдуетъ полагать въ составѣ каждаго изъ двухъ основныхъ элементовъ, (то есть равнобедреннаго и неравнобедреннаго прямо-

³¹³) Phys. IV, 6, 213 b, 22. О Пиеагорейскомъ ἀπειρον подробный анализъ у (Bäumker'a, 37 f.

³¹⁴) Tim. 49, B, сл.

³¹⁵) Ibid. 49, E: ἐν φ δὲ ἐγγυόμενα αἰεὶ ἔχαστα αὐτῶν φαντάζεται καὶ πάλιν ἐκείθεν ἀπόλ- λυται, μόνον ἐκεῖνο αὐ προσσφουρεύειν τῷ τε τοῦτο καὶ τῷ τότε προσφωμένους ὀνόματι.

³¹⁶) Aristot. Phys. III, 4, 203 a, 10: οἱ μὲν τὸ ἀπειρον εἶναι τὸ ἄρτιον· τοῦτο γάρ ἐνα- πολαμβάνομενον καὶ ὑπὸ τοῦ περὶ τοῦ περαινομένου παρέχειν τοῖς οὖσι τὴν ἀπειρίαν· σημεῖον δ' εἶναι τοῦτου τὸ συμβαίνειν ἐπὶ τῶν ἀριθμῶν· περιτιθεμένων γάρ τῶν γινόμενων περὶ τὸ ἐν καὶ χωρὶς ὅτε μὲν ἄλλο αἰεὶ γίνεσθαι τὸ εἶδος, ὅτε δὲ ἐν. Объясненіе этого темнаго σημείον даютъ Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 322, 4 и съ другой точки зрѣнія, но менѣе удовлетворительно, Prantl., Arist. Phys., 489.

³¹⁷) Tim. 48, B—C.

³¹⁸) Ibid. 53, C, сл. Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 796 f.

угольного треугольника ³¹⁹), потому что тотъ и другой породилъ въ самомъ началѣ не по одному и не одной величины треугольнику, но множество меньшихъ и большихъ, числомъ столько, сколько видовъ ихъ могутъ содержать въ себѣ роды ихъ. Эти виды, смѣшиваясь сами съ собою одинъ и съ другимъ, даютъ, ту безпредѣльную пестроту, которую обязанъ созерцать тотъ, кто желаетъ съ вѣроятностью разсуждать о природѣ ³²⁰).

Въ силу своей природы кормилица происхожденія заставляетъ насъ представлять множество не только въ вещахъ, но и самые вѣчные роды сущаго вообразать въ пространственныхъ опредѣленіяхъ ³²¹). Смотри на нее мы грезимъ, что всякое бытіе необходимо должно быть въ какомъ нибудь мѣстѣ и занимать какое нибудь пространство, а то, чего нѣтъ ни на землѣ ни гдѣ либо въ небѣ, вовсе не существуетъ ³²²). Эта греза такъ же необходима, безначальна и вѣчна, какъ и ея нелѣпная причина ³²³). Поэтому „мы и при пробужденіи становимся неспособными говорить о несонной и истинно существующей природѣ той истины, что тогда какъ образъ, не имѣя въ себѣ самомъ даже основанія своего происхожденія, но всегда предносаясь какъ призракъ чего то другого, долженъ или происходить въ чемъ нибудь другомъ, чтобы хоть сколько нибудь участвовать въ бытіи, или иначе совсѣмъ не существовать, — для истинно сущаго опорой служить тотъ строго истинный доводъ, что доколѣ одно есть не то что другое, до тѣхъ поръ ни одно изъ нихъ ставъ въ другомъ не можетъ быть вмѣстѣ единымъ тождественнымъ и двумя“ ³²⁴). Но истинно сущая природа вмѣстѣ едина и двойка: она во первыхъ, неизмѣнное себѣ тождественное бытіе и во вторыхъ, неразъемлемо съ этимъ бытіемъ связанное, хотя отъ него и отличное, его подобіе въ мірѣ измѣнивыхъ вещей. Поэтому „кормилицу происхожденія“ истинно сущая природа имѣетъ въ себѣ самой. Какъ отличная отъ сущаго, — эта кор-

³¹⁹) Ibid. 53, C—D.

³²⁰) Ibid. 57, C—D.

³²¹) De Rep. 476, A: καὶ περὶ δικαίου καὶ ἀδικοῦ καὶ ἀγαθοῦ καὶ κακοῦ καὶ πάντων τῶν εἰδῶν περὶ ὃ αὐτὸς λόγος αὐτὸ μὲν ἓν ἕκαστον εἶναι, τῇ δὲ τῶν πράξεων καὶ σωμάτων καὶ ἀλλήλων κοινωνία πανταχοῦ φανταζόμενα πολλὰ φαίνεσθαι ἕκαστον (кажутся многими вслѣдствіе того, что представляются въ пространствахъ).

³²²) Tim. 52, B.

³²³) Выше, стр. 136, пр. 138.

³²⁴) Tim. 52, B—D.

милица есть не сущее или небытіе, но какъ соприсущая бытію, она есть сущее небытіе ³²⁵⁾).

The One remains, the many change and pass;
Heaven's light forever shines, Earth's shadows fly;
Life, like a dome of many-coloured glass,
Stains the white radiance of Eternity ³²⁶⁾.

Женское начало у Платона такимъ образомъ вполне соотвѣтствуетъ той безумной и бессмысленной природѣ, о которой мы слышимъ отъ Филолая ³²⁷⁾).

Близкое сродство кормилицы происхожденія съ неопредѣленнымъ Пиеагорейцевъ Платонъ наглядно засвидѣтельствовалъ самъ, отождествивъ ее впоследствии съ неопредѣленной двойней ³²⁸⁾ или великимъ и малымъ, а эти послѣднія—съ небытіемъ.

„Платонъ (говорить его другъ Гермодоръ ³²⁹⁾) различаетъ вещи, существующія по себѣ, напримѣръ человѣкъ, конь, и существующія относительно другого, именно существующія относительно противоположнаго и относительно чего нибудь, а эти послѣднія, какъ опредѣленные и неопредѣленные... Все, о чемъ говорится какъ о великомъ по отношенію къ малому, имѣетъ въ себѣ больше и меньше и вслѣдствіе того, что бываетъ болѣе великимъ и малымъ, несется въ безпредѣльность. Тоже (справедливо) и о болѣе широкомъ, тѣсномъ, тяжеломъ или легкомъ; какъ все это, такъ и другое, о чемъ говорятъ также (то есть какъ о великомъ по отношенію къ малому),

³²⁵⁾ Ниже, стр. 144 и отд. 5.

³²⁶⁾ Shelley, Adonais LL. «Es ist Ein und dasselbe Sein, welches rein und ganz in der Idee, unvollständig und getrübt in der sinnlichen Erscheinung angeschaut wird, die Eine Idee erscheint im Sinnlichen als eine Vielheit, die Sinnenwelt ist nur die Abschattung der Idee, nur die vielgestaltige Brechung ihrer Strahlen in dem an sich leeren und dunkeln Raume des Unbegrenzten». Zeller, Ph. d. Gr. II⁴, 746. Само собою просится на сопоставленіе индійское ученіе о Брахмѣ и Майѣ. Calbrookke, Miscellaneous Essays, I, 377. Lond. 1837. Wuttke, Gesch. d. Heidenthums, 2-г Th. Berl. 1853, 281 f. Jacob, A manual of Hindu Pantheism, Lond. 1881, 8. 43. Gough, The philosophy of the Upanishads, Lond. 1882, 34 f. Deussen, Das System des Vedānta, Leipz. 1883, 107. 202. 246. 274. 297. 299. 322. 372. Die Elemente der Metaphysik, 2-te Aufl. Leipz. 1890, 23. M. Williams, The Brahmanism and Hinduism, 3-d ed. Lond. 1887, 148 f. (у Gough'a и въ обоихъ трудахъ Deussen'a многочисленныя сопоставленія между философскими и религіозными воззрѣніями Востока и Запада).

³²⁷⁾ Stob. I, 10: τὰς γὰρ ἀπειρώ καὶ ἀνείκτου καὶ ἀλόγου φύσις τὸ φρόνως καὶ φρόνως ἐστίν. Сходство становится тѣмъ знаменательнѣе, что о своемъ благомъ началѣ Платонъ точно также учить какъ о чуждомъ всякой зависти. Tim. 29, E, сл.

³²⁸⁾ Alex. ad Metaph. I, 6, 987 b, 33. 9, 990 b, 17. (551. 567 Brand.).

³²⁹⁾ Simplic. in Phys. 192 a, 3, 13 (248, 2 Diels). Извѣстіе дошло до насъ изъ четвертыхъ рукъ: Симплицій выписываетъ изъ Порфирія, Порфирій изъ Деркеллида, Деркеллидъ изъ Гермодора. Ibid. 247, 30. Отсюда и порча текста.

должно нести въ безпредѣльность. Напротивъ то, что называется равнымъ, покоющимся, прилаженнымъ, не имѣетъ въ себѣ ни больше, ни меньше. Но противоположное имъ имѣетъ и то и другое, такъ какъ неравное можетъ быть болѣе неравнымъ, движущееся болѣе подвижнымъ, неприлаженное болѣе неприлаженнымъ. Поэтому, за исключеніемъ стихіи единого, все принимаетъ большее и меньшее отъ каждаго состава этой пары. Влѣдствіе этого такое существованіе называется нестойкимъ, безформеннымъ, безпредѣльнымъ, и по отрицанію бытія, несуществующимъ. Ему не подходитъ быть ни началомъ, ни сущностью, но оно носится въ нѣкоторомъ безразличіи“. О взглядѣ Платона на неопредѣленное какъ великое и малое и небытіе мы слышимъ кромѣ Гермодора отъ Аристотеля и его комментаторовъ ³³⁰). Со свидѣтельствомъ Гермодора вполне совпадаетъ (за исключеніемъ лишь разсужденія о небытіи) анализъ неопредѣленнаго въ „Филебѣ“ ³³¹). Неопредѣленное охарактеризовано здѣсь какъ вѣчно колеблющееся и текущее большее или меньшее, а предѣльная стихія какъ устойчивое среди этого потока бытіе ³³²). Какъ неопредѣленное вѣчно колеблющееся небытіе, Платоново великое и малое соотвѣтствуетъ Пифагорейской подвижной неопредѣленной пустотѣ. Но въ ученіи о вѣчной подвижности великаго и малаго и пребываніи предѣла Платонъ сверхъ того слилъ съ Пифагорейскимъ ученіемъ Гераклитово о всеобщемъ потокѣ и свое собственное объ идеяхъ.

Аристотель, хотя и отмѣчаетъ своеобразность ученія Платона о неопредѣленномъ какъ двоякомъ ³³³), по мысли прямо отождествляетъ это неопредѣленное съ Пифагорейскимъ ³³⁴). Точно также и Теоф-

³³⁰) Aristot. Phys. I, 9, 192 a, b: οἱ δὲ τὸ μὴ ὂν τὸ μέγα καὶ τὸ μικρὸν ὁμοίως, ἢ τὸ συναμφοτέρων ἢ τὸ χωρὶς ἑκάτερον. III, 2, 201 b, 19: ἐπερώτης καὶ ἀνισώτης καὶ τὸ μὴ ὂν. Eudem. ap. Simpl. Phys. 431, 8, Diels: Πλάτων δὲ τὸ μέγα καὶ μικρὸν καὶ τὸ μὴ ὂν καὶ τὸ ἀνώμαλον καὶ ὅσα τούτοις ἐπὶ ταῦτο φέρει τὴν κίνησιν λέγει. Zeller, Philos. d. Griech. Πα⁴, 705, 6. 726, 3 f. 732 f. Всѣ остальные свидѣтельства о Платоновыхъ μέγα καὶ μικρὸν и δύο ἀόριστος у Вонница въ Index Aristot. 448 b, 23. 599 a, 35. 206 a, 9 и ихъ оцѣнка у Целлера, Ph. d. Gr. Πα⁴, 679 f. 750 f. 755 f. и пр.

³³¹) Phileb. 23, C, слѣд. Обстоятельный анализъ ученія о матеріи въ «Филебѣ» у Schneider'a, Die Platonische Metaphysik, Leipz. 1884.

³³²) Ibid. 24, D: προχωρεῖ γὰρ καὶ οὐ μένει τὸ τε θερμότερον αἰεὶ καὶ τὸ ψυχρότερον ὡσαύτως, τὸ δὲ ποσὸν ἔσθ' αὖτε καὶ πρὸ τὸν ἐπαύρατο. κατὰ δὲ τούτο τὸν λόγον ἄπειρον γίγνεται ἂν τὸ θερμότερον καὶ τοῦναντίον ἄμα.

³³³) Metaph. I, 6, 987 b, 25. Phys. III, 4, 203 a, 10. III, 6, 206 b, 27. Zeller, Phil. d. Gr. I⁴, 339, 1.

³³⁴) Phys. III, 4, 203 a, 3: πάντες γὰρ οἱ δοκοῦντες ἀξιολόγως ἡρῆσαι τῆς τοιαύτης φιλοσοφίας πεποιήνται λόγον περὶ τοῦ ἀπείρου, καὶ πάντες ὡς ἀρχὴν τινα τιθέασιν τῶν ὄντων, οἱ μὲν, ὥστε

расть сопоставляетъ ученіе Платона объ основныхъ началахъ съ Пиеагорейскимъ въ одной нераздѣльной характеристикѣ. „Платонъ и Пиеагорейцы (говорить онъ ³³⁵)...дѣлаютъ какъ бы нѣкоторую противоположность между неопредѣленной двойней и единымъ. Въ этой противоположности все безпредѣльное, все такъ сказать само-бытное безобразіе. Безъ нея совершенно невозможна была бы природа вселенной, но оба эти противоположныя начала то уравниваются, то пересиливаютъ одно другое. Поэтому даже Богъ, поскольку они считаютъ его причиной, можетъ вести все не къ наилучшему, а лишь къ возможно лучшему“. Нераздѣльность этой характеристики мы должны объяснять не критической неразборчивостью Теофраста, которую предполагать нѣтъ данныхъ, а тѣмъ, что Платоновое ученіе въ нѣкоторыхъ частяхъ было неразлично отъ Пиеагорейскаго.

У Платона средою между горнымъ пребывающимъ міромъ идей и вѣчно волнующимся моремъ чувственныхъ вещей ³³⁶) служить міровая душа, примиряющая въ себѣ идеальное съ вещественнымъ и кроющая начало мѣрнаго движенія ³³⁷). Подобно этому и у Пиеагорейцевъ мы находимъ различіе между высшимъ Олимпомъ, гдѣ стихіи пребываютъ въ ихъ чистотѣ, среднимъ Космосомъ, гдѣ господствуетъ правильное движеніе, и нижнимъ Ураномъ, гдѣ живетъ любящее переменъ бваніе ³³⁸). У Платона міровая душа идетъ отъ центра, даетъ жизнь свѣтиламъ небеснымъ и проникаетъ и окружаетъ весь міръ какъ начало закономѣрности и порядка ³³⁹), точно также и у Пиеагорейцевъ ихъ животворящій огонь идетъ отъ центра, порождаетъ свѣтила небесныя, проникаетъ и окружаетъ весь міръ

οἱ Πυθαγόρειοι καὶ Πλάτων, καθ' αὐτό, οὐχ ὡς συμβεβηκός τινι ἑτέρῳ ἀλλ' οὐσίαν (самобытное существованіе). Что по Платону самобытнымъ существованіемъ можетъ быть и не бытіе, мы увидимъ ниже. См. стр. 144, сл. и отд. 5.

³³⁵) Theophr. Metaph., XII, 33, Wimm. (Didot).

³³⁶) Tim. 34, B, сл. 48, A, сл. 51, C, сл.

³³⁷) Tim. 34, C, сл.

³³⁸) Stob. I. 488: τὸ μὲν οὖν ἀνωτάτω μέρος τοῦ περιέχοντος, ἐν ᾧ τὴν εἰλικρίνειαν εἶναι τῶν στοιχείων, Ὁλύμπου καλεῖ (Φύλακος), τὰ δὲ ὑπὸ τὴν τοῦ Ὁλύμπου φεραν, ἐν ᾧ τοὺς πέντε πλάγας μεθ' ἡλίου καὶ σελήνης τεταχθαι, Κόσμον, τὸ δ' ὑπὸ τούτοις ὑποσέληνόν τε καὶ περίγειον μέρος, ἐν ᾧ τὰ τῆς φιλομεταβόλου γενέσεως, Οὐρανόν. καὶ περὶ μὲν τὰ τεταγμένα τῶν μετεώρων γίνεσθαι τὴν σοφίαν, περὶ δὲ τὰ γινόμενα τῆς ἀταξίας τὴν ἀρετὴν, τελείαν μὲν ἔχειν, ἀτελὴ δὲ ταύτην.

³³⁹) Tim. 34, B. 36, E, сл.

и есть мѣра, руль и источникъ порядка вселенной ³⁴⁰). Какъ сущность имѣющая въ себѣ недѣлимое и дѣлимое, обнимающая и животворящая вселенную, міровая душа соотвѣтствуетъ Пиеагорейскому единству, которое заключаетъ въ себѣ предѣль и безпредѣльное ³⁴¹) и служить верховной связью всего сущаго ³⁴²), проявляемой прежде всего въ первомъ слаженномъ очагѣ, на которомъ горитъ животворящій огонь Гестіи ³⁴³).

³⁴⁰) Выше, стр. 128, пр. 254.

³⁴¹) Aristot. *Metaph.* I, 5, 986 a, 17: τοῦ δὲ ἀριθμοῦ στοιχεῖα τὸ τε ἄρτιον καὶ τὸ περιττόν, τούτων δὲ τὸ μὲν πεπερασμένον τὸ δὲ ἄπειρον, τὸ δ' ἐν ἑξ ἀμφοτέρων εἶναι τούτων (καὶ γὰρ ἄρτιον εἶναι καὶ περιττόν) τὸν δ' ἀριθμὸν ἐκ τοῦ ἑνός, ἀριθμοὺς δὲ, καθάπερ εἴρηται, τὸν ὅλον οὐρανόν. 987 a, 13. Выше, стр. 127, пр. 249.

³⁴²) Philol. ap. Iambl. in *Nicom. Arithm.* 109: ἐν ἀρχῇ πάντων. Philo de Mund. Opif. 24 Mang.: μαρτυρεῖ δὲ πού τῳ λόγῳ καὶ Φιλόλαος ἐν τούτοις. ἐστὶ γὰρ ῥησιν ὁ ἡγεμὼν καὶ ἄρχων πάντων θεὸς εἰς αἰὶ ἑὼν, μόνιμος ἀκίνητος, αὐτὸς αὐτῷ ἑαυτοῦ, ἕτερος τῶν ἄλλων. *Athenag. Suppl.* c. 6: καὶ Φιλόλαος δὲ ὡς περ ἐν φρουρᾷ πάντα ὑπὸ τοῦ θεοῦ περιεληφθῆναι λέγων. *Syrian ad Metaph.* 1087 a, 29. 925 b, 24 Brand.: ὅλως δὲ οὐδὲ ἀπὸ τῶν ὡσανεὶ ἀντικειμένων οἱ ἄνδρες ἤρχοντο, ἀλλὰ καὶ τῶν δύο συστοιχῶν τὰ ἐπέκεινα ἤδεσαν, ὡς μαρτυρεῖ Φιλόλαος τὸν θεὸν λέγων πέρας καὶ ἄπειραν ὑποστίσαι, διὰ μὲν τοῦ πέρατος τὴν τῷ ἐνὶ συγγενεστέρῳ ἐνδεικνύμενος πᾶσαν συστοιχίαν, διὰ δὲ τῆς ἀπειρίας τὴν ταύτης ὑφειμένην. καὶ ἐτι πρό τῶν δύο ἀρχῶν τὴν ἐνιαίαν αἰτίαν καὶ πάντων ἐξηρημένην προέταττον, ἣν Ἀρχύτας μὲν αἰτίαν πρό αἰτίας εἶναι φησι, Φιλόλαος δὲ τῶν πάντων ἀρχὰν εἶναι διασχυρίζεται, Βροτίνος δὲ ὡς νοῦ παντός καὶ συστάς δύναμις καὶ προερίθμη ὑπερέχει. Хотя древнѣйшіе Пиеагорейцы и не учили о верховномъ единствѣ въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ повѣствуютъ Евдоръ, Секстъ, Сиріанъ и другіе позднѣйшіе свидѣтели (Zeller, *Ph. Gr.* I a⁴, 330 f.), то есть въ смыслѣ вѣдмрнаго порождающаго всѣ вещи начала, однако единство высшее чѣмъ непосредственно данное ихъ ученіемъ несомнѣнно предполагалось, такъ какъ само эмпирическое единство состоитъ по этому ученію изъ предѣльнаго и безпредѣльнаго. (Выше, пр. 341). Правда, Филолай указываетъ на гармонію какъ на причину объединенія противоположностей, а относительно происхожденія гармоніи ограничивается замѣчаніемъ, что «все равно какимъ бы образомъ она ни появилась» (выше, стр. 127, пр. 248); но сама гармонія очевидно предполагаетъ единство, а замѣчаніе Филолая уполномочиваетъ къ заключенію не о томъ, что онъ не сознавалъ необходимости высшей причины объединенія, а о томъ, что онъ не входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе ея дѣйствія. Фрагментъ изъ Аэинагора, повидимому, правильно передаетъ мысль древнѣйшихъ Пиеагорейцевъ. Богъ окружаетъ собою весь міръ, заключаетъ въ себѣ предѣльное и безпредѣльное и служить такимъ образомъ той ἐνιαία αἰτία, о которой говоритъ Сиріанъ. Сознаніе тѣсной связи между міромъ и богомъ было общее всей древнѣйшей греческой философіи. Слова Сиріана πάντων ἐξηρημένην либо навѣяны неправильнымъ пониманіемъ ученія Филолая о богѣ какъ ἕτερος τῶν ἄλλων (= отличный отъ остальныхъ боговъ), либо, что вѣроятнѣе, вывааны тѣмъ, что Сиріанъ даетъ слитную характеристику взгляда на единое какъ древнѣйшихъ, такъ и позднѣйшихъ Пиеагорейцевъ. Разсудительныя замѣчанія о высшемъ Пиеагорейскомъ единствѣ у Вѣка, Philolaus, 53 f. и Joel, *Zur Geschichte der Zahlenprincipien in der griechischen Philosophie*, *Zeitschr. f. Philosophie u. philos. Kritik* XC, 3, 1890, 185 f. Целлеръ проводитъ слишкомъ рѣзкую грань между философскимъ и религіознымъ сознаніемъ Пиеагорейцевъ. Какъ бы то ни было, уже то, что изъ Пиеагорейскаго ученія объ единомъ выросло впоследствии ученіе объ абсолютномъ единствѣ и что оба ученія слились въ нераздѣльное цѣлое, свидѣтельствуетъ несомнѣнно, что первымъ ясно подразумѣвалось второе.

³⁴³) Phil. ap. Stob. *Ecl.* I, 468: τὸ πρῶτον ἀρμόσθην τὸ ἐν ἐν τῳ μέσῳ τῆς σφαίρας ἔστι καλεῖται 360, 452. Plut. *Numa*, c. 11: κόσμου οὐ μέσον οἱ Πυθαγόρικοι: τὸ πῶρ ἰδρῶσθαι νομίζουσι,

Самый процессъ образованія міровой души находитъ аналогію въ Пифагорейскомъ ученіи о числахъ.

„Изъ сущности недѣлимой и всегда себѣ тождественной и изъ дѣлимой, бывающей въ тѣлахъ, Зиждитель смѣшалъ третій средній между обѣими видъ сущности, имѣющій природу тождественнаго и иного, и согласно съ этимъ поставилъ его посрединѣ между тѣмъ, что недѣлимо и тѣмъ, что въ тѣлахъ дѣлимо. Потомъ, взявъ всѣ три, онъ ихъ смѣшалъ въ одну идею, приладивъ трудно смѣсимую природу иного къ тождественному сильной рукой; и смѣшавъ съ сущностью и изъ трехъ сдѣлавъ одно, онъ цѣлое раздѣлилъ на сколько слѣдовало частей, такъ что каждая состояла изъ смѣси тождественнаго, иного и сущности“ ³⁴⁴).

Тождественное и иное въ этомъ миѣ, какъ замѣтилъ еще Никоммахъ ³⁴⁵), соотвѣтствуютъ предѣльному и безпредѣльному или четному и нечетному Пифагорейцевъ, такъ какъ предѣльное по своему понятію есть неизмѣнное и тождественное, безпредѣльное—измѣнчивое и иное ³⁴⁶), а тождественно-иная сущность, которою Зиждитель объединяетъ дѣлимое и недѣлимое — Пифагорейской нечетно чет-

καὶ τοῦτο ἔστιν αὐτοῦ καὶ μονάδα. Aristot. Metaph. XIII, 6, 1080 b, 20. XVI, 3, 1091 a, 13. Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 343, 1. 381 f. О животворящемъ дѣйстви центральнаго огня выше, стр. 128, пр. 254.

³⁴⁴) Tim. 35, A—B: τῆς ἀμερίστου καὶ αἰ κατὰ ταῦτα ἐχούσης οὐσίας καὶ τῆς αὐτῆς περὶ τὰ σώματα γιγνομένης μερίστῃς τρίτον ἐξ ἀμφοῖν ἐν μέσῳ συνεκράσατο οὐσίας εἶδος τῆς τε ταύτου φύσεως καὶ τῆς τοῦ ἐτέρου, καὶ κατὰ ταῦτα ξυνέστησεν ἐν μέσῳ τοῦ τε ἀμεροῦς αὐτῶν καὶ τοῦ κατὰ τὰ σώματα μερίστου, καὶ τρία λαβὼν αὐτὰ ὄντα συνεκράσατο εἰς μίαν πάντα ἰδέαν, τὴν θατέρου φύσιν δύμικτον οὖσαν εἰς ταῦτόν ξυναρμόττων βίᾳ. μὲν γὰρ δὲ μετὰ τῆς οὐσίας καὶ ἐκ τριῶν ποιησάμενος ἐν πάλιν ὅλον τοῦτο μοίρας ὅσας προσέθε διένειμεν, ἐκάστην δὲ ἐκ τῆς ταύτου καὶ θατέρου καὶ τῆς οὐσίας μεμυγμένην. Различныя объясненія этого мѣста приведены у Böckh, Ueber die Bildung der Weltseele im Timäus, Studien, her. v. Daub u. Creuzer, Heid. 1807, III, 34 f. Ueberweg, Ueber die platonische Weltseele, Rhein. Mus. f. Phil., N. F., IX, 1854, 37 f. Susemihl, Ueber die Bildung der Weltseele im platonischen Timäus, Philologus, 2-r Suppl. B. 2 H, 1861, 220 f. и Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 769 f. Одно изъ новѣйшихъ въ Arch. f. Gesch. d. Philos., III, 4, 532 f. (1890).

³⁴⁵) Nicom. Arithm. II, 59: καὶ καλῶς οἱ παλαιοὶ φυσιολογεῖν ἀρχόμενοι τὴν πρώτην διαίρεσιν τῆς κοσμοποιίας ταύτη ποιῶνται, Πλάτων μὲν τῆς ταύτου φύσεως καὶ τῆς θατέρου ὀνομάζων καὶ πάλιν τῆς ἀμερίστου καὶ αἰ κατὰ τὰ αὐτὰ ἐχούσης οὐσίας τῆς τε αὐτῆς μερίστῃς γιγνομένης, Φιλόλαος δὲ, Ἀναγκαῖον τὰ ὄντα εἶμεν ἤτοι ἄπειρα ἢ περαίνοντα ἢ περαίνοντα ἅμα καὶ ἄπειρα ὅπερ μᾶλλον συγκατατίθεται εἶναι, ἐκ περαίνοντων ἅμα καὶ ἀπειρῶν συνεστάναι τὸν κόσμον, κατ' εἰκόνα δηλονότι τοῦ ἀριθμοῦ καὶ γὰρ οὗτος σύμπαξ ἐκ μονάδος καὶ δυάδος σύγκειται ἀρτίου τε καὶ περιττοῦ, ἃ δὲ ἰσότητός τε καὶ ἀνισότητος ἐμφαντικῶς, ταυτέτητός τε καὶ ἑτερότητας, περαίνοντός τε καὶ ἀπειροῦ, ὀριζομένου τε καὶ ἀορίστου.

³⁴⁶) Выше, стр. 139, сл.

ной единицѣ, составляющей всѣ числа ³⁴⁷⁾ и примыряющей поэтому всѣ противоположности.

Въ то же время процессъ образованія міровой души есть поэтическое изображеніе діалектическаго соединенія идей. Отъ сущности дѣлимой и недѣлимой Зиждитель беретъ лежащее въ каждой изъ нихъ высшее основаніе—отъ недѣлимой тожество, отъ дѣлимой—иное, и образуетъ такимъ способомъ двояко-единый видъ тожественно-иного: двоякій, такъ какъ выражаетъ двоякое отношеніе, единый, такъ какъ это отношеніе соединено нераздѣльной связью: каждый изъ этихъ родовъ есть тожественное по отношенію къ себѣ и иное по отношенію къ другому. Этотъ двояко-единый видъ обнимаетъ и дѣлимое и недѣлимое и своимъ единствомъ ихъ примыряетъ. Поставивъ его между дѣлимымъ и недѣлимымъ, Зиждитель достигаетъ того, что недѣлимое входитъ въ тожественное, а дѣлимое въ иное, и такимъ образомъ становится, не смотря на двоякость, единой идеей. Однако же иное, при всей неразрывности съ тожествомъ, сохраняетъ свою природу, и потому Зиждитель приводитъ его въ тожество сильной рукой. Полное единеніе достигается лишь тогда, когда Зиждитель соединяетъ тожественное и иное въ высшемъ родѣ сущности, который ихъ обнимаетъ.

Мы видимъ такимъ образомъ подчиненіе понятій въ двухъ степеняхъ: недѣлимое и дѣлимое подчинены тожественному и иному, а тожественное и иное—сущности. Тожественное есть начало идеальное (такъ какъ идея есть тожественное себѣ бытіе ³⁴⁸⁾, иное—есть вѣчно сущее пространство (такъ какъ пространство есть основаніе инобытія ³⁴⁹⁾ и потому съ точки зрѣнія Платона начало тѣлесности ³⁵⁰⁾). Какъ другое чѣмъ бытіе, иное есть небытіе; но какъ вѣчный родъ иного—оно есть истинно сущее небытіе. Сущность есть то, вслѣдствіе чего имѣетъ бытіе тожественное и другое.

Предложенное мною діалектическое объясненіе опирается на ученіе о соединеніи родовъ въ „Софистѣ“. Тамъ подобная же ді-

³⁴⁷⁾ Выше, стр. 142, пр. 339. Arist. ap. Theon. Progymn., 30. Zeller. Ph. d. Gr. I 4, 321 f. 368, 4.

³⁴⁸⁾ Phaedo 78, D. Tim. 35, A, 38, A и пр.

³⁴⁹⁾ Выше, стр. 137, сл.

³⁵⁰⁾ Тамъ же.

лектика тождественнаго и иного ³⁵¹⁾, такой же взглядъ на самосущій родъ бытія какъ причину существованія другихъ родовъ ³⁵²⁾, и на самосущій родъ иного какъ вѣчную причину инобытія ³⁵³⁾, такое же отождествленіе инобытія съ истинно сущимъ небытіемъ ³⁵⁴⁾. Соединеніе родовъ въ „Софистѣ“ названо точно такъ же какъ въ „Тимѣѣ“ ихъ смѣшеніемъ и прилаживаніемъ ³⁵⁵⁾.

Если эти сопоставленія правильны, то они представляютъ интересъ въ тройномъ отношеніи: 1) они должны пролить нѣкоторый свѣтъ на это темное мѣсто въ „Тимѣѣ“, дававшее критикамъ безплодную работу въ теченіе тысячелѣтій; 2) они должны прибавить новое доказательство (для здоровой критики впрочемъ и безъ того очевидной) подлинности „Софиста“, и 3) что для насъ особенно важно, они должны (вмѣстѣ съ изложеннымъ выше анализомъ ученія Платона о матеріи ³⁵⁶⁾ служить образцомъ того гениальнаго искусства, посредствомъ котораго Платонъ соединялъ свое ученіе съ чужими, неразрывно ихъ сливая и въ тоже время сохраняя индивидуальный характеръ cadaquo.

„Изображеніе міроваго строя въ „Тимѣѣ“ (говорить Целлеръ ³⁵⁷⁾ имѣетъ много своеобразнаго, которымъ не меньше отличается отъ

³⁵¹⁾ Soph. 254, E, сл. См. отд. 5.

³⁵²⁾ Ibid. 254, D. 256, A, сл.

³⁵³⁾ Ibid. 255, E: τὴν θατέρου φύσιν λεκτέον ἐν τοῖς εἶδεσιν οὖσαν.... καὶ διὰ πάντων γε αὐτὴν.... φηρομεν εἶναι διεκτεταμένην ἐν ἑκάστῳ γὰρ ἕτερον εἶναι τῶν ἄλλων οὐ διὰ τὴν αὐτοῦ φύσιν, ἀλλὰ διὰ τὸ μετέχειν τῆς ἰδέας τῆς θατέρου. То, что справедливо о движеніи, покоѣ, бытіи, тождественномъ, къ которымъ относится это разсужденіе, справедливо очевидно и о всѣхъ другихъ родахъ сущаго. Платонъ ограничивается диалектикой этихъ высшихъ родовъ, ὥνα μὴ ταρτατώμεθα ἐν πολλοῖς (254, C).

³⁵⁴⁾ Ibid. 256, D—E: ἔστιν ἄρα ἐξ ἀνάγκης τὸ μὴ ὄν.... κατὰ πάντα τὰ γένη. κατὰ πάντα γὰρ τῇ θατέρου φύσει ἕτερον ἀπεργαζομένη τοῦ ὄντος ἑκάστον οὐκ ὄν ποιεῖ, καὶ ζυμπαντα δὴ κατὰ ταῦτα οὕτως οὐκ ὄντα ὀρθῶς ἐροῦμεν, καὶ πάλιν, ὅτι μετέχει τοῦ ὄντος, εἶναι τε καὶ ὄντα.... περὶ ἑκάστον ἄρα τῶν εἰδῶν πολὺ μὲν ἔστι τὸ ὄν, ἄπειρον δὲ πλήθει τὸ μὴ ὄν.... οὐκοῦν καὶ τὸ ὄν αὐτὸ τῶν ἄλλων ἕτερον εἶναι λεκτέον.... καὶ τὸ ὄν ἄρ' ἡμῖν, ὅσα περὶ ἔστι τὰ ἄλλα, κατὰ τοσαῦτα οὐκ ἔστιν. ἐκεῖνα γὰρ οὐκ ὄν ἐν μὲν αὐτὸ ἔστιν, ἀπέραντα δὲ τὸν ἀριθμὸν τὰλλα οὐκ ἔστιν αὐ. 258, A—B: Οὐκοῦν, ὥς ἔοικεν, ἡ τῆς θατέρου μορίου φύσεως καὶ τῆς τοῦ ὄντος πρὸς ἄλλα ἀντικειμένων ἀντίθεσις οὐδὲν ἦτον, εἰ θέμις εἰπεῖν, αὐτοῦ τοῦ ὄντος οὐσία ἐστίν.... Τίν' οὖν αὐτὴν προσείκαμεν;—Δῆλον ὅτι τὸ μὴ ὄν. 258 E: ὄντως τὸ μὴ ὄν.

³⁵⁵⁾ Ibid. 252, E: συμμίγνυσθαι. 253, B—C. 254, D и пр. 253, B соединеніе родовъ сопоставлено съ способностью звуковъ συχεράνυσθαι. 253, A: одни роды подобно τὰ γράμματα ἀναρμοστεῖ πρὸς ἄλλα, другіе ξυναρμόττει, а нныя подобно τὰ φωνήεντα такого рода, что ἀνω τινός αὐτῶν ἀδύνατον ἀρμόττειν καὶ τῶν ἄλλων ἕτερον ἑτέρω.

³⁵⁶⁾ Выше, стр. 140.

³⁵⁷⁾ Zeller, Ph. d. Gr. II a 4, 808.

возврънній Анаксагора и Демокрита, чѣмъ отъ Филолаевой системы, сколь ни много въ свою очередь по своему общему духу соприкасается съ послѣдней.“ Вопросъ однако въ томъ, не находили ли эти своеобразности соотвѣтствія въ неизвѣстныхъ намъ подробностяхъ Пифагорейской космогоніи. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что въ послѣдствіи Пифагорейство слилось въ одно нераздѣльное цѣлое съ Платонизмомъ, въ той формѣ послѣдняго, въ какой мы знакомимся съ нимъ преимущественно изъ „Тимэа“ ³⁵⁸), служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ близкаго сродства обоихъ ученій.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія ни повторявшася въ древности на различные лады разсказа, что Платонъ приобрѣлъ въ Италіи сочиненіе одного изъ Пифагорейцевъ и на основаніи этого сочиненія написалъ „Тимэа“ ³⁵⁹), ни обвиненій Порфиріемъ Платона въ плагиатѣ у Пифагорейцевъ ³⁶⁰), ни извѣстій о томъ, что Платонъ былъ ихъ ученикомъ ³⁶¹). Если мы даже и признаемъ, что первое извѣстіе такъ же вымыслено ³⁶²), какъ завѣдомо ложное второе, то причиной вымысла едва-ли можемъ считать что нибудь другое помимо очевиднаго сходства между ученіемъ Пифагорейцевъ и Платона и притомъ именно въ „Тимэѣ“.

Вообще провести рѣзкую границу между тѣмъ, что принадлежитъ Платону и что предшествующимъ его философамъ, невозможно. Его ученіе есть созданный его гениальной оригинальностью синтезъ изъ всѣхъ ему извѣстныхъ ученій. Въ области философской мысли

³⁵⁸) Достаточно указать на дошедшій до насъ подъ именемъ Филолая спорный фрагментъ о мировой душѣ (Stob. Ecl. I, 418. Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 341, 4. 385, 5. Böckh, Philol. 163 f. Rose de Aristot. libr. ord., 91), на сочиненія Тимэа Локрсаго и Окелла и на общій тонъ Ново-пифагорейской философіи. Zeller, Phil. d. Gr. III b³, 110 f.

³⁵⁹) Satyr. ap. Diog. L. III, 9. VIII, 15. Pseudo-Plato ibid. VIII, 80. Anon. et Hermipp. ibid. 85. Schol. Ruhnck. in Plat. Tim. 20, A. Tim. PhI. ap. Aul. Gell. N. A. III, 17 (68—70 M):

καὶ οὐ Πλάτων· καὶ γὰρ οὐ μαθητὴς πόθος ἔσχε·
πολλῶν ὀργυρίων ὀλίγην ἠλλάξαο βιβλίον,
ἔνθεν ἀπαρχόμενος Τιμαίου γραφεῖν ἐδιδάχθης.

³⁶⁰) Porph. Vita Pyth. 53: τὸν Πλάτωνα καὶ Ἀριστοτέλην Σπεύσιππὸν τε καὶ Ἀριστόδεον καὶ Ξενοκράτην, ὡς φασὶν οἱ Πυθαγόρειοι, τὰ μὲν χάρισμα σφετερισθαι διὰ βραχείας ἐπισκευῆς, τὰ δ' ἐπιπόλαια καὶ ἐλαφρά.... συναγαγεῖν καὶ ὡς ἴδια τῆς αἰρέσεως καταχωρῆσαι. Id. ap. Euseb. Praep. Ev. 468: πολλοὶς καταχρῆται (Πλάτων) τῶν πρὸ αὐτοῦ, αἰδοῦμαι γὰρ τῷ τῆς κλοπῆς ὀνέματι ἐπὶ τούτου χρῆσθαι.

³⁶¹) Tim. et Neanth. ap. Diog. L. VIII, 54—55. Hermod. ibid. III, 6. Cic. De Fin. V, 29.

³⁶²) Bywater, Journ. of Philol. I, 24 f.

законъ постепеннаго развитія нигдѣ не сказался съ такою наглядностью, какъ въ философіи Платона. Но еслибы мы желали какой либо современной аналогіей пояснить историческое преемство между космологіей „Тимэя“ и ученіемъ Пифагорейцевъ, то быть можетъ не ошиблись бы, что дѣйствительный Тимэй по отношенію къ Платонову былъ тѣмъ же, чѣмъ Шопенгауэръ по отношенію къ Гартманну.

Кромѣ Тимэя представителями Пифагорейскаго міровоззрѣнія выведены у Платона Симмій и Кебесъ въ „Фэдонѣ“. Оба они названы слушателями Филолая ³⁶³). Симмій проводитъ взглядъ на душу какъ гармонію тѣла, которая, съ нарушеніемъ соразмѣрности въ отношеніи между его частями, должна прекратить существованіе ³⁶⁴). О такомъ же взглядѣ на душу упоминаетъ Аристотель и его комментаторъ Филопонъ, первый не называя философовъ, которымъ принадлежитъ этотъ взглядъ, второй указывая на Пифагорейцевъ ³⁶⁵). Кебесъ ставитъ на видъ возможность, что душа, переживъ рядъ воплощеній, въ каждомъ изъ которыхъ создавала тѣло, въ концѣ изнеможетъ и погибнетъ ³⁶⁶). Орфическо-пифагорейская окраска этого сужденія очевидна. И хотя высказанныя Симміемъ и Кебесомъ предположенія о возможной гибели души плохо вѣжутся съ Пифагорейской вѣрой въ ея безсмертіе, однако среди Пифагорейцевъ могли быть различные толки ³⁶⁷).

О самомъ Филолаѣ мы узнаемъ изъ „Фэдона“ то лишь, что по его ученію человекъ не долженъ самовольно лишать себя жизни ³⁶⁸). Въ поясненіе Сократъ приводитъ „сказаніе мистерій“, что люди въ этой жизни какъ бы на стражѣ, которую непозволительно покидать по собственному желанію, что мы—достояніе боговъ и боги о насъ заботятся ³⁶⁹). Эти мистеріи несомнѣнно Орфическо-пифаго-

³⁶³) *Phaedo*, 61, D.

³⁶⁴) *Ibid.* 86, A—D. 92, D.

³⁶⁵) *De An.* I, 4, 407 b, 27. *Polit.* VIII, 5, 1340 b. 18. *Philop. De An.* B, 15. *Zeller* I⁴, 413, 2, 5.

³⁶⁶) *Phaedo*, 91, D. 95, B—E.

³⁶⁷) *Zeller*, *ibid.* 414.

³⁶⁸) *Phaedo*, 61, E—62, A.

³⁶⁹) *Ibid.* 62, B.

рейскія ³⁷⁰). Только что упомянутое сказаніе и лежало вѣроятно въ основаніи доводовъ Филолая.

Пиеагорейскіе элементы можно прослѣдить и въ другихъ діалогахъ: въ „Государствѣ“—ученіе о причинахъ государственныхъ переворотовъ ³⁷¹) и отношеніи астрономіи къ музыкѣ ³⁷²), миѣ о загробной жизни ³⁷³); въ „Фэдрѣ“—миѣ о душахъ, объѣзжающихъ небо ³⁷⁴); въ „Горгіи“—уподобленіе тѣла темницѣ духа, притча о бочкахъ и рѣшетахъ ³⁷⁵), взглядъ на связующее начало скромности и правды ³⁷⁶); въ „Филебѣ“—сказаніе объ единомъ и многомъ ³⁷⁷); въ „Кратилѣ“—замѣчанія о Гестіи ³⁷⁸) и музыкѣ и астрономіи ³⁷⁸); въ „Политикѣ“—сопоставленіе діалектики съ наукой объ измѣненіи ³⁸⁰) и быть можетъ миѣ о міровыхъ кругооборотахъ ³⁸¹) и проч. Насколько эти элементы выясняютъ значеніе Платона какъ историческаго свидѣтеля, о нихъ уже было сказано ³⁸²). Подробный же анализъ не входитъ въ нашу задачу.

Свидѣтельства Аристотеля о Пиеагорейцахъ ³⁸³), ни въ чемъ не противорѣча свидѣтельствамъ Платона, представляютъ однако уче-

³⁷⁰) Athen. IV, 45: Εὐξίθιος ὁ Πυθαγορικός.... ὡς φησι Κλέαρχος ὁ περιπατητικός ἐν δευτέρῳ βίῳ, ἔλεγεν, ἐνδεέσθαι τῷ σώματι καὶ τῷ τῇδε βίῳ τὰς ἀπάντων φυγὰς τιμωρίας χάριν, καὶ διαίπασθαι τὸν θεόν, ὡς, εἰ μὴ μενοῦσιν ἐπὶ τοῖς τοῖς, ἕως ἂν ἔχων αὐτοὺς λύση, πλεοσι καὶ μειζοσι ἐμπεσοῦνται τότε λυμαίς. διὰ πάντας, εὐλαβομένους τὴν τῶν κυρίων ἀνάστασιν, φοβεῖσθαι τοῦ ζῆν ἔχοντας ἐκβῆναι, μόνον τε τὸν ἐν τῷ γήρα θάνατον ἀσπασίως προῖστασθαι, πεπεισμένους τὴν ἀπόλυσιν τῆς φυγῆς μετὰ τῆς τῶν κυρίων γίγνεσθαι γνώμης.

³⁷¹) De Rep. 546, A, сл.

³⁷²) Ibid. 530, D.

³⁷³) Ibid. 614, B, сл.

³⁷⁴) Phaedr. 246, A, сл. Böckh, Phil. 105 f.

³⁷⁵) Gorg. 493, A, сл. Clem. Strom. III, 433, Pott, Böckh, Philol. 180 f. 187 f. Въ „Кратилѣ“ представителями взгляда на тѣло какъ темницу духа названы Орфики 400, D.

³⁷⁶) Ibid. 507, E—508, A. Выше, стр. 129, пр. 264.

³⁷⁷) Phileb. 16, C—E. Выше, стр. 133.

³⁷⁸) Cratyl. 401, C—D.

³⁷⁹) Ibid. 405, C—D.

³⁸⁰) Polit. 285, A—B. Выше, стр. 134.

³⁸¹) Ibid. 268, E, слѣд. Этотъ миѣ напоминаетъ частью отмѣченное выше, (прим. 371) несомнѣнно Пиеагорейское ученіе о переворотахъ въ наилучшемъ государствѣ, частью ученіе Пиеагорейцевъ о міровыхъ періодахъ (Zeller Ph. d. Gr. I⁴, 411). Но тогда какъ по Пиеагорейцамъ вещи въ каждомъ періодѣ появляются въ томъ же видѣ, какъ и въ предыдущемъ, по миѣ въ „Политикѣ“—каждый разъ въ порядкѣ обратномъ предшествующему. Пиеагорейскую окраску „Политика“ ставить на видъ (по большей части впрочемъ произвольными сближеніями). Campbell, The Sophistes and Politicus of Plato, Oxf. 1867, introd. to Pol., XX f.

³⁸²) Выше, стр. 113, слѣд.

³⁸³) Emminger, Die vorsekratischen Philosophen etc., 19 f.

ніе этихъ философовъ нѣсколько въ иномъ освѣщеніи: Платонъ знакоми́тъ насъ съ его жизненной стороной, Аристотель—съ отвлеченными основаніями. Причина этого въ различіи какъ умственного склада обоихъ свидѣтелей, такъ и тѣхъ цѣлей, ради которыхъ они писали. Платонъ былъ поэтъ по преимуществу, Аристотель—отвлеченный аналитикъ. Къ тому же, Аристотель зналъ о Пифагорейцахъ частью по наслышкѣ, частью изъ книгъ; Платонъ находился въ тѣсномъ личномъ общеніи съ Пифагорейцами³⁸⁴⁾ и черпалъ свѣдѣнія о нихъ между прочимъ и изъ самой ихъ жизни.

Въ основаніе критики Пифагорейскаго ученія Платонъ, какъ уже намъ извѣстно³⁸⁵⁾, полагаетъ взглядъ, что необходимо различать между умопостигаемыми и чувственными числами, и что философское значеніе имѣетъ лишь отвлеченная математика. О томъ, что Пифагорейцы не проводили такого различія, мы знаемъ частью прямо—изъ неоднократныхъ свидѣтельствъ Аристотеля въ этомъ смыслѣ³⁸⁶⁾, частью можемъ заключить косвенно—изъ общей непривычки древнѣйшихъ философовъ къ абстракціямъ, вслѣдствіе которой даже въ такомъ отвлеченномъ по содержанію ученіи какъ Парменидово, мысль не могла отрѣшиться отъ вещественнаго бытія³⁸⁷⁾. Въ настоящее время поставленная впервые на видъ Платономъ разни́ца стала общепризнанной истиной. Точно также взглядъ на отвлеченную математику какъ могучее средство развитія мыслительной способности, вполне отвѣчаетъ современнымъ воззрѣніямъ. Въ школахъ всѣхъ образованныхъ народовъ отвлеченная математика поставлена въ рядъ основныхъ предметовъ преподаванія. Замѣчанія Платона о наблюдательной астрономіи,—что созерцаніе звѣздъ не больше способно возвысить душу, чѣмъ разсмотрѣніе украшеній на потолкѣ, какъ уже было объяснено³⁸⁸⁾, служить выраженіемъ взгляда Сократа и въ такомъ смыслѣ должно быть оцѣниваемо. Въ „Тимѣѣ“ Платонъ относится къ наблюдательной астрономіи иначе. Хотя и здѣсь, какъ

³⁸⁴⁾ Zeller, Ph. d. Gr. II a¹, 409 f.

³⁸⁵⁾ Выше, стр. 111, слѣд.

³⁸⁶⁾ Приведены у Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 349 f. Stob. Ecl. I, 326 (Aet. I, 10, 2. 309 b, 3 D): Πυθαγόρας τὰ λεγόμενα ἔιδη καὶ τὰς ἰδέας ἐν τοῖς ἀριθμοῖς καὶ τὰς ἀρμονίαις αὐτῶν καὶ τοῖς καλουμένοις γεωμετρικοῖς ἐτίθετο ἀχώριστα τῶν σωμάτων.

³⁸⁷⁾ Zeller, ibid. 516 f.

³⁸⁸⁾ Выше, стр. 112, слѣд.

въ „Государствѣ“, онъ придаетъ главную цѣну тому, что постигается умомъ ³⁸⁹), однако не отрицаетъ значенія и за непосредственнымъ созерцаніемъ небесныхъ свѣтилъ. „Зрѣніе (говоритъ Тимей ³⁹⁰) служить для насъ причиной величайшей пользы, такъ какъ изъ всѣхъ теперешнихъ разсужденій о вселенной ни одно не было бы произнесено, если бы люди не видѣли звѣздъ, солнца и неба. Теперь же, послѣ того какъ день и ночь стали доступны зрѣнію, мѣсячные и годовые кругообороты дали число, внушили мысль о времени и потребность изслѣдовать природу вселенной. Благодаря этому, мы получили родъ философіи, такое благо, больше котораго ничего еще не было, да никогда и не будетъ ниспослано смертному роду въ даръ отъ боговъ. Вотъ въ чемъ полагаю я величайшее благо зрѣнія, а менѣе важныя стоитъ-ли восхвалять? Ихъ при утратѣ зрѣнія сталъ бы въ безсильной скорби оплакивать не философъ“. Если Тимей отказывается отъ обстоятельныхъ разсужденій о „хоровахъ“ небесныхъ свѣтилъ, то исключительно потому, что безъ кармы звѣзднаго неба это было бы бесполезно ³⁹¹).

Замѣчанія Платона въ „Политикѣ“ о неумѣнны Пифагорейцевъ распредѣлять вещи по родамъ оправдываются какъ общимъ состояніемъ логики въ то время, такъ и приведеннымъ Платономъ примѣромъ ³⁹²).

Аристотель даетъ подробную оцѣнку Пифагорейскаго ученія ³⁹³). Здѣсь однако невозможно входить въ ея критику, такъ какъ при шаткости нашихъ свѣдѣній объ этомъ ученіи, такая критика потребовала-бы обширнаго анализа. Достаточно отмѣтить общій взглядъ Аристотеля на основной характеръ Пифагорейскаго міровоззрѣнія. По мнѣнію Аристотеля своеобразность этого міровоззрѣнія — чисто внѣшнее слѣдствіе занятій Пифагорейцевъ математикой. „Пифагорейцы (говоритъ онъ ³⁹⁴) впервые подвинули эту науку и вслѣдствіе того, что были воспитаны въ ней, ея основанія считали за основаніе всего сущаго. Такъ какъ въ математикѣ первое по природѣ числа, а

³⁸⁹) Tim. 46, D. 91, D, сл.

³⁹⁰) Ibid. 47, A.

³⁹¹) Ibid. 40, D: τὸ λέγειν ἄνευ διόφραως τούτων αὐτῶν μιμημάτων μάταιος ἂν εἴη λόγος.

³⁹²) Выше, стр. 134.

³⁹³) Zeller, Ph. d. Gr. II b 3, 290 f.

³⁹⁴) Metaph. I, 5. 985 b, 23.

въ числахъ они, повидимому, усматривали многія подобія вещамъ и явленіямъ, больше чѣмъ въ огнѣ, землѣ и водѣ, то пришли къ заключенію, что такое-то состояніе чиселъ—справедливость, такое то—душа и умъ, иное—время, и во всемъ можно сказать остальномъ точно также. Кромѣ того, такъ какъ они видѣли въ числахъ свойства и законы гармоніи и такъ какъ все остальное на ихъ взглядъ по всей своей природѣ подобно числамъ, а числа во всей природѣ суть первое, то они элементы чиселъ признали элементами всего сущаго и все небо — гармоніей и числомъ. И все, что могли указать въ числахъ и гармоніяхъ согласнаго съ состояніями и частями неба и всѣмъ порядкомъ вселенной, они свели вмѣстѣ и приладили. Если же у нихъ гдѣ чего не доставало, то усиленно старались о томъ, чтобы всѣ ихъ выводы были стройны“.

Эти замѣчанія Аристотеля въ глазахъ тѣхъ, кто привыкъ видѣть въ немъ высшій авторитетъ, должны служить подтвержденіемъ справедливости указаній Платона на поверхностное развитіе Пифагорейцами ихъ основнаго взгляда. Но какъ объясненіе своеобразности этого взгляда, ихъ въ свою очередь нельзя не признать поверхностными. Въ то время, когда жили первые Пифагорейцы, математика не была выдѣлена изъ философіи какъ самостоятельная наука; поэтому, если они занимались математикой преимущественно передъ другими отраслями вѣдѣнія, то очевидно вслѣдствіе особенности своего философскаго міровоззрѣнія³⁹⁵). Объяснять характеръ философскихъ ученій изъ такихъ внѣшнихъ причинъ какъ въ данномъ случаѣ Аристотель, значитъ становиться на нефилософскую точку зрѣнія. Отъ всѣхъ другихъ наукъ философія отличается прежде всего тѣмъ, что объясняетъ явленія (говоря словами самого Аристотеля) „изъ причинъ истинныхъ, первыхъ и непосредственныхъ или чрезъ нихъ познаваемыхъ“³⁹⁶), по

³⁹⁵) „Je croirais plus volontiers—car il est permis d'opposer une hypothèse à une hypothèse,—que si la philosophie s'est confondue avec les mathématiques, si les pythagoriciens se sont occupés avec tant d'ardeur de cette science, qui leur doit de grands progrès, c'est qu'une observation attentive et une vue de génie leur avaient montré partout, dans la nature, dans les oeuvres et dans les pensées même de l'homme, l'influence merveilleuse du nombre, et qu'alors les mathématiques durent contenir, à leurs yeux, le secret de l'explication des choses, dont le nombre est le principe. Assurément ce n'est pas un mathématicien enfermé dans le cercle étroit de ses études, c'est un métaphysicien et un métaphysicien de génie qui est arrivé à cette conception hardie et profonde de l'univers, et à n'y voir qu'un système de rapports et de nombre“. Chaignet, Pythagore etc. II, 6 sq.

³⁹⁶) Top. I, 1, 100 a, 27. Anal. post. I, 2, 71 b, 20.

отношенію къ которымъ внѣшнія причины суть слѣдствія, болѣе извѣстныя для нашего ощущенія, но менѣе извѣстныя по своей природѣ ³⁹⁷). „Поэтому вообще лучше стараться позднѣйшее уразумѣвать чрезъ первое, такъ какъ этотъ пріемъ научнѣе“. И лишь для неспособныхъ понимать научныя доказательства можно признать объясненіе втораго рода необходимымъ ³⁹⁸).

На взглядъ Платона, вся вообще философія даръ боговъ ³⁹⁹) и разнообразіе философскихъ мнѣній не слѣдствіе однихъ причинъ внѣшнихъ, служащихъ лишь средствомъ и поводомъ обнаруженія главныхъ ⁴⁰⁰), а прежде всего—безсмертнаго и нестарѣющаго свойства нашего разума—„которое не теперь появилось и пусть никогда не прекратится“—открывать неустанно въ одномъ и томъ же не только единое, но и многое ⁴⁰¹). Въ Пифагорейскомъ ученіи это свойство нашло наиболѣе наглядное выраженіе ⁴⁰²).

3. *Елейцы*. Изъ другихъ философовъ Платонъ особенно часто имѣетъ дѣло съ Елейцами. По имени Парменида имъ названъ одинъ изъ діалоговъ. Открывающій этотъ діалогъ рассказъ о встрѣчѣ Сократа съ Парменидомъ и Зенономъ ⁴⁰³) (вопреки мнѣнію Целлера ⁴⁰⁴) едва ли можетъ быть вымысломъ, такъ какъ Платонъ упоминаетъ объ этой встрѣчѣ еще въ двухъ діалогахъ—„*Θεαίητος*“ и „*Софистъ*“ ⁴⁰⁵). Первая половина діалога содержитъ критическія замѣчанія Парменида объ идеологіи, представителемъ которой выступаетъ Сократъ ⁴⁰⁶). О томъ, въ какой мѣрѣ Платонъ былъ въ правѣ связывать съ именемъ Сократа свои воззрѣнія, было уже сказано; здѣсь достаточно замѣтить, что, дѣлая его основателемъ идеологіи, онъ допускаетъ не большую историческую несообразность, какъ если-бы (что-бы пояснить на общеизвѣстномъ современномъ примѣрѣ) Геккель сталъ влагать въ уста

³⁹⁷) Anal. post. I, 2, 71 b, 33.

³⁹⁸) Top. VI, 4, 141 b, 15.

³⁹⁹) Tim. 47, A—B. Выше, стр. 67. Phileb. 16, C.

⁴⁰⁰) Phaedo 99, B. Pol. 281, D, сл. Tim. 46, C.

⁴⁰¹) Phileb. 15, D: φανέν ποτ ταύτων ἐν καὶ πολλὰ ὑπὸ λόγων γιγνόμενα περιτρέχειν πάντα καὶ ἕνα τὸν τῶν λεγόμενων ἀεὶ καὶ πάσαι καὶ νῦν. καὶ τοῦτ' οὐτε μὴ παύσεται ποτ' οὐτ' ἤρξεται νῦν, ἀλλ' ἔστι τὸ τοιοῦτον, ὡς ἐμοὶ φαίνεται, τῶν λόγων αὐτῶν ἀθάνατον τι καὶ ἀγήρων πάθος ἐν ἡμῖν.

⁴⁰²) Ibid. 16, C.

⁴⁰³) Parm. 126, C, сл.

⁴⁰⁴) Zeller, Ph. d. Gr. I, 509 f.

⁴⁰⁵) Theaet. 183, E. Soph. 217, C.

⁴⁰⁶) Parm. 130, A—135, C.

Дарвину не только общее учение о происхождении видовъ отъ одного или немногихъ типовъ, но и свои филогеническія таблицы ⁴⁰⁷⁾. Критика идеологии со стороны Парменида находитъ полное оправданіе въ томъ, что учение объ идеяхъ вмѣстѣ и коренится въ его учении и его отрицаетъ. Поскольку идея есть единое и вѣчно сущее бытіе ⁴⁰⁸⁾, она соответствуетъ основному положенію Парменида ⁴⁰⁹⁾, но поскольку идея предполагаетъ множество, котораго она есть единство ⁴⁰¹⁾ и по скольку міръ идей представляетъ собою разнообразіе взаимно соединяющихся и разъединяющихся сущностей или систему идей ⁴¹¹⁾, идеология идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ ученіемъ Парменида. Во второй половинѣ діалога Парменидъ съ цѣлью ознакомить Сократа съ подготовительнымъ къ рѣшенію философскихъ вопросовъ методомъ даетъ ему урокъ діалектики единого и многаго ⁴¹²⁾, и эта діалектика, то доказывающая, то опровергающая основное положеніе Парменида объ единствѣ бытія, носитъ всѣ отличительныя черты Елейской философіи; мы слышимъ отъ Парменида отвлеченныя онтологическія изслѣдованія совершенно въ духѣ тѣхъ, съ которыми знакомимся изъ его поэмы ⁴¹³⁾. Правда, въ этой поэмѣ Парменидъ только доказываетъ, а не опровергаетъ прямо, свое ученіе; но его методъ — несомнѣнно діалектический, то есть идущій чрезъ отысканіе и отрицаніе противорѣчій, а вторая половина поэмы относится къ первой какъ отрицаніе къ положенію.

⁴⁰⁷⁾ Darwin, *The Descent of Man*, 2nd ed. repr. 1889, p. 3: Haeckel.... besides his great work „Generelle Morphologie“.... has recently.... published his „Natürliche Schöpfungsgeschichte“, in which he fully discusses the genealogy of man. If this work had appeared before my essay had been written, I should probably never have completed it. Almost all the conclusions at which I have arrived I find confirmed by this naturalist etc.

⁴⁰⁸⁾ Phileb. 15, A, сл.: ἐνάδες, μονάδες. Tim. 27, D: αἰ ὄν. 37, E: αἰδιος οὐσία. 35, A: κατὰ ταῦτὰ ἔχουσα οὐσία. 38, A: τὸ αἰ κατὰ ταῦτὰ ἔχον ἀκινήτως. Phaedo, 78, D: ὡσαύτως αἰ ἔχει καὶ κατὰ ταῦτὰ. Phaedr. 247, C: ὅτως ὄν. Rep. 597, D и пр. Zeller, *Ph. d. Gr.* II⁴, 658, 1.

⁴⁰⁹⁾ *Simpl. Phys.* 31 r, 145, 3—6 Diels (59—62 M):

ἀγένητον ἓὸν καὶ ἀνώλεθρόν ἐστιν,
οὐλον, μονογενές τε καὶ ἀτρεμές ἡδ' ἀτέλεστον
οὐ ποτ' ἔην οὐδ' ἔσται, ἐπεὶ νὺν ἐστιν ὁμοῦ πᾶν,
ἐν ζυγεῖς.

Ibid. 31 v, 146, 2 Diels (82. 85 M):

αὐτὰρ ἀκίνητον μεγάλων ἐν πείρασι δεσμών....
ταῦτόν τ' ἐν ταῦτόν τε μένον καθ' ἑωυτό τε κεῖται.

⁴¹⁰⁾ De Rep. 596, A: ἐν εἶδος ἑκαστον περὶ ἑκαστα τὰ πολλὰ и пр. Выше, стр. 123, пр. 223.

⁴¹¹⁾ Въ „Софистѣ“, 248 E, слѣд. См. отд. 5.

⁴¹²⁾ Parmen. 135, C, слѣд.

⁴¹³⁾ Дѣльныя замѣчанія у Grote, *Plato*, II³, 301. Jowett, *Dialogues*, III, 256.

„Ты долженъ (говорить Парменидъ) знать все: и откровенное сердце легко убѣждающей истины и недостоверныя мнѣнія смертныхъ. Ты узнаешь ихъ, такъ какъ долженъ испробовать мнѣнія тотъ, кто изслѣдуетъ все всячески....⁴¹⁴⁾. Вотъ я скажу тебѣ, а ты выслушай и запомни мое слово о томъ, какіе единственные пути изслѣдованія мыслимы. Одинъ—что бытіе есть, а небытія нѣтъ. Это стезя убѣжденія, по которой сопровождаетъ истина. Другой—что бытія нѣтъ, а небытіе должно быть. Эту тропу я тебѣ отмѣчаю какъ самую неубѣдительную...⁴¹⁵⁾. Своимъ умомъ разсуди предложенное мною полное споровъ доказательство. Остается одинъ путь изслѣдованія—что существуетъ только бытіе⁴¹⁶⁾. На этомъ пути много признаковъ, что бытіе не произошло и не погибнетъ, что оно цѣлое, однородное, неподвижное, вѣчное бытіе. Его не было и оно не будетъ, такъ какъ оно сейчасъ все на лицо единое, непрерывное. И гдѣ сталъ бы ты искать его происхожденія? Почему бы могло оно возникнуть? Я не позволю тебѣ ни сказать, ни помыслить, что оно произошло изъ небытія, такъ какъ не мыслимо и неизречимо, что бытія нѣтъ. Да и какая причина могла бы воздвигнуть бытіе такъ, чтобы оно начало происходить изъ ничего раньше или позже? Оно вообще либо должно существовать, либо не должно существовать. Но изъ бытія сила убѣжденія не даетъ происходить ничему кромѣ бытія. Поэтому ни къ происхожденію, ни къ гибели не допускаетъ его, ослабивъ оковы, справедливость, но удерживаетъ отъ того и другого. Рѣшеніе всего этого въ томъ, существуетъ-ли бытіе, или не существуетъ. Это рѣшеніе уже дано, такъ какъ путь небытія—немыслимый, безъимянный, неистинный—необходимо оставить, а путь бытія признать истиннымъ. Можно ли про бытіе сказать: оно будетъ, или: оно было? Если оно было, то его нѣтъ; точно также его нѣтъ, если оно будетъ. Такимъ образомъ исчезло происхожденіе бытія, не слышно и объ его гибели“⁴¹⁷⁾.

Выяснять диалектическій строй этихъ доказательствъ было бы излишне.

⁴¹⁴⁾ Simpl. De Coelo, 138 Ald. (28—32 M.).

⁴¹⁵⁾ Procl. in Tim. 105 (33—40 M.).

⁴¹⁶⁾ Sext. Emp. adv. Math. VII, 111, 3—36 (56—58 M.):

κρίναι δὲ λόγῳ πολυδύνητον ἔλεγεον
ὅτι ἐμῶθεν ἐγίνετο· μόνος ὄντι μὴτος ὅδοις
λείπεται, ὡς ἔστι.

⁴¹⁷⁾ Simpl. Phys. 31 r, 145, 1—21 Diels (57—77 M.).

Первую часть поэмы Парменидъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Вотъ я кончаю достовѣрныя мысли и утвержденія объ истинѣ; теперь узнай мнѣнія смертныхъ и выслушай обманчивую прикрасу моихъ словъ“ ⁴¹⁸). Эта обманчивая прикраса прямо противоположна истинѣ. Истина говоритъ объ единомъ, неизмѣнномъ, себѣ тождественномъ, вѣчномъ бытіи, обманчивая прикраса—о бытіи двоякомъ, измѣнчивомъ, различномъ, возникающемъ и преходящемъ. Истина развиваетъ ученіе о сущемъ съ точки зрѣнія единства бытія, обманчивая прикраса съ точки зрѣнія его множественности ⁴¹⁹). Поэтому, Платонъ, заставляя Парменида говорить о необходимости разсматривать всякій вопросъ за и противъ во всѣхъ послѣдствіяхъ того и другого предложенія ⁴²⁰), стоитъ совершенно на точкѣ зрѣнія Парменидовой поэмы.

Входить въ анализъ разсужденій Платонова Парменида нѣтъ нужды, такъ какъ онъ не излагаетъ, а разлагаетъ свои предположенія. Для насъ поэтому интересенъ лишь методъ этихъ разсужденій и тѣ положенія, которыя лежатъ въ ихъ основаніи. Но то и другое, какъ уже было сказано, носить очевидно Елейскій характеръ.

То что Платонъ говоритъ о Зенонѣ, частью ново (о цѣли и формѣ Зенонова сочиненія ⁴²¹) частью (объ единомъ и многомъ и о необходимости противорѣчивыхъ утвержденій при существованіи множества ⁴²²) вполне согласуется со свидѣтельствами другихъ писателей. За искусство антиномически развивать доказательства Платонъ называетъ въ „Фѣдрѣ“ Зенона „Елейскимъ Паламедомъ“, умѣющимъ говорить такъ, чтобы одно и тоже казалось подобнымъ и неподобнымъ, единымъ и многимъ, движущимся и покоящимся ⁴²³). Подобное же мы слышимъ отъ Исократа и Тимона Силлографа: первый находитъ нелѣпымъ, что Зенонъ пытался доказывать одно и тоже возможнымъ и невозможнымъ ⁴²⁴), второй говоритъ о „нелегко одолимой великой силѣ двузвучнаго Зенона, нападавшаго на все“ ⁴²⁵).

⁴¹⁸) Ibid. 7 r. 30, 17—19 Diels (110—112 M.).

⁴¹⁹) Mull. 111—153. Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 519 f.

⁴²⁰) Parm. 135, E—136, C. Выше, стр. 56 сл.

⁴²¹) Parm. 127, E—128, E.

⁴²²) Ibid. 127, E.

⁴²³) Phaedr. 261, D.

⁴²⁴) Isocr. Helene, 3.

⁴²⁵) Tim. ap. Plut. Pericl. c. 4 (22—23 M.).

Въ „Θεαίетѣ“ Платонъ болѣе обстоятельно, чѣмъ въ „Парменидѣ“, передаетъ основныя черты Елейскаго ученія: „Такъ называемая вселенная неподвижна, едина, стоитъ сама въ себѣ, не имѣетъ мѣста, въ которомъ могла бы двигаться“ ⁴²⁶). На требованіе войти въ критику этого ученія Сократъ отвѣчаетъ отказомъ, и то что онъ говоритъ при этомъ, лучше всего свидѣтельствуеетъ о той осторожности, съ какой онъ относится къ чужимъ мнѣніямъ. „Я совѣщусь (говоритъ онъ ⁴²⁷), какъ бы не повести слишкомъ жестко изслѣдованіе противъ Мелисса и всѣхъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что все едино и недвижимо. Но всѣхъ ихъ я стыжусь меньше, чѣмъ одного Парменида. Парменидъ представляется мнѣ, говоря словами Гомера, вмѣстѣ и почтеннымъ и страшнымъ. Я встрѣтился съ нимъ, когда былъ еще очень молодъ, а онъ уже очень старъ, и мнѣ показалась въ немъ весьма благородная глубина. Такъ я боюсь, что мы не поймемъ даже его словъ и еще болѣе отстанемъ отъ него въ томъ, что онъ мыслить подѣ ними“.

Критику, отъ которой Сократъ отказывается въ „Θεаіетѣ“, даетъ Странникъ въ „Софистѣ“ ⁴²⁸). Эта критика—образецъ диалектическаго искусства.

Елейцы должны либо различать сущее отъ единого, либо отождествлять единое съ сущимъ. Если они отличаютъ единое отъ сущаго, то получается двоякое сущее—единое и сущее. Если же они отождествляютъ единое съ сущимъ, то не могутъ сказать ни того, что единое и сущее лишь два имени для сущаго, ни даже того, что вообще можетъ существовать какое нибудь имя, такъ какъ и то и другое было бы противорѣчіемъ основному положенію о безусловномъ единствѣ сущаго. Съ такимъ единствомъ несовмѣстима никакая двойственность, а стало быть и существованіе двухъ именъ. Но и вообще существованіе имени при безусловномъ единствѣ сущаго невозможно, такъ какъ всякое имя должно либо обозначать какую нибудь вещь—и въ этомъ случаѣ мы получимъ два сущихъ—имя и вещь,—либо ничего не обозначать и быть именемъ самого себя, то есть именемъ имени, что нелѣпо.

Елейцы признаютъ сущее не только безусловно единымъ, но также и цѣлымъ. Это цѣлое должно быть либо тождественно съ

⁴²⁶) Theaet. 180, E.

⁴²⁷) Ibid. 183, E—184, A.

⁴²⁸) Soph. 244, B—245, D.

единымъ сущимъ, либо отлично отъ него. Если допустимъ первое, то окажется, что единое сущее не едино, такъ какъ всякое цѣлое имѣетъ части и потому предполагаетъ множество. Изъ этого затрудненія нельзя выдти и предположеніемъ, что хотя бытіе и не есть безусловно единое, но все же ему свойственно единство, потому что и въ этомъ случаѣ мы противорѣчимъ единству бытія, допуская во первыхъ бытіе и во вторыхъ единое, котораго свойство имѣетъ цѣлое. Если же мы признаемъ цѣлое отличнымъ отъ сущаго, то тогда должны допустить, что въ сущемъ, какъ не цѣломъ, не достаетъ того, что у него должно быть, то есть не достаетъ сущаго, и что потому сущее несуществуетъ. Сверхъ того, признавая цѣлое отличнымъ отъ сущаго, мы противорѣчимъ основному положенію объ единствѣ сущаго, такъ какъ на ряду съ сущимъ признаемъ цѣлое. Если, наконецъ, что бы избѣгнуть затрудненій съ цѣлымъ, мы станемъ вовсе отрицать его существованіе, то уничтожимъ не только бытіе, но и возможность его происхожденія, такъ какъ все сущее и происходящее всегда имѣетъ извѣстную величину, а всякая величина, какъ бы мала или велика ни была, сама по себѣ, то есть какъ величина, всегда есть цѣлое.

Едва-ли можно, не покидая требуемой Платоновой діалектикой почвы общихъ отвлеченныхъ положеній ⁴²⁹⁾, найти что нибудь неумѣстнымъ въ этихъ остроумныхъ замѣчаніяхъ. Но если бы мы и не согласились съ Платономъ, то невозможно отрицать ни его отмѣннаго уваженія къ Елейцамъ, ни того, что въ своей критикѣ онъ не выходитъ изъ предположеній ихъ ученія, ни сокрушительнаго характера этой критики. Это высокое уваженіе на ряду съ безпощаднымъ анализомъ особенно характерно для Платона, такъ какъ ярко свидѣтельствуешь о томъ, что согласно своимъ словамъ ⁴³⁰⁾ онъ, исканіе истины ставилъ выше личныхъ склонностей. Аристотель въ такомъ самоотреченіи во имя истины видитъ долгъ философа ⁴³¹⁾, имъ самимъ, какъ увидимъ, менѣе выполненный, чѣмъ Платономъ.

⁴²⁹⁾ Выше, стр. 61.

⁴³⁰⁾ De Rep. 595, B—C: ῥητέον, ἣν δ' ἐγώ, καίτοι φίλα γέ τίς με καὶ αἰδώς ἐκ παιδὸς ἔχουσα περὶ Ὀμήρου ἀποκωλύει λέγειν.... ἀλλ' οὐ γὰρ πρό γε τῆς ἀληθείας τιμητέος ἀνὴρ, ἀλλ' ὃ λέγω, ῥητέον.

⁴³¹⁾ Eth. Nic. I, 4, 1096 a, 11: τὸ δὲ καθόλου βέλτιον ὥς ἐπισκέφασθαι καὶ διαπορῆσαι πῶς λέγεται, καίπερ προάντους τῆς τοιαύτης ζητήσεως γινομένης διὰ τὸ φίλους ἀνδρας εἰσαγαγεῖν τὰ

Свою критику Странникъ предваряетъ опасеніемъ, что разлагая диалектически ученіе своего философскаго отца Парменида, которое исповѣдуетъ самъ, онъ можетъ показаться не только отцеубійцей ⁴³²), но и кувыркающимъ на каждомъ шагу сумасшедшимъ ⁴³³). Впослѣдствіи мы увидимъ, что критикой своей идеологіи Платонъ убиваетъ самъ себя еще болѣе жестоко, чѣмъ Странникъ—Парменида ⁴³⁴), и потому для тѣхъ, кто не вникъ въ духъ его міровоззрѣнія, эта критика должна казаться безсмысленнымъ кувырканиемъ.

Отношеніе Аристотеля къ Елейцамъ прямо противоположно Платонову ⁴³⁵). Онъ не только не видитъ въ ихъ ученіи „благородной глубины“, но даже находитъ слабость мысли ⁴³⁶). Ксенофанъ, Мелиссъ и Зенонъ на его взглядъ грубы и неотесаны ⁴³⁷). Парменидъ „смыслилъ нѣсколько болѣе“ ⁴³⁸). Къ критикѣ основнаго Елейскаго положенія объ единствѣ бытія Аристотель приступаетъ съ предубѣжденіемъ, что оно имѣетъ цѣну чисто словеснаго парадокса, въ родѣ напримѣръ того, что все сущее одинъ человѣкъ ⁴³⁹), а самую критику строить на почвѣ своего ученія о категоріяхъ ⁴⁴⁰), и приходить такимъ образомъ къ выводу, что единство Парменида (которое Аристотель очевидно понимаетъ какъ сумму вещей) можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, въ какомъ едины „платье и одежда“ и что поэтому для Елейцевъ не должно быть никакой разницы между добромъ и зломъ, человѣкомъ и лошадыю ⁴⁴¹) и проч. При этомъ Аристотель

εἶδη, δόξαις δ' αὖν ἴσως βέλτιον εἶναι καὶ δεῖν ἐπὶ σωτηρίᾳ γὰρ τῆς ἀληθείας καὶ τὰ οἰκεία ἀναίρειν, ἄλλως τε καὶ φιλοσόφους ὄντας ἀμφοῖν γὰρ ὄντων εἶλον ὅσιον προτιμᾶν τὴν ἀλήθειαν. Эти знаменитыя слова быть можетъ отголосокъ вышеприведенныхъ Платоновыхъ.

⁴³²) Soph. 241, D.

⁴³³) Ibid. 242, B: φοβέσθαι δὲ τὰ εἰρημένα, μή ποτε διὰ ταῦτά σοι μανικός εἶναι δόξω παρὶ πόδα μεταβαλὼν ἑμαυτὸν ἄνω καὶ κάτω.

⁴³⁴) См. отд. II.

⁴³⁵) Natorp Aristoteles und die Eleaten, Philosophische Monatshefte, XXVI, 1890, 1—16, 147—169.

⁴³⁶) Phys. VIII, 3, 253 a, 33: ἀβρώστια τῆς διανοίας.

⁴³⁷) Metaph. 986 b, 26: μικρὸν ἀγροικότεροι (Ксенофанъ и Мелиссъ). 1001 b, 14: θεωρεῖ πορτικῶς (Зенонъ). Phys. 186 a, 9 (о Мелиссѣ).

⁴³⁸) Metaph. I, 5, 986, b, 27.

⁴³⁹) Phys. I, 2, 185 a, 5: ὅμοιον δὲ τὸ σκοπεῖν εἰ οὕτως ἔν καὶ πρὸς ἄλλην θέσιν ὁποιανοῦν διαλέγεσθαι τὼν λόγου ἕνεκα λεγομένων, οἷον τὴν Ἑρακλείτειον, ἣ εἰ τις φαίη ἀνθρώπων ἓνα τὸ ἦν εἶναι, ἣ λύειν λόγον ἐριστικόν. 186 a, 6.

⁴⁴⁰) Ibid. 185, a, 20.

⁴⁴¹) Ibid. 185 b, 19: ἀλλὰ μὲν εἰ τῷ λόγῳ ἔν τὰ ὅντα πάντα ὡς λώπειν καὶ ἱράτιον, τὸν Ἑρακλείτου λόγον συμβαίνει λέγειν αὐτοῖς ταῦτόν γάρ ἐστι ἀγαθὸν καὶ κακὸν εἶναι καὶ μὴ ἀγαθὸν

упускаетъ изъ виду, что сущее Елейцевъ сверхчувственно, а его категоріи (за исключеніемъ лишь первой) примѣнимы только къ чувственнымъ вещамъ.

4. *Древнѣйшіе онтологи.* Въ свѣтѣ той же діалектической критики Платонъ знакомитъ насъ и съ другими первоучителями о бытіи. Одинъ изъ нихъ говорилъ, что сущее трояко и то нѣкоторымъ образомъ воюетъ между собой, то становится дружнымъ, вступаетъ въ браки, рождаетъ дѣтей и даетъ кормъ потомкамъ. Другой называлъ двоякое бытіе—влажное и сухое или теплое и холодное, заставляя ихъ жить вмѣстѣ и выдавалъ замужь ⁴⁴²). Подобно всѣмъ остальнымъ древнимъ мудрецамъ эти философы (говоритъ Платонъ) люди высокопрославленные. Было бы поэтому грубо и непристойно не оказывать имъ уваженія, особенно въ такихъ великихъ вопросахъ ⁴⁴³). Но безобидно какъ имъ, такъ и другимъ мудрецамъ указать на то, что они, взглянувъ на насъ свысока, пренебрегли нами—людьми изъ толпы. Каждый изъ нихъ рассказываетъ намъ, словно дѣтямъ, басню, нисколько не заботясь о томъ, въ состояніи ли мы слѣдить за ними или нѣтъ ⁴⁴⁴). Поэтому, чтобы не мнить, будто мы постигаемъ рассказываемое ими, тогда какъ на дѣлѣ совсѣмъ на оборотъ ⁴⁴⁵), мы, какъ бы они стояли передъ нами, обратимся съ вопросомъ ⁴⁴⁶) хотя бы къ тѣмъ изъ нихъ, которые называютъ все теплымъ и холоднымъ или какими нибудь подобными началами: какъ намъ слѣдуетъ разумѣть ихъ слова, что существуютъ оба начала вмѣстѣ и каждое въ отдѣльности? Какъ понимать то, что они называютъ бытіемъ? Предлагая имъ такіе вопросы, мы конечно не поступимъ неприлично ⁴⁴⁷). Признаютъ ли они сущее отличнымъ отъ двухъ началъ, или тождественнымъ съ тѣмъ и другимъ, или съ какимъ

καὶ ἀγαθόν, ὥστε ταῦτόν ἐστιν ἀγαθὸν καὶ οὐκ ἀγαθὸν καὶ ἄνθρωπος καὶ ἵππος, καὶ οὐ περὶ τοῦ ἐν εἶναι τὰ ὄντα ὁ λόγος ἐστὶν αὐτοῖς ἀλλὰ περὶ τοῦ μηδέν, καὶ τὸ τοιούδ' εἶναι καὶ τοιούδ' ταῦτόν. Что для Парменида такое заключеніе обязательно, Аристотель не говоритъ въ „Физикѣ“, но это очевидно изъ замѣчанія въ «Метафизикѣ» I, 5, 986 b, 18, что Παρμενίδης εἶπε τοῦ κατὰ τὸν λόγον ἐνός ἄπτεσθαι.

⁴⁴²) Soph. 242, C—D.

⁴⁴³) Ibid. 243, A.

⁴⁴⁴) Ibid. 242, C. 243, A.

⁴⁴⁵) Ibid. 243, B—C. 244, A: ἵνα μὴ δοξάζωμεν μανθάνειν μὲν τὰ λεγόμενα παρ' ὁμῶν, το δὲ τούτου γίγνεται πᾶν τούναντιον.

⁴⁴⁶) Ibid. 243, D: λέγω γὰρ δὴ ταύτῃ δεῖν ποιεῖσθαι τὴν μέθοδον ἡμᾶς, εἰς αὐτῶν παρόντων ἀναπυθανόμενους ὥδε ἢ πρ.

⁴⁴⁷) Ibid. 244, B.

нибудь однимъ изъ нихъ? Если они признаютъ сущее отличнымъ отъ двухъ началъ, то окажется, что все сущее не двойко, а тройко, именно, все есть теплое, холодное и сущее. Если они признаютъ сущее тождественнымъ съ какимънибудь однимъ началомъ, то выходитъ, что все сущее едино, такъ какъ другое начало, съ которымъ сущее не тождественно, не есть сущее, то есть не существуетъ. Если наконецъ они отождествляютъ оба начала съ сущимъ, то опять получается лишь единое сущее, а не двойкое ⁴⁴⁸). Какимъ же образомъ выйти изъ этихъ затрудненій?

Хотя намъ и неизвѣстны тѣ философы, къ ученію которыхъ относится эта критика, она (точно такъ же, какъ и приведенная выше критика Елейскаго ученія) интересна для насъ потому, что служить нагляднымъ фактическимъ примѣненіемъ основныхъ требованій Платоновой методологіи. Эта критика 1) полное уразумѣніе мысли изъ книги или связанной рѣчи предполагаетъ невозможнымъ, 2) путемъ постиженія истины признаетъ живой діалектической анализъ, 3) этотъ анализъ строить на отвлеченныхъ чуждыхъ всякаго чувственного содержанія положеніяхъ и 4) изъ за несогласія во взглядахъ не исключаетъ уваженія.

Аристотель, хотя и убѣжденъ, что во всякой философской мысли кроется проблескъ истины ⁴⁴⁹), и что первая попытка цѣннѣе, чѣмъ ихъ развитіе ⁴⁵⁰), и хотя считаетъ себя обязаннымъ благодарностью даже самымъ поверхностнымъ изъ своихъ предшественниковъ ⁴⁵¹), и желаетъ въ критикѣ ихъ ученій быть не противникомъ, а посредникомъ ⁴⁵²), не можетъ удержаться отъ презрительныхъ отзывовъ объ этихъ предшественникахъ. Вся вообще древняя философія по Аристотелю не болѣе какъ дѣтскій лепетъ ⁴⁵³); только одинъ Анаксагоръ явился словно трезвый среди всеобщей пустой болтовни ⁴⁵⁴). Платонъ въ его глазахъ развѣ немногимъ лучше древнихъ болту-

⁴⁴⁸) Ibid. 243, E—244, A.

⁴⁴⁹) Metaph. I², 1, 993 a, 30.

⁴⁵⁰) Soph. El. 34, 183 b, 20.

⁴⁵¹) Metaph. I², 1, 993 b, 11.

⁴⁵²) Ibid. II, 1, 995 b, 4. De Coelo I, 10, 279 b, 7.

⁴⁵³) Metaph. I, 10, 993 a, 15: *φελλιζομένη γὰρ ἔοικεν ἡ πρώτη φιλοσοφία περὶ πάντων, ὅτε νέα οὖσα*. Ibid. 4, 935 b, 8: *φελίζεται λέγων Ἐμπεδοκλῆς*. XI, 5, 1062 a, 35: *οὐ συνιστὶς ἑαυτοῦ τί ποτε λέγει* (Гераклитъ).

⁴⁵⁴) Ibid. I, 4, 985 b, 17: *οἷον νήρων ἐράνη παρ' εἰκῇ λέγοντας τοὺς πρότερον*.

новъ. Хотя чувство совѣсти и удерживаетъ его при оцѣнкѣ Платоновой идеологiи отъ слишкомъ большихъ рѣзкостей, однако укоръ въ пустословіи мы слышимъ ⁴⁵⁵⁾, и относительно проникательности эта оцѣнка оставляетъ желать очень многого ⁴⁵⁶⁾.

5. *Гераклитяне.* О Гераклитѣ Платоновы діалоги даютъ сравнительно мало свѣдѣній. Мы слышимъ, что по Гераклиту все течетъ, что въ одну и ту же рѣку не вступишь дважды ⁴⁵⁷⁾, что все расходящееся сходится на подобіе гармоніи лука и лиры ⁴⁵⁸⁾, узнаемъ о Гераклитовомъ солнцѣ, которое загорается каждый день вновь ⁴⁵⁹⁾, и о томъ, что на взглядъ этого мудреца самый красивый человѣкъ въ сравненіи съ богомъ не лучше обезьяны ⁴⁶⁰⁾. Всѣ эти свѣдѣнія мы встрѣчаемъ и у другихъ писателей ⁴⁶¹⁾.

За то подробно Платонъ знакомитъ съ Гераклитянами (въ „Кратилѣ“ и „Феэтетѣ“). Ихъ представителемъ выведенъ Кратиль. Онъ изображенъ вѣрнымъ послѣдователемъ Гераклита, усвоившимъ отъ этого философа не только убѣжденіе во всеобщемъ потоцѣ ⁴⁶²⁾, но и обычай загадочно и туманно выражаться ⁴⁶³⁾. Кромѣ ученія о безусловной подвижности сущаго, Кратиль проводитъ теорію о соотвѣтствіи именъ вещамъ, о невозможности говорить ложь и одинаковомъ достоинствѣ всѣхъ законовъ. Всякое имя по Кратилу выражаетъ истинную природу вещи ⁴⁶⁴⁾; слово, не соотвѣтствующее такой природѣ, только кажется именемъ вещи, а на дѣлѣ есть имя другой,

⁴⁵⁵⁾ Metaph. I, 9, 991 a, 20: τὸ δὲ λέγειν παραδείγματα αὐτὰ (τὰ εἶδη) εἶναι... κενολογεῖν ἐστι.

⁴⁵⁶⁾ Brandis, Aristoteles, Berl. 1857, (25: Missverstand oder gar Missdeutung der Platonischen Grundlehren kann ich daher auf Aristoteles nicht kommen lassen, gebe aber gern zu dass er in seiner Kritik Grund und Ziel derselben unberücksichtigt gelassen und die mythischen Einkleidungen oder Ergänzungen nicht als solche, sondern als Lehrstücke gefasst habe. Zeller, Ph. d. Gr. II b 3, 302: Diese Einwendungen gegen die platonische Lehre sind nun allerdings von ungleichem Werthe, und nicht ganz wenige von ihnen beruhen wenigstens in der Fassung, welche ihnen Aristoteles zunächst gibt, unverkennbar auf einem Missverständniss. Обстоятельный и подробный анализъ Аристотелевой критики у Fouillée, Philosophie de Platon, III², l. 1.

⁴⁵⁷⁾ Theaet. 152, E. 161, D. Cratyl. 401, D. 402, A.

⁴⁵⁸⁾ Sympos. 187, A. Soph. 242, E.

⁴⁵⁹⁾ De Rep. 498, A.

⁴⁶⁰⁾ Hipp. Maj. 289, A—B.

⁴⁶¹⁾ Исчерпывающія сопоставленія въ сборникахъ Mullach'a и Bywater'a.

⁴⁶²⁾ Cratyl. 440, D—E.

⁴⁶³⁾ Ibid. 384, A. 427, D.

⁴⁶⁴⁾ Ibid. 383, A. 429, B, слѣд. 433, B. 433, D.

природу которой обозначает ⁴⁶⁵). Кто произносить слова, не обозначающія природы никакой вещи, тотъ не говоритъ, а безъ толку шумить, какъ мѣдный сосудъ, въ который ударили ⁴⁶⁶). Вслѣдствіе соотвѣтствія именъ вещамъ, кто знаетъ имена, знаетъ и природу вещей. Поэтому изученіе именъ—вѣрный путь къ постиженію сущаго ⁴⁶⁷). И такъ какъ всякое имя обозначаетъ что нибудь существующее, а несуществующаго сказать нельзя, то ложь невозможна ⁴⁶⁸). Доказательствомъ соотвѣтствія именъ вещамъ служитъ согласіе всѣхъ вообще именъ съ основнымъ положеніемъ о потокѣ сущаго ⁴⁶⁹). Какъ имена, по скольку имена, всегда правильны и исключаютъ поэтому всякую оцѣнку, точно также исключаютъ ее и законы: всякій законъ, по скольку законъ, одинаково хорошъ ⁴⁷⁰).

Въ достовѣрности свидѣтельствъ о Кратилѣ трудно сомнѣваться уже потому, что Платонъ былъ ученикомъ Кратила и съ нимъ близокъ ⁴⁷¹). Характерныя черты этихъ свидѣтельствъ получаютъ вслѣдствіе этого особую важность для оцѣнки всѣхъ вообще Платоновыхъ показаній.

Впрочемъ, приверженность Кратила Гераклиту засвидѣтельствована Аристотелемъ ⁴⁷²), а то, что Платонъ говоритъ о взглядѣ Кратила на природу именъ, находитъ подтвержденіе въ слѣдующемъ свидѣтельствѣ Аммонія, которое, повидимому, идетъ изъ самостоятельнаго источника, такъ какъ не только согласно со свидѣтельствомъ Платона, но и сообщаетъ новыя подробности. „Къ тѣмъ, которые учили, что имена существуютъ по природѣ, принадлежатъ Гераклитъ и Кратиль. На ихъ взглядъ имена—произведенія природы, которая для каждой вещи опредѣляетъ собственное имя точно такъ же, какъ различнымъ чувственнымъ качествамъ соотвѣтствуютъ различныя ощущенія. Имена подобны не искусственнымъ, а естественнымъ изображеніямъ вещей, напримѣръ тѣнямъ и тому, что обыкновенно отображается въ водѣ или зеркалѣ.

⁴⁶⁵) Ibid. 429, C. 431, E, сл.

⁴⁶⁶) Ibid. 430, A.

⁴⁶⁷) Ibid. 434, D, сл.

⁴⁶⁸) Ibid. 429, C, сл.

⁴⁶⁹) Ibid. 436, B—C.

⁴⁷⁰) Ibid. 429, B.

⁴⁷¹) Arist. Metaph. I, 6, 987 a, 32.

⁴⁷²) Ниже, стр. 164 и въ ук. въ пред. прим. мѣстѣ.

Тѣ, которые произносятъ такое имя, — называютъ, въ противномъ же случаѣ не называютъ, а только шумятъ. Уловлять для каждой вещи уготовленное ей отъ природы собственное имя свойственно человѣку свѣдущему, точно такъ же какъ человѣку съ хорошимъ зрѣніемъ свойственно различать принадлежащія каждой вещи отгѣнки“ ⁴⁷³).

Общая характеристика послѣдователей Гераклита въ „*Θεαίτητος*“ можетъ служить лучшимъ образцомъ комизма у Платона. „Съ Гераклитянами (говоритъ Θεοδωρ) не лучше можно разговаривать, чѣмъ съ изжаленными шершнемъ. Въ полномъ согласіи со своими книгами, они носятся туда и сюда, а чтобы остановиться на словѣ или какомъ нибудь вопросѣ и по очереди спокойно отвѣчать на вопросъ и спрашивать, этого у нихъ меньше, чѣмъ чего бы то ни было; даже меньше, чѣмъ ничего: у этихъ людей нѣтъ ни въ чемъ ровно никакого покоя. А если ты кого изъ нихъ спросишь о чемъ нибудь, они вытаскиваютъ словно изъ колчана загадочныя словечки и ими стрѣляютъ; когда же захочешь потребовать отчета въ сказанномъ, пораженъ будешь другимъ снова переименованнымъ въ значеніи словомъ, и никогда ни съ кѣмъ изъ нихъ ничего не доведешь до конца. Да не доводить до конца и они ничего между собою, но очень осторогаются, какъ бы не допустить какого нибудь постоянства въ словѣ или въ душахъ своихъ, считая его, какъ мнѣ кажется, стоячимъ, а противъ стоячаго они ведутъ сильную войну и, на сколько могутъ, отовсюду изгоняютъ. — Да ты, Θεοδωρ, быть можетъ видалъ этихъ людей воюющими, а съ мирными не встрѣчался, такъ какъ они тебѣ не друзья. Но я думаю, что они нѣчто постоянное говорятъ на досугъ своимъ ученикамъ, которыхъ желаютъ сдѣлать себѣ подобными. — Какимъ ученикамъ, чудаки! Такіе люди не бываютъ учениками одинъ другого, но нарождаются сами собою, какъ скоро случится кому изъ нихъ придти отъ чего нибудь въ восторгъ, и каждый считаетъ другого ничего не знающимъ. Отъ этихъ людей, какъ я уже сказалъ, ты никогда не добьешься толку, ни добровольно, ни противъ ихъ воли: ихъ самихъ слѣдуетъ взять и разсматривать какъ задачу“ ⁴⁷⁴).

⁴⁷³) Ammon. ad Arist. De Interpret. 24 b, Ald., Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 658 считаетъ это свидѣтельство простой перефразировкой Платона, однако безъ вполне убѣдительныхъ доводовъ.

⁴⁷⁴) Theaet. 179. E—180, C.

Насколько правильна эта характеристика, можно судить какъ изъ того, что намъ извѣстно объ ученіи и способѣ выраженія Гераклита, такъ и изъ замѣчаній Аристотеля о Кратилѣ и другихъ Гераклитянахъ.

Подъ своимъ „потокомъ“ Гераклитъ подразумѣвалъ безусловную измѣнчивость сущаго. Все движется, переименовывается, переходитъ одно въ другое, колеблется между противоположностями⁴⁷⁵). Въ одну и ту-же рѣку нельзя вступить дважды какъ потому, что рѣка становится всякое мгновеніе другой, такъ и потому, что станемъ другими и мы сами. Мы входимъ въ рѣку и не входимъ, существуемъ и не существуемъ⁴⁷⁶). Противоположности непрерывно смѣняются одна другою. Одно и то же мертвое и живое, бодрствующее и спящее, молодое и старое⁴⁷⁷), прямое и кривое, верхнее и нижнее, чистое и грязное, полезное и вредное, хорошее и дурное⁴⁷⁸) и т. д. Живое переходитъ въ мертвое, спящее въ бодрствующее, молодое въ старое и т. д., и наоборотъ. Потокъ происхожденія и прехожденія вѣченъ, никогда не останавливается и не остановится⁴⁷⁹).

Очевидно, что при буквальномъ слѣдованіи этому ученію, если и возможно отвѣчать на вопросы, то не иначе, какъ „отстрѣливаясь“. Самъ Гераклитъ примирялъ крайности своего міровоззрѣнія указаніемъ на всеобщій Логосъ⁴⁸⁰), объединяющій противоположности въ міровой гармоніи⁴⁸¹), и сообразно съ этимъ высшую мудрость полагалъ въ сочетаніи анализа съ синтезомъ. „Соедини цѣлое и не цѣлое, сходное и не сходное, согласное и разногласное и изъ всего одно, и изъ одного все“⁴⁸²). Но его послѣдователи оставили эти важныя черты безъ вниманія и потому ихъ всеобщій потокъ смывалъ всякую возможность какихъ бы то ни было утвержденій. „Изъ того взгляда (говорить Аристотель)⁴⁸³).

⁴⁷⁵) Diog. L. IX, 8.

⁴⁷⁶) Plut. De Ei ap. D. c. 18, 478 Did. (fr. 21 M.). Alleg. Hom. 24 (fr. 83 M.). Seneca Epist. 58.

⁴⁷⁷) Plut. Consol. ad Apoll. c. 10, 127 Did. (fr. 46 M.).

⁴⁷⁸) Hippol. Haeres Ref. 282 Mill. (fr. 88. 90. 91 M.). 283 (fr. 86. 87 M.).

⁴⁷⁹) Plut. Cons. ad Apoll. l. c.

⁴⁸⁰) Ниче, стр. 173, 175 сл.

⁴⁸¹) Aristot. Eth. Nic. VIII, 2, 1155 b, 4, (fr. 37 M.). Plut. De Isid. et Osir. c. 45, 451 Did. (fr. 39 M.). De An. procr. c. 27, 1255 Did. (fr. 40 M.).

⁴⁸²) (Arist.) De Mundo 5, 396 b, 20. Clemens, Strom. V, 571 Pott.

⁴⁸³) Arist. Metaph. III, 5, 1010 a, 10.

что вслѣдствіе непрестанной измѣняемости сущаго ни о чемъ нельзя утверждать никакой истины, выработалось крайнее мнѣніе такъ называемыхъ Гераклитянъ, которое раздѣлялъ Кратиль. Послѣдній въ концѣ не считалъ возможнымъ даже говорить, а только двигалъ пальцемъ, и укорялъ Гераклита за его слова, что въ одинъ и тотъ же потокъ нельзя вступить дважды; по мнѣнію Кратила, нельзя вступить и одного раза“.

Указанія Платона на загадочныя словечки, восторженный и самоувѣренный тонъ Гераклитянъ точно также находятъ полное подтвержденіе въ нашихъ свѣдѣніяхъ о Гераклитѣ. Непонятность его изреченій вошла въ пословицу ⁴⁸⁴). Про Сократа рассказывали, что по прочтеніи его книги, онъ выразился, что то, что онъ понялъ, прекрасно, и что такимъ же должно быть и то, чего не понялъ, но что вообще книга нуждается въ Делійскомъ водолазѣ ⁴⁸⁵). „Темный“ и „Загадочный“ стало впослѣдствіи обычнымъ названіемъ Гераклита ⁴⁸⁶). Эта неясность слога была слѣдствіемъ не одной лишь невыработанности языка, но главнымъ образомъ того, что въ загадочныхъ изреченіяхъ оракуловъ Гераклитъ видѣлъ откровеніе высшаго Разума ⁴⁸⁷). Его идеаль—Дельфійскій Аполлонъ, который „не говоритъ и не скрываетъ, но намекаетъ“ ⁴⁸⁸), и безумными устами Сибиллы изрекаетъ „несмѣшныя, неукрашенные и ненамазанныя“ слова ⁴⁸⁹). Свое ученіе Гераклитъ точно также признавалъ за высшее откровеніе. Онъ былъ потому настолько въ немъ увѣренъ, что готовъ былъ отстаивать его и „передъ Персефоной“ ⁴⁹⁰), а тѣхъ, кто не позналъ открытой въ немъ истины, глубоко презиралъ. „Хотя (говоритъ онъ, изложенное въ моей книгѣ) Слово вѣчно, люди всегда бываютъ неразумны, и прежде тѣмъ его слышали, и услыхавъ впервые; тогда какъ все происходитъ по этому Слову, они подобны неопытнымъ, хотъ и испытываютъ такіа рѣчи и дѣла, о какихъ я веду рѣчь, раздѣляя каждое по его при-

⁴⁸⁴) Относящіяся сюда свѣдѣтельства и ихъ оцѣнка у Лассала, Philos. Herakl. d. Dunkel., Berl. 1858, I, 28 f. и Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 570.

⁴⁸⁵) Diog. Laert. II, 22. IX, 11—12.

⁴⁸⁶) Aristot. De Mondo, l. s. c. Tim. Phl. ap. Diog. L. IX, 6 (v. 26 M.).

⁴⁸⁷) Chalcid. in Tim. c. 249 и Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 571. 663.

⁴⁸⁸) Plut. Pyth. or. c. 21, 493 Did. (fr. 11 M.): ὁ ἀναξ οὐ τὸ παντὶν ἐστι τὸ ἐν Δελφοῖς, οὔτε λέγει, οὔτε κρύπτει, ἀλλὰ σιμαίνει.

⁴⁸⁹) Ibid. c. 6, 484 Did. (fr. 10 M.): Σίβλλα δὲ μαινομένη στόματι, καθ' Ἡράκλειτον, ἀγέλαια καὶ ἀκαλλώπιστα καὶ ἀμύρστα φθεγγόμενη, χυλίων ἐτῶν ἐκινεῖται τῇ φωνῇ διὰ τὸν θεόν.

⁴⁹⁰) Olymp. in Gorg. 87. Diog. L. IX, 16.

родѣ и говоря, каково оно. Но отъ всѣхъ остальныхъ людей ускользаетъ то, что они дѣлаютъ по пробужденіи, точно такъ же какъ забываютъ они то, что бываетъ во снѣ" ⁴⁹¹⁾). Они не понимаютъ того, на что наталкиваются ⁴⁹²⁾, слышатъ, но не смыслятъ, такъ что, по пословицѣ, присутствуя отсутствуютъ" ⁴⁹³⁾.

Характеристика Кратила совпадаетъ какъ съ этимъ образомъ Гераклита, такъ и съ приведенной выше общей характеристикой Гераклитянъ. Онъ точно также непоколебимо увѣренъ въ истинѣ всеобщаго потока ⁴⁹⁴⁾, такъ же подобно оракулу изрекаетъ ⁴⁹⁵⁾, и если ему въ разговорѣ съ Сократомъ „не случается придти въ восторгъ“, то онъ съ полнымъ одобреніемъ принимаетъ восторженные изреченія Сократа ⁴⁹⁶⁾.

Эта совмѣстность двухъ характеристикъ въ различныхъ диалогахъ съ достовѣрными свѣдѣніями о Гераклитѣ и замѣчаніями Аристотеля о Кратилѣ можетъ служить лучшимъ отвѣтомъ на предположеніе отрицательной критики, что Платонъ „быть можетъ нечестно осмѣиваетъ Гераклитянъ“ а дѣйствительный Кратилъ не походилъ „на его подобіе у Платона“ ⁴⁹⁷⁾.

Въ критикѣ ученія о всеобщемъ потокѣ Платонъ указываетъ на противорѣчія, которыя въ этомъ ученіи заключаются, и на несообразности, къ которымъ оно приводитъ.

Ученіе о безусловной подвижности сущаго предполагаетъ не только безусловную перемѣну мѣста, но и безусловную измѣнчивость состояній ⁴⁹⁸⁾. При такомъ ученіи невозможно никакое определенное качество, никакое воспріятіе, никакое знаніе и никакое утвержденіе.

⁴⁹¹⁾ Clemens, Strom. V, 716 Pott. Hippol. Ref. IX, 280 Mill. (fr. 1 M.).

⁴⁹²⁾ Clemens Strom. II, 432 Pott (fr. 5 Byw.).

⁴⁹³⁾ Theodoret. therap. I, 13, 49 (fr. 4 M.). Clemens Strom. II, 442 Pott. (fr. 5 M.).

⁴⁹⁴⁾ Cratyl. 440, D. Результатъ бесѣды съ Сократомъ: εὐ μέντοι ἴσθι, ὦ Σώκρατες, ὅτι οὐδὲ νυνὶ ἀσέπτως ἔχω, ἀλλὰ μοι σκοποῦμένῳ καὶ πράγματα ἔχοντι πολὺ μᾶλλον ἐκείνως φαίνεται ἔχειν, ὥς Ἡράκλειτος λέγει.

⁴⁹⁵⁾ Ibid. 383, E—384, A: Κάμου ἐρωτῶντος καὶ προθυμοῦμένου εἰδέναι, ὅ τί ποτε λέγει, οὐτ' ἀποσαφεῖ οὐδὲν εἰρωνεύεται τε πρὸς με προσκοιούμενός τι αὐτός ἐν ἑαυτῷ διανοεῖσθαι ὥς εἰδώς περὶ αὐτοῦ, ὃ εἰ βούλοιο σαφώς εἰπεῖν ποιήσεις ἂν καμὲ ὁμολογῇν καὶ λέγειν ἅπερ αὐτός λέγει. εἰ οὖν πῃ ἔχεις συμβαλεῖν τὴν Κρατύλου μαρτυρίαν, ἥδέως ἂν ἀκούσαιομι.

⁴⁹⁶⁾ Ibid. 428, C: καί μοι σύ, ὦ Σώκρατες, ἐπιεικώς φαίνει κατὰ νοὺν χρησιμώδεϊν, εἴτε παρ' Εὐρύφρονος ἐπίπλους γενόμενος, εἴτε καὶ ἄλλη τις μοῦσα πάσαι σε ἐνοῦσα ἐλελήθει.

⁴⁹⁷⁾ Выше, стр. 13.

⁴⁹⁸⁾ Theaet. 181, C, слѣд.

Если бѣлое не только непрестанно течетъ, но непрестанно переходитъ въ другое, то его нельзя назвать ни бѣлымъ, ни вообще цвѣтомъ.

Равнымъ образомъ, если зрѣніе или слухъ непрестанно становятся иными, то ни зрѣніе нельзя назвать зрѣніемъ, ни слухъ слухомъ ⁴⁹⁹).

Знаніе всегда предполагаетъ отношеніе между познающимъ и познаваемымъ. Но если познаваемое непрестанно утекаетъ отъ познающаго и всегда становится другимъ, то никакое отношеніе между тѣмъ и другимъ невозможно ⁵⁰⁰).

Впрочемъ, самое понятіе знанія заключаетъ въ себѣ при такомъ предположеніи противорѣчіе. Если знаніе не выходитъ изъ своего бытія, то оно пребываетъ и есть знаніе; но если самый видъ знанія переходитъ, то знаніе должно переходить въ отличный отъ знанія видъ и не быть знаніемъ, и если знаніе будетъ всегда выходить изъ своего вида, то никогда не будетъ знаніемъ ⁵⁰¹).

Наконецъ, ученіе о всеобщемъ потокѣ опровергаетъ само себя. При такомъ ученіи одинаково правильны и неправильны всѣ утвержденія или лучше сказать невозможны никакія утвержденія. Послѣдователи этого ученія не должны говорить, ни „такъ“ ни „не такъ“, потому что въ томъ и другомъ случаѣ предполагается нѣкоторое постоянство; единственно подходящій для нихъ способъ выраженія—„ни-коимъ образомъ“ ⁵⁰²).

Не трудно убѣдиться въ здравости этой критики.

Если бы Гераклитяне ученіе о всеобщей подвижности ограничивали однимъ міромъ явленій (какъ Платонъ ⁵⁰³), то были бы безусловно правы: въ мірѣ явленій дѣйствительно все неустанно измѣняется и даже бѣглый анализъ безъ труда открываетъ разнообразныя измѣненія и движенія тамъ, гдѣ на первый взглядъ царитъ полная ясность. Одинъ изъ новѣйшихъ представителей естествовѣдѣнія считалъ, напримѣръ, что символъ неподвижности—камень испытываетъ одновременно шесть измѣненій помимо общихъ всей вообще

⁴⁹⁹) Ibid. 182, D.

⁵⁰⁰) Ibid. 182, D. Cratyl. 439, C—E. 440, B.

⁵⁰¹) Cratyl. 440, A—B.

⁵⁰²) Theaet. 183, A—B.

⁵⁰³) Phaedo 74, B. 78, E, сл. De Rep. 479, A. Tim. 49, B. сл. Выше, стр. 137.

землѣ, какъ планетѣ ⁵⁰⁴). Другой отмѣчаетъ одиннадцать этихъ послѣднихъ. „Во вселенной (слышимъ мы отъ него ⁵⁰⁵) нѣтъ никакого постояннаго пункта. Повсюду движеніе, дѣятельность, свѣтъ и жизнь. Устройство звѣзднаго міра подобно устройству такъ называемыхъ матеріальныхъ тѣлъ. Всякое тѣло, органическое и неорганическое, большое и малое, состоитъ изъ безчисленнаго множества несоприкасающихся молекулъ, состоящихъ въ свою очередь изъ безчисленнаго множества несоприкасающихся атомовъ. Всѣ эти атомы и молекулы находятся въ непрерывномъ движеніи. Нашъ мозгъ, точно также какъ и осталая матерія, непрестанно измѣняется. Во всей его массѣ нѣтъ ни одного бугра, ни одной клѣтки, которые бы оставались неизмѣнными. Остановка движенія, круговращенія, превращенія были бы смертью“.

Гераклитъ разсуждалъ совершенно также: онъ изгонялъ изъ вселенной неподвижность и покой потому, что то и другое—достояніе мертвыхъ ⁵⁰⁶).

Переходъ изъ одного въ другое, превращеніе, „бываніе и прохожденіе“ ⁵⁰⁷) руководящая мысль современнаго естествознанія. Новая по обоснованію и формулировкѣ какъ ученіе о постепенномъ развитіи, она сама по себѣ стара, какъ жизнь, и многократно предносилась поэтическому, философскому, религіозному и нравственному сознанію. Изъ поэтовъ она въ древности вдохновляла Овидія, предугадавашаго ученіе объ измѣнчивости видовъ ⁵⁰⁸), въ но-

⁵⁰⁴) Ferrière, La Vie et l'Âme, Paris, 1888, 473 sq.

⁵⁰⁵) Flammarion, L'Uranie, Paris, 1891, 308. 313 sq. 319. 323 sq. 345 sq. Подобныя же сачтанія у Trendelenburg'a, Logische Untersuchungen, I², V. 142 f.

⁵⁰⁶) Plac. I, 23.

⁵⁰⁷) Sterne, Werden und Vergehen, eine Entwicklungsgeschichte des Naturganzen, 3-te Aufl. Berl. 1886.

⁵⁰⁸) Ovid. Metamorph. XV, 176—177. 252—257. Говоритъ Пнеароръ:

Nihil est, toto quod perstet in orbe.
Cuncta fluunt, omnisque vagans formatur imago....
Nec species sua cuique manet. rerumque novatrix
Ex aliis alias reparat natura figuras.
Nec perit in toto quicquam, mihi credite, mundo,
Sed variat faciemque novat. nascique vocatur
Incipere esse aliud, quam quod fuit ante, morique,
Desinere illud idem.

вое время—Гёте и Эразма Дарвина ⁵⁰⁹). Какъ идея о развитіи, она осязала философскій геній Бруно, Лейбница, Шеллинга и Гегеля. Первымъ двумъ міровая жизнь представлялась эволюціей и инволюціей существъ въ общемъ потокѣ тѣлеснаго бытія ⁵¹⁰). Шеллингъ видѣлъ во вселенной вѣчно бывающую, но никогда не сущую, эволюцію и безконечную метаморфозу ⁵¹¹). Гегель—развитіе вѣчно текущихъ, снимающихъ одно другое понятій ⁵¹²).

Гераклитъ ничего не зналъ о развитіи, но училъ о ведущемъ чрезъ противоположности пути вверхъ и внизъ ⁵¹³), то есть объ условленныхъ противоположностями прогрессъ и регрессъ. Гегель

⁵⁰⁹) Goethe, Eins und Alles (Gott und Welt):

Es soll sich regen, schaffend handeln,
Erst sich gestalten, dann verwandeln;
Nur scheinbar steht's Momente still.
Das Ew'ge regt sich fort in allen;
Denn alles muss in Nichts zerfallen,
Wenn es im Sein beharren will.

Поэма Эразма Дарвина, въ которой онъ развиваетъ подобную же мысль, носить заглавіе *The Temple of Nature* (Lond. 1803). Выдержки изъ нея, а равно и изъ двухъ другихъ *Batanic Garden* (1781) и *Loves of the Plants* (1789) приводитъ Butler, *Evolution old und new* (сравненіе теорій Бюффона, Эразма Дарвина, Ламарка и Ч. Дарвина), Lond. 1880.

⁵¹⁰) Bruno, *De tripl. min.* 15, Francof. 1591, 21: *semper fuit materia* (въ смыслѣ суммъ акциденцій, *De la causa, principio et uno*, 51—52, p. 238 De Lag.) *nec hodie corpus est quod heri fuit. De umbris idearum*, XVI, 309 Gfr.: *Natura dat involutas species, antequam tradat easdem explicatas*. Leibniz, *Monad.* 71: *Car tous les corps sont dans un flux perpétuel comme des rivières; et des parties y entrent et en sortent continuellement.* 73: *C'est ce qui fait aussi qu'il n'y a jamais ni génération entière, ni mort parfaite, prise à la rigueur, consistant dans la séparation de l'âme. Et ce que nous appelons Générations sont des développements et des accroissements; comme ce que nous appelons Morts sont des Enveloppements et Diminutions.* Подробныя доказательства о Бруно у Brunhofer'a *Giordano Brunos Weltanschauung*, Leipz. 1882, 174 f., о Лейбницѣ у Zeller'a *Gesch. d. deutsch. Philos.*, 2 te Aufl. Münch. 1875, 107. Ученіе Бруно Брунхоферъ характеризуетъ „als durch den Platonismus gemässigten Heraklitismus“ (178). Лейбницъ въ данномъ случаѣ очевидно лишь развиваетъ мысль Бруно. О значеніи Бруно для Лейбница и всей вообще послѣдующей исторіи философій Carrière, *Die Weltanschauung d. Reformationszeit*, 2-te Aufl., Leipz. 1887, 165 f.

⁵¹¹) Schelling, *Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie, Einleitung zu dem Entwurf eines Systems der Naturphilosophie, Sämmtl. Werke*, 1 Abth., 3-r Th. 16. 290. 300: *Die Natur existirt als Produkt nirgends, alle einzelnen Produkte in der Natur sind nur Scheinprodukte, nicht das absolute Produkt, in welchem die absolute Thätigkeit sich erschöpft, und das immer wird und nie ist.... Wir erblicken in dem was man Natur nennt.... nicht das Urprodukt selbst, sondern seine Evolution.... Das Produkt wird erscheinen als in unendlicher Metamorphose begriffen.*

⁵¹²) Hegel, *Wissenschaft der Logik*, I², 104 f.

⁵¹³) Diog. Laert. IX, 8. Zeller, *Ph. d. Griech.* I⁴, 613 f.

поэтому счесть возможнымъ сказать, что у Гераклита нѣтъ ни одного положенія, котораго онъ не принялъ въ свою *Логику* ⁵¹⁴). Въ вѣщающей эту *Логику* Абсолютной идеѣ „все течетъ и все прозрачно“ ⁵¹⁵). „Что абсолютное начало есть бываніе, вотъ (поясняетъ одинъ изъ Гегелевыхъ послѣдователей ⁵¹⁶) положительное приобрѣтеніе, которое мы должны вывести изъ нашего діалектическаго изслѣдованія. Не покоящееся мертвое бытіе и не простое уничтоженіе, но вѣчный потокъ, прогрессъ, словомъ, бываніе есть истина всѣхъ вещей, каждая изъ которыхъ есть и не есть“.

По Гераклиту, вселенная есть вѣчно живой божественный огонь ⁵¹⁷), непрестанно расходящійся во враждѣ и раздорѣ и сходящійся въ гармоніи и согласіи ⁵¹⁸), такъ что изъ всего одно и изъ одного все ⁵¹⁹). Вѣчность—играющее въ кости дитя, то ихъ разбрасывающее, то смѣшивающее, и жизнь вселенной—царство этого дитяти ⁵²⁰). По Гегелю, „живая субстанція есть бытіе, которое по истинѣ есть субъектъ или, что тоже, которое по истинѣ дѣйствительно существуетъ лишь поскольку оно есть движеніе самоположенія или опосредствованіе становленія себя инымъ съ самимъ собою. Она какъ субъектъ есть чистая простая отрицательность, именно чрезъ это—раздвоеніе простаго, или полагающее противоположности удвоеніе, которое опять есть отрицаніе этого равнодушнаго различія и его противоположности: только это себя восстанавливающее равенство или отраженіе въ инобытіи въ себѣ самомъ — не первоначальное единство какъ такое, или непосредственное какъ такое, есть истина. Она—бываніе самой собою, кругъ, который свой конецъ предпола-

⁵¹⁴) Hegel, Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, her. v. Michelet, I², 301: Hier sehen wir Land, es ist kein Satz des Heraklit, den ich nicht in meine Logik aufgenommen.

⁵¹⁵) Hegel, Encyclopädie, § 237: Für sich ist die absolute Idee, weil kein Uebergehen noch Voraussetzen und überhaupt keine Bestimmtheit, welche nicht flüssig und durchsichtig wäre, in ihr ist, die reine Form des Begriffs etc.

⁵¹⁶) Michelet, Das System der Philosophie als exacter Wissenschaft, Berl. 1876, I, 54.

⁵¹⁷) Clemens Strom. V, 711, Pott. (fr. 27 M.). Остальные свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 585 f.

⁵¹⁸) Arist. Eth. Nic. VIII, 2, 1155 b, 4. Plato Symp. 187, A. Soph. 242, E. Plut. De Isid. et Osir. c. 45. 48. De An. procr. c. 27. 451. 452. 1255. Did. Simpl. Phys. 11 r—v, 50, 14 Diels. Schol. Ven. in Iliad. IV, 4. Orig. c. Cels. VII, 663 (fr. 30. 37. 38. 39 M.).

⁵¹⁹) (Arist.) De Mundo 5, 396 b, 19 (fr. 45 M.) Выше, стр. 164.

⁵²⁰) Hippol. Haer. Ref. 281 Mill. Clemens Paed. I, 5, 111 Pott. Lucian. Vit. auct. 14. 147 Did. и пр. (fr. 44 M.).

гасеть какъ свою цѣль и имѣеть своимъ началомъ, и лишь чрезъ свое выполненіе и свой конецъ существуетъ въ дѣйствительности. Жизнь божества и божественное познаніе могутъ быть выражены какъ игра любви съ самою собою; но эта идея унижается до смѣшного и даже пошлаго, если въ ней недостаетъ серьезности, страданія, терпѣнія и работы отрицательнаго⁵²¹⁾. Мы видимъ здѣсь такимъ образомъ почти буквальное сходство между взглядами обоихъ мыслителей.

Въ религіозномъ сознаніи истина о міровомъ круговоротѣ говоритъ о себѣ вѣрой въ переселеніе душъ⁵²²⁾, нашедшей философское выраженіе въ ученіи Орфиковъ о колесѣ или кругѣ происхожденія⁵²³⁾, а обоснованіе въ глубокомысленномъ Буддизмѣ. „Переселеніе душъ у Буддистовъ сводится къ постоянному превращенію и возрожденію. Ни одинъ истинный Буддистъ не вѣруетъ въ переходъ души изъ одного тѣла въ другое, но скорѣе въ переходъ того, что можетъ быть названо силой дѣйствія, ... и что причиняетъ непрерывную послѣдовательность превращеній, подобную катанію колеса черезъ различныя сцены и по самой разнообразной почвѣ, или горящему день и ночь огню, который то вдругъ умираетъ, то снова возгорается, такъ что такой огонь, хотя и не одинъ и тотъ же, но и не различный“⁵²⁴⁾. „Для такого міровоззрѣнія во всемъ, что подчинено порядку причинности, нѣтъ ничего, что не разрѣшалось бы въ самопревращеніе и происхожденіе. Лишь въ непрерывномъ подчиненномъ закону причинности колебаніи между бытіемъ и небытіемъ лежитъ истина вещей, составляющихъ содержаніе этого міра“⁵²⁵⁾.

Подобное же слышимъ мы и отъ Гераклита. Все подчинено той судьбѣ или необходимости,⁵²⁶⁾ по которой смерть есть происхожде-

⁵²¹⁾ Hegel, *Phänomenologie des Geistes*, 2-te Aufl. Berl. 1841, 14f. Вглядѣвъ на жизнь божества какъ игру съ собою встрѣчается также у Эккарта, *Carrière, Die Weltanschauung etc.*, I², 257, и Я. Бэма, *Myst. Magn.* с. 5, § 3. с. 8, § 25. *De Signat. rer.* с. 16, § 2, V, 22. 38. IV, 453 Schiebl.

⁵²²⁾ Дѣльныя замѣчанія по этому вопросу у Johnson, *Oriental Religions etc.*, Lond. 1879, II, 108 f. Изъ философовъ на подобной же точкѣ зрѣнія стоитъ Вруно, *De la causa, etc.* 238 De Lag.

⁵²³⁾ Olymp. ad Plat. *Phaed.* 70, C. Procl. in Plat. *Tim.* V, 330 A—B. *Simpl. in Aristot. De Coelo*, II, 168 Karst. (fr. 225—226 Abel).

⁵²⁴⁾ M. Williams, *Buddhism*, 2-nd ed., Lond. 1890. 110.

⁵²⁵⁾ Oldenberg, *Buddha*, Berl. 1881, 254. 264.

⁵²⁶⁾ (Plut.) *Plac.* I, 27—28. *Diog. Laert.* IX, 7. *Stob. Ecl.* I, 58.

пие ⁵²⁷). „Смерть огня—происхождение воздуха, смерть воздуха—происхождение воды ⁵²⁸)“ или „смерть души—происхождение воды, смерть воды—происхождение земли, и на оборотъ, изъ земли происходитъ вода, изъ воды душа“ ⁵²⁹). „Безсмертные живутъ смертию смертныхъ, а смертные—смертию безсмертныхъ, первые умираютъ жизнью вторыхъ, а вторые—жизнью первыхъ“ ⁵³⁰). „Одно и то-же въ насъ живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. То переходитъ въ это, а это въ то. Какъ изъ одной и той же глины можно лѣпить животныхъ и ихъ смѣшивать и затѣмъ опять лѣпить и смѣшивать, и такимъ образомъ одно за другимъ дѣлать непрерывно, точно такъ же природа изъ одного и того же вещества первоначально вывела нашихъ предковъ, затѣмъ слѣдомъ за ними родила отцовъ, затѣмъ насъ, затѣмъ дальше поведетъ въ круговоротѣ однихъ за другими. И текущій съ такой непрерывностью, потокъ происхожденія никогда не остановится, точно такъ же какъ противоположный ему потокъ гибели.... Та же самая причина, которая показала намъ свѣтъ солнца, ведетъ насъ и въ темный адъ ⁵³¹)“. И какъ у Буддистовъ излюбленнымъ символомъ міроваго круговорота служить огонь и потокъ ⁵³²), точно такъ же и Гераклитъ училъ о всеенной какъ объ огнѣ и потокѣ ⁵³³).

На почвѣ нравственнаго сознанія мысль о круговомъ міровомъ потокѣ плачетъ надъ собою въ извѣстномъ словѣ староеврейской мудрости, что „все суета суетъ и томленіе духа, такъ какъ что было, то и будетъ, и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться, и нѣтъ ничего но-

⁵²⁷) Clemens Strom. III, 434 Pott: οὐχὶ καὶ Ἡράκλειτος θάνατον τῆς γένεσις καλεῖ:

⁵²⁸) Plut. De Ei ap. D. 18, 478. Did. (fr. 31 M.).

⁵²⁹) Clemens Strom. VI, 2 Pott. (fr. 59 M.).

⁵³⁰) Hippol. Haer. Ref. 282 Mill. (fr. 62 M.).

⁵³¹) Plut. Consol. ad Apoll. 10, 127 Did. (fr. 46 M.). Плутархъ очевидно передаетъ лишь мысль Гераклита.

⁵³²) Oldenberg, Buddha, 265: Die Phantasie, welche im Dienst des forschenden Gedankens Abbilder und Symbole gestaltloser Ideen in der Gestaltenwelt der Natur aufsucht, hat zu allen Zeiten da wo es galt, ein Sein vorstellig zu machen, dessen Wesen Bewegung ist, nach zwei Bildern mit besonderer Vorliebe gegriffen: den strömenden Fluthen des Wassers und der sich selbst verzehrenden Flamme. Beide Anschauungen treten in den dunklen Sprüchen des grossen Zeitgenossen Buddha's, der in seiner Auffassung vom Sein der Dinge ihm näher als irgend ein andrer unter den griechischen Denkern verwandt ist, des Herakleitos, immer wieder in den Vordergrund: „Alles fliesst“; das All ist „ein ewig lebendes Feuer“. Auch die Bildersprache des Buddhismus hat Beides, den Strom und die Flamme, als Symbole der ruhelosen Bewegung in allem Dasein ergriffen.

⁵³³) Выше, стр. 164. 170.

ваго подъ солнцемъ“ ⁵³⁴⁾, и въ безчисленныхъ сѣтованіяхъ поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ на старый, но вѣчно юный мотивъ, что

in this life
Of error, ignorance, and strife,
Where nothing is, but all things seem,
And we the shadows of the dream,
It is a modest creed, and yet
Pleasant if one considers it,
To own that death itself must be,
Like all the rest, a mockery ⁵³⁵⁾.

„Плачущій“ Гераклитъ ⁵³⁶⁾ былъ поэтому правъ, рассматривая свое ученіе какъ обращенное ко всѣмъ людямъ Слово истины ⁵³⁷⁾, а его послѣдователи не даромъ стойко держались этого ученія. Въ немъ философскимъ языкомъ впервые возвѣстилъ себя тотъ Логосъ, который „во тьмѣ свѣтитъ, но котораго тьма не поняла“ ⁵³⁸⁾. Гераклитяне были обьяты этой тьмой. Хотя Гераклитъ настойчиво указывалъ на открывающее себя во всеобщемъ міровомъ законѣ разумѣніе ⁵³⁹⁾, они не вняли этимъ указаніямъ. А между тѣмъ безъ опоры въ умопостигаемомъ неизмѣнномъ мірѣ ученіе о всеобщемъ потокѣ возможно не болѣе, чѣмъ всякое другое. Если взглядъ, что все измѣняется—истина, то неизмѣнной среди общаго измѣненія должна быть эта самая истина; и невозможность, не отрицая ее, мыслить противоположное, указываетъ на существованіе въ мыслительной дѣятельности нѣкотораго постоянного свойства, которое въ свою очередь не возможно безъ постоянного носителя этого свойства. Поэтому пребываніе, среди текущихъ явленій, неизмѣннаго субъекта

⁵³⁴⁾ Екклес., I, 2, 9, 14 и проч.

⁵³⁵⁾ Shelley, *The Sensitive Plant*.

⁵³⁶⁾ Theophr. ap. Diog. L. IX, 6. Hippol. *Haeres Ref.* 10 Mill. Lucian *Vit. auct.* c. 13, 147, Did. Senec. *De ira*, II, 10.

⁵³⁷⁾ Clem. Strom. V, 14, 716 Pott. (fr. 1 M.): Τοῦ λόγου τοῦδε ὂντος αἰεὶ ἀκύνεται γίνονται ἄνθρωποι, καὶ πρόθεν ἢ ἀκούσαι, καὶ ἀκούσαντες τὸ πρῶτον. γινόμενων γὰρ πάντων κατὰ τὸν λόγον τόνδε, ἀπείροισι εἰδικασί, περὶόμενοι καὶ ἔργων τοιούτων, ὅκιστα ἐγὼ διηγεῖσθαι, διατρέων κατὰ φύσιν καὶ πράζων ὅπως ἔχει.

⁵³⁸⁾ Иоанн. I, 5. Justin. *Apol.* I, 46. Heinze, *die Lehre vom Logos in der griechischen Philosophie*, Oldenb. 1872, 9 f.

⁵³⁹⁾ Stob. *Flor.* III, 84 (fr. 111 Byw.). Sext. *Emp. adv. Math.* VII, 133 (fr. 58 M.). Ниже. стр. 175, сл. Diog. Laert. XI, 5 (fr. 35 M.): Ἐν τῷ σοφόν ἐπιστάσθαι γνῶμην ἥτε οἱ ἐγκυβερνήσει πάντα διὰ πάντων. (Есть одна только мудрость—познавать разумѣніе, которое для этой мудрости и будеть управлять всѣмъ черезъ все).

познанія есть необходимое предположеніе ученія о всеобщемъ потокѣ. Гераклитане утверждали всеобщій потокъ не о духовныхъ только состояніяхъ, но и реальныхъ вещахъ. Поэтому ихъ ученіе предполагаетъ, кромѣ пребывающаго субъекта, существованіе соответствующаго ихъ истинѣ объективнаго пребывающаго закона. Оба эти предположенія объединяются предположеніемъ субстанціи, то есть пребывающаго неизмѣннымъ среди измѣненій бытія.

Эти же замѣчанія справедливы и о новѣйшихъ почитателяхъ Гераклита—Гегель и его сторонникахъ. Относительно общаго истолкованія міровой жизни, Гегель былъ правъ въ своемъ гордомъ словѣ, что „хотя его методъ допускаетъ усовершенствованіе и разработку, онъ единственно истинный“⁵⁴⁰). Жизнь есть развитіе, а развитіе не мыслимо безъ указанныхъ Гегелемъ моментовъ⁵⁴¹). Но этотъ методъ былъ лишь намѣченъ Гераклитомъ, а разработанъ, какъ увидимъ, на почвѣ Платонизма, съумѣвшаго въ себѣ совмѣстить „движеніе съ постоянствомъ“. Тамъ, гдѣ Гегель не идетъ въ разрѣзъ съ Платонизмомъ, онъ заблуждается обыкновенно лишь въ чрезмѣрномъ увлеченіи своимъ методомъ, но тамъ, гдѣ отбѣиваетъ Гераклитическій элементъ своей философіи, порою выходитъ за предѣлы здраваго разсужденія⁵⁴²). Говорить, что въ Абсолютной Идеѣ „нѣтъ никакого ни предположенія ни вообще никакой опредѣленности, которая бы не была текучей и прозрачной“⁵⁴³), значитъ рушить всю Логіку. При такомъ опредѣленіи Абсолютнаго возможность какой либо системы понятна не болѣе, чѣмъ то, какимъ образомъ разумъ можетъ быть вмѣстѣ и „текучей общей субстанціей“ и „неизмѣнной простой вещественностью“⁵⁴⁴). Въ такихъ разсужденіяхъ мы очевидно имѣемъ дѣло не съ „общеою субстанціею разума“, но съ разумомъ совершенно частнымъ, усматривающимъ возможность синтеза тамъ, гдѣ такъ называемый здравый смыслъ видитъ лишь непримиримыя про-

⁵⁴⁰) Hegel, Wissenschaft der Logik, I², 39: Wie würde ich meinen können, dass nicht die Methode, die ich in diesem System der Logik befolgt,—noch vieler Vervollkommenung, vieler Durchbildung im Einzelnen fähig sey, aber ich weiss zugleich, dass sie die einzige wahrhafte ist.

⁵⁴¹) Отд. 7.

⁵⁴²) Проницательная критика Гегелевой діалектики у Trendelenburg'a, Logische Untersuchungen, I, Kap. III, Stirling'a The Secret of Hegel, Lond. 1865, Seth'a Hegelianism and personality, Lond. 1887, Schmitt'a, Das Geheimniss der Hegelschen Dialektik, Halle, 1888.

⁵⁴³) Hegel, Encyclopädie, § 237. Выше, стр. 170.

⁵⁴⁴) Hegel, Phänomenologie des Geistes, 256.

творѣчія и несообразности. Гегель придаетъ своимъ самодвижущимся понятіямъ значеніе онтологическихъ категорій⁵⁴⁵). Ясно однако, что они прежде всего выраженіе его собственной мыслительной дѣятельности. Но такая дѣятельность (какъ впервые поставилъ на видъ Платонъ) возможна лишь при совмѣстномъ „бытіи движенія и покоя“⁵⁴⁶). Содержаніе сознанія всегда обусловлено измѣнчивостью состояній⁵⁴⁷), а мыслительная дѣятельность есть частью творческая, частью мимовольная координація этихъ состояній⁵⁴⁸). Если бы не было измѣненія, то не было бы и содержанія въ сознаніи, а при безусловной измѣнчивости сознанія не возможна была бы координація его состояній. Философскія построенія Бруно, Лейбница и Шеллинга имѣютъ передъ Гегелевымъ то преимущество, что указывая на непрестанную измѣнчивость въ бытіи, они въ тоже время признаютъ и начало постоянства: Бруно въ божественной субстанціи⁵⁴⁹), Лейбницъ сверхъ того въ предустановленной этой субстанціей гармоніи⁵⁵⁰), Шеллингъ въ основныхъ типахъ⁵⁵¹). Религія вѣчнаго потока, Буддизмъ, если не находитъ никакого постоянства въ наличной дѣйствительности, по крайней мѣрѣ грезитъ о немъ въ своихъ высшихъ чаяніяхъ. Символь совершенства—Нирваны—„въ полномъ цвѣтѣ лотосъ на гладкомъ и спокойномъ зеркалѣ воды“⁵⁵²). Но Нирвана—мысль угасшая и потому не нуждается ни въ какой опорѣ, мысль живая ее неизмѣнно предполагаетъ.

Гераклитъ искалъ гносеологической опоры въ общемъ сознаніи, а это сознаніе отождествлялъ съ міровымъ огненнымъ разумомъ. „Общее всѣмъ (слышимъ мы отъ него) есть разумѣніе. Тому, кто говоритъ со смысломъ, слѣдуетъ основываться на томъ, что обще всѣмъ, точно такъ же, какъ городъ основывается на законахъ. и даже еще

⁵⁴⁵) Hegel, Encyclopädie, I, §§ 24. 194. III, § 465.

⁵⁴⁶) Ниже, стр. 178, сл.

⁵⁴⁷) Вопросъ объ условіяхъ познавательной дѣятельности обстоятельно разсматриваетъ Спенсеръ, Principles of Psychology, I, P. II, ch. 1, § 59.

⁵⁴⁸) Ту и другую сторону умственной дѣятельности ставитъ на видъ въ критическомъ анализѣ Ferri, La psychologie de l'association, Paris, 1883.

⁵⁴⁹) Bruno, De la causa, II, 50. 238 sg. III, 74. 253 sg. 87. 261 sg. V, 116. 277 sg. De Lag.

⁵⁵⁰) Свидѣтельства у Целлера, Gesch. d. deutsch. Philos. 96.

⁵⁵¹) Schelling's Sämmtl. Werke I, 3, 63. 300.

⁵⁵²) M. Williams, Buddhism, 141.

крѣпче. Всѣ человѣческіе законы питаются отъ одного божественнаго. Надо всѣми онъ властвуетъ, сколько желаетъ, для всего достаточенъ и все превосходить....⁵⁵³). Поэтому должно слѣдовать общему. И хотя разумъ для всѣхъ одинъ и тотъ же, толпа живетъ такъ, какъ будто имѣетъ собственное разумѣніе....⁵⁵⁴). Подобно тому какъ уголья приближенные къ огню измѣняются и становятся огненными, а удаленные отъ огня потухаютъ, точно такъ же пришедшая въ наши тѣла изъ окружающаго воздуха часть, по отдѣленіи отъ него становится почти безсмысленной, а по соединеніи чрезъ множество поръ становится одновидной со вселенной“⁵⁵⁵).

Очевидно, однако, что возможность для толпы жить такъ, какъ будто бы она имѣла собственное разумѣніе, уполномочиваетъ насъ считать свой разумъ божественнымъ не по совокупности его содержанія, а лишь со стороны его способности познать истину. Верховное условіе возможности познаванія должно быть вмѣстѣ и верховнымъ (въ гносеологической области) выраженіемъ божественнаго въ насъ. Такое верховное условіе есть сознаніе нашего неизмѣнно пребывающаго среди потока состояній я. Истину эту впервые намѣтили Платонъ въ „Федонѣ“ ученіемъ о постиженіи сущаго какъ неизмѣнномъ себѣ тождественномъ разумѣніи⁵⁵⁶), но критически обосновалъ Кантъ. „Первое, чтò намъ должно быть дано а priori для познанія всѣхъ предметовъ, есть разнообразіе чистаго воззрѣнія; синтезъ этого разнообразія посредствомъ воображенія есть второе, но не даетъ еще познанія. Понятія, которыя даютъ единство этому чистому синтезу и состоятъ исключительно въ представленіи этого необходимаго синтетическаго единства, дѣлаютъ третье для познанія даннаго предмета и опираются на разсудокъ“⁵⁵⁷). Безъ данныхъ, изъ ко-

⁵⁵³) Stob. Flor. III, 84 (fr. 111 Byw.).

⁵⁵⁴) Sext. Emp. adv. Math. VIII, 183 (fr. 58 M.).

⁵⁵⁵) Ibid. VII, 127.

⁵⁵⁶) Phaedo, 79, C: ὅταν δὲ γ' αὐτὴ καθ' αὐτὴν σκοπῇ, ἐκείτ' οὐχεται εἰς τὸ καθαρὸν τε καὶ αἰεὶ ὄν καὶ ἀθάνατον καὶ ὡσαύτως ἔχον, καὶ ὡς συγγενὴς οὕτω αὐτοῦ αἰεὶ μετ' ἐκείνου τε γίγνεται, ὅταν καὶ αὐτὴ καθ' αὐτὴν γέννηται καὶ ἐκ' αὐτῆς, καὶ πᾶντα ταῖς τοῦ πλάτου καὶ περὶ ἐκείνου αἰεὶ κατὰ ταῦτα καὶ ὡσαύτως ἔχει, ὅτε τοιοῦτων ἐφαπτομένη; καὶ τοῦτ' αὐτῆς τὸ κάθημα φρόνησις κίχληται;

⁵⁵⁷) Kant, Kritik der reinen Vernunft, Elementarlehre, II. Th. § 10, 99 (Hart.). Въ даннѣйшемъ я смыслюсь одинаково на первое и второе изданіе, такъ какъ по мысли дедукція въ томъ и другомъ одинакова, но полагаю въ основаніе текстъ перваго какъ болѣе убѣдительный и понятный. Властѣющее (въ литературномъ и критическомъ отношеніи) изложеніе разсматриваю-

торыхъ слагается познание, очевидно невозможно познание. Но содержание познания воспринимается во времени, моменты котораго всегда слѣдуютъ одинъ за другимъ, и потому построение содержания возможно лишь при воспроизведеніи въ каждый изъ послѣдующихъ моментовъ того, что нами воспринималось въ предыдущихъ. Такое воспроизведение предполагаетъ признание тождества между воспроизводимымъ и воспроизведеннымъ, а признание тождества не возможно безъ понятія о пребывающемъ и тождественномъ субъектѣ состояній ⁵⁵⁹). „Это первоначальное условіе есть не что иное, какъ трансцендентальная апперцепція. Сознание самого себя по опредѣленіямъ нашего состоянія при внутреннемъ воспріятіи есть чисто эмпирическое и всегда измѣнчивое, такъ какъ никакое постоянное и пребывающее я не можетъ быть въ этомъ потокѣ внутреннихъ явленій, и обыкновенно называется внутреннимъ чувствомъ или эмпирической апперцепціей. То, что должно быть необходимо представлено численно тождественнымъ, не можетъ быть мыслимо какъ таковое посредствомъ эмпирическихъ данныхъ. Должно существовать условіе, предшествующее всякому опыту и его дѣлающее возможнымъ, которое придавало бы значеніе такому трансцендентальному предположенію“ ⁵⁵²). „Поэтому устойчивое и пребывающее я (чистой апперцепціи) составляетъ коррелятъ всѣхъ нашихъ представлений, поскольку вообще возможно ихъ сознать, а всякое сознаніе принадлежитъ точно также къ всеобъемлющей чистой апперцепціи, какъ всякое чувственное воззрѣніе въ качествѣ представленія къ чистому внутреннему воззрѣнію—именно времени“ ⁵⁶⁰). И хотя Кантъ отрицаетъ примѣнимость къ трансцендентному я категорій ⁵⁶¹) (вслѣдствіе чего онъ во второй обработкѣ своей „Критики“ не говоритъ объ устойчивомъ и пребывающемъ я), ясно однако, что безъ категорій субстанціальности не мыслимо единство самосознанія, такъ какъ это самосознаніе совпадаетъ съ сознаніемъ собственнаго существованія,

---

мой дедукціи даетъ въ послѣдней обработкѣ третьяго тома своей „Исторіи философіи“ Куно Фишеръ (Berl. 1882, новое изданіе безъ переклѣтъ 1889), 360 f. Заслуживаетъ также вниманіе анализъ у Caird, *The Critical Philosophy of Immanuel Kant*, Glasg. 1889, I, 321—430.

⁵⁵⁹) Ibid. 567 f. (1-е изд.), 114 f. (2-е изд.).

⁵⁵⁹) Ibid. 572 (1-е изд.).

⁵⁶⁰) Ibid. 580 (1-е изд.).

⁵⁶¹) Ibid. 273 f. (2-е изд.), 586 f. (1-е изд.). Von den Paralogismen der reinen Vernunft etc.

а сознать собственное существованіе значитъ сознать пребываніе своей особи ⁵⁶²).

Платоновъ ученіе удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ гносеологій и онтологій. Оно предполагаетъ пребывающій субъектъ разумнiя ⁵⁶³), пребывающее бытіе ⁵⁶⁴), и въ идеяхъ признаетъ пребывающіе объективные законы ⁵⁶⁵).

Отвергая на гносеологическихъ основаніяхъ безусловную подвижность сущаго, Платонъ на тѣхъ же основаніяхъ отвергаетъ и его безусловную неподвижность. Познавать—значитъ дѣйствовать, быть познаваемымъ—значитъ испытывать дѣйствіе. То и другое предполагаетъ измѣненіе и слѣдовательно движеніе. Сверхъ того, разумъ мыслимъ только въ душѣ; душа неразрывна съ жизнью, а все живое движется ⁵⁶⁶). „Поэтому для философа и всякаго, кто особенно цѣнитъ знаніе, повидимому, совершенно необходимо не принимать стоящей вселенной..., а тѣхъ, которые двигаютъ сущее всѣми способами, даже вовсе не слушать, но подобно тому, какъ желаютъ дѣти, чтобы все было неподвижнымъ и двигалось, признавать бытіе и вселенную вмѣстѣ и недвижной и подвижной“ ⁵⁶⁷).

Однако принять такое примиряющее Гераклитянъ и Елейцевъ воззрѣніе значитъ впутаться въ затрудненія. Говоря, что движеніе и покой одинаково существуютъ, мы либо должны признать ихъ тождественными съ бытіемъ и потому между собой, при чемъ движеніе должно остановиться, и покой двигаться, или такъ какъ это нелѣпо, должны предположить, что бытіе есть нѣчто отличное отъ

⁵⁶²) Ibid. 130: Dagegen bin ich mir meiner selbst in der transscendentalen Synthesis des Mannigfaltigen der Vorstellungen überhaupt. mithin in der synthetischen ursprünglichen Einheit der Apperception, bewusst, nicht wie ich mir erscheine, noch wie ich an mir selbst bin, sondern nur dass ich bin (2-е изд.). Дѣльные замѣчанія о смыслѣ понятія существованія у Спенсера, Princ. of Psych. P. II, Ch. 1, § 59. P. VII, Ch. 3, § 394. Какъ попытка вывести категоріи изъ движенія обращаютъ на себя вниманіе „Логическія изслѣдованія“ Тренделенбурга (3-е изд. Leipz. 1870). Относительно субстанціи несостоятельность такой попытки очевидна сама собою; Тренделенбургъ вынужденъ поэтому произвольно опредѣлять субстанцію als ein in sich geschlossenes Ganzes.... und zwar durch die Nachbildung des eigenthümlichen Entstehungsgesetzes, das ihm zum Grunde liegt. (II. 124). Впрочемъ, и Тренделенбургъ признаетъ „Das Unbedingte und die Idee“, ib. 424 f.

⁵⁶³) Выше, стр. 176, пр. 556.

⁵⁶⁴) Всего яснѣе въ извѣстномъ мѣстѣ „Тимѳа“, 27, D, сл.

⁵⁶⁵) Выше, стр. 134, сл.

⁵⁶⁶) Soph. 248, D, слѣд. О душѣ какъ началѣ жизни и движенія Phaedr. 245, C, слѣд. Phaedo, 105, C, сл. Leges, 892, A, сл. Tim. 34, B, сл. Выше, стр. 130 сл.

⁵⁶⁷) Ibid. 249. C—D.

движенія и покоя, но ихъ собою обнимающее. Въ такомъ случаѣ бытіе, какъ отличное по своей природѣ отъ движенія и покоя, не должно ни двигаться, ни покоиться. Но что не движется, какъ можетъ не покоиться, а то что не покоится, какъ можетъ не двигаться? ⁵⁶⁸⁾

Это противорѣчіе Платонъ пытается примирить на почвѣ ученія о соединеніи родовъ діалектикой бытія, движенія и покоя ⁵⁶⁹⁾, бросающей яркій свѣтъ на приемы, значеніе и цѣль его критики.

Движеніе (Гераклитянъ) и покой (Елейцевъ) несовмѣстими между собою, а бытіе совмѣстимо и съ тѣмъ и съ другимъ, такъ какъ движеніе и покой существуютъ. Каждый изъ этихъ родовъ есть тождественное по отношенію къ себѣ и иное по отношенію къ остальнымъ. Что однако мы называемъ этими словами: тождественное и иное? Означаютъ-ли они покой и движеніе, или покой и движеніе отличны отъ тождественнаго и иного? Про покой и движеніе мы одинаково говоримъ, что они тождественное по отношенію къ себѣ и иное по отношенію другъ къ другу. Но то, что утверждается о двухъ противоположностяхъ, не можетъ быть ни каждою изъ нихъ въ отдѣльности, ни той и другой вмѣстѣ. Поэтому покой и движеніе различны отъ тождественнаго и иного. Иначе вмѣсто того, чтобы сказать, что покой и движеніе тождественное по отношенію къ самимъ себѣ и иное по отношенію другъ къ другу, мы могли бы сказать, что покой по отношенію къ себѣ движеніе, а движеніе по отношенію къ себѣ покой, и что покой по отношенію къ движенію движеніе, а движеніе по отношенію къ покою покой ⁵⁷⁰⁾.

⁵⁶⁸⁾ Ibid. 249, E—250, D.

⁵⁶⁹⁾ Ibid. 254, D—258, B.

⁵⁷⁰⁾ Про движеніе и покой мы говоримъ, что

I. Движеніе } то же самое (по отношенію къ
Покой } себѣ).

Предположимъ а) что то же самое = покою;
тогда окажется, что

Движеніе } покой (по отношенію къ себѣ),
Покой }

то есть, что движеніе по отношенію къ себѣ
покой.

Предположимъ б), что то же самое = движе-
нію; тогда окажется, что

Движеніе } движеніе (по отношенію къ себѣ),
Покой }

то есть, что покой по отношенію къ себѣ
движеніе.

II. Движеніе } иное (по отношенію другъ
Покой } къ другу).

Предположимъ а), что иное = покою; тогда
окажется, что

Движеніе } покой (по отношенію другъ къ
Покой } другу).

то есть, что движеніе по отношенію къ покою
покой.

Предположимъ б), что иное = движенію;
тогда окажется, что

Движеніе } движеніе (по отношенію другъ
Покой } къ другу).

то есть, что покой по отношенію къ движенію
движеніе.

Точно также мы должны признать тождественное отличнымъ и отъ бытія, такъ какъ еслибы тождественное не отличалось отъ бытія, то утверждая, что покой и движеніе существуютъ, мы вынуждены были бы признать покой тождественнымъ съ движеніемъ. Такимъ образомъ, тождественное отлично какъ отъ бытія, такъ и отъ движенія и покоя, и есть поэтому четвертый самостоятельный родъ, на ряду съ бытіемъ, движеніемъ и покоемъ. Но и иное отлично отъ бытія, такъ какъ въ бытіи мы различаемъ безусловное и относительное, а иное всегда относительно. Поэтому иное мы должны признать пятымъ главнымъ родомъ. Этотъ пятый родъ проходитъ чрезъ всѣ остальные. Каждый изъ нихъ есть по отношенію къ остальнымъ иное не самъ по себѣ, а вслѣдствіе того, что имѣть часть въ идеѣ иного. Какъ иное по отношенію къ остальнымъ, каждый изъ нихъ не есть остальные роды. Движеніе есть иное чѣмъ покой, или не есть покой; тѣмъ не менѣе оно есть или существуетъ, такъ какъ имѣть часть въ бытіи. Оно есть иное чѣмъ тождественное или не есть тождественное; однако оно есть тождественное, такъ какъ имѣть часть въ тождественномъ. Оно такимъ образомъ есть и не есть тождественное, такъ какъ имѣть одинаково часть и въ тождественномъ и въ иномъ. Иное по отношенію къ покою и тождественному, движеніе есть иное по отношенію къ самому иному, такъ что въ одно и тоже время есть и не есть иное. Наконецъ, оно есть иное и по отношенію къ бытію. Другими словами, движеніе не есть бытіе или есть небытіе. Оно есть какъ бытіе, такъ и не бытіе: бытіе въ томъ смыслѣ, что имѣть часть въ бытіи, и небытіе въ томъ смыслѣ, что имѣть часть въ иномъ и есть поэтому иное чѣмъ бытіе. Точно тоже мы должны утверждать и про остальные роды — покой, тождественное, иное: каждый изъ нихъ есть и бытіе, такъ какъ имѣть часть въ бытіи, и небытіе, то есть иное чѣмъ бытіе, такъ какъ имѣть часть въ иномъ. Наконецъ, тоже въ полной мѣрѣ относится и къ бытію: бытіе есть иное чѣмъ покой, движеніе, тождественное и иное и вообще всѣ существующіе роды, или оно не есть эти роды и потому бытіе есть въ тоже время и небытіе.

„Бытіе и иное проходятъ чрезъ всѣ роды и другъ чрезъ друга, такъ что иное, какъ имѣющее часть въ бытіи, вслѣдствіе этого участія есть, однако же не то, въ чемъ получило часть, а иное. Какъ иное, чѣмъ бытіе, оно по всей очевидности необходимо есть не-

бытіе. Съ другой стороны, бытіе, захвативъ иного, должно быть инымъ, чѣмъ остальные роды. Какъ иное, чѣмъ всѣ они, оно не есть ни каждый изъ нихъ, ни всѣ вмѣстѣ, но исключительно лишь оно само. Поэтому и бытіе въ свою очередь, въ безчисленныхъ случаяхъ и отношеніяхъ не есть. Точно также и все въ отдѣльности во многихъ отношеніяхъ есть, а во многихъ не есть“ 571).

Необходимо однако замѣтить, что когда мы во всѣхъ этихъ случаяхъ говоримъ о небытіи, мы не подразумеваемъ нѣчто противоположное бытію, но только нѣчто иное чѣмъ бытіе. Напримѣръ, когда говоримъ, что нѣчто не есть великое, мы этимъ не утверждаемъ, что это невеликое противоположно великому или что оно мало, такъ какъ оно можетъ быть и равно; мы просто подразумеваемъ, что оно есть нѣчто иное чѣмъ великое. Вообще въ отрицательномъ сужденіи не вмѣстѣ съ слѣдующими за нимъ словами обозначаетъ не противоположное предыдущему, а лишь нѣчто иное чѣмъ предыдущее. Это иное, хотя и сохраняетъ повсюду одну и ту же природу, разбито на части совершенно такъ же, какъ и знаніе, которое, хотя и едино, имѣетъ различныя части и названія, смотря по тѣмъ вещамъ, къ которымъ относится. Такимъ образомъ, некрасивое есть особый видъ иного, противопоставленный красивому. Говоря о некрасивомъ, мы противопоставляемъ одно существующее другому существующему: некрасивое, невеликое, несправедливое существуютъ совершенно такъ же, какъ красивое, великое, справедливое. Такъ какъ иное есть существующій родъ, то должны быть существующими и всѣ его разновидности. Поэтому иное чѣмъ бытіе есть совершенно такой же существующій родъ какъ само бытіе, но иное чѣмъ бытіе есть небытіе, слѣдовательно небытіе существуетъ совершенно такъ же, какъ и бытіе 572).

Такимъ образомъ движеніе и покой, хотя и принадлежать къ небытію, существуютъ также необходимо какъ и бытіе. На крайней ступени отвлеченія бытіе не болѣе мыслимо, чѣмъ небытіе 573), и

571) Ibid. 259, A—B.

572) Ibid. 256, D—258, E. Выше, стр. 145, пр. 354. Замѣчанія въ „Тимѣ“ 38, B не противорѣчатъ этому ученію, такъ какъ указываютъ лишь на недостаточность языка. Arch. Hind, ad l.

573) Soph. 250, D—E: Τόδε τοῖνον μνηστῆναι δίκαιον ἐπὶ τούτοις.—Τὸ τοῖνον;—“Οτι τοῦ μὴ ὄντος ἐρωτηθέντες τοῦνομα ἐφ’ ὃ τί ποτε δεῖ φέρειν, πάσῃ συνεσχόμεθ’ ἀπορίᾳ. μέμνησαι;—Πῶς γὰρ οὐ;—Μὴν οὖν ἐν ἐλάττονι τινι νῦν ἔσμεν ἀπορίᾳ περὶ τὸ ὄν;—Ἔμοι μὲν, ὦ ξένη, εἰ δυνατόν εἰπεῖν, ἐν πλείονι φαίνόμεθα.... ἐξ Ἰσοῦ τὸ τ’ὄν καὶ τὸ μὴ ὄν ἀπορίας μετ’ ἀληθῶν.

такъ какъ все существуетъ поскольку мыслится ⁵⁷⁴), то чуждое содержанія бытіе совпадаетъ съ небытіемъ. Но всякое опредѣленіе бытія есть утвержденіе иного, чѣмъ бытіе. Истинно сущее поэтому самой своей природой предполагаетъ свое иное. Отрицая себя въ безразличіи самобытія, оно полагаетъ безграничность своего инобытія ⁵⁷⁵). Само въ себѣ оно едино, вѣчно, тождественно, неизмѣнно, недвижимо, не дѣйствуетъ и не страдаетъ; въ своемъ иномъ оно много, происходитъ, имѣетъ различія, измѣняется, движется и страдаетъ. Бытіе поэтому едино и много, вѣчно и не вѣчно, неизмѣнно и измѣнчиво, покоится и не покоится, движется и не движется, дѣйствуетъ и не дѣйствуетъ, страдаетъ и не страдаетъ ⁵⁷⁶). Противорѣчіе лежитъ въ его природѣ ⁵⁷⁷), имъ оно познается и живетъ ⁵⁷⁸). Въ своей законченной совокупности сущее есть мощь ⁵⁷⁹), сила или способность быть и тождественнымъ и инымъ.

Въ этомъ взглядѣ на сущее какъ необходимо полагающее свое иное, и на форму постиженія сущаго, а слѣдовательно, по соответствію между формами бытія и формами мысли, и на самую его жизнь какъ опосредствованный этимъ инымъ діалектическій процессъ, мысль Платона достигла предѣловъ возможной для человѣческаго разумѣнія глубины и отвлеченности. Обоснованная элементами другихъ діалоговъ—„Парменида“, „Государства“, „Тимѳея“ и „Филеба“,—она нашла (черезъ посредство Плотина) далекій отзвукъ въ діалектикѣ Прокла, въ применувшей къ ученію послѣдняго мистикѣ, въ діалектикѣ Гегеля и его сторонниковъ и въ формальныхъ основаніяхъ системы Спенсера.

⁵⁷⁴) De Rep. 476, E, сл. 511, E. Tim. 51, B, сл. 29, B, сл. Подробный анализъ у Целлера, Ph. d. Gr. II 4⁴, 648 f.

⁵⁷⁵) Soph., 257, A: καὶ τὸ ὄν ἄρ' ἡμῖν, ὅσα πέρ ἐστι τὰ ἄλλα, κατὰ τοσαῦτα οὐκ ἐστίν, ἐκείνα γὰρ οὐκ ὄν ἐν μὲν αὐτὸ ἐστίν, ἀπέραντα δὲ τὸν ἀριθμὸν τὰλλα οὐκ ἐστίν αὐ.

⁵⁷⁶) Эта мысль развита въ антиноміяхъ, составляющихъ вторую часть „Парменида“ 137, C, сл. Конечный выводъ изъ нихъ 166, C: εἰρησθω τοῖνον τοῦτό τε καὶ ὅτι, ὡς εἰσικεν, ἐν εἴτ' ἐστίν εἴτε μὴ ἐστίν, αὐτό τε καὶ τὰλλα καὶ πρὸς αὐτὰ καὶ πρὸς ἄλλα πάντα πάντως ἐστὶ τε καὶ οὐκ ἐστὶ καὶ φαίνεται τε καὶ οὐ φαίνεται.

⁵⁷⁷) Soph. 259, A: καὶ τὸ τε ὄν καὶ θάτερον διὰ πάντων καὶ δι' ἄλλων δ' ἐληλυθότα и пр. Выше, стр. 180, сл. Утверждать иное, чѣмъ данное, значить очевидно противорѣчить.

⁵⁷⁸) Не забудемъ, что по Платону формы мысли соответствуютъ формамъ бытія. Поэтому противорѣчіе имѣетъ въ его діалектикѣ не только гносеологическое, но и онтологическое значеніе. О первомъ выше, стр. 51, сл.

⁵⁷⁹) Soph. 247, D—E: λέγω δὴ τὸ καὶ ὅποιανοῦν κεκτημένον δύναμιν εἴτ' εἰς τὸ ποιεῖν ἕτερον ὁτιοῦν πεφυκότος εἴτ' εἰς τὸ παθεῖν καὶ σμικρότατον ὑπὸ τοῦ φαυλοτάτου, καὶ εἰ μόνον εἰσάπαξ, πᾶν τοῦτ' ὄντως εἶναι: τίθεμαι γὰρ ὅρον ὀρίζων τὰ ὄντα, ὡς ἐστίν οὐκ ἄλλο τι πλὴν δύναμις.

Плотинъ и Проклъ желали быть лишь истолкователями Платона и всѣ элементы своего учения находили въ его діалогахъ ⁵⁸⁰). Мистика заявляетъ свой Платонизмъ учениемъ объ изволеніи Богомъ міра какъ своего необходимаго иного, о неразрывной связи между міромъ и Богомъ и естественномъ стремленіи всѣхъ вещей къ Богу ⁵⁸¹). Гегелю „Платонъ далъ образецъ соединенія и разъединенія мыслей“ ⁵⁸²) и „былъ однимъ изъ вліятельныхъ его предшественниковъ ⁵⁸³)“. А „діалектика Прокла очень близка къ Гегелевой и несомнѣнно на нее воздѣйствовала. Три момента тріадической конструкціи у Прокла: пребываніе, исхожденіе и возвращеніе точно соотвѣтствуютъ тремъ Гегелевымъ ступенямъ бытія по себѣ, инобытія и бытія по себѣ и для себя, какъ единства, раздвоенія и примиренія“ ⁵⁸⁴). Но діалектика

⁵⁸⁰) Плотинъ называетъ себя истолкователемъ Платона Enn. V, 1, 8: τοὺς δὲ νῦν λόγους ἐξηγητὰς ἐκεῖνων γεγεμέναι μαρτυροῦσι πτωσαμένους τὰς δόξας ταύτας παλαιὰς εἶναι τοῖς αὐτοῦ τοῦ Πλάτωνος γραμμασίν. Точно также называетъ его, а равно Амелія, Порфирія, Ямблиха, Θεοδώρα, Проклъ, Plat. Theol. c. I, Πλατωνικῆς ἐποπτείας ἐξηγητὰς, который разсматриваетъ себя какъ ихъ продолжателя. „Quant au Platonisme, l'école d'Alexandrie fait plus que de lui emprunter ses théories; elle s'inspire de sa pensée générale. Tout en adoptant les doctrines de certaines écoles, elle annonce un esprit contraire, et s'en sépare avec éclat sur la plupart des points importants. Mais quand elle emprunte à Platon, ce n'est point à une source étrangère qu'elle prétend puiser; c'est à la source même de la vérité. Elle ne distingue point sa philosophie de celle de Platon; elle la présente sans cesse comme un simple développement, une pure interprétation de la pensée du maître. Toujours, en abordant un problème, les Alexandrins déclarent vouloir suivre l'opinion de Platon, comme la vérité absolue. Plotin cite rarement Platon; mais il a constamment sous les yeux cette souveraine autorité. Presque tous les grands ouvrages de Proclus ne sont que des commentaires des dialogues. Sans doute il leur arrive de dépasser ou même de détruire la pensée platonicienne dans leurs interprétations; mais il n'en est pas moins vrai qu'ils prennent le Platonisme pour principe et pour mesure de toutes leurs théories. C'est à bien juste titre que la philosophie des Alexandrins a reçu le nom de Néoplatonisme. Elle puise à toutes les sources; mais tout ce travail éclectique se fait au profit d'une seule doctrine, la philosophie de Platon. Le Stoïcisme et le Péripatétisme n'entrent dans la synthèse alexandrine que comme des éléments; la pensée de Platon remplit et anime cette grande oeuvre; toutes les autres traditions y prennent la forme et la couleur du Platonisme“. Vacherot, Histoire critique de l'Ecole d'Alexandrie, Paris, 1846, III, 432 sq.

⁵⁸¹) Ниже, стр. 584 и отд. 7.

⁵⁸²) Michelet u. Haring, Historisch-kritische Darstellung der dialektischen Methode Hegels, Leipz. 1888, 39 (Michel.).

⁵⁸³) Ibid. 46 (Michel.).

⁵⁸⁴) Ibid. 17, 50: Nunmehr gelangen wir an einen Dialektiker, an den letzten der Griechischen Philosophen, in welchem die Strahlen der Dialektik in so mächtiger Fülle die Hegel'sche Methode durchzucken, dass die innigste Verwandtschaft beider Methoden Niemanden, der sie ernsthaft mit einander vergleicht, entgehen kann. Въ этомъ взглядѣ Мишлэ стоитъ однако особнякомъ. По мнѣнію Ибервега (Grundriss, III⁸, 252), верно Гегелевой діалектики лежитъ въ замѣчаніяхъ Канта объ образованіи каждой третьей категоріи даннаго класса изъ двухъ первыхъ того же класса (первое—понятіе положительное и обуславливающее, второе—понятіе по отноше-

лектические моменты Прокла коренятся въ учении Платона—первый и третій во взглядѣ на сущее какъ себѣ тождественное, неизмѣнно въ себѣ пребывающее и благое, къ которому все стремится, второй— во взглядѣ на благо какъ необходимо себя полагающее въ своемъ

нѣю къ первому отрицательное и обусловленное, третье — синтетическое изъ обоихъ Kritik d. rein. Vern. 103. Kritik d. Urtheilskr. 203 п. Hart.), по мнѣнію Куно Фишера (Gesch. d. neuer. Phil. V, 509 f.) въ примыкающихъ къ этимъ замѣчаніямъ Канта тезисъ, антитезисъ и синтезъ въ „Наукословіи“ Фихте. Къ такому объясненію не уполномочиваютъ однако ни собственныя заявленія Гегеля, ни общій характеръ его системы. Въ замѣчаніяхъ Канта онъ видитъ лишь „великій инстинктъ понятія“, сказавшійся еще раньше въ учении Пифагорейцевъ, Неоплатониковъ и Христіанской религіи, но у Канта принявшій видъ „совершенно вѣшной схемы“ (Vorles. üb. d. Gesch. d. Philos. III², 514). Заслугу Фихте, Гегель полагаетъ въ его попыткѣ съ научною послѣдовательностью развить все содержаніе сознанія или построить весь міръ изъ единого принципа (ibid. 557). Тѣмъ не менѣе Фихтева философія по Гегелю не содержитъ ничего спекулятивнаго, хотя его и требуетъ, и составляетъ важный отдѣлъ лишь „во вѣишемъ явленіи философіи“ (ibid. 577). Напротивъ, Прокла онъ превозноситъ похвалами. Его философія есть „интеллектуальная система“ (ibid. 64); замѣчанія объ отрицательномъ моментѣ въ діалектикѣ Платонова „Парменида“ „глубокомысленны“ (ibid. 66); опредѣленіе идеи какъ троицы „отмѣчено хорошо“ (ausgezeichnet, ibid. 68); рядъ триады „красивъ“ (ist. hübsch, ibid. 72) и пр. Въ этой оцѣнкѣ Гегель со своей точки зрѣнія безусловно правъ. Таблица категорій у Канта, какъ признають даже самыя горячіе его поклонники, „повсюду больше служить систематикѣ, чѣмъ критикѣ“ (K. Fischer, Gesch. d. neuer. Phil. III², 381) и „становится даже порою страшной Прокрустовой постелью, на которую онъ распяливаетъ всѣ вещи міра и все, что происходитъ въ челоѣкъ, не опасаясь никакого насилія и не презирая никакого софизма, чтобы повсюду имѣть возможность повторить симметрію своей таблицы“ (Schopenhauer, Die Welt als Wille und Vorstellung, Kritik der Kantisch. Philos. I⁴, 509). Тезисъ, антитезисъ и синтезъ, хотя и лежатъ въ основаніи „Наукословія“ Фихте, служатъ лишь руководительной схемой, а не живыми органическими принципами системы. Наоборотъ, схематизмъ Прокла живой и при томъ тождественный съ Гегелевымъ. Разница между Прокломъ и Гегелемъ та лишь, что тогда какъ у послѣдняго въ каждомъ моментѣ діалектическаго процесса является болѣе совершенное бытіе, у Прокла—менѣе совершенное. Но эта разница въ исходной точкѣ діалектики, а не въ ея принципѣ. Значеніе упомянутыхъ элементовъ у Канта и Фихте (къ которымъ слѣдуетъ прибавить ученіе о полярности Шеллинга, K. Fisch. Gesch. d. neuer. Phil. VI, 485 f.) для системы Гегеля повидимому въ томъ, что они заставили его при изученіи болѣе совершенныхъ образцовъ діалектическаго построения у Платона и Прокла глубже вникнуть въ значеніе отрицательнаго момента въ діалектикѣ и точнѣе формулировать ея законъ. Къ Платону и Неоплатоникамъ могло привести Гегеля и ученіе Якова Бэма, во многомъ съ Гегелевымъ сходное (напр. разсужденіе Бэма въ Ueber die wahre Gelassenheit, II, §§ 9—10, I. 88, Schiebeler, Leipz. 1831) и заслуживающее поэтому отъ Гегеля похвалы какъ „по своей основной идѣ глубокое и основательное“ (Vorles. üb. d. Geschichte. d. Philos. III², 273), проявляющее порой „величайшую глубину мысли“ (ibid. 287, 296. Сопоставленія между ученіемъ Гегеля и Бэма дѣлаетъ Baader, Sämmtliche Werke, XIII, 1855, 170 f.). Ученіе Бэма въ частностяхъ имѣетъ бесспорно много оригинальнаго. Но въ общемъ воздѣйствіи на него мистическихъ ученій, въ особенности Экарта, столь же очевидно, какъ и воздѣйствіе Парацельса. А средневѣковая мистика—прямое наслѣдіе Платонизма (См. талантливую монографію Jundt'a Histoire du pantheisme populaire au moyen âge etc., Paris, 1875 и Essai sur le mysticisme spéculatif de maître Eckhart, Strassb. 1871, также труды Лассона, Прегера и пр.). Знаменитое Contrarium въ Борѣ у Якова Бэма находитъ полную аналогію въ ученіи Платона о проникновеніи бытія инымъ (выше, стр. 182, пр. 577). Кромѣ Платоническихъ элементовъ системъ а Гегеля приняла въ себя элементы изъ ученій Аристотеля и Гераклита. Отъ

иномъ⁵⁸⁵). У Спенсера Платонову недвижущемуся и непокоющемуся бытію соотвѣтствуетъ Непознаваемое, „въ которомъ нѣтъ ничего, что бы опредѣляло измѣненіе и ничего, что предупреждало бы измѣненіе“⁵⁸⁶), Платоновымъ покою и движенію—постоянство (persistence) и движеніе, Платонову тождественному и иному—интеграція и дифференціация⁵⁸⁷). Въ его ученіи о категоріяхъ и развитіи „мы какъ бы читаемъ Логику Гегеля“⁵⁸⁸). Логика Гегеля въ свою очередь

Аристотеля, который „столь же глубока, какъ Платонъ, но развитіе его и сознательнѣе“ (Vogel, etc. II, 280), Гегель унаслѣдовалъ взглядъ на Абсолютное какъ чистую дѣятельность или мыслящую о себѣ мысль—и на выраженіе этой дѣятельности какъ на раздѣленіе (ibid. II, 285 f.). Объ отношеніи Гегеля къ Гераклиту уже было сказано (выше, стр. 169, сл.). Хотя Гегель Гераклитову элементу въ своей системѣ придаетъ первенствующее значеніе, очевидно однако, что какъ диалектика онтологическихъ понатій она прежде всего примыкаетъ къ положеннымъ Платономъ началамъ, а всѣми остальными элементами пользуется лишь поскольку они эти начала обосновываютъ или развиваютъ. Карлъ Розенкранцъ характеризуетъ поэтому Гегелеву диалектику, не упоминая о Гераклитѣ, какъ „die Platonische Methode vertieft durch die Methode der Aristotelischen Metaphysik und genauer bestimmt durch die Formen der Kantischen Vernunftkritik“. (Hegel als deutscher National-philosoph, Leipz. 1870, 135).

⁵⁸⁵) См. отд. 7. Въ доказательство сродства Прокловой диалектики съ Платоновой кромя уже сказаннаго достаточно сослаться на собственную дедукцію Прокла въ комментаріи къ „Пармениду“, VI, 161 sq. Cousin. Имя Платона у Прокла можно встрѣтить почти на каждой страницѣ за исключеніемъ лишь Στοιχείωσις θεολογική, которой основную мысль (тріадическій законъ) онъ однако, связывая съ воззрѣніями Платона, несчетное число разъ воспроизводитъ во всѣхъ остальныхъ сочиненіяхъ. Сжатое изложеніе ученія Прокла, основанное на самостоятельномъ изученіи подлинника, у Berger, Proclus, Exposition de sa doctrine, Paris, 1840. Характеристику отношенія Прокла къ Платону кромя Вашро даетъ также Fouillée, Philos. d. Platon, III², 250 sq.

⁵⁸⁶) Spencer, First Principles, 5-th ed. 1884, 38: there can be nothing in it (the First Cause) which determines change and yet nothing which prevents change.

⁵⁸⁷) Аналогіи между κίνησις и motion, ταῦτόν и integration, ἕτερον и differentiation очевидны сами собой (на нихъ указываетъ между прочимъ Paul Janet, Les Causes Finales, 2-me ed. Paris, 1882, 376) Относительно persistence и στάσις слѣдуетъ замѣтить, что подъ persistence Спенсеръ подразумѣваемъ между прочимъ то, что остается неизмѣннымъ среди общаго измѣненія, а Платонову στάσις можетъ быть понимаемо и въ смыслѣ пребыванія и постоянства. Theaet. 180, B. Стр. 163.

⁵⁸⁸) „Die Data oder Kategorien der Philosophie lassen sich (nach Spencer) nicht isoliren, weil jeder Gedanke ein System von Gedanken enthält.... Es ist, als ob wir in Hegels Logik läsen (См. пр. 597).... Das homogene Aggregat muss nothwendig in Heterogenität übergehen.... mithin die Homogenität überhaupt nicht Absolutes ist. So ist im Ansichsein schon ein ursprüngliches Anderssein enthalten; und in jenem Satze könnten wir die absolute Negativität der Hegel'schen Philosophie entdecken, ohne dass wir darum Spencer in Verdacht hätten, dies Princip Hegels entnommen zu haben.... Damit kommen wir auf den zweiten Punkt, den Einfluss der Deutschen, und auch der frühern Philosophien auf das Spencer'sche System. Hier tritt am Meisten in den Vordergrund dieses Systems der Gedanke der Neuplatonischen Emanationslehre, so wie der ewige Process der Welt, wie ihn Hegel fasst ... Denn was Spencer Evolution nennt, ist der πρόοδος des Proklus, und die Hegel'sche Entwicklung aus dem Ansichsein, das schon den Unterschied einhüllt, den das Fürsichsein dann enthüllt.“ etc. Michelet, Herbert Spencer's System der Philosophie und sein Verhältniss zur deutschen Philosophie. Philosoph. Vorträge, her. v. d. Phi-

невольно переносить въ Платонова „Софиста“ и „Парменида“. Довольно указать на учение о Sein und Nichts, Etwas und Anderes, Eins und Viele ⁵⁸⁹).

„Въ діалектическомъ искусствѣ (говорить проникнувшій въ „тайну Гегеля“ Стерлингъ ⁵⁹⁰) Гегель, повидимому, взялъ урокъ у Платона, такъ какъ ταῦτόν и ἄλλτερον, или тожество и иное, служащія инструментами или моментами обобщенія у послѣдняго, повидимому исполняютъ подобную же функцію въ діалектикѣ перваго. Сократическая эволюція идея—чрезъ исключеніе случайнаго изъ конкретнаго примѣра—представляетъ аналогію... съ Гераклитическимъ и Елейскимъ образомъ мысли. Случайное, которое исключается, аналогично текущему и измѣнчивому Гераклита; между тѣмъ какъ идея, которая остается, аналогична пребывающему и постоянному единому Елейцевъ. Какъ бы то, *что есть*, было абсолютнымъ бытіемъ, но также и относительнымъ, однако реально существующимъ небытіемъ. Въ отношеніяхъ между идеями принципъ тожества—Елейскій, принципъ различія—Гераклитическій. Идеи суть всеобщее и необходимое въ частномъ и случайномъ: послѣднее *есть* лишь въ силу *и*хъ; тѣмъ не менѣ первыя выходятъ или *появляются* только въ *немъ*. Какъ по истинѣ аналогичны со всѣмъ этимъ категоріи, діалектика и проч. и проч. у Гегеля.“

Въ основаніи только что изложеннаго діалектическаго построения Платона (а также построеній Прокла, Гегеля и Спенсера) лежатъ три гносеологическія предположенія: что 1) всякая мыслительная дѣятельность обусловлена сознаніемъ различія и сходства, что 2) всѣ мысли взаимно себя предполагаютъ и ограничиваютъ, и что 3) сознаніе есть развивающійся внутреннею жизнью организмъ.

Первое и второе изъ этихъ положеній Платонъ ясно намѣчаетъ въ „Софистѣ“ (кромѣ діалектики тожественнаго и иного) діалектикой бытія и небытія ⁵⁹¹) (второй въ „Парменидѣ“ соотвѣтствуетъ

los. Gesellsch. zu Berl. N. F., 2 H., Halle, 1882, 9. 15. 21. Съ Гегелемъ сопоставляетъ Спенсеръ также Höfding, Einleitung in die englische Philosophie unserer Zeit. Leipz. 1889. 186 f. Мысль объ эволюціи внушена была Спенсеру физиологическими трудами Вольфа, Гете, Фонтъ-Бера (Spencer's Essays, I⁴, 2 и ссылки въ „Основаніяхъ началъ“, Р. II, ch. XV, § 119 и „Основаніяхъ Психологіи и Біологіи“), но истолкована имъ на почвѣ заимствованныхъ Платономъ формальныхъ основаній.

⁵⁸⁹) Hegel, Encyclopädie, §§ 86—99.

⁵⁹⁰) Stirling, The Secret of Hegel, I, 43.

⁵⁹¹) Soph. 237, C, сл. 243, D, сл. Выше, стр. 156.

діалектика единого, ⁵⁹²) и учением о соединении родовъ въ предложенихъ ⁵⁹³). Взглядъ на мысль какъ живой организмъ засвидѣтельствованъ самымъ построениемъ Платоновой дедукціи. Еще яснѣе Платонъ намѣчаетъ его въ „Фѣдрѣ“, гдѣ сравниваетъ рѣчь съ живымъ существомъ, а необходимымъ условіемъ его порожденія разсматриваетъ діалектику ⁵⁹⁴). По Проклу „всѣ мыслимые виды существуютъ и другъ въ другѣ и каждый самъ по себѣ. Если всякій умъ нераздѣленъ и множество въ немъ объединено его умственной нераздѣльностью, то все существуетъ въ одномъ и нераздѣльно объединяется другъ съ другомъ и все проходитъ чрезъ все“ ⁵⁹⁵). „Умъ и знаніе состоятъ въ развертываніи множества мыслей и созерцаніи различныхъ взаимоотношеній между идеями“ ⁵⁹⁶). Гегель ставитъ на видъ живую органическую діалектику сознанія въ „Феноменологіи духа“ ⁵⁸⁷), и на этомъ органическомъ характерѣ строить „Логіку“ ⁵⁹⁸) и всю вообще свою систему. Спенсеръ указываетъ на органическій характеръ духа въ анализахъ „Основныхъ Началъ“ и „Основаній Психологіи“ ⁵⁹⁹). Соотносительность элементовъ сознанія можно считать общепризнанной

⁵⁹²) Parmen. 187, C, сл.

⁵⁹³) Soph. 251, A, сл. 259, D, сл.

⁵⁹⁴) Phaedr. 264, C: ἀλλὰ τόδε γε οἶμαι σε φάναι ἄν, δεῖν πάντα λόγον ὡπερ ζῶον συνεστάει σωμάτι ἐχόντα αὐτὸν αὐτοῦ, ὥστε μήτε ἀκέφαλον εἶναι μήτε ἄπουρ ἀλλὰ μέσα τε ἔχειν καὶ ἄκρα πρέπον' ἀλλήλοις καὶ τῷ ὅλῳ γεγραμμένα. О діалектикѣ 265, C, слѣд.

⁵⁹⁵) Procl. Institut. Theolog. CLXXVI: πάντα τὰ νοερά εἶδη καὶ ἐν ἀλλήλοις εἰσι καὶ καθ' αὐτὸ ἔχαστον. εἰ γὰρ ἀμέριστος πᾶς νοῦς καὶ ἡνωμένον διὰ τὴν νοερὰν ἀμέρειαν τὸ ἐν αὐτῷ πλῆθος, ἐν ἐνὶ πάντα, καὶ ἀμερῇ ἴσεται ἀλλήλοις καὶ φοιτᾷ πάντα διὰ πάντων.

⁵⁹⁶) Procl. in Remp. 399 m: φυγὴ... νοῦν... καὶ ἐπιστήμην προστησαμένη τῆς ἐνεργείας ἀρχὴν ἀνελίττει μὲν τὰ πλῆθη τῶν λόγων, θεᾶται δὲ τὰς παντοίας τῶν εἰδῶν ἐξαλλαγὰς и пр.

⁵⁹⁷) Hegel, Phänomenologie des Geistes, 2-te Aufl. 1841, 14 f. (выше, стр. 171). 89: Diese verschiedenen Seiten, welche das Bewusstsein auf sich nimmt, sind aber, jede so für sich, als in dem allgemeinen Medium sich befindend betrachtet, bestimmt; das Weisse ist nur in Entgegensetzung gegen das Schwarze, und so fort, und das Ding Eins gerade dadurch, dass es andern sich entgegensetzt.

⁵⁹⁸) Hegel, Encyclopädie, I, § 14: Der freie und wahrhafte Gedanke ist in sich konkret, und so ist er Idee, und in seiner ganzen Allgemeinheit die Idee oder das Absolute. Die Wissenschaft desselben ist wesentlich System, weil das Wahre als konkret nur als sich in sich entfaltend und in Einheit zusammennehmend und haltend, d. i. als Totalität ist, und nur durch Unterscheidung und Bestimmung seiner Unterschiede die Nothwendigkeit derselben und die Freiheit des Ganzen sein kann. §§ 15. 19. 237 f.

⁵⁹⁹) Spencer, First Principles, Pars II, Chap. II, § 39: Every thought involves a whole system of thoughts; and ceases to exist if severed from its various correlatives. As we cannot isolate a single organ of a living body, and deal with it as though it had a life independent of the rest; so, from the organized structure of our cognitions, we cannot cut out one, and proceed as though it had survived the separation. Анализъ въ этой главѣ одинъ изъ лучшихъ у Спенсера. Principles of Psychology, P. II, Ch. I и слѣд., вся вообще „Психологія“.

истиной. Молчаливо или громко на нее одинаково указывают представители скептицизма, мистики, метафизики, позитивизма, (Кантовой) „критической философіи“, ученія о развитіи ⁶⁰⁰). Взаимное предположеніе и ограниченіе элементовъ сознанія есть лишь иное выраженіе соотносительности. Все шире распространяющійся и глубже себя обосновывающій взглядъ на всю вообще жизнь какъ постепенный и связанный органическій процессъ утверждаетъ себя и въ анализѣ фактовъ сознанія. „Единственная задача, которая можетъ быть поставлена въ настоящее время психологической теоріи съ нѣкоторымъ видомъ на успѣхъ, состоитъ въ представленной по синтетической методѣ исторіи психическаго развитія.... Сознаніе со своими разнообразными и однако стоящими въ общей связи состояніями есть для нашего внутреннего воспріятія такое же единство, какъ для внѣшняго—тѣлесный организмъ, и общее взаимоотношеніе между физическимъ и психическимъ приводитъ къ взгляду, что то, что мы называемъ душою, есть внутреннее бытіе того же самаго единства, которое мы съ внѣшней стороны рассматриваемъ какъ принадлежащее ему тѣло. Такое пониманіе задачи взаимоотношенія ведетъ далѣе неизбѣжно къ предположенію, что духовное бытіе есть дѣйствительность вещей и что существенное свойство его—развитіе“ ⁶⁰¹).

Впрочемъ, Платонова діалектика движенія и покоя важна для насъ не по своему гносеологическому основанію, но какъ образецъ того, какъ и для чего Платонъ пользуется результатами своей критики про-

⁶⁰⁰) Самое раннее указаніе на соотносительность элементовъ сознанія встрѣчается въ ученіи Протагора, Theaet. 153, E, слѣд., затѣмъ въ болѣе ясной формулировкѣ въ тропахъ Энесидема, Sext. Emp. Pyrrh. 135—140 (8 тр.), Diog. L. IX, 87 (10 тр.). Изъ мистиковъ эту истину полагаетъ въ основаніе своего мировоззрѣнія Яковъ Бэмъ. Von göttlicher Beschaulichkeit, I, §§ 8—9: Kein Ding ohne Widerwärtigkeit mag ihm selber offenbar werden.... Auch so keine Widerwärtigkeit im Leben wäre, so wäre auch keine Empfindlichkeit, noch Wollen, noch Wirken, auch weder Verstand, noch Wissenschaft darinnen; denn ein Ding, das nur Einen Willen hat, das hat keine Schiedlichkeit. So es nicht einen Widerwillen empfindet, der es zum Treiben der Bewegniss verursacht, so stehet's stille: denn ein Einig Ding weiss nichts mehr als Eines; und ob es gleich in sich gut ist, so kennet's doch weder Böses noch Gutes, denn es hat in sich nichts, das es empfindlich mache. 177 Fragen, III, 6. VI, 454 f. 598 Schiebl. Изъ метафизиковъ кромѣ Гегеля слѣдуетъ отмѣтить Фихте, у котораго вся дедукція въ „Наукословіи“ построена на предположеніи каждымъ понятіемъ другого. Изъ позитивистовъ обстоятельное развитіе ученія о соотносительности находимъ у Bain'a Mental and Moral Science, Lond. 1879, 82 f. Logik, I, Lond. 1879, 2 f; изъ послѣдователей Канта у Hamilton'a, Philosophy of the Conditioned (Philosophy of S. W. Hamilton arrang. by Wight, New-York, 1873, 441 f.), Mansel, The Limits of the Religious Thought, 3 d ed. Lond. 1859, 70 f., изъ представителей ученія о развитіи—у Спенсера First Principles, 5-th ed. Lond. 1884, Pars I, Chap. IV, § 22 f. и пр. См. пр. 599.

⁶⁰¹) Wundt, Grundzüge der physiologischen Psychologie, I³, 546. 553.

тивоположныхъ воззрѣній. Сокрушительный анализъ, которому онъ ихъ подвергаетъ, нуженъ ему не для того. чтобы ихъ унижить или осмѣять (какъ думаютъ всѣ вообще критики), но чтобы, отдѣливъ ярко чертою ничтожное отъ цѣннаго, побудить скрытыми въ нихъ противорѣчiями творческую самодѣтельность къ объединенiю этого цѣннаго въ плодотворномъ, способномъ къ „безсмертной и нестарѣющей жизни“ синтезѣ. Въ ученiи Неоплатониковъ, Мистиковъ, Гегеля и его сторонниковъ діалектика Платона нашла тѣхъ „достойныхъ ея родныхъ сестеръ и потомковъ“, о которыхъ Платонъ говоритъ въ „Федръ“⁶⁰²⁾, въ ученiи Спенсера—потомка не роднаго, но по гибкости мысли ея „достойнаго“.

Въ исторiи умственного развитiя, точно такъ же какъ въ исторiи развитiя вѣшняго, ничто цѣнное не пропадаетъ. Какъ скоро знаменательная мысль возникла, она постепенно входитъ въ общее сознание и опредѣляетъ содержанiе его частныхъ обнаруженiй. Видимъ лишь цвѣтъ мысли, ея плоды, молодые отъ нея побѣги. Во мглѣ теряются ея первоисточники и не всѣ пути ея распространенiя намъ вѣдомы. Одно и то же растение можно встрѣтить въ обработанномъ саду, на лѣсной полянѣ, на морскомъ берегу. Но кто можетъ сказать, кѣмъ занесено сѣмя, слѣпымъ ли порывомъ вѣтра, нечаяннымъ полетомъ птицы, полусознательной или сознательной волей человѣка? Точно также одна и та же мысль можетъ быть заложена въ единичномъ умѣ безсознательнымъ вѣянiемъ окружающей умственной среды, нечаяннымъ намекомъ, полусознательнымъ или сознательнымъ съ нею знакомствомъ. Не изучалъ Спенсеръ Платона, но говоритъ его терминами. Если два мыслителя приходятъ къ одному и тому же взгляду одновременно или въ разное время, но на разной умственной почвѣ, мы можемъ такое совпаденiе объяснять совпаденiемъ условiй. Но если мысль имѣетъ позади себя вѣковую широкую и обильную исторiю, то о совпаденiи на той же умственной почвѣ можетъ быть рѣчь лишь при отрицающихъ преемство противоположанiяхъ⁶⁰³⁾.

⁶⁰²⁾ Phaedr. 278, A—B. Выше, стр. 45.

⁶⁰³⁾ Примѣромъ способности мысли незамѣтно переключивать съ одной почвы на другую можетъ служить исторiя возникновенiя Спенсера ученiя объ искусствѣ. Many years ago (говоритъ онъ въ Principles of Psychology, P. IX, ch. IX, § 533) I met with a quotation from a German author to the effect that the aesthetic sentiments originate from the play-impulse. I do not remember the name of the author; and if any reasons were given for this statement, or any infe-

Философскія системы древняго и новаго времени полны отзвуками Платоновой мысли ⁶⁰⁴). Исторія такимъ образомъ свидѣтельствуеъ, что эта мысль на самомъ дѣлѣ „имѣла въ себѣ сѣмя, изъ котораго въ душахъ другихъ людей вырастаютъ другія мысли и способы сдѣлать это сѣмя на вѣки безсмертнымъ“ ⁶⁰⁵). Но самоувѣренный и самодовольный догматизмъ убиваетъ жизненность мысли и способенъ лишь къ ограниченному творчеству; безсмертіе „въ вѣчно нарождающемъ новомъ“ творествѣ удѣлъ лишь той „безграпичной философіи“ ⁶⁰⁶), которая, подобно самой безсмертной жизни, свободно развивается, свободно движется и ставитъ на своемъ пути все новые и новые тревожащіе мысль вопросы. Это хорошо сознавалъ Платонъ, но упускаютъ изъ виду его критики.

Согласно съ основнымъ взглядомъ на философію, Платонъ и въ ученіи о бытіи какъ мощи и небытіи какъ иномъ видѣлъ лишь мимоходныя ступени ⁶⁰⁷), на которыхъ мысль должна стоять до тѣхъ только поръ, пока не убѣдится въ лучшемъ ⁶⁰⁸). Намѣченную въ „Софистѣ“ апорію о движеніи и покоѣ онъ въ „Парменидѣ“ рѣшаетъ иначе—предположеніемъ „нѣкоторой странной природы мгновенія“ или внезапнаго перерыва во времени, который снимаетъ съ бытія (или единаго) всѣ положительныя опредѣленія ⁶⁰⁹) и, подобно

---

rence drawn from it, I cannot recall them. But the statement itself has remained with me, as being one which, if not literally true, is yet the adumbration of a truth. Незвѣстный Спенсеру авторъ—Шиллеръ, *Briefe über die ästhetische Erziehung*, XIV Brief u. f. Теорію Спенсера развилъ Grant Allen, *Physiological Aesthetics*, Lond. 1876.

⁶⁰⁴) О значеніи Платона въ исторіи философіи—Fouillée, *Philosophie de Platon*, III—IV, 2 ed. 1889. Laas, *Idealismus und Positivismus*, Berlin, 1879—1884; H. Stein, *Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus*, Gött. 1862—1875 и многіе брошюры „Платонизмъ какъ основаніе современнаго міровоззрѣнія въ связи съ вопросами о задачахъ и судьбѣ философіи“, М. 1887 и „Значеніе философіи“, К. 1888. Этотъ плодотворный вопросъ въ названныхъ трудахъ только намѣченъ, но до сихъ поръ еще никѣмъ не разработанъ и ждетъ своего историка.

⁶⁰⁵) Phaedr. 277, А. Выше, стр. 44.

⁶⁰⁶) Sympos. 207, D—212, В.

⁶⁰⁷) Выше, стр. 47.

⁶⁰⁸) Soph. 247, E: „Ἄλλ' ἐπεὶ αὐτοὶ γ' οὐκ ἔχουσιν ἐν τῷ παρόντι τούτου βέλτιον λέγειν, δέχονται τοῦτο (ὡς ἔστιν τὰ ὄντα οὐκ ἄλλο τι πλὴν δύναμις).—Καλῶς· ἴσως γὰρ ἂν εἰσύτερον ἡμῖν τε καὶ τούτοις ἕτερον ἂν φανεῖν. 259, A: ὁ δὲ νῦν εἰρήκαμεν εἶναι τὸ μὴ ὄν, ἢ πεπωσμένον τις ὡς οὐ καλῶς λέγομεν ἐλέγχας, ἢ μέγιστον ἂν ἀδυνατῇ λεχτέον κακίστην, καθάπερ καὶ ἡμεῖς λέγομεν и проч.

⁶⁰⁹) Parmen. 156, D—E: ἀλλ' ἡ ἐξαίρτης αὐτῇ φύσει ἀποκός τις ἐγκάθηται μεταξύ τῆς κινήσεως τε καὶ στάσεως, ἐν χρόνῳ οὐδενὶ οὔσα καὶ εἰς ταύτην δὴ καὶ ἐκ ταύτης τὸ τε κινούμενον μεταβάλλει ἐπὶ τὸ ἐστάναι καὶ τὸ ἐστὸς ἐπὶ τὸ κινεῖσθαι... Καὶ τὸ ἐν δὴ, εἴπερ ἔστιν τε καὶ κινεῖται, μεταβάλλει ἂν ἐρ' ἐκάτερα· μόνως γὰρ ἂν οὕτως ἀμφοτέρα ποιοίη. μεταβάλλον δ' ἐξαίρτης μεταβάλλει, καὶ ὅτε μεταβάλλει, ἐν οὐδενὶ χρόνῳ ἂν εἴη, οὐδὲ κινεῖται ἂν τότε, οὐδ' ἂν σταίη и пр.

безконечно малой величинѣ, устанавливаетъ соотвѣтствіе между самими по себѣ непримиримыми⁶¹⁰⁾. Это рѣшеніе осталось однако для дальнѣйшаго движенія философіи бесплоднымъ⁶¹¹⁾.

Аристотель въ своемъ анализѣ ученія о всеобщемъ потокѣ почти буквально воспроизводитъ замѣчанія Платона⁶¹²⁾. „Neque enim aliud fere est tertius Metaphysicorum liber ac Theaetetus in sermonem Aristotelis philosophicum translatus“⁶¹³⁾. Разница между Платономъ и Аристотелемъ въ данномъ случаѣ лишь та, что Аристотель не различаетъ между Гераклитомъ и его послѣдователями и не стѣсняется заявить, что „Гераклитъ не смыслить, что говоритъ“⁶¹⁴⁾.

Нельзя не замѣтить, что ни Платонъ, ни Аристотель ничего не говорятъ объ упомянутыхъ выше гносеологическихъ требованіяхъ Гераклита⁶¹⁵⁾. Объясненіе этого слѣдуетъ искать въ томъ, что Гераклитъ на объективный всеобщій законъ и открывающее его общее сознание ссылаясь лишь въ доказательство правильности своего ученія о всеобщемъ потокѣ. Мы уже видѣли, что въ началѣ своей книги онъ говоритъ объ ея содержаніи какъ о вѣчномъ Словѣ, по которому все происходитъ, но котораго люди не понимаютъ⁶¹⁶⁾. Гносеологическія требованія были такимъ образомъ для него не основаніемъ, но лишь придаткомъ. Впрочемъ, критика Платона относится не къ Гераклиту, а къ его послѣдователямъ.

Въ критикѣ ученія Кратила объ именахъ Платонъ ставитъ на видъ, что соотвѣтствіе именъ природѣ вещей предполагаетъ соотвѣтствіе элементовъ именъ элементамъ вещей; а между тѣмъ у разныхъ народовъ и даже у различныхъ народностей одного и того же племени элементы именъ не одинаковы⁶¹⁷⁾. Отсюда слѣдуетъ, что въ образованіи именъ участвуетъ не одна природа, но и обычай⁶¹⁸⁾. О человѣческомъ элементѣ въ образованіи именъ свидѣлствуетъ также и противорѣчіе во взглядахъ на природу вещей, которое мож-

⁶¹⁰⁾ Grote, Plato, II, 309. Comte, Cours de la Philosophie positive I⁴, 178 sq.

⁶¹¹⁾ Grote, ibid. 312.

⁶¹²⁾ Metaph. III, 3, 1005 b, 25. 6, 1010 a, 6, слѣд. VII, 1012 a, 24 сл.

⁶¹³⁾ Rose, De Aristotelis librorum ordine, Berl. 1854, 195.

⁶¹⁴⁾ Metaph. XI, 5, 1062 a, 35. Выше, стр. 160, пр. 453. Въ XI книгѣ, частями буквально совпадающей съ III, Аристотель развиваетъ о Гераклитѣ тѣ же мысли, что въ III.

⁶¹⁵⁾ Стр. 164. 175.

⁶¹⁶⁾ Clem. Strom. V, 14, 716 (fr. I M.). Выше, стр. 173, пр. 537.

⁶¹⁷⁾ Cratyl. 434, A, сл.

⁶¹⁸⁾ Ibid. 434, E, сл.

но прослѣдить въ именахъ, такъ какъ одни изъ нихъ указываютъ на текучесть бытія, другія на его стойкость ⁶¹⁹). Поэтому правильнымъ методомъ постиженія вещей слѣдуетъ скорѣе считать ознакомленіе съ самими вещами, чѣмъ съ ихъ именами, тѣмъ болѣе, что имена во всякомъ случаѣ лишь подобія истины, а не сама истина, знаніе же самой истины всегда достовѣрнѣе знанія ея подобія ⁶²⁰). Впрочемъ, если бы даже въ основаніи именъ лежало единое, вполне согласное съ собой міровоззрѣніе (какъ думаетъ Кратилъ) то эта стройность нисколько не доказывала бы истины самаго міровоззрѣнія, такъ какъ и изъ ложнаго основанія можно дѣлать согласные съ нимъ и между собою выводы ⁶²¹). Быть можетъ тѣ, которые впервые обозначили вещи именами, были увѣрены, что все течетъ въ круговомъ потокѣ; но развѣ эта увѣренность не могла быть слѣдствіемъ того, что у нихъ самихъ голова ходила кругомъ? ⁶²²)

Хотя Платонъ и не соглашается съ Кратиломъ, что всякое имя правильно, однако признаетъ, что имена могутъ и даже должны быть правильными ⁶²³). Всѣ вещи и дѣйствія имѣютъ свою самобытную независимую отъ насъ природу, которая есть ихъ идея ⁶²⁴). Поэтому имѣютъ ее и слова и обозначенія ⁶²⁵). Идея имени и обозначенія въ томъ, чтобы звуками и слогами выражать природу вещей и дѣйствій ⁶²⁶). Какъ скоро мы постигнемъ такую идею, мы можемъ выразить ее въ соотвѣствующихъ природѣ вещей звукахъ. Для этого слѣдуетъ раздѣлить вещи и звуки по разрядамъ и замѣчать какіе звуки какимъ вещамъ сродни ⁶²⁷). Сужденіе о томъ, правильно или нѣтъ воплощено въ звукахъ идеальное имя, принадлежитъ тому, кто опытенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, то есть діалектику ⁶²⁸).

Соотвѣтствіе словъ вещамъ Платонъ поясняетъ рядомъ этимологій именъ боговъ, героевъ, добродѣтелей и пр. ⁶²⁹). Этимологіи эти

⁶¹⁹) Ibid. 437, А, сл.

⁶²⁰) Ibid. 438, D, сл.

⁶²¹) Ibid. 437, D, сл.!

⁶²²) Ibid. 411, В. 439, В, сл.

⁶²³) Ibid. 390, D. 391, В и пр.

⁶²⁴) Ibid. 386, D, сл.

⁶²⁵) Ibid. 387, С.

⁶²⁶) Ibid. 389, D. 390, D. 393, Е, сл. 423, D. 431, D. 432, Е, сл.

⁶²⁷) Ibid. 424, А, сл.

⁶²⁸) Ibid. 390, С, сл.

⁶²⁹) Ibid. 395, В, сл.

древнимъ, вообще любившимъ заниматься словоистолкованіемъ ⁶³⁰⁾, казались образцовыми. Діонисій Галликарнаскій объявляетъ ихъ самымъ лучшимъ, что было до его времени сдѣлано въ этой области ⁶³¹⁾, Плутархъ ссылается на нихъ какъ на вполне авторитетныя ⁶³²⁾, Проклъ находитъ, что тому, кто желаетъ сдѣлаться діалектикомъ, слѣдуетъ начинать съ изученія теоріи въ „Кратилѣ“, такъ какъ этотъ діалогъ „дѣлаетъ насъ свѣдущими относительно правильности именъ“ ⁶³³⁾. Но на нашъ взглядъ Платоновы этимологіи по большей части нелѣпы и смѣшны. Руководствуясь этимъ, почти вся новая критика пришла къ заключенію, что въ „Кратилѣ“ Платонъ желалъ осмѣять ихъ предполагаемыхъ авторовъ, то есть софистовъ ⁶³⁴⁾.

Неосновательность этого заключенія съ полнымъ проникновеніемъ въ задачи и цѣли „Кратила“ доказалъ Георгъ Гротъ.

„Такое заключеніе (говоритъ онъ ⁶³⁵⁾) опирается на предвзятые взгляды, по меньшей мѣрѣ произвольные и частью неправильные, и скорѣе вноситъ затрудненія, чѣмъ ихъ устраняетъ.... Насмѣшка, если бы имѣлась въ виду, говорила бы больше противъ Платона, чѣмъ противъ другихъ. Вопервыхъ, Платонъ начинаетъ съ изложенія общей теоріи относительно именъ, теоріи, которая безспорно выставлена какъ серьезная и считается такою и критиками, и заключаетъ сверхъ того нѣкоторыя изъ его собственныхъ излюбленныхъ доктринъ. Частныя этимологіи, по его заявленію, имѣютъ цѣлью оправдать именно эту теорію путемъ иллюстраціи или примѣровъ. Сверхъ того, Платонъ предпринимаетъ доказательство этой теоріи противъ Гермогена, который объявляетъ себя сильнымъ ея противникомъ; онъ доказываетъ ее рядомъ примѣровъ, которые (осно-

⁶³⁰⁾ Lersch, Sprachphilosophie d. Alten, III, 1—112. Gräfenhahn, Geschichte d. Klassischen Philologie im Alterthum, Bonn 1843, I, 151 f. Grote, Plato, II, 560 f.

⁶³¹⁾ Dionys. Hallic. De Compos. verbor. 16, 95 R: τὰ κράτιστα δὲ νῦν, ὡς πρῶτον τὸν ὑπὲρ ἐτυμολογίας εἰσάγοντι λόγον, Πλάτωνι τῷ Σωκρατικῷ, πολλὰ μὲν καὶ ἄλλοι, μάλιστα δὲ ἐν τῷ Κρατύλῳ.

⁶³²⁾ Procl. Schol. ad Cratyl. p. 3. Boiss.

⁶³³⁾ Plut. De Isid. et Osyr., c. 60, 458 Did.

⁶³⁴⁾ Schleiermacher, Einl. zu Cratyl. IV, 6 f. Ast Platon's Leben 264 f. Stallbaum, Proleg. ad Cratyl. 4 sq. и пр.

⁶³⁵⁾ Grote, Plato, II, 521 f. На подобной же точкѣ зрѣнія стоитъ Штейнваль, Gesch. d. Sprach-Wissenschaft, I², 79 f. (1890).

вательно или нѣтъ) очевидно даны съ серьезной и искренней цѣлью установить заключеніе. Непосредственно вслѣдъ за признаніемъ, что *существуетъ реальная* правильность именъ, и заявленіемъ, что онъ желаетъ приступить къ изслѣдованію того, въ чемъ состоитъ такая правильность, какой смыслъ или какая сообразность могла бы быть въ изобрѣтеніи имъ ряда намѣренныхъ каррикатуръ, выдаваемыхъ за реальныя этимологіи? Поступая такъ, онъ долженъ былъ бы дискредитовать и унизить эту самую теорію, на привитіе которой Гермогену онъ потратилъ столько труда. Въмѣсто осмѣянія Протагора, онъ осмѣялъ бы самого себя.... и свою собственную теорію на пользу всѣхъ вообще своихъ оппонентовъ, между прочимъ и Протагора: который (если бы мы вообразили его еще живымъ) почувствовалъ бы удовлетвореніе, видя, какъ та самая теорія, которая образована въ прямую противоположность съ его доктриной, дискредитована самимъ ея авторомъ. Точно также и Гермогенъ (тоже оппонентъ теоріи, хотя и несогласный съ Протагоромъ), если бы эти этимологіи были выставлены какъ каррикатуры, долженъ былъ бы принять ихъ за такія, и присоединиться на счетъ осмѣиваемыхъ Платономъ лицъ. Но Гермогенъ не обнаруживаетъ никакого сознанія такой ихъ цѣли: онъ всѣ ихъ принимаетъ за серьезныя, хотя иныя за новыя и удивительныя.... Далѣе, нѣкоторыя изъ этихъ этимологій довольно ясны, правильны и приняты за серьезныя всѣми критиками. Однако онѣ представлены безъ всякаго раздѣленія, на ряду съ тѣми, на которыя насъ приглашаютъ смотрѣть, какъ на разсчитанные образцы насмѣшливой этимологіи. Съ другой стороны, есть и такія, которыя, если смотрѣть на ихъ этимологическій характеръ, кажутся столь же странными и удивительными какъ и остальные во всемъ вообще діалогѣ, но которыя, судя по мѣсту, ими занимаемому въ аргументѣ, и по ясности, съ которой изложены, почти исключаютъ взглядъ, что могли имѣть цѣлью насмѣшку или карикатуру. Наконецъ, Кратилъ, котораго теорію эти каррикатуры, по предположенію, имѣютъ цѣлью осмѣять, не только не замѣчаетъ этого, но даже сердечно одобряетъ все, что сказано Сократомъ.... Платонъ выставилъ эти этимологіи.... какъ настоящія поясненія своей собственной теоріи относительно именъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, что онъ выставилъ ихъ какъ доказательство своей теоріи, такъ какъ Платонъ..., когда ему нужно установить теорію, вообще не при-

знаетъ необходимымъ доказывать или провѣрять ее примѣненіемъ къ частнымъ случаямъ. Его доводы обыкновенно дедуктивны или выведены изъ какого нибудь внутреннего чувства, провозглашеннаго какъ оправдывающее себя правило. Частные примѣры служатъ къ поясненію принципа, но отъ нихъ не требуется, чтобы они установили его достовѣрность,... На свои частныя этимологіи Платонъ смотритъ какъ на *bona fide* догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя (подобно тому какъ на свои построенія въ „Тимѣѣ“ неоднократно имъ охарактеризованныя какъ *εἰκότα* и ничего болѣе): изъ которыхъ одни достовѣрны, другія сомнительны, иныя только новы и остроумны; всѣ вообще такія, какія естественно должны произойти отъ оригинальнаго *offlatus* жрецовъ (подобныхъ Евейфрону, на котораго онъ намекаетъ не одинъ разъ), выходящаго за обычные предѣлы человѣческаго утвержденія. При случаѣ онъ предлагаетъ на выборъ тѣ или другія этимологіи, твердо сознавая, что есть нѣкоторый способъ придти къ заключенію, но не чувствуя одинаковой увѣренности въ своемъ умѣнii его вывести. Чувство вѣры связывается въ умѣ Платона съ общими взглядами и теоремами, а когда онъ даетъ частныя слѣдствія, какъ вытекающія изъ нихъ, его вѣра нисходитъ чрезъ всѣ ступени между полной увѣренностью и самымъ нисшимъ вѣроятіемъ, пока въ нѣкоторыхъ случаяхъ не становится немного больше чѣмъ воображаемымъ поясненіемъ—подобно мифамъ, которые онъ такъ часто изображаетъ для разширенія и оживленія этихъ самыхъ общихъ взглядовъ“.

Но самое главное внѣшнее основаніе, не позволяющее считать „Критила“ сатирой, то, что этимологіи совершенно подобныя приведеннымъ въ этомъ діалогѣ встрѣчаются и въ другихъ—въ „Федрѣ“, „Софистѣ“, „Тимѣѣ“, „Законахъ“⁶³⁶⁾—и при томъ въ связи, исключяющей возможность насмѣшки⁶³⁷⁾.

⁶³⁶⁾ Phaedr. 238, C: ἔπος ὅτι ἐρρωμένος ῥωσθεῖσα. 244, B—C: πανικὴν ὅτι πανικῇ. οἰωνοτικὴν ὅτι οἰωνοῖς ποδὲς ἰστορία. Soph. 228, D: παραφροσύνη ὅτι παράφωρος καὶ οὐνεσις. Tim. 43, C: ἀλσθησις ὅτι ἀλσσω. 62, A: θερμός ὅτι θερματίζων. Leg. 714, A: νόμος ὅτι νόῳ διανομῆ.

⁶³⁷⁾ Spengel, Συνοπτικὴ τεχνὴ, Stuttg. 1828, 52, n. 71: Platonem quidem liberare gestiunt falsa ironia, non ex animi sententia, omnia in Cratylo prolata esse dicentes, sed praeter alia multa et hoc neglexerunt viri docti easdem verborum originationes quas in Cratylo, in ceteris quoque dialogis, ubi nullus est facetiis locus et seria omnia aguntur, recurrere.

Этимологiи у Аристотеля ничѣмъ не лучше Платоновыхъ ⁶³⁹). Изъ новѣйшихъ философовъ образцы причудливыхъ этимологiй встрѣчаются у Шеллинга ⁶³⁹). „И если глѣню сиренъ словоистолкованiя не могли противостоять ни Аристотель, ни позднѣйшіе философы... то почему не могъ, хотя бы мимоходомъ, почувствовать его прелесть и Платонъ, видѣвшій что все кругомъ него плѣнено имъ“? ⁶⁴⁰).

Однако же отрицать (какъ молчаливо дѣлаетъ Гротъ) смѣшное въ „Кратилѣ“ значить идти противъ очевидности. Смѣхомъ дышитъ въ этомъ діалогѣ каждая строка. Но этотъ смѣхъ не насмѣшка и не сатира, а тотъ самый юморъ, котораго психологическая природа мною была выяснена при изложенiи Платоновой методологiи ⁶⁴¹) и образцы намъ уже встрѣчались ⁶⁴²). Смѣшными кажутся Платону чужія этимологiи, смѣшными его собственныя ⁶⁴³), смѣшной и дерзкой та теорiя, на которой онъ строитъ свое ученiе объ именахъ ⁶⁴⁴).

Входить въ критику этой теорiи было бы возможно лишь въ специальномъ филологическомъ изслѣдованiи, такъ какъ для точнаго рѣшенiя вопроса о происхожденiи словъ современное языковѣдѣнiе не даетъ твердыхъ данныхъ ⁶⁴⁵). Достаточно лишь замѣтить, что съ

⁶³⁹) *Histor. Anim.* I, 13, 413 a, 22: ὁσφός отъ ἰσοφούς. *Eth. Nic.* V, 7, 1132 a, 31: δίχαον отъ δίχα.

⁶³⁹) Steinthal, *Gesch. d. Sprachwissenschaft*, I², 84.

⁶⁴⁰) Daher der Dinge Quallität,
Weil er drin quallen und treiben thät.

Schelling's Werke, 1 Abth. 4-r B, 517. Въ этомъ случаѣ Шеллингъ, повидимому, повторяетъ Янъ Вема, *Von d. drei Principien göttl. Wesens*, c. 10, § 42, III, 92 Schiebl. Другіе образцы причудливыхъ этимологiй у Шеллинга въ „Философiи Откровенiя“, *Werke*, 2 Abth. B. 2, 334 f. 353 f. и пр.

⁶⁴¹) Стр. 77, сл.

⁶⁴²) Отд. 2, стр. Также Steinthal, l. c. 98 f. 101: Und so musste es Platon mit seinen Etymologien Ernst sein und nicht Ernst sein, und so gab er seinen Ernst dem Scherze preis... Indessen das alles kann unmöglich ausschliesslich Scherz gewesen sein! Ernst eben so wenig: als wehmütiger Scherz und Selbstverspöttung.

⁶⁴³) Какія этимологiи принадлежатъ Платону и какія другимъ, рѣшить невозможно, такъ какъ Платонъ не дѣлаетъ между тѣми и другими никакого различiя. Достоверно то лишь, что не всѣ принадлежатъ ему. *Cratyl.* 413, D. См. выше, стр. 117.

⁶⁴⁴) *Cratyl.* 425, D: γελοῖα μὲν οἶμαι φανεῖσθαι, ὧς Ἑρμῶγενης, γράμμασι καὶ συλλαβαῖς τὰ πράγματα μεμικημένα κατὰδὴλα γιγνώμενα ὅμως δ' ἀνάγκη. 426, B: ἃ μὲν τοῖνον ἐγὼ ἤσθημαι περὶ τῶν πρώτων ὀνομάτων, πάνω μοι δοκεῖ ὀβρισητικά εἶναι καὶ γελοῖα τούτων αὖν σοι μεταδώσω, ἂν βούληται δ' αὖν τι ἔχης βέλτιον ποδὲν λαβεῖν, πειρᾶσθαι καὶ μοῖ μεταδιδόναι.

⁶⁴⁵) Сводъ различныхъ мнѣнiй у Steinthal, *Der Ursprung der Sprache*, 4-te Aufl. Berl. 1888. Farrar, *Chapters on Language*, 2-d ed. Lond. 1873, 228 f. Sayce, *Introd. to the Science of Language*, Lond. 1890, I, 1—89. Параллели у Grote, *Plato*, II, 531. 541.

основными чертами Платонова предположенія (о совмѣстномъ дѣйствиі природы и обычая) въ общемъ согласны такіе изслѣдователи какъ Гриммъ, В. Гумбольдтъ, Ренанъ, Штейнталь ⁶⁴⁶). Изъ философовъ къ Платону примыкаетъ Лейбницъ ⁶⁴⁷). Мнѣніе о соотвѣтствіи именъ вещамъ настолько распространено, что Фарраръ на основаніи широкаго анализа называетъ его „общимъ какъ самымъ глубокимъ философомъ, такъ и самымъ невѣжественнымъ дикаремъ“ ⁶⁴⁸). Впрочемъ Платонъ неоднократно ставитъ на видъ, что его теорія не выработанный взглядъ, а открытое для спора предположеніе, быть можетъ и невѣрное ⁶⁴⁹).

⁶⁴⁶) Grimm, Ueber d. Ursprung d. Sprache, 4-te Aufl., Berl. 1858, 41: Nichts in der Sprache.... geschieht umsonst.... Kein Buchstab ursprünglich steht bedeutungslos oder überflüssig. Jeder Laut hat seinen natürlichen, im Organ das ihn hervorbringt gegründeten und zur Anwendung kommenden Gehalt etc. W. Humboldt, Ueber das vergleichende Sprachwissenschaft, n. Aufl. Berl. 1884, § 20: Zwischen den ewig wechselnden Geschlechtern der Menschen und der Welt der darzustellenden Objecte stehen daher eine unendliche Anzahl von Wörtern, die man, wenn sie auch ursprünglich nach Gesetzen der Freiheit erzeugt sind, und immerfort auf diese Weise gebraucht werden, ebensowol als die Menschen und Objecte, als selbständige, nur geschichtlich erklärbare nach und nach durch die vereinte Kraft der Natur, der Menschen und Ereignisse entstandne Wesen ansehen kann. Renan, De l'Origine du langage, 4-me ed., Paris, 1864, 136. 147: On peut affirmer que de tous les mots actuellement usités, il n'en est pas un seul qui n'ait eu sa raison suffisante, et ne se rattache, à travers mille transformations, à une élection primitive. Or, le motif déterminant pour le choix des mots a dû être, dans la plupart des cas, le désir d'imiter l'objet qu'on voulait exprimer.... Les appellations n'ont point uniquement leur cause dans l'objet appelé (sans quoi elles seraient les mêmes dans toutes les langues), mais dans l'objet appelé vu à travers les dispositions personnelles du sujet appelant. Steintal, Geschichte der Sprachwissenschaft II, 99, 100: Diese Principien (im Kratylos) sind prophetische Ahnungen und wahrlich des tiefsten Geistes fähig.... Kann die Wissenschaft der Etymologie heute anders sagen, als Plato? Diese Erkenntniss Platon zutrauen muss ihn ehren, und so dürfen wir ihn auch ehren.... Plato sagt dasselbe, was unsere neueste Etymologie etc.

⁶⁴⁷) Leibniz, Nouveaux Essais, III, 2, 1. 298. 300 Erdm: Je sais qu'on a coutume de dire dans les écoles et par tout ailleurs que les significations des mots sont arbitraires (ex instituto) et il est vrai qu'elles ne sont point déterminées par une nécessité naturelle, mais elles ne laissent pas de l'être par des raisons tantôt naturelles, où le hazard a quelque part, tantôt morales, où il y entre du choix.... Si nous avions la langue primitive dans sa pureté, ou assez conservée pour être reconnaissable, il faudrait qu'il y parussent les raisons des connexions soit physiques, soit d'une institution arbitraire, sage et digne du premier auteur. Mais supposé que nos langues soient dérivatives, quant au fond elles ont néanmoins quelque chose de primitif en elles mêmes, qui leur est survenu par rapport à des mots radicaux et nouveaux radicaux, formés depuis chez elles par hasard, mais sur des raisons physiques.

⁶⁴⁸) Farrar, Chapters on Language, 257.

⁶⁴⁹) Cratyl. 391, A: ἐγὼ μὲν, ὦ μακάριε Ἑρμόγενης, οὐδεμίαν λέγω, ἀλλ' ἐπαλάθου γ' ὧν ὀλίγον πρότερον ἔλεγον, ὅτι οὐκ εἰδείην, ἀλλὰ σκεφοίμην μετὰ σοῦ. 425, B—C: τί οὖν; οὐ πιστεύεις αὐτὸς ὅς τ' ἂν εἶναι ταῦθ' οὕτω διελέσθαι; ἐγὼ μὲν γάρ οὐ.... Ἐάσωμεν οὖν, ἡ βούλει οὕτως, ὅπως ἂν δυνώμεθα, κἄν σμικρὸν τι αὐτῶν οἴοι τ' ὦμεν καταδεῖν, ἐπιχειρώμεν, προσιπόντες. ὥσπερ ὀλίγον πρότερον τοῖς θεοῖς, ὅτι οὐδὲν εἰδότες τῆς ἀληθείας τὰ τῶν ἰνθρώπων δόγματα περὶ αὐτῶν εἰκάζομεν, οὕτω δὲ καὶ νῦν αὖ εἰπόντες ἡμῖν αὐτοῖς ἴωμεν, ὅτι εἰ μὲν τι χρηστὸν ἔδει αὐτὰ διελέσθαι εἴτ' ἄλλον

не только болѣе діалектическое, чѣмъ другія ходившія въ его время, — что первыя имена положены богами или же приняты отъ варваровъ, или же по своей древности не могутъ быть изслѣдованы, — такъ какъ всѣ эти предположенія не что иное какъ затѣйливыя увертки для не желающихъ входить въ разсужденіе о томъ, правильно или нѣтъ положены первыя имена⁶⁵⁰). Эту характеристику собственной теоріи нельзя не признать умѣренной. Точно также нельзя не признать здравымъ и конечный результатъ Платоновой критики, что хотя и трудно рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли видѣть истину въ ученіи о самобытныхъ сущностяхъ или въ ученіи о всеобщемъ потокѣ, однако не подобаетъ умному человѣку отдать себя и свою душу на служеніе именамъ и въ довѣріи къ нимъ и тѣмъ, кто ихъ положили, считать себя знающимъ и произносить какъ противъ себя, такъ и противъ всего сущаго приговоръ, что нѣтъ ни въ чемъ ничего здраваго, но что все течетъ словно скудель и что всѣ вещи, подобно страдающимъ желудкомъ людямъ, одержимы теченіями и изліяніями. Быть можетъ это такъ, а быть можетъ и не такъ. Одно лишь ясно, что должно изслѣдовать усердно и мужественно и не принимать легкомысленно то или другое предположеніе⁶⁵¹).

6. *Емпедокл.* Ученіе Гераклита Платонъ сопоставляетъ съ Емпедокловымъ. „Іонійскія и Сицилійскія Музы (говоритъ онъ⁶⁵²), въ противоположность какъ древнѣйшимъ іонійскимъ философамъ, признававшимъ сущее многимъ, такъ и Елейцамъ, учившимъ, что сущее едино, напали болѣе безопаснымъ сплетать то и другое и говорить, что сущее едино и много, но сдерживается любовью и разнимается враждой. Расходящееся всегда сходится, говорятъ болѣе строгія Музы (Гераклитъ); а болѣе нѣжныя (Емпедоклъ) сдѣлали въ этомъ „всегда“ уступку и говорятъ, что все поочередно бываетъ то единымъ и любимымъ Афродитой, то многимъ и враждебнымъ вслѣдствіе нѣкотораго раздора“.

ὄντιον εἶθ' ἡμᾶς, οὕτως ἔδει αὐτὰ διαρεῖσθαι, νῦν δέ, τὸ λεγόμενον, κατὰ δύναμιν δεήσει ἡμᾶς περὶ αὐτῶν πραγμάτων εἶσθαι; δοκεῖ ταῦτα; ἢ πῶς λέγεις. 428. A: καὶ μὲν δὴ ἔγωγε καὶ αὐτός, ὦ Κρατύλῃ, οὐδὲν ἂν λογιζομένην ὡν εἴρηκα· ἢ δέ μοι ἐφαίνετο, μεθ' Ἑρμογένους ἐπισκεφάμεν. 440, B.

⁶⁵⁰) Ibid. 425, D—426, A.

⁶⁵¹) Ibid. 440, C, слѣд.

⁶⁵²) Sopn. 242, D—E.

Эта характеристика одинаково свидетельствует и о широтѣ взгляда, съ которой Платонъ сопоставляетъ философски сродныя ученія, и о томъ, что ни эта широта взгляда, ни поэтическая окраска не препятствуютъ вѣрности передачи.

Ученіе Емпеδοкла о любви и ненависти настолько извѣстно, что нѣтъ нужды доказывать правильность Платонова свидетельства⁶⁵³). У Гераклита связующимъ началомъ служитъ гармонія и согласіе, разъединяющимъ—война и раздоръ⁶⁵⁴). Аналогію между любовью и Гераклитовой гармоніей Платонъ ставитъ на видъ еще разъ въ „Пирѣ“ устами Евриесимаха⁶⁵⁵).

Кромѣ „Софиста“ Платонъ говоритъ объ Емпеδοклѣ въ „Менонѣ“, точно также вскользь. Въ этомъ діалогѣ онъ излагаетъ (извѣстную намъ какъ отъ самого Емпеδοкла, такъ и отъ Аристотеля, его комментаторовъ и Теофраста⁶⁵⁶) теорію чувственного воспріятія. Вещи имѣютъ изліянія и поры, чрезъ которыя эти изліянія проникаютъ. Одни изъ изліяній прилажены къ порамъ, а другія несоотвѣтствуютъ имъ по величинѣ или малости. Воспріятіе возможно лишь при соразмѣрности изліяній порамъ⁶⁵⁷). Сообразно съ этой теоріей, цвѣтъ въ „Менонѣ“ опредѣляется какъ „чувственное соразмѣрное зрѣнію истечение фигуръ“⁶⁵⁸). Эту теорію Платонъ усвоилъ въ „Тимѣѣ“ при объясненіи воспріятія зрѣнія⁶⁵⁹). Сверхъ

⁶⁵³) Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 696 f.

⁶⁵⁴ Выше, стр. 170, пр. 518. Сопоставленія между Гераклитомъ и Емпедокломъ у Schuster'a, Heraklit v. Epheosus, Leipz. 1873, 224 f.

⁶⁵⁵) Sympos. 187, A, слѣд.

⁶⁵⁶) Emped. ap. Plut. Quaest. nat. c. 19, 1121 Did. (337 Mull.):

γινούς ὅτι πάντων εἶσιν ἀπορροαί, ὅσος ἐγένοντο.

Theophr. De Sensu, 7: 'Εμπεδοκλῆς φησι τῷ ἐναρμόττειν (τὰς ἀπορροάς) εἰς τοὺς πόρους τοὺς ἐκάστης (αἰσθητικῶς) αἰσθάνεσθαι. Aristot. De Gener. et Corr. 8, нач. Остальные свидетельства у Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 693 f.

⁶⁵⁷) Meno, 76, C: Οὐκοῦν λέγετε ἀπορροάς τινὰς τῶν ὄντων κατ' Ἐμπεδοκλέα;—Σφόδρα γε.—Καὶ πόρους, εἰς οὓς καὶ δι' ὧν αἱ ἀπορροαὶ πορεύονται;—Πάνυ γε.—Καὶ τῶν ἀπορροῶν τὰς μὲν ἀρμόττειν ἐνίοις τῶν πόρων, τὰς δ' ἐλάττωις ἢ μέλλουσιν εἶναι;—Ὅτι ταῦτα.

⁶⁵⁸) Ibid. 76, D: ἔστι γὰρ χρῶα ἀπορροὴ σχημάτων ὅφει σύμμετρος καὶ αἰσθητός.

⁶⁵⁹) Tim. 45, B—D: τὸ γὰρ ἐντός ἡμῶν ἀδελφόν ὃν τούτου πῦρ εἰλικρινές ἐποίησαν διὰ τῶν ὀμμάτων εἶναι λεῖον καὶ πυκνόν, ὅλον μὲν, μάλιστα δὲ τὸ μέσον συμπλήσαντες τῶν ὀμμάτων, ὥστε τὸ μὲν ἄλλο ὅσον παχύτερον στέγειν πᾶν, τὸ τοιοῦτον δὲ μόνον αὐτὸ καθαρὸν διηθεῖν. ὅταν οὖν μαθημερινὸν ἢ φῶς περὶ τὸ τῆς ὀφθαλμοῦ ρέυμα, τότε ἐκπίπτει ὁμοιον πρὸς ὁμοιον, συμπαγές γενόμενον, ἐν σῶμα οἰκειωθέν συνίστη κατὰ τὴν τῶν ὀμμάτων εὐθυωρίαν, ὅπῃ καὶ ἂν ἀντερείδῃ τὸ προσιπτικόν ἐνδοθεν πρὸς τὸ τῶν ἔξω συνέπεσεν. ὁμοιοκατὰς δὲ δι' ὁμοιότητα πᾶν γενόμενον, ὅτου τε ἂν αὐτὸ ποτε ἐφάπτεται καὶ, ἂν ἄλλο ἐκείνου, τούτων τὰς κινήσεις διαδιδόν εἰς ἅπαν τὸ σῶμα μέχρι τῆς φυγῆς αἰσθῆσιν παρέσχετο.

того мы съ нею встрѣчаемся въ „Государствѣ“ и „Софистѣ“ ⁶⁶⁰). Подробно ее развиваеъ Платонъ въ „Θεαίητῳ“ при истолкованіи формулы Протагора „Человѣкъ—мѣра“ ⁶⁶¹). Слѣдуетъ ли въ этомъ истолкованіи, какъ ясно ставитъ на видъ самъ Платонъ ⁶⁶²), видѣть ученіе Протагора, или вмѣстѣ съ новыми критиками—ученіе Аристиппа или наконецъ построение самого Платона, будетъ выяснено въ своемъ мѣстѣ ⁶⁶³). Здѣсь достаточно отмѣтить несомнѣнное воздѣйствіе ученія Емпедокла на Платонову гносеологію. Если объясненіе процесса чувственныхъ воспріятій въ ученіи самого Платона совпадаетъ съ проводимой въ „Θεαίητῳ“ теоріей, то нѣтъ разумаго основанія предполагать, что Платонъ при ея изложеніи и критикѣ могъ руководствоваться какими либо сатирическими или каррикатурными цѣлями ⁶⁶⁴).

Въ критику ученія Емпедокла Платонъ не входитъ. Онъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что приведенное выше опредѣленіе цвѣта „трагическое“ и ему не нравится ⁶⁶⁵). Трагическимъ оно названо несомнѣнно за свой слогъ ⁶⁶⁶), а неудовлетворительность его состоитъ, какъ ясно изъ связи, въ томъ, что оно, въ противополож-

ταύτην, ἣ δὴ ὁρᾷν φαμέν. Аристотель сопоставляетъ съ этимъ объясненіемъ нѣвѣстное уподобленіе Емпедокломъ глаза фонарю, но добавляетъ, что ὅτε μὲν οὖν οὕτως ὁρᾷν φησιν, ὅτε δὲ τοῖς ἀπορροαῖς ταῖς ἀπὸ τῶν ὀμμάτων (De Sensu, 437 b, 25 слѣд.). Теофрастъ, объединяетъ то и другое объясненіе, De Sensu, 8: πειράται δὲ καὶ τὴν ὄψιν λέγειν, ποία τις ἐστὶ καὶ φησι τὸ μὲν ἐντὸς αὐτῆς εἶναι πῦρ, τὸ δὲ περὶ αὐτὸ γῆν καὶ αἶρα, δι' ὧν διενάει λεπτόν ὃν καθάπερ τὸ ἐν τοῖς λαμπτήροι φῶς. τοὺς δὲ πόρους ἐπαλλάξ κείσθαι τοῦ τε πυρὸς καὶ τοῦ ὕδατος, ὧν τοῖς μὲν τοῦ πυρὸς τὰ λευκὰ, τοῖς δὲ τοῦ ὕδατος τὰ μέλανα γνωρίζειν ἐναρμόττειν γὰρ ἑκατέρους ἑκάτερα. φέρεσθαι δὲ τὰ χρώματα πρὸς τὴν ὄψιν διὰ τὴν ἀπορροήν. Платоновое объясненіе въ общемъ совпадаетъ съ Теофрастовымъ.

⁶⁶⁰) De Rep. 508, A. Soph. 266, C: διπλοῦν δ' ἦν καὶ ὡς οἰκεῖόν τε καὶ ἀλλότριον περὶ τὰ λαμπρὰ καὶ λεῖα εἰς ἓν συνελθὼν τῆς ἐμπροσθεν εἰσθυσίας ὁφείας ἐναντίαν αἰσθησιν παρέχον εἶδος ἀπεργάζηται.

⁶⁶¹) Theaet. 156, C: ἐπειδὴ οὖν ὅμμα καὶ ἄλλο τι τῶν τούτω ἑυμέτρων πλησιάζον γενήσθαι τὴν λευκότητά τε καὶ αἰσθησιν αὐτῇ ἑμψυτον, ἃ οὐκ ἂν ποτ' ἐγένετο ἑκατέρου ἐκείνων πρὸς ἄλλα ἐλθόντος, τότε δὴ μετὰ φερομένων τῆς μὲν ὁφείας πρὸς τῶν ὀφθαλμῶν, τῆς δὲ λευκότητος πρὸς τοῦ συναποτίκτοντος τὸ χρῶμα, ὃ μὲν ὀφθαλμὸς ἄρ' ὁφείας ἐμπλεως ἐγένετο καὶ ὁρᾷ δὴ τότε. Сходство этого ученія съ учениемъ въ „Тимей“ и „Софистѣ“ очевидно.

⁶⁶²) Theaet. 155, D—E. 168, B. 179, D. 180, D.

⁶⁶³) Гл. VIII.

⁶⁶⁴) Выше, стр. 8. 16. 20.

⁶⁶⁵) Менo, 76, C: Τραγικὴ γάρ ἐστιν, ὡ Μένων, ἡ ἀπόκρισις ὥστ' ἀρίσκει σοὶ μᾶλλον ἢ ἡ περὶ τοῦ σχήματος.—Βρομεύς.—Ἄλλ' οὐκ ἐστὶν.... ὡς ἐγὼ ἑμαυτὸν πεῖθω, ἄλλ' ἐκείνη βελτίων.

⁶⁶⁶) Опредѣленіе Платонъ предваряетъ словами: ἐκ τούτων δὴ εἶνες ὃ τοι λέγω, ἔφη Πόδαρος, которыми намѣчаетъ торжественный тонъ послѣдующаго. Для насъ, впрочемъ, не вполнѣ понятно, въ чемъ состоитъ эта торжественность.

ность приведенному Сократомъ опредѣленію фигуры какъ предѣла тѣла, правильно не безусловно, но лишь съ точки зрѣнія известной теоріи ⁶⁶⁷⁾).

На взглядъ Аристотеля, ученіе Емпедокла—дѣтскій лепетъ ⁶⁶⁸⁾. Основываясь на его словахъ, что у людей знаніе измѣняется сообразно съ обстоятельствами и что какъ скоро они становятся другими, имъ всегда представляются и другія мысли ⁶⁶⁹⁾, Аристотель дѣлаетъ выводъ, что Емпедокль подъ разумѣніемъ понимаетъ ощущение, а подъ ощущеніемъ измѣненіе и что поэтому онъ вынужденъ утверждать истиннымъ являемое въ ощущеніи ⁶⁷⁰⁾. А между тѣмъ Емпедокль прямо и рѣзко призываетъ не вѣрить чувствамъ и слѣдовать лишь доводамъ ума ⁶⁷¹⁾. Ученіе объ относительности знанія онъ поэтому долженъ былъ ограничивать лишь чувственнымъ опытомъ. Въ другомъ мѣстѣ Аристотель дѣлаетъ изъ „лепета“ Емпедокла выводъ, что любовь—благо ⁶⁷²⁾, и не смотря на то, что этотъ выводъ принадлежитъ лично ему, укоряетъ Емпедокла за отождест-

⁶⁶⁷⁾ Meno, 76, A—E.

⁶⁶⁸⁾ Выше, стр. 160, пр. 453. 672.

⁶⁶⁹⁾ Emp. ap. Arist. de An. III, 3, 42 7. Metaph. III, 5, 1009 b, 18 (375—378 M.)

πρὸς παρεὸν γὰρ μή τις αἰσθάνεται ἀνθρώποιον....
ὅσον τ' ἄλλοιαι μετέφην, τόσον ἄρ' αἴσιαι αἰεὶ
καὶ τὸ φρονεῖν ἄλλοιαι παρίστατο.

⁶⁷⁰⁾ Metaph. IV, 5, 1009 b, 12: ὅπως δὲ διὰ τὸ ὑπολαμβάνειν φρόνησιν μὲν τὴν αἰσθησιν, ταύτην δ' εἶναι ἄλλοιαι, τὸ φαινόμενον κατὰ τὴν αἰσθησιν ἐξ ἀνάγκης ὅληθες εἶναι φασιν (Емпедокль и Демокритъ).

⁶⁷¹⁾ Emped. ap. Sext. Emp. adv. Math. 125 (52—57 M.):

ἀλλ' ἂν ἄθρει πάση παλάμῃ καὶ ὄντων ἕκαστον,
μήτε τίς ἔφιν ἔχων πίστει πλέον ἢ κατ' ἀκοὴν,
ἢ ἀκοὴν ἐρίδουπον ὑπὲρ τρανώματα γλώσσης,
μήτε τι τῶν ἄλλων ὁπόση πόρος ἐστὶ νοῆσαι.
γυῖων πίστιν ἔρυκε νόει δ' ἢ ὄντων ἕκαστον.

Текстъ очевидно искаженъ и потому точное истолкованіе первыхъ стиховъ невозможно, но послѣдніе не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно общей мысли Емпедокла. Поправки Музала ничего не объясняютъ. Точно тоже слѣдуетъ сказать и о переводѣ Таннера, Science Hellene, 329. Въ другомъ мѣстѣ Емпедокль выражаетъ ту же мысль слѣдующимъ образомъ (Simpl. Phys. 34 r, 158, 18—19 Diels, 81—82 M.):

καὶ Φιλότης μετὰ τοῖσιν, ἔτη-μήκος τε πλάτος τε
τὴν οὐ νόῳ δέχεται μηδ' ὀμμασιν ἴσοι τεθηκώς.

⁶⁷²⁾ Metaph. I, 4, 985, 5: εἰ γὰρ τις ἀκολουθεῖ καὶ λαμβάνει πρὸς τὴν διάνοιαν καὶ μὴ πρὸς τὴν φαντασίαν λέγων Ἐμπέδοκλῃς, εὐρήσει τὴν μὲν φιλίαν αἰτίαν οὖσαν τῶν ἀγαθῶν, τὸ δὲ νεῖκος τῶν κακῶν. ὥστ' εἴ τις φαίη τρέπον τινα καὶ λέγειν πρῶτον λέγειν τὸ κακὸν καὶ τὸ ἀγαθὸν ἀρχὰς Ἐμπέδοκλέα, τάχ' αὖν λέγοι καλῶς.

вление блага съ веществомъ ⁶⁷⁹). У Платона мы напрасно стали бы искать образцовъ подобной критической неосторожности.

7. Анаксагоръ. Объ Анаксагорѣ ⁶⁷⁴) Платонъ говоритъ въ „Апологиѣ“, „Горгіѣ“, „Фѣдрѣ“, „Алкивиадѣ I“, „Гиппій Большій“, „Кратилѣ“, „Фѣдонѣ“. Мы слышимъ въ этихъ діалогахъ о его жизни и ученіи тоже, что знаемъ изъ другихъ источниковъ—что онъ происходилъ изъ Клазоменъ ⁶⁷⁵), что былъ безкорыстный философъ, ставившій цѣлью жизни знаніе ⁶⁷⁶), что руководилъ Перикломъ ⁶⁷⁷), что по его ученію всѣ вещи находились первоначально вмѣстѣ ⁶⁷⁸), но изъ хаоса были выведены Умомъ ⁶⁷⁹), что солнце камень, а луна—земля ⁶⁸⁰) и получаетъ свѣтъ отъ солнца ⁶⁸¹).

Критику Анаксагорова ученія Платонъ даетъ въ „Фѣдонѣ“. Вполнѣ сочувствуя ему за то, что онъ ввелъ Умъ какъ мірообразующую силу, Платонъ укоряетъ его за непоследовательность, такъ какъ въ его космологіи Умъ имѣетъ значеніе внѣшней причины.

„Услыхавъ однажды (разсказываетъ Сократъ ⁶⁸²), какъ кто то читалъ изъ книги—Анаксагоровой, какъ тотъ пояснилъ,—что Умъ распорядитель и причина всего, я обрадовался этой причинѣ: мнѣ казалось какъ то хорошо, что причина всего—Умъ. Если это такъ, думалъ я, если Умъ распредѣляетъ все, то онъ полагаетъ каждую вещь такъ, какъ ей быть всего лучше. Поэтому, кто пожелаетъ найти причину всякой вещи, почему она возникаетъ, разрушается или существуетъ, тотъ долженъ найти то, какъ всего лучше ей быть, страдать или дѣйствовать. Слѣдовательно, и человекъ, какъ

⁶⁷³) Ibid. XII, 10, 1075 b, 1: ἀτόπως δὲ καὶ Ἐμπεδοκλῆς τὴν γὰρ φύσιν ποιεῖ τὸ ἀγαθόν. αὐτὴ δ' ἀρχὴ καὶ ὡς κινεῖσα (συνάγει γάρ) καὶ ὡς ὕλη μέρος γάρ τοῦ μίγματος. εἰ δὲ καὶ τῷ αὐτῷ συμβέβηκεν ὡς ὕλη καὶ ἀρχὴ εἶναι καὶ ὡς κινεῖν, ἀλλὰ τὸ γ' εἶναι οὐ ταῦτό. κατὰ πότερον οὖν φύσις; ἄτοπον δὲ καὶ τὸ ἄφθαρτον εἶναι τὸ νεῖκος.

⁶⁷⁴) Новѣйшая монографія Heinze, Ueber den Noüs des Anaxagoras, Berichte üb. d. Abh. d. k. sächs. Ges. d. Wiss., 1890, I, 1—45 не даетъ ничего замѣчательнаго.

⁶⁷⁵) Apol. 26, D.

⁶⁷⁶) Hipp. Maj. 281, C. 283, A. Eud. Eth. I, 5, 1216 a, 10. Diog. L. II, 7.

⁶⁷⁷) Alc. I, 118, C. Phaedr. 270, A. Остальные свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 872, 1.

⁶⁷⁸) Gorg. 465, D. Phaedo, 72, C. Ниже, стр. 205.

⁶⁷⁹) Phaedo 97, B, сл. Cratyl. 413, C. Leg. 967, B. Ниже, стр. 205, сл.

⁶⁸⁰) Apol. 26, D. Остальные свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. I⁴, 898, 3. 902, 8 ff.

⁶⁸¹) Cratyl. 409, B. Остальные свидѣтельства у Целлера, I. c. 903, 3.

⁶⁸²) Phaedo, 97, B, сл.

относительно себя самого, такъ и относительно всего другого, долженъ разсматривать лишь то, что всего лучше и превосходнѣе, хотя онъ по необходимости узнаетъ тогда и худшее, такъ какъ о томъ и другомъ одна и таже наука. Разсуждая такъ, я обрадовался надеждѣ найти въ Анаксагорѣ себѣ по сердцу учителя о причинѣ сущаго. Я думалъ, что онъ сперва скажетъ о землѣ, плоска она или кругла, а сказавъ это, изложить причину, то есть выяснитъ, въ чемъ состоитъ наилучшее и что землѣ лучше быть такою, а если скажетъ, что она въ срединѣ, то выяснитъ, что для нея лучшее быть въ срединѣ. Если онъ объяснитъ мнѣ все это, я рѣшилъ болѣе не искать другого рода причины. Намѣренъ былъ я такимъ же образомъ узнать отъ него о солнцѣ, лунѣ и прочихъ свѣтилахъ, объ ихъ относительной скорости, поворотахъ и другихъ состояніяхъ, почему для каждаго изъ нихъ всего лучше такъ именно дѣйствовать и испытывать дѣйствіе. Конечно, я и думать не могъ, что называя Умъ распорядителемъ всего, онъ приведетъ какую либо другую причину помимо той, что для всѣхъ вещей лучше всего быть такъ, какъ онѣ существуютъ, но полагалъ, что нашедши причину для каждой вещи порознь и для всѣхъ вмѣстѣ, онъ выяснитъ какъ то, что всего лучше для каждой изъ нихъ, такъ и общее благо для всѣхъ ихъ вмѣстѣ. И я не хотѣлъ дешево отдать своихъ надеждъ, но съ жаромъ ухватился за книги и перечиталъ ихъ какъ только могъ скорѣе, что бы какъ можно скорѣе узнать, что всего лучше и всего хуже. Но восхитительная надежда быстро покинула меня когда, продолжая чтеніе, я увидалъ, что человѣкъ этотъ при распредѣленіи вещей Умомъ вовсе не пользуется, а называетъ причинами воздухъ, эфиръ, воду и много другихъ странностей. И мнѣ показалось, что онъ поступаетъ точно такъ же, такъ если бы кто сталъ утверждать, что Сократъ все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ умомъ, а за тѣмъ, взявшись излагать причины всѣхъ моихъ поступковъ, сталъ бы говорить, напримѣръ, что я сижу здѣсь потому, что мое тѣло составлено изъ костей и жилъ и что кости мои тверды и отдѣлены одна отъ другой суставами, а жилы способны стягиваться и растягиваться и лежатъ вмѣстѣ съ тѣломъ и кожей, которая ихъ обхватываетъ, и когда кости поднимаются въ суставахъ, то растягивающіяся и ослабляющіяся жилы дѣлаютъ меня способнымъ сгибать члены и что по этой причинѣ я, согнувшись, теперь сижу здѣсь.

Пожалуй, и теперешній разговоръ нашъ онъ произвелъ бы изъ подобныхъ причинъ, напримѣръ, изъ голоса, воздуха, слуха и множества другихъ того же рода, и не обратилъ бы вниманія на причины истинныя, что такъ какъ Аѳиняне сочли за лучшее осудить меня, то поэтому и я счелъ за лучшее сидѣть здѣсь и за болѣе справедливое подвергнуться наказанію, котораго они требуютъ. Иначе, клянусь собакой, и эти жилы мои и эти кости, увлекаясь мнѣніемъ лучшаго, давно были бы въ Мегарѣ или Бѳотіи, если бы я считалъ болѣе справедливымъ и прекраснымъ убѣжать и скрыться, чѣмъ подвергнуться назначенному городомъ наказанію. Но называть все подобное причинами очень странно. Если же кто скажетъ, что не имѣя всего этого, костей, жилъ и прочаго, что я имѣю, я не былъ бы въ состояніи дѣлать то, что намѣренъ, то сказалъ бы истину. Говорить же, что я вслѣдствіе ихъ дѣлаю то, что дѣлаю, когда къ тому же поступаю разумно, а не вслѣдствіе выбора того, что всего лучше, было бы крайнимъ легкомысліемъ. Это значило бы не быть въ состояніи различить истинной причины отъ того, безъ чего причина не могла бы быть причиной, но что толпа, блуждая по моему мнѣнію, ошущю словно во мракѣ, называетъ причиной, пользуясь при этомъ не надлежащимъ именемъ. Поэтому одинъ, окруживъ землю вихремъ, заставляеть ее пребывать подъ небомъ, а другой подпираеть ее, словно плоское корыто, столбомъ воздуха. А той причины, вслѣдствіе которой вещи теперь расположены такъ, какъ имъ быть расположенными всего лучше, такой причины они не ищутъ и не думаютъ, что-бы она обладала божественной силой, но полагаютъ, что найдутъ въ сравненіи съ нею Атланта болѣе сильнаго, болѣе бессмертнаго и болѣе все сдерживающаго, даже и не помышляя, что сдерживающее и связывающее начало есть истинное благо и долгъ“.

Подобныя же замѣчанія слышимъ мы отъ Платона въ „Законахъ“. Здѣсь онъ точно также указываетъ на непослѣдовательность Анаксагора, обвиняя его въ томъ, что, хотя онъ и говоритъ объ Умѣ какъ образующей вселенную силѣ, мировой строй объясняетъ изъ причинъ внѣшнихъ. „Нѣкоторые (говоритъ онъ ⁶⁸³) дерзнули на отважное утвержденіе, что распорядитель всего въ мірѣ — Умъ. Но эти люди ошиблись относительно природы души, предполагая,

⁶⁸³) Leges, 967, B.

что душа моложе тѣла, тогда какъ она старѣе, и такимъ образомъ все снова опрокинули, а больше всего самихъ себя. То, что было у нихъ передъ глазами, всѣ движущіяся по небу свѣтила, казались имъ переполненными землей, камнями и многими другими неодушевленными тѣлами, распредѣляющими причины всего міроваго порядка. Эти разсужденія повели къ частому безбожію и къ раздраженію противъ тѣхъ, кто ими занимается, а поэты стали хулить философовъ, приравнивая ихъ попусту лающимъ собакамъ и говоря другія глупости“.

Фактическая правильность Платонова свидѣтельства вполне подтверждается собственными словами Анаксагора. Хотя у Анаксагора Умъ, какъ сейчасъ увидимъ, зналъ и распредѣлилъ все, что есть, было, будетъ и должно быть, однако мірозданіе слагается дѣйствіемъ не Ума, а внѣшняго движенія, которому Умъ даетъ лишь первый толчекъ.

„Всѣ вещи были (говорить Анаксагоръ) вмѣстѣ, безпредѣльныя по множеству и малости, такъ какъ и малое было безпредѣльнымъ. И когда было все вмѣстѣ, ничего не было ясно вслѣдствіе малости... ⁶⁸⁴). Если же это такъ, то слѣдуетъ думать, что во всемъ сложномъ заключается много всяческаго и смѣна всѣхъ вещей, имѣющія всякія фигуры, цвѣта и вкусы... ⁶⁸⁵). Тогда какъ все имѣетъ часть во всемъ, одинъ лишь Умъ безпредѣленъ и самовластенъ и ни съ чѣмъ не смѣшанъ, но одиноко существуетъ самъ по себѣ. Если бы онъ существовалъ не самъ по себѣ, но былъ бы смѣшанъ съ чѣмъ нибудь, то вслѣдствіе такого смѣшенія имѣлъ бы часть во всѣхъ вещахъ... и смѣшанное съ нимъ было бы ему помѣхой, такъ что онъ не сталъ бы надо всѣмъ властвовать такъ же, какъ когда существуетъ одиноко и самъ по себѣ. Онъ самая тонкая и чистая изъ всѣхъ вещей и обладаетъ всѣмъ знаніемъ обо всемъ и имѣетъ величайшую силу. Надо всѣмъ, имѣющимъ душу, большимъ и меньшимъ, властвуетъ Умъ. Умъ возобладалъ и надо всѣмъ круговоротомъ, такъ что съ изначала былъ круговоротъ. Первый круговоротъ начался съ малаго, затѣмъ сталъ шире и будетъ еще шире. Все соединяемое, отдѣляемое и раздѣляемое позналъ Умъ; и

⁶⁸⁴) Simpl. Phys. 33 v. 155, 26 Diels (tr. 1 M.).

⁶⁸⁵) Ibid. 156, 2 Diels (fr. 3 M.).

все, что должно быть, что было, что теперь есть и что будетъ, упорядочилъ Умъ, также и тотъ круговоротъ, которымъ теперь движутся звѣзды, солнце, луна, воздухъ и эфиръ въ ихъ продолжающемся отдѣленіи. Этотъ круговоротъ произвелъ отдѣленіе, и отдѣляется отъ рѣдкаго плотное, отъ холоднаго теплое, отъ темнаго свѣтлое, отъ влажнаго сухое...⁶⁸⁶). Когда Умъ началъ движеніе, то ото всего движимаго происходило отдѣленіе и раздѣлилось все, что двинулъ Умъ, а въ томъ, что двигалось и раздѣлялось, круговоротъ производилъ еще большее раздѣленіе...⁶⁸⁷). Плотное и влажное, холодное и темное сошлись туда, гдѣ теперь земля, а рѣдкое, теплое, сухое и свѣтлое выступило въ переднія части эфир...⁶⁸⁸). Изъ отдѣленія этихъ веществъ сплотилась земля. Изъ облаковъ отдѣляется вода, изъ воды земля, изъ земли вслѣдствіе холода сплочиваются камни...⁶⁸⁹). (На другихъ небесныхъ тѣлахъ, такъ же какъ на землѣ) сплотились люди и другія одушевленные животныя. У людей существуютъ населенные города и устроенныя работы, такъ же какъ у насъ, есть у нихъ солнце, луна и все остальное, какъ у насъ, и земля имъ приносить много всяческаго, изъ чего они самое полезное приносятъ въ домъ и употребляютъ...⁶⁹⁰). Человѣкъ самое разумное животное потому, что имѣетъ руки....⁶⁹¹). Эти круговращеніе и раздѣленіе происходятъ вслѣдствіе силы и скорости. Силу производить скорость, но первоначальная скорость круговращенія и раздѣленія не подобна скорости ни одной изъ существующихъ теперь у людей вещей, но во всемъ много разъ скорѣе....⁶⁹²). Умъ же, какъ прежде былъ, такъ и теперь въ полной силѣ существуетъ тамъ, гдѣ и все остальное, въ томъ, что обнимаетъ многое, въ присоединенныхъ по распредѣленіи и въ отдѣленныхъ " ⁶⁹³).

Эти подлинныя слова Анаксагора не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что (говоря терминами Аристотеля, который въ данномъ

⁶⁸⁶) Ibid. 156, 13 Diels (fr. 6 M.).

⁶⁸⁷) Ibid. 67 r. 300, 31 Diels (fr. 7 M.).

⁶⁸⁸) Ibid. 38 v. 179, 3 Diels (fr. 8 M.).

⁶⁸⁹) Ibid. 179, 8 Diels (fr. 9 M.).

⁶⁹⁰) Ibid. 8 r. 35, 14. 33 v. 157, 12 Diels (fr. 10 M.).

⁶⁹¹) Aristot. De part. anim. IV, 10, 687 a, 7.

⁶⁹²) Simpl. Phys. 8 r. 35, 14 Diels (fr. 11 M.).

⁶⁹³) Ibid. 33 v. 157, 7 Diels (fr. 12 M.).

случаѣ вполне согласенъ съ Платономъ и воспроизводитъ его критику), Умъ въ его ученіи есть то, *отъ* чего, а не то *для* чего происходитъ движеніе ⁶⁹⁴), что Анаксагоръ пользуется имъ въ мірозданіи словно машиной, и когда бываетъ въ недоумѣніи, по какой причинѣ существуетъ что нибудь необходимо, тогда его привлекаетъ, а въ остальномъ причиной явленій считаетъ болѣе все другое, чѣмъ Умъ ⁶⁹⁵).

Точно также не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что Анаксагоровы разсужденія повели къ безбожію (въ греческомъ смыслѣ) и къ раздраженію противъ философовъ. Достаточно вспомнить, что Анаксагоръ поплатился за свое ученіе изгнаніемъ ⁶⁹⁶) и что безбожіе Сократа доказывали отождествляя его ученіе съ Анаксагоровымъ ⁶⁹⁷). На какого поэта Платонъ намекаетъ въ „Законахъ“, мы не знаемъ, но тотъ же самый намекъ встрѣчается и въ „Государствѣ“ ⁶⁹⁸). Карриатура на Анаксагора въ Аристофановыхъ „Облакахъ“ общеизвѣстна ⁶⁹⁹).

Но если съ внѣшней стороны замѣчанія Платона объ Анаксагорѣ правильны, то правъ ли онъ въ основномъ предположеніи своей критики, что существуетъ направляющій все ко благу міровой Разумъ? Не вѣрнѣ ли было бы ему стать на почву той самой механической теоріи, которую онъ осуждаетъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ значитъ дать сравнительную критическую оцѣнку телеологическаго и механическаго міровозрѣній.

Сколь ни далекой на первый взглядъ можетъ показаться такая оцѣнка отъ задачъ нашего изслѣдованія, на дѣлѣ она имѣетъ для насъ значеніе первой важности. Своеобразность Платонова міровоз-

⁶⁹⁴) Metaph. I, 7, 988 b, 6.

⁶⁹⁵) Ibid. I, 4, 985 a, 18.

⁶⁹⁶) Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 872, 2.

⁶⁹⁷) Apol. 26, C—D. Также Аристофанъ въ „Облакахъ“. См. пр. 699.

⁶⁹⁸) De Rep. 607, B.

⁶⁹⁹) Arist. Nubes, 224 слѣд. 380, сл. 828. 1471. 1503. 1507. Последними двумя стихами Аристофанъ несомнѣнно иѣтитъ въ Анаксагора. Остальные можно относить и къ другимъ (къ Демокриту, напримѣръ), но такъ какъ процессъ Анаксагора въ то время, когда были поставлены впервые на сцену „Облака“ (424), былъ у всѣхъ на памяти и именно поэтому философія Анаксагора была всѣмъ извѣстна (Apol. 26, D слѣд.), чего нельзя предполагать объ ученіи другихъ философовъ, то едва-ли можно думать, что Аристофанъ имѣлъ въ виду кого нибудь кромѣ Анаксагора.

зрѣнія—одинъ изъ главныхъ доводовъ отрицательной критики противъ достовѣрности свидѣтельскихъ показаній Платона ⁷⁰⁰). Но воззрѣнія Платона по однимъ и тѣмъ же вопросамъ въ различныхъ діалогахъ настолько различны ⁷⁰¹), что подъ своеобразностью можно подразумѣвать лишь то единство, которое опредѣляетъ характеръ этого разнообразія. А такое основное единство у Платона есть именно повсюду предполагаемая объективная цѣлесообразность ⁷⁰²). Руководящія воззрѣнія его философіи, какъ не трудно убѣдиться изъ предложеннаго выше анализа его методологіи ⁷⁰³), сводятся къ тремъ выраженіямъ одного и того же предположенія: 1) Есть безусловный идеалъ истины, которымъ философъ долженъ руководствоваться въ познавательной дѣятельности. 2) Есть безусловный идеалъ красоты, который онъ долженъ воплощать въ созданіяхъ своего творчества. 3) Есть безусловный идеалъ блага, съ которымъ онъ долженъ сообразовать всю свою жизнь. Безъ твердой увѣренности въ существованіи этихъ идеаловъ и возможности къ нимъ приблизиться (на сколько вообще способна человѣческая природа къ такому приближенію), Платоновы діалоги, не ставящіе себѣ никакой внѣшней цѣли ⁷⁰⁴) и обыкновенно не дающіе отвѣтовъ на разсматриваемые въ нихъ вопросы, были бы пустой ни къ чему не нужной болтовней, такъ что самое существованіе ихъ было бы неразрѣшимой загадкой.

Идеалъ (съ точки зрѣнія Платона) есть идея, разсматриваемая какъ цѣль. Идеи для совершеннаго разума совершенно познаваемы и потому (вслѣдствіе соответствія между формами мысли и формами бытія ⁷⁰⁵) имѣютъ совершенное бытіе ⁷⁰⁶). Но надъ бытіемъ и знаніемъ высится благо, причина и основаніе какъ бытія, такъ и знанія ⁷⁰⁷). Всякое бваніе имѣетъ цѣлью бытіе по себѣ, которое, какъ цѣль,

⁷⁰⁰) Выше, стр. 3. 9. 10. слѣд.

⁷⁰¹) Выше, стр. 37.

⁷⁰²) Ученіе Платона о цѣляхъ разсматриваютъ съ противоположныхъ точекъ зрѣнія P. Janet, *Les Causes Finales*, 2-me ed. Paris, 1882, Appendix, p. 730, sq. и Fouillée, *Philosophie de Platon*, II³, 142 sq. III, 71 sq.

⁷⁰³) Выше, стр. 58. 67. 70 сл.

⁷⁰⁴) Выше, стр. 72 сл.

⁷⁰⁵) Выше, стр. 182, пр. 574.

⁷⁰⁶) *De Rep.* 477, А.

⁷⁰⁷) Выше, стр. 47 сл.

есть благо ⁷⁰⁸). Это бытіе по себѣ есть необходимая сущность происходящихъ вещей ⁷⁰⁹), ихъ идея или образецъ ⁷¹⁰), къ достиженію котораго онѣ стремятся, хотя и не могутъ достигнуть ⁷¹¹). Всѣ идеи такимъ образомъ обоснованы въ идеѣ блага. Кто постигъ идею вещи, тотъ постигъ и ея благо, и наоборотъ.

Высшая цѣль живыхъ существъ—счастье. Стремленіе къ нему изначально и необходимо. Счастье состоитъ въ обладаніи благомъ ⁷¹²). Поэтому къ благу влечется всякая душа и дѣлаетъ все ради него. Что такое благо, она недоумѣваетъ и не можетъ постичь какъ слѣдуетъ, и лишь догадывается, что оно есть нѣчто. Однако же по отношенію къ нему она не желаетъ, какъ въ остальныхъ случаяхъ, руководствоваться твердой вѣрой. Тогда какъ въ прекрасномъ, справедливомъ и во всемъ остальномъ многіе предпочитаютъ видимость дѣйствительности, никто не довольствуется приобрѣтеніемъ кажущихся благъ, но всѣ ищутъ благъ сущихъ, презирая мнимыя ⁷¹³). Знаніе блага есть такимъ образомъ необходимое условіе счастья. Стремясь къ обладанію благомъ, душа стремится и къ знанію о немъ. „О благѣ намъ всего необходимѣе утверждать то, что все познающее охотится за нимъ и къ нему стремится, желая его захватить и имѣть какъ свое достояніе вокругъ себя, а изъ остальнаго заботится лишь о томъ, исполненіе чего даетъ вмѣстѣ и благо“ ⁷¹⁴).

⁷⁰⁸) Phileb. 53, E—54, D: τὸ μὲν ἕνεκά του τῶν ὄντων ἐστ' αἰεὶ, τὸ δ' οὐ χάριν ἐκάστοτε τὸ τινὸς ἕνεκα γιγνόμενον αἰεὶ γίγνεται... "Ἐν μὲν τι γένεσιν πάντων, τὴν δ' οὐσίαν ἕτερον ἓν... Πότερον οὖν τούτων ἕνεκα ποτέρος, τὴν γένεσιν οὐσίας ἕνεκα φῶμεν ἢ τὴν οὐσίαν εἶναι γένεσεως ἕνεκα;... Φημί... ἐκάστην... γένεσιν ἄλλην ἄλλης οὐσίας τινὸς ἐκάστης ἕνεκα γίγνεσθαι, ξυμπασαν δὲ γένεσιν οὐσίας ἕνεκα γίγνεσθαι ξυμπάσης... Τό γε μὴν οὐ ἕνεκα τὸ ἕνεκά του γιγνόμενον αἰεὶ γίγναι' ἂν, ἐν τῇ τοῦ ἀγαθοῦ μοίρᾳ ἐκεῖνο ἐστὶ τὸ δὲ τινὸς ἕνεκα γιγνόμενον εἰς ἄλλην, ὧ ἄριστε, μοῖραν θεῖον.

⁷⁰⁹) Polit. 283, D: τὸ μὲν κατὰ τὴν πρὸς ἄλληλα μεγέθους καὶ σμικρότητος κοινωνίαν, τὸ δὲ κατὰ τὴν τῆς γένεσεως ἀναγκαίαν οὐσίαν.

⁷¹⁰) Theaet. 176, E.

⁷¹¹) Phaedo, 74, D—E: οὐκοῦν ὁμολογοῦμεν, ὅταν τίς τι ἰδὼν ἐννοήσῃ οτι βούλεται μὲν τοῦτο, ὃ νῦν ἐγὼ ὁρῶ, εἶναι οἷον ἄλλο τι τῶν ὄντων, ἐνδεὶ δὲ καὶ οὐ δύναται τοιοῦτον εἶναι, οἷον ἐκεῖνο, ἀλλ' ἐστὶ φαυλότερον, ἀναγκαῖον που τὸν τοῦτ' ἐννοοῦντα τυχεῖν προειδότα ἐκεῖνο, ᾧ φησιν αὐτὸ προσοικεῖναι μὲν, ἐνδεεστέρως δ' ἔχειν;... ἀναγκαῖον ἄρ' ἡμᾶς προεῖδέναι τὸ ἴσον πρὸ ἐκείνου τοῦ χρόνου, ὅτε τὸ πρῶτον ἰδόντες τὰ ἴσα ἐννοήσαμεν, ὅτι ὀρέγεται μὲν πάντα ταῦτ' εἶναι οἷον τὸ ἴσον, ἔχει δ' ἐνδεεστέρως.

⁷¹²) Sympos. 204, C—205, A. Meno, 77 C. Gorg. 468, A. cl. 499, E. 506, C. Phil. 54, A. cl. De Rep. 358, B, cl.

⁷¹³) De Rep. 505, D—E.

⁷¹⁴) Phileb. 20, D.

Но всякое относительное благо имѣть мѣру въ безусловномъ. Поэтому ученіе объ идеѣ блага высшее ученіе. Только при пользованіи этой идеей справедливое и все остальное становится полезнымъ и пригоднымъ, а безъ нея всѣ наши знанія, даже и самыя полныя, были бы совершенно бесполезны, все равно какъ нехорошія приобрѣтенія ⁷¹⁵).

Не вполне для насъ постижимыя идеи безусловно постижимы для божественнаго Разума ⁷¹⁶). Божественный Разумъ предполагаетъ существованіе божественнаго Духа, а божественный Духъ—божественной Жизни ⁷¹⁷). Богъ есть Существо живое. Онъ совершенно благъ ⁷¹⁸) или, вѣрнѣе, Онъ есть само благо ⁷¹⁹). Чуждый всякой зависти, онъ проявляетъ благодѣтельность въ устроении міра; чтобы все было какъ можно лучше, Онъ создаетъ міръ по собственному подобію—по идеѣ совершеннѣйшаго живаго существа ⁷²⁰). Имъ все устроено и распределено такъ, чтобы была „счастливою сущность мировой жизни“ ⁷²¹). Эта сущность—самъ Богъ, но Онъ можетъ быть счастливымъ лишь счастьемъ данной Имъ жизни. Благодѣтельность не мыслима безъ обнаруженія; безъ полного обнаруженія она не была бы „безъ зависти“. „Величайшій, лучшій, прекраснѣйшій и совершеннѣйшій изъ чувственныхъ міровъ“ ⁷²²) точно такъ же предполагается „прекраснѣйшимъ изъ умопостигаемыхъ существъ“ ⁷²³), какъ и на оборотъ, величайшимъ, лучшимъ, прекраснѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изъ чувственныхъ міровъ предполагается прекраснѣйшее изъ умопости-

⁷¹⁵) De Rep. 504, A—B.

⁷¹⁶) Συμψ. 203, E слѣд. Phaedr. 278, D. Parm. 134, C.

⁷¹⁷) Soph. 248, E, сл.

⁷¹⁸) Tim. 29, E. De Rep. 379, A—C.

⁷¹⁹) Stumpf, Verhältniss d. platonischen Gottes zur Idee d. Guten, Zeitschr. f. Philos. u. Philos. Kritik LIV, 1879, 83—128. 198—261. Arch. Hind. Timaeus of Plato, Lond. 1888, 39 f. Также указанные уже (стр. 47, пр. 23) анализы Фулье и Целлера.

⁷²⁰) Tim. 29, E, сл. Тождество между Богомъ и идеей живаго существа, по образцу котораго Богъ создаетъ міръ, очевидно изъ сопоставленій между Tim. 30, D: τὸ γὰρ τῶν νοουμένων καλλίστον καὶ κατὰ πάντα τελείον μάλιστα αὐτὸν (τὸν κόσμον) ὁ θεὸς ὁμοιωσάι βούληθεὶς и пр. 39, E: ἵνα τὸ δὲ ὡς ὁμοιωτάτων ἢ τὸ τελείον καὶ νοητὸν ζῶν. 37, A: τῶν νοητῶν αἰεὶ τε ὄντων ὑπὸ τοῦ ἀρίστου (то есть τοῦ θεοῦ) и 92, C: ζῶν ὁρατὸν τὰ ὁρατὰ περιέχον εἰκὼν τοῦ ποιητοῦ, θεὸς αἰσθητός и пр.

⁷²¹) Leg. 903, C: γένεσις ἕνεκα ἐκείνου γίγνεται πάντα, ὅπως ἢ ἡ τὸ τοῦ παντός βίῃ ὑπάρχουσα εὐδαιμονία οὐσία.

⁷²²) Tim. 92, C.

⁷²³) Ibid. 37, A. Выше, прим. 720.

ТЕМПЕРАТУРА ПОЧВЫ.

Г. КІЕВЪ.

Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра.

Въ началѣ весны 1889 года были получены изъ мастерской главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ восемь термометровъ для опредѣленія температуры: на поверхности земли, на глубинахъ: 1) 0,00 метра, 2) 0,10 м. 3) 0,20 м. 4) 0,40 м. 5) 0,80 м. 6) 1,60 м. и 7) 3,20 м.

Мѣстомъ для наблюденія былъ избранъ газонъ въ садикѣ метеорологической обсерваторіи около термометрической будки. На сѣверной сторонѣ газона, обогрѣваемого солнцемъ, были установлены почвенные термометры въ Апрѣлѣ и Маѣ 1889 года. Опредѣленіе почвы обязательно принялъ на себя г. Тутковскій по четырнадцати образцамъ, взятымъ мною изъ разныхъ глубинъ во время рытья отверстій для закладки термометровъ.

Почва представляетъ глубокой суглинокъ желтовато-бураго цвѣта съ мелкими валунами и очень мелкими известковыми конкреціями; всѣ эти пробы крайне не однороднаго состава и проницаемы для воды.

Наблюденія надъ температурой на поверхности земли начались на Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра съ 1884 г. и продолжаются по настоящее время. Объ этихъ наблюденіяхъ есть подробные мои отчеты съ 1884—1887 годы въ Университ. Извѣстіяхъ 1888 года, въ Унив. Извѣстіяхъ за 1890 годъ, и съ 1889 года они полностью печатаются въ Таблицахъ Метеорологическихъ наблюденій, помѣщаемыхъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Наблюденія на глубинѣ 0,00 метра начались съ 10-го Апрѣля 1889 года.

Термометръ, предназначенный для этихъ наблюденій, выносили каждый разъ за полчаса до срока наблюденій, укладывали его на совершенно доступномъ для солнца мѣстѣ газона и присыпали землей на столько, чтобы шарикъ его не былъ виденъ; для присыпки землю брали тутъ-же съ поверхности почвы. Трава тщательно выстригалась на мѣстахъ укладки какъ термометра, служащаго для опредѣленія температуры на поверхности земли, такъ и для термометра на глубинѣ 0,00 метра.

Во время снѣжнаго покрова термометръ такимъ-же образомъ и на томъ-же мѣстѣ укладывали на снѣгу и присыпали его снѣгомъ. Параллельныя повѣрочныя наблюденія, произведенныя мною нѣсколькими термометрами въ разное время года и на разныхъ мѣстахъ газона и дорожки съ цѣлью опредѣленія погрѣшности при подобной установкѣ, показали, что, слѣдуя выше описанному способу установки термометровъ, получаются числа близкія, и что несогласія при одновременныхъ наблюденіяхъ нѣсколькими термометрами, доходящія иногда въ жаркіе и солнечные дни до 1,5 градуса, обусловливаются больше свойствами термометра, чѣмъ случайными различіями въ установкѣ. Что же касается пасмурныхъ дней, то разности эти ничтожны. Въ виду всего этого было принято за правило—всегда пользоваться однимъ и тѣмъ-же термометромъ для опредѣленія температуры земли на глубинѣ 0,00 метра. Съ 10-го Апрѣля по 7-е Декабря 1889 года пользовались однимъ термометромъ, но онъ благодаря порчѣ долженъ былъ быть замѣненъ другимъ съ 8-го Декабря 1889 года, и этотъ послѣдній прослужилъ до 31-го Декабря 1890 года.

Передъ 20-мъ Апрѣля 1889 года были мною заложены термометры на глубинахъ 0,10 и 0,20 метра, а къ 30-му Апрѣля и термометръ на глубинѣ 0,40 метра.

Что же касается болѣе значительныхъ глубинъ, то я рѣшился высверлить въ землѣ отверстія немногимъ больше діаметровъ деревянныхъ трубъ, въ которыя входятъ штанги съ термометрами, и опустить трубы въ эти отверстія. Сложную работу эту любезно принялъ на себя гидротехникъ г. Пашковскій, и около 15-го мая термометры были заложены въ нетронутую кругомъ почву; очень малый промежутокъ, оставшійся кругомъ трубъ, былъ тщательно законопаченъ

вынутой изъ отверстія землею. Термометры находятся на газонѣ, поросшемъ травою. Лѣтомъ трава скашивается отъ времени до времени, а зимой снѣгъ остается не тронутымъ, и только возлѣ каждаго термометра продѣлывается воронкообразная яма для доступа къ металлическимъ колпачкамъ, придѣланнымъ къ штангамъ и закрывающимъ сверху деревянныя трубы.

Термометры для защиты отъ дождя и снѣга сверху постоянно прикрыты глиняными цилиндрическими горшками.

Въ горшкахъ, покрывающихъ термометры на глубинахъ 0,10 и 0,20 м., сдѣланы отверстія для доступа свѣжаго воздуха. Наблюденія производятся согласно инструкціи.

Среднія суточные изъ наблюденій, равно какъ и всѣ наблюденія температуръ на значительныхъ глубинахъ, печатаются въ ежемѣсячныхъ таблицахъ метеорологическихъ наблюденій.

Настоящая статья даетъ полностью всѣ наблюденія, произведенныя на глубинахъ 0,00 м.; 0,10 м.; 0,20 м. и 0,40 метра, которыхъ среднія суточные уже напечатаны въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ Таблицъ Метеорологическихъ наблюденій, напечатанныхъ въ прибавленіяхъ къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1889, 1890 и 1891 годы.

К. Жуеъ.

Метеорологич. Обсерв. Унив. Св. Владим.

5 Января 1891 года.

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: Годъ. Май.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1889 Mai.

Число Datum Neur. St.	0, m=00			0, m=10			0, m=20			0, m=40		
	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'
1	+10,3	+12,6	+18,2	+9,9	+12,6	+10,0	+10,0	+11,9	+10,8	+9,9	+10,1	+10,8
2	+11,6	+12,7	+29,1	+10,9	+13,4	+16,0	+11,0	+13,6	+12,9	+10,6	+11,0	+12,1
3	+12,9	+11,8	+18,9	+11,4	+12,1	+18,3	+11,7	+12,2	+12,1	+11,6	+11,6	+11,7
4	+13,5	+14,0	+29,6	+11,2	+13,9	+16,3	+11,8	+13,6	+13,6	+11,3	+11,6	+12,4
5	+14,5	+13,7	+31,0	+11,7	+14,2	+16,3	+11,8	+14,0	+13,5	+12,0	+12,3	+13,1
6	+14,5	+12,8	+36,6	+12,0	+14,3	+16,4	+12,2	+14,6	+13,9	+12,6	+12,7	+13,6
7	+14,1	+14,3	+29,8	+13,2	+14,9	+16,0	+12,8	+14,8	+14,3	+12,9	+13,1	+13,7
8	+13,7	+13,6	+24,3	+13,2	+15,7	+16,1	+13,4	+13,9	+13,5	+13,4	+13,8	+13,6
9	+13,1	+14,3	+22,8	+11,9	+14,7	+15,8	+12,4	+14,8	+14,4	+12,7	+12,8	+13,5
10	+13,6	+14,3	+22,6	+12,6	+14,9	+16,3	+13,1	+14,8	+14,3	+13,8	+13,3	+14,8
11	+15,6	+16,6	+30,3	+13,0	+15,9	+16,9	+13,3	+15,7	+16,0	+13,6	+14,0	+14,9
12	+16,6	+17,3	+30,5	+14,0	+16,9	+18,4	+14,3	+16,6	+16,1	+14,5	+14,5	+15,9
13	+16,2	+17,3	+34,6	+14,7	+17,1	+18,5	+14,9	+16,9	+16,4	+15,2	+15,7	+16,3
14	+17,3	+17,5	+34,6	+15,3	+17,3	+18,8	+15,5	+17,3	+16,9	+15,6	+15,8	+17,0
15	+17,6	+17,3	+36,5	+16,2	+17,3	+18,6	+15,6	+17,2	+16,3	+16,0	+16,2	+16,9
16	+17,5	+17,1	+25,5	+15,2	+16,9	+17,3	+15,4	+16,7	+16,3	+15,9	+15,7	+15,6
17	+17,9	+10,3	+28,0	+15,0	+13,8	+15,8	+13,1	+14,9	+14,1	+14,4	+14,2	+14,8
18	+12,2	+9,7	+34,3	+11,9	+13,5	+14,6	+12,1	+14,1	+13,6	+13,9	+14,4	+14,8
19	+16,4	+12,5	+36,2	+10,8	+13,5	+14,2	+12,7	+13,9	+13,5	+14,3	+14,4	+14,8
20	+19,1	+12,3	+31,7	+12,1	+13,5	+14,8	+12,5	+14,1	+13,7	+14,2	+14,3	+14,9
21	+15,6	+12,5	+37,0	+11,8	+13,5	+14,8	+12,7	+14,5	+14,2	+14,4	+14,6	+15,3
22	+15,6	+14,4	+35,7	+12,1	+14,3	+15,1	+13,0	+15,1	+14,6	+14,8	+15,1	+15,9
23	+18,6	+15,6	+39,6	+12,4	+17,3	+17,2	+13,6	+17,0	+15,5	+15,4	+15,7	+16,4
24	+19,9	+18,1	+37,5	+13,1	+18,1	+20,0	+15,2	+18,4	+16,8	+16,2	+16,2	+16,9
25	+19,7	+17,0	+37,5	+15,0	+19,1	+22,5	+15,9	+19,2	+19,1	+16,6	+16,7	+17,5
26	+20,5	+18,1	+36,3	+15,5	+20,8	+23,2	+16,7	+20,6	+19,6	+17,0	+17,1	+17,9
27	+23,3	+19,5	+38,8	+16,6	+21,6	+25,0	+18,0	+21,7	+21,1	+17,7	+17,9	+18,7
28	+22,3	+19,8	+43,1	+17,8	+21,9	+26,3	+18,6	+22,8	+22,6	+18,3	+18,4	+19,1
29	+23,2	+19,6	+48,0	+18,1	+22,2	+26,0	+19,1	+22,3	+21,4	+18,8	+18,9	+19,6
30	+24,8	+19,8	+45,3	+18,7	+21,7	+21,7	+19,3	+21,1	+20,3	+19,1	+18,9	+19,2
31	+26,3	+19,8	+38,6	+18,7	+16,1	+17,6	+14,1	+16,2	+15,7	+14,5	+14,7	+15,4
Средн. Mittel.	+17,0	+15,3	+32,8	+13,7	+16,1	+17,6	+14,1	+16,2	+15,7	+14,5	+14,7	+15,4

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1889

Годъ. Juni.

Число
ков. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9b5'	7b5'	1b5'	9b5'	7b5'	1b5'	9b5'
1	25,8	44,0	20,9	18,9	26,1	22,8	19,1	22,2	18,8	19,0	19,8
2	27,9	44,7	20,5	19,6	26,5	23,2	19,9	22,7	19,3	19,4	20,8
3	19,1	85,4	19,0	19,6	26,3	22,0	20,3	23,0	19,3	19,4	20,4
4	28,0	43,4	19,6	19,2	26,2	22,0	19,6	22,1	19,6	19,6	20,2
5	28,6	82,3	15,3	18,5	20,9	19,2	19,3	20,2	19,5	19,1	19,2
6	15,2	29,0	12,9	16,1	19,8	17,8	17,8	19,0	18,2	18,0	18,2
7	16,3	26,7	11,9	15,0	18,7	16,8	16,1	17,5	17,4	17,2	17,3
8	15,1	84,4	11,6	13,7	20,6	17,0	15,1	18,0	16,6	16,4	17,2
9	19,8	43,9	15,8	13,6	22,0	19,1	14,9	18,8	16,3	16,4	17,4
10	23,7	41,8	21,3	16,2	24,4	21,8	17,0	20,8	17,2	17,5	18,6
11	28,8	47,6	19,5	18,6	26,0	22,4	19,0	22,5	18,5	18,7	19,7
12	27,2	49,9	21,3	18,9	26,3	23,3	19,6	22,9	19,4	19,4	20,3
13	28,9	49,8	22,5	20,1	26,2	24,8	20,6	23,5	20,0	19,4	20,8
14	21,3	47,3	20,5	20,4	24,9	22,6	21,0	23,6	20,5	20,4	21,0
15	24,3	44,9	20,5	19,6	26,4	22,5	20,2	23,1	20,5	20,6	21,1
16	25,1	45,1	20,5	19,7	25,5	22,6	20,4	23,2	20,6	20,5	21,2
17	29,6	86,3	18,9	20,1	22,0	21,4	20,6	23,3	20,2	20,4	20,8
18	26,1	47,1	21,2	18,6	25,2	22,7	19,3	23,6	20,8	20,1	20,9
19	26,5	47,0	19,5	20,1	25,4	22,7	20,7	23,3	20,7	20,6	21,3
20	22,4	38,9	18,9	19,1	22,9	21,3	20,2	21,9	20,1	20,6	21,0
21	19,9	33,8	20,3	19,0	21,9	21,0	19,7	21,2	19,9	19,9	20,2
22	18,4	33,8	18,8	19,2	22,3	21,1	19,7	20,8	19,3	19,8	20,2
23	19,7	36,5	19,2	18,3	23,4	21,4	19,0	21,4	19,8	19,8	20,8
24	17,6	22,4	16,1	16,9	21,3	19,7	19,6	20,6	20,0	19,8	19,0
25	16,8	27,5	14,9	16,9	19,9	18,8	17,8	19,3	19,2	18,8	18,6
26	17,6	82,3	17,3	16,3	20,0	19,1	17,1	19,1	18,3	18,1	18,3
27	17,1	24,7	15,9	17,2	19,5	18,3	17,8	18,7	18,3	18,1	18,3
28	16,5	19,2	14,8	16,6	17,2	16,7	17,3	17,4	17,9	17,9	17,5
29	16,1	18,9	15,0	15,6	17,0	16,6	16,3	16,8	17,0	16,9	16,9
30	14,9	17,8	14,7	15,1	16,8	16,3	15,7	16,5	16,4	16,4	16,5
Средн. Mittel.	21,4	36,2	18,0	18,0	22,7	20,6	18,7	20,8	19,1	19,0	19,5

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: 1889. Годъ. Іюль.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1889. Jahr. Juli.

Число
нов. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	
1	7b5' + 15,5 1b5' + 22,9	7b5' + 15,0 1b5' + 17,8	7b5' + 15,6 1b5' + 17,0	7b5' + 16,2 1b5' + 16,3	9b5' + 16,8
2	+ 17,1 + 29,4	+ 15,5 + 19,7	+ 16,0 + 18,0	+ 16,5 + 16,7	+ 18,2
3	+ 19,3 + 37,2	+ 16,6 + 20,5	+ 17,0 + 18,8	+ 17,4 + 18,9	+ 18,7
4	+ 18,8 + 35,5	+ 17,2 + 20,8	+ 17,7 + 19,3	+ 18,0 + 19,8	+ 19,3
5	+ 20,6 + 42,3	+ 18,2 + 21,7	+ 18,4 + 20,0	+ 18,5 + 20,5	+ 19,3
6	+ 22,3 + 22,9	+ 18,6 + 21,1	+ 18,7 + 20,3	+ 19,0 + 20,9	+ 19,7
7	+ 22,1 + 39,3	+ 22,4 + 22,4	+ 18,8 + 20,5	+ 19,0 + 20,9	+ 20,1
8	+ 19,5 + 26,8	+ 22,7 + 23,1	+ 19,4 + 21,2	+ 19,9 + 21,4	+ 20,5
9	+ 22,7 + 43,7	+ 19,5 + 23,1	+ 19,6 + 21,2	+ 19,8 + 21,9	+ 20,8
10	+ 24,8 + 46,7	+ 19,3 + 23,6	+ 19,6 + 22,2	+ 20,1 + 22,6	+ 21,2
11	+ 25,9 + 48,1	+ 19,5 + 24,5	+ 19,8 + 22,3	+ 20,4 + 23,1	+ 21,7
12	+ 28,2 + 50,2	+ 20,0 + 25,6	+ 20,3 + 22,9	+ 20,8 + 23,7	+ 21,2
13	+ 20,7 + 31,5	+ 20,6 + 24,3	+ 20,9 + 22,1	+ 21,3 + 23,9	+ 21,7
14	+ 22,7 + 32,7	+ 20,0 + 23,6	+ 20,5 + 22,1	+ 21,2 + 23,8	+ 21,3
15	+ 18,3 + 35,6	+ 19,5 + 22,7	+ 20,0 + 21,0	+ 20,6 + 21,1	+ 21,0
16	+ 21,1 + 41,8	+ 18,9 + 23,6	+ 21,4 + 21,4	+ 20,4 + 21,4	+ 20,9
17	+ 21,6 + 39,5	+ 18,4 + 23,0	+ 20,2 + 20,9	+ 20,2 + 21,7	+ 20,6
18	+ 23,5 + 49,7	+ 18,7 + 23,1	+ 20,2 + 21,0	+ 20,6 + 22,3	+ 21,2
19	+ 25,6 + 49,6	+ 19,9 + 24,6	+ 20,2 + 21,6	+ 20,6 + 21,7	+ 21,1
20	+ 23,2 + 48,2	+ 19,2 + 23,8	+ 20,2 + 21,6	+ 20,8 + 21,7	+ 21,0
21	+ 26,3 + 47,4	+ 18,8 + 23,3	+ 19,4 + 21,2	+ 20,6 + 21,4	+ 21,3
22	+ 20,3 + 40,4	+ 19,8 + 23,2	+ 20,1 + 21,4	+ 20,7 + 22,2	+ 21,4
23	+ 25,9 + 50,7	+ 18,7 + 24,3	+ 19,3 + 21,7	+ 20,6 + 22,2	+ 21,3
24	+ 26,2 + 52,5	+ 19,5 + 25,0	+ 20,0 + 22,4	+ 20,9 + 22,6	+ 21,4
25	+ 25,4 + 25,4	+ 20,1 + 21,8	+ 20,5 + 21,2	+ 21,1 + 20,6	+ 20,8
26	+ 26,8 + 39,3	+ 17,5 + 21,7	+ 20,0 + 21,3	+ 20,0 + 20,8	+ 20,3
27	+ 21,6 + 46,7	+ 17,4 + 22,9	+ 18,3 + 20,6	+ 19,8 + 21,0	+ 20,4
28	+ 24,7 + 47,2	+ 18,3 + 23,9	+ 19,0 + 20,6	+ 20,0 + 21,8	+ 20,7
29	+ 22,1 + 44,6	+ 19,7 + 23,6	+ 21,3 + 21,6	+ 20,6 + 21,8	+ 21,1
30	+ 24,6 + 28,5	+ 18,3 + 22,6	+ 19,2 + 21,0	+ 20,4 + 21,1	+ 20,7
31	+ 17,4 + 35,8	+ 18,4 + 19,8	+ 19,1 + 19,3	+ 20,2 + 19,8	+ 20,0
Средн. Mittel.	+ 22,2 + 39,7	+ 18,7 + 22,7	+ 19,1 + 20,9	+ 19,9 + 21,2	+ 20,4

Годъ. Августъ.
Jahr. August.

1889
Tiefe von:

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der

Число
ноз. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9ab'	7ab'	1ab'	9ab'	7ab'	1ab'	9ab'
1	17,1	16,6	17,7	19,0	19,4	19,0	19,2	19,0	19,4	19,2	19,2
2	15,2	16,7	16,7	18,5	18,9	18,6	18,6	18,6	18,8	18,6	18,8
3	16,9	15,1	16,3	17,8	20,4	18,5	18,2	19,0	18,2	18,1	18,6
4	20,4	16,2	17,0	20,0	21,5	20,0	18,4	20,3	18,3	18,4	19,1
5	18,3	17,0	17,8	20,2	21,8	20,2	19,7	20,3	18,8	18,8	19,4
6	19,8	18,4	18,8	20,1	21,2	20,1	20,5	20,3	19,3	19,2	19,7
7	19,5	17,8	18,4	21,4	23,3	21,4	21,4	21,7	20,0	19,4	20,1
8	23,5	19,4	19,8	21,3	23,7	21,3	21,4	21,7	19,3	20,1	20,6
9	18,8	16,4	17,5	19,9	21,7	19,9	20,6	20,6	19,3	19,8	20,2
10	18,3	15,4	17,1	17,5	18,8	18,6	18,5	18,4	19,6	19,2	19,0
11	16,8	16,8	17,5	18,6	20,3	20,4	19,2	19,3	18,6	18,7	19,1
12	17,0	16,4	17,4	20,4	21,5	17,4	19,2	20,1	18,6	18,5	19,1
13	19,0	18,8	18,0	19,0	21,3	18,0	19,8	19,4	19,2	19,2	19,2
14	17,6	17,4	18,0	18,6	18,4	18,5	18,7	18,8	18,3	18,5	18,7
15	16,4	16,8	17,7	17,5	19,7	18,4	18,4	18,0	17,9	17,7	18,0
16	14,6	15,8	16,8	17,5	18,7	17,7	17,6	17,9	17,7	17,6	17,8
17	14,9	16,0	16,9	17,1	18,6	16,9	17,7	18,5	17,3	17,4	18,0
18	15,9	15,2	16,2	17,8	19,7	17,8	18,8	19,2	17,8	17,9	18,6
19	17,6	16,9	17,2	18,5	20,6	18,5	18,8	19,6	18,3	18,3	19,0
20	17,3	16,4	17,8	19,4	20,8	19,4	19,4	20,1	18,7	18,7	19,4
21	17,8	17,6	18,2	20,0	21,2	20,0	19,8	19,9	19,2	19,2	19,6
22	18,5	18,4	18,9	19,3	20,9	18,9	19,6	20,2	19,6	19,2	19,8
23	19,2	17,7	18,4	20,2	21,0	20,2	19,6	19,7	19,2	19,3	19,6
24	17,1	18,5	19,2	19,7	21,5	19,7	19,2	19,7	19,6	19,4	20,0
25	18,4	18,3	18,9	20,1	21,2	20,1	20,5	20,5	19,7	19,3	19,8
26	15,8	16,2	17,8	18,3	18,9	18,3	18,8	19,0	18,8	18,6	18,5
27	15,5	16,1	16,9	17,8	17,7	17,8	17,6	17,6	18,1	18,0	17,9
28	16,5	17,0	17,5	17,4	17,7	17,5	17,2	17,1	18,1	17,6	17,5
29	16,9	16,9	16,9	16,9	17,2	16,9	16,3	16,4	17,7	17,0	16,8
30	14,3	16,0	16,6	16,1	16,0	16,6	16,3	16,4	17,2	17,0	16,8
31	15,8	16,0	16,3	17,2	17,5	16,3	16,7	17,2	16,6	16,7	17,1
Средн. Mittel.	17,4	17,1	17,8	18,8	20,0	18,8	18,8	19,2	18,7	18,6	18,9

Кієвъ. Температура почвы на глубинѣ: 1889 Годъ. Сентябрь.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1889 Jahr. September.

Число
нов. ст.

Datum. St.	0, m00		0, m10		0, m20		0, m40	
	7h5'	9h5'	7h5'	9h5'	7h5'	9h5'	7h5'	9h5'
1	+16,7	+16,5	+16,7	+18,1	+16,8	+17,3	+17,2	+17,1
2	+14,8	+13,5	+16,2	+18,3	+16,8	+17,6	+17,3	+17,4
3	+13,0	+12,8	+14,8	+15,3	+15,8	+16,8	+17,0	+17,4
4	+11,2	+10,5	+13,6	+15,3	+14,5	+15,1	+15,0	+15,7
5	+9,7	+11,2	+12,5	+14,5	+13,5	+14,3	+14,9	+15,1
6	+11,8	+10,6	+12,1	+14,8	+13,6	+14,4	+14,7	+15,0
7	+10,3	+12,1	+12,1	+14,0	+13,0	+13,7	+14,4	+14,7
8	+11,3	+12,9	+12,5	+14,6	+13,2	+14,0	+14,5	+14,7
9	+13,1	+14,3	+13,7	+15,2	+14,1	+14,7	+14,4	+14,7
10	+13,9	+18,5	+14,2	+15,7	+14,6	+15,0	+14,7	+15,2
11	+13,6	+16,2	+14,2	+15,8	+14,5	+16,1	+15,1	+15,4
12	+13,5	+14,0	+14,6	+15,4	+14,9	+15,3	+15,3	+15,6
13	+9,0	+7,9	+13,5	+15,2	+14,2	+15,8	+15,5	+15,6
14	+7,8	+9,3	+11,1	+12,2	+12,1	+13,7	+15,2	+14,6
15	+8,1	+7,0	+11,0	+11,9	+11,6	+12,5	+13,9	+13,3
16	+5,5	+8,1	+9,5	+10,6	+10,5	+11,1	+12,0	+12,6
17	+7,6	+6,5	+10,0	+10,8	+10,7	+11,1	+11,6	+11,8
18	+6,2	+7,8	+9,4	+10,1	+10,2	+10,5	+11,2	+11,6
19	+8,2	+7,6	+9,4	+10,1	+9,9	+10,4	+10,9	+11,2
20	+6,9	+6,2	+8,9	+9,8	+10,1	+10,1	+10,8	+11,0
21	+6,5	+10,4	+8,9	+10,2	+10,2	+10,8	+10,6	+10,6
22	+9,9	+9,9	+10,4	+10,9	+10,7	+11,1	+10,4	+10,8
23	+6,9	+8,3	+9,7	+10,6	+10,8	+11,0	+11,0	+11,2
24	+5,8	+9,3	+9,2	+10,1	+10,3	+10,6	+10,9	+11,0
25	+8,7	+14,6	+9,7	+10,1	+10,2	+10,6	+10,7	+10,9
26	+12,2	+14,3	+11,3	+12,9	+11,3	+12,0	+11,4	+12,1
27	+10,6	+10,0	+12,0	+11,7	+12,3	+12,1	+12,2	+12,1
28	+9,5	+10,3	+10,9	+11,7	+11,8	+11,6	+11,8	+11,8
29	+10,0	+9,4	+11,0	+11,9	+11,4	+11,7	+11,7	+12,0
30	+7,9	+10,6	+10,6	+11,3	+11,1	+11,3	+11,7	+11,7
31								
Средн. Mittel.	+10,0	+10,8	+11,3	+13,0	+12,4	+12,8	+13,3	+13,3

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: 1889 Октябрь.
 Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1889 October.

Число
нов. ст.

Datum Neur.	0, м000	0, м010	0, м020	0, м040	985'
1	11,8	12,6	11,5	11,6	12,2
2	12,7	13,1	12,5	12,7	12,2
3	12,8	13,8	13,1	12,8	12,7
4	12,3	13,0	13,8	12,8	13,2
5	11,3	12,6	12,7	12,8	13,0
6	8,0	11,7	11,7	12,1	12,7
7	11,0	12,8	11,8	12,1	12,3
8	12,0	12,7	12,6	12,2	12,6
9	12,7	13,3	13,1	12,5	12,7
10	11,9	13,3	13,7	12,9	13,2
11	11,8	13,6	13,8	13,1	13,8
12	10,9	13,4	13,4	13,3	13,8
13	9,1	12,6	13,2	13,0	12,8
14	7,2	11,6	11,9	12,5	12,1
15	8,5	11,9	11,4	12,2	12,0
16	10,6	12,1	11,7	12,2	12,2
17	10,6	12,1	12,1	12,2	12,3
18	7,4	11,7	11,6	12,2	11,9
19	8,3	11,2	11,2	11,7	11,7
20	10,0	11,4	11,2	11,6	11,6
21	12,5	10,5	11,5	11,5	11,2
22	12,0	12,6	11,1	11,1	11,2
23	12,3	13,2	13,2	11,3	12,8
24	9,6	12,7	12,8	12,4	12,4
25	8,4	12,3	11,9	12,6	12,4
26	8,2	12,0	12,3	12,3	10,5
27	0,9	8,8	9,6	9,1	8,6
28	1,0	6,5	7,4	9,7	6,9
29	1,9	4,4	5,2	7,6	5,5
30	2,8	2,9	3,0	6,2	4,6
31	0,2	1,9	3,3	5,2	5,0
Средн. Mittel.	8,3	10,8	10,7	11,2	11,1

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: 1889 Октябрь.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1889 October.

Число нов. ст.	Датум. Neur. St.	0,м00	0,м10	0,м20	0,м40	9м5'	7м5'	9м5'	7м5'	1м5'	0,м40	9м5'	7м5'	1м5'	0,м40	9м5'	7м5'	1м5'	0,м40
1	1	11,8	12,9	12,6	12,7	12,2	12,8	12,2	12,8	12,2	12,8	12,2	12,8	12,2	12,8	12,2	12,8	12,2	12,8
2	2	12,7	13,5	13,1	13,4	12,5	12,5	13,3	13,3	12,8	12,8	13,3	13,3	12,8	12,8	13,3	13,3	12,8	12,8
3	3	12,8	13,3	13,8	13,8	13,1	13,1	13,8	13,8	13,1	13,1	13,8	13,8	13,1	13,1	13,8	13,8	13,1	13,1
4	4	12,3	12,5	12,6	12,5	12,7	12,7	12,5	12,5	12,7	12,7	12,5	12,5	12,7	12,7	12,5	12,5	12,7	12,7
5	5	11,3	10,3	10,3	12,4	11,2	11,2	10,3	10,3	11,2	11,2	10,3	10,3	11,2	11,2	10,3	10,3	11,2	11,2
6	6	8,0	10,9	11,7	12,1	11,7	11,7	11,7	11,7	11,8	11,8	11,7	11,7	11,8	11,8	11,7	11,7	11,8	11,8
7	7	11,0	12,8	12,8	13,0	12,5	12,5	13,0	13,0	12,5	12,5	13,0	13,0	12,5	12,5	13,0	13,0	12,5	12,5
8	8	12,0	13,3	12,7	13,1	12,8	12,8	13,1	13,1	12,7	12,7	13,1	13,1	12,8	12,8	13,1	13,1	12,7	12,7
9	9	12,7	12,3	13,3	13,4	13,0	13,0	13,3	13,3	13,1	13,1	13,3	13,3	13,0	13,0	13,3	13,3	13,1	13,1
10	10	11,9	12,9	13,3	13,6	13,1	13,1	13,6	13,6	13,1	13,1	13,6	13,6	13,1	13,1	13,6	13,6	13,1	13,1
11	11	11,8	12,8	13,6	13,6	13,2	13,2	13,6	13,6	13,2	13,2	13,6	13,6	13,2	13,2	13,6	13,6	13,2	13,2
12	12	10,9	11,5	13,4	13,3	13,2	13,2	13,3	13,3	13,2	13,2	13,3	13,3	13,2	13,2	13,3	13,3	13,2	13,2
13	13	9,1	10,3	12,6	12,5	12,7	12,7	12,5	12,5	12,6	12,6	12,5	12,5	12,7	12,7	12,5	12,5	12,6	12,6
14	14	7,2	10,0	11,6	11,7	11,9	11,9	11,7	11,7	11,6	11,6	11,9	11,9	11,6	11,6	11,9	11,9	11,6	11,6
15	15	8,5	10,6	11,1	12,0	11,4	11,4	12,0	12,0	11,7	11,7	12,0	12,0	11,4	11,4	12,0	12,0	11,7	11,7
16	16	21,1	12,0	12,1	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,1	12,1	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,5	12,1	12,1
17	17	10,6	10,3	12,1	12,2	11,7	11,7	12,2	12,2	11,9	11,9	12,2	12,2	11,9	11,9	12,2	12,2	12,0	12,0
18	18	7,4	10,3	11,7	11,7	11,6	11,6	11,7	11,7	11,5	11,5	11,9	11,9	11,5	11,5	12,2	12,2	12,3	12,3
19	19	8,3	10,0	11,2	11,4	11,2	11,2	11,4	11,4	11,2	11,2	11,9	11,9	11,5	11,5	11,7	11,7	11,9	11,9
20	20	10,0	8,5	11,0	11,1	11,2	11,2	11,1	11,1	11,5	11,5	11,6	11,6	11,2	11,2	11,7	11,7	11,6	11,6
21	21	7,5	10,4	10,5	11,1	10,5	10,5	11,1	11,1	10,6	10,6	11,6	11,6	10,6	10,6	11,5	11,5	11,5	11,5
22	22	12,0	13,7	12,7	13,2	11,5	11,5	13,2	13,2	12,1	12,1	13,0	13,0	12,1	12,1	13,0	13,0	11,6	11,6
23	23	12,3	13,6	13,7	13,6	13,0	13,0	13,6	13,6	13,0	13,0	13,6	13,6	13,0	13,0	13,6	13,6	12,4	12,4
24	24	9,6	13,2	12,0	11,3	12,7	12,7	11,3	11,3	12,3	12,3	11,9	11,9	12,3	12,3	12,8	12,8	12,4	12,4
25	25	8,4	8,2	8,8	8,2	9,1	9,1	8,2	8,2	9,6	9,6	9,1	9,1	9,6	9,6	12,8	12,8	10,5	10,5
26	26	0,9	0,3	6,5	5,6	6,8	6,8	5,6	5,6	7,4	7,4	6,8	6,8	7,4	7,4	9,7	9,7	8,6	8,6
27	27	1,0	0,1	4,3	4,2	4,8	4,8	4,2	4,2	5,2	5,2	5,1	5,1	5,2	5,2	7,6	7,6	6,9	6,9
28	28	1,9	1,8	2,9	2,8	3,0	3,0	2,8	2,8	3,7	3,7	3,8	3,8	3,7	3,7	6,2	6,2	5,5	5,5
29	29	2,8	0,1	1,9	2,4	3,0	3,0	2,4	2,4	2,9	2,9	3,0	3,0	2,9	2,9	5,3	5,3	4,6	4,6
30	30	0,2	4,2	4,3	5,2	3,1	3,1	5,2	5,2	4,0	4,0	5,0	5,0	4,9	4,9	4,4	4,4	5,0	5,0
31	31	5,1	6,1	6,4	6,6	5,5	5,5	6,6	6,6	6,1	6,1	6,6	6,6	6,1	6,1	5,5	5,5	6,8	6,8
Средн. Mittel.		8,3	9,2	10,8	10,9	10,7	10,7	10,9	10,9	10,8	10,8	11,1	11,1	10,8	10,8	11,2	11,2	11,1	11,1

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: Годъ. Ноябрь. 1889
 Kiev. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: Jahr. November.

Число нов. ст.	0,00	0,10	0,20	0,40	
Datum Nov. St.	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'
1	4,8	6,5	6,3	6,5	6,7
2	5,6	8,8	7,3	6,8	7,2
3	7,5	9,6	7,9	7,4	7,8
4	6,5	7,5	7,7	7,9	7,8
5	5,7	8,1	7,4	7,8	7,8
6	6,1	6,8	7,0	7,8	7,7
7	2,6	7,3	7,3	7,8	7,7
8	2,6	7,3	6,7	7,6	7,8
9	1,4	4,3	7,0	7,0	6,8
10	1,9	5,5	5,3	6,2	6,1
11	2,5	4,8	5,2	6,0	5,9
12	1,5	4,0	4,6	5,5	5,4
13	0,0	3,1	3,8	5,0	4,8
14	1,6	3,4	3,9	4,8	4,8
15	2,1	4,0	4,1	4,8	4,8
16	0,0	2,4	3,1	4,0	4,2
17	0,3	2,5	3,0	4,0	4,0
18	2,1	2,2	3,7	4,2	4,3
19	1,3	2,4	3,6	4,3	4,3
20	2,5	3,6	4,1	4,4	4,6
21	4,1	8,7	4,6	5,0	5,0
22	4,4	3,8	4,7	5,1	5,3
23	2,8	2,7	4,0	5,1	5,0
24	0,9	1,4	3,2	4,6	4,5
25	2,0	1,2	3,8	4,2	4,0
26	0,7	1,5	2,6	3,7	3,6
27	0,2	4,4	2,8	3,8	4,0
28	2,3	4,4	3,3	3,7	3,6
29	6,4	6,2	3,0	4,4	5,0
30	6,9	6,1	4,4	5,3	5,9
31	2,8	5,2	5,7	6,0	5,0
Средн. Mittel.	3,1	4,5	5,0	5,6	5,6

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1889

Годъ. Декабрь.
Jahr. December.

Число
ноя. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'
1	0,0	2,9	3,4	3,2	3,8	3,4	3,2	4,4	4,4	4,2	+
2	1,8	2,9	3,4	3,4	3,4	3,4	3,4	4,2	4,2	4,1	+
3	2,8	2,6	3,4	3,4	2,7	3,4	3,2	4,0	4,0	4,0	+
4	0,0	1,5	2,8	2,8	2,1	2,8	2,2	3,4	3,4	3,8	+
5	0,2	1,1	1,9	1,9	1,7	2,8	2,2	3,0	3,0	2,7	+
6	0,3	0,7	1,5	1,5	1,8	1,5	1,8	2,5	2,5	2,4	+
7	0,2	0,7	0,8	0,8	1,3	1,2	1,5	2,1	2,1	2,4	+
8	0,0	0,3	0,1	0,1	0,7	0,9	0,8	1,7	1,7	1,6	+
9	4,9	0,2	0,8	0,8	0,4	0,6	0,5	1,2	1,2	1,2	+
10	5,6	0,8	0,9	0,9	0,3	0,6	0,5	1,3	1,3	1,2	+
11	5,1	0,6	0,9	0,9	0,2	0,6	0,4	1,0	1,0	0,9	+
12	5,6	0,8	0,9	0,9	0,1	0,6	0,3	0,8	0,8	0,8	+
13	3,4	0,6	0,6	0,6	0,1	0,6	0,1	0,6	0,6	0,6	+
14	5,6	1,1	1,1	1,2	0,1	0,0	0,0	0,6	0,6	0,6	+
15	3,7	1,2	1,2	1,2	0,1	0,0	0,0	0,5	0,5	0,5	+
16	7,8	2,6	3,1	3,1	0,6	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	+
17	10,9	3,2	2,5	2,5	1,0	0,9	1,1	0,0	0,1	0,0	+
18	5,3	1,9	1,8	1,8	0,9	0,9	0,8	0,2	0,2	0,2	+
19	4,7	1,5	1,4	1,4	0,6	0,6	0,7	0,2	0,2	0,2	+
20	8,5	3,1	1,6	1,6	0,7	0,7	0,6	0,2	0,2	0,2	+
21	4,0	3,6	1,4	1,4	0,6	0,6	0,7	0,2	0,2	0,2	+
22	5,7	3,8	1,6	1,6	0,8	0,8	0,6	0,2	0,2	0,2	+
23	5,0	5,8	2,0	2,0	1,0	1,0	0,9	0,4	0,4	0,3	+
24	5,6	6,3	1,8	1,8	0,7	0,7	0,7	0,3	0,3	0,3	+
25	5,7	4,8	1,4	1,4	0,9	0,9	0,9	0,3	0,3	0,3	+
26	4,9	6,2	1,6	1,6	1,1	1,1	0,9	0,6	0,6	0,6	+
27	9,5	13,6	3,1	3,1	1,8	1,8	1,7	0,8	0,8	0,8	+
28	15,2	12,9	3,7	3,7	2,1	2,1	2,1	1,0	1,0	1,0	+
29	15,6	8,2	3,7	3,7	2,3	2,3	2,3	1,2	1,2	1,3	+
30	12,9	11,0	2,6	2,6	1,9	1,9	1,6	1,2	1,2	1,2	+
31	3,6	4,7	1,0	1,0	0,9	0,9	0,0	0,8	0,8	0,7	+
Средн. Mittel.	5,7	0,9	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,7	0,7	0,7	+

Киевъ. Температура почвы на глубинѣ: 1890. Январь.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1890. Januar.

Число
нов. ст.

Datum. St.	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'
1	9,3	8,0	13,7	2,2	2,4	2,8	1,5	1,6	1,7	0,9	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,0	1,1
2	14,3	6,3	11,6	3,7	3,6	3,4	2,4	2,5	2,4	1,7	1,6	1,4	1,7	1,6	1,4	1,7	1,6	1,4	1,7	1,6	1,4
3	6,3	4,7	7,4	3,0	2,7	2,8	2,2	2,1	2,0	1,5	1,4	1,3	1,5	1,4	1,3	1,5	1,4	1,3	1,5	1,4	1,3
4	7,6	5,2	4,8	3,0	2,8	2,6	2,1	2,0	1,9	1,4	1,3	1,2	1,4	1,3	1,2	1,4	1,3	1,2	1,4	1,3	1,2
5	4,1	1,8	3,5	2,3	2,0	2,0	1,7	1,6	1,5	1,1	1,0	0,9	1,1	1,0	0,9	1,1	1,0	0,9	1,1	1,0	0,9
6	3,8	2,2	4,8	1,8	1,7	1,7	1,4	1,3	1,3	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
7	3,8	0,0	0,4	2,0	1,8	1,3	1,5	1,4	1,0	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
8	0,1	0,0	0,1	1,0	0,8	0,7	0,9	0,8	0,7	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
9	1,1	0,2	2,1	0,7	0,5	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
10	5,0	0,3	3,2	1,0	1,0	0,8	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
11	2,6	0,0	0,1	1,1	1,0	0,9	0,6	0,8	0,7	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
12	4,8	0,0	3,1	0,9	1,0	0,9	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4
13	2,3	0,0	2,7	1,1	1,1	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
14	4,4	0,4	10,8	1,1	1,1	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
15	5,7	2,1	8,4	2,0	1,8	1,7	1,3	1,3	1,2	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
16	2,2	0,6	0,2	1,4	1,2	0,9	1,1	1,0	0,8	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
17	3,6	2,8	10,9	0,8	1,0	1,3	0,7	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
18	7,6	2,0	7,5	1,9	1,8	1,7	1,2	1,3	1,2	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
19	12,2	5,5	12,9	2,0	2,0	2,4	1,3	1,5	1,6	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,0	1,1	1,1	1,0
20	14,3	8,9	9,6	3,2	3,2	3,2	2,1	2,1	2,3	1,1	1,1	1,4	1,1	1,4	1,4	1,1	1,4	1,4	1,1	1,4	1,4
21	8,2	4,9	4,5	2,8	2,7	2,1	2,2	2,1	1,8	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7
22	10,0	2,4	2,1	2,0	1,9	1,6	1,7	1,6	1,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
23	4,4	1,6	3,1	1,6	1,4	1,3	1,4	1,3	1,2	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
24	0,2	0,1	0,0	1,2	0,9	0,5	1,1	0,9	0,6	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
25	6,3	4,8	7,2	0,3	0,7	1,2	0,5	0,7	1,0	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
26	8,8	2,9	2,2	2,0	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5
27	0,1	0,0	0,8	1,1	0,9	0,6	1,0	0,9	0,6	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
28	0,8	0,3	0,1	0,6	0,5	0,4	0,6	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
29	0,5	0,1	1,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
30	3,8	0,5	4,6	0,5	0,6	0,6	0,4	0,5	0,6	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
31	3,9	0,1	4,9	0,8	0,8	0,8	0,6	0,6	0,6	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
Средн. Mittel.	5,2	1,9	4,6	1,6	1,5	1,4	1,2	1,2	1,1	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: 1890 Годъ. Мартъ.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1890 Jahr. März.

Число
ноб.ст.

Datum Neur.	0, м00	0, м10	0, м20	0, м40	9b5'	7b5'	1b5'	9b5'	7b5'	1b5'	9b5'
St. 1	9,1	1,9	3,4	2,9	3,0	2,9	2,8	2,5	2,4	2,5	2,3
2	7,4	3,6	2,8	2,5	2,6	2,5	2,4	2,2	2,2	2,2	2,1
3	6,0	1,0	2,3	2,1	2,0	2,1	2,0	1,8	1,9	1,8	1,8
4	12,3	0,2	2,4	1,9	2,3	2,2	2,2	2,0	1,8	1,8	1,8
5	16,0	1,3	2,7	2,2	2,5	2,2	2,2	2,2	1,9	2,0	2,0
6	8,7	1,3	2,5	2,2	2,3	2,2	2,2	2,1	2,0	2,0	2,0
7	12,6	0,9	2,4	2,1	2,2	2,1	2,1	1,9	1,9	1,9	1,8
8	6,7	0,7	2,1	1,9	1,8	1,9	1,9	1,7	1,8	1,8	1,7
9	4,1	0,7	1,6	1,6	1,1	1,6	1,5	1,2	1,6	1,5	1,4
10	0,4	0,4	1,0	1,1	0,6	1,1	1,0	0,8	1,2	1,1	1,0
11	3,2	0,3	0,5	0,7	0,4	0,7	0,6	0,5	0,9	0,8	0,8
12	6,8	1,5	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	0,5	0,8	0,7	0,7
13	0,0	2,0	0,8	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,6	0,6	0,6
14	0,1	0,0	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4
15	0,0	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4
16	0,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
17	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2
18	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2
19	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,2	0,2	0,1
20	0,0	0,0	0,3	0,0	0,2	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
21	0,0	0,1	0,8	0,0	1,8	0,0	0,2	1,5	0,1	0,1	0,0
22	0,0	0,1	0,6	0,3	2,7	0,3	0,8	1,4	0,1	0,0	0,0
23	0,8	6,2	2,6	0,6	1,9	0,5	0,9	3,9	0,1	0,0	0,2
24	2,0	11,2	2,8	0,8	3,7	1,0	1,3	2,8	0,0	0,0	0,2
25	0,5	14,3	4,1	0,9	4,6	1,8	2,1	5,1	0,1	0,2	0,9
26	1,1	17,4	5,5	1,6	5,8	2,4	3,7	5,4	0,7	0,8	1,8
27	0,9	21,6	5,9	2,1	6,3	3,8	4,5	5,7	1,4	1,2	2,8
28	2,9	17,4	6,6	3,8	6,0	3,4	4,2	5,6	2,1	2,0	2,7
29	2,1	18,1	6,8	3,1	6,1	3,5	5,0	7,4	2,2	2,1	2,9
30	3,8	21,7	7,9	4,6	8,6	4,9	5,7	6,2	2,5	2,5	4,0
31	3,5	17,6	7,2	—	6,0	—	5,7	—	8,9	3,6	4,2
Средн. Mittel.	2,4	4,8	0,9	0,2	1,0	0,0	0,3	0,8	0,3	0,3	0,1

Кієвъ. Температура почвы на глубинѣ.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1890

Годъ. Апрель.
Jahr. April.

Число
нов. ст.

Datum Neur. St.	0, m00			0, m10			0, m20			0, m40		
	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'	7h5'	9h5'	1h5'
1	0,1	4,5	19,5	2,5	5,4	3,5	3,5	5,6	3,4	3,0	4,0	3,0
2	0,0	1,6	10,3	2,0	3,6	3,0	2,2	4,3	3,4	2,6	3,4	3,4
3	0,8	0,4	19,2	1,4	3,1	2,0	2,0	4,3	2,8	3,0	3,4	3,0
4	0,1	0,8	19,0	1,2	4,0	2,0	2,0	4,4	2,8	2,5	3,4	2,5
5	1,1	5,2	22,6	1,9	6,0	2,4	2,4	7,1	3,0	3,0	4,4	3,0
6	1,7	5,4	16,7	2,6	7,0	3,5	3,5	7,1	4,0	4,0	5,3	4,0
7	3,6	5,1	20,4	3,7	7,2	4,5	4,5	7,5	5,0	4,9	6,0	4,9
8	6,2	9,0	21,7	4,4	8,3	5,8	5,8	8,5	5,6	5,6	6,7	5,6
9	8,3	8,9	15,5	6,9	9,3	7,2	7,2	9,2	6,7	6,9	7,6	6,9
10	8,5	9,2	16,1	7,5	9,8	8,2	8,2	9,4	7,3	7,2	7,9	7,2
11	9,4	6,8	14,2	8,1	9,2	8,3	8,3	9,1	7,6	7,5	8,0	7,5
12	6,5	7,8	21,5	7,2	9,8	9,5	7,6	10,5	7,6	7,7	9,0	7,7
13	8,0	8,6	15,9	7,6	9,4	9,1	8,4	9,4	8,4	8,2	8,5	8,2
14	8,9	12,1	16,0	8,4	11,5	9,9	10,2	11,2	9,4	8,4	9,6	8,4
15	10,9	10,8	20,1	10,4	12,3	10,6	9,9	12,1	9,8	9,2	10,2	9,2
16	11,2	12,1	26,6	11,4	13,2	13,1	10,9	14,0	10,8	10,6	11,1	10,6
17	11,1	11,7	27,9	10,0	13,3	13,9	10,9	14,2	11,8	11,3	12,5	11,3
18	12,8	13,9	35,0	10,6	14,6	13,9	11,4	15,3	11,4	11,5	11,4	11,5
19	8,7	9,5	16,2	11,0	11,1	11,6	12,1	12,0	12,2	10,8	10,3	10,4
20	7,4	9,7	12,7	9,2	10,2	10,0	10,1	10,5	10,8	9,8	10,4	9,8
21	9,6	8,5	17,1	9,0	10,9	10,5	9,4	11,2	9,9	9,8	10,4	9,8
22	10,2	8,1	27,4	8,6	11,1	11,1	9,2	12,1	10,1	10,0	10,9	10,0
23	10,5	9,4	26,6	8,4	11,6	11,8	9,5	12,3	10,4	10,8	11,3	10,8
24	11,6	10,2	31,1	8,9	11,9	11,8	10,3	12,9	10,8	10,8	11,9	10,8
25	11,8	12,2	32,5	9,4	13,5	12,4	10,8	13,8	11,8	11,8	12,7	11,8
26	15,9	11,9	22,6	11,3	14,0	13,7	11,7	14,3	12,3	12,3	13,1	12,3
27	18,1	12,1	33,7	11,7	14,2	14,2	12,0	14,6	12,5	12,4	13,1	12,4
28	15,8	12,4	34,6	11,4	14,0	13,7	11,9	14,1	12,5	12,3	13,0	12,3
29	15,7	12,6	35,6	11,1	13,8	13,4	11,9	14,1	12,5	12,3	13,0	12,3
30	13,6	13,8	25,9	11,7	13,5	12,9	12,1	13,5	12,6	12,4	12,8	12,4
31												
Средн. Mittel.	8,6	8,9	22,5	7,6	10,2	9,5	8,2	10,6	8,4	8,8	9,2	8,8

Годъ. Май.
Jahr. Mai.

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1890

Число
нов. ст.

Datum Neur. St.	7h5'	9h5'	1h5'	0, m00	7h5'	9h5'	1h5'	0, m10	7h5'	9h5'	1h5'	0, m20	7h5'	9h5'	1h5'	0, m40	9h5'
1	+ 15,8	+ 15,0	+ 35,2		+ 12,1	+ 15,6			+ 14,8	+ 14,6			+ 12,5	+ 14,6			+ 13,4
2	+ 19,1	+ 14,1	+ 40,5		+ 12,7	+ 17,7			+ 16,7	+ 16,8			+ 13,1	+ 16,8			+ 13,9
3	+ 18,7	+ 13,3	+ 41,8		+ 13,0	+ 18,0			+ 16,0	+ 16,1			+ 13,7	+ 16,1			+ 14,3
4	+ 20,3	+ 14,9	+ 38,6		+ 13,5	+ 18,2			+ 16,6	+ 16,5			+ 14,0	+ 16,5			+ 14,5
5	+ 17,6	+ 13,5	+ 29,9		+ 13,8	+ 17,8			+ 15,8	+ 16,0			+ 14,3	+ 16,0			+ 14,6
6	+ 17,3	+ 15,9	+ 32,2		+ 14,3	+ 18,3			+ 16,7	+ 16,5			+ 14,4	+ 16,5			+ 14,9
7	+ 20,7	+ 13,3	+ 38,1		+ 13,6	+ 18,1			+ 16,2	+ 17,1			+ 14,7	+ 17,1			+ 15,1
8	+ 21,6	+ 13,9	+ 43,8		+ 14,2	+ 19,0			+ 16,7	+ 17,4			+ 14,8	+ 17,4			+ 15,3
9	+ 22,4	+ 16,2	+ 29,7		+ 14,9	+ 19,3			+ 17,3	+ 17,1			+ 15,1	+ 17,1			+ 14,9
10	+ 22,6	+ 15,6	+ 38,3		+ 14,1	+ 18,6			+ 12,7	+ 17,4			+ 15,4	+ 17,4			+ 15,8
11	+ 11,1	+ 9,7	+ 11,9		+ 11,1	+ 13,2			+ 13,2	+ 15,2			+ 16,8	+ 15,2			+ 15,3
12	+ 15,9	+ 9,0	+ 37,7		+ 11,1	+ 14,6			+ 13,2	+ 15,0			+ 14,1	+ 15,0			+ 16,0
13	+ 18,1	+ 13,7	+ 29,3		+ 12,2	+ 14,1			+ 14,2	+ 12,1			+ 13,4	+ 14,0			+ 13,8
14	+ 16,1	+ 12,7	+ 24,9		+ 12,8	+ 15,3			+ 16,0	+ 12,0			+ 13,2	+ 14,2			+ 13,1
15	+ 13,8	+ 15,5	+ 23,6		+ 14,0	+ 16,3			+ 15,6	+ 13,8			+ 14,8	+ 15,7			+ 13,3
16	+ 13,7	+ 14,2	+ 24,4		+ 14,4	+ 14,8			+ 16,9	+ 14,6			+ 14,6	+ 15,8			+ 13,6
17	+ 13,5	+ 15,2	+ 23,0		+ 14,4	+ 15,2			+ 15,6	+ 14,4			+ 14,4	+ 15,5			+ 14,1
18	+ 14,9	+ 15,8	+ 26,2		+ 14,4	+ 15,9			+ 16,2	+ 14,6			+ 15,1	+ 16,0			+ 14,2
19	+ 14,7	+ 15,6	+ 33,2		+ 14,5	+ 18,1			+ 16,8	+ 14,8			+ 16,1	+ 16,7			+ 14,5
20	+ 16,4	+ 16,1	+ 40,1		+ 15,4	+ 18,8			+ 17,4	+ 15,5			+ 16,7	+ 17,2			+ 14,4
21	+ 16,3	+ 15,2	+ 40,8		+ 14,9	+ 18,5			+ 17,0	+ 15,5			+ 16,6	+ 17,0			+ 15,2
22	+ 18,3	+ 13,8	+ 43,6		+ 15,2	+ 19,0			+ 17,4	+ 16,5			+ 16,8	+ 17,3			+ 15,7
23	+ 23,5	+ 15,7	+ 46,9		+ 14,6	+ 19,6			+ 18,1	+ 16,6			+ 16,7	+ 17,7			+ 15,6
24	+ 22,9	+ 15,2	+ 38,7		+ 15,3	+ 19,9			+ 17,9	+ 15,5			+ 17,1	+ 17,6			+ 16,1
25	+ 15,8	+ 12,5	+ 43,4		+ 15,5	+ 18,7			+ 17,2	+ 16,1			+ 16,7	+ 17,1			+ 15,5
26	+ 22,3	+ 16,7	+ 47,1		+ 14,5	+ 19,1			+ 18,1	+ 14,9			+ 16,4	+ 17,6			+ 15,7
27	+ 19,0	+ 17,1	+ 51,6		+ 16,4	+ 20,7			+ 19,6	+ 16,1			+ 17,8	+ 18,7			+ 15,6
28	+ 21,9	+ 17,6	+ 41,8		+ 16,5	+ 19,7			+ 19,5	+ 16,6			+ 17,9	+ 18,6			+ 16,2
29	+ 25,3	+ 18,5	+ 41,4		+ 16,8	+ 20,8			+ 19,4	+ 16,8			+ 18,3	+ 18,7			+ 16,7
30	+ 17,3	+ 12,8	+ 25,9		+ 17,3	+ 18,5			+ 17,4	+ 17,4			+ 17,4	+ 17,5			+ 17,1
31	+ 20,0	+ 17,4	+ 37,9		+ 15,1	+ 19,2			+ 18,6	+ 15,6			+ 17,1	+ 18,2			+ 16,8
Средн. Mittel.	+ 18,3	+ 14,7	+ 35,7		+ 14,3	+ 17,8			+ 16,6	+ 14,6			+ 15,9	+ 16,6			+ 14,8

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ: Годъ. Июнь.
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von: 1890 Juni.

Число
нов. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'
1	22,2	16,0	14,3	19,2	16,3	18,6	19,4	16,5	16,4	17,2	17,2
2	15,1	16,1	17,2	18,2	16,6	17,3	18,2	16,9	16,6	17,0	17,0
3	12,7	16,5	19,5	15,5	16,5	15,8	16,1	16,7	16,3	16,0	16,0
4	15,4	14,8	14,8	17,2	15,0	16,4	17,3	15,5	16,4	16,0	16,0
5	12,9	14,5	14,1	15,7	15,4	15,6	16,0	15,8	15,4	15,5	15,5
6	14,9	13,6	15,3	17,2	14,5	16,8	17,3	15,2	15,0	16,2	16,2
7	14,6	14,8	15,0	17,6	15,5	16,4	17,8	15,7	15,5	16,7	16,7
8	19,4	15,1	16,0	18,1	16,2	17,1	18,2	15,9	15,7	16,3	16,3
9	16,7	15,7	15,8	16,7	16,4	16,5	18,0	16,1	15,9	16,4	16,4
10	14,9	14,7	14,3	16,9	15,3	16,3	17,4	15,7	15,5	16,2	16,2
11	15,0	14,8	14,2	16,9	15,4	17,7	18,4	15,8	15,8	16,6	16,6
12	17,5	14,8	16,0	18,4	16,4	17,7	18,4	16,5	16,4	17,5	17,5
13	17,4	15,8	18,4	20,2	16,4	19,0	20,1	16,5	16,4	17,5	17,5
14	17,2	17,1	17,1	19,6	18,2	18,9	19,8	17,5	17,4	18,1	18,1
15	21,3	16,6	17,6	20,4	17,3	19,6	20,5	17,6	17,5	18,1	18,1
16	15,5	17,2	14,3	16,8	17,9	17,8	17,5	17,9	17,5	17,3	17,3
17	14,8	15,6	14,8	16,1	16,3	16,4	16,4	16,7	16,4	16,2	16,2
18	18,7	14,4	17,8	19,0	15,2	18,0	19,0	15,9	15,8	16,7	16,7
19	21,8	16,2	14,4	18,2	16,7	18,5	18,7	16,6	16,6	17,1	17,1
20	21,1	15,5	14,4	18,2	16,3	18,0	18,5	16,7	16,5	17,0	17,0
21	15,2	16,0	13,3	16,6	16,3	16,5	17,2	16,8	16,5	16,5	16,5
22	18,8	14,9	16,8	18,8	15,6	18,0	18,8	16,1	16,0	16,7	16,7
23	20,8	15,7	17,7	18,6	16,4	18,2	18,6	16,6	16,5	16,9	16,9
24	16,8	17,1	16,5	17,6	17,3	17,5	17,9	16,9	16,8	16,9	16,9
25	18,7	16,6	18,8	18,2	16,9	17,9	18,5	16,7	16,6	17,1	17,1
26	16,1	16,8	17,0	17,9	17,2	17,5	18,2	17,0	16,8	17,1	17,1
27	17,4	16,8	17,8	18,0	17,2	17,8	18,4	17,0	17,0	17,3	17,3
28	17,5	17,2	18,3	19,3	17,1	18,3	19,3	17,1	17,1	17,7	17,7
29	22,0	17,2	20,0	20,8	17,6	19,6	20,6	17,5	17,6	18,4	18,4
30	25,3	19,1	21,7	22,6	19,1	21,7	22,4	18,5	18,6	19,6	19,6
31											
Средн. Mittel.	+ 17,6	+ 15,9	+ 16,1	+ 18,1	+ 16,5	+ 17,7	+ 18,4	+ 16,6	+ 16,4	+ 16,9	+ 16,9

Годъ. 1890
Jahr. Juli.

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

Число
нов. ст.

Datum Nur.	7b5'	1b5'	0, m00	9b5'	7b5'	0, m10	1b5'	9b5'	7b5'	0, m20	1b5'	9b5'	7b5'	0, m40	1b5'	9b5'
1	+ 25,8	+ 46,1	+ 21,5	+ 20,1	+ 25,2	+ 22,9	+ 22,4	+ 20,3	+ 19,6	+ 22,8	+ 22,4	+ 22,8	+ 19,6	+ 19,5	+ 20,8	+ 20,8
2	+ 27,9	+ 48,4	+ 21,7	+ 20,8	+ 25,8	+ 23,2	+ 23,0	+ 20,9	+ 20,1	+ 23,2	+ 23,0	+ 23,2	+ 20,1	+ 20,1	+ 20,1	+ 21,1
3	+ 27,3	+ 49,1	+ 23,0	+ 20,8	+ 25,5	+ 23,7	+ 22,9	+ 21,1	+ 20,6	+ 23,4	+ 22,9	+ 23,4	+ 20,6	+ 20,5	+ 20,5	+ 21,1
4	+ 22,9	+ 36,1	+ 20,6	+ 21,4	+ 23,5	+ 21,1	+ 22,4	+ 21,6	+ 21,0	+ 22,8	+ 22,4	+ 22,8	+ 21,0	+ 20,5	+ 20,5	+ 20,9
5	+ 20,2	+ 28,6	+ 17,7	+ 20,7	+ 21,6	+ 21,1	+ 21,2	+ 19,5	+ 21,0	+ 21,5	+ 21,2	+ 21,5	+ 20,7	+ 20,5	+ 20,5	+ 20,6
6	+ 23,0	+ 40,8	+ 19,4	+ 18,9	+ 23,1	+ 21,6	+ 21,2	+ 19,9	+ 19,5	+ 21,6	+ 21,2	+ 21,6	+ 20,1	+ 19,9	+ 20,0	+ 20,6
7	+ 25,1	+ 46,4	+ 21,3	+ 20,7	+ 24,6	+ 23,2	+ 21,9	+ 21,4	+ 20,9	+ 22,7	+ 21,9	+ 22,7	+ 20,1	+ 20,3	+ 20,6	+ 20,6
8	+ 19,8	+ 27,6	+ 19,5	+ 19,6	+ 21,8	+ 21,4	+ 21,1	+ 19,9	+ 19,9	+ 21,5	+ 21,1	+ 21,5	+ 20,6	+ 20,3	+ 20,2	+ 20,2
9	+ 18,0	+ 20,0	+ 16,0	+ 18,9	+ 19,1	+ 18,7	+ 19,4	+ 18,5	+ 18,5	+ 19,3	+ 19,4	+ 19,3	+ 18,9	+ 19,7	+ 19,4	+ 19,4
10	+ 16,2	+ 24,9	+ 18,8	+ 18,2	+ 18,3	+ 18,8	+ 18,6	+ 18,5	+ 18,5	+ 17,9	+ 18,6	+ 17,9	+ 18,9	+ 18,7	+ 18,5	+ 18,8
11	+ 18,9	+ 33,8	+ 18,2	+ 18,4	+ 22,3	+ 20,7	+ 20,0	+ 18,7	+ 18,7	+ 20,4	+ 20,0	+ 20,4	+ 18,7	+ 18,8	+ 19,3	+ 19,3
12	+ 21,2	+ 38,8	+ 18,7	+ 18,2	+ 22,7	+ 21,7	+ 20,4	+ 18,9	+ 18,9	+ 20,9	+ 20,4	+ 20,9	+ 19,1	+ 19,2	+ 19,4	+ 19,7
13	+ 22,0	+ 40,8	+ 20,4	+ 19,0	+ 23,2	+ 21,7	+ 21,7	+ 19,8	+ 19,8	+ 21,4	+ 21,7	+ 21,4	+ 19,6	+ 19,7	+ 20,2	+ 20,2
14	+ 24,2	+ 42,3	+ 21,8	+ 20,2	+ 23,6	+ 22,4	+ 21,0	+ 20,1	+ 20,1	+ 21,9	+ 21,7	+ 21,9	+ 20,0	+ 20,1	+ 20,1	+ 20,7
15	+ 25,4	+ 43,3	+ 19,8	+ 20,8	+ 24,0	+ 22,0	+ 23,4	+ 20,9	+ 20,9	+ 23,0	+ 23,4	+ 23,0	+ 20,3	+ 20,3	+ 20,3	+ 21,1
16	+ 25,2	+ 35,0	+ 21,5	+ 19,9	+ 25,2	+ 23,1	+ 23,4	+ 20,9	+ 20,9	+ 23,9	+ 23,4	+ 23,9	+ 20,3	+ 20,9	+ 20,9	+ 21,7
17	+ 25,0	+ 43,8	+ 21,3	+ 21,0	+ 26,2	+ 24,0	+ 23,7	+ 21,4	+ 21,4	+ 24,1	+ 23,7	+ 24,1	+ 21,3	+ 21,3	+ 21,3	+ 22,1
18	+ 22,9	+ 46,2	+ 21,2	+ 21,3	+ 26,6	+ 24,1	+ 24,1	+ 21,6	+ 21,6	+ 24,5	+ 24,1	+ 24,5	+ 21,9	+ 21,5	+ 21,5	+ 22,2
19	+ 27,0	+ 47,8	+ 23,1	+ 21,4	+ 26,9	+ 24,8	+ 24,1	+ 22,1	+ 22,1	+ 24,2	+ 24,1	+ 24,2	+ 21,9	+ 21,7	+ 21,7	+ 22,3
20	+ 27,9	+ 48,8	+ 21,3	+ 21,9	+ 25,7	+ 24,1	+ 23,9	+ 22,0	+ 22,0	+ 23,9	+ 23,6	+ 23,9	+ 21,9	+ 21,8	+ 21,8	+ 22,2
21	+ 26,9	+ 39,6	+ 19,1	+ 21,7	+ 25,5	+ 23,6	+ 21,5	+ 21,5	+ 21,5	+ 21,4	+ 21,5	+ 21,4	+ 21,6	+ 21,3	+ 21,3	+ 21,2
22	+ 20,9	+ 24,9	+ 18,0	+ 21,0	+ 21,7	+ 20,9	+ 20,9	+ 19,7	+ 19,7	+ 21,2	+ 21,3	+ 21,2	+ 20,6	+ 20,3	+ 20,6	+ 20,6
23	+ 17,8	+ 34,7	+ 15,1	+ 18,8	+ 23,0	+ 20,9	+ 20,2	+ 18,9	+ 18,9	+ 20,6	+ 20,2	+ 20,6	+ 19,9	+ 19,6	+ 19,9	+ 19,9
24	+ 17,5	+ 37,1	+ 13,8	+ 18,1	+ 21,9	+ 19,8	+ 19,1	+ 18,2	+ 18,2	+ 19,4	+ 19,1	+ 19,4	+ 18,6	+ 19,0	+ 19,2	+ 19,2
25	+ 16,5	+ 35,1	+ 15,2	+ 18,1	+ 20,2	+ 18,7	+ 18,7	+ 17,4	+ 17,4	+ 19,5	+ 19,3	+ 19,5	+ 18,5	+ 18,5	+ 18,5	+ 18,5
26	+ 19,2	+ 26,3	+ 13,4	+ 16,4	+ 21,1	+ 19,0	+ 18,8	+ 16,6	+ 16,6	+ 20,1	+ 19,3	+ 20,1	+ 18,0	+ 17,8	+ 18,5	+ 18,5
27	+ 19,6	+ 33,5	+ 14,9	+ 16,4	+ 20,8	+ 19,0	+ 19,6	+ 17,1	+ 17,1	+ 20,6	+ 19,5	+ 20,6	+ 18,1	+ 18,3	+ 18,6	+ 18,6
28	+ 18,0	+ 30,2	+ 15,5	+ 16,3	+ 21,9	+ 20,2	+ 19,5	+ 18,2	+ 18,2	+ 20,6	+ 20,4	+ 20,6	+ 18,4	+ 18,7	+ 19,1	+ 19,1
29	+ 20,5	+ 41,8	+ 17,1	+ 17,8	+ 22,1	+ 20,3	+ 20,4	+ 18,5	+ 18,5	+ 21,5	+ 21,2	+ 21,5	+ 19,9	+ 19,8	+ 18,8	+ 19,8
30	+ 19,4	+ 34,6	+ 17,0	+ 17,8	+ 23,1	+ 21,5	+ 21,5	+ 19,7	+ 19,7	+ 21,5	+ 21,2	+ 21,5	+ 19,9	+ 19,8	+ 19,8	+ 19,8
31	+ 18,6															
Средн. Mittel.	+ 22,0	+ 37,2	+ 18,8	+ 19,4	+ 23,1	+ 21,5	+ 21,2	+ 19,7	+ 19,7	+ 21,5	+ 21,2	+ 21,5	+ 19,9	+ 19,8	+ 20,2	+ 20,2

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1890

Годъ.

Jahr.

Августъ.

August.

Число
нов. ст.

Datum Neur.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	7b5'	9b5'	1b5'	7b5'	9b5'	1b5'	7b5'	9b5'	1b5'	7b5'	9b5'	1b5'
1	19,6	+40,3	+19,5	+20,9	+18,4	+20,9	+22,6	+18,4	+20,9	+20,4	+18,9	+20,9	+18,8	+18,9	+19,4	+15,5'
2	22,1	+36,8	+18,3	+21,2	+19,1	+21,2	+23,4	+19,1	+21,4	+21,1	+19,2	+21,4	+19,2	+19,2	+19,5	+19,4
3	24,4	+46,9	+20,3	+22,3	+19,2	+22,3	+24,5	+19,2	+22,3	+21,6	+19,4	+22,3	+19,5	+19,4	+20,1	+20,3
4	25,6	+47,1	+21,5	+22,9	+20,0	+22,9	+25,1	+20,0	+23,1	+22,5	+20,1	+23,1	+20,1	+20,1	+20,7	+21,5
5	25,3	+35,6	+20,6	+21,6	+20,6	+21,6	+25,3	+20,6	+23,0	+23,1	+20,7	+23,6	+21,2	+21,3	+21,9	+21,9
6	25,2	+38,8	+21,0	+23,0	+20,8	+23,4	+24,9	+21,2	+23,7	+23,8	+21,6	+24,0	+21,5	+21,6	+22,1	+22,1
7	26,0	+46,1	+21,2	+23,7	+20,9	+23,7	+25,3	+21,5	+23,8	+23,5	+21,9	+23,7	+21,7	+22,3	+22,6	+22,6
8	26,1	+47,9	+21,0	+23,0	+21,5	+23,0	+25,2	+21,9	+23,0	+23,0	+22,1	+23,3	+21,9	+22,1	+22,2	+22,2
9	22,0	+46,6	+20,8	+23,7	+21,5	+23,7	+24,1	+21,8	+23,4	+23,1	+21,8	+23,3	+21,9	+21,8	+22,5	+22,5
10	24,6	+35,3	+20,5	+22,7	+20,7	+23,4	+25,0	+21,4	+23,4	+24,1	+21,8	+23,3	+21,9	+22,3	+22,5	+23,0
11	23,6	+43,0	+23,2	+23,2	+21,5	+24,0	+25,7	+22,2	+24,0	+24,2	+22,2	+24,9	+22,2	+22,3	+22,6	+23,3
12	25,0	+46,8	+23,2	+23,7	+21,8	+23,7	+25,6	+22,7	+23,7	+23,7	+22,7	+24,9	+22,6	+22,8	+23,1	+23,2
13	24,6	+43,9	+20,4	+23,0	+21,0	+23,8	+26,3	+22,2	+23,8	+24,5	+22,8	+24,6	+22,6	+22,6	+23,2	+23,2
14	23,8	+44,2	+22,0	+23,2	+21,5	+23,2	+26,3	+22,4	+23,2	+24,5	+22,8	+24,6	+22,6	+22,8	+23,2	+23,2
15	23,1	+39,4	+20,0	+23,0	+21,5	+23,8	+26,3	+22,4	+23,2	+24,5	+22,8	+24,6	+22,6	+22,8	+23,1	+23,2
16	18,9	+31,1	+17,6	+22,0	+21,0	+22,0	+28,4	+22,1	+22,0	+22,3	+22,7	+22,7	+21,6	+21,9	+22,6	+22,6
17	20,4	+40,2	+16,5	+21,3	+19,4	+21,3	+23,6	+20,6	+21,3	+22,3	+21,9	+22,7	+21,2	+21,5	+22,1	+22,1
18	20,8	+42,9	+18,2	+22,2	+18,6	+22,2	+24,3	+20,1	+21,5	+22,7	+21,5	+23,7	+21,3	+21,5	+22,1	+22,1
19	21,6	+46,3	+18,6	+22,9	+19,1	+22,9	+25,0	+20,5	+22,2	+23,3	+21,8	+24,5	+21,7	+21,8	+22,6	+22,6
20	23,2	+48,4	+20,2	+23,3	+20,4	+23,3	+25,1	+21,1	+23,3	+23,8	+22,6	+24,5	+22,2	+22,3	+22,9	+22,9
21	22,5	+47,3	+17,0	+21,2	+20,5	+20,0	+21,2	+22,0	+21,3	+21,9	+22,6	+21,8	+22,2	+22,6	+21,9	+21,9
22	20,4	+20,8	+14,7	+20,5	+18,2	+19,1	+20,0	+19,6	+20,5	+19,7	+21,1	+20,8	+20,6	+21,1	+20,7	+20,7
23	16,4	+27,4	+16,0	+16,3	+16,3	+19,3	+20,2	+18,0	+19,3	+19,8	+20,0	+20,8	+19,6	+20,0	+20,2	+20,2
24	14,6	+32,7	+19,3	+17,9	+17,9	+20,9	+21,6	+18,9	+21,8	+20,7	+19,8	+21,8	+19,8	+19,8	+20,5	+20,5
25	18,0	+35,6	+20,0	+18,6	+18,6	+21,1	+21,3	+19,7	+21,1	+21,2	+20,4	+20,8	+20,3	+20,4	+20,9	+20,9
26	19,2	+39,0	+14,3	+16,7	+16,7	+19,6	+21,1	+19,8	+20,8	+20,8	+20,7	+20,7	+19,8	+20,0	+20,7	+20,7
27	17,8	+35,2	+15,3	+17,2	+17,2	+19,2	+19,9	+17,4	+20,7	+19,9	+20,0	+20,7	+19,8	+20,0	+20,3	+20,3
28	16,9	+40,3	+17,3	+17,9	+17,9	+19,8	+20,7	+18,5	+21,2	+20,5	+20,0	+21,2	+19,8	+20,1	+20,4	+20,4
29	18,0	+41,5	+20,3	+17,9	+17,9	+21,1	+21,5	+19,1	+22,0	+21,0	+20,8	+22,0	+19,1	+20,1	+20,8	+20,8
30	20,0	+43,1	+21,8	+19,5	+19,5	+22,1	+22,9	+20,3	+22,8	+22,3	+20,8	+22,8	+20,8	+20,8	+21,5	+21,5
31	21,3	+40,5	+19,4	+19,6	+19,6	+21,9	+23,5	+20,5	+22,9	+22,3	+21,2	+22,8	+21,0	+21,2	+21,6	+21,6
Средн. Mittel.	+21,6	+40,3	+19,4	+19,6	+19,6	+21,9	+23,5	+20,5	+22,9	+22,3	+21,2	+22,8	+21,0	+21,2	+21,6	+21,6

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

Годъ. 1890
Jahr. 1890

Сентябрь.
September.

Число.
новст.

Datum Neur. St.	0,м00	0,м10	0,м20	0,м40	9м5'
1	7м5' + 19,9 1м5' + 43,1	7м5' + 19,5 1м5' + 22,6	7м5' + 20,7 1м5' + 21,7	7м5' + 21,3 1м5' + 21,2	9м5' + 21,6 1м5' + 21,6
2	+ 20,8 + 41,4	+ 19,6 + 22,5	+ 20,6 + 21,6	+ 21,3 + 21,3	+ 21,6 + 21,6
3	+ 19,6 + 29,7	+ 19,6 + 22,4	+ 20,6 + 21,6	+ 21,3 + 21,3	+ 21,6 + 21,4
4	+ 18,8 + 25,4	+ 19,5 + 21,8	+ 20,5 + 21,6	+ 21,3 + 21,3	+ 21,4 + 20,8
5	+ 16,8 + 28,2	+ 17,5 + 20,7	+ 19,0 + 20,3	+ 20,8 + 20,4	+ 20,8 + 20,1
6	+ 16,5 + 24,8	+ 18,6 + 19,6	+ 19,4 + 19,7	+ 20,0 + 19,8	+ 20,0 + 19,0
7	+ 16,0 + 16,4	+ 18,2 + 17,7	+ 18,8 + 18,4	+ 19,8 + 19,4	+ 19,0 + 18,2
8	+ 12,7 + 25,6	+ 15,6 + 18,0	+ 16,7 + 17,7	+ 18,3 + 18,0	+ 18,2 + 16,8
9	+ 11,8 + 14,2	+ 15,0 + 15,0	+ 16,2 + 15,8	+ 17,3 + 17,3	+ 16,8 + 16,0
10	+ 11,9 + 15,1	+ 14,4 + 14,4	+ 14,8 + 15,2	+ 16,2 + 15,7	+ 15,9 + 15,6
11	+ 12,0 + 17,8	+ 13,8 + 15,0	+ 14,6 + 14,6	+ 15,6 + 15,6	+ 15,9 + 15,3
12	+ 11,7 + 16,2	+ 13,7 + 14,3	+ 14,8 + 14,8	+ 15,4 + 15,4	+ 15,6 + 15,1
13	+ 11,0 + 17,6	+ 13,2 + 14,4	+ 14,0 + 14,0	+ 15,0 + 15,0	+ 14,6 + 14,6
14	+ 10,6 + 16,1	+ 12,6 + 13,5	+ 13,4 + 13,7	+ 14,4 + 14,4	+ 14,4 + 14,4
15	+ 10,6 + 16,8	+ 12,6 + 13,4	+ 13,4 + 13,3	+ 14,0 + 14,0	+ 14,0 + 14,0
16	+ 7,8 + 19,1	+ 11,4 + 13,4	+ 12,5 + 13,3	+ 14,0 + 14,0	+ 14,0 + 14,0
17	+ 10,9 + 16,8	+ 12,5 + 13,8	+ 13,3 + 13,9	+ 14,0 + 14,0	+ 14,0 + 14,0
18	+ 6,8 + 20,9	+ 10,6 + 13,2	+ 12,0 + 12,5	+ 13,6 + 13,6	+ 13,2 + 13,2
19	+ 8,2 + 25,8	+ 10,5 + 13,2	+ 11,7 + 12,5	+ 12,8 + 12,8	+ 13,3 + 13,3
20	+ 9,4 + 24,7	+ 9,7 + 13,5	+ 12,2 + 12,8	+ 13,0 + 13,0	+ 13,3 + 13,3
21	+ 28,2 + 28,2	+ 10,9 + 13,3	+ 12,0 + 12,8	+ 13,5 + 13,5	+ 13,3 + 13,3
22	+ 9,0 + 28,2	+ 9,9 + 13,3	+ 12,8 + 13,0	+ 13,0 + 13,0	+ 13,3 + 13,3
23	+ 8,2 + 28,0	+ 11,1 + 13,6	+ 12,2 + 13,0	+ 13,7 + 13,7	+ 13,4 + 13,4
24	+ 8,7 + 22,4	+ 11,2 + 13,6	+ 12,2 + 13,0	+ 13,1 + 13,1	+ 13,4 + 13,4
25	+ 8,8 + 20,6	+ 12,2 + 14,1	+ 13,2 + 14,0	+ 13,2 + 13,2	+ 13,5 + 13,5
26	+ 15,6 + 19,6	+ 13,5 + 14,1	+ 13,8 + 13,8	+ 13,6 + 13,6	+ 13,6 + 13,6
27	+ 12,0 + 11,2	+ 13,0 + 13,2	+ 13,9 + 13,9	+ 13,7 + 13,7	+ 13,8 + 13,8
28	+ 8,5 + 11,5	+ 11,8 + 13,2	+ 13,7 + 13,0	+ 13,5 + 13,5	+ 13,6 + 13,6
29	+ 12,3 + 21,4	+ 12,7 + 13,8	+ 13,0 + 13,6	+ 13,5 + 13,5	+ 13,8 + 13,8
30	+ 10,9 + 22,6	+ 12,6 + 14,7	+ 13,1 + 13,8	+ 13,7 + 13,7	+ 14,1 + 14,1
31					
Средн. Mittel.	+ 12,1 + 22,1	+ 14,0 + 15,7	+ 14,9 + 15,4	+ 15,9 + 15,7	+ 15,9 + 15,9

Кієвъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1890

Годъ. Октябрь.
Jahr. October.

Число Nov. St.	Datum	0, m00				0, m10				0, m20				0, m40			
		7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	9h5'
1	11,5	24,6	11,6	11,0	13,5	14,0	14,5	14,0	14,0	14,5	14,0	14,0	14,5	14,0	14,0	14,2	+
2	10,6	23,2	13,6	14,7	13,5	14,0	13,9	13,5	14,0	13,9	13,9	13,9	14,0	13,9	13,9	14,3	+
3	9,4	13,1	6,4	11,5	13,7	13,8	12,7	13,7	13,8	12,7	14,1	12,4	13,8	14,1	12,4	13,6	+
4	6,6	7,6	8,9	10,4	11,2	11,2	10,8	11,2	11,1	11,4	11,1	11,1	11,4	11,1	11,1	12,0	+
5	7,7	14,5	7,9	10,6	10,8	11,2	10,6	10,8	11,1	11,4	11,1	11,1	11,4	11,1	11,1	11,9	+
6	8,1	15,1	10,4	11,7	11,7	11,7	11,7	11,7	11,5	12,1	11,8	12,1	11,7	11,8	11,7	12,0	+
7	10,8	17,8	11,3	12,7	11,8	12,3	12,7	11,8	12,3	13,0	12,1	12,1	12,6	12,1	12,2	12,6	+
8	10,5	12,7	2,7	10,4	12,3	12,3	10,4	12,3	12,3	11,7	12,6	12,4	12,6	12,6	12,6	12,6	+
9	1,7	10,8	4,0	9,2	9,4	9,1	9,4	9,4	9,1	9,4	11,4	10,8	10,6	11,4	10,8	10,6	+
10	0,2	11,2	4,7	7,4	8,2	8,0	8,5	8,2	8,0	8,5	10,0	9,5	9,4	10,0	9,5	9,4	+
11	4,2	9,9	5,8	8,0	8,0	8,2	8,0	8,0	8,2	8,7	9,2	9,0	9,2	9,2	9,0	9,2	+
12	7,9	11,3	7,5	9,1	8,4	9,0	9,1	8,4	9,0	9,6	9,6	9,2	9,7	9,6	9,2	9,7	+
13	5,9	9,3	5,8	8,2	8,9	8,9	8,9	8,9	8,9	8,9	8,4	8,4	9,5	9,6	9,5	9,5	+
14	5,3	7,5	5,6	7,7	8,3	8,4	8,3	8,3	8,4	8,4	9,2	9,1	9,1	9,2	9,1	9,1	+
15	6,4	11,0	8,7	8,9	8,2	8,5	8,9	8,2	8,5	9,2	8,7	8,9	9,2	8,7	8,9	9,2	+
16	6,3	14,9	8,2	9,3	9,0	9,0	9,3	9,0	9,0	9,6	9,4	9,4	9,6	9,4	9,4	9,6	+
17	9,2	13,0	10,0	10,5	9,4	9,9	10,5	9,4	9,9	10,6	10,6	10,6	10,8	10,4	10,4	10,8	+
18	8,6	12,1	5,4	9,0	10,6	10,2	8,6	10,6	10,2	10,0	10,4	10,4	10,8	9,8	9,8	10,8	+
19	2,8	13,5	6,5	8,2	8,6	8,3	8,2	8,6	8,3	8,8	9,8	9,3	9,2	9,3	9,3	9,2	+
20	4,2	12,2	6,2	8,1	8,4	8,4	8,1	8,4	8,4	8,8	9,1	8,9	9,0	8,9	8,9	9,0	+
21	2,6	9,1	1,0	5,7	8,0	7,5	5,7	8,0	7,5	7,0	8,8	8,5	8,2	8,5	8,5	8,2	+
22	0,8	7,5	1,6	4,1	5,5	5,2	4,1	5,5	5,2	5,4	7,9	6,8	6,6	7,9	6,8	6,6	+
23	1,2	3,8	1,0	3,9	4,6	4,6	3,5	4,6	4,6	4,6	5,6	5,8	5,6	5,6	5,8	5,6	+
24	0,2	7,5	0,2	2,9	3,1	3,7	2,6	4,0	3,7	4,0	5,4	5,2	4,8	5,4	5,2	4,8	+
25	1,4	6,5	0,2	1,7	3,0	2,7	1,9	3,0	2,7	2,9	4,6	4,4	4,2	4,6	4,4	4,2	+
26	0,1	3,3	0,6	1,9	2,7	2,9	2,5	2,7	2,9	3,2	4,0	3,9	3,6	4,0	3,9	3,6	+
27	0,4	6,9	2,5	2,2	3,0	3,2	4,1	3,0	3,2	4,3	4,4	3,7	4,4	4,4	3,9	4,4	+
28	11,0	11,0	5,5	3,5	4,0	4,2	5,1	4,0	4,2	5,4	4,4	4,4	5,0	4,4	4,6	5,0	+
29	6,4	10,1	5,4	5,9	5,8	6,4	6,9	5,8	6,4	7,0	5,6	5,8	6,4	5,6	5,8	6,4	+
30	4,3	6,3	5,8	5,4	6,0	5,8	6,3	6,0	5,8	6,3	6,3	6,3	6,4	6,3	6,3	6,4	+
31	5,6	10,4	5,5	5,9	6,2	6,4	6,3	6,2	6,4	6,8	6,4	6,4	6,7	6,4	6,4	6,7	+
Средн. Mittel.	5,1	11,3	5,7	8,0	8,3	8,3	8,0	8,3	8,3	8,7	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	+

Кіевъ. Температура почвы на глубинѣ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

1890

Годъ. Ноябрь.
Jahr. November.Число
нов. ст.

Datum Neur. St.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9h5'
1	7,8	6,3	6,3	6,5	6,8
2	9,1	7,3	7,2	7,2	7,4
3	9,1	7,9	7,9	7,8	8,0
4	12,3	8,5	8,3	8,1	8,4
5	12,2	9,8	9,3	8,7	9,2
6	10,6	9,6	9,6	9,4	9,5
7	11,5	10,0	9,8	9,6	9,7
8	10,4	10,0	10,0	9,9	9,8
9	8,6	8,9	9,2	9,4	9,4
10	10,2	9,4	9,4	9,6	9,6
11	10,0	9,2	9,0	9,2	9,2
12	8,7	8,8	9,0	8,5	7,6
13	3,6	5,6	6,8	8,0	6,2
14	2,6	4,5	5,4	6,7	5,8
15	3,0	4,1	4,9	5,7	5,8
16	5,3	4,3	4,8	5,5	5,7
17	3,5	4,7	5,1	5,6	4,8
18	2,0	3,1	4,2	5,0	4,0
19	1,8	3,1	3,0	4,0	3,2
20	2,4	1,2	2,8	3,5	2,5
21	5,8	8,0	1,5	2,7	2,1
22	3,5	1,1	1,4	2,2	2,0
23	1,0	0,0	1,0	2,0	2,0
24	0,0	0,3	1,0	1,8	2,0
25	0,2	0,3	1,0	1,8	1,5
26	17,6	11,8	0,0	1,1	0,9
27	12,8	11,9	2,6	1,1	0,8
28	9,2	2,7	0,3	1,0	0,5
29	5,4	2,1	0,5	0,8	0,5
30	2,5	1,9	0,6	0,5	0,4
31	4,8	1,3	0,5	0,6	0,4
Средн. Mittel.	1,8	4,1	4,9	5,6	5,5

Кіевъ. Температура почвы на глубинахъ:
Kiew. Temperatur des Erdbodens in der Tiefe von:

Годъ. Декабрь.
Jahr. December.

ТЕМПЕРАТУРА ПОЧВЫ.

27

Число нов. ст.	0, m00	0, m10	0, m20	0, m40	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'
Datum: Neur. St.	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'	9h5'	7h5'	1h5'
1	1,8	1,3	2,4	0,9	0,8	0,7	0,3	0,3	0,2	0,3	0,6	0,6	0,6	0,4
2	5,0	3,7	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	4,6	3,0	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	2,2	0,1	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	0,1	0,0	1,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	2,6	0,0	1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	6,9	4,5	5,1	0,7	0,9	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7	0,7	0,7	0,7
8	6,0	3,4	6,5	1,3	0,9	1,0	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	0,6	0,5	0,5
9	5,3	4,4	7,7	1,3	1,1	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	0,6	0,6	0,4
10	13,4	5,6	8,9	1,3	1,3	1,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,5	0,4
11	17,1	2,8	10,6	0,9	0,9	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4	0,4
12	12,6	11,2	14,0	1,1	1,3	1,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,4	0,4
13	12,0	8,5	14,6	1,5	1,6	1,6	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2
14	15,3	11,5	13,6	1,8	1,9	1,9	0,5	0,5	0,6	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2
15	21,6	12,4	18,2	2,1	2,1	2,3	0,6	0,7	0,7	0,7	0,2	0,2	0,1	0,1
16	16,2	10,1	11,4	2,5	2,3	2,1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0
17	5,7	3,9	5,6	1,8	1,5	1,3	0,5	0,6	0,5	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0
18	5,6	3,4	9,1	1,3	1,1	1,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1
19	14,6	7,2	16,9	1,8	1,9	2,1	0,6	0,6	0,7	0,7	0,1	0,1	0,0	0,0
20	18,1	12,6	15,5	2,5	2,7	2,7	0,9	1,0	1,1	1,1	0,2	0,2	0,2	0,2
21	14,8	9,0	11,4	2,8	2,8	2,5	1,2	1,2	1,2	1,2	0,2	0,2	0,2	0,2
22	13,1	11,3	14,2	2,5	2,7	2,9	1,1	1,2	1,2	1,2	0,3	0,3	0,3	0,3
23	13,6	9,0	11,9	2,9	2,8	2,7	1,3	1,3	1,3	1,3	0,4	0,4	0,4	0,4
24	14,8	8,4	15,6	2,7	2,9	3,1	1,3	1,4	1,4	1,4	0,5	0,5	0,5	0,5
25	21,7	11,9	19,5	3,2	3,5	3,7	1,6	1,7	1,8	1,8	0,6	0,6	0,6	0,6
26	21,6	15,0	22,3	4,1	4,2	4,3	2,0	2,2	2,4	2,4	0,7	0,7	0,7	0,7
27	21,7	11,4	10,1	4,3	4,3	3,7	2,5	2,6	2,4	2,4	1,0	1,0	1,0	1,0
28	10,2	5,1	11,8	3,3	3,1	2,9	2,2	2,0	1,9	1,9	1,2	1,2	1,1	1,1
29	17,2	8,4	22,2	3,2	3,3	3,6	1,9	2,0	2,0	2,0	1,0	1,0	1,0	1,0
30	22,5	12,2	9,0	4,3	4,4	4,0	2,4	2,5	2,4	2,4	1,2	1,2	1,3	1,3
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Mittel.	11,6	7,1	10,6	2,0	2,0	1,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАГО КАБИНЕТА Университета Св. Владиміра за 1889 учебн. годъ.

Въ послѣднее время въ печати и въ особенности на сѣздахъ врачей все чаще и чаще поднимаются вопросы о судебно-медицинской экспертизѣ и судебныхъ врачахъ. Это, по нашему мнѣнію, указываетъ на созрѣвшее въ обществѣ и среди врачей сознаніе важности значенія судебной медицины въ дѣлѣ правосудія.

Поэтому я считаю не безъинтереснымъ познакомить читателей съ дѣятельностью одного изъ тѣхъ источниковъ, изъ котораго главнымъ образомъ черпають свои знанія по суд. медицинѣ молодые врачи. Съ дозволенія проф. Н. А. Оболенскаго я укажу сначала на обстановку его кафедръ и затѣмъ перейду къ краткому описанію дѣятельности судебно-медицинскаго кабинета за 1889 учебный годъ.

При кафедрѣ судебной медицины въ Киевскомъ университетѣ имѣются два отдѣленія—судебно-медицинскій кабинетъ и клиническое отдѣленіе, помѣщающееся при Киевскомъ военномъ госпиталѣ. Послѣднее отдѣленіе было основано профессоромъ Ф. Ф. Эргардтомъ въ 1861 году. Сюда направляются испытуемые въ состояніи умственныхъ способностей, а также и въ соматическихъ заболѣваніяхъ какъ по требованію гражданской, такъ и военной властей. Это отдѣленіе имѣетъ цѣлью демонстративное преподаваніе судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго человѣка. Изслѣдованіе мертвыхъ тѣлъ производится при судебно-медицинскомъ кабинетѣ. Въ предлагаемомъ отчетѣ я ограничусь только дѣятельностью судебно-медицинскаго кабинета за 1889 годъ или точнѣе за пять съ половиной учебныхъ мѣсяцевъ этого года (мартъ, апрѣль, сентябрь, ноябрь и половина декабря), такъ какъ, въ виду выхода проф. Эргардта и назначенія на его мѣсто проф. Оболенскаго, чтеніе лекцій и вскрытіе труповъ могли начаться только съ марта мѣсяца.

Предварительно позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о самомъ помѣщеніи судебно-медицинскаго кабинета. Оно занимаетъ 3 комнаты: 1) кабинетъ профессора и прозекторская комната, гдѣ консервируются и готовятся препараты, какъ для музея, такъ и для микроскопическихъ работъ; 2) лабораторія для химическихъ занятій; здѣсь же помѣщаются и шкафы для музея, и 3) секціонный залъ для вскрытій. Комната для лабораторіи была отведена только въ отчетномъ году по ходатайству новаго преподавателя; до того же времени все отдѣленіе состояло только изъ двухъ комнатъ: секціонной залы и кабинета профессора. При такихъ условіяхъ о содержаніи музея, о практическихъ занятіяхъ со студентами не могло быть и рѣчи—для этого буквально не было мѣста. При томъ незначительномъ расширеніи помѣщенія, которое было сдѣлано въ 1889 году, нельзя сказать, чтобы даже существенныя нужды судебно-медицинскаго кабинета были удовлетворены вполне, достаточно замѣтить, что въ прибавленной подъ лабораторію комнатѣ помѣщаются шкафы для музея, животныя для опытовъ ¹⁾, здѣсь производятся практическія занятія со студентами и по временамъ выварка череповъ и костей для музея!

Но все же, благодаря даже этому незначительному расширенію помѣщенія, въ отчетномъ году было положено начало собиранію музея интересныхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи препаратовъ и организованы практическія занятія со студентами. Практическія занятія состояли въ демонстраціи и въ изготовленіи самими студентами препаратовъ волосъ, изслѣдованіи сѣмянныхъ и кровяныхъ пятенъ (включая сюда и спектральное изслѣдованіе крови), а также въ судебно-медицинскомъ открытіи ядовъ (мышьяка, синильной кислоты, птомаиновъ и т. д.).

Для музея собрано 58 препаратовъ, куда входятъ: коллекція Гупен'овъ, огнестрѣльныхъ поврежденій кожи и внутреннихъ органовъ, странгуляціонныя борозды, переломы черепа, а также начато собираніе антропологической коллекціи череповъ преступниковъ. Препараты музея были демонстрированы при практическихъ занятіяхъ и при чтеніи лекцій. Здѣсь не лишнимъ считаю сказать, что чтеніе лекцій было всегда иллюстрируемо профессоромъ демонстраціей соответствующихъ препаратовъ, но такъ какъ малое количество препа-

¹⁾ Часть животныхъ помѣщена даже, въ виду тѣсноты помѣщенія, въ кабинетѣ профессора.

ратовъ музея не могло вполне удовлетворить этой задачѣ (такъ, лишь въ концѣ отчетнаго года въ музей поступилъ одинъ препаратъ порѣзной раны), то пробѣлъ этотъ хоть отчасти приходилось пополнять приготовленіемъ соответствующихъ препаратовъ на трупѣ.

Главная дѣятельность судебно-медицинскаго кабинета состояла въ упражненіи студентовъ въ производствѣ судебно-медицинскихъ вскрытій.

Матеріалъ для обдуекій получался изъ трехъ источниковъ: 1) трупы, присылаемые при отношеніи полиціи; 2) трупы, доставляемые изъ тюремъ и 3) трупы изъ Кіево-кирилловскихъ богоугодныхъ заведеній.

Наибольшее количество труповъ поступило при отношеніи полиціи (71); но и трупы, полученные изъ двухъ другихъ источниковъ, тоже составляютъ немаловажное подспорье при упражненіи студентовъ въ производствѣ судебно-медицинскихъ вскрытій. При болѣе строгихъ требованіяхъ испытательныхъ программъ на степень лекаря—съ одной стороны, и при томъ большомъ наплывѣ студентовъ на медицинскій факультетъ, который замѣчается въ послѣдніе годы—съ другой, матеріалъ, доставляемый одними лишь полицейскими вскрытіями, оказывается для преподаванія недостаточнымъ, а потому приходилось пользоваться и другими вышеупомянутыми источниками для полученія труповъ.

Впрочемъ полученіе труповъ не судебныхъ имѣло еще и ту хорошую сторону, что на нихъ можно было до вскрытія производить различныя травматическія поврежденія и такимъ образомъ вести упражненія въ судебно-медицинскомъ изслѣдованіи труповъ всестороннѣе и разнообразнѣе. Всѣхъ не судебныхъ вскрытій было—12.

Вскрытія производились три раза въ недѣлю въ назначенные дни и только въ экстренныхъ случаяхъ дѣлалось исключеніе изъ этого правила.

По роду смерти всѣ судебно-полицейскія вскрытія распредѣлялись такъ:

Самоубійствъ—12 (огнестрѣльн. ран. головы—3; огнестр. раненіе груди (сердца)—3; повѣшеніе—4; утопленіе—1; Intoxicatio phosphorica—1). Изъ числа самоубійцъ личность одного осталась не опознанной (утопленіе).

Убійствъ—2 (одно случайное—въ дѣтской дракѣ, ударъ камнемъ въ затылокъ; въ другомъ смерть произошла вслѣдствіе колот. ран. черепа, шеи и сердца).

Изъ числа случаевъ скоропостижной смерти я выдѣлю въ отдѣльную таблицу случаи скоропостижной смерти вслѣдствіе алкогольнаго отравленія.

№	Званіе. Лѣта.	Полъ.	Когда произ. вскрытіе.	Причина смерти и важнѣйшія данныя вскрытія.
1	Крестыанинъ 35	М	$\frac{27}{II} 89$	Paralysis cordis. Steatosis hepatis et cordis.
2	„ 42	„	$\frac{3}{III}$	Застойная гиперемія внутр. органовъ; легкая мутность серд. мышцы. Сильный спиртный запахъ при вскрытіи брюшной и черепной полости.
3	„ 30	„	$\frac{13}{III}$	Idem.
4	Мѣщанинъ 70	„	$\frac{13}{III}$	Paralysis cordis. Steatosis cordis. Emphysema pulmon.
5	„ 42	„	$\frac{14}{III}$	Тоже, что № 2.
6	„ 35	Ж	$\frac{27}{III}$	Во рту и дыхательномъ горлѣ жидкія слизистыя бурныя массы; между голосов. связками ущемленъ твердый комокъ (булька).
7	„ 45	М	$\frac{1}{IV}$	Найденъ лежащимъ въ грязи; такая-же грязь находилась во рту, дыхательномъ горлѣ и даже мелкихъ бронхахъ. Особыхъ измѣненій во внутреннихъ органахъ не найдено.
8	Крестыанинъ 46	Ж	$\frac{25}{IV}$	Steatosis hepatis et cordis. Алкогольный зап.
9	Мѣщанинъ 45	М	$\frac{10}{IX}$	Steatosis cordis.
10	„ 45	„	$\frac{18}{IX}$	Paralysis cordis. Pericarditis. Steatosis cordis. Tuber. pulmon.
11	Крестыанинъ 35	„	$\frac{28}{X}$	Тоже, что № 2. Остр. отравл. алкоголемъ.
12	Неизвѣстн. 35 ?	„	$\frac{3}{XI}$	Тоже.
13	Крестыанинъ 40	„	$\frac{5}{XI}$	Тоже.
14	Мѣщанинъ 45	„	$\frac{13}{XI}$	Сивушный запахъ въ брюшн. и черепн. полости. Легкія свѣтло-алого цвѣта. Застойная гипер. печени и почекъ.
15	Неизвѣстн. 40 ?	„	$\frac{21}{XI}$	
16	Чиновн. 52	„	$\frac{16}{XI}$	Тоже, что въ случаѣ 2.
17	От. ряд. 48	„	$\frac{19}{XII}$	Steatosis hepatis. Steatosis cordis. Cirrhosis hepatis.

Кромѣ этихъ 17-ти случаевъ, у насъ имѣются еще свѣдѣнія о двухъ вскрытіяхъ алкоголиковъ. Вскрытія произведены въ концѣ декабря (не въ учебное время) и потому въ протокольную книгу кабинета не внесены.

Прочія полицейскія вскрытія по причинамъ смерти распредѣляются такъ: *Pneumonia grouposa*—3; *Tuber. pulmon.*—9; *Bronchitis capil.*—2; задушеніе инород. тѣлами, попавшими въ гортань—2 (въ одномъ случаѣ найденъ кусокъ мяса, застрявшій между голосовыми связками, длина куска 3 *ctm.* Во второмъ случаѣ надъ раздѣленіемъ дыхательнаго горла на бронхи найденъ кусокъ мякоти арбуза, величиной въ 1,5 *ctm.*—въ длину и 0,5 *ctm.*—въ толщину. Задушеніе произошло во время рвоты; желудокъ переполненъ пищей); *Cancer glandulae Thyreoidae*—1. *Apoplexia cerebri*—6; *Sclerosis arter coron. cordis*—*Paralysis cordis*—2; *Paralysis cordis (cisticer. cellul. in ventric. cerebri)*—1; *Haemophylia*—1; *Ileo-typhus*—2; Случайное отравл. *kalii cyanici*—1; Угаръ —1. Всего—31. Изъ числа ихъ въ 6-ти случаяхъ личность не была опознана.

Вскрытій новорожденныхъ младенцевъ—9 (два недонош. плода —5 и 7 мѣсяц.; три мертворожденныхъ; *Bronchitis capillaris*—2 и *phthisis meseraica*—1). Итого всѣхъ судебныхъ и полицейскихъ вскрытій—71. Не судебныхъ вскрытій было—12, какъ это упомянуто выше, а именно—*Tubercul. pulm.*—4; *Aneurisma arci aortae*—1; *Cancer uteri*—1; *Cirrhosis hepatis*—1; *Morbus Brigtii*—1, и *Pyemia*—3; *Paralysis cordis*, *Pneumonia grouposa* (умалишенный)—1.

При разсматриваніи этихъ таблицъ обращаетъ на себя вниманіе цыфра труповъ неизвѣстныхъ лицъ—ихъ было всѣхъ 9 на 71 вскрытіе; но изъ общей цыфры надо исключить еще девять вскрытій новорожденныхъ младенцевъ (тоже неизвѣстныхъ), такимъ образомъ получимъ 9 неизвѣстныхъ на 62 вскрытія, что составляетъ 14,5%.

Процентъ немалый. Причиной этого служитъ тотъ способъ опознаванія неизвѣстныхъ труповъ, который практикуется полиціей въ Кіевѣ. Способъ этотъ таковъ: для опознаванія неизвѣстнаго трупа приглашаются обыкновенно два человѣка изъ каждаго полицейскаго участка, т. е. съ района, имѣющаго 25—30 тыс. жит. населенія. Конечно, трудно допустить, чтобы два, взятые наугадъ, человѣка изъ 25 тыс. жит. могли знать предъявленную имъ личность. При подоб-

номъ опознаваніи можно, пожалуй, связать процентъ неизвѣстныхъ малъ. Обыкновенно полагаютъ, что трупы неизвѣстныхъ принадлежатъ лицамъ изъ низшаго слоя общества, такъ наз. „босьякамъ“ (потому то и для опознаванія такихъ труповъ приглашаются обыкновенно „босьяки“). Но это не всегда такъ. Такъ называемые босьяки, т. е. люди, не имѣющіе опредѣленнаго пристанища, скорѣе всего будутъ имѣть паспортъ при себѣ: онъ имъ часто можетъ понадобиться; но именно мелкій трудящійся людъ—мастеровые (особенно пришлые плотники и каменщики), мелкіе домохозяева, люди, имѣющіе опредѣленное пристанище и неимѣющіе надобности часто завѣряютъ свою личность, въ случаѣ если ихъ смерть постигнетъ на улицѣ, вдали отъ квартиры, скорѣе всего рискуютъ попасть въ разрядъ неизвѣстныхъ. Страдательными лицами въ этихъ случаяхъ являются тѣ, кто заинтересованъ въ судьбѣ умершаго—ихъ семьи, а иногда и правосудіе. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу слѣдующій случай.

25 сентября 1889 года былъ поднятъ на улицѣ трупъ неизвѣстнаго человѣка, лѣтъ 60. Послѣ обычной процедуры опознаванія, продолжавшейся два дня, трупъ былъ вскрытъ—найдено слѣдующее: желудокъ переполненъ пищей, главнымъ образомъ остатками фруктовъ. Смерть произошла отъ удушенія рвотными массами, которыя найдены и въ бронхахъ. По вскрытіи трупъ поступилъ въ распоряженіе секціонной залы анатомическаго театра, а еще чрезъ два дня явились родственники умершаго съ разспросами и узнавши, въ неизвѣстномъ своего родственника, потребовали возвратить его останки. Кой какъ части были собраны. Умершій оказался кіевскимъ мѣщаниномъ, домовладѣльцемъ, ушелъ 25-го сентября на рынокъ и больше не возвращался; дано было знать полиціи и вотъ началась двойная работа: розыскиваніе безъ вѣсти пропавшаго человѣка и опознаваніе неизвѣстнаго трупа. Ни то, ни другое не увѣнчалось успѣхомъ, если-бы не пришло кому-то въ голову направиться въ анатомическій театръ.

Мнѣ кажется, что подобные случаи могутъ быть сведены до мінімума, если-бы въ городѣ имѣлось помѣщеніе, гдѣ складывались-бы трупы лицъ неизвѣстныхъ и куда могъ-бы зайти всякій заинтересованный въ судьбѣ безъ вѣсти пропавшаго человѣка. Я не говорю здѣсь объ устройствѣ заведеній, подобныхъ парижскому моргу—для этого у города, пожалуй, не хватило-бы средствъ,—на первый разъ достаточно было-бы имѣть маленькую часовню и при ней ледникъ съ

приспособленіемъ для сохраненія и выставленія неизвѣстныхъ труповъ до ихъ опознаванія. Сдѣлавши небольшую затрату на устройство часовни, городъ оказалъ-бы существенную услугу городскимъ обывателямъ и правосудію.

Не малый интересъ представляли вскрытія труповъ самоубійцъ, въ виду ихъ количественнаго отношенія. Такихъ вскрытій было произведено 12. Но эта цифра не указываетъ всего числа самоубійствъ, бывшихъ въ 1889 году въ Кіевѣ, такъ какъ сюда вошли только вскрытія, произведенныя въ учебные мѣсяцы. Всѣхъ самоубійствъ, по свѣдѣніямъ городскихъ врачей, въ истекшемъ году въ Кіевѣ было 32. Принимая чило жит. г. Кіева въ 180 т. (по свѣд. адр. стола—177) и перечисляя, какъ это принято, число самоубійствъ на миллионъ жителей, мы получимъ цифру 177,7. Отношеніе очень велико и, пожалуй, ничѣмъ не уступаетъ, если не превосходитъ цифръ такого отношенія, вычисленнаго для столичныхъ городовъ Россіи—Петербурга и Москвы. Что касается до распредѣленія самоубійствъ по временамъ года, то, какъ уже видно изъ вышеприведеннаго, данныя для Кіева не находятся въ противорѣчій съ данными, найденными Morselli для западной Европы и подтвержденными Лихачевымъ для Россіи, т. е. на теплое время года приходится большее число самоубійствъ, а именно, за учебное время (начало весны, осень и половина зимы) было 12-ть самоубійствъ, на другую половину весны и лѣто остается $32 - 12 = 20$. Болѣе подробныхъ свѣдѣній я сообщить не могу въ настоящее время, такъ какъ добыть болѣе подробныхъ данныхъ мнѣ не удалось.

Третій рядъ цифръ, заслуживающихъ вниманія—это число скоропостижныхъ смертей отъ алкогольнаго отравленія. По свѣдѣніямъ городскихъ врачей смерть отъ алкогольнаго отравленія въ 1889 году въ Кіевѣ наблюдалась въ 24 случаяхъ; въ секціонной залѣ кабинета изъ этихъ 24 случаевъ было вскрыто—19. Такимъ образомъ на холодное время года (въ теченіи котораго производились университетскія занятія) приходится 19 вскрытій алкоголиковъ, на теплое время—только 5. Далѣе, при разсматриваніи этихъ таблицъ, мы видимъ, что изъ 19 случаевъ въ двухъ смертъ наступила отъ послѣдствій алкогольнаго наркоза (утопленіе въ пьяномъ видѣ въ грязи и задушеніе рвотными массами; въ шести случаяхъ наблюдались рѣзкія измѣненія въ печени (cirrhosis et steatosis hepatis) и сердца (steatosis cordis), такъ что смерть хотя и произошла отъ остраго отравленія алко-

лемъ, но на почвѣ хроническаго; здѣсь еще замѣчу, что изъ этихъ шести случаевъ четыре опять таки наблюдались въ болѣе теплые мѣсяцы (середина марта, апрѣль и сентябрь №. 4, 8, 9, 10). Всѣ же остальные девять случаевъ наблюдались, судя по даннымъ вскрытія, у совершенно здоровыхъ субъектовъ и, какъ видно изъ таблицы (№ 2, 11, 12—16), почти всѣ они приходится на болѣе холодные мѣсяцы—октябрь, ноябрь, декабрь и начало марта.

Не дѣлая никакого положительнаго вывода изъ вышеприведеннаго, я не могу не обратить вниманіе на слѣдующее: 1) смерть отъ алкогольнаго отравленія наблюдалась чаще въ холодное время года, чѣмъ въ теплое, и 2) что въ теплое время года если и наблюдались случаи смерти отъ алкогольнаго отравленія, то почти всегда у хроническихъ пьяницъ, на что указывало рѣзкое измѣненіе во внутреннихъ органахъ, характерное для хроническаго отравленія алкоголемъ. Напротивъ въ холодное время преобладаютъ случаи алкогольнаго отравленія людей крѣпкихъ, здоровье которыхъ еще не подорвано предшествовавшимъ пьянствомъ. Такимъ образомъ выходитъ, что зимою дѣйствіе алкоголя какъ-бы сильнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Мнѣ кажется, что объяснить это нужно не однимъ дѣйствіемъ алкоголя, а комбинаціей дѣйствій алкоголя и холода, и что здѣсь превалируетъ, сказать трудно,—экспериментальныя изслѣдованія не даютъ положительныхъ данныхъ (ср. работы Вальтера, Попова и друг.), и мнѣ кажется, что сообщенія подобныхъ статистическихъ данныхъ, какъ наши, хоть нѣсколько-бы способствовали къ уясненію этого вопроса.

Перехожу теперь къ описанію отдѣльныхъ наиболѣе интересныхъ вскрытій:

I. *Переломы черепа.* Всѣхъ переломовъ черепа за отчетный годъ наблюдалось—4; изъ нихъ я опишу только одинъ, такъ какъ другіе три не представляютъ интереса, какъ отдѣльные случаи, а только въ ряду другихъ, имъ подобныхъ, и потому будутъ описаны въ другой, готовящейся по этому вопросу, специальной работѣ.

Черепъ принадлежитъ самоубійцѣ—72 лѣтъ, покончившему жизнь выстрѣломъ въ голову. Выстрѣлъ произведенъ въ *подчелюстную область*. Кожное раненіе находится на три сантиметра отъ края подбородка; далѣе пуля прошла чрезъ лѣвый край середины языка, мягкое небо и вошла въ полость черепа у лѣваго края турецкаго сѣдла. Дальнѣйшій ходъ пули будетъ виденъ изъ нижеслѣдующей выписки

изъ протокола вскрытія.... „при подрѣзываніи кожи черепа.... въ черепной плевѣ въ области лѣвой темянной и отчасти лобной костей „на соединеніи стрѣловиднаго шва съ лобнымъ замѣчается полоса „ярко-краснаго цвѣта съ поверхностными кровеносными; отъ этого „кровеносія по направленію къ лѣвой сторонѣ замѣчается на лобной кости трещина поверхностной пластинки длиною въ 4 сант. „1) Эта трещина соединяется у лобнаго шва, на одинъ сантиметръ „отступя отъ стрѣловиднаго, съ другой трещиной 2) идущей по темянной кости полукружно внизъ на 2,5 сант., у нижняго конца „этой трещины вертикально къ ней замѣчается еще трещина 3) полукруглой формы, длиною въ три сантиметра. На внутренней пластинкѣ черепнаго свода имѣется только одна трещина, соответственная какъ по длинѣ, такъ и по направленію трещинѣ второй на наружной пластинкѣ. Верхній край трещины № 3 на наружной пластинкѣ нѣсколько приподнятъ надъ нижнимъ. Твердая мозговая оболочка.... у лѣваго края продольной пазухи, соответственно мѣсту „описаннаго поврежденія на костяхъ свода черепа, щелевидно разорвана, края разрыва пропитаны кровью. Здѣсь-же, среди кровяныхъ „сгустковъ, подъ твердой оболочкой лежитъ малокалиберная пуля. „Входное отверстіе находится на основаніи черепа у лѣваго выступа турецкаго сѣдла и отъ него распространяются по каменистой кости „направо и нѣсколько нѣсколько незначительныхъ косвенно идущихъ „трещинъ.“

Интересъ даннаго случая заключается въ томъ распространеніи трещинъ по наружной и внутренней пластинкахъ свода черепа, которое явствуетъ изъ вышеизложеннаго. Пуля, вошедши со стороны основанія, ударила въ крышку черепа изнутри кнаружи, слѣдовательно здѣсь обѣ пластинки черепной крышки находились въ обратномъ отношеніи къ дѣйствію удара, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда этотъ ударъ наносится по выпуклости черепной крышки. Если ударъ наносится сверху, по выпуклости черепа, то эта выпуклость распрямляется, причемъ частицы наружной пластинки на мѣстѣ удара и около сближаются, частицы же внутренней—расходятся, при нанесеніи удара по вогнутости крышки—наоборотъ—вогнутость на мѣстѣ удара еще болѣе увеличивается и при этомъ расходящимися уже являются частицы наружной пластинки, частицы внутренней пластинки, около мѣста удара, будутъ сдавлены. Такъ какъ сопротивленіе

частицъ костей черепа меньше въ растяженію чѣмъ въ сдавливанію ¹⁾, то понятно, что при ударѣ, если происходитъ образованіе трещинъ, распространеніе ихъ будетъ больше на мѣстѣ расхожденія частицъ, чѣмъ на мѣстѣ сдавливанія. Поэтому при ударѣ сверху большее распространеніе трещинъ должно быть на внутренней пластинкѣ, а при ударѣ по вогнутости черепа—на наружной пластинкѣ. Случаи перваго рода подтверждаются большимъ количествомъ наблюденій по весьма понятнымъ причинамъ: удары по черепу обыкновенно наносятся сверху. Случаи втораго рода не такъ часты.

Удары, наносимые по черепной крышкѣ изнутри, могутъ быть наблюдаемы почти исключительно при огнестрѣльныхъ раненіяхъ, но сила удара пули настолько велика, что она разбиваетъ обѣ пластинки, и конечно при такомъ условіи судить о количествѣ трещинъ на той или другой пластинкѣ крайне затруднительно. Только при томъ условіи, когда пуля, пробивши черепъ и дойдя до противоположной его части, настолько теряетъ въ своей силѣ, что здѣсь произведетъ только незначительныя поврежденія въ костяхъ, дѣйствительно можно видѣть, что количество трещинъ на наружной пластинкѣ больше, чѣмъ на внутренней. Такихъ случаевъ описано нѣсколько; въ нихъ относится и данный случай. Пуля прошла чрезъ мягкія части дна рта, основаніе черепа и мозгъ и настолько потеряла въ своей силѣ, что не могла уже пробить костей черепной крышки; ударившись въ темянную кость соотвѣтственно мѣсту соединенія трещинъ № 2 и 3, она произвела трещину № 3, но не будучи въ состояніи произвести дальнѣйшее разрушеніе кости, пуля повернулась и бокомъ ударила соотвѣтственно трещинѣ № 2; поэтому верхній край этой трещины приподнялся и, согнувшись по направленію удара, далъ первую темянную трещину, которая распространилась далѣе и на лобную кость. Таково распространеніе трещинъ на наружной пластинкѣ. На внутренней пластинкѣ вмѣсто этихъ трехъ трещинъ находится только одна, соотвѣтствующая трещинѣ № 2 наружной пластинки, что и понятно изъ вышесказаннаго.

Раненія груди въ теченіи года наблюдались три, изъ коихъ въ

¹⁾ Бергманъ. Ученіе о повр. головы, стр. 161 рус. пер. Ямпольскаго.

двухъ случаяхъ было раненіе сердца и въ одномъ раненіе легкаго. Я останавлиюсь только на одномъ изъ случаевъ раненія сердца.—Самоубійство. Выстрѣлъ произведенъ револьверомъ средняго калибра, правой рукой, въ лежачемъ положеніи на спинѣ (свидѣт. показанія изъ предварительнаго дознанія).

На лѣвой половинѣ груди, отступя отъ соска вправо на одинъ сантиметръ, имѣется раненіе кожи эллиптической формы, длиною (по оси тѣла) одинъ сантиметръ и шириною 0,5 см.

Раненіе проходитъ чрезъ всю толщу грудной стѣнки. Выходное отверстіе (съ внутр. стороны грудной стѣнки) приходится въ 4-мъ межреберномъ на 4 сантим. отъ края грудины. Въ лѣвой плевральной области—около 0,5 литра жидкой крови. Полость околосердечной сумки также заполнена кровью. На околосердечной сумкѣ спереди находится отверстіе неправильной формы величиною въ $1\frac{1}{2}$ квадр. сантиметра. Въ стѣнкѣ лѣваго желудочка сердца, отступя 5 сант. отъ верхушки тотчасъ у края передней борозды имѣется треугольное отверстіе величиною въ $\frac{1}{2}$ сантим.; каналъ этого отверстія идетъ чрезъ стѣнку желудочка косвенно вверхъ и выходитъ въ полость желудочка на $\frac{1}{2}$ сант. выше входнаго. Сердце мало сокращено, лѣвый желудочекъ пустъ. Пули въ полости сердца нѣтъ. При осмотрѣ лѣваго желудочка и предсердія другаго раненія, кромѣ вышеописаннаго, не оказалось. При осмотрѣ аорты (снутри) замѣчено на стѣнкѣ ея тотчасъ за мѣстомъ выхода лѣвой подѣлюющей артеріи трещина, проходящая чрезъ внутреннюю и среднюю оболочку.—Длина этой трещины 2 сантим. и на концѣ ея, болѣе отстоящемъ отъ сердца, имѣется въ стѣнкѣ аорты круглое отверстіе въ $\frac{1}{2}$ сантиметра въ діаметрѣ. Пуля зашла въ тѣлѣ 4 груднаго позвонка слѣва.

Если принять во вниманіе, что выстрѣлъ былъ произведенъ правой рукою самоубійцы, то направленіе ствола револьвера, а слѣдовательно и полета пули было слѣва на право, снизу вверхъ спереди назадъ, и при такихъ условіяхъ пуля дѣйствительно должна попасть въ начало аорты; но держась только этого направленія, пуля должна была-бы пробить стѣнку аорты еще до выходненія правой *Апостоме*, но въ данномъ случаѣ такому прямолинейному полету видимому воспрепятствовала стѣнка аорты, встрѣтивши которую пуля пошла по изгибу ея дуги. При этомъ надо замѣтить, что пуля ударила въ стѣнку аорты подъ тупымъ угломъ, пробивши предварительно грудную

стѣнку и стѣнку сердца, что значительно уменьшило живую силу удара и уменьшило также способность пули проникать въ затронутую цѣль, а такъ какъ сама аорта представляетъ значительную крѣпость, то, не будучи въ состояніи пробить ея, пуля рекошетировала и пошла по изгибу дуги аорты, который вначалѣ не великъ и потому отклоненіе отъ прямолинейнаго пути для пули представлялось вначалѣ тоже небольшое, и приблизительно соотвѣтственно углу, по которому пуля рекошетировала; тамъ-же, гдѣ изгибъ аорты увеличивается (у мѣста перехода ея въ нисходящую часть соотвѣтственно 4 груд. позвонку), пуля уже не могла слѣдовать этому изгибу и такъ какъ живая сила ея была еще достаточна, то пуля пробила стѣнку аорты и засѣла въ 4 груд. позвонкѣ.

Такимъ образомъ здѣсь произошло тоже, что наблюдается при такъ называемыхъ, опоясывающихъ ранахъ груди, шеи и живота, только роль ребра или апоневроза играла стѣнка аорты. Подобный ходъ пули въ аортѣ еще никѣмъ не былъ описанъ, по крайней мѣрѣ ни въ извѣстномъ сочиненіи G. Fischer'a—*die Wunden des Herzens* ¹⁾, ни въ учебникахъ военно-полевой хирургіи, я не могъ отыскать подобныхъ случаевъ.

Изъ другихъ находокъ при вскрытіяхъ представляетъ интересъ находки *cistiterci cellulosi* въ мозгу и его оболочкахъ. Подобныхъ вскрытій было три:—изъ нихъ въ *одномъ случаѣ* (мужчина 60 лѣтъ, неизвѣстный) пузыри *cistiterci cellulosi* помѣщались въ корковомъ веществѣ извилинъ полушарій мозга (по одному *in sulco Rolandi dextri et sinistri* и 4 *in sulco prima temporale dextra* и два *in sulco occipit. sinistri*).

Второй случай относится къ женщинѣ лѣтъ 60, умершей отъ легочнаго кровотечения *causa tuberculosis pulmonum*. Пузыри *cistiterci* находились въ правомъ желудочкѣ—свободный, въ лѣвомъ вѣдренъ въ корѣ полосатаго тѣла на границѣ съ зрительнымъ бугромъ.

Третій случай. Г. Мужчина 60 л. Изъ показаній родственниковъ умершаго видно, что Г. уже нѣсколько лѣтъ жаловался на головныя боли.—Въ день смерти Г. тоже жаловался на сильныя головныя боли, потомъ у него сдѣлались судороги, рвота и скоро произошла потеря сознанія.—Вскрытіе обнаружило: *paralysis cordis* (сердце растянуто, дрябло, мускулатура его съ мутно-желтоватымъ оттѣнкомъ; артеріи сердца склерозированы). На мягкой оболочкѣ въ области пра-

¹⁾ Arch. f. Klin. Chirurgie. B. IX.

вой лобной и лѣвой затылочной доли замѣчаются по 2 пузыря величиною въ горошину.—Желудочки мозга нѣсколько растянуты и въ лѣвомъ желудочкѣ находятся 2, свободно плавающихъ пузыреобразныхъ тѣла величиною каждое въ лѣсной орѣхъ.

Макроскопически пузыреобразныя тѣла признаны были за пузыри *cisticerci*, что подтвердиль и микроскопъ. Случай этотъ напоминаетъ случай, описанный Merkel'емъ ¹⁾, и здѣсь смерти предшествовали головныя боли, рвота, потомъ потеря сознанія, судороги.

Ближайшей причиной смерти конечно былъ параличъ сердца, но безъ вліянія на происхожденіе этого паралича явилось то сильное раздраженіе нервной системы, которое наблюдалось передъ смертью, и которое, судя по аналогичнымъ случаямъ описаннымъ въ литературѣ, обуславливалось именно присутствіемъ свободного пузыря цистицерка въ желудкѣ мозга. На эту причину скоропостижной смерти мало обращено вниманія въ судебно-медицинской литературѣ и сообщенія подобныхъ случаевъ уже потому имѣютъ интересъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что присутствіе свободныхъ цистицерковъ въ желудочкахъ мозга не всегда вызываетъ только судороги и вообще раздраженіе мозга, иногда, какъ это видно изъ сообщенія Goldschmidt'a ²⁾, на первый планъ выступаетъ сопорозное состояніе, являющееся такъ сказать приступами—черезъ извѣстные промежутки времени, и въ одномъ изъ этихъ приступовъ наступаетъ смерть.

Въ заключеніе позволю себѣ упомянуть здѣсь о случаѣ продолжительнаго сохраненія движенія сѣманныхъ нитей въ сѣмани. При вскрытіи трупа самоубійцы (огнестр. ран. груди) замѣчено было, что изъ мочеиспускательнаго канала вытекаетъ бѣловатая жидкость, которою помарана и верхняя часть лѣваго бедра. Микроскопическое изслѣдованіе показало присутствіе въ этой жидкости сѣманныхъ нитей, изъ коихъ нѣкоторыя еще сохранили ясно видимое, хотя и слабое движеніе. Смерть произошла около 8—9 часовъ вечера 30 октября, изслѣдованіе было произведено 3-го ноября въ 12½ часовъ дня. Такимъ образомъ сѣманныя нити сохранили жизнь черезъ 87—88 часовъ послѣ смерти субъекта, которому они принадлежали. Трупъ сохранялся на холодѣ при t^0 6—10 ниже 0 по R.

¹⁾ Deutsches Archiv f. Klin. Med. B. III.

²⁾ Idem. B. XL.

Къ вопросу о призрѣніи подкидышей.

Il ne faut pas d'institutions qui interessent
à la perte des enfants.

Bertillon.

Просматривая обширную литературу послѣднаго времени по вопросу объ улучшеніи участи бросаемыхъ на произволъ судьбы дѣтей, легко приходишь къ тому, до очевидности ясному убѣжденію, что лишь концу девятнадцатаго вѣка выпадаетъ на долю то или иное разрѣшеніе этой великой задачи. Создавъ научную медицину, выработавъ непреложныя истины въ смыслъ правильнаго физическаго и моральнаго развитія дѣтей, указавъ всѣ пагубныя послѣдствія систематическихъ нарушеній основныхъ требованій гигиены, текущее столѣтіе должно передать слѣдующему за нимъ двадцатому вѣку вполнѣ выработанный кодексъ научнаго и цѣлесообразнаго попеченія о существахъ, въ сущности никому не принадлежащихъ, но въ тоже время всегда рискующихъ сдѣлаться собственностью всякаго, кто ни пожелаетъ. Истекающему столѣтію слѣдуетъ безповоротно порѣшить съ настоящимъ вопросомъ и тѣмъ, хотя отчасти, смыть съ человѣчества тотъ, тяготящій надъ нимъ многовѣковый грѣхъ, который совершался и продолжаетъ совершаться, благодаря то слишкомъ усердному, то чрезчуръ поверхностному, то, наконецъ, просто жестокому отношенію къ участи несчастныхъ, вся вина которыхъ заключается развѣ только въ самомъ фактѣ появленія на свѣтъ.

Современное общество всѣхъ цивилизованныхъ странъ, въ лицѣ вполнѣ компетентныхъ своихъ представителей-врачей, остановившись

съ достойнымъ дѣла вниманіемъ на прошлой и настоящей дѣятельности какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учреждений для призрѣнія подкидышей, пришло къ тому, до крайности печальному выводу, что огромное большинство всякаго рода пріютовъ для брошенныхъ дѣтей и различныхъ способовъ ухода за послѣдними только *de jure* оправдываютъ свое назначеніе, а *de facto* представляютъ легальное средство усиливать и безъ того высокую смертность перваго возраста жизни.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ появляется рядъ изслѣдованій по излагаемому вопросу (*Brochard, R. Raudnitz, A. Jacobi, Prosdoci, O. Soltmann, Uffelmann, II. Фридоминъ, Н. Михайловъ* и мног. друг.); о подкидышахъ, съ ихъ печальной участью, говорятъ на спеціальныхъ конгрессахъ и секціяхъ (Стокгольмъ 1878 г., Парижъ 1889, Антверпенъ 1890, X Медицинскій конгрессъ въ Берлинѣ; I, II и IV съѣзды русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ). Но, не смотря на столь серьезное отношеніе къ несомнѣнно назрѣвшему вопросу, не смотря на массу исписанной бумаги и неменьшее количество произнесенныхъ словъ, окончательные выводы оказываются настолько трудными, что секція общественной медицины и гигиены послѣдняго съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ, по поводу двухъ крайне интересныхъ докладовъ (*В. Радумовичъ*¹⁾ и *М. Раиновичъ*)²⁾, высказала желаніе обсуждать данный предметъ лишь на будущемъ V съѣздѣ въ С.-Петербургѣ. Среди преній былъ указанъ главный мотивъ, пока не позволяющій произносить окончательнаго приговора, а именно—недостатокъ необходимыхъ для того данныхъ. Если задаваться цѣлью детальной разработки вопроса о призрѣніи подкидышей исключительно въ Россіи, то заключеніе подобнаго рода можно, пожалуй, признать основательнымъ, хотя, съ другой стороны, основныя правила ухода за брошенными дѣтьми, ихъ физическаго, а равно и нравственнаго воспитанія, согласно диктуемымъ наукой даннымъ, пора уже формулировать по отношенію къ подкидышамъ вообще, къ какой-бы націи они не принадлежали, какихъ-бы соціальныхъ усло-

¹⁾ Труды IV съѣзда Общества Русскихъ Врачей въ Москвѣ. 1891. Отдѣлъ общественной медицины и гигиены. О призрѣніи брошенныхъ дѣтей вообще и въ Орловскомъ земскомъ пріютѣ въ частности. Стр. 34—40.

²⁾ Къ вопросу о призрѣніи подкинутыхъ дѣтей общественными учрежденіями. Ibid. Стр. 9—27.

вій результатомъ они не являлись, въ какихъ-бы мѣстахъ земнаго шара ихъ не постигала страшная участь быть оставленными на улицѣ. Эти основныя положенія должны быть одинаковыми для подкидышей всѣхъ культурныхъ народовъ; возможно полное примѣненіе такихъ положеній на практикѣ должно служить вездѣ тѣмъ идеаломъ, стремиться къ которому обязаны всякаго рода преобразованія въ этой отрасли призрѣнія, при чемъ послѣдняя тѣмъ больше окажется неудовлетворительною по своимъ результатамъ, тѣмъ меньше дастъ въ смыслъ сохраненія жизни дѣтей и правильности ихъ развитія, чѣмъ значительнѣе будутъ уклоненія отъ тѣхъ выводовъ гігіены и фізіологіи дѣтскаго возраста, противъ которыхъ въ знаніи нѣтъ больше возраженій и споры о которыхъ надо признать уже достояніемъ исторіи.

Руководствуясь литературными указаніями и результатами собственныхъ, почти четырехлѣтнихъ, наблюденій въ мѣстномъ пріютѣ для подкидышей, гдѣ, благодаря всегдашней готовности мѣстной администраціи способствовать научнымъ стремленіямъ, мною ведутся практическія занятія со студентами, я постараюсь, насколько смогу, подвести итоги недавнему прошлому и современному состоянію дѣла призрѣнія брошенныхъ дѣтей всѣхъ странъ, націй и народовъ. На основаніи уже имѣющагося у меня матерьяла я разсчитываю въ будущемъ, если позволитъ время и укажутъ обстоятельства, коснуться: выясненія главныхъ причинъ неудовлетворительности веденія описываемаго дѣла, обусловліяемыхъ ею послѣдствій (не считая смерти); способовъ, путемъ которыхъ можно упорядочить эту отрасль призрѣнія при различныхъ формахъ ея примѣненія и, наконецъ, тѣхъ безспорныхъ принциповъ питанія и ухода, которые составляютъ *conditio sine qua non* для правильнаго развитія ребенка вообще, будетъ-ли послѣдній брошенъ родителями на произволъ судьбы, или забота о немъ со стороны послѣднихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Приводимыя мною статистическія данныя составлены на основаніи капитальныхъ трудовъ *S. Hügel*'а ¹⁾, *R. Raudnitz*'а ²⁾, медицинскихъ отчетовъ московскаго воспитательнаго дома за десятилѣтній

¹⁾ Findelhäuser und das Findelwesen Europa's. Wien. 1863.

²⁾ Die Findpflege. Erweiteres Sonderabdruck aus der 2-ten Auflage der Real-Encyclopaedie der gesammten Heilkunde v. *A. Eulenburg*. Wien u. Leipzig. 1886.

періодъ (1870—1879), лично мнѣ данныхъ многоуважаемымъ товарищемъ *Н. О. Миллеромъ*, такихъ-же отчетовъ Петербургскаго воспитательнаго дома за пять лѣтъ (1875, 1880, 1881, 1882 и 1883) и ряда отдѣльных, мною ниже цитируемыхъ работъ.

Краткій обзоръ давнопрошедшей дѣятельности въ области при-зрѣнія подкидышей представляетъ чисто практическій интересъ, такъ какъ уясненіемъ прежде содѣянныхъ ошибокъ облегчается всегда путь къ познанію истины, при чемъ степень достиженія послѣдней стоятъ въ прямомъ отношеніи къ степени раскрытія первыхъ. Съ чисто научной точки зрѣнія исторической обзоръ имѣетъ цѣлью показать, какъ давно возникла мысль о необходимости попеченія о брошенныхъ дѣтяхъ, какъ эта мысль осуществлялась, насколько была жестока глубокая древность въ отношеніи подкидышей и какимъ поистинѣ ужаснымъ опытамъ подвергались несчастныя созданія, въ легальномъ истребленіи и уродованіи которыхъ видѣли доброе дѣло, насколько не задаваясь вопросомъ объ окончательныхъ результатахъ подобнаго попеченія въ смыслѣ цифры остающихся въ живыхъ дѣтей и послѣдующей ихъ судьбы.

За исключеніемъ Египта, весь дохристіанскій міръ боялся избытка населенія, а тѣмъ болѣе не допускалъ физически слабыхъ людей или уродовъ, въ предупрежденіе чего дѣтоубійство родителями ихъ собственныхъ дѣтей вовсе не считалось преступленіемъ. Въ Римѣ временъ республики, говоритъ *L. A. Moutier* ¹⁾, бросаніе дѣтей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они навѣрное должны были погибать, считалось обыденнымъ явленіемъ; если-же кто-нибудь бралъ такихъ дѣтей, то лишь съ цѣлью ихъ окалѣчить—выколоть глаза, переломать ноги и проч. Чаше, впрочемъ, отецъ рѣшалъ вопросъ о негодности своего ребенка въ присутствіи пяти родственниковъ, послѣ чего признанное недостойнымъ существовать дитя относилось на *columna lactaria*, всѣмъ извѣстное мѣсто, откуда всякій имѣлъ полнѣйшую возможность брать себѣ подкидыша на воспитаніе (*J. Uffelmann*) ²⁾. Лишь при отсутствіи охотниковъ воспользоваться этимъ оригинальнымъ предложеніемъ брошенныя дѣти обрекались на голодную смерть (*Silberschlag*) ³⁾.

¹⁾ Contribution à l'histoire de la protection de l'enfance à Rome. Thèse de Paris. № 365. 1884. p. 35.

²⁾ Handbuch der privaten und öffentlichen Hygiene des Kindes. Leipzig. 1881. S. 9.

³⁾ Ueber die Sitte des Kindesmordes im Altherthume und über die Pflege der so-

Такая, на первый взглядъ, вопіющая жестокость къ новорожденнымъ у народовъ, еще не озаренныхъ свѣтомъ христіанскаго ученія, была вполне естественнымъ выраженіемъ своеобразно понимавшагося гражданскаго долга и полнѣйшаго признанія невозможности воспитать изъ слабыхъ, болѣзненныхъ отъ природы дѣтей безъ условно здоровыхъ гражданъ съ вѣрной гарантіей такого-же здоровья для будущаго отъ нихъ потомства. Въ такомъ, именно, смыслѣ практиковался въ древней Греціи законъ *Ликурга*, тогда какъ на здоровыхъ отъ природы дѣтей всегда обращалось самое серьезное вниманіе въ смыслѣ возможно тщательнаго питанія и ухода. Изъ всѣхъ народовъ древняго міра греки были первыми, практиковавшими, согласно опредѣленію *Солона*, общественное попеченіе о дѣтяхъ убитыхъ на войнѣ отцовъ, при чемъ воспитаніе, по всѣмъ правиламъ тогдашняго искусства, продолжалось вплоть до 20 лѣтъ, когда дѣти, на правахъ полновластныхъ гражданъ, вступали въ распоряженіе оставшимся послѣ родителей имуществомъ. Общественное призрѣніе дѣтей бѣдняковъ выражалось уже во времена *Трояна* почтенной цифрой въ 5 тыс. призрѣваемыхъ для одного города Рима, при чемъ не мало дѣлала въ томъ-же отношеніи и частная благотворительность (*Gallicanus, Caelia Macrina, Plinius*). Государственная забота о дѣтяхъ продолжалась еще съ болѣею энергіей въ царствованіе *Антонія Пія* и *Александра Севера* (*Uffelmann*) ¹⁾. Воодушевленный абсолютными принципами христіанства, *Константинъ Великій* задумалъ было воспитывать на счетъ казны всѣхъ дѣтей бѣдныхъ родителей, но идеальная, въ своей основѣ, мысль оказалась невыполнимой съ финансовой точки зрѣнія. Изъ сказаннаго ясно, что классическій міръ заботился о подкидышахъ не больше, какъ о бѣдныхъ вообще, при чемъ первые по достиженіи зрѣлаго возраста признавались рабами и только въ 529 году по Р. Х. императоръ *Юстиніанъ* объявилъ ихъ свободными. Подъ вліяніемъ того-же христіанскаго ученія стали появляться частныя пріюты для подкидышей и цѣлыя учрежденія спеціальнаго характера, хотя исторія не оставила намъ, въ сожалѣнію, никакихъ данныхъ объ ихъ дѣятельности. Неподлежащимъ сомнѣнію

genannten Haltekinder in heutiger Zeit. Deutsches Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitspflege. 1881. Bd. XIII. H. 2. SS. 199—208.

¹⁾ Handbuch der priv. u. öffentl. Hygiene etc. I. c. SS. 5, 8, 10, 11.

фактомъ надо признать учрежденіе архидіакономъ *Dathens'*омъ перваго воспитательнаго дома въ Миланѣ, въ 787-мъ году по Р. Х.

Что касается церкви, то она гораздо раньше, еще въ пятомъ вѣкѣ, явилась съ услугами для брошенныхъ дѣтей, устраивая для свободнаго и безпрепятственнаго ихъ принятія при храмахъ такъ наз. *conchae magisterae*. Въ теченіи 11—14 столѣтій пріюты для подкидышей начали устраивать въ различныхъ городахъ Франціи и Италіи, при чемъ число такихъ учрежденій особенно возросло къ концу среднихъ вѣковъ. Дѣло призрѣнія подкидышей находилось всецѣло въ рукахъ епископовъ-директоровъ, именовавшихся въ то время *brefotrophes*. Насколько хлопотала церковь о возможно большемъ количествѣ призрѣваемыхъ, видно изъ того, что въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, въ г. Миланѣ существовало особое братство, члены котораго занимались исключительно отыскиваніемъ и доставленіемъ въ пріютъ дѣтей (*Uffelman*) ¹⁾.

Въ параллель къ столь широкому приложенію евангельской заповѣди относительно брошенныхъ дѣтей, исторія даетъ намъ картинки совсѣмъ иного свойства. Въ основанный, въ концѣ 12-го вѣка, воспитательный домъ въ Монпелье принимаютъ вначалѣ подкидышей безъ всякаго разбора, а съ 15—16 столѣтія рѣшаютъ давать пріютъ однимъ лишь брачнымъ дѣтямъ. Результатомъ столь безсердечнаго опыта появляется на улицахъ и возлѣ храмовъ масса брошенныхъ дѣтей. Благодаря вліянію на *Людовика XIV* извѣстнаго въ свое время благотворителя *Vincenz de Paul'a* и министра *Colbert'a*, изыскивавшаго способы увеличить народонаселеніе Франціи, былъ основанъ въ Парижѣ, эдиктомъ 1670 года, казенный институтъ для подкидышей — *hôpital des enfants trouvés*. Чтобы сдѣлать доступъ подкидышамъ въ учрежденіе вполнѣ свободнымъ, была устроена для пріема ихъ раковина. Что-же вышло изъ такой мѣры? Количество поступавшихъ въ пріютъ дѣтей дошло до столь значительной цифры, что понадобилось противопоставить такому наплыву какое-либо дѣйствительное средство. Подкидышей начали отправлять изъ воспитательнаго дома въ отдаленные департаменты Франціи, послѣ чего матери должны были брать своихъ дѣтей обратно изъ боязни никогда ихъ больше не увидѣть (*Engel*) ²⁾.

¹⁾ Handbuch l. c. SS. 13—14.

²⁾ Zeitschrift des Königl. preussischen Bureau. 17 Jahrg. 1877. Beiträge 31—32.
Л. III. Воспитательные дома въ Россіи. Русскій Вѣстникъ. 1889. Декабрь, стр. 173—183.

Неаполь въ 16-мъ столѣтіи имѣлъ благотворительное общество изъ старухъ и старыхъ дѣвъ подѣ громкимъ и внушительнымъ названіемъ „conservatorio“. Подкидыши отдавались этимъ обществомъ на воспитаніе въ деревни, гдѣ за ними должны были присматривать особы сестры милосердія, когда-то и сами бывшія подкидышами. Выдававшіеся на содержаніе дѣтей средства воровались самымъ безбожнымъ образомъ, а находившіеся на попеченіи „conservatorio“ дѣти гибли съ голоду. Вся дѣятельность означеннаго общества была, такимъ образомъ, отрицательною въ самомъ худшемъ смыслѣ этого слова. Къ великому стыду нашего вѣка въ томъ-же Неаполѣ чуть не произошло одно изъ возмутительнѣйшихъ, съ нравственной точки зрѣнія, явленій. Въ 1845 году оставшихся въ живыхъ взрослыхъ дѣвухъ-подкидышей порѣшили отправить, съ достаточнымъ количествомъ мужчинъ, на необитаемый островъ съ цѣлью его заселенія. Но Провидѣніе разрушило этотъ инквизиторскій планъ, пославъ страшную бурю (*R. Raudnitz*)¹⁾.

Начиная съ 16-го столѣтія почти исключительное до того вѣдѣніе дѣла призрѣнія подкидышей церковью переходитъ въ руки государства, общинъ и частныхъ лицъ подѣ юридическимъ контролемъ свѣтской власти. Переходъ этотъ совершался настолько быстро, что не могъ не оказать самаго пагубнаго вліянія на брошенныхъ дѣтей, которымъ, благодаря быстрому прекращенію функціонировавшихъ до того специальныхъ учреждений, приходилось попадать въ дома бѣдныхъ, безъ всякихъ приспособленій для питанія и ухода, и тамъ погибать массами. Невозможная, съ принципіальной точки зрѣнія, система, при которой попеченіе о сиротахъ и подкидышахъ составляетъ одну отрасль призрѣнія, нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ *Иосифа Единственнаго*, разсчитывавшаго такимъ путемъ побольше сохранить отдѣльныхъ жизней для блага цѣлаго и получить здоровыхъ подданныхъ. Заранѣе намѣченная цѣль—быть властителемъ вселенной—внушаетъ *Наполеону I* мысль воспитать побольше солдатъ. Въ 1811 году издается повелѣніе объ устройствѣ во всѣхъ департаментахъ Франціи раковинъ для безпрепятственнаго приѣма подкидышей.

¹⁾ Origine vicende storiche e progressi della Real. s. Casa dell' Annunziata in Napoli. Deutsche Vierteljahrschrift für öffentliche Gesundheitspflege. 1884. Bd. XVI. H. 4. SS. 625—627.

Примѣръ великаго челоуѣка вызвалъ подражанія во всѣхъ романскихъ странахъ (*R. Raudnitz*) ¹⁾ и рискъ дѣтей погибнуть брошенными на улицахъ сократился, благодаря такой мѣрѣ, до возможнаго minimum'a.

Насколько были хороши гигиеническія и діететическія условія воспитательныхъ домовъ прежняго времени, показываютъ слѣдующіе факты. Изъ сотни поступавшихъ въ дублинскій пріютъ дѣтей выживало только двое и такой моръ продолжался—*horribile dictu*—безъ малаго цѣлое столѣтіе (*Pfeiffer*) ²⁾. Во времена Людовика XIV, при широкомъ приѣмѣ дѣтей въ учрежденія, переселеніе въ поля елисейскія выражалось 90% ³⁾; въ лондонскомъ воспитательномъ домѣ за періодъ 1741—1774 гг. изъ поступившихъ дѣтей переживало пятилѣтній возрастъ только 16%, а 84% къ этому времени умираю (*Uffelmann*) ⁴⁾. Неаполитанскій воспитательный домъ за время 1795—1830 гг. давалъ 80% смертности (*Raudnitz*) ⁵⁾, брюссельскій въ 1811 году 79%, вѣнскій—72% (*Pfeiffer*) ⁶⁾.

Въ Неаполѣ, въ 1809 году, вздумали замѣнить призрѣніе подкидышей внѣ воспитательнаго дома пребываніемъ всѣхъ ихъ въ этомъ послѣднемъ. Результатъ получился превосходный—они гибли въ количествѣ 81,42%. Такъ дѣло продолжалось до 1841 года, когда снова принялись за содержаніе дѣтей внѣ учрежденія и смертность, въ силу этого, упала до 21%. Тоже самое было испробовано въ пражскомъ воспитательномъ домѣ, при чемъ въ первомъ случаѣ получилась смертность 66,3%, а во второмъ 31,1%. Исключительное призрѣніе дѣтей въ пріютѣ г. Дрездена выразилось высокой смертностью въ 92,3%, когда-же расширили способъ воспитанія внѣ учрежденія, то дѣти стали умирать въ гораздо меньшей степени—половина изъ нихъ оставалась въ живыхъ. Въ Брюннѣ и Ольмюцѣ сравнительно недавно вынуждены были вовсе закрыть пріюты для брошен-

¹⁾ Die Findelpflege l. c. S. 11.

²⁾ Die Kindersterblichkeit. *Gerhardt's* Handbuch der Kinderkrankheiten 1. Bd. 2 Abth. 1882. S. 295.

³⁾ Dictionnaire encyclopédique des sciences medicales. Paris. T. IX. 2-me série. 1879. p. 493.

⁴⁾ Handb. l. c. S. 32.

⁵⁾ Origine vicende etc. l. c.

⁶⁾ l. c.

ныхъ дѣтей—настолько были хороши успѣхи призрѣнія... (*Raudnitz*) ¹⁾.

Надъ несчастными подкидышами производились ни къ чему иному, кромѣ смерти, не ведущіе опыты. *Uffelmann* ²⁾ говоритъ, что въ одномъ изъ провинціальныхъ приютовъ Франціи задумали вскармливать подкидышей коровьимъ и козьимъ молокомъ, при чемъ оказалось, что всѣ питавшіяся такимъ образомъ дѣти умерли къ концу четвертаго мѣсяца ихъ жизни. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія стокгольмскій воспитательный домъ кормилъ своихъ подкидышей супомъ изъ разбавленнаго наполовину водой коровьяго молока съ прибавленіемъ къ нему сухаря ржанаго хлѣба. Хотя старались употреблять сухари хорошаго качества, но дѣти гибли, понятное дѣло, отъ разстройствъ кишечника. Въ Руэнѣ поступили еще интереснѣе: отвели въѣ города какъ-бы санитарную станцію и отправили 132 ребенка на свѣжій воздухъ питаться только коровьимъ молокомъ. Экспериментъ вполне удался—черезъ десять мѣсяцевъ изъ указаннаго числа осталось въ живыхъ только 13 дѣтей. Въ итальянскихъ воспитательныхъ домахъ даютъ маленькимъ дѣтямъ недостаточно разбавленное водой молоко (*Uffelmann*) ³⁾, а громадная смертность приютовъ Греціи (*A. Zinnis*) ⁴⁾ вполне естественна, если принять во вниманіе, что подкидыши „werden im Oel gekocktem Griesbrei zugefüttert“ (*Raudnitz*) ⁵⁾.

Въ исторіи русскихъ воспитательныхъ домовъ въ общемъ повторяется тоже, что и въ западноевропейскихъ учрежденіяхъ этого рода съ тою лишь разницею, что здѣсь трудно найти что-либо самобытное—настолько рѣзко выражается слѣпое подражаніе западу. У насъ также былъ свой *Datheus* въ лицѣ новгородскаго митрополита *Іова*, устроившаго въ своей епархіи первый приютъ для брошенныхъ дѣтей. Восьмью годами позже (1715) *Петръ Великій* учредилъ воспитательный домъ, какъ специальный приютъ для подкидышей и притомъ съ самымъ широкимъ приемомъ дѣтей чрезъ окно, „дабы приношенныхъ лица было не видно“. Устраивая приюты для „беззаконно“ рожден-

¹⁾ Die Findelpflege l. c. SS. 64, 73—74.

²⁾ Handb. l. c. SS. 32—33.

³⁾ Oeffentliche Fursorge für Kinder. Deutsche Vierteljahrschrift für öffentliche Gesundheitspflege Bd. XI. 1879. SS. 581—591.

⁴⁾ Principale cause de l'excessive mortalité chez les enfants trouvés. Athènes. 1881.

⁵⁾ Die Findelpflege l. c. S. 32.

ныхъ дѣтей, *Петръ I* былъ къ тому побуждаемъ не только гуман-
ными цѣлями, но и желаніемъ увеличить такимъ путемъ народонасе-
леніе. Къ сожалѣнію, получившіеся отъ столь широкой благотвори-
тельности результаты оказались болѣе, чѣмъ печальными, такъ какъ
за первые четыре года существованія петербургскаго воспитатель-
наго дома изъ каждой сотни поступавшихъ туда дѣтей умирало боль-
ше 98. Со смертью геніальнаго царя дѣло призрѣнія подкидышей на-
чинають мало помалу забывать, функционировавшія до того учрежде-
нія закрываются и ко времени вступленія на престолъ *Екатерины II*
въ Россіи уже не было ни одного пріюта для брошенныхъ дѣтей.
Прекрасно знакомая съ нравственно-философскими идеями своего слав-
наго вѣка, Императрица снова вызвала къ жизни учрежденія для
подкидышей, руководствуясь принципами самой широкой филантропіи
и рассчитывая, кромѣ того, создать изъ воспитывающихся на счетъ
казны дѣтей какое-то третье сословіе. Согласно составленному *Бен-*
кимъ плану, кругъ дѣятельности пріютовъ расширился: въ нихъ оди-
наково могли поступать, при строгомъ соблюденіи тайны пріема, дѣти
рожденные въ бракѣ и внѣ онаго. Поставивъ себѣ основной задачей
окончательно устранить возможность гибели дѣтей вслѣдствіе броса-
нія ихъ на улицахъ, *Бенки* внесъ въ свой планъ параграфъ, по ко-
торому всякій, доставлявшій въ воспитательный домъ подкидыша,
вознаграждался платою въ два рубля. Цѣль *Бенки*ю исполнѣ была
достигнута—подкидыши въ огромномъ количествѣ стали поступать
въ пріюты, гдѣ положеніе ихъ было настолько хорошо, что москов-
скій опекунскій совѣтъ въ 1768 году призналъ необходимою мѣрою
раздачу дѣтей въ деревни. Скоро примѣненная на практикѣ, мѣра
эта дала крайне поучительные результаты. Высокая до того смерт-
ность въ воспитательномъ домѣ (76,11%—98,67%) дѣйствительно
уменьшилась больше, чѣмъ наполовину, но въ деревняхъ, благодаря
крайнимъ нарушеніямъ основныхъ правилъ питанія и ухода, гибель
дѣтей выражалась нисколько не меньшею смертностью, такъ какъ
послѣдняя зачастую достигала 80% и даже болѣе того. Такимъ обра-
зомъ подкидыши, въ смыслѣ сохраненія ихъ жизни и здоровья, равно
ничего не выигрывали: ихъ въ концѣ концовъ постигала та же смерть
лишь при другой обстановкѣ и въ силу, пожалуй, нѣсколько иныхъ
или видоизмѣненныхъ причинъ. Въ такомъ видѣ дѣло стояло до 1804
года, когда *Вилламовъ* докладной запиской на имя Императрицы *Ма-*

ри Теодоровны ходатайствовалъ о совершенномъ закрытіи воспитательныхъ домовъ, какъ учрежденій, достигшихъ, по характеру ихъ дѣятельности, полного отрицательнаго апогея. Указавъ на тотъ, несомнѣнно прискорбный фактъ, что за время существованія московскаго воспитательнаго дома изъ поступавшихъ туда дѣтей оставалось въ живыхъ меньше 10%, *Вилламовъ* довольно метко назвалъ однѣ изъ главнѣйшихъ причинъ такого безвыходнаго положенія, а именно: простуживаніе дѣтей при доставкѣ ихъ въ пріютъ и недостатокъ кормилицъ съ необходимымъ условіемъ кормить маленькихъ дѣтей хотя и женскимъ, но не соответствующимъ ихъ возрасту молокомъ. Огромный наплывъ дѣтей все продолжался, хотя Государыня тогда же приказала предлагать отъ казны пособіе матерямъ, соглашавшимся кормить собственныхъ дѣтей. Сентябрьское распоряженіе 1810 года объ ограниченіи пріема подкидышей путемъ регистраціи и развѣдываній чрезъ полицію послужило къ уменьшенію приноса дѣтей въ учрежденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило значительно рискъ для этихъ дѣтей быть брошенными на улицу въ тѣхъ, совсѣмъ не рѣдкихъ случаяхъ, когда регистраціи и развѣдываній боятся больше, чѣмъ угрызенія совѣсти за оставленіе ребенка на произволъ судьбы. Система эта продержалась только четыре съ половиной года, а затѣмъ для подкидышей снова широко открылась дверь въ пріюты (*А. Забѣлинъ* ¹⁾).

Русскіе пріюты для подкидышей нисколько не отставали отъ западноевропейскихъ съ точки зрѣнія окончательныхъ результатовъ попеченія. Исторія гласитъ объ имѣющейся при комитетѣ министровъ запискѣ отъ 1828 года, въ которой значится, что астраханскій воспитательный домъ уморилъ въ 1815 году всѣхъ поступившихъ подъ его защиту дѣтей (*Л. III.*) ²⁾. Не менѣе радикально призрѣвали подкидышей въ Иркутскѣ, не оставляя ни одного изъ нихъ въ живыхъ (*Pfeiffer* ³⁾, *В. Рейтцъ*) ⁴⁾. Въ 1767 году смертность московскаго воспитательнаго дома достигала 98,5% т. е. изъ двухъ сотенъ еле

¹⁾ Вѣковые опыты нашихъ воспитательныхъ домовъ. Газета „Гражданинъ“, 1890. №№ 344—360.

²⁾ I. c.

³⁾ *Gerhardt's Handb.* I. c. S. 295.

⁴⁾ Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста. СПБ. 1882, стр. 98.

спасалось трое (*Н. Яблоков*)¹⁾. Особенно внушительны данныя *Л. Ш.*²⁾, изъ которыхъ видно, что за періодъ времени въ 125 лѣтъ, въ обоихъ столичныхъ домахъ для подкидышей, изъ каждой сотни послѣднихъ достигало совершеннолѣтія только двѣнадцать. Не менѣе печальныя явленія случались и въ земскихъ учрежденіяхъ подобнаго рода. За время 1867—1872 гг. въ курскомъ приютѣ для подкидышей умирало болѣе 85%, въ херсонскомъ на первомъ году жизни свыше 86%. Нѣсколько утѣшительнѣе результаты получались въ симферопольскомъ и одесскомъ земскихъ приютахъ, гдѣ смертность была около 65% (*М. Рашковичъ*)³⁾. Совсѣмъ недавно среди отданныхъ столичными воспитательными домами на деревни дѣтей смертность достигала 85,7% (*Н. Михайловъ*)⁴⁾.

Изъ всего сказаннаго въ историческомъ обзорѣ можно вывести то неоспоримое заключеніе, что правительственныя и общественныя учрежденія, а равно и частныя лица всегда и вездѣ обнаруживали достаточно вниманія на дѣло призрѣнія подкидышей, что въ основѣ всѣхъ такого рода начинаній лежала принципиально высоконравственная цѣль, но что на дѣлѣ во многихъ случаяхъ получались результаты, судя по которымъ можно говорить лишь о прямомъ вредѣ одной изъ неизбѣжныхъ и высокополезныхъ, при правильномъ примѣненіи, отраслей призрѣнія. Болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ прошлой дѣятельности русскихъ учреждений я хотѣлъ лишь показать, съ какою, сравнительно, быстротою, всего въ какіе-нибудь 175 лѣтъ, дѣло призрѣнія подкидышей претерпѣло у насъ рядъ различныхъ видоизмѣненій и какъ относительно скоро мы пришли къ убѣжденію, что дальше такъ поступать нельзя. Западная Европа цѣлыхъ одиннадцать вѣковъ практиковала на всѣ лады описываемую отрасль призрѣнія, а потому слишкомъ долго грѣшила и больше насъ заслуживаетъ отвѣтственности предъ грядущими поколѣніями. Если будущую міровую гармонію, о которой говоритъ одинъ изъ героевъ *Θ. М. Достоевскаго*⁵⁾, омрачатъ душу потрясающіе протесты дѣтей, погибшихъ

¹⁾ Первый съѣздъ московско-петербургскаго общества врачей. „Русская Мысль“. 1886. № 4, стр. 101—102.

²⁾ I. с.

³⁾ Труды IV съѣзда русск. врачей I. с.

⁴⁾ Общая характеристика дѣятельности нашихъ воспитательныхъ домовъ. Труды II съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ. Т. 2. стр. 64—82. 1887.

⁵⁾ Братья Карамазовы. СПб. 1882. Стр. 275.

безвременно, безосновательно, даже мучительно, то въ хорѣ этомъ мало будутъ слышны голоса русскихъ подкидышей—такъ незначительна ихъ цифра въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлало, въ томъ-же смыслѣ, тысячекратное попеченіе запада о брошенныхъ дѣтяхъ.

Заканчивая этимъ справку изъ исторіи, которая, какъ оказывается, вовсе не утѣшаетъ, я перехожу къ описанію современнаго состоянія дѣла призрѣнія подкидышей съ цѣлью показать, насколько утѣшаютъ недавнее прошлое и дѣйствительность.

Въ настоящее время практикуются три основныя системы призрѣнія брошенныхъ дѣтей (*R. Raudnitz*) ¹⁾.

1) Безпрепятственный ихъ пріемъ въ спеціально приспособленныя учрежденія путемъ раковины, устроенной впервые въ Римѣ *Иннокентіемъ III*, въ 1198 г. Способъ этотъ примѣняется въ Испаніи съ колоніями, въ Греціи, въ отдѣльныхъ частяхъ Италіи и Португаліи, въ Далмаціи и Южной Америкѣ.

2) Романская система, съ пріемомъ дѣтей чрезъ бюро и также въ спеціально приспособленныя учрежденія, ведется во Франціи, большей части Испаніи и Португаліи, въ Россіи, Лондонѣ и тайномъ отдѣленіи Вѣны.

3) Германскій, или протестанскій способъ призрѣнія, при которомъ попеченіе о подкидышахъ составляетъ часть попеченія о бѣдныхъ. Такъ поступаютъ въ Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Бельгіи, Нидерландахъ, Великобританіи, Скандинавіи и Сѣвероамериканскихъ Штатахъ.

Имѣющій въ настоящее время у насъ примѣненіе способъ пріема подкидышей въ пріюты, подвѣдомственные Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, нельзя подвести ни подъ какую систему. На основаніи 542, 543 и 544 статей Свода Законовъ (томъ XIII, изданіе 1857 г.) воспрещено открытіе новыхъ пріютовъ для брошенныхъ дѣтей, но гдѣ такіе пріюты уже существуютъ, то доставка въ нихъ дѣтей происходитъ только чрезъ посредство полиціи, при чемъ послѣдней вмѣняетъ въ обязанность розыскъ родителей съ привлеченіемъ ихъ къ отвѣтственности.

Поступаетъ-ли подкидышъ въ спеціально приспособленное для него учрежденіе чрезъ раковину, посредствомъ бюро, или благодаря

¹⁾ Die Findelpflege I. c. S. 12.

полиціи, его держать въ пріютѣ недолго и тѣмъ скорѣе отдають его для дальнѣйшаго вскармливанія частнымъ лицамъ за извѣстную плату, чѣмъ онъ больше прожилъ внѣутробной жизнью, чѣмъ онъ здоровѣе и лучше упитанъ. Новорожденныхъ, хотя-бы они были и здоровы, принято держать нѣкоторое время въ пріютѣ въ виду возможности развитія свойственныхъ исключительно этому возрасту разстройствъ, или обнаруженія унаслѣдованныхъ болѣзней. Быстрота отдачи подкидышей на сторону должна, кромѣ того, стоять въ прямой зависимости къ цифрѣ поступленія ихъ въ пріютъ. Разъ эта послѣдняя велика и учрежденію угрожаетъ переполненіе со всѣми его дурными послѣдствіями, дѣти должны отдаваться въ деревни скорѣе и усерднѣе, чѣмъ въ случаяхъ болѣе или менѣе нормальнаго комплекта призрѣваемыхъ. Опасность чрезмѣрнаго переполненія и большаго скученія дѣтей настолько велика и до такой степени всѣми признана очевидной, что въ настоящее время всюду стремятся, насколько возможно, расширять дѣло призрѣнія внѣ пріютовъ, оставляя послѣднимъ играть роль кратковременнаго пристанища, гдѣ холодныхъ, грязныхъ и голодныхъ дѣтей можно согрѣть, обмыть и надлежащимъ образомъ накормить. Прекрасная, а ргіогі, мысль можетъ быть осуществлена въ отношеніи далеко не всѣхъ попадающихъ въ пріюты дѣтей, такъ какъ большинство, или по крайней мѣрѣ половина послѣднихъ, доставляется съ опредѣленными, часто серьезными формами заболѣванія, или при картинѣ столь рѣзко выраженной общей худобы и слабости, что о кратковременномъ пристанищѣ не можетъ быть и рѣчи — пріютъ носить характеръ настоящей больницы, изъ которой отдача на сторону можетъ имѣть мѣсто лишь по окончательномъ выздоровленіи. Усиленное стремленіе воспитывать дѣтей внѣ учреждений замѣчается во Франціи, Англіи, Бельгіи. Отдѣльныя провинціи Португаліи, вся Норвегія и Нидерланды практикуютъ исключительно этотъ способъ призрѣнія, при чемъ питаніе дѣтей и уходъ за ними контролируются тѣмъ или другимъ способомъ, чаще, впрочемъ, *de jure*, чѣмъ *de facto*.

Окончательная несостоятельность протестантской системы призрѣнія уже признана, такъ какъ полученные на практикѣ результаты вышли болѣе, чѣмъ прискорбными. Причина такого явленія вполне понятна, если принять въ разсчетъ, что потребности дѣтей перваго возраста жизни вовсе не исчерпываются предоставленіемъ имъ мате-

ріальной помощи, достаточной въ большинствѣ случаевъ бѣдняку. За маленькими дѣтьми необходимъ самый тщательный, заботливый до самоотверженія уходъ, безупречная, въ гигиеническомъ смыслѣ, обстановка и тѣмъ цѣлесообразнѣе и правильнѣе питаніе, чѣмъ слабѣе поступившій на попеченіе ребенокъ, чѣмъ рѣзче онъ носитъ на себѣ слѣды какого-либо унаслѣдованія, чѣмъ нѣжнѣе его конституція. Въ отношеніи матерьяльно нуждающихся дѣтей, уже пережившихъ первые годы жизни, уклоненія со стороны питанія, обстановки и ухода могутъ повлечь за собою: развитіе того или другаго изъ общихъ разстройствъ питанія, бѣльшее или меньшее нарушеніе законовъ роста, то или иное предрасположеніе къ опаснымъ заболѣваніямъ. У маленькихъ дѣтей достаточно самыхъ незначительныхъ уклоненій, въ смыслѣ питанія и ухода, для развитія угрожающихъ жизни разстройствъ со стороны пищевака, дыхательныхъ органовъ и центральной нервной системы. Умѣренныя, но продолжительныя отступленія отъ основныхъ правилъ дѣтской діететики всегда дадутъ поводъ къ быстрому появленію страданія костной и лимфатической системъ со всѣми ихъ, часто непоправимыми, послѣдствіями. Происходящія въ раннемъ дѣтствѣ уклоненія въ ростъ отдѣльныхъ частей организма выступаютъ рѣзко и быстро, слѣды такихъ уклоненій сплошь и рядомъ остаются на всю послѣдующую жизнь, краснорѣчиво напоминая о перенесенныхъ на ея зарѣ лишеніяхъ. Болѣе значительныя ошибки въ отношеніи питанія и ухода за маленькими дѣтьми обыкновенно наказываются смертью послѣднихъ.

Кромѣ означенныхъ трехъ системъ призрѣнія чисто благотворительнаго характера въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Европы и Америки практикуется такъ назыв. жозефинскій способъ попеченія, при которомъ содержаніе ребенка въ пріютѣ оплачивается тѣмъ, или инымъ образомъ.

Подобная система призрѣнія врядъ-ли можетъ выдержать строгую критику уже съ принципиальной точки зрѣнія, такъ какъ главными мотивами для оставленія дѣтей на произволъ судьбы были и будутъ всегда и вездѣ бѣдность въ обширномъ смыслѣ слова и вполнѣ естественное стремленіе скрыть отъ общественныхъ глазъ неоспоримую улику иногда только условнаго, но чаще невольнаго паденія (*sit venia verbo*). Матерьяльная нужда съ роковымъ своимъ знаменемъ — борьбой за существованіе — вынуждаетъ любящую мать предпочитать

отдачу ребенка въ полное распоряженіе другихъ почти неизбѣжной гибели его отъ недостаточнаго питанія и пагубныхъ условій подваловъ и чердаковъ. Къ тому-же результату можетъ приводить нравственная неустойчивость въ связи съ соблазнами и страхомъ за общественное мнѣніе, которое охотнѣе бросаетъ приговоръ, чѣмъ задается вопросомъ: „какъ дошла ты до жизни такой“. Лишь весьма немногіе изъ матерьяльно обезпеченныхъ матерей, только въ силу прихоти, какъ это дѣлается по словамъ *Uffelmann'a*¹⁾ во Франціи, позволяютъ себѣ бросить собственнаго ребенка, подвергая его всевозможнымъ случайностямъ при чужомъ правѣ на его жизнь, благосостояніе и всю послѣдующую судьбу. Впрочемъ, въ тѣхъ, еще болѣе рѣдкихъ случаяхъ, когда присутствіе при матери ребенка лишаетъ возможности существовать, а безъ него она въ состояніи зарабатывать вполне достаточно для уплаты за содержаніе ребенка въ благоустроенномъ пріютѣ, платный способъ призрѣнія имѣетъ свой *raison d'être* тѣмъ болѣе, что учрежденія такого рода вѣрнѣе будутъ стоять на высотѣ ихъ задачи, такъ какъ платящіе за уходъ и питаніе отданныхъ, такимъ образомъ, дѣтей вправѣ всегда требовать строгаго выполненія учрежденіями основныхъ правилъ дѣтской гігіены.

Нижеслѣдующимъ сопоставленіемъ данныхъ *S. Hügel'a*²⁾ за пятидесятыя годы текущаго столѣтія съ таковыми-же *R. Raudnitz'a*³⁾ за первую половину восьмидесятихъ годовъ имѣется въ виду показать, какіе успѣхи сдѣлала описываемая отрасль призрѣнія за тридцатилѣтній періодъ времени, въ смыслѣ какъ своего распространенія, такъ и сохраненія жизни брошенныхъ дѣтей.

При сравненіи общаго числа спеціальныхъ учреждений для подкидышей во Европѣ, согласно показаніямъ перваго изъ названныхъ авторовъ, съ цифрой такихъ-же учреждений, означенныхъ въ работѣ втораго, оказывается, что въ теченіи 30 лѣтъ человѣчество сдѣлало для подкидышей въ количественномъ отношеніи слишкомъ много для того, чтобы заслуживать упрека съ этой стороны. Если даже допус-

¹⁾ Ueber in fremder Pflege untergebrachten Kinder vom Standpunkte der öffentlichen Gesundheitspflege. Deutsche Vierteljahrschrift für öffentliche Gesundheitspflege. XV Bd. 1 Heft. 1883. SS. 1—36.

²⁾ l. c.

³⁾ Die Findelpflege l. c.

титъ, что въ книгѣ *S. Hügel*'я показаны не всѣ, бывшіе въ то время пріюты для подкидышей и что у *R. Raudnitz*'а не вездѣ строго разграничены спеціальныя учрежденія отъ смѣшанныхъ формъ призрѣнія (сиротскіе, или родильные дома съ отдѣленіями для брошенныхъ дѣтей), то и въ такомъ случаѣ придется принять увеличеніе числа пріютовъ по крайней мѣрѣ въ восемь разъ. Въ смыслѣ распредѣленія по отдѣльнымъ странамъ тридцатилѣтіе произвело значительныя перемѣны, если не считать Франціи, занимающей въ количественномъ отношеніи первое мѣсто въ обоихъ случаяхъ и нѣкоторыхъ государствъ, въ которыхъ цифра мѣстъ призрѣнія для подкидышей осталась почти неизмѣненной (Бельгія, Испанія, Великобританія, Россія, Греція, Швеція, Данія). Съ другой стороны, занимавшая по численности раньше четвертое мѣсто, Австро-Венгрія въ настоящее время должна быть поставлена второй. Въ Италіи число пріютовъ возросло въ незначительной степени, такъ что второе ея мѣсто по статистикѣ *S. Hügel*'я вышло четвертымъ у *R. Raudnitz*'а, а принадлежавшее прежде Испаніи третье мѣсто заняла теперь объединенная Германія. Страны, въ которыхъ пріюты прежней статистикой не показаны, въ послѣднее время обладаютъ такими учрежденіями въ достаточномъ количествѣ (Швейцарія, Штаты Сѣв. Америки). Само собою разумѣется, что одно число учреждений еще не даетъ права говорить о болѣе или меньшей заботливости о подкидышахъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ главную роль играетъ отношеніе общей цифры призрѣваемыхъ къ народонаселенію страны, выраженное *pro mille*. Отношенія эти колебались и колеблются въ очень широкихъ границахъ, при чемъ среднее число пользовавшихся попеченіемъ дѣтей въ пятидесятихъ годахъ для всей тогдашней Европы составляло пять на каждую тысячу жителей, въ настоящее время только четыре. Степень упомянутыхъ колебаній по *S. Hügel*'ю отъ 1 до 15 р. т., по *R. Raudnitz*'у отъ 0,5 до 12,5 р. т. Изъ этихъ данныхъ выходитъ, что въ недавнемъ прошломъ максимальное количество призрѣваемыхъ подкидышей на каждую тысячу было выше, чѣмъ въ послѣднее время; если-же сравнить количества пользовавшихся пріютами дѣтей для различныхъ странъ съ одной стороны у *S. Hügel*'я, а съ другой—у *R. Raudnitz*'а, то оказывается, что въ иныхъ мѣстахъ отношенія эти нисколько не измѣнились, или измѣнились въ самой незначительной степени, тогда какъ въ другихъ—цифра призрѣваемыхъ

рѣзко возросла, въ третьихъ-же она уменьшилась сравнительно съ прошлымъ чуть не наполовину.

Значительная разница въ числѣ призрѣваемыхъ подкидышей только отчасти можетъ быть объяснена тѣми или иными бытовыми, экономическими и соціальными условіями; главнѣйшая-же причина такого явленія, какъ мнѣ кажется, лежитъ, опять таки, въ постоянныхъ преобразованіяхъ этого дѣла то въ смыслѣ расширенія его ад максимумъ, то низведенія до самыхъ скромныхъ размѣровъ, то, наконецъ, настолько рѣзкихъ видоизмѣненій, что самое дѣло перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно должно быть. Производство опытовъ надъ описываемою отраслю призрѣнія продолжается и по настоящее время, съ тою, однако, разницею, что эксперименты утратили уже тотъ острый, жестокій характеръ, о которомъ, какъ о наслѣдіи прошлыхъ вѣковъ и начала текущаго столѣтія, съ горечью повѣствуетъ исторія. Иногда только кажущаяся, но чаще дѣйствительная, въ силу плохого ухода за дѣтьми, неудовлетворительность получающихся результатовъ, безконечные и мало основательные разговоры о разницѣ въ правахъ на попеченіе между дѣтьми, рожденными въ бракѣ и внѣ онаго, донельзя преувеличенныя сужденія о вредѣ широкаго призрѣнія подкидышей въ соціальномъ смыслѣ, слишкомъ большія затѣи получать изъ брошенныхъ дѣтей не только физически, но и нравственно безупречныхъ людей—все это, взятое вмѣстѣ, служитъ достаточнымъ поводомъ къ возможному уменьшенію данной отрасли благотворенія въ особенности тамъ, гдѣ чуть не главную роль играютъ чисто экономическія соображенія при желаніи дешево вести въ сущности слишкомъ дорого стоящее дѣло. Съ другой стороны, когда во взглядахъ на призрѣніе подкидышей руководствуются вполне утѣшительными, даже прекрасными успѣхами разумно устроенныхъ, не большихъ размѣровъ пріютовъ, всегда находящихся подъ строгимъ, спеціальнымъ контролемъ; когда вовсе не поднимаютъ вопроса о большихъ или меньшихъ правахъ на призрѣніе ребенка, смотря по тому, является-ли послѣдній результатомъ брачныхъ отношеній, или свободной любви; когда гораздо больше зла, съ соціальной точки зрѣнія, видятъ въ оставленіи ни чѣмъ неповинныхъ существъ при ужасныхъ условіяхъ питанія и обстановки съ послѣдствіями довольно обыкновеннаго переселенія въ лучший міръ, или въ конецъ надорваннаго здоровья, даже неизлѣчимаго калѣчества; когда, наконецъ, ставится скромная задача дать ре-

бенку, въ первое время его жизни, всѣ необходимыя условія для правительнаго, главнымъ образомъ, физическаго развитія, въ расчетѣ не только сохранить его, но и положить въ его организмъ лучшіе задатки наиболѣе цѣннаго и обезпечивающаго капитала—здоровья, во всѣхъ случаяхъ подобнаго рода увеличеніе числа пріютовъ и количества призрѣваемыхъ дѣтей будетъ самымъ естественнымъ явленіемъ, при чемъ всякія финансовыя соображенія отходятъ и должны отходить на послѣдній планъ. Два указанные способа отношенія къ дѣлу, при всей ихъ діаметральной противоположности, могутъ давать одинаково хорошій успѣхъ—вся разница носитъ лишь количественный, а не качественный характеръ, разъ только самое дѣло какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ производится согласно требованіямъ гигиены. Безразличное отношеніе къ дѣлу, съ крайне прискорбнымъ „es mag gehen, wie es wolle“, даютъ то вопіющее положеніе, при которомъ не только нѣтъ мѣста вопросамъ о расширеніи, или улучшеніи существующихъ учреждений, но самому дѣлу призрѣнія брошенныхъ дѣтей предоставляется полнѣйшее право въ одинаковой степени обуславливать какъ утѣшительные, такъ и печальные результаты.

Средній годовой расходъ на подкидыша для учреждений всего земнаго шара увеличился въ восьмидесятихъ годахъ сравнительно съ тѣмъ, какъ онъ былъ въ пятидесятыхъ, всего въ полтора раза (около 100 фгс. по *S. Hügel*у и 150 фгс. по *R. Raudnitz*у). Колебанія его для различныхъ странъ слишкомъ велики для того, чтобы ихъ можно было объяснять только разницею экономическихъ условій (600 фгс.—20 фгс., при среднемъ умѣренномъ расходѣ въ 200—250 фгс. въ годъ). Главная причина и здѣсь заключается въ огромной разницѣ во взглядахъ на эту отрасль призрѣнія. Въ одномъ случаѣ стремятся сдѣлать для подкидыша возможно больше, нисколько не жалѣя необходимыхъ для этого средствъ, въ другомъ—придерживаются извѣстной нормы расходовъ, не задаваясь вовсе мыслью о томъ, что выходитъ въ концѣ концовъ изъ подобнаго отношенія къ дѣлу, въ третьемъ-же ни о чемъ другомъ не хлопочутъ, такъ только объ уменьшеніи бюджета, а судьбу призрѣваемыхъ дѣтей отдаютъ на волю божію. Кромѣ того, одни задаются цѣлью призрѣвать какъ можно больше, хоть какънибудь, тогда какъ другіе совершенно резонно рассуждаютъ, что несравненно лучше оказывать благотворительность въ полной мѣрѣ, но

меньшему количеству дѣтей, такъ какъ при первомъ условіи неизбѣжны большія, или меньшія упущенія въ смыслѣ питанія, обстановки и ухода.

Желаніе родителей и родственниковъ брать дѣтей изъ пріютовъ обратно въ семьи выражалось въ пятидесятыхъ годахъ 5,5% всего числа подкидышей, а въ восьмидесятыхъ 8%. Колебанія въ обоихъ случаяхъ очень широки, такъ какъ у *S. Hügel*'я maximum взятыхъ дѣтей достигало 20%, а minimum 3% съ небольшимъ. По *R. Rand-nitz*'у колебанія эти еще рѣзче: отъ 20% до 1%. Согласно указаніямъ того-же автора усыновленія подкинутыхъ дѣтей частными лицами въ среднемъ можно принять въ 11%, при чемъ maximum ихъ былъ 16%, minimum 2,5%.

Не беру на себя смѣлости съ положительностью назвать причины, обуславливающія столь большую разницу въ степени участія въ судьбѣ подкидыша обезпеченныхъ классовъ общества, хотя несомнѣнно, что здѣсь оказываетъ вліяніе цѣлый рядъ моментовъ. Чисто экономическіе мотивы могутъ часто служить препятствіемъ для добраго дѣла тамъ, гдѣ считаютъ нравственнымъ долгомъ не только воспитать взятаго изъ учрежденія ребенка, но и обезпечить такъ или иначе всю его будущность. Если-же обязанности частнаго лица, въ данномъ отношеніи, понимаются болѣе скромно, то и цифра дѣтей, оставляющихъ такимъ путемъ пріютъ, будетъ значительнѣе. На степень готовности частныхъ лицъ брать себѣ на воспитаніе подкидыша значительное вліяніе имѣетъ большая или меньшая степень знакомства публики съ самымъ дѣломъ призрѣнія, положеніемъ брошенныхъ дѣтей въ пріютѣ и деревняхъ, а также съ ихъ дальнѣйшей, зачастую крайне печальной участію. Не меньше значенія надо признать за фактомъ извѣстной предубѣжденности къ подкидышамъ, изъ которыхъ трудно яко-бы получить хорошихъ гражданъ, каковы-бы ни были за ними уходъ и воспитаніе. Когда въ подкидышѣ видятъ существо, ничего общаго не имѣющее съ окружающей общественной средой, когда, вопреки дѣйствительности, не признаютъ въ жилахъ его организма самой благородной крови съ часто присущими этой послѣдней свойствами нѣжной конституціи, охотниковъ брать на воспитаніе всегда будетъ меньше, нежели въ тѣхъ случаяхъ, когда на брошеннаго родителями ребенка смотрятъ съ общехристіанской точки зрѣнія и не принимаютъ въ расчетъ его происхожденія, внѣшняго вида, способа доставки и проч.

Относительно общаго процента смертности въ воспитательныхъ домахъ, помимо его колебанія въ широкихъ границахъ, нужно сказать одно, что въ общемъ за періодъ времени, раздѣляющій данныя *S. Hügel* и *R. Raudnitz*'а, онъ уменьшился наполовину и что максимальная его величина упала, сравнительно съ прежнимъ, въ значительной степени. Тоже самое относится и къ общей смертности дѣтей, призрѣваемыхъ внѣ учреждений, но отъ имени этихъ послѣднихъ. Средній общій процентъ смертности въ пріютахъ по первому автору 26,7%, по второму—только 13,2%; наибольшая смертность въ первомъ случаѣ 40%—55%, во второмъ 20%—35%. Призрѣваемые внѣ пріютовъ по *S. Hügel* умирали въ количествѣ 17,2%, по *R. Raudnitz*'у 12,5%; максимумъ у перваго автора 50%—75%, у втораго 40%—48%. Успѣхъ, въ смыслѣ сохраненія жизни брошенныхъ дѣтей, выразился, кромѣ того, бѣльшимъ или меньшимъ достиженіемъ нѣкоторыми изъ пріютовъ того идеала, къ которому должны стремиться въ этомъ дѣлѣ, но который, къ сожалѣнію, требуетъ большихъ матерьяльныхъ жертвъ и вѣроятно долго еще сохранить для большинства современныхъ учреждений характеръ *pii desiderii*. Минимальный процентъ смертности въ пріютахъ по *S. Hügel* 8%—10%, внѣ оныхъ 4%—5%; по даннымъ *R. Raudnitz*'а менѣе 2%.

Все болѣе распространенный въ послѣднее время способъ призрѣнія, при которомъ общества или частныя лица выдаютъ матерьяльную, болѣе или менѣе обезпечивающую существованіе помощь матери (*secours à domicile*) съ тѣмъ, чтобы она сама кормила своего ребенка, даетъ настолько хорошіе результаты, что въ четырехъ провинціяхъ Португаліи, гдѣ примѣняется такой способъ, процентъ смертности въ первые два года жизни не превышаетъ въ среднемъ 7,2%. (*R. Raudnitz*)¹⁾. Результаты дѣятельности частныхъ обществъ для поддержки матерямъ во Франціи—*société protectrice de l'enfance à Nièvre*²⁾, *société maternelle, s. pour la propagation de l'allaitement maternelle*—насколько удовлетворительны, что максимальная смертность среди пользующихся попеченіемъ дѣтей не превышаетъ 11% (*Uffelmann*)³⁾. Во Франціи существуетъ болѣе 80 подобнаго рода обществъ,

¹⁾ Die Findelpflege I. c. S. 26.

²⁾ Diction. encyclop. I. c.

³⁾ Ueber in fremder Pflege etc. I. c.

при чемъ получающіеся результаты тѣмъ лучше, чѣмъ внимательнѣе слѣдятъ за питаніемъ дѣтей и ихъ уходомъ; общая средняя смертность для *enfants assistés* всѣхъ возрастовъ не больше 4,5%. Благотворительное общество Ньюіорка—*American Female Guardian Society*—ведетъ свое дѣло до такой степени безупречно, что смертность призрѣваемыхъ дѣтей всѣхъ возрастовъ равняется 2,3% (*A. Jacobi*)¹⁾. При достаточномъ матеріальномъ пособіи матерямъ, кормящимъ грудью собственныхъ дѣтей, въ Брюсселѣ получались еще болѣе разительные успѣхи (*R. Raudnitz*)²⁾.

Дѣти, воспитывающіяся на общественный счетъ, даютъ меньшій процентъ смертности, чѣмъ временно отдаваемые учрежденіями на вскармливаніе частнымъ лицамъ за плату (*Kostkinder, Haltekinder* по нѣмецкой терминологіи); во Франціи первые умираютъ вдвое меньше (*Terme et Montfalcon*)³⁾. По *Uffelmann*'у⁴⁾ разница эта выражается въ болѣе слабой степени, при чемъ получающіеся въ иныхъ мѣстахъ результаты поражаютъ своею жестокостью. Такъ напр. изъ отданныхъ на счетъ Парижа въ сенскомъ департаментѣ дѣтей, въ возрастѣ отъ рожденія до 12 лѣтъ, погибло 42%, а въ Страсбургѣ, согласно даннымъ *Villemin*'а, воспитываемыя частными лицами дѣти умирали въ количествѣ 87%. На счетъ участи такимъ образомъ призрѣваемыхъ подкидышей *Silberschlag*⁵⁾ совершенно резонно замѣчаетъ, что врядъ-ли она лучше положенія тѣхъ младенцевъ „*die man im Alterthume den Götzen von Kanaan opferte*“. Авторъ говоритъ дальше, что быстро наступавшая, въ такихъ случаяхъ, смерть окруженныхъ цвѣтами дѣтей была менѣе мучительна, чѣмъ медленная гибель ихъ на рукахъ частныхъ лицъ, нисколько не уступающая, по своей жестокости, практиковавшемуся въ Римѣ способу добровольнаго убійства слабыхъ отъ природы новорожденныхъ. Въ учрежденіяхъ, устроенныхъ частными обществами и лицами смертность тѣмъ выше, чѣмъ значительнѣе цифра находящихся на попеченіи дѣтей и чѣмъ хуже, разумѣется, порядки. Воспитательный домъ сестеръ милосердія въ

¹⁾ Inaugural adress including a paper on Infant-Asylums. *Osterrheichische Jahrbücher für Padiatrik* Bd. III. S. 139.

²⁾ *Die Findelpflege* I. c. S. 59.

³⁾ *Dictionn. encyclopédique des sciences médic.* t. XIII. 2-me série. 1879. pp. 442—443.

⁴⁾ *Ueber in fremder Pflege etc.* I. c.

⁵⁾ I. c.

Ньюіоркѣ—*Findling Asylum of the sisters of charity*—съ общимъ числомъ призрѣваемыхъ въ 2½ тысячи даетъ 19% смертности (*A. Jacoby*)¹⁾, тогда какъ въ очень скромныхъ размѣровъ учрежденіи близъ Вѣны—*Kinder-Asyl „Humanitas“*, съ общеою цифрою дѣтей около полусотни, получается меньше 1% смертности въ отношеніи всѣхъ возрастовъ. Съ другой стороны, въ основанномъ въ Боннѣ г-жею *Lungstras* домѣ попеченія (*Versorgungshaus*) дѣти умираютъ въ количествѣ 25%—30% (*E. Duboc*)²⁾, устроенный-же въ 1869 году въ Берлинѣ г-жей *Lina Morgenstern* воспитательный домъ отправилъ на тотъ свѣтъ болшую половину поступившихъ въ него дѣтей и совершенно основательно прекратилъ свою дальнѣйшую дѣятельность (*J. Albu*)³⁾.

На счетъ русскихъ учрежденій для подкидышей имѣются слѣдующія данныя (*Н. Михайловъ*⁴⁾, *М. Рашковичъ*⁵⁾, *Куркутовъ*⁶⁾), отчеты воспитательныхъ домовъ С.-Петербурга и Москвы).

Средняя для всѣхъ возрастовъ смертность подкидышей въ Россіи 34,41%; наибольшая приходится на долю призрѣваемыхъ харьковскимъ благотворительнымъ обществомъ и г. Иркутскомъ: 62,86% въ первомъ случаѣ и 51,73% во второмъ. Среди имѣющихся въ моемъ распоряженіи свѣденій о дѣятельности провинціальныхъ учреждений кievскій пріютъ для подкидышей даетъ наиболѣе скромную общую смертность 13,28%. (Данныя за десять послѣднихъ лѣтъ любезно мнѣ сообщены многоуважаемымъ товарищемъ—врачемъ пріюта *А. В. Солюдовымъ*, на основаніи официальной справки изъ дѣлъ Приказа).

Общая средняя смертность для столичныхъ домовъ колебалась за послѣдніе десятии лѣтъ между 20%—30%.

Средняя смертность дѣтей во время пребыванія ихъ въ пріютахъ 22,09%; на Иркутскъ приходится ея maximum, на Кіевъ—ея minimum (50% и 6 98%).

Смертность среди отдаваемыхъ въ деревни дѣтей значительно выше: она равняется въ среднемъ 26,60%. Колебанія ея довольно

¹⁾ I. c.

²⁾ Besuch im Versorgung zu Bonn. Hamburg. 1884.

³⁾ Ueber Berliner Bestrebungen für Kinderschutz. *Ritter's Jahrb. für Pädiatrik* Bd. III.

⁴⁾ I. c.

⁵⁾ I. c.

⁶⁾ Труды II съѣзда русскихъ врачей. 1887.

широки, а именно: 42% для орловскаго пріюта и 12,29% для кievскаго. Что-же касается смертности дѣтей въ деревняхъ при отдачѣ ихъ туда двумя столичными учрежденіями, то онѣ слишкомъ высоки (85% по *Забѣлину* ¹⁾), если его брать только для перваго года жизни, хотя на деревни приходится, все таки, три четверти всѣхъ умирающихъ питомцевъ (*П. Фридоминг* ²⁾).

Сравнивая данныя смертности русскихъ учреждений для подкидышей съ таковыми-же *S. Hügel*'я и *R. Raudnitz*'а для Западной Европы и Новаго Свѣта, приходится придти въ тому заключенію, что въ степени колебанія процента особенной разницы нѣтъ: и тамъ, и здѣсь колебанія эти выражены въ высокой степени. Но если взять средній общій процентъ смертности въ нашихъ пріютахъ съ одной стороны, и вышеприведенныя указанія въ этомъ смыслѣ для Европы и Америки съ другой, то окажется, что мы далеко таки отстали въ смыслѣ улучшенія участи брошенныхъ дѣтей и что общая смертность послѣднихъ у насъ велика не только сравнительно съ данными *S. Hügel*'я за пятидесятыя годы, но и показаніями *R. Raudnitz*'а за восьмидесятыя. Столь значительная величина средней смертности призрѣваемыхъ въ Россіи дѣтей находитъ, главнымъ образомъ, себѣ объясненіе въ томъ фактѣ, что уже достигнутый нѣкоторыми учреждениями запада минимальный ея процентъ остается для насъ пока только крайне желательнымъ. Тоже можно сказать относительно минимальной смертности въ деревняхъ и при сдачѣ дѣтей на попеченіе частнымъ лицамъ за плату, тогда какъ максимумъ ея въ общемъ у насъ ниже, чѣмъ на западѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго о недавнемъ прошломъ и настоящемъ состояніи дѣла призрѣнія подкидышей можно сдѣлать тотъ выводъ, что теперешнее положеніе несравненно больше утѣшаетъ, чѣмъ исторія, но что желаемый и возможный идеалъ достигнутъ пока еще немногими учреждениями. По адресу многихъ изъ современныхъ пріютовъ для брошенныхъ дѣтей вполне можно послать рѣзкое, но справедливое заключеніе *L. Guyot* ³⁾ объ участи брошенныхъ дѣтей: „leur accumulation dans les maisons spéciales en fait une nécropole, leur envoi à la campagne chez des paysans peu aisés, aptes au lucre, sans surveillance sérieuse, est de la barbarie“.

¹⁾ 1. с.

²⁾ Порядокъ вымиранія питомцевъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома. „Врачъ“ № 13. 1890. стр. 309. Реф.

³⁾ Hygiène et protection des enfants du premier age. Paris, 1878. pp. 35—37.

Далѣ Александръ тутъ разсматриваетъ шумъ и инородныя тѣла въ ушахъ, которыя онъ извлекалъ завернутою въ шерсть ушною ложечкою,—катарръ уха, образованіе червей въ ушахъ (кои хъ совѣтуетъ, до извлеченія, сначала убивать наркотическими), кровотеченіе изъ ушей, глухоту (*κωφότης*) отъ прилива желчи или слизи¹⁾, наконецъ паротитъ (*περί παρωτίδων*), который бываетъ воспалительный при преобладаніи желчи, безболѣзненный и одутловатый при избыткѣ слизи и плотный—при преобладаніи черной желчи.

При первомъ онъ прибѣгаетъ къ кровопусканіямъ, мягчительнымъ припаркамъ, при высокой температурѣ—къ холоднымъ примочкамъ, но только безъ примѣси наркотическихъ и вяжущихъ веществъ, при переходѣ въ нагноеніе—къ теплымъ припаркамъ и жирнымъ мазямъ. При пастообразномъ характерѣ паротита онъ примѣняетъ какъ разрывающее кимоловую (бѣлую, плотную) глину, а также известь, наконецъ при плотныхъ паротитахъ—мягчительныя мази изъ меда, воска, терпентина, пшеничной муки, свиного сала съ примѣсью смолъ и солей, а также свинцовыя пластыри²⁾.

Гинтеръ Андернахскій въ своемъ изданіи приводитъ еще двѣ главы о болѣзняхъ носа и зубовъ, а также замѣтки о леченіи угрей на лицѣ, найденныя имъ будто бы въ одной рукописи Александра Траллийскаго и дополненныя по Галену³⁾.

Первыя болѣзни. Здѣсь прежде всего Александромъ разсматривается

острая головная боль (*κεφαλαλγία*), составляющая симптомъ многихъ болѣзней и происходящая отъ прилива ненормальныхъ влагъ къ головѣ, отъ болѣзней желудка, горячей конституціи, аномальныхъ влагъ въ печени и селезенкѣ при лихорадкахъ, отъ чрезмернаго употребленія вина, отъ солнечнаго удара и отъ травматическихъ причинъ. При воспаленіи мозговыхъ оболочекъ головная боль есть предвѣстникъ судорогъ, иногда даже внезапной смерти. Леченіе и здѣсь Александромъ проводится причинное въ видѣ примочекъ, мазей, слабительныхъ и т. д.⁴⁾

Хроническая головная боль (*κεφαλαία*) имѣетъ перемежающійся характеръ и обостряется отъ самыхъ незначительныхъ вѣншихъ причинъ, какъ употребленіе вина, сильныя запахи, слишкомъ большой свѣтъ. Вообще же причинами ея служатъ: общая *plethora*, болѣзни и аномаліи головныхъ влагъ, воспаленіе надчерепной плевы или мозговыхъ оболочекъ, излишнее рпеума въ мозгу, избытокъ, сгущеніе, слишкомъ большой жаръ или холодъ влагъ. Далѣ разгоряченіе желчи, болѣзни пищеваженія, бессонница, сильная печаль⁵⁾. Леченіе какъ въ предыдущей формѣ,—между прочимъ *sal ammoniacum*, *sammonium* и т. п.

Мигрень (*ἡμικρανία*), согласно Александру, происходитъ отъ накопленія нечистыхъ веществъ въ головѣ, гдѣ онѣ превращаются въ газы, а также отъ болѣзней брюшныхъ органовъ. Леченіе состоитъ въ примѣненіи то согревающихъ и прохладительныхъ, то

¹⁾ Тамъ же, сс. 3—6, В. II, 98—105.

²⁾ Тамъ же, с. 7, В. II, 105—125.

³⁾ Alexander Trallianus, ed. Guinteri Andernaci, Basileae, l. III, сс. 8—10, pp. 204—218.

⁴⁾ Alexander Trallianus, l. I, с. 10, ed. Puschmann, B. I, 465—485.

⁵⁾ Тамъ же, с. 11, 485—497.

отвлекающихъ и слабительныхъ средствъ (пилюль изъ колоквиитовъ). Кровопускание же онъ употребляетъ только при избыткѣ крови ¹⁾).

Обморокъ (*συνκοπή*), по Александру, наступаетъ при лихорадкахъ, общей слабости, поносахъ, слишкомъ обильныхъ потахъ, избыткѣ или гніеніи влаги, недостаткѣ пищи, сухости тѣла, простудѣ или разгоряченіи тѣла, воспаленіяхъ, засореніяхъ благородныхъ органовъ, при сильныхъ душевныхъ потрясеніяхъ. Далѣе его слѣдуетъ опасаться при болѣзняхъ брюшныхъ органовъ, матки, желудка, въ особенности входа въ послѣдній, при коликѣ, *ileus*, при вскрытіи нарывовъ и раненіяхъ. Вообще обморокъ отъ слабости онъ различалъ происходящій отъ сердца, отъ мозга или отъ печени, смотря по поражению совокупной жизненной силы всего тѣла (*διεσκόπη τὸ σῶμα δύναμις*) въ животныхъ отправленіяхъ (*σώτικὴ δύναμις*—въ сердцѣ), въ нервной дѣятельности (*ψυχικὴ δύναμις*—въ мозгу) или въ области питанія (*φυσικὴ δύναμις*—въ печени) ²⁾. Лечение здѣсь сообразуется съ обстоятельствами и состоитъ либо въ согрѣваніи, либо въ охлажденіи, т. е., возбуждающемъ или противовоспалительномъ методѣ. При обморокѣ вслѣдствіе вредныхъ веществъ въ желудкѣ—легкое рвотное (*Hydroleum*), при поносѣ—избѣгать средствъ, стигающихъ кожу, отъ коихъ поносъ усиливается, при желчномъ поносѣ—перевязываніе членовъ. Очевидно, лечение здѣсь, какъ и вездѣ, у Александра причинное; при этомъ онъ совѣтуетъ также заботиться о доступѣ воздуха, растирать больныхъ, вспрыскивать водой, давать чихательныя, холодную воду, вино, укрѣпляющую пищу, а снаружи примѣнять согревающія примочки, ванны и т. д. ³⁾).

Апоплексія (*ἀποπληξία*), согласно Александру, есть потеря чувствительности и движенія съ разстройствомъ важнѣйшихъ отправленій всего тѣла. Подъ названіемъ же *пареза* (*πάρεσις*) онъ подразумѣваетъ мѣстное пораженіе или мѣстный периферическій параличъ половины тѣла или даже только одной или нѣсколькихъ нервныхъ территорій, безъ одновременнаго пораженія головного или спинного мозга. Сущность болѣзни, согласно Александру, состоитъ въ засореніи центральной нервной системы или отдѣльныхъ периферическихъ нервовъ избыточными или болѣзненно-измѣненными влагами. При пораженіи головного мозга бываютъ гемиплегіи или параличъ отдѣльныхъ нервовъ лица и черепа, въ остальныхъ случаяхъ параличъ происходитъ отъ заболѣванія спинного мозга и периферическихъ нервовъ, въ извѣстныхъ же случаяхъ рѣзко ограниченнаго паралича Александръ исключаетъ всякое участіе центральной нервной системы ⁴⁾. Фактъ паралича противоположной половины тѣла при поврежденіяхъ черепа онъ, должно быть, предполагалъ извѣстнымъ и потому о немъ не распространяется. Вообще при описываемой болѣзни Александра больше всего интересуется ея

¹⁾ Тамъ же, с. 12, В. I, 499—507.

²⁾ Alexander Trallianus, *περὶ πνεύματος*, с. 3, В. I, 347.

³⁾ Тамъ же, с. 3, В. I, 329—347.

⁴⁾ Alexander Trallianus, l. I, с. 16, ed. Puschmann, В. I, 575—577.

терапия, состоящая главнымъ образомъ въ уменьшеніи избыточныхъ или испорченныхъ соковъ съ одной стороны (кровоусканія, слабительныя, потогонныя для расширенія поръ и устраненія засоренія нервовъ), а съ другой—въ доставленіи организму жидкостей для разжиженія густыхъ вязкихъ влагъ, способствующихъ засореніямъ, наконецъ въ освобожденіи крови отъ примѣси слизи или черной желчи. Кромѣ того—растиранія, теплыя и холодныя ванны, теплыя минеральныя источники. Мѣстно онъ употребляетъ настѣчки, приложеніе пиявокъ, раздражающія средства съ цѣлью согрѣвать и оживлять парализованныя части и размягчать уплотненія. Такое же леченіе онъ употребляетъ при параличахъ отдѣльныхъ частей, какъ то: глазъ, губъ, мускуловъ подбородка, руки, желудка, мочевого пузыря, задняго прохода и сѣдалищныхъ мышцъ, примѣняя въ послѣднемъ случаѣ еще клистиры и сидячія ванны ¹⁾.

Въ *Lethargus* Александръ различаетъ двѣ формы: настоящую, происходящую отъ слизи, вызывающей, вслѣдствіе пропитыванія ею мозга, неодолимую спячку и потерю памяти, и ложную, при которой происходитъ приливъ къ головѣ не только слизи, но и желчи, причѣмъ явленія бываютъ смѣшанныя, то спячка, то бредъ, безпрестанное движеніе руками при закрытыхъ вѣкахъ, которыя, если заговорить съ больнымъ, онъ открываетъ и затѣмъ опять закрываетъ, при сильной же степени больные лежать безъ движенія, пульсъ рѣдкій, маленький, едва ощутимый.

Леченіе: кровоусканіе, примочки изъ уксусу и розоваго масла, въ упорныхъ случаяхъ—втираніе въ остриженную голову нагнаивающихъ средствъ, бобровая струя снаружи и внутрь, далѣе чихательныя, растиранія, въ особенности бедеръ, теплыя ванны; при запорѣ—слабительныя; пища должна быть разжижающая; вино только при выздоравливаніи ²⁾. Такого же леченія требуетъ

хѣрос, т. е., внезапная потеря движенія и чувствительности, а по временамъ также памяти и рѣчи съ параличемъ мочевого пузыря. Подобно Галену, Александръ полагаетъ мѣстопробываніе болѣзни въ передней части мозга вслѣдствіе разрывовъ и поврежденій мозговыхъ оболочекъ, ушибовъ черепныхъ костей и механическаго давленія на средній мозговой желудочекъ. Начинается болѣзнь, согласно его описанію, сильными болями, смѣняющимися вскорѣ почти совершенною недѣятельностью органовъ чувствъ, а потому нужно полагать, что подъ названіемъ *хѣрос* онъ подразумѣвалъ сопорозное состояніе, наступающее послѣ апоплексій, травматическихъ поврежденій и сотрясеній мозга ³⁾.

Противоположное спячкѣ страданіе составляетъ

Phrenitis, которую Александръ, вмѣстѣ съ Галеномъ, считаетъ происходящимъ отъ желчи воспаленіемъ мозга и его оболочекъ. Чѣмъ свѣтлѣе притекающая къ мозгу желчь, тѣмъ слабѣе выражены явленія болѣзни. Обыкновенно ей предшествуютъ

продолжительная бессонница, иногда лишь прерываемая безпокойными сновидѣніями, забывчивость, усиленная чувствительность и большая возбудимость; дыханіе частое, глубокое, пульсъ маленький, твердый. Въ началѣ глаза больного мутны, взглядъ неподвижный,

¹⁾ Тамъ же, В. I, 577—591.

²⁾ Alex. Trallianus, l. I, c. 14, В. I, 527—533.

³⁾ Тамъ же, 533—535 и Puschmann, l. c., I, 148.

сухой жаръ, поздиѣ наступаютъ безмятство, хватаніе мукъ, тупость, на вопросы не отвѣчаетъ, затѣмъ бредъ, иногда кровотеченія изъ носу. При длительномъ теченіи картина болѣзни, согласно Александру, совершенно мѣняется: бредъ, лихорадка и другія бурныя явленія ослабѣваютъ и наступаетъ періодъ полного изнеможенія, пульсъ слабый, короткій, узкій, но твердый. Это не особенная форма phrenitidis, а только позднѣйшая ея стадія. Пособионій, какъ извѣстно, различалъ 3 формы этой болѣзни, смотря по тому, поражено ли воображеніе, гнѣздящееся въ передней части мозга, разсудокъ—въ среднемъ мозговомъ желудочкѣ, или память—въ заднемъ желудочкѣ¹⁾. Александръ же принимаетъ только 2 формы: настоящую, воспалительную Phrenitis, подраздѣляемую имъ на болѣе слабую и болѣе сильную, и ложную, при которой желчь содержитъ примѣсь слизи и необыкновенно разгорячается и высыхаетъ. Сообразно съ этимъ присоединяются новые симптомы болѣзни.

Леченіе Александръ начинаетъ кровопусканіемъ, послѣ чего переходитъ къ примѣненію холода и опія, котораго совѣтуетъ избѣгать при слабости и ложной phrenitis; далѣе при судорогахъ онъ совѣтуетъ растиранія и согрѣванія нижнихъ конечностей, кровососныя банки къ ногамъ съ цѣлю отвлеченія болѣзнетворнаго вещества отъ головы; при безмятствѣ чихательныя, растиранія и теплыя припарки на животъ; наконецъ тепловатныя ванны для успокоенія больнаго и уменьшенія жара: въ питье теплую воду съ масломъ для опорожненія излишней желчи; холодная же вода, по его мнѣнію, служить источникомъ новыхъ заболѣваній (злокачественной лихорадкой). Внѣ оны разрѣшаетъ только при сильномъ истощеніи противъ безсонницы и безпокойства, въ особенности у привычныхъ къ нему; въ пищу слизистые отвары, немного хлѣба и освѣжающіе фрукты. Далѣе онъ обращаетъ особенное вниманіе на гигиеническія условія, устраненіе шума; комната больнаго должна быть болѣе свѣтлая и около него могутъ находиться только самыя близкіе²⁾.

Падучая болѣзнь, согласно Александру, заключается въ полномъ прекращеніи дѣятельности чувствъ и произвольнаго движенія. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ полагаетъ мѣстопробываніе болѣзни въ мозгу—источникъ двигательныхъ и чувствительныхъ нервовъ.

По поводу различныхъ названій этой болѣзни Александръ объясняетъ, что наименованіе ея „morbus sacer, *τὸ ἐκείνου*“ происходитъ отъ мѣстопробыванія болѣзни въ мозгу, составляющемъ нѣчто „священное и драгоцѣнное“. Названіе „болѣзнь Геркулеса“ происходитъ не отъ того, что Геркулесъ былъ одержимъ этой болѣзнью, а оттого, что она напоминаетъ силу и жестокость страданія³⁾. У римлянъ она называлась „morbus comitialis“ оттого, что приступы болѣзни въ большихъ собраніяхъ производили потрясающее впечатлѣніе. Названіе же „ἐπιληψία“ Александръ производитъ отъ ἐπιλαμβάνεσθαι, а не отъ ἐπιλαμβάνεσθαι, ошибки, вкравшейся въ большую часть рукописей⁴⁾. Интересно, что одно изъ средствъ противъ эпилепсіи онъ приводитъ изъ 58 кн. Theodorus'a Moschion'a⁵⁾.

¹⁾ Ср. Aëtius, Tetrab. II, serm. II, с. 2 и выше стр. 38.

²⁾ Alexander Trallianus, l. I, с. 13, B. I, 509—527.

³⁾ Тамъ же с. 15, B. I, 535.

⁴⁾ Alexander Trall. l. I, с. 15, ed. Puschm. B. I, 535 и Общая часть, р. 140.

⁵⁾ Тамъ же, 563. Haeser (I, 460) говоритъ, что здѣсь Александръ его также на-

Александръ вмѣстѣ съ Галеномъ различаетъ три формы болѣзни, смотря потому, происходитъ ли она отъ пораженія мозга, желудка или другой части тѣла. Первая бываетъ преимущественно у дѣтей и выражается тяжестью въ головѣ, головокруженіемъ, потерей чувствительности и зрѣнія. Вторая сопровождается болями въ желудкѣ, урчаніемъ въ животѣ и бываетъ тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ меньше до того тѣла больной. Наконецъ въ случаяхъ, гдѣ болѣзнь начинается въ другой части тѣла, напр. въ одной изъ конечностей, больные отчетливо чувствуютъ восхожденіе ея оттуда вверхъ къ мозгу и поэтому сами предсказываютъ приступъ. Нужно однако прибавить, что у Аретея эта болѣзнь изображена гораздо рельефнѣе.

При леченіи эпилепсін Александръ больше всего заботится объ уменьшеніи слизи и черной желчи. У младенцевъ онъ прежде всего старается урегулировать питаніе, причемъ даетъ отличныя наставленія для выбора кормилицы, пробы молока и т. д. Кромѣ того совѣтуетъ купать и дѣлать растиранія, начиная отъ верхнихъ конечностей, переходя потомъ на грудь, животъ и нижнія конечности, съ цѣлью отведенія болѣзнетворнаго вещества изъ головы внизъ. У старшихъ дѣтей съ той же цѣлью онъ совѣтуетъ употреблять отвары исopa, сильныя слабительныя, рвотныя, полосканія и жевательныя для возбужденія отдѣленія слизи. Если болѣзнь происходитъ отъ желудка, то для уменьшенія желчи Александръ совѣтуетъ слабительныя, теплую воду и пищу, свободную отъ масляныхъ, жирныхъ, соленыхъ и способствующихъ накопленію слизи въ желудкѣ составныхъ частей; кромѣ того согрѣвающія и укрѣпляющія средства. При третьей формѣ, начинающейся отъ конечностей въ видѣ ауга епилеріса, *αῦρα*, *καλῖα*, онъ примѣняетъ въ началѣ приступа мѣстное леченіе: бинтованіе, растираніе конечностей, нагнаивающія средства (*Lepidium*), вызывающія потъ; при этомъ—систематическое опорожняющее леченіе, кровопизвлечение же только въ самыхъ упорныхъ случаяхъ; послѣ приступа—растиранія головы, прикладыванія къ ней теплыхъ полотенецъ. Изъ пищи избѣгать трудноваримыхъ веществъ, способствующихъ образованію слизи и черной желчи. Кромѣ того онъ рекомендуетъ движеніе на воздухѣ, бѣду, купанья и воздержаніе отъ половыхъ сношеній, даѣе—не смотрѣть долго вверхъ, избѣгать солнца или жаркаго пламени, сильныхъ запаховъ и т. п. Само собою разумѣется, что рядомъ съ этими діететическими и гигиеническими правилами онъ приводитъ длинный рядъ амулетовъ и суевѣрныхъ средствъ, между которыми встрѣчаются и такія, какъ ячичи пѣтуха, человеческая кровь, порошокъ изъ пероженнаго ослинаго черепа, драгоценныя камни и проч. ¹⁾

Меланхолія подъ каковымъ названіемъ Александръ описываетъ всѣ вообще душевныя болѣзни, происходитъ, по его мнѣнію, не отъ одной какой либо влаги, но отъ многихъ, которыя между собою смѣшиваются. Такъ, кровь иногда смѣшивается съ избыткомъ желчи, въ другихъ случаяхъ со слизью, еще въ другихъ съ болѣе густыми „меланхолическими“ (черножелчными) влагами. Отсюда разнообразіе симптомовъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто:

зываетъ *Diorthotes*, но это не вѣрно. Ни въ изд. Puschmann'a, ни въ изд. Guinterus'a нѣтъ этого прибавочнаго названія, даннаго Мусціону Галеномъ. Ср. вып. III, стр. 748.

¹⁾ Alexander Trall. l. I, c. 15, В I, 535—575.

„Меланхолія не всегда происходитъ отъ одной и той же причины и страданіе это не всегда зависитъ отъ одинаковой влаги, а отъ различныхъ болѣзнетворныхъ веществъ, которыя принимаютъ то ту, то другую форму. Оттого не всегда наступаютъ одни и тѣ же симптомы болѣзни, и воображеніе больного не всегда работаетъ одинаково. Нѣкоторые больные постоянно смѣются и ихъ фантазія оживлена свѣтлыми картинami, другіе приходятъ въ гнѣвъ, возбуждены и уподобляются въ этомъ отношеніи такъ называемымъ иступленнымъ (φρενιτικοί), нѣкоторые обнаруживаютъ большую апатію (αποροτήс), такъ что неохотно говорятъ, подобно такъ называемымъ идіотамъ (μωροί), другіе одержимы ложными представленіями и полагаютъ, что предсказываютъ будущее. Одни жаждутъ смерти; другіе умоляютъ, чтобы ихъ убили, еще другіе обнаруживаютъ страхъ передъ смертью. У нѣкоторыхъ изъ нихъ въ извѣстное время бываютъ свѣтлые промежутки, такъ что могутъ заниматься своими дѣлами; у другихъ промежутковъ не бываетъ. Но отдѣльныя формы болѣзни отличаются не только различіемъ симптомовъ, но и мѣстопребыванія ея. Иногда пораженъ только мозгъ, иногда и все остальное тѣло или же только желудокъ и подложечная область. А потому, въ виду того, что причины, мѣстопребываніе и мучительные симптомы меланхоліи не всегда бываютъ одни и тѣ же, считаю пѣлесообразнымъ для обучающихся (τοῖς φιλομαθέσι) усвоить себѣ основательное знакомство съ каждой отдѣльной формой и ея исходной точкой. Необходимо поэтому точно изслѣдовать различительные признаки, ибо только этимъ способомъ будемъ въ состояніи, хотя это и не легко, достигнуть исцѣленія и устраненія болѣзни“¹⁾.

Бредъ и галлюцинаціи при этой болѣзни также отличаются непостоянствомъ. Одни теряютъ сознание своей личности и считаютъ себя превращенными въ другія существа. Между прочимъ Александръ рассказываетъ, что наблюдалъ одну женщину, которая постоянно держала средній палецъ вытянутымъ, полагая, что такимъ образомъ она поддерживала вселенную, и боялась его согнуть, чтобы не опрокинуть послѣднюю; другую, уверявшую, что проглотила змѣю, и излѣченную тѣмъ, что въ ея рвоту было подкинута змѣевиное животное. Филотимъ видѣлъ, мужчину, полагавшаго, что у него нѣтъ головы, и излеченнаго надѣваніемъ ему на голову свинцовой шапки и т. д.²⁾.

Александръ различаетъ три первичныя формы меланхоліи: первая происходитъ либо отъ слишкомъ большого количества крови, либо отъ вредныхъ примѣсей. Къ полнокровію расположены преимущественно брнеты съ густыми волосами и пожилые люди, легко приходящіе въ гнѣвъ. Въ такихъ случаяхъ душевное расстройство легко наступаетъ при застояхъ привычныхъ выдѣленій (геморроя, мѣсячныхъ очищеній), причемъ въ голову поднимаются испаренія изъ крови, поражающія мозгъ, производящія замутнѣніе душевнаго рпеиша (πνεῦμα φυχικόν) и вызывающія ложныя представленія. При этомъ у больныхъ бываетъ ощущеніе тяжести въ тѣлѣ, красное лицо, набухшія вены и веселый бредъ³⁾.

Вторая форма меланхоліи зависитъ отъ качества крови. Если она содержитъ примѣсь слишкомъ большого количества желчныхъ и острыхъ

¹⁾ Тамъ же, I. I, с. 17, В. I, 591.

²⁾ Тамъ же, В. I, 605—607.

³⁾ Тамъ же, В. I, 593.

веществъ, то и поднимающіеся въ мозгъ испаренія имѣютъ такое же свойство и потому картина болѣзни совершенно другая: бредъ и ложныя идеи отличаются буйнымъ характеромъ, больные чрезвычайно раздражительны, легко приходятъ въ гнѣвъ; являются приступы настоящаго бѣшенства. Расположеніе къ этой формѣ обнаруживаютъ возмужалый возрастъ, сухая и горячая конституція влагъ, а также употребленіе горячей, острой пищи. При одинаковомъ распредѣленіи желчи и крови въ тѣлѣ возникаетъ смѣшанная изъ обѣихъ приведенныхъ формъ и мѣняющаяся картина болѣзни ¹⁾).

Третья форма меланхоліи, согласно Александру, происходитъ отъ примѣси къ крови черной желчи во вредномъ для здоровья количествѣ, причемъ изъ нея поднимаются въ мозгъ горячія испаренія, вызывающія измѣненіе жизненнаго рпеума. При этомъ у больныхъ являются безпричинная тоска, печальное настроеніе духа, отвращеніе къ жизни, ненависть къ людямъ, манія преслѣдованія и боязнь насильственной смерти. Къ этой же формѣ болѣзни Александръ причисляетъ мономанію и сумасшествіе, при которыхъ больные теряютъ сознание своей личности и считаютъ себя превращенными въ другія существа ²⁾).

Кромѣ этихъ первичныхъ формъ Александръ принимаетъ еще вторичную, а именно хроническую меланхолію, при которой бываютъ засоренія мозговыхъ желудочковъ и стойкія анатомическія измѣненія существа мозга, почему при этой формѣ и ложныя представленія становятся стойкими и терапия почти безсильна ³⁾).

Леченіе меланхоліи сообразуется съ причиной болѣзни: при избыткѣ крови — кровопусканіе изъ вены руки, подколенной и лодыжковой (при задержаніи мѣсячныхъ), а также лобной (при густой крови). При этомъ избѣгать пищи, способствующей образованію крови, въ особенности мяса ⁴⁾. При примѣси къ крови желчи или острыхъ веществъ Александръ прибѣгаетъ къ слабительнымъ, жидкой пищѣ, ваннамъ ⁵⁾. Что касается рекомендованныхъ древними врачами примѣненія пиявокъ, кровососныхъ банокъ и присыпки раздражающихъ ѣдкихъ порошковъ къ головѣ, то Александръ порицаетъ этотъ способъ, оставляя его только для хроническихъ, закоренѣлыхъ случаевъ, неподдающихся болѣе нѣжнымъ способамъ ⁶⁾, причемъ онъ примѣняетъ и общее кровопусканіе, а вмѣсто Helleborus albus предпочитаетъ „армянскій камень“, легко и безъ боли опорожняющій болѣзнетворное вещество ⁷⁾. Особенно большое значеніе онъ приписываетъ ваннамъ и діетѣ, которыми, согласно его словамъ, онъ достигалъ гораздо больше исцѣленій, чѣмъ

¹⁾ Тамъ же, I, 597—599.

²⁾ Тамъ же, I, 605—607.

³⁾ Тамъ же, I, 607.

⁴⁾ Тамъ же, I, 595.

⁵⁾ Тамъ же, I, 598—603.

⁶⁾ Тамъ же, I, 603.

⁷⁾ Тамъ же, I, 609—611.

лекарствами. Точно также для излеченія больного чрезвычайно важны, по его мнѣнію, покой и сонъ¹⁾. Наконецъ онъ достигалъ успѣшныхъ результатовъ психическимъ методомъ леченія, причемъ совѣтуетъ соглашаться съ ложными представленіями больного и стараться исполнять его желанія, а также перемѣну мѣста, путешествія, посѣщеніе театра и собраній, легкія занятія²⁾.

Болезни дыхательныхъ органовъ. Здѣсь сначала излагаются *Воспаленія глѣва*, которыхъ, по словамъ Александра, позднѣйшіе авторы, смотря по мѣстоположенію, различали четыре вида, а именно *suppurans*—внутреннее воспаление и *ragasuppurans*—наружное воспаление мускуловъ гортани, затѣмъ *suppurans*—внутреннее и *ragasuppurans*—наружное воспаление мускуловъ глотки³⁾. Интересно, что Александръ также придерживался укоренившагося въ древности мнѣнія о катарральномъ происхожденіи болѣзней дыхательныхъ органовъ, отъ истеканія острой слизи изъ головы, и даже старался подкрѣпить это мнѣніе, принимая, что означеннымъ болѣзнями нерѣдко предшествуютъ раздраженіе и ослизненіе языка⁴⁾.

Леченіе должно сообразоваться съ обстоятельствами и періодомъ болѣзни: вначалѣ слегка вязущія полосканья (шелковца, шафранъ и проч.), позднѣе сильно вязущія и щелочныя разрѣжающія средства (квасцы, натръ, галлусовыя орѣшки); при уплотненіи воспаленныхъ внутреннихъ частей—полосканье теплой водой, а наружныхъ частей—мягчительныя и разрѣшающія припарки. Затѣмъ онъ совѣтуетъ у крѣпкихъ—осторожное общее кровопусканіе, а если не помогаетъ, то изъ *v. sublingualis*, а за неотмысканіемъ ея изъ *v. jugularis*, способъ, никѣмъ до Александра не упоминаемый; далѣе при задержаніи менструаціи и обычныхъ геморроидальныхъ кровотеченій—изъ лодыжковой вены. Кромѣ того кровососныя банки, примочки, припарки, пластыри, но только тогда, когда приливъ болѣзнетворнаго вещества прекратился и тѣло не содержитъ болѣе продуктовъ изверженія. Наконецъ слабительныя, водомедъ, птизану и немного яичнаго желтка⁵⁾.

Въ отдѣльной главѣ имъ разсматривается вообще

Кашель (*περί βήχους*), о которомъ вначалѣ читаемъ слѣдующее:

„Кашель, какъ и одышка, есть только симптомъ. Онъ происходитъ отъ различныхъ причинъ: а именно, онъ зависитъ то отъ горячей, то отъ холодной, то отъ су-

¹⁾ Тамъ же, I, 616.

²⁾ Тамъ же, I, 616—617.

³⁾ Тамъ же, I, IV, В. II, 125.

⁴⁾ Тамъ же, I, V, с. 1, ed. Puschm., В II, 149. Haeser (I, 460) по этому поводу говорить, будто здѣсь Александръ приводитъ случай, въ которомъ „у больного съ кашлемъ была выхаркнута“ *arteria aspera*, „вѣроятно большіе фибринозные свертки, составившіе отпечатокъ большихъ бронховъ при bronchitis siccuposa“, причемъ Н. ссылается на I, V, с. 1. Ничего подобнаго однако здѣсь нѣтъ; Александръ тутъ говорить только о раздраженіи, но ничуть не о выхаркиваніи „*arteriae tracheae*“. Εἰ μὲν οὖν ἐκ τῆς κεφαλῆς εἰς τὸ ἐπίρρεον, ἀνάγκη κατὰ τὴν σταφυλὴν ἢ τὴν τραχείαν ἀρτηρίαν ἐρεθισμὸν τινα γίνεσθαι. Ср. также изд. Guinter. p. 241.

⁵⁾ Тамъ же, 127—145.

хой или влажной дискразіи“... „Я долженъ еще упомянуть, что кашель обнаруживаетъ различіе происхожденія не только по отношенію къ причинамъ, но и по отношенію къ частямъ тѣла [органамъ] и потому можетъ составлять не только первоначальное, но и секундарное страданіе. Необходимо поэтому точное установленіе діагностики и соответственной причины. Безъ точной же діагностики невозможно правильное леченіе“¹⁾.

Очевидно, Александръ различаетъ отдѣльные виды кашля, смотря по характеру обусловливающей ихъ дискразіи. При преобладаніи жара голова и лицо красны; у больного замѣчается жажда свѣжаго воздуха, облегчающаго его гораздо больше, чѣмъ вода; отхаркиваніе незначительное или вовсе отсутствуетъ, а если есть, то оно бываетъ соленоватаго вкуса, дымчатаго или слегка желтоватаго цвѣта и жидкой консистенціи. Причинами здѣсь являются горячая пища, горячія ванны, сладострастіе и пр. При холодной дискразіи больные блѣдны и чувствуютъ во рту болѣе кислый, чѣмъ горькій вкусъ; жажды и соленыхъ мокротъ не бываетъ. Прохлаждающія средства имъ непріятны, согревающія же приносятъ облегченіе. Въ такомъ же родѣ описывается сухая и влажная дискразіи²⁾.

Понятно, что при леченіи главную роль играютъ причиняющія кашель дискразіи. Средствъ противъ кашля Александръ приводитъ безчисленное множество. Сюда относится Storax, Myrrha, анисъ, медъ, Castoreum, терпентинъ, лакрица, сѣра и, въ особенности, препараты опиума, которые онъ однако примѣняетъ съ большою осторожностью. Далѣе окуриванія ладономъ, сандаломъ, вдыханіе эфирныхъ смолъ, масляныя втиранія въ грудь, жирныя мази и пластыри. При густыхъ мокротахъ онъ предостерегаетъ отъ примѣненія мочегонныхъ, могущихъ способствовать еще большому ихъ сгущенію. Въ пищу онъ даетъ ячменную слизь, яичные желтки, куриное мясо, свѣжіе овощи и фрукты; въ питье, смотря по конституціи больного, холодную или тепловатую воду. Кромѣ того онъ не считаетъ противопоказанными ни вина, ни ваннъ, какъ теплыхъ, такъ и холодныхъ³⁾.

Далѣе находимъ здѣсь у Александра симптоматилогію воспаленія легкихъ (φλεγμονή ἐν τῷ πνεύμονι): сильный жаръ, одышка, сухость языка, краснота щекъ, чувство тяжести въ груди и скудное отдѣленіе мокротъ. Если послѣднія имѣютъ желчный характеръ, чувство тяжести или стѣсненія въ груди не такъ велико, но жаръ сильный, то это, согласно Александру, указываетъ на рожистый характеръ воспаленія. Присутствіе гноя въ легкихъ узнается по плеску при встряскѣ больного⁴⁾. О леченіи воспаленія легкихъ Александръ совершенно умалчиваетъ. Также мало онъ распространяется о встрѣчающихся въ легкихъ туберкулахъ (φύματα), которые причиняютъ затрудненное дыханіе, стѣсненіе въ груди и развиваются то быстро, то медленно, а до наступленія нагноенія при нихъ

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 1, 147 вначалѣ.

²⁾ Тамъ же, 147—149.

³⁾ Тамъ же, I. V, с. 4, B. II, 157—185.

⁴⁾ Тамъ же, I. V, с. 2, B. II, 151.

не замѣчается ни отхаркиванія, ни дыхательнаго шума (ψῆφος), ни чувства царапанія въ шеѣ, которыя обнаруживаются только впоследствии выѣстъ съ болями, кашлемъ и лихорадочнымъ жаромъ¹⁾. Мы уже видѣли, что подѣ фѣмѣхт древнїе подразумѣвали туберкулы, быстро распадающїеся, претерпѣвающїе творожистое перерожденіе или омѣлотовреніе, образующїе пещеристые ходы, часто вовлекающїе въ этотъ процессъ сосѣднія бронхіальныя желѣзы. По поводу явленій при вязкихъ и густыхъ мокротахъ въ легкихъ находимъ у Александра наблюденіе надъ больнымъ, отхаркивавшимъ мокроты съ конкрементами (т. н. легочными камнями)²⁾—явленіе, замѣченное уже Галеномъ.

Въ главѣ о кровохарканіи онъ излагаетъ различительное распознаваніе кровотеченій изъ легкихъ и гортани. Вообще кровохарканіе онъ считаетъ самой опаснѣйшей изъ всѣхъ болѣзней легкихъ, ибо, „если оно и не лишаетъ больного жизни вслѣдствіе потери большаго количества крови, то часто становится источникомъ и первой причиной тяжелой болѣзни“. По примѣру всѣхъ древнихъ врачей, Александръ принимаетъ три способа кровотеченія: разрывъ сосудовъ, изъязвленія сосудистыхъ стѣнокъ и такъ называемый анастомозъ (то же дѣленіе мы видѣли выше у Аэція).

Разрывъ сосудовъ происходитъ отъ механическихъ причинъ, поднятія тяжестей, крика, холода, застоя крови и газовъ. При надѣженіи сосудистыхъ стѣнокъ вначалѣ кровотеченіе незначительно и только при большихъ раздѣненіяхъ кровь вытекаетъ въ большемъ количествѣ, причемъ въ отхаркиваемой крови Александръ часто находилъ мясистые и тканевые элементы. Причиннымъ моментомъ онъ здѣсь считаетъ употребленіе острой и соленой пищи или же недостатокъ питанія, печаль, заботы и т. д. При такъ называемомъ анастомозѣ (раскрываніи отверстій сосудовъ) кровохарканіе происходитъ отъ употребленія горячей пищи, слишкомъ горячихъ ваннъ, пребыванія въ жаркихъ странахъ и т. п. Для отличительнаго распознаванія, изъ какого органа течетъ кровь, Александръ даетъ слѣдующія точки опоры: кровь, вытекающая изъ легкихъ—алая и пѣнистая, причемъ она изливается въ видѣ густыхъ массъ и безъ боли. Если кровотеченіе происходитъ „изъ груди“, то больной жалуется на боли въ груди (?), количество же вытекающей крови незначительно. Если кровохарканіе сопровождается не кашлемъ, а харканьемъ, то источникомъ кровотеченія служитъ глотка или дыхательное горло. Если же нѣтъ ни кашля, ни харканья, то источникъ кровотеченія находится во рту или въ желудкѣ³⁾. Не столь ясно, какъ мы видѣли, изложено это отличительное распознаваніе у Галена⁴⁾.

Леченіе кровохарканія должно сообразоваться съ вызвавшей его причиной. При разрывѣ сосудовъ Александръ назначаетъ кровопусканіе изъ локтевой или лодыжковой вены, но не иначе, какъ чрезъ три часа послѣ приступа и то лишь у молодыхъ и крѣп-

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 3; В. II, 151—153.

²⁾ Тамъ же, с. 4, В. II, 153: τὸν λίθον ἀνέπτυσεν.

³⁾ Тамъ же, I. V, с. 5, В. II, 187—189.

⁴⁾ Ср. выпускъ III, стр. 949.

кихъ; послѣ кровопусканія — покой, избѣгать глубокаго дыханія, внутрь принимать воду съ уксусомъ, вяжущіе растительные соки, квасцы, снаружн—часто возобновляемые холодныя примочки на грудь, въ пищу тепловатыя или холодныя слизистыя супы, ломтики хлѣба, яичные желтки, вяжущіе фрукты, позднѣе куриное мясо, рыбу, топленое молоко, какъ питье—воду, уксусный лимонадъ и т. п.¹⁾ При надѣжденіи сосудистыхъ стѣнокъ Александръ прежде всего заботится объ уменьшеніи остроты производящаго изъязвленіе вещества, кровопусканіе же совершенно отвергаетъ, такъ какъ здѣсь врачъ обыкновенно имѣетъ дѣло съ ослабленными и приближающимися къ чахоткѣ больными. Поэтому онъ обращаетъ здѣсь особенное вниманіе на укрѣпленіе больного питательной пищей²⁾. Противъ жаръ онъ совѣтуетъ холодныя ванны, холодныя примочки на голову (причемъ полемизировать съ Галеномъ, назначавшимъ въ подобныхъ случаяхъ сушашія и горячительныя средства), далѣе наружныя вяжущія, какъ акація, квасцы, *lapis hematites* (ὁ λίθος ὁ αἱματίτης), т. е., окись желѣза, встрѣчающаяся въ видѣ минерала, которую онъ употреблялъ съ „большимъ успѣхомъ“³⁾, а при недостаточномъ его запасѣ — *bolus argemonea* и самійскую или лемнійскую глину⁴⁾; изъ внутреннихъ *Rheum*, сокъ листьевъ *Pastaciae lentiscus*, *Polygoni*, одинъ или съ лемнійской глиной⁵⁾. Горячительныя, какъ теріакъ, теплыя минеральныя воды, прижиганіе головы каленымъ желѣзомъ онъ применяетъ только у одержимыхъ слизистой, холодной дискразіей. При кровохарканіи „*reg apastomosis*“ — остерегаться слишкомъ продолжительныхъ ваннъ, опьяненія, горячей пищи. Наконецъ онъ совѣтуетъ больнымъ постоянное употребленіе молока⁶⁾ и укрѣпляющую пищу (дичь, куропатки, пѣтушья яйца, къ которымъ питаетъ большое довѣріе, извѣстныя сорта рыбъ, желтокъ); въ питье настой огуречной травы (*symplytum*), портулака, вѣтвей дубовой коры и т. д.⁷⁾.

Эмпіема, которая, согласно Аэцію⁸⁾, имѣетъ мѣсто въ плевральномъ мѣшкѣ, происходитъ, по Александру, отъ оставшейся послѣ кровотеченія изъ легкихъ части крови, вызывающей воспаленіе въ окружающихъ частяхъ и превращающейся въ гной, ибо онъ вмѣстѣ съ Гиппократомъ рассматриваетъ воспаленіе легкихъ какъ генетическій посредствующій процессъ (διὰ μέσης συστάσεως) между кровохарканіемъ и эмпіемой⁹⁾. Точно также, по Александру, образуется эмпіема, если при плевритѣ или воспаленіи легкихъ отдѣленія не отхаркиваются, а частью остаются въ легкихъ и тамъ переходятъ въ гніеніе, причемъ

лихорадочное состояніе усиливается, появляется потрясающій ознобъ, и больной чувствуетъ въ груди скорѣе ощущеніе тяжести, чѣмъ боль; жаръ не очень сильный, но постоянный, по ночамъ усиливается; наступаютъ поты, кашель, одышка, скудное отдѣленіе, западеніе глазъ, краснота щекъ, сплоскость голоса, выпаденіе волосъ, искривленіе ногтей, свинцово-сѣрый цвѣтъ кожи, отеки конечностей, изъ чего можно заключить, что древніе словомъ „эмпіема“ обозначали не только легочные абсцессы и скопленія гноя въ плеврѣ, но и многіе случаи чахотки. Распознается, по Александру, присутствіе гноя въ грудной клѣткѣ посредствомъ всплеска при *auscultatio*, кромѣ того по цвѣту, и запаху отдѣляемаго гноя при его сжиганіи, а также по растворимости его въ водѣ. При леченіи

¹⁾ Alexander Trall., l. V, 5, B. II, 189—193.

²⁾ Тамъ же, 199—201. ³⁾ Тамъ же, 199—205. ⁴⁾ Тамъ же, 207. ⁵⁾ Тамъ же, 195. ⁶⁾ Тамъ же, 207—209. ⁷⁾ Тамъ же, 193, 195. ⁸⁾ Tetrab. II, serm. IV, c. 65. ⁹⁾ Alexander Trall., l. V, c. 6, B. II, 211 вначалѣ.

эмпиемы, которую Гиппократъ опорожнялъ при помощи разрѣза или прижиганія, Александръ ограничивается перечисленіемъ множества рецептовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ эфирныхъ смолъ, а также точнымъ урегулированіемъ діеты и укрѣпленіемъ больного. При переходѣ эмпиемы въ *phthisis*, подъ которой древніе подразумѣвали гнойныя скопленія въ легкыхъ и плеврѣ, ведущія къ исхуданію тѣла и атрофіи мускуловъ, Александръ совѣтуетъ удобоварившую, укрѣпляющую пищу, молоко, въ особенности ослиное и кобылье, минеральные источники, перемѣну воздуха и морскія путешествія¹⁾.

Одинъ изъ самыхъ блестящихъ отдѣловъ въ сочиненіи Александра составляетъ

Pleuritis, гдѣ съ самаго начала находимъ объясненіе, что подъ этимъ именемъ онъ подразумѣваетъ не боль въ боку, а воспаленіе выстилающей ребра плевры (ή γάρ χιρίως πλευρίτις φλεγμονή ἐστὶ τοῦ τὰς πλευράς ὑπεζωχότος ὕμενος)²⁾. Болѣзнь эта, согласно Александру, сопровождается колючими болями, одышкой, кашлемъ и сильнымъ жаромъ, зависящимъ отъ близости сердца. Для опредѣленія причины болѣзни Александръ руководствуется цвѣтомъ отхаркиваемыхъ мокротъ: если онѣ красны, то болѣзнетворное вещество есть кровь, если золотисто-желты, то—желчь, если онѣ бѣлаго цвѣта и вязки—слизь, а если черны, то черная желчь. Отъ страданій печени, при которыхъ бывають такія же явленія, какъ при воспаленіи легочной плевры, послѣднее отличается колючимъ характеромъ болей, твердымъ, „пилящимъ“ (ἐμπρίοντα) пульсомъ, большей жестокостью кашля, менѣе выраженной блѣдностью лица и часто наступающимъ отхаркиваніемъ мокротъ, изъ каковыхъ признаковъ послѣдній однако не можетъ служить патогномонистическимъ въ виду отсутствія мокротъ при нѣкоторыхъ формахъ плеврита и вообще въ первоначальной стадіи воспаленія плевры.

Леченіе состоитъ въ кровопусканіяхъ, которыя Александръ употребляетъ только при избыткѣ крови и приливѣ ея къ верхнимъ частямъ груди и опущеніи ключицы, причемъ однако совѣтуетъ не прибѣгать къ нему безъ крайней надобности и упрекаетъ врачей, прибѣгающихъ къ нему изъ боязни слабительныхъ. Послѣднія онъ назначаетъ при избыткѣ болѣзнетворнаго вещества, о которомъ онъ судитъ по дѣйствию телныхъ примочекъ: если онѣ облегчаютъ, то есть надежда, что онѣ поведутъ къ растворенію болѣзнетворнаго вещества; если же не облегчаютъ болей, то количество послѣдняго слишкомъ велико, и тогда онъ примѣняетъ кровопусканыя, слабительныя и клистиры. Въ случаяхъ, гдѣ количество крови не слишкомъ велико, онъ рекомендуетъ и асѣтки и кровососныя банки, способъ, по его словамъ, любимый публикой, съ успѣхомъ примѣнявшійся армянскими врачами и дѣйствительно полезный по его собственнымъ наблюденіямъ. Кромѣ того онъ употребилъ снаружи прикладываніе губокъ, смоченныхъ теплою водою, припарокъ, мягчительныхъ пластырей, мазей (отъ прижигающихъ и раздражающихъ веществъ онъ предостерегаетъ, такъ какъ они увеличивають приливъ болѣзнетворнаго ве-

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 6, B. II, 211—227 и общая часть, B. I, 193—198.

²⁾ Тамъ же, I. VI, B. II, 229.—Такое же опредѣленіе однако дано уже Галеномъ: 'πλευρίτις ή τοῦ τὰς πλευράς ὑπεζωχότος ὕμενος φλεγμονή' (ed. Kühn, XI. 77).

щества и усиливаютъ воспаленія), а внутрь — медовые лимонады, слизистые отвѣры, препараты же опія — только при опасной безсонницѣ, такъ какъ они затрудняютъ отхаркиванія и ослабляютъ больного; пищу онъ совѣтуетъ давать больному удобоваримую, укрѣпляющую и не содержащую веществъ, вызывающихъ вздутіе, въ питье — теплую воду и легкое вино ¹⁾).

Болѣзни брюшныхъ органовъ Александръ начинаетъ болѣзнями „отверстія желудка“ (στόμα τῆς γαστρῆς), т. е., пищевода:

„Отверстіе желудка, которое въ древнія времена называли также στόμαχον или καρδίαν, при заболѣваніи становится для человека источникомъ бесконечно разнообразныхъ и многихъ страданій, ибо оно порождаетъ приступы надучей болѣзни, судороги, сопорозныя состоянія (κάρους), безпричинную печаль, страхъ, меланхолію, противоестественный апетитъ, отсутствіе аппетита, тошноту, рвоту, процессы разложенія (φθόρας) и боли въ кишкахъ, въ маткѣ и въ мочевомъ пузырьѣ. Иногда появляются также безсонница, бредъ, безпричинная тоска и холодъ конечностей: до того бываетъ чувствительно отверстіе желудка. Оно вовлекаетъ въ сочувственное страданіе сердце, по сосѣднему положенію, и мозгъ, по внутреннему сродству. А потому въ виду столь тяжкихъ страданій, могущихъ произойти отъ желудка, необходимо обращать вниманіе на то, какія болѣзненныя измѣненія свойственны собственно желудку и какія страданія случайны. Только тщательно разграничивъ оба эти пункта, можно приступать къ леченію“ ²⁾).

Очевидно, такъ называемое „отверстіе желудка“ играло въ патологій древнихъ, въ томъ числѣ и у Александра Траллійскаго, выдающуюся роль, такъ какъ по своей чувствительности оно считалось исходной точкой многихъ страданій. Переходя къ отдѣльнымъ симптомамъ болѣзней желудка, Александръ разсматриваетъ сначала

Волчій аппетитъ (βουλίμος ³⁾), κυνώδης ὄρεξις), зависящій по Александру отъ холодной или горячей дискразіи отверстія желудка, а также отъ слабости, задерживающей силы организма (ἀσθενούση καθεκτικῆς δύναμειος).

При нахожденіи въ желудкѣ холодныхъ, вязкихъ соковъ больной обнаруживаетъ больше ложный аппетитъ къ пищѣ, чѣмъ къ напиткамъ, почему здѣсь не замѣчается жажда; часто бываетъ рвота пищей или слизистыми массами. Здѣсь онъ назначаетъ согревающіе лекарства и напитки, жирную пищу, цѣльное вино, теплыя ванны и теплые минеральные источники, гимнастику, морскія путешествія и т. п. ⁴⁾).

При волчьемъ аппетитѣ, зависящемъ отъ жар а, причиняющаго испареніе влаги тѣла, больной чувствуетъ сильную жажду, не бываетъ слизистой рвоты и существуетъ чаще запоръ, чѣмъ поносъ ⁵⁾. Здѣсь Александръ назначаетъ охлаждающее леченіе; причемъ порицаетъ примѣненіе съ этой цѣлью препаратовъ опія ⁶⁾. При слабости задерживающей силы вмѣстѣ съ испраженіями выделяются цѣлкомъ огромныя массы непереваренной и неизмѣненной пищи и являются нѣкоторые симптомы диспепсін ⁷⁾. Здѣсь Александръ назначаетъ укрѣпляющія и согревающія средства, когда это разстройство зависитъ отъ холода, и наоборотъ ⁸⁾. Въ концѣ этого отдѣла Александръ приводитъ случай

¹⁾ Тамъ же, I. VI, В. II, 229—243. ²⁾ Тамъ же, I. VII, с. 1, В. II, 245. ³⁾ Подъ „βουλίμος“ подразумѣвался обыкновенно волчій голодъ, сопровождаемый давленіемъ подъ ложечкой, слабостью и обмороками. Тамъ же, с. 2, В. II, 251. ⁴⁾ Тамъ же, с. 1, В. II, 245, 249. ⁵⁾ Тамъ же, 247. ⁶⁾ Тамъ же и 253. ⁷⁾ Тамъ же, 247. ⁸⁾ Тамъ же, 249—251.

неутоляемаго аппетита у женщины, которая ѣла необыкновенно много, все переваривала и все-таки не насыщалась и у которой послѣ приѣма слабительнаго (ієра) вслѣдствіе болѣе въ желудкѣ и головѣ, отдѣлилась ленточная глиста длиной въ 12 локтей, послѣ чего чувство „бѣшеннаго“ (μανιώδους) голода прекратилось¹⁾.

Отсутствіе аппетита (ἀνорξία) зависитъ, по его мнѣнію, отъ накопленія соковъ въ желудкѣ или отъ ихъ ненормальнаго смѣшенія.

Въ первомъ случаѣ онъ старается уменьшить избытокъ соковъ, вызывая рвоту, при расположеніи къ ней больного и жидкомъ свойствѣ соковъ, при помощи большихъ количествъ тепловатой воды; въ противномъ же случаѣ онъ старается вызвать послабленія на низъ; при болѣзненномъ смѣшеніи соковъ онъ слѣдуетъ правилу: „*contra²⁾gia contra²⁾giis*“, при вязкости ихъ онъ старается достигнуть ихъ разжиженія пикантной пищей, напр. капорцами, маслинами, гагон, перцемъ, уксусомедомъ, снаружи, смотря по надобности, назначаетъ охлаждающіе, согревающіе или укрѣпляющіе пластыри и мази, притѣмъ старается дѣйствовать метасинкритически³⁾.

Чрезмѣрная жажда (διψη), согласно Александру, зависитъ отъ дискразіи или отъ накопленія испорченныхъ соковъ въ отверстіи желудка, гдѣ они переходятъ въ гніеніе. Онъ поэтому старается

уменьшить количество вредныхъ соковъ и устранивъ ихъ болѣзненное свойство, съ какою цѣлью назначаетъ при сухости влажныя, при жарѣ охлаждающія средства, кромѣ того—слабительныя. Если къ жадѣ присоединяются жженіе въ желудкѣ, боли и отсутствіе аппетита, то онъ, по примѣру Архигена, назначаетъ холодную воду, охлаждающіе, слегка вазущіе напитки и лекарства, а на область желудка пузыри со льдомъ, прохладительныя пластыри и мази, смѣсь творогу съ мукой и т. п.³⁾.

Тошнота (ναυτία) и рвота (ἐμέτης) составляютъ, согласно Александру, одинъ болѣзненный симптомъ, зависящій отъ различныхъ причинъ. Тошнота происходитъ отъ дурнаго качества, рвота отъ обильнаго количества содержиимаго желудка. Вредные соки, вызывающіе тошноту и рвоту, образуются, согласно Александру, либо въ желудкѣ, либо во всемъ тѣлѣ, въ особенности въ печени и селезенкѣ, откуда они проникаютъ въ желудокъ. Въ первомъ случаѣ рвота бываетъ часто или постоянно, въ послѣднемъ рѣже и лишь тогда, когда болѣзненные соки притекаютъ къ желудку. При наступленіи рвоты тотчасъ послѣ ощущенія тошноты и безъ особеннаго напряженія соки, согласно Александру, плаваютъ свободно въ желудкѣ, при существованіи же только позыва на рвоту и незначительномъ результатѣ самаго акта рвоты вредные соки, по его мнѣнію, прилипаютъ къ

¹⁾ Тамъ же, I. VII, с. 2, В. II, 251—253.

²⁾ Тамъ же, I. VII, с. 3, В. II, 253—263. Гагон (ὁ γάρος)—соленый соусъ, приготовленный изъ рыбы garus, въ родѣ сардинокъ. Уксусомедъ, обладающій очищающимъ и разжижающимъ свойствомъ, Александръ рекомендуетъ „Юліановъ и философа Лонгина“, котораго Euparius называетъ „живой (библіотекой и ходячимъ музеемъ“. Ср. Fabricius, Bibliotheca graeca, ed. Harless, VI, p. 79 и Puschmann, I. с., II, 256, 257.

³⁾ Тамъ же, I, 208, II, I. VII, с. 4, 263—267.

стѣнкамъ желудка и всасываются. О симптоматической рвотѣ при разнообразныхъ страданіяхъ другихъ органовъ Александръ, повидимому, не считалъ нужнымъ распространяться.

Леченіе Александръ начинаетъ при заболѣваніи всего тѣла и избыткѣ соковъ—кровопусканіемъ и слабительными, при заболѣваніи одного только желудка—примѣненіемъ мѣстныхъ средствъ. Остроту и жаръ соковъ съ примѣсью желтой или черной желчи онъ старается уменьшить обильнымъ питьемъ тепловатой воды. Тоже самое онъ совѣтуетъ при вязкомъ и соленомъ свойствѣ соковъ, прилипаніи ихъ къ стѣнкамъ желудка, высыханіи и уплотненіи ихъ отъ горячительныхъ и сухихъ лекарствъ, а также и тогда, когда они становятся жидкими, похожими на сыворотку и не прилипаютъ. При этомъ, смотря по количеству слизи, онъ назначаетъ уксусомедъ, капорцы, горчицу и т. д., приличную діету, умеренное употребленіе пищи, покой и сонъ. При горячей дискразии плотныхъ частей онъ отвергаетъ слабительныя, которыя въ этомъ случаѣ, по его словамъ, ведутъ къ изнуренію и маразму.—При ослабленіи отверстія желудка слишкомъ большой „влажностью“ и наклонности его къ рвотѣ онъ назначаетъ слегка вяжущія и раздражающія средства, дѣйствующія согрѣвающимъ, сушащимъ и въ то же время укрѣпляющимъ образомъ¹⁾.

Икота (αἰσμός), по мнѣнію Александра, есть страданіе желудка, при которомъ послѣдній „готовъ, кажется, разорваться отъ судорогъ“, а отдѣляющая способность его изъ всѣхъ силъ старается удалить отягощающія желудокъ и предназначенныя къ изверженію вещества. Главнымъ образомъ икота вызывается остротою и вреднымъ качествомъ содержимаго и соковъ желудка, рѣже сухостью, напр. при кровавомъ поносѣ, въ теченіи лихорадокъ, причеиъ она упорнѣе и опаснѣе.

Леченіе икоты состоитъ въ исправленіи качества соковъ, съ какою цѣлю Александръ назначаетъ обильное количество тепловатой или холодной воды, уксусный лимонадъ, по временамъ рвотное и чихательныя (для выведенія воздуха изъ желудка); сваружи—втирать castoreum, storax или мастику съ горячимъ масломъ, смачивать концы пальцевъ холодной водой (по Dioscoridu²⁾), горячей водой, которую онъ, совѣтуетъ и внутрь, а также горячія губки на животъ). При воспаленіи желудка или печени—кровопусканіи и обливаніи живота oleo pardi и т. п. Если же это не помогаетъ, то Александръ прибѣгаетъ къ различнымъ амулетамъ, причеиъ приводитъ таковыя же изъ сочиненій ученаго Дидима, который однаго даетъ также и рациональный совѣтъ—полоскать горло, закрыть ротъ и уши³⁾. Галенъ, какъ извѣстно, совѣтовалъ задержаніе дыханія.

При вздутіи желудка Александръ совѣтуетъ холодныя примочки губки, смоченныя уксусомъ и раздражающіе пластыри на животъ, внутрь—горячіе отвары, мѣшающіе образованію черной желчи, горькія, carminativa, иногда слабительныя⁴⁾.

Воспаленіе желудка выражается совокупностью всѣхъ или многихъ изъ изложенныхъ до сихъ поръ отдѣльныхъ симптомовъ; здѣсь Александръ примѣняетъ

¹⁾ Тамъ же, I. VII, с. 7, В. II, 283—291.

²⁾ Dioscorides, περί εὑπορίστων, II, 4.

³⁾ Alexander Trallianus, I. VII, с. 9, В. II, 313—319.

⁴⁾ Тамъ же, с. 5, В. II, 267—279.

согрѣвающія и сушащія средства; при накопленіи влаги въ желудкѣ—охлаждающія и вяжущія, при разжиженіи слизи отъ жара—прохлаждающія и, наконецъ, мягчительныя и разрѣшающія средства при набуханіи и затвердѣніи желудка, а также разные мягчительныя и раздражающіе пластыри и мази снаружи. При отсутствіи аппетита и угрожающемъ истощеніи—укрѣпляющія, какъ напр. полынь. При боляхъ и спазмахъ онъ хвалитъ лепешки изъ сельдерея, аниса, полыни, мирры, корицы, *pipere longum*, *castoreum* и опиѣ¹⁾.

Къ болѣзнямъ желудка Александръ причисляетъ еще *подложечную*:

Morbus cardiacus (*καρδιακή διαθεσις*) древнихъ, изъ коихъ одни (Эразистратъ, Асклепиадъ, Аретей) рассматривали эту болѣзнь какъ пораженіе сердца, а другіе (Галенъ и его преемники)—какъ страданіе отверстія желудка, еще другіе (Цельсъ, *Soranus*)—какъ общее недомоганіе всего тѣла. Аэцій и за нимъ *Alexander Trallianus* примыкаютъ къ Галену, полагая первоначальную причину *morbi cardiaci* въ желудкѣ и считая заболѣваніе при этомъ сердца и всего тѣла послѣдовательнымъ явленіемъ.

Не входи въ подробное описаніе припадковъ, приводимыхъ другими авторами (напр. по Аретей сердцебиеніе, головокруженіе, обморокъ, обильныя поты, анестезія, афонія, безсонница, раздражительность нервной системы), Александръ ограничивается только указаніемъ этиологическихъ моментовъ, какъ накопленіе ѣдкихъ и ядовитыхъ соковъ въ отверстіи желудка и запозданіе глестъ изъ кишекъ въ желудокъ, причемъ совѣтуетъ сокъ гранатовыхъ ядеръ, прохлаждающую и укрѣпляющую пищу, кромѣ того слабительныя, а при сильныхъ боляхъ *anacardium* и „сладкое“²⁾. Александръ—послѣдній изъ авторовъ, упоминающихъ объ этой болѣзни, которая послѣ него исчезаетъ изъ медицинской номенклатуры. *Landsberg*³⁾ относительно этого загадочнаго эпизода въ исторіи болѣзней указываетъ на сходство *morbi cardiaci* древнихъ съ симптомокомплексомъ анеміи и хлорозанозійшихъ.

Холера, по выраженію Александра есть „разнузданная революція“ (*ἡ ἄμετρος ἐκτάραξις*), обнаруживающаяся рвотой, поносомъ и зависащан отъ „полнаго переворота и порчи въ желудкѣ“ (*ἐκ' ἀνατροπῇ καὶ χακώσει τοῦ στομάχου*)⁴⁾. При этомъ Александръ предостерегаетъ отъ произведенія слова *cholera* отъ *cholē*: онъ съ своей стороны производит холеру отъ *χολάς*—названія, коимъ обозначали тонкія кишки вплоть до слѣпой (Аретей). При этомъ онъ ссылается на Гомера, который называетъ тонкія кишки *χολάδας*⁵⁾. Самое полное и ясное опредѣленіе хо-

¹⁾ Тамъ же, I. VII, с. 8, В. II, 291—313.

²⁾ „γλυκὴ φαρμάκων“, состоящее изъ уксусу, укропу, aloë и аттического меда. Тамъ же, I. VII, с. 6, В. II, 279—281.

³⁾ Въ *Janus Henschel*'я, II, 53. Ср. *Puschmann*, I. с. I, 218.

⁴⁾ *Alexander Trallianus*, ed. *Puschm.*, I. VIII, с. 1, В. II, 321.

⁵⁾ „Κέχυντο χαμαὶ χολάδες“ (на землю выпали кишки). *Иліада* IV, 526. Аретей (р. 158) говоритъ слѣдующее: ἐντέρων τὰ μὲν ἄνω λεπτὰ καὶ χολώδεα μέσφι τοῦ τυφλοῦ χολάδας ἐπὶ κλην. Ср. *Alex. Tral.* I. с.

Мѣсяцъ: (новый ст.). **Мартъ.**
 Monat: (neuer. St.). **März.**

Число Tag.	Барометръ при 0°. Миллим. Barometer bei 0°. Millimeter					
	7.	1.	9.	Среднее Mittel.	7.	
1	760,3	758,2	755,2	757,9	—13,8	-
2	752,0	749,7	745,6	749,1	—18,4	-
3	744,2	744,3	743,9	744,1	— 3,6	
4	743,6	744,5	744,6	744,2	— 5,8	-
5	741,9	737,2	733,7	737,6	— 2,8	-
6	734,6	737,5	738,0	736,7	0,1	
7	737,3	738,3	740,9	738,8	2,3	
8	742,5	744,0	746,3	744,3	3,1	
9	746,6	745,9	745,5	746,0	0,7	
10	745,6	745,6	745,3	745,5	— 1,0	
11	743,9	743,0	743,1	743,3	— 1,6	
12	743,9	744,4	745,0	744,4	— 2,0	
13	745,3	747,1	749,0	747,1	— 2,6	-
14	750,1	750,4	750,2	750,2	— 1,0	
15	748,2	747,7	748,4	748,1	0,5	
16	748,5	748,6	748,0	748,4	1,1	
17	746,9	746,0	744,8	745,9	2,8	
18	745,4	744,9	742,7	744,3	0,1	
19	739,8	738,2	734,3	737,4	1,6	
20	733,1	734,5	737,2	734,9	6,9	
21	741,5	741,3	738,7	740,5	— 1,1	
22	735,4	734,7	735,1	735,1	5,3	
23	740,5	742,2	739,7	740,8	0,8	
24	734,5	739,7	742,8	739,0	— 1,3	
25	743,3	743,2	743,9	743,5	— 5,8	-

В.
С.
П.
Р.

Годъ: 1891.
Jahr: 1891.

Абсолютн. влажн. Миллиметры. Absolute Feuchtig. Millimeter.				Относительная влажность. Проценты. Relative Feuchtigkeit. Procente.				
1	7.	1.	9.	Среднее Mittel.	7.	1.	9.	Среднее Mittel.
-	1,5	1,7	1,3	1,5	95	74	92	87
-	0,9	1,5	1,6	1,3	88	60	67	72
	3,4	4,5	4,6	4,2	98	88	95	94
-	2,3	3,5	4,7	3,5	78	82	99	86
-	3,4	3,5	4,1	3,7	92	84	82	86
	3,6	2,9	4,4	3,6	77	44	87	69
	4,3	3,9	4,3	4,2	78	58	74	70
	4,2	4,4	4,2	4,3	73	60	71	68
	3,6	4,6	4,2	4,1	74	60	78	71
	3,7	4,5	4,4	4,2	86	74	88	83
	3,4	4,4	4,6	4,1	84	63	100	82
	4,0	4,7	4,2	4,3	100	100	100	100
-	3,8	4,3	4,0	4,0	100	100	95	98
	4,3	4,8	4,6	4,6	100	93	100	98
	4,8	4,7	5,0	4,8	100	65	92	86
	4,7	4,6	5,1	4,8	93	64	88	82
	5,3	5,2	5,5	5,3	94	62	94	83
	4,6	5,7	5,8	5,4	100	80	96	92
	5,2	5,9	6,9	6,0	100	77	93	90
:	5,4	5,0	5,1	5,2	73	46	84	68
	4,0	3,5	4,7	4,1	94	43	69	69
	6,1	7,7	7,0	6,9	92	66	93	84
	4,5	3,8	4,7	4,3	93	63	100	85
	4,2	4,0	4,0	4,1	100	79	89	89
-	2,6	2,9	3,2	2,9	91	65	83	80

λίδας επίκλην. Cp. Alex. Tral. I. c.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1891 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1) —оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1891 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

